Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

На правах рукописи

КУСМАУЛЬ СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

СТАНОВЛЕНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
А. А. Плетнева

г. Москва, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……. 5

ГЛАВА I. Орфографические особенности изданий второй половины XVI – начала XVII в. ……. 16

I.1. Некоторые сведения из истории книгопечатания второй половины XVI – начала XVII в.: типографии и печатники ...……. 16

I.2. Источники ……19

I.3. Орфографические особенности изданий Ивана Федорова ……..20

I.4. Буквы ї / н ……..24

I.5. Буквы о *широкое* / ѻ *узкое* / ѡ *омега* ……...26

I.6. Употребление буквы ѕ ……34

I.7. Система надстрочных знаков ……..40

I.8. Выводы ……..55

ГЛАВА II. Орфографические новации 1620-х гг. ……..58

II.1. Характеристика книжной справы 1620-х гг.: справщики, корректурные экземпляры, грамматическая мысль ……...58

II.2. Источники ……...64

II.3. Буквы є *широкое*/ ѥ *узкое* ……..66

II.4. Буквы ї / н ……69

II.5. Разграничение сингулярных и плюральных форм с помощью букв о и ѡ ……...75

II.6. Изменения в употреблении надстрочных знаков ……91

II.7. Версия об авторе анонимной грамматики *Син734* конца 1620-х – начала 1630-х гг. ……...103

II.8. Выводы ……..106

ГЛАВА III. Орфографическая справа 1640-х гг. ……...112

III.1. Общая характеристика справы 1640-х гг. ……112

III.2. Источники ……119

III.3. Отделение служебных частей речи от знаменательных ……..121

III.4. Распределение букв ѥ҃/є, ѻ҃/о, ꙗ҃/ѧ относительно начала/неначала слова ……..126

III.5. Буквы ѹ/ꙋ ……139

III.6. Буквы ї/и ……...147

III.7. Распределение букв о/ѡ относительно морфемы слова (корень/префикс) ……...151

III.8. Устранение буквы ѡ из середины pl. форм ……..157

III.9. Дифференциация и маркирование форм имен существительных Р. п. мн. ч. с флексией -ъ ……160

III.10. Употребление букв ѡ и ѥ во флексиях существительных и глаголов ……173

III.11. Изменение во флексии адъективов в форме Р. п. ед. ч. ……189

III.12. Изменение суффикса наречия -о на -ѡ ……191

III.13. Употребление букв ъ/ь для дифференциации омонимичных грамматических форм ……...194

III.14. Употребление букв ѧ/ѧ после шипящих ……..197

III.15. Правописание гласных ꙋ/ю после шипящих ……...212

III.16. Употребление букв и/ы после шипящих для дифференциации омонимичных грамматических форм ……216

III.17. Употребление буквы ѕ ……..218

III.18. Правописание заимствованных слов ……...227

III.19. Дифференциация семантических омонимов: ꙗ҃зы́къ / ѧ҃зы́къ ……...237

III.20. Изменения в системе надстрочных знаков ……240

III.21. Употребление буквы ѝ ……..257

III.22. Выводы ……..261

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……..275

БИБЛИОГРАФИЯ ……..282

ИСТОЧНИКИ ……..298

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Изменения правил употребления дублетных букв и надстрочных знаков в изданиях второй половины XVI – первой половины XVII в. ……306

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Эволюция орфографических принципов в изданиях второй половины XVI – первой половины XVII в. ……..311

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Маркеры орфографического узуса ……..313

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Конкуренция новой орфографической и новой морфологической нормы у существительного дꙋша в изданиях конца 1640-х гг. …….314

Иллюстрация 1 …….318

Иллюстрация 2 …….319

Иллюстрация 3 …….320

Иллюстрация 4 …….321

ВВЕДЕНИЕ

История церковнославянского языка периода книгопечатания – это история книжных справ, то есть редактирования текстов профессиональными справщиками. Середина XVII в. для великорусского извода церковнославянского языка является периодом интенсивной книжной справы. Традиционно начало справы связывается с деятельностью патриарха Никона (1653–1658) и его справщиков [Успенский 2002: 433], это и понятно, так как исправление богослужебных книг, осуществленное по инициативе патриарха Никона, существенно изменило богослужение и церковный устав, что послужило причиной церковного раскола во второй половине XVII в. История книжной справы XVII в. связана с историей изменения нормы церковнославянского языка, который продолжает оставаться литературным языком в это время. История же литературного языка – это прежде всего история нормы.

Книжная справа XVII в. затронула не только лексический, морфологический и синтаксический уровни языка, но и текстологию и уставную сторону богослужения. Орфографические изменения также являются частью масштабной книжной справы. Но если лексические, грамматические и текстологические изменения в значительном количестве возникают только во второй половине XVII в., то орфографическая нормализация начинается с возникновения книгопечатания и осуществляется весь XVII в. Орфографическая норма с появления первых печатных книг до начала никоновских реформ, то есть со второй половины XVI в. до середины XVII в., не является единой на протяжении всего указанного периода, она меняется несколько раз. Изменение орфографической нормы обусловлено экстралингвистическими факторами: изменением культурно-исторической ситуации и сменой печатников и справщиков на Московском Печатном дворе.

Несмотря на повышенное внимание основателей старообрядчества к текстологическому аспекту реформы Никона, историческая наука долгое время отдавала предпочтение событийной истории раскола, личности расколоучителей и реформаторов, а исправление богослужебных книг рассматривалось как составная часть реформы. Книжная справа XVII в. как научная проблема впервые осознана в последней четверти XIX в., когда И. Д. Мансветовым и С. А. Белокуровым были опубликованы тексты, характеризующие программу работы справщиков Московского Печатного двора [Мансветов 1883; Белокуров б. г.; Белокуров 1891; Белокуров 1893]. В дореволюционной науке формируется два основных направления в изучении книжной справы XVII в.: в рамках первого направления рассматривается культурно-историческая проблематика и обстоятельства справы, в том числе описывается деятельность книжников и справщиков XVII в., в рамках второго направления исследуется текстологическая история отдельных богослужебных книг.

В конце XIX в. история возникновения раскола была подробно рассмотрена митрополитом Макарием [Макарий 1881]. На рубеже XIX–XX в. в работах [Мансветов 1884; Николаевский 1890–1891; Никольский К. 1896; Покровский 1913] описаны принципы работы справщиков на Московском Печатном дворе при патриархе Никоне, что является важным для понимания исторических обстоятельств справы. Отдельные исследования посвящены судьбе и деятельности двух книжников второй половины XVII в.: Сильвестру Медведеву [Прозоровский 1896] и Кариону Истомину [Браиловский 1902], которые какое-то время были справщиками на Печатном дворе.

История текста отдельных богослужебных книг рассматривалась в XIX в. такими известными исследователями, как М. И. Орлов, А. А. Дмитриевский, К. Никольский. В рецензии на издание греческого и славянского текстов литургии св. Василия Великого,

осуществленное М. И. Орловым [Орлов 1909], А. А. Дмитриевский высказывает замечания относительно греческого источника никоновского Служебника 1655 г. А. А. Дмитриевский, исследуя историю изданий Служебника в 1655–1658 гг., доказывает, что текстологические изменения никоновских Служебников обусловлены использованием стрятинского Служебника 1604 г. Львовского епископа Гедеона Балабана и киевских служебников: Служебника 1620 г. Елисея Плетенецкого и Служебника 1629 г. митрополита Петра Могилы, а также греческого Евхология, изданного в Венеции в 1602 г. [Дмитриевский 1895; Дмитриевский 1909; Дмитриевский 1912: 256–257; Дмитриевский 2004: 41–53]. Сравнивая тексты московского Служебника 1655 г. и его югозападнорусских предшественников, Дмитриевский делает вывод, что работа справщиков заключалась «в исправлении текста южнорусского Служебника на текст более понятный и удобовразумительный северорусским читателям, в замене одних глагольных форм на другие»; например, там, где говорится о действиях диакона и священника вместе, формы мн. ч. стрятинского Служебника заменяются на формы дв. ч. [Там же: 46]. Выводы Дмитриевского по справе Служебника 1655 г. подтвердил его ученик Н. Д. Успенский [Успенский 1975].

Сведения о том, что никоновские справщики использовали венецианские греческие книги, в начале XX в. дополнил И. А. Карабинов, который отыскал в библиотеке Московской Синодальной типографии экземпляр венецианской Постной Триоди 1648 г. с собственноручными пометами справщика Евфимия Чудовского [Карабинов 1911].

Одновременно с фундаментальными исследованиями текстологии никоновской книжной справы проводились исследования отдельных текстов, сравнение разных изданий и выяснение достоинств и недостатков внесенных изменений. Например, рассматривалось исправление только Символа веры при патриархе Никоне [Словцов 1902], история редакций Символа веры [Гезен 1884]. Полемические замечания старообрядческих авторов [Варакин 1910], рассматривавших книжную справу исключительно в отрицательном контексте, опровергаются ссылками на грамматику [Круглов 1911]. Многие работы, защищающие никоновские реформы, были обусловлены в первую очередь полемикой со старообрядцами, например, [Воскресенский 1882–1883]. Необходимо было доказать, что исправления производились и до патриарха Никона. Сравнение чинопоследований Потребников и Служебников, изданных до Никона, в работе [Филарет 1875] дает материал для размышления о непрерывности книжной справы и приводит к мысли, что исправления при Никоне не являются чем-то принципиально новым.

Книжная справа, продолжавшаяся и после патриарха Никона, также оставила значительный след в истории книжной справы. Исследователи XIX – начала XX в. рассмотрели историю издания и текстологию Богослужебного Апостола [Б-н 1861], Устава 1682 г. и месячных миней 1689–1691 гг. [Мансветов 1884; Никольский К. 1896], Острожской Библии 1581 г. и Московской Библии 1663 г. [Евсеев 1915].

После революции изучение книжной справы XVII в. было прервано. Возобновление изучения книжной справы во второй половине XX в. было связано с работами Б. А. Успенского и его учеников В. Г. Сиромахи и О. Б. Страховой.

В 80-х гг. XX в. Б. А. Успенский [Успенский 2002: 411] называет книжную справу середины XVII в. «третьим южнославянским влиянием», связывая языковые изменения церковнославянского языка великорусского извода с влиянием на него югозападнорусского извода, с ориентацией на грамматику Мелетия Смотрицкого 1619 г. и на греческий язык. Б. А. Успенский описывает следующие направления в справе: изменения грамматики под влиянием греческого языка, изменения в акцентуации канонических имен собственных под влиянием югозападнорусских изданий. В настоящее время это наиболее полный перечень языковых изменений в период никоновской книжной справы. Истории изменения

акцентуации канонических имен во время никоновской справы посвящены отдельные работы исследователя [Успенский 1969а; Успенский 1969б].

Текстологии никоновской справы Б. А. Успенский уделяет особое внимание в работе [Успенский 1996]. Здесь он рассматривает отношение к языку никоновских справщиков и старообрядцев с точки зрения конвенционального и неконвенционального отношения к слову. По мнению исследователя, в основе лингвистического конфликта лежала проблема неконвенционального (которого придерживаются старообрядцы) и конвенционального (которое защищают никоновские справщики) отношения к слову.

При изучении источников книжной справы Б. А. Успенский продолжает традицию А. А. Дмитриевского, обращаясь к корректурным (или кавычным) экземплярам, по которым производилась правка текстов. Помимо корректурных экземпляров Служебника 1655 г., о которых сообщал еще Дмитриевский, Б. А. Успенский и В. Г. Сиромаха [Сиромаха, Успенский 1987] вводят в научный оборот корректурные экземпляры других богослужебных книг: Триоди Постной 1656 г., Требника 1658 г., Триоди Цветной 1660 г., которыми оказываются югозападнорусские издания.

Корректурные югозападнорусские книги послужили материалом для исследования различных аспектов реформы церковнославянского языка второй половины XVII в. Например, В. Г. Сиромаха на основе почерковедческого анализа доказывает, кто из справщиков редактировал ту или иную книгу, и устанавливает причастность к исправлениям Евфимия Чудовского [Сиромаха 1979; Сиромаха 1999]. Рассматривая изменения падежных флексий имен существительных в середине XVII в., исследователь приходит к выводу, что исправления в югозападнорусских кавычных книгах производились в соответствии с московской морфологической нормой, зафиксированной в московском переиздании грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г. [Сиромаха 1981]. Наши наблюдения над изданиями 1640-х гг., предшествовавшими изданиям 1650–1660-х гг., показывают, что уже в 1640-х гг. начали осуществляться те морфологические изменения, о которых пишет В. Г. Сиромаха. В этом контексте становится понятным, что, несмотря на смену состава справщиков, морфологическая норма московского извода церковнославянского языка, сформировавшаяся ранее, продолжает реализовываться и в текстах последующих годов.

Современный венгерский исследователь И. Хегедюш в своей кандидатской дисссертации [Хегедюш 2007] на материале кавычных книг (не только середины, но и последней четверти XVII в.) рассмотрел орфографические и грамматические изменения второй половины XVII в., отмечая связь многих изменений с нормой церковнославянского языка Нового времени. Однако исследование орфографического и грамматического материала справы представляет собой, скорее, теоретический анализ различных указаний грамматик, чем анализ примеров из кавычных книг, которые являются выборочными и не подвергаются статистической обработке.

Традиция изучения отдельных богослужебных книг, заложенная в XIX в., продолжается и во второй половине XX – начале XXI в.

Подробно рассмотрена текстология московских печатных Служебников [Никольский А. 1978], московских и южнорусских Апостолов до московского издания 1679 г. [Страхова 2005], московской простой Псалтири на протяжении XVI–XVII вв. [Вознесенский 2010]. Рассмотрены отдельные издания, например, история издания Требника 1658 г. [Агеева 2004], Апостола 1679 г. [Корниенко 2010]. Произведено текстологическое сопоставление дониконовских и никоновских Требника и Часослова [Сазонова 2007].

Первая попытка обобщения материала по книжной справе XVII в. была предпринята в 1991 г. П. Мейендорфом [Meyendorf 1991]. Однако выводы этой работы нуждаются в корректировке, так как ее автору не были известны источники никоновского Служебника 1655 г., обнаруженные А. А. Дмитриевским. В 2009 г. вышла монография прот. Г. Крылова,

посвященная исправлению служебных Миней [Крылов 2009], в которой рассматривается все аспекты книжной справы: культурно-исторический, богословский, литургический, а на примере текста Миней грамматический и лексический. Однако Г. Крылов анализирует грамматические исправления, произведенные в Минеях в конце XVII в., исключительно в богословско-философическом контексте, объясняя, например, изменения форм 2 л. ед. ч. аориста на формы перфекта тем, что «справщики сознательно разрушали средневековую систему сакрализованных форм» [Крылов 2009: 182, 248] (см. анализ работы Г. Крылова в [Живов 2010; Живов 2017: 872]). Но несмотря на недостатки лингвистического анализа, несомненным достоинством данной работы является систематизация сведений об изданиях общих, праздничных и месячных Миней в XVII в., сведений о печатных и рукописных корректурных экземплярах. В частности, Г. Крылов на основе почерковедческого анализа дополняет сведения о справщиках, работавших над Минеями. На данный момент монография Г. Крылова содержит наиболее полную библиографию по книжной справе XVII в.

В начале XXI в. многочисленный накопленный опыт в описании никоновской и послениконовской справы обобщается в понятиях лингвистической рефлексии в работах Н. Н. Запольской. С одной стороны, смена духовных установок в середине XVII в. порождает культурно-языковое реплицирование при исправлениях текста и переизданиях грамматики Мелетия Смотрицкого [Запольская 2000а; Запольская 2000б]. С другой стороны, книжная справа во всем своем многообразии предстает как единый процесс в пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina, где главными вопросами становятся правильность «славенского» языка и понятность языка [Запольская 2003а; Запольская 2003б]. Основным источником рассмотрения лингвистической рефлексии в пространстве Slavia Orthodoxa послужили грамматика Лаврентия Зизания 1596 г., грамматика Мелетия Смотрицкого 1619 г. и ее переиздания в Москве в 1648 г. и в Санкт-Петербурге в 1721 г., а также обнаруженная Н. Н. Запольской анонимная рукописная грамматика конца 1620-х – начала 1630-х гг. (ГИМ, Син. № 734). Рассмотрение принципов снятия грамматической омонимии и грамматической синонимии, которым следовали авторы церковнославянских грамматик, позволяет реконструировать развитие представлений о норме и развитие самой нормы церковнославянского языка, которая представлена в грамматиках [Запольская 2008; Запольская 2010].

Печатным церковнославянским грамматикам XVI–XVII вв. и деятельности их авторов посвящены многие работы. Например, рассматривались лингвистические взгляды Мелетия Смотрицкого [Засадкевич 1883]; вопросы графики, орфографии и пунктуации в грамматике 1648 г. [Осипов 1975], московские рукописные редакции грамматики Зизания [Кузьминова 1999]. Развитие грамматической мысли в России с конца XVI в. до середины XVIII в. обобщено в работах [Кузнецов 1958; Мечковская 1984; Кузьминова 2012а; Кузьминова 2012б].

Важное место при изучении справы занимают две печатные грамматики Смотрицкого (1619 г. и ее московское переиздание 1648 г.) как непосредственно влиявшие на книжную справу второй половины XVII в. Сравнение этих двух грамматик показало, что московская грамматика отличается от издания 1619 г. [Horbatsch 1964: 37–49; Аниченко 1973, Кузьминова 2007]. В последнее время всё чаще книжная справа второй половины XVII в. рассматривается в сравнении с указаниями грамматики 1648 г. Исследователей интересует, насколько языковые исправления в текстах (как печатных, так и рукописных) соответствуют правилам, кодифицированным в этой грамматике.

Например, в статье [Николенкова 2017] доказывается, что московские писцы при переписывании беловиков атласа Блау в 1650–1660-х гг. с черновиков, написанных киевскими учеными, заменяли специфические южнорусские орфографические нормы московскими орфографическими нормами. Замена происходит, несмотря даже на

орфографические правила грамматики 1648 г., которые иногда перепечатываются из грамматики 1619 г. без изменений, но на практике не соблюдаются. Высказанное в свое время утверждение, что «югозападнорусское влияние проявляется преимущественно в области орфографии и орфоэпии» [Успенский 2002: 437], в отношении орфографии уточняется при изучении текстов. Н. Н. Николенкова показывает, что справщики следовали не югозападнорусским, а московским орфографическим нормам. Югозападнорусское влияние проявляется в текстологических изменениях, но не в орфографической норме.

В статье [Кузьминова 2017] рассматривается орфографическая и морфологическая правка корректурного экземпляра Острожской Библии 1581 г. при подготовке издания Московской Библии 1663 г. Эта правка сопоставляется с нормами грамматики 1648 г. В исследовании делается вывод, что орфографические и морфологические исправления в корректурном экземпляре соответствуют норме грамматики 1648 г., подготовленной иосифовскими справщиками. Как замечает исследовательница, «реформа, изменившая облик церковнославянского языка, была начата иосифовскими справщиками в 40-е гг. XVII в., ее основы были заложены на предшествующем этапе книжной справы при патриархе Иосифе» [Там же: 25]. Действительно, исправления при издании Библии 1663 г., описанные Е. А. Кузьминовой, только реализуют уже сложившуюся норму и не являются инновациями для 1660-х гг. Изменение нормы произошло в изданиях Печатного двора еще в начале 1640-х гг. В связи с этим встает вопрос, какие механизмы работали при справе во второй половине XVII в.: сверка с нормами грамматики 1648 г. или ориентация на орфографический узус предшествующих изданий. Орфографические нормы изданий 1640-х гг., которые не получили отражения в грамматике 1648 г., являются маркерами орфографического узуса. Выделение этих маркеров позволяет делать адекватные выводы относительно того, что́ было продолжением традиции, а что́ явилось новацией второй половины XVII в. (Данные орфографические маркеры выделены нами в настоящей работе и вынесены отдельно в Приложение № 3.)

Между тем орфографические и морфологические нормы, сложившиеся в изданиях 1640-х гг., на которые продолжают ориентироваться никоновские и иоакимовские справщики, в должной мере не изучены.

Периоду, предшествовавшему никоновск ой справе, уделено не так много работ. В начале XX в. Н. Ф. Каптеревым была высказана мысль, что справа начинается при патриархе Иосифе (1642–1652), предшественнике патриарха Никона [Каптерев 1908; Каптерев 1913]. Н. Ф. Каптерев, анализируя время патриаршества Иосифа, замечает, что именно тогда возникает влияние киевской учености на московскую книжность. Однако это влияние связано прежде всего с полемической литературой. Действительно, Иван Наседка, справщик патриарха Иосифа, как было показано уже в конце XX в. Т. А. Опариной, при подготовке «Кирилловой книги» 1644 г. и «Книги о вере» 1648 г. пользовался различными югозападнорусским источниками [Опарина 1998: 212–243]. Московские богослужебные издания начала патриаршества Иосифа охраняются от киевского влияния. Только в 1649 г., когда патриарх Иосиф уже практически был устранен от дел, царь Алексей Михайлович приглашает в Москву киевских старцев. При этом орфографические и морфологические изменения начались в 1642–1643-х гг. после вступления на патриарший престол Иосифа. Московская орфографическая и морфологическая нормы формируются самостоятельно, без опоры на южнорусские книги. Можно говорить только об опосредованном югозападнорусском влиянии, имеющем источник в грамматике Смотрицкого, которую переиздали в Москве в 1648 г. Очевидно, что работа с этой грамматикой продолжалась в течение нескольких лет до ее издания. Уже в начале 1640-х гг. «провозглашается необходимость исправления книг с точки зрения грамматики», что отражается в

грамматических предисловиях и послесловиях изданий начала 1640-х гг. [Вознесенский 1999: 40].

В начале XXI в. всё чаще наряду с текстологическими проблемами периода, предшествовавшего никоновской книжной справе (см., например, [Вознесенский 2004] о справе Псалтири 1645 г. и 1653 г.), рассматриваются грамматические вопросы этого периода. При этом объектом исследования становятся только отдельные издания или отдельные грамматические и графико-орфографические вопросы. Это приводит к неверному пониманию процессов книжной справы 1640-х гг. и не дает возможности увидеть хронологию появления новой нормы. Например, грамматические изменения в Апостоле 1644 г. описываются в [Казакова 2004] без привлечения материала предыдущего издания, в результате чего становится непонятно, какие именно морфологические формы и синтаксические конструкции были изменены в Апостоле 1644 г. Например, приводимые в статье как соответствующие норме грамматики 1648 г. формы ґ҃евн, кґ҃овн (Д. ед.), сн҃ове (И. мн.) в действительности известны задолго до XVII в. Остается не проясненным вопрос, что являлось новацией Апостола 1644 г.

Сравнение орфографических особенностей Триоди Цветной 1640 г. и 1648 г. [Гусев 2011] создает впечатление, что исправления, касающиеся букв ѡ, ѵ, произведены только в 1648 г., тогда как изменения в употреблении этих букв произошли еще в изданиях 1643 г. Сравнение изданий Псалтири 1641 г., 1642 г. и 1645 г. [Летова, Гусев 2011] приводит исследователей к выводу, что введение новых правил в употреблении букв ѹ/ꙋ и ю после шипящих окончательно происходит в 1645 г. Отметим, что Псалтирь 1642 г. явилась первым изданием, в котором применяются новые орфографические нормы, и не только для букв ѹ/ꙋ и ю, но и для других букв, а также для надстрочных знаков, хотя еще и не в полном объеме. Промежуток между 1642 г. и 1645 г. – как раз тот период, когда происходит введение новых орфографических норм. Кроме того, во всех статьях, посвященных изданиям 1640-х гг., априори описываются орфографические особенности предшествующих изданий, но не уточняется, когда эти нормы были введены в тексты. Создается впечатление, что орфографические нормы, которые изменяются в 1640-х гг. существовали с начала книгопечатания. Между тем это не так, орфографической справе 1640-х гг. предшествовала орфографическая справа 1620-х гг., о которой в исследовательской литературе практически не упоминается.

Орфографическая справа 1620-х гг., как установлено нами, связана с именами Арсения Глухого и Антония Крылова, известных своим участием в исправлении Требника и других богослужебных книг в 1615–1616 гг. в Троице-Сергиевом монастыре под руководством Дионисия Зобниновского. Исправление Требника при патриархе Филарете привлекало внимание исследователей, поскольку это событие вызвало большой резонанс, повлекший заключение в темницу участников справы, затем вмешательство церковных властей и полемику об исправлении книг. В XIX в. были описаны обстоятельства данной справы [Казанский 1848; Строев 1862], изучены личности и полемические сочинения участников этого процесса Дионисия Зобниновского [Поспелов 1865; Скворцов 1890б] и Арсения Глухого [Скворцов 1890а] (см. о сочинениях Арсения также [Jaksche 1985]). В начале XXI в. указанные исследования были дополнены изучением текстологии документов, связанных с процессом исправления Требника [Чумичева 2004]. Лингвистическая сторона как текстов, написанных упоминаемыми книжниками, так и изданий Печатного двора, над которыми они работали, осталась неизученной.

Справщики 1620-х гг. в свою очередь отталкивались от орфографических норм предшествующего периода, орфографический аспект которого также практически не изучен.

В XX столетии период второй половины XVI – начала XVII в. изучался в основном с точки зрения книговедения. Исследователи рассматривали прежде всего вопросы возникновения и развития книгопечатания в Московской Руси, вопросы шрифта, орнаментики и оформления изданий [Некрасов 1924: 117–124; Люблинский 1959: 141–149; Булычев 1984; Владимиров 1988: 207–227, 244–256, 281–293], вопросы содержания книгопечатной продукции [Киселев 1960]. Наибольший интерес привлек, конечно, Иван Федоров как первопечатник. Личности и деятельности Ивана Федорова, истории его изданий и изданий анонимной типографии посвящены работы [Берков 1935; Люблинский 1959: 141–149; Немировский 1964; Немировский 1985; Немировский 2007; Коляда 1961] и многие другие. Исследовались издания Ивана Федорова: Апостол 1564 г. [Иванов 1964], Острожская Азбука 1578 г. [Зернова 1959; Немировский 1983]. На данный момент наиболее полная библиография книг и статей об Иване Федорове, а также упоминаний о нем в литературе общего характера с 1574 г. по 2010 г. содержится в [Немировский 2010: 28–291]. В XX в. освещалась и деятельность других печатников начала XVII в.: Анисима Радишевского [Немировский 1984а; Немировский 1997], Василия Бурцова [Немировский 1984б].

Лингвистическая сторона книжной справы второй половины XVI – начала XVII в. в научной литературе затрагивалась лишь эпизодически. Например, некоторые вопросы текстологии книжной справы в начале XVII в. при патриархе Гермогене рассмотрены в [Крылов 2012]. Отдельные упоминания о деятельности справщиков при патриархах-предшественниках Иосифа содержатся при описании книжной справы второй половины XVII в. Орфографическая или морфологическая норма часто рассматривается по ходу текстологических исследований отдельных книг. Например, краткий обзор изменений в употреблении букв о/ѡ и є начиная с Апостола 1564 г. до Апостола 1648 г., упоминание о замене дательного посессивного родительным посессивным в Апостоле 1653 г. и некоторые другие примеры содержатся в [Страхова 2005: 163]. Поскольку орфографические изменения не являлись главной целью исследования, возникает некорректная интерпретация материала. Исследование только одной богослужебной книги не может давать достоверных сведений об орфографических изменениях. В частности, исследовательница сообщает, что в Апостоле 1597 г. Андроника Невежи появляется написание с ѡ на месте неприкрытого [о], которое сохраняется до издания 1623 г., «забывается в 1630-х гг., снова возвращается, начиная с издания 1644 г., … в то время, как издания 30-х годов XVII в. возвращаются к написаниям с “*о*-широким”», как это было в Апостоле 1564 г. [Там же]. Однако в 1620–1630-х гг. действовал принцип распределения букв о/ѡ относительно грамматического числа словоформы, отличный от принципа выделения начала слова буквой о в Апостоле 1564 г., который не зависит от числа словоформы. А в 1640-х гг. буква ѡ ставится в предлогах и префиксах *о*, *об* в противоположность началу корня с буквой ѻ, что также отличается от принципа употребления буквы ѡ̀ в начале слова независимо от его морфемы, применявшегося в изданиях с 1580-х до начала 1620-х гг.

Как видно, орфографические изменения происходят еще в начальный период книгопечатания. По мнению А. В. Вознесенского, справа началась еще в изданиях Ивана Федорова, и затем продолжалась весь XVII век [Вознесенский 1999: 39]. Однако орфографическая сторона книжной справы периода 1560–1640-х гг. в должной мере не исследована.

Отдельные вопросы орфографии Апостола Ивана Федорова рассматриваются в [Румянцев 1871: 24–26; Румянцев 1872: 38–39; Чернышев 1906: 3–4; Немировский 1964: 287–288; Осипов 2010: 151–153]. Но исследователей XIX–XX вв. орфография Апостола

интересует с точки зрения отступлений от церковнославянской орфографии позднейшего времени. В работе же [Осипов 2010] орфография Апостола и некоторых других изданий Ивана Федорова рассматривается с точки зрения истории принципов современной русской орфографии. При этом во всех названных работах описание орфографии Апостола представляет собой простое перечисление: слитное написание служебных частей речи, соотношение некоторых дублетных букв, наличие/отсутствие букв ѕ, ь в середине слова, виды надстрочных знаков и знаков препинания, употреблявшихся в Апостоле. Влияние или отсутствие влияния орфографии Апостола на орфографию последующих изданий Московского Печатного двора исследователей не интересовало.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопросам развития орфографической системы церковнославянского языка великорусского извода до начала никоновских реформ практически не уделялось внимания. Тем не менее орфографическая регламентация производилась с начала книгопечатания, и уже к середине 1640-х гг., до реформ патриарха Никона, сформировалась та орфографическая система церковнославянского языка, которая будет определять исправления и второй половины XVII в. История орфографической нормы церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. раскрывает новые аспекты в изучении книжной справы XVII в.

Кроме того, исследование имеет ***методологическое значение***. Возможность зафиксировать изменения нормы с точностью до дат выхода изданий, где то или иное явление появляется впервые, позволяет установить этапы формирования правил церковнославянской орфографии, проследить возникновение, взаимное влияние и конкуренцию различных орфографических традиций.

Соответственно ***предметом*** нашего исследования явилась орфографическая норма церковнославянского языка великорусского извода в печатных изданиях на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII в.

Источниками для исследования послужили старопечатные книги второй половины XVI – первой половины XVII в. из собраний Российского государственного архива древних актов, Научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки, а также некоторые рукописные книги из собрания Государственного Исторического музея. В числе исследованных книг были и корректурные экземпляры. Кроме того, для сопоставления орфографических норм изданий с правилами грамматик привлекались печатные и рукописные грамматики XVI–XVII вв., рукописные орфографические трактаты XVI–XVII вв., в том числе опубликованные в [Ягич 1895; Грамматический сборник 2002]. Годы работы справщиков уточнялись по приходно-расходным книгам Московского Печатного двора (РГАДА, ф. 1182).

Цель диссертационной работы – проследить развитие орфографической нормы во второй половине XVI – первой половине XVII в., установить этапы ее развития и выявить принципы, на которых основывалась орфографическая система.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие ***задачи*** исследования:

1) описать и проанализировать последовательные изменения в употреблении дублетных букв и надстрочных знаков, происходившие на трех этапах рассматриваемого периода: 1) во второй половине XVI – начале XVII в., 2) в 1620–1630-х гг., 3) в 1640-х гг.;

2) охарактеризовать орфографические принципы, сменявшие друг друга;

3) определить, какие справщики занимались редактированием богослужебных книг на разных этапах становления орфографической нормы;

4) сопоставить орфографические нормы каждого этапа с орфографическими правилами церковнославянских грамматик XVI–XVII вв., установить связь орфографических правил грамматик и орфографической нормы, представленной в текстах, указать, какие нормы изданий соответствуют нормам грамматик, а какие отличаются от них;

5) выявить черты, характерные только для определенного этапа развития орфографической нормы;

6) осмыслить место орфографических изменений в общем процессе книжной справы XVII в.

Эти задачи решаются с использованием общенаучных ***методов*** описательно-сопоставительного, интерпретационного и метода количественного анализа.

Описательно-сопоставительный метод используется при сравнении написания одних и тех же слов в одних и тех же текстах разновременных изданий. Количественный метод позволяет описывать поведение дублетных букв и надстрочных знаков: какому графическому средству отдавали предпочтение печатники и справщики, какова динамика введения орфографических новаций. Интерпретационный метод используется при обобщении материала, полученного сопоставительным и количественным методами, и при установлении закономерностей развития орфографической нормы.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что впервые предпринимается систематическое изучение развития орфографической нормы церковнославянского языка от Апостола Ивана Федорова до никоновской книжной справы.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование демонстрирует новый подход в изучении орфографии периода книгопечатания, представляющий не выборочное изучение какой-либо книги, а последовательное рассмотрение эволюции орфографических правил и принципов. Диахроническое описание орфографических изменений, подкрепленное количественными подсчетами, позволяет оценить степень введения новой орфографической нормы на каждом этапе ее развития.

Практическая ценность данной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в общем курсе истории русского литературного языка. Выявленные черты каждого периода развития орфографической нормы могут быть использованы для анализа орфографической системы рукописных церковнославянских текстов XVII в.: орфографические особенности разных рукописей можно соотнести с орфографическими принципами печатных изданий и установить, соответствует ли орфографическая система той или ионной рукописи изданиям 1620–1630-х гг. или изданиям 1640-х гг., или не соответствует. Описание орфографической системы, сложившейся в изданиях 1640-х гг., и сопоставление ее с нормами грамматики 1648 г. позволяет пересмотреть некоторые положения, касающиеся орфографической стороны книжной справы второй половины XVII в. Изучение одного из аспектов книжной справы, ставшей причиной церковного раскола XVII в., позволяет внести существенные коррективы в выводы историков, религиоведов, культурологов. Кроме того, материал данной работы может быть полезен современным редакторам церковнославянских изданий, так как истоки орфографической вариативности, вызывающей сложности при издании книг (см., например, работы [Левшенко 2012; Левшенко 2015; Левшенко 2016]), берут свое начало именно в 1640-х гг.

Структура диссертационного исследования обусловлена этапами развития орфографической нормы в исследуемый период. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка источников, библиографии, четырех приложений. Глава 1 посвящена орфографическим особенностям изданий различных печатников второй половины XVI – начала XVII в. В главе 2 описана орфографическая справа 1620-х гг. В главе 3 рассмотрены разные направления орфографической справы 1640-х гг. Заключение диссертационной работы отражает основные итоги исследования. В приложении № 1 представлено общее развитие правил употребления дублетных букв и надстрочных знаков в рассматриваемый нами период. В приложении № 2 показана эволюция орфографических принципов в изданиях второй половины XVI – первой половины XVII в. В приложении № 3 помещены отличительные орфографические признаки изданий 1620–1630-х гг. и 1640-х гг. В приложении № 4 показана конкуренция в 1640-х гг. новой орфографической и новой морфологической норм в И. и В. п. мн. ч. у существительного *душа*.

Апробация работы производилась на научных конференциях с докладами:

1) «Нормализация употребления дублетных букв в процессе книжной справы XVII века» на II Международной научной конференции «Современная православная гимнография» (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Центр по изучению церковнославянского языка), Москва, 13–14 декабря 2011 г.;

2) «Книжная справа 40-х годов XVII века» на III Международной научной конференции «Современная православная гимнография» (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Центр по изучению церковнославянского языка), Москва, 11–12 марта 2013 г.;

3) «Книжная справа в Московской Руси XVII в. в контексте риторических приемов культуры барокко» на IV Международной научной конференции «Современная православная гимнография» (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Центр по изучению церковнославянского языка), Москва, 24–25 февраля 2014 г.;

4) «*Злак* и *зелие* в славянских Библейских книгах: история бытования слов» на V Международной научной конференции «Современная православная гимнография» (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Центр по изучению церковнославянского языка), Москва, 9–10 марта 2016 г.;

5) «Орфографическая справа 1620-х гг.: дополнительные письменные источники» на XXVIII Международной научной конференции «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» (РГГУ, Историко-архивный институт, Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин; РАН, Институт Всеобщей истории, Отдел специальных исторических дисциплин), Москва, 14–16 апреля 2016 г.

Основные положения диссертации отражены в пяти научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Книжная справа XVII в. связана с именами справщиков. Смена справщиков на Московском Печатном дворе определяет изменения орфографических правил и принципов церковнославянского языка. В 1620 – начале 1630-х гг. на Московском Печатном дворе главными справщиками были Арсений Глухой и Антоний Крылов. В 1640-х гг. работают уже старец Савватий, Шестак Мартемьянов и Захар Афанасьев, главными справщиками становятся Михаил Рогов и Иван Наседка, которые в 1648 г. переиздают грамматику Мелетия Смотрицкого.

2. В период справы 1620-х гг. основное внимание уделяется маркированию форм множественного числа с помощью буквы *омега* ѡ. Это осуществляется в любой морфеме слова любой части речи, что соотносится с установками грамматики Лаврентия Зизания. Орфографические особенности изданий 1620-х гг. связаны с орфографией Канонников, переписанных в 1616 г. Арсением Глухим, и с орфографическими особенностями одной московской рукописной анонимной грамматики, созданной в конце 1620-х – начале 1630-х гг.

3. Период 1640-х гг. является самым существенным для становления орфографических норм церковнославянского языка великорусского извода. В это время в московские издания вводится принцип антистиха, пришедший из греческого языка через югозападнорусское посредство. По принципу антистиха противопоставляются омонимичные грамматические формы и семантические омонимы. В 1640-х гг. в московском изводе церковнославянского языка в отличие от его югозападнорусского извода принцип антистиха осложняется маркированием форм Р. и Д. п. мн. ч., который возникает в результате ориентации на греческую грамматику.

4. Ориентацией на греческий язык в 1640-х гг. обусловлено изменение написания слов, заимствованных из греческого языка: из двух дублетных букв выбирается та, которая соответствует греческой букве. В результате этого формируется принцип транслитерации основ греческих лексем как принцип церковнославянской орфографии.

5. В 1640-е гг. развивается принцип, связанный с позицией в слове: употребление дублетных букв зависит от позиций начала/неначала слова (ѥ҆/є, ѻ҆/о, ꙗ҆/ѧ), после гласной/согласной (ї/н), в ударном/безударном положении в середине и конце слова (ѹ/ꙋ).

6. Орфографическая справа 1640-х гг. предшествует изданию московской грамматики 1648 г., которая кодифицирует уже сложившиеся орфографические нормы. Отличия грамматики 1648 г. и грамматики Смотрицкого обусловлены различием орфографической нормы югозападнорусского и московского извода церковнославянского языка XVII в.

Глава I

Орфографические особенности изданий второй половины XVI – начала XVII в.

I.1. Некоторые сведения из истории книгопечатания второй половины XVI – начала XVII в.: типографии и печатники

В данной главе мы рассмотрим систему орфографии богослужебных изданий второй половины XVI – начала XVII в.

Развитие и стабилизация орфографической нормы церковнославянского языка в XVI–XVII вв. непосредственно связаны с развитием книгопечатания, поэтому необходимо указать, какие печатники формировали издательскую традицию во второй половине XVI – начале XVII в.

В середине XVI века (предположительно в 1553–1565 гг.) в Москве работала анонимная типография[1], оставившая после себя 6 безвыходных изданий[2]. В 1564 г. вышла первая датированная печатная книга – Апостол Ивана Федорова[3] и Петра Тимофеева Мстиславца, затем в 1565 г. эти печатники издали Часовник. После отъезда Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы типографское дело продолжают разные печатники как самостоятельно, так и на государственной службе. В 1568 г. Никифор Тарасиев[4] совместно с Андроником Тимофеевым Невежей[5] (1587–1602 гг.[6]), считающиеся учениками Ивана Федорова [Словарь 1988: 40], издают Псалтирь, далее имя Никифора Тарасиева теряется, Андроник Невежа работает уже самостоятельно. В 1577 г. в Александровской слободе он печатает также Псалтирь. В 1589 г. Невежа уже в Москве выпускает Триодь Постную, затем выходят Триодь Цветная 1591 г., Октоих 1594 г., Апостол 1597 г., Часовники 1598 г. и 1601 г., Минеи общие 29.VI.1600 г. и 19.VIII.1600 г., Служебник 1602 г. и Псалтирь 1602 г. Дело Андроника Невежи продолжает его сын Иван Андроников Невежин[7] (1603–1611 гг.), работавший в государственной типографии до ее разорения литовцами. Иван Невежин во многом следует за орфографией изданий своего отца, хотя и с некоторыми (незначительными) отступлениями. Он издает Триодь Цветную 1604 г., Апостол 1606 г., Триодь Постную 1607 г., Минеи служебные на сентябрь 1607 г., на октябрь 1609 г., на ноябрь 1610 г. и декабрь 1610–1611 гг.

Одновременно с Иваном Невежиным в период смутного времени на государственной службе работают печатники Анисим Михайлов Радишевский (1606–1610 гг.) и Никита

---

[1] О деятельности анонимной типографии см., например, [Немировский 1964: 147–269].

[2] Это так называемые узкошрифтное Евангелие (по каталогу [Зернова 1958] № 4), среднешрифтные Евангелие и Псалтирь (по Зерновой № 1, 2), широкошрифтные Евангелие и Псалтирь (по Зерновой № 5, 6), Триодь Постная (по Зерновой № 3), Триодь Цветная. Сохранилась только одна страница из Триоди Цветной, см. [Немировский 1964: 192–193].

[3] О деятельности Ивана Федорова см. [Немировский 1964: 270–340; Берков 1935: 95–117; Словарь 1988: 388–393].

[4] О нем см. [Словарь 1989: 125–126]. О деятельности типографии Никифора Тарасиева и Андроника Невежи см. [Сводный каталог 1984]. Е. Л. Немировский высказал мысль, что Невежа Тимофеев, который указан как печатник в послесловии к московской Псалтири 1568 г., и Андроник Тимофеев Невежа, который указан как печатник в послесловии к слободской Псалтири 1577 г., являются двумя разными людьми [Немировский 1997: 27].

[5] О нем и его деятельности см. [Словарь 1988: 40–42; Немировский 1997: 37–43].

[6] В скобках после имени здесь и далее указаны годы работы в качестве печатников.

[7] О нем см. [Словарь 1993: 7–8; Вознесенский 2017].

Федоров Фофанов (1609–1618 гг.). Трое печатников работают на трех печатных станах, но точно пока еще не установлено, работали они в одной избе или в разных, то есть была ли это одна типография или три разные [Словарь 1998: 290]. Анисим Михайлов Радишевский[8] по происхождению был волынцем, учился в Остроге, что дает основания исследователям считать его учеником Ивана Федорова [Немировский 1984а: 80]. В Москву он приехал в 1586 г. и по приказанию Василия Шуйского в 1605 г. принялся за издание книг. Анисим Радишевский напечатал всего два богослужебных издания: Евангелие 1606 г. и Устав 1610 г. Евангелие 1606 г. в орфографическом плане отличается от других изданий Евангелий (например, от изданий анонимной типографии и издания Московского Печатного двора 1619 г.), а также от изданий Андроника Невежи и Ивана Невежина, и отражает волынское происхождение своего издателя. Справой Устава 1610 г. занимался Лонгин Корова, уставщик Троице-Сергиевого монастыря, а Радишевский явился здесь только издателем [Крылов 2012: 40], поэтому говорить о влиянии происхождения Радишевского на орфографию этого текста не приходится. Устав 1610 г. в 1630-х гг. подвергся цензурному запрещению, его экземпляры были изъяты и сожжены[9] [Словарь 1998: 294]. Это издание не повлияло на последующее издание Устава 1633 г., за основу которого взяли один из рукописных Уставов XVI в.

Никита Федоров Фофанов[10] как самостоятельный печатник издал в Москве Минею общую 1609 г. После разорения типографии литовцами в 1611 г. он завел новую типографию в Нижнем Новгороде и напечатал там сочинение о Смуте в 1613 г. (см. об этом [Зернова 1928; Сигорский 1939]; опубликовано в [Зернова 1928: 87–98]). После восстановления Московского Печатного двора в 1614 г. Фофанов был вызван в Москву для возобновления печатного дела и напечатал там в 1615 г. Псалтирь и в 1618 г. Октоих (последний совместно с Петрушей Федыгиным) [Словарь 2004: 179–184]. Издания Никиты Фофанова, кроме Октоиха 1618 г., отличаются самостоятельностью, поэтому они выбиваются в орфографическом отношении из общей тенденции и не влияют на последующие издания тех же богослужебных книг.

После смутного времени на Московском Печатном дворе (далее МПД) во второй половине 1610-х – начале 1620-х гг. изданием книг по-прежнему заведовали печатники (или, как их называли в то время, ма́стеры). Наиболее известные печатники того времени – Иосиф Кириллов Неврюев[11], софийский поп Никон[12], Кондратий Иванов[13]. Иосиф Кириллов напечатал Минею общую 1618 г., Минеи служебные на сентябрь 1619 г., на октябрь 1619 г., на декабрь 1620 г., на ноябрь 1623 г., поп Никон – Часовник 1618 г., Псалтирь 1619 г., Триодь Постную 1621 г., Кондратий Иванов – Триодь Цветную 1621 г., Апостол 1623 г.

После возобновления работы МПД начинается процесс унификации орфографических норм. Печатники МПД второй половины 1610 – начала 1620-х гг. продолжают орфографическую традицию, идущую от Андроника Невежи и Ивана Невежина. Во многих случаях их издания просто перепечатываются. Например, совпадают в орфографическом отношении Служебники 1616 г., 1623 г. со Служебником Андроника Невежи 1602 г., Псалтирь 1619 г. с Псалтирью Андроника Невежи 1602 г. (а не с Псалтирью Никиты Фофанова 1615 г.), Минея общая 1618 г. с Минеей общей Андроника Невежи 1600 г. (а не с

---

[8] О нем см. [Словарь 1998: 290–295; Немировский 1984а: 79–87; Немировский 1997: 19–24, 27–29, 44–91].

[9] Некоторые экземпляры этого издания всё же сохранились до настоящего времени.

[10] О нем см. [Словарь 2004: 179–184].

[11] О нем см. [Словарь 1993: 111–113]. Годы работы на МПД 1618–1619; упоминается в приходно-расходных книгах МПД 04.05.(7)126 (1618 г.) [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 483].

[12] Годы работы на МПД 10.03.1620 – 1622 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 486].

[13] Годы работы на МПД 10.03.1620 – 12.1628 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 467], в [Некрасов 1924: 117–118] указывается, что Иванов начал работать на МПД с 1614 г., но печатать впервые начал в 1621 г. Подробнее о нем см. [Словарь 2004: 462–463].

Минеей Никиты Фофанова 1609 г.), Триодь Постная 1621 г., Триодь Цветная 1621 г. и Апостол 1621 г. совпадают соответственно с Триодью Постной 1607 г., Триодью Цветной 1604 г. и Апостолом 1606 г. Ивана Невежина.

Таким образом, в начальный период книгопечатания печатники формируют орфографию богослужебных изданий, на которую в дальнейшем будут ориентироваться их последователи. У Ивана Федорова, Андроника Невежи, Ивана Невежина, Анисима Радишевского и Никиты Фофанова в употреблении некоторых дублетных букв имеются свои особенности. Печатники ориентируются на разные рукописи и применяют различные принципы, существовавшие в предшествующей рукописной традиции, поэтому издания каждого печатника уникальны. Издания первых печатников создают прецеденты для последующих изданий. Чтобы возникла определенная традиция, необходимо было сначала издать книги всего богослужебного круга. Во второй половине 1610-х гг. основные богослужебные книги были напечатаны разными печатниками, поэтому появляется возможность ориентации на предыдущие издания.

Мы не рассматриваем издания анонимной типографии, которые были напечатаны раньше Апостола Ивана Федорова, так как они не повлияли на последующие издания тех же богослужебных книг в орфографическом плане. В анонимной типографии вышло три издания Евангелия, которые по орфографическим особенностям разнятся друг от друга[14]. В изданиях анонимной типографии А. А. Зализняк обнаружил следы системы различения фонем /ô/ “закрытое” и /ɔ/ “открытое”[15], которой нет больше ни в одном издании Евангелия, Псалтири или Триоди Постной. Наиболее последовательно такая система применяется в узкошрифтном Евангелии[16]. Следующее после анонимной типографии издание Евангелия будет осуществлено только в 1606 г. Анисимом Радишевским, который взял за основу какую-то рукопись, а не Евангелия анонимной типографии. После двух изданий анонимной типографии Псалтирь печатается в Москве в 1568 г. Никифором Тарасиевым и Невежей Тимофеевым, затем в Александровской слободе в 1577 г. и в Москве в 1602 г. Андроником Невежей. Три последних издания Псалтири разнятся между собой и отличаются от изданий анонимной типографии некоторыми написаниями, поэтому говорить о преемственности не приходится. Триодь Постная 1589 г. Андроника Невежи отличается от Триоди Постной анонимной типографии и по орфографии ближе к московским изданиям Ивана Федорова. Сохранившийся лист Триоди Цветной анонимной типографии не позволяет провести должное сравнение с Триодью Цветной Андроника Невежи. Таким образом, во многом традицию московского книгопечатания закладывают издания Андроника Невежи, так как их репертуар разнообразен и охватывает различные книги богослужебного круга, которые потом будут использовать при подготовке новых изданий.

---

[14] Описание языка и правописания узкошрифтного Евангелия содержится в [Немировский 1964:158–161], языка и правописания среднешрифтного Евангелия в [Там же: 202–204]. Исследователь отмечает более архаичные языковые нормы в среднешрифтном Евангелии по сравнению с узкошрифтным, несмотря на то, что среднешрифтное Евангелие было издано позднее узкошрифтного.

[15] Такую систему А. А. Зализняк назвал широколитерной. В этой системе о *широкое* в середине слова обозначает фонему /ô/ “закрытое”, а ѻ *узкое* – фонему /ɔ/ “открытое”, ѡ при этом может стоять на месте двух фонем [Зализняк 1978: 77; Зализняк 1990: 4; Зализняк 2014: 40].

[16] Анализ чередования и эволюции двух фонем «типа *о*» в узкошрифтном Евангелии описано в [Тугай 1983]. В среднешрифтных Евангелии и Псалтири, широкошрифтных Евангелии и Псалтири такая система проводится с заметным числом ошибок, то есть является уже омертвевшей [Зализняк 1990: 4–5, 24]. «В Триоди постной… данная система соблюдается, хотя и не безупречно, только на нескольких начальных листах, после чего противопоставление широкого и узкого *о* утрачивается (одновременно почти с полным исчезновением знаков ударения)» [Там же: 5].

Итак, мы будем рассматривать орфографические особенности изданий печатников Ивана Федорова, Андроника Невежи, Ивана Невежина, Анисима Радишевского, Никиты Фофанова и издания МПД второй половины 1610-х гг.

I.2. Источники

Для исследования были выбраны следующие издания, которые ниже расположены по алфавиту в хронологическом порядке. Каждому изданию присваивается условное сокращение по начальным буквам названия с годом выхода. Нумерация листов дается по кириллической пагинации основного текста (предисловия не учитываются). Если кириллическая пагинация отсутствует, то нумерация листов дается по карандашной библиотечной (архивной) нумерации. Буква «б» при номере листа означает его оборотную сторону.

Рядом с изданием указаны основные исследованные листы, далее в параграфах эти листы не даются, только количество листов в выборке. Если в каких-то случаях исследовались дополнительные листы, то это отдельно оговаривается в сносках.

Ап1564 – Апостол. Москва: Иван Федоров, 1564. 2°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 6233 (лл. 3–20б, 134–146б, 159–165б, 212– 226б, всего 53 листа).

Ап1597 – Апостол. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1597. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 1362 (лл. 1–21, 153–167б, 181–188б, 241–258, всего 60 листов).

Ап1606 – Апостол. Москва: Иван Андроников Невежин, 1606. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 1365 (лл. 1–10б, 153–162б, 241–250б, всего 30 листов).

Ев1606 – Евангелие. Москва: Анисим Михайлов Радишевский, 1606. 2°. РГБ, НИОРК, 3-й экз., инв. № 2241 (лл. 40–89, всего 50 листов).

Мобщ1600 – Минея общая. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 19.VIII.1600. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 1906 (лл. 1–20б, 134–163б, 323–332б, всего 60 листов).

Мобщ1609 – Минея общая. Москва: Никита Федоров Фофанов, 1609. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2347 (лл. 1–22, 147–179, 353–363, всего 64,5 листа).

Мобщ1618 – Минея общая. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1618. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2861 (1–28, 179–218, 429б–442, всего 80 листов).

Окт1618 – Октоих. Москва: Печатный двор (печ. Никита Федоров Фофанов и Петруша Васильев Федыгин), 1618. 2°. РГАДА БМСТ/СПК 14 (лл. 3–12б, 244–253б, 428б–438, всего 30 листов).

Пс1568 – Псалтирь. Москва: Никифор Тарасиев и Невежа Тимофеев, 1568. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 2553 (лл. 51–71, всего 20,5 листов; нумерация листов карандашом).

Пс1577 – Псалтирь. Александровская слобода: Андроник Тимофеев Невежа, 1577. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 5228 (лл. 49–67, всего 18,5 листов; нумерация карандашом дана только на нескольких листах).

Пс1602 – Псалтирь. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1602. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2617 (лл. 55б–75б, всего 20,5 листов; нумерация листов карандашом).

Пс1615 – Псалтирь. Москва: Печатный двор (печ. Никита Фофанов), 1615. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2620 (лл. 1–30б, всего 30 листов; нумерация листов отсутствует).

Пс1619 – Псалтирь. Москва: Печатный двор (печ. софийский поп Никон), 1619. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 716 (лл. 52б–72б, всего 20,5 листов; нумерация листов отсутствует).

Сл1602 – Служебник. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1602. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8350 (лл. 92–124, всего 33 листа).

Сл1616 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1616. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК (Церк.) 842/889 (лл. 55–89б, всего 35 листов).

ТП1589 – Триодь Постная. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1589. 2°. РГБ НИОРК, 7-й экз., инв. № 8508 (лл. 4–13б, 215–224б, 423–432б, всего 30 листов).

ТП1607 – Триодь Постная. Москва: Иван Андроников Невежин, 1607. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2246 (лл. 4б–15, 233–243, 452б–462б, всего 32 листа).

ТЦ1591 – Триодь Цветная. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1591. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 3915 (лл. 25–34б, 208–217б, III[17] 179–188б, всего 30 листов).

ТЦ1604 – Триодь Цветная. Москва: Иван Андроников Невежин, 1604. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 1911 (лл. 29–40, 237–248, II 295–306, всего 34,5 листа).

I.3. Орфографические особенности изданий Ивана Федорова

Иван Федоров закладывает орфографическую традицию московских печатных богослужебных книг. Именно с первой датированной печатной книги мы начнем описание становления орфографических норм церковнославянского языка периода книгопечатания.

Орфография *Ап1564* привлекала внимание исследователей с точки зрения синхронного описания. Во-первых, все исследователи указывают на слитное написание служебных частей речи со знаменательными словами [Румянцев 1871: 24; Румянцев 1872: 39; Чернышев 1906: 3–4; Немировский 1964: 288; Осипов 2010: 260]. Отметим, что такое написание сохраняется до 1640-х гг. Во-вторых, они перечисляют набор надстрочных знаков: оксия, вария, камора (над словами односложными, состоящими из двух или трех букв), придыхание (над начальною гласною и в середине слова), исо, апостроф, великий апостроф[18] (над восклицанием ѿ), краткая над н (но редко), титло над священными словами, ерок (при стечении трех или четырех согласных в слове) [Румянцев 1871: 24–26; Румянцев 1872: 38–39]. В работе [Чернышев 1906: 3–4] говорится о написании букв ь и ю после ч, об отсутствии буквы ь после л /л’/, о написании префиксов на -ѥ, о некоторых ошибках в употреблении букв ї, ѣ, а также о написании флексий существительных в П. п. ед. ч., прилагательных в Р. п. ед. ч. и об употреблении местоимения ѥ҆ѧ̀ в В. и Р. п. ед. ч. В работе [Осипов 2010: 151–153] исследовано употребление букв ꙑ, ь и надстрочного знака ерок в корнях, префиксах, суффиксах, а также на стыке служебных и знаменательных слов, отмечено большое число безъеровых написаний и факторы сохранения буквы ꙑ на конце предлогов (перед подтитленным словом, перед стечением согласных).

Особенностью церковнославянской письменности является дублетность графических средств для выражения одних и тех же фонем (то есть избыточность с точки зрения фонематического принципа орфографии по терминологии МФШ). Все исследователи *Ап1564* обращались к этому вопросу, но распределение дублетных букв они рассматривали с точки зрения синхронии.

Принципы распределения дублетных букв формируют орфографическую традицию, которая переходит от издания к изданию или изменяется на определенных этапах книжной справы. Опишем основные правила употребления дублетных букв у Ивана Федорова, которым следуют и его последователи. Примеры даем из *Ап1564*.

---

[17] Римские цифры II и III указывают на вторую и третью пагинацию листов.

[18] Великий апостроф – «это сочетание придыхания и облеченного ударения» [Кондратьев 2012: 25, сноска 2]. В работах XIX в. этот знак ошибочно назван «звательцо с титлом» [Румянцев 1871: 25; Румянцев 1872: 39].

Для каждой пары букв существуют общие и частные правила. Выбор дублетной буквы зависит от позиции в фонетическом слове. В изданиях до 1640-х гг. применяется фонетический принцип членения текста на слова [Осипов 2010: 260]: служебные части речи, а также исторически энклитические местоимения[19] и связки перфекта печатались слитно с предыдущим или последующим словом. Отсутствие пробелов между служебными и знаменательными частями речи приводит к расплывчатому пониманию начала слова: буква, традиционно печатающаяся в абсолютном начале слова, может быть употреблена и в начале слова после предлога/союза/частицы, и после префикса в начале корня, прежде всего такая позиция оказывается после гласной, то есть в начале слога.

1. Буквы ї/н[20]. Общее правило: ї перед гласными (ѻ҆сꙋжє́нїе 134б, прїе́мше 5б, прїѝтѝ 135), н в остальных случаях (мно́гими 135б, и҆мꙋ́щє 137, сотворѝ 138б). Возможны редкие исключения: перед гласными может стоять н (прнѧ́ти 7, невѣдѣ́нїю 7б, самарѝѧ 16), а перед согласными ї (вко́шнїцы 18б). Частные правила: 1) буква і перед согласными употребляется в имени *Исус* (і҆с 134, і҆сꙋ 8); 2) союз *и* перед буквой ѿ и перед гласными печатается как и҆ (и҆ѿвергѡ́стеса 7, и҆ѿрѣшѝша 11б, и҆е҆гда̀ 4б, и҆ꙗвѝшасѧ 4б, и҆ра́влѧне 5, и҆ю́ноша (И. мн.) 5, и҆ꙋ́жаса 7, и҆о҆гнѧ̀ 221б), хотя возможно его написание как і согласно общему правилу (і҆о҆́гнь 5, і҆а́ковъ і҆ѡ́анновъ і҆а҆ї́ре́ѧ 3б, і҆о҆вѣ́ре 7б). Изменения в графической передаче союза и будут происходить в 1620-х гг. (см. II.4.2), а затем в 1640-х гг. (см. III.6.2).

2. Буквы ꙗ/ѧ. Общее правило: ꙗ в начале слова (ꙗ҆́ко 139, ꙗ҆́вльшесѧ 143б), ѧ в середине и конце слова (веселѧ́ѧ 135, прїе́млѧѧ̑н 135, боѧ́знь 139б) и как местоимение ѧ҆̀ (изредка можно встретить ѧ в начале слова, например: ѧ҆зы́къ 12б). Частная позиция – в начале слога, в которой наблюдаются колебания: ꙗ (неꙗ҆бле́на 215, неѿꙗ҆влѧ́емыхъ 222, поꙗ҆да́етъ 144, на́дѣ/ꙗ҆сѧ 213, е҆ꙗ҆́же 213) или ѧ (поѧ́сти 221б, поѧ҆да́ѧн 225б, и҆ниѧ́стъ 17б, е҆ѧ́же 12б, 14б, 20, 135б). Словоформа *еяже* после Ивана Федорова чаще встречается в написании с буквой ꙗ (е҆ꙗ҆́же). Частная позиция для буквы ꙗ будет устраняться в 1640-х гг., когда все написания с буквами ꙗ/ѧ будут приводиться к единому принципу (см. III.4.3).

---

[19] Название «энклитические» для местоименных словоформ мн, тн, сн, мѧ, тѧ, ны, вы (В п.) является условным для церковнославянского языка, так как эти местоимения не всегда располагались по закону Вакернагеля, как в древнерусском языке. Это название связано с историей этих форм и используется нами как обобщенное наименование для указанных местоименных форм.

[20] Буква ї *десятеричное* первоначально употреблялась только в иноязычных словах (например, в имени ї҆ї҆ѕъ) и в качестве узкого варианта буквы н в конце строки (для экономии места), причем если стояло два *и* подряд, то сокращалось второе: нн [Щепкин 1967: 125; Карский 1979: 193]. У южных славян в XIV в., а у восточных в XV в. (в период «второго южнославянского влияния») утверждается правило написания ї перед всеми гласными. Для н, соответственно, устанавливается написание перед согласными. Стремление ввести единообразие в употреблении ї принадлежит Константину Костенечскому. В трактате “О писменех” читаем: “Ї҆ же е҆ начѐлно и҆ сꙋвръши́телно, нѣ̀ не́ въ коне́ць сꙋвръши́телно, ꙗ҆ко̀ ѝ҆. сꙋвръши́телно є҆̀ сице гл҃ꙋгї́лъ..., дими́трїе..., цр҃ї́е..., и҆ си́цева́л. начѐлно же и҆мать си́це і҆ѡ҆̀ль..., і҆ню́кь и҆ си́цева́л. въ и҆ѫ́же а҆́ще не въ свѡ̑е є҆̀стѣ є҆̀. гл҃ъ разара́етсе” (цит. по: [Карский 1979: 193]). Распределение букв н и ї относительно предшествующей гласной или согласной, возникшее в XV в., усваивается и первыми печатными книгами.

3. Буквы є/е. В *Ап1564* буква є не употребляется вообще: в начале, в середине и конце слова всегда стоит буква е (ѥлеѡ́нъ 3б, ѥли́ко 6, ѥсте 7б). Спорадически можно встретить є в начале, в середине и конце слова в изданиях следующих за Иваном Федоровым печатников, что связано с явлением графического расподобления, но не является нормой. В 1620-х гг. буква є будет использоваться только в начале слова (см. II.3), в 1640-х гг. к этому добавятся некоторые другие позиции (см. III.4.1., 9.2, 10.2-7).

4. Буквы оу/ѹ. Общее правило: диграф оу҆ в начале слова/слога (оу҆чи́ти 8, оу҆менѐ 7, нлоу҆/трен 8, поо҆ч́ишасѧ 9, недоо҆мѣѧхѹсѧ 10б, бл҃гоо҆ха́нїе 136, попреоу҆множе́нїю 137б, и҆предъоу҆гото́вѧтъ 141б, всоо҆ѹ́зѣ 162); лигатура ѹ в середине и конце слова (ро́ѹкѹ 7, 9, воглавѣ̀ѹ 8б). Такая норма сохраняется до 1640-х гг. (см. III.5). Другие принципы распределения данных дублетов до 1640-х гг. применяются только в изданиях Анисима Радишевского (*Ев1606* и Уставе 1610 г.)[21].

5. Фонема /з/ передается двумя графическими вариантами ꙁ и ѕ, которые находятся в отношении свободного варьирования, не подчиняющегося никаким правилам (вариант ꙁ используется чаще, чем ѕ). Когда в слове встречается две фонемы /з/, то возможно использование двух графем (ѕвѣꙁда́бо 130б), что является графическим расподоблением; но такое происходит не всегда (например, на том же самом листе то же слово с двумя ꙁ: ꙁвѣꙁды̀).

Фонема /з/ передается и буквой ѕ, но только в определенных корнях (см. I.6), что является семантическим выделением.

6. Лигатура ѿ [от] употребляется в предлогах и префиксах /от/ (ѿі҆еросали́ма 3, ѿо҆́чїю 3б, ѿбг҃а 5б, ѿбѣ́тъ 140, ѿмще́нїе 140, ѿра́да 141) и в начале корня *-отец-/-отеч-* (ѿц҃ъ 3б, 7, ѿчѣе 3, ѿчі҆и҆хъ 217, ѿчѣствїѧ 8). Предлоги и префиксы в церковнославянских изданиях, начиная с *Ап1564*, никогда не печатаются как ѻ҆т-. В корне *-отец-/-отеч-* изменения будут происходить в 1640-х гг.: ѿ заменится на ѻ (см. III.4.2)

7. В восклицании при звательном падеже используется широкий вариант буквы *омега* с великим апострофом ѽ.

8. В заимствованных словах употребляются буквы ѯ, ѱ, ѳ, ѡ. Например:

1) ѯ: і҆а҆леѯа́ндрѹ 8, и҆а҆леѯа́н҃дрьска 12;

2) ѱ: и҆самѱо́нѣ 223б, воѱалмѣ́хъ 163б (но в последнем корне возможны и буквы пс вместо ѱ: псало́мі҆стен 4);

---

[21] Например, в *Ев1606* Анисима Радишевского в начале слова употребляется диграф оу, а в середине и конце слова употребляются и диграф оу, и лигатура ѹ независимо от начала/неначала слога. Из двух вариантов преобладает оу: например, в выборке из 50 листов оу употребляется в 482 примерах (80%), ѹ – в 121 примере (20%). Вариативность прослеживается на примере разного написания одних и тех же словоформ: рѹкоу 51б – роу́коу 52б, е҆моу҆ 56 – е҆мѹ 57, соу́ть 60б – сѹть 60б, тоу҆ 51б, 55б, 61б – тѹ 62б и др. В изданиях других печатников начала XVII в. и в изданиях МПД 1610 – 1630-х гг. оу в середине и конце слова после согласных не встречается.

3) ѧ: и҆ѧомѧ̀ 3б, матѧе́ѧ 4б, воѧрнгїнже 4б, ѧевда 11, вкорѝнѧѣ 134, тимоѧе́ѧ 226б, и҆ѣфѧѧ́н 223б, вѕѣѧеѥ́тѣ 159;

4) ѡ только в имени *Иоанн* (как правило, с титлом над ѡ[22]): і҆ѡ҃а́ннѕ 3, со҆ѡ҃а́нномѕ 7; в других словах в соответствии с греческой буквой *омега* ω печатается буква о: і҆а҃ковѕ 13, і҆о҃сифѕ 13, мои҆се́и 13б, фарао҃нѡ҃ 13, фарао҃нова 13б, вавило́на 14б.

5) ѵ только в слове *Евангелие*, записанном под титлом (є҆ѵ҃а́лїи 141); активный период введения буквы ѵ в заимствованные слова в соответствии с греческими написаниями приходится на начало 1640-х гг. (см. III.18).

В первопечатных книгах применяется графическое расподобление дублетных букв, заключавшееся в том, что вместо двух одинаковых букв печатаются рядом дублеты. Например:

1) їи на стыке слов посѣща́ешїи҆ 213, і҆иа҃ковѡ҃ 222б (возможны и исключения: и҆и҃стинни 139, и҆и҃збавлѧ́етѕ 134б); возможен и обратный порядок букв ні, когда после союза и҆ стоит слово, начинающееся с букв и҆ или і: и҆і҃ѡ҃а́ннѕ 6б, 8б, и҆іса́ковѕ и҆і҃а́ковль 7, и҆і҃са 15;

2) после предлога ѿ в корне *-отец-/-отеч-* печатается буква о҆: ѿо҆ц҃а 6, ѿо҆ц҃ѣ 223;

3) ѧа в середине и конце слова: впослѣ́днѧа 5.

Это явление в отношении указанных пар букв сохраняется до 1640-х гг. В 1640-х гг. графическое расподобление в парах їи, ѿо҆, ѧа исчезает, но это явление распространяется в отношении пары є/е (см. III.4.1).

Некоторые орфографические особенности *Ап1564* в изданиях Андроника Невежи и его последователей не принимаются. Более подробно эти нормы и их изменение мы рассмотрим далее (см. I.4–I.6). Здесь лишь перечислим их.

1. С помощью буквы ї в корне *-един-* выражается идея единичности (є҆ді́нодꙋ́шно[23] 3б, є҆ді́ного 4, і҆єдінороо́днаго 223). Однако в корне *-един-* может быть и буква н (є҆дни́номꙋ 4, є҆диноду́шно 4б, 10, 15, 15б, є҆дни́наго 16).

2. Из дублетов о/ѡ основной буквой является о, которая употребляется в начале, в середине и конце слова (о҆ві҆н 6, и҆воо҆бще́нїи 6б, о҆и҆но́мѕ 8б, сподвиго́шаже 12, мѣсто 12б). Буква ѡ используется в середине слова крайне редко.

3. В начале 5 корней печатается буква ѕ: ѕѣло̀, ѕло̀, ѕмїѧ̀, ѕе́лїе, слово *зверь* то с буквой ѕ, то с буквой з/ꙁ. Иногда буква ѕ встречается в середине слов (и҆кнѧ́ѕи 7б, 9, кнѧ́ѕи 8, кнѧ́ѕѧ 13б, и҆соѹ́ѕѣ 16б, и҆мно́ѕи 19, соѕнда́ѹщесѧ 18б), те же самые слова могут печататься и с буквой з (кнѧзе́мѕ 8, кнѧ҃зѧ 14).

Правила постановки надстрочных знаков, применяемые в *Ап1564*, практически не изменяются в последующих изданиях. Исключением является только знак каморы. Вариативность каморы и варии над односложными словами, наблюдающаяся в *Ап1564*, постепенно устраняется в пользу каморы (см. I.7).

---

[22] В данном случае титло не является знаком сокращения слова.

[23] В *Ап1564* знак ударения мог стоять над согласной, находящейся как до ударной гласной, так и после нее.

I.4. Буквы ї / и

I.4.1. Корень *-един-*

В *Ап1564* Ивана Федорова в корне *-един-* печатается буква ї(і́), которая своим узким начертание передает семантическую идею единичности. Написания корня *-един-* с буквой и тоже встречаются, но в небольшом количестве (около 11%). Андроник Невежа не вполне поддерживает эту традицию: в его изданиях корень *-един-* печатается чаще с буквой и (61%–74%), хотя встречаются примеры и с буквой ї(і́) (25%–38%). Иван Невежин и печатники МПД второй половины 1610-х гг. сокращают написание этого корня с буквой ї(і́) еще больше (до 12%–16%). Издания Анисима Радишевского и Никиты Фофанова немного отличаются от изданий Андроника Невежи и Ивана Невежина. В *Ев1606* Анисима Радишевского написание с буквой и (56,4%) перевешивает написание с буквой ї(і́) (43,6%), но совсем незначительно. В *Мобщ1609* Никиты Фофанова буквы и и ї(і́) в этом корне употребляются в равном количестве (50% и 50%), а в *Пс1615*, наоборот, написания через букву ї(і́) по сравнению с написаниями через букву и составляют минимальное количество (6,7%).

Соотношение букв ї(і́) / и в корне *-един-* в изданиях Ивана Федорова, Андроника Невежи, Ивана Невежина, Анисима Радишевского, Никиты Фофанова и МПД 1610-х гг. представим в таблице.

написание корня *-един-*	Иван Федоров	Андроник Невежа		Анисим Радишевский	Иван Невежин	Никита Фофанов		МПД
	Ап1564 (53 листа)[24]	*Ап1597* (61 лист)	*Мобщ 1600* (101 лист[25])	*Ев1606* (50 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ 1609* (109 листов[26])	*Пс1615* (весь текст)	*Мобщ 1618* (135 листов[27])
-ѥдїн-/ -ѥді́н-	66 (89,2%)	19 (25,7%)	34 (38,6%)	17 (43,6%)	10 (12%)	44 (50%)	2 (6,7%)	14 (16%)
-ѥдин-/ -ѥди́н-	8 (10,8%)	55 (74,3%)	54 (61,4%)	22 (56,4%)	73 (88%)	44 (50%)	28 (93,3%)	74 (84%)
всего с этим корнем	74 (100%)	74 (100%)	88 (100%)	39 (100%)	83 (100%)	88 (100%)	30 (100%)	88 (100%)

Приведем некоторые примеры:

Ап1564 ѥді́ного 4, ѥді́нъ 5, 138, 219, ѥді́но дꙋ́шно 6б, ѥді́ною 216, 219, ї҆ѥдинороо́днаго 223, ѥдиномы́слїи 165б, ѥдїне́нїе 162 bis; ѥди́номꙋ 4, ѥдинодꙋ́шно 4б, 10, 15, 15б, ѥди́наго 16 и др.;

Мобщ1600 ѥди́на 9, ѥди́нъ 15, 331, ѥди́нꙋ 13, 145б, ѥдиноо́ꙋщнꙋю 12, и҆зъѥди́ныѧ 16, ѥдинороо́дне 150; ѥді́на 327б, соѥдїне́нїю 145б и др.

---

[24] Здесь и далее во всех таблицах мы будем указывать количество листов в выборке, рассмотренной нами.
[25] В *Мобщ1600* помимо листов, указанных в I.2, дополнительно исследованы лл. 282–322б.
[26] В *Мобщ1609* помимо листов, указанных в I.2, дополнительно исследованы лл. 309–352б.
[27] В *Мобщ1618* помимо листов, указанных в I.2, дополнительно исследованы лл. 375–429.

ТП1607 ї҆єдѝно 239б, є҆диноро́днын 248б, є҆ди́не 6б bis; є҆ді́наго 238б, є҆ді́но 239б и др.;

Пс1615 є҆диного 4, до є҆ди́ного 14б, є҆диноро́жь 28; є҆ді́но мы́шленыѧ 65 и др.

I.4.2. Союз *и*

До 1640-х гг. служебные части речи печатались слитно со знаменательными словами, поэтому союзы воспринимались как часть фонетического слова. Но написание союза *и* не подчинялось общему правилу употребления букв ї/н «ї перед гласными, н перед согласными».

Написание союза *и* возможно двоякое: как н҆ и как ї. Союз как н҆ печатается всегда перед согласными, а также перед лигатурой ѿ. Например: *Ап1564* н҆бѧ́хꙋ 10, н҆ѿро́да 12б, *Мобщ1600* н҆стра́сти 36, н҆лю́тыми 326. В изданиях второй половины XVI – начала XVII в. отступления встречаются редко.

Исключение составляет соединение союза и наречия і҆нн҃ѣ, печатавшееся с буквой ї перед согласной без изменения до 1640-х гг. (см. III.6.2). Это слово под титлом часто употреблялось во второй части сокращенного уставного замечания «слава, і҆нн҃ѣ», предполагающего целую фразу «*Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веком*[28]*, аминь*». Подобные сокращения сохраняли свое традиционное написание.

Перед гласными написание союза *и* колеблется. Перед гласной н҆ союз *и* почти всегда печатается как ї, в чем проявляется графическое расподобление: подряд две буквы н стоять не могут.

В *Ап1564* (выборка 53 листа) перед гласной н҆ союз *и* через букву ї печатается 51 раз, через букву н҆ – 6 раз. Из этих подсчетов мы исключили примеры, когда союз н҆ оказывался перед гласной ї. В этом случае явление графического расподобления работает как бы «наоборот». Например: н҆ї҆ѿа́ннъ 6б, 8б, н҆ї҆сла́ковъ н҆ї҆а́ковль 7 и др. Перед другими гласными (не н҆), где не может быть графического расподобления, союз *и* печатается преимущественно как н҆ (свыше 76%): н҆ѧвни́шасѧ 4б, н҆ю҆ноша (И. мн.) 5, н҆оу́жаса 7, н҆ѧхїере́н 10б, н҆ѡ҆ставле́нїе 11 и др., хотя встречаются примеры союза *и* через букву ї (около 23%): і҆ѧ҆нре́ѧ 3б, і҆ѡвѣ́ре 7б, і҆ѡ́гнь 5 и др.

Андроник Невежа сохраняет традицию Ивана Федорова: в его изданиях перед гласной н҆ союз *и* всегда печатается как ї (например, в *Мобщ1600*: і҆н҆скꙋше́нїи 6б, і҆н҆сто́чникꙋ 135б, і҆н҆стоща́тсѧ 323б), а перед другими гласными преимущественно как н҆, написание союза *и* в виде ї перед другими гласными встречается в незначительном количестве примеров (9%–10%). В изданиях Ивана Невежина, Анисима Радишевского и Никиты Фофанова количество союзов через букву ї перед гласными (кроме н҆) немного больше, чем в изданиях Андроника Невежи. Самый большой процент написания союза как ї присутствует в *Мобщ1609* Никиты Фофанова (38%). В целом всё же написание союза *и* как ї перед гласными во всех изданиях до 1620-х гг. не является преобладающим.

Общее соотношение букв ї/н҆ при написании союза *и* перед гласными (кроме н҆) в изданиях Ивана Федорова, Андроника Невежи, Ивана Невежина, Анисима Радишевского, Никиты Фофанова и МПД представим в таблице.

---

[28] Здесь дается форма *веком* так, как она употреблялась в дониконовских текстах.

буква в союзе *и* перед гласными	Иван Федоров	Андроник Невежа		Анисим Радишевский	Иван Невежин	Никита Фофанов	МПД
	Ап1564 (53 листа)	*Ап1597* (61 лист)	*Мобщ 1600* (60 листов)	*Ев1606* (50 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ 1609* (64,5 листа)	*Мобщ 1618* (80 листов)
ї	36 (23,4%)	15 (9,6%)	6 (10,3%)	19 (25%)	19 (18,6%)	22 (38%)	4 (6,9%)
и҆	118 (76,6%)	141 (90,4%)	52 (89,7%)	57 (75%)	83 (81,4%)	36 (62%)	54 (93,1%)
всего союзов	154 (100%)	156 (100%)	58 (100%)	76 (100%)	102 (100%)	58 (100%)	58 (100%)

Приведем примеры написания союза *и* перед гласными, кроме и҆:

Мобщ1600 и҆оу҆ныи́нїѧ 1б, и҆ꙗ́ко 140, и҆ꙗ́гг҃ломъ 324б, и҆ю́нъ 326б, и҆е́стественомꙋ 12б, и҆обы́чаѧ 12б, и҆ѡ҆ставле́нїе 14б и др.; їꙗ́же 1, їаа҆ро́нъ 3, їѡ҆а҆́менн 12б, їеѵ҆ѳ҆лѣ́мскїѧ 16 и др.;

ТП1607 и҆оу҆мерщве́на 236, и҆ѡ҆цыще́нїе 238, и҆а҆́ще 15(2)б; їꙗ҆зы́комъ 10 и др.

Итак, Андроник Невежа в отличие от Ивана Федорова в корне *-един-* отдает предпочтение букве н. Буква ї(и́) в корне *-един-* продолжает ставиться, но такие случаи уже составляют меньшинство от общего числа примеров с этим корнем. Последующие издания продолжают традицию Андроника Невежи (только в *Мобщ1609* написание -е҆дїн- достигает 50%). Графическое средство передачи единичности, применявшееся в изданиях Ивана Федорова, постепенно утрачивается. А преимущественное написание союза *и* через букву и҆ перед гласными (кроме и҆) не меняется во всех изданиях второй половины XVI – начала XVII в.

В дальнейшем, в 1620-х гг., будут происходить изменения в написании союза *и* перед гласными и словоформы *иже*, в остальном правила распределения дублетов ї/н останутся теми же (см. II.4).

I.5. Буквы о *широкое* / ѻ *узкое* / ѡ *омега*

I.5.1. Начало слова

В изданиях XVI–XVII вв. в начале слова употребляются буквы о *широкое* или ѡ, буква ѻ *узкое* не употребляется.

Употребление о *широкого* (далее для краткости просто о) или ѡ в начале слова в первопечатных книгах является орфографической традицией, которая позволяет проследить преемственность между изданиями одних и тех же богослужебных текстов, издававшихся разными печатниками.

При исследовании позиции начала слова мы учитываем два обстоятельства: во-первых, слитное написание предлогов и союзов с последующей знаменательной словоформой, во-вторых, синкретичность предлогов и префиксов в первопечатных книгах. В связи с этим в

качестве позиции начала слова для букв ѻ҆ и ѡ҆ нами рассматриваются 1) предлог /о/ перед знаменательной словоформой; 2) начальная /о/ слова, стоящего после служебной части речи, то есть не после пробела; 3) начальная /о/ корня после префикса (косвенным признаком, говорящим, что начало корня приравнивается к началу слова, является постановка знака придыхания над ѻ҆ или ѡ҆ в начале корня после префикса).

В качестве заглавной буквы в начале песнопений во всех текстах до 1620-х гг. употребляется только Ѻ҆, например, в *Мобщ1600* Ѻ҆брѣ́те 2б, Ѻ҆цы́щенїе 139б, поэтому далее при подсчете соотношений ѻ҆ и ѡ҆ в начале слова употребление Ѻ҆ учитывать не будем.

В изданиях Ивана Федорова в начале слова всегда употребляется ѻ҆. Например, в *Ап1564*: ѻ҆лѣпѝ 137, ѻ҆вѧкон 239б, соѻ҆рꙋжѝ 218.

Традицию Ивана Федорова продолжают Никифор Тарасиев и Невежа Тимофеев в *Пс1568*, изданной ими совместно: в начале слова в этом издании всегда стоит ѻ҆. В *Пс1577*, изданной в Александровской слободе Андроником Невежей, соблюден такой же принцип, встретилось только несколько исключений (в пределах нашей выборки листов всего 5%).

В своем первом самостоятельном московском издании, *ТП1589*, Андроник Невежа в большинстве случаев в начале слова употребляет ѻ҆ (78%) В следующем же издании, *ТЦ1591*, в начале слова уже преобладает ѡ҆ (70%). Так Андроник Невежа изменяет традицию Ивана Федорова в оформлении начала слова.

Позиция начала слова маркируется буквой ѡ҆ во всех последующих рассмотренных нами изданиях с 1590-х по начало 1620-х гг., хотя процентное соотношение ѡ҆ и ѻ҆ в них варьируется. Соотношение ѻ҆ и ѡ҆ в начале слова в разных изданиях Андроника Невежи представим в таблице.

буква в начале слова	*Пс1577* (18,5 листов)	*ТП1589* (30 листов)	*ТЦ1591* (30 листов)	*Ап1597* (60 листов)	*Мобщ1600* (60 листов)
ѻ҆	76 (95%)	210 (78%)	61 (30%)	116 (21%)	19 (8,6%)
ѡ҆	4 (5%)	58 (22%)	143 (70%)	437 (79%)	202 (91,4%)
всего словоформ	80 (100%)	268 (100%)	204 (100%)	553 (100%)	221 (100%)

Приведем примеры из *Мобщ1600*:

1) с буквой ѡ҆: ѡ҆́бразомъ 3, ѡ҆поѹ́щїи҃ 8б, ѡ҆дѣѧ́нна 134б, неѡ҆бори́мꙋю 136б, ѡ҆мра́чнымъ 138, ѡ҆́трокъ 141, ѡ҆́чи 324, проѡ҆бразꙋ́етъ 326б;

2) с буквой ѻ҆: ѻ҆каѧ́ннын 1б, ѻ҆бра́дованнаѧ 9, ѻ҆дѣѧ́нсѧ 140 и др.

Издания Ивана Невежина в плане употребления буквы ѡ҆ не полностью идентичны изданиям его отца, но в них сохраняется тенденция к преобладанию ѡ҆ в начале слова. По сравнению с предыдущими изданиями тех же богослужебных книг Андроника Невежи Иван Невежин изменяет в начале слова как ѻ҆ на ѡ҆, так и наоборот, но характерно, что изменение ѻ҆ на ѡ҆ происходит чаще, чем обратная замена. Например, в *ТЦ1604* по сравнению с *ТЦ1591*

изменение ѡ҆ на ѻ происходит 21 раз, а ѻ на ѡ҆ – 46 раз. Совокупность всех изменений дает в результате возрастание примеров с ѡ҆ (свыше 82%). В *Ап1606* также преобладает буква ѡ҆ в начале слова (82%). А в *ТП1607* количество примеров с ѡ҆ меньше (46,5%), чем примеров в ѻ (53,5%). Это обстоятельство объясняется ориентаций нового издания на предыдущее: *ТЦ1591* и *Ап1606* (Иван Невежин) ориентированы на *ТЦ1591* и *Ап1597* (Андроник Невежа), в которых ѡ҆ преобладает над ѻ, а *ТП1607* (Иван Невежин) ориентирована на *ТП1589* (Андроник Невежа), в которой ѡ҆ в начале слова только начинает использоваться. Но если сравнить два последних издания двух разных печатников, то примеров с ѡ҆ в *ТП1607* всё же больше, чем в *ТП1589* (46,5% и 22% соответственно).

Соотношение ѻ и ѡ҆ в начале слова в разных изданиях Ивана Невежина представим в таблице.

буква в начале слова	*ТЦ1604* (34,5 листа)	*Ап1606* (30 листов)	*ТП1607* (59 листов)
ѻ	36 (17,6%)	48 (18%)	261 (53,5%)
ѡ҆	168 (82,4%)	218 (82%)	227 (46,5%)
всего	204 (100%)	266 (100%)	488 (100%)

Итак, Иван Невежин в употреблении буквы ѡ҆ в начале слова продолжает традицию своего отца Андроника Невежи. Некоторые издания печатников, работавших одновременно с Иваном Невежиным, но самостоятельно, в употреблении букв ѻ/ѡ҆ в начале слова отличаются от изданий Ивана Невежина. В *Ев1606*, изданном Анисимом Радишевским, преобладает буква ѻ в начале слова (62%). В *Мобщ1609*, изданной Никитой Фофановым, количество примеров с ѻ в начале слова по сравнению с предыдущим изданием *Мобщ1600* (Андроник Невежа) немного увеличивается (8,6% в *Мобщ1600* и 28% *Мобщ1609*), но, в целом, не превышает количество примеров с ѡ҆. Во втором своем издании, *Пс1615*, Фофанов придерживается другой орфографической традиции: в начале слова преобладает ѻ (около 90%)[29]. Последнее же издание Фофанова, *Окт1618* (подготовленное совместно с Петрушей Федыгиным), было издано уже на МПД после возобновления его работы. Это издание полностью подчиняется общим правилам МПД: в начале слова там преобладает ѡ҆ (69%). Первые издания МПД после возобновления его работы во второй половине 1610-х гг. следуют за традицией Ивана Невежина или Андроника Невежи с преимуществом буквы ѡ҆ перед буквой ѻ в начале слова.

Соотношение ѻ и ѡ҆ в начале слова в изданиях Анисима Радишевского, Никиты Фофанова и МПД представим в таблице.

[29] В [Вознесенский 2010: 136] отмечено, что при издании *Пс1615* Никита Фофанов не ориентировался на предыдущее издание Андроника Невежи (*Пс1602*) в текстологическом и типологическом отношении и пользовался при этом какой-то рукописью, а в основу следующего издания Псалтири (*Пс1619*, МПД) как богослужебной книги было положено издание Невежи (*Пс1602*), а не Фофанова (*Пс1615*). *Пс1619* повторяет издание Андроника Невежи с преобладанием буквы ѡ҆ в начале слова.

буква в начале слова	Анисим Радишевский	Никита Фофанов			МПД
		самостоятельно	МПД		
	Ев1606 (50 листов)	*Мобщ1609* (64,5 листов)	*Пс1615* (30 листов)	*Окт1618* (30 листов)	*Мобщ1618* (80 листов)
ѻ̀	111 (62%)	72 (28,6%)	89 (89,3%)	55 (31%)	23 (9,1%)
ѡ̀	68 (38%)	180 (71,4%)	13 (17,7%)	123 (69%)	229 (90,9%)
всего	179 (100%)	252 (100%)	102 (100%)	178 (100%)	252 (100%)

I.5.2. Середина и конец слова

В *Ап1564* Ивана Федорова употребление букв о *широкое* и ѻ *узкое* с середине и конце слова зависит от ударения: под ударением – о *широкое*, не под ударением – ѻ *узкое*. Например: сегѡ̀, дѡ́ндеже 212б, вѣчнѡ́мꙋ 216, дѡ́мовомъ Д. мн. 9б, невозмѡ́жно 216б. Отклонения от этого малочисленны. Буква ѡ в середине слова встречается исключительно редко, в основном такие примеры присутствуют в начале издания. Те же словоформы или корни могут печататься и с буквой о/ѻ. Например: мнѡжа́шими 6 (далее множа́шими 9), і҆спѡ́лнишасѧ 7, 9б (далее і҆спо́лнишасѧ 10б), и҆спѡ́лъни 9б, и҆спѡ́лньшемсѧ 13б (и҆спо́лнисте 11), вѡ́нъ 8б, и҆мѡ́ре 9 (мо́ри 14), слѡ́во 16, 16б (сло́во 6б), вѡ́дꙋ 17 (вода̀ 17), дѡ́ндеже 17 (до́ндеже 6) и некоторые др. В конце слова буква ѡ у Ивана Федорова и его последователей (до 1640-х гг.) не встречается.

Распределения о *широкого* и ѻ *узкого* в середине и конце слова в зависимости от ударения придерживаются и последователи Ивана Федорова – Андроник Невежа, Иван Невежин, Анисим Радишевский, Никита Фофанов и справщики МПД. Возможно, конечно, и противоположное употребление в некоторых словах, когда ѻ *узкое* оказывается под ударением, а о *широкое* не под ударением. Такие примеры единичны, они являются отступлениями от общего правила, поэтому они несущественны. Это может происходить по техническим причинам или по недосмотру справщиков. Те же самые слова в большинстве случаев печатаются «правильно» с о *широким* под ударением или ѻ *узким* не под ударением[30]. Такая особенность сохраняется в изданиях МПД до 1660-х гг. (см. III.4.2.2).

Буква ѡ в середине слова в изданиях Андроника Невежи, Ивана Невежина и изданиях МПД до начала 1620-х гг. практически не употребляется (см. II.5.2). Особый принцип распределения букв ѡ и о/ѻ в середине слова прослеживается в изданиях печатников, работавших отдельно, Анисима Радишевского и Никиты Фофанова. Рассмотрим их издания подробнее.

---

[30] Далее во всех примерах на месте о *широкого* и ѻ *узкого* будем употреблять обобщенно о.

I.5.2.1. Издание Анисима Михайлова Радишевского

Анисим Радишевский издал всего две богослужебные книги: *Ев1606* и Устав 1610 г. При издании последнего Радишевский был только печатником, но не редактором (см. I.1), по орфографии Устав 1610 г. не отличается от других изданий того времени. А *Ев1606* в распределении букв ѡ и о *широкое* /ѳ *узкое* представляет особый интерес, так как отражает волынское происхождение своего издателя. Употребление букв ѡ и о *широкое* /ѳ *узкое* в *Ев1606* стоит ближе всего к «украинскому» (точнее «южноукраинскому») принципу распределения фонем /ô/ “закрытое” и /ɔ/ “открытое”. «Украинский» принцип заключается в следующем: а) /О/ из раннедревнерусского обычного *о* есть /ô/ в перестроенном[31] слоге (например, *двѡръ*) и /ɔ/ в неперестроенном слоге (пример *очи*, *ходятъ*), б) /О/ из «вставного» *о* есть /ɔ/ (например, *полотна*), в) /о/ из *е* (обычного) распределено так же, как /О/ из обычного *о* (см. подробнее [Зализняк 1990: 30; Зализняк 2014: 37]). «Общим для всех восточнославянских диалектных систем с двумя фонемами «типа *о*» было правило: /О/, восходящее к раннедревнерусским ъ и ь, есть /ɔ/» (например, *рот*, *кусок*) [Зализняк 1990: 29; Зализняк 2014: 37].

В *Ев1606* буква ѡ, в основном, соответствует фонеме /ô/ “закрытое”, а буквы о/ѳ – фонеме /ɔ/ “открытое”. Однако в этом Евангелии представлены только фрагменты некогда стройной системы различения двух фонем «типа *о*».

Буква ѡ (исследована выборка 50 листов) появляется на месте /ô/ чаще в ударной позиции, чем в безударной. В частности, ѡ употребляется по «украинскому» принципу на месте /ô/ в новых перестроенных слогах, хотя и непоследовательно, чередуясь с о *широким*. Например: дѡ́мъ 41б и др. лл. (всего 11 раз) и до́мъ 44 и др. лл. (всего 5 раз), нарѡ́дъ 56б и др. лл. (всего 8 раз) и наро́дъ 56б и др. лл. (всего 3 раза), плѡ́дъ 54 и др. лл. (всего 4 раза) и пло́дъ 54 и др. лл. (всего 3 раза), рѡ́дъ 70 и др. (всего 3 раза) и ро́дъ 49 и др. лл. (всего 3 раза). В других формах этих слов также употребляется ѡ под ударением, хотя слог уже не является перестроенным, например: дѡ́моу 43б, 45б (но до́моу 44), нарѡ́ды 42б (далее еще 7 раз), нарѡ́дн 42б (далее еще 9 раз), нарѡ́домъ 48 (далее еще 9 раз), нарѡ́да 63, ѻнарѡ́дѣ 69, кнарѡ́доу 74б; срѡ́домъ 55 bis, ѿрѡ́доу 55б. В безударном положении в этих же корнях употребляется ѳ *узкое*, например: ѿзз́домꙋ 44б, домовѝтоу 62, 84, дома́шнѧѧ 45б и другие производные (всего 8), плода̀ 89б. Иногда в безударном положении встречается ѡ, видимо, по аналогии с ударным слогом: нарѡдѝтелѧ 45, ѿбеспл҃ѡда̀ 58б.

Принцип постановки ѡ в новом перестроенном слоге соблюдается также в следующих случаях:

1) в корнях существительных в форме Р. п. мн. ч.: ннсапѡ́гъ 44, нѡ́гъ 44б, кѡ́шъ 71;

2) во флексиях существительных м. р. в форме Р. п. мн. ч.: сынѡ́въ 76, волкѡ́въ 44б, дꙋхѡ́въ 55б, ѿградѡ́въ 63б;

---

[31] Под перестроенным слогом А. А. Зализняк понимает «слог, за гласным которого прежде (т. е. в раннем древнерусском) шел слог с редуцированным, впоследствии выпавшим» [Зализняк 1990: 30; Зализняк 2014: 37].

3) во флексиях существительных м. р. в форме Д. п. мн. ч.: под ударением – зꙋбѡ́мъ 61, 61б, ѻ҆трокѡ́мъ 62б, пѡ́мъ 68б, ѹ҆ченикѡ́мъ 64б (далее 7 раз) и во втором заударном слоге (т. е. при второстепенном ударении) – и҆грѣ́шникѡмъ 49б, а҆́гг҃лѡмъ 60, мч҃никѡмъ 84 (далее 2 раза), и҆кни́жникѡмъ 85б, то́ржникѡмъ 88б. Однако во флексии Д. п. мн. ч. возможны и двоякие написания: а҆пл҃о́мъ и а҆пл҃ѡмъ 72. Часто под влиянием таких форм ѡ появляется и в других словоформах Д. мн., где она оказывается не под ударением и не во втором заударном слоге. Например: человѣ́кѡмъ 53б (4х), и҆ере́ѡмъ 51, ча́дѡмъ 68б и др. (всего 7 примеров с первым заударным слогом). В данном случае также возможны двоякие написания одних словоформ, например: ꙗ҆зы́кѡмъ 52, 85б и ꙗ҆зы́комъ 45. Но чаще встречаются написания с *о узким* в соответствии с фонемой /ɔ/: ѕобла́зномъ 76б, пр҃ко́мъ 52, дроугомъ 49, нарѡ́домъ 48, 55б.

4) во флексиях глаголов в форме аориста 1 л. мн. ч. во втором заударном слоге: пла́кахѡмъ 49, ѡ҆ста́вихѡмъ 83; другие же подобные формы получают ѡ, видимо, по аналогии, например: писка́хѡмъ 49, невозмого́хѡмъ 75, 83, и҆до́хѡмъ 83б, но встречается и форма без ѡ: невзѧ́хомъ 70б.

В неперестроенных слогах на месте исконного *о также иногда появляется ѡ, но уже по великорусскому принципу[32]: хѡ́щемъ 54б, немѡ́жете 70, хрѡ́мы 68б и другие производные (всего 3), дѡ́брыѧ В. мн. 61 (но до́брыѧ 61б), сѫсынѡма 86, прѡ́сита 86, неи҆схѡ́дитъ 75 и другие производные (всего 3) (но прихо́дитъ 76б, хо́дитъ 87), вмѡ́ре 61б, мѡ́рѧ 65 (но по́морю 65 bis, на́море 68б, в҆мо́ре 76), гѡ́лꙋби 88б.

Встречаются и другие случаи употребления буквы ѡ:

1) некоторые единичные примеры употребления ѡ на месте /ɔ/ (исконного *ъ): насобѡ́рищихъ 45, насвекрѡ́вь 46б, вѫкрѡ́вѣхъ 46, сѫкрѡ́вищꙋ 61. В таких примерах на постановку ѡ, скорее всего, повлияло ударение, так как в XVII в. фонемы /ô/ и /ɔ/, видимо, уже противопоставляются по акцентному принципу. В других случаях те же словоформы или другие формы тех же слов употребляются с о под ударением: и҆насобо́рищихъ 47, насвекро́вь II 72, сѫкро́вища 54 bis, 62, ѿсѫкро́вища 62, сѫкро́вище 82б.

2) в корне *мног-* во всех случаях вхождения этого корня (всего 24 раза): мнѡ́зи 40 (5х), мнѡ́го 40б bis, мнѡ́гъ 87 и другие производные. В данном случае употребление ѡ носит только орфографический характер, наблюдается такое написание и во многих рукописях XVI в. (см. об этом [Зализняк 1990: 23]).

Распределение о *широкого* и *о узкого* так же, как и в других изданиях XVII в., зависит от ударной/безударной позиции: под ударением употребляется о *широкое*, не под ударением – *о*

[32] По великорусскому принципу /О/ из раннедревнерусского обычного *о есть /ô/ в ударном слоге ортотонической словоформы и /ɔ/ в прочих случаях [Зализняк 1990: 29–30]; ср. [Зализняк 2014: 37].

узкое. Поскольку орфографическое отражение фонем /ô/ и /ɔ/ в этом тексте непоследовательное, буква ѡ редко ставится на месте закономерного для более раннего периода /ô/ “закрытого”, чаще там употребляются буквы о/ѳ так же, как и на месте /ɔ/ “открытого”, распределяясь в зависимости от ударения. Например: натóржницихъ 49 (о *широкое* на месте /ɔ/), и҆закóнъ 49 (о *широкое* на месте /ô/), ѿвсѧ́кого (ѳ *узкое* во втором заударном слоге на месте /ô/), прелю́дрость 62 (ѳ *узкое* на месте /ô/).

Таким образом, в *Ев1606* присутствуют следы старой системы различения двух фонем «типа *о*», которая трансформируется во многих случаях в орфографические правила постановки ѡ в определенные морфемы.

I.5.2.2. Издания Никиты Федорова Фофанова

Среди изданий Никиты Фофанова особый интерес представляет его первое издание *Мобщ1609*, так как оно больше всех отличается от других изданий этого печатника по принципам употребления букв о/ѡ в середине слова. Его последующие издания подчиняются общей орфографической тенденции МПД, согласно которой в середине и конце слова употребляется буква о/ѳ, а не ѡ.

Интересной особенностью *Мобщ1609* является использование буквы ѡ в середине pl. форм для передачи идеи множественности. При этом идея множественности понимается не только грамматически, но и семантически: в корне *-мног-* и в наречии *во веки*. Особенно характерно использование ѡ в службах, посвященных многим святым (например, нескольким апостолам или святителям). Однако в pl. формах буква ѡ преобладает только во флексиях существительных в формах мн. ч. Р. п. -ѡвъ и Д. п. -ѡмъ [33]и в корне *-мног-*. В основах существительных, прилагательных и глагольных форм преобладает буква о. В целом, буква ѡ употребляется только в 30% примеров. Статистику употребления букв о и ѡ в pl. формах в *Мобщ1609* (выборка 75,5 листов[34]) представим в таблице.

---

[33] Отметим, что флексия Д. п. мн. ч. существительных находилась в зоне особого внимания и в рукописной традиции предшествующих веков. В XIV-XV вв. фонема /о/ в этой флексии произносилась как /ô/ “закрытое”, тогда как в Т. п. ед. ч. /о/ произносилась как /ɔ/ “открытое”, в связи с чем в Д. мн. писалась либо ѡ, либо другая буква, обозначавшая /ô/ закрытое (в зависимости от графической системы различения двух фонем, см. подробнее [Зализняк 1990: 3–5]). Однако в северо-западнорусских рукописях (например, Мериле праведном), а также в печатном узкошрифтном Евангелии отмечается «незаконное» /ɔ/ в Д. мн., что говорит об объединении окончаний Д. мн. и Т. ед. [Там же: 56–57]. Например, в Геннадиевской Библии отмечается употребление ѡ в Д. мн. в противоположность о в Т. ед. [Хан Чжи Хен 2009]. Правда, в этом исследовании говорится, что в Геннадиевской Библии ѡ используется по принципу антистиха. Такое мнение представляется ошибочным, переносящим более поздние категории на предшествующие эпохи. Более вероятно здесь отражение противопоставления двух фонем «типа *о*», что еще нуждается в своем исследовании. Принцип антистиха возникает только тогда, когда происходит однозначное противопоставление букв о/ѡ в омонимичных грамматических формах не только Д. п. мн. ч., но и других падежей и чисел. В церковнославянском языке это происходит только в 40-х XVII в. (см. III.10.3). Поскольку форма Д. мн. всегда находилась в зоне внимания писцов, можно предположить, что первоначальное фонетическое различие двух фонем, отражавшееся на письме, постепенно утрачиваясь в живой речи, оставляет орфографическую традицию употребления буквы ѡ во флексии этой формы.

[34] Исследованы лл. 1–54б, 147–157б, 353–363.

буква	флексии сущ. *-омъ, -овъ*	основа сущ.	основа прил.	основа глаг. форм	корень *-мног-*	*во веки*	всего словоформ
о	14 (35,9%)	60 (57,1%)	50 (87,7%)	112 (92,6%)	3 (15,8%)	12 (63,2%)	251 (69,7%)
ѡ	25 (64,1%)	45 (42,9%)	7 (12,3%)	9 (7,4%)	16 (84,2%)	7 (36,8%)	109 (30,3%)
всего словоформ	39 (100%)	105 (100%)	57 (100%)	121 (100%)	19 (100%)	19 (100%)	360 (100%)

Приведем примеры с буквой ѡ:

- флексии -ѡмъ и -ѡвъ: чинѡ́мъ 3б, чл҃кѡмъ 9б, 24б, 154б, 360, 362, грѣхѡ́мъ 14б, 15б, 49б, 361, ѝтѣ́лѡмъ 361б и др.; ѿврагѡ́въ 33, грѣхѡ́въ 30б и др.;

- основа существительных: врѡдѣ́хъ 10, вѡда́ми 23, гѡ́ры 23, бг҃ослѡ́вцы 24б, ѿѝстѡ́чникъ 30, 149, 151, потѡ́ки 31б, 152, ѕхꙋдѡ́жє́твы 153б, вѡ́лны (В. мн.) 147б, 355б, грѡ́бы (И. мн.) 353б, ѿза́пѡвѣден 354б и др.;

- основа прилагательных: дх҃ѡ́вныѧ свѣ́тлости 7б, вѡдны́хъ ѕвѣре́и 153б, безꙁакѡ́нныѧ 154б, бога́тїи и ѹ҆бѡ́зїи 357;

- основа глаголов: пѡчита́емъ 5б, мѡ́лимъ 8, превознѡ́симъ 9, ꙁѡве́мъ 154б, сѡбира́ютсѧ 357, ѝбе́ꙁакѡ́нновахѡ 359.

В написании одних и тех же словоформ наблюдается неупорядоченность. Видимо, для Фофанова не было важным выделять все pl. формы. Чтобы обозначить семантику множественности, ему было достаточно поставить ѡ один раз на странице в первой pl. форме (повторяющейся или в составе словосочетания), а дальше необходимость в этом отпадала. Например, на одной странице две одинаковые словоформы с разным написанием: свѣ́тлѡстьми и свѣ́тлостьми 34; одинаковые словоформы в варьирующихся контекстах: г҃а по́нте ѝпревозънѡси́те є҆го̀ вѡ́вѣки – ѝпревозъноси́те є҆го̀ вѡ́вѣки – г҃а пѡ́нте ѝпревозноси́те є҆го̀ вѡ́вѣки 20; или pl. формы, следующие друг за другом: соу́ди ѝзбра́ннїи. стѡлпѝ ѹ҆утвержє́нїе цр҃кви 46, а далее в той же службе стѡлпѝ непоколеби́мїй 46б, на другой странице в начале песнопения сѡсꙋ́ди 50.

В sg. формах ѡ используется спорадически. Как правило, словоформа с ѡ встречается только один раз, а потом та же словоформа употребляется с о. Приведем некоторые примеры с ѡ в sg. формах и в скобках написания тех же словоформ с о: ми́рѡви 7б (ми́рови 23, 25б, 26б), твѡри́ши 9 (твори́ши 42б), рѡ́жьшїѧ 150б (ро́ждьшїѧ 151б), прѡве́дъшемꙋ 151, мѡлѐꙋ 152 (молѐꙋ 9б), ѝпрѡ́пасть глꙋбѡ́кꙋю 353б, котѡ́рыи 355, пѡвелѣ́нїе 356б, дѡ́ждь 357, ѿвсѧ́кѡго 25, всѧ́кѡго гне́ва 359, грѣхѡ́внꙋю 361, ѝтреетѡ́е 362 (всего 14 примеров в выборке 75,5 листов).

В *Пс1615* и *Окт1618* Фофанова, изданных уже на МПД после его восстановления, буква ѡ в середине слова уже не употребляется (за исключением спорадических примеров). Никита Фофанов становится печатником МПД, поэтому его издания в отношении букв о и ѡ подчиняются господствовавшему там правилу. А издания МПД второй половины 1610-х гг.

ориентируются на предыдущие издания тех же богослужебных книг, выпущенных Андроником Невежей и Иваном Невежиным. Таким образом, выделение множественности не получает продолжения в других изданиях МПД того времени, а в изданиях Никиты Фофанова мы видим процесс унификации нормы и подчинения личных орфографических принципов общей тенденции в условиях централизованной работы МПД.

I.5.3. Вывод об употреблении букв о/ѻ/ѡ в первопечатных книгах

Итак, в московских первопечатных книгах буквы о/ѻ/ѡ являются орфографическими вариантами и не имеют фонологического противопоставления. Их корреляция зависит от позиции в слове. В начале слова употребляются только ѡ҃ и о҃ *широкое*. Каждый печатник рубежа веков выбирает свой маркер начала слова. Иван Федоров употребляет в начале слова только о҃. Андроник Невежа поначалу следует той же традиции, но со временем отдает предпочтение букве ѡ҃. Однако в его изданиях не возникает такой однозначности в оформлении начала слова, как у Ивана Федорова: буквы ѡ҃ и о҃ употребляются в разном процентном соотношении при преобладании буквы ѡ҃. Данный орфографический принцип применяется и в изданиях его последователей. При этом самый большой процент примеров с ѡ҃ в начале слова наблюдается у Андроника Невежи (в *Мобщ1600* свыше 90%), у Никиты Фофанова и Ивана Невежина он немного ниже (69%–71% и 82% соответственно). Особняком стоят три издания: *Ев1606* Анисима Радишевского, *ТП1607* Ивана Невежина и *Пс1615* Никиты Фофанова, в которых как маркер начала слова преобладает буква о҃ (62%, 53% и 89% соответственно).

В середине и конце слова в первопечатных книгах формируется основная корреляция «о *широкое* под ударением – ѻ *узкое* не под ударением», которая становится орфографическим принципом, зависящим от акцентных условий. Буква ѡ в середине слова у Ивана Федорова встречается спорадически, у Андроника Невежи и Ивана Невежина почти не используется, а у Никиты Фофанова и Анисима Радишевского подчиняется определенным принципам, проводящимся, однако, с большим числом отступлений.

Таким образом, тройное соотношение о/ѻ/ѡ распределяется следующим образом. В начале слова возникает корреляция «ѡ – о *широкое*», в середине слова корреляция «ѡ – о/ѻ», где о и ѻ – акцентные варианты, а ѡ – маркированный член пары, а в конце слова только корреляция «о *широкое* – ѻ *узкое*», зависящая от ударения.

I.6. Употребление буквы ѕ

Особенность пары букв ꙁ *земля* и ѕ *зело* заключается в том, что это единственные согласные дублеты. Эти дублеты не служат для дифференциации грамматических форм, но они маркируют начало определенных корней, объединяемых семантически.

В церковнославянском языке Нового времени выделяют 7 корней с буквой ѕ: ѕѣлѡ̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕла́къ, ѕе́лїе [Соколов 1907: 17; Алипий 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 238]. В руководстве по церковнославянской орфографии начала XX в. в примечании оговаривается, что «в прежних изданиях через ѕ писалось еще слово ѕѣ́нница, которое ныне пишется (Псал. 16, 8) через з» [Соколов 1907: 17].

Рассмотрим написание этих слов и их производных в первопечатных книгах. Нами исследованы все контексты, где встречаются указанные корни, в изданиях Апостола[35], Евангелия[36], Псалтири[37] с конца XVI в. до начала 1620-х гг., а также в изданиях Минеи общей 1600 г. и 1609 г.

Слово *зело* фиксируется в тексте Апостола 5 раз[38], в Евангелии – 20 раз[39], в Псалтири – 32 раза[40], в Минее общей – 4 раза; словоформы *до зела* встречается в тексте Псалтири 4 раза[41], *зелна* – в Псалтири 1 раз[42]; *презелное* – в Апостоле 1 раз[43], *зелнейше* – в Минее общей 1 раз.

От корня -*зл*-/-*зол*- образуется очень много производных. Нами были рассмотрены в основном формы слов *зло*, *злоба*, *злый*. В тексте Апостола всего 12 примеров[44], в Евангелии – 16 примеров[45], в Псалтири – 20 примеров[46], в Минее общей – 15 примеров.

Формы слов *змия* и *змий* и их производные встречаются в Апостоле 4 раза[47], в Евангелии 7 раз[48], в Псалтири 7 раз[49], в Минее общей – 24 раза. Формы слова *зверь* встречаются в Апостоле 6 раз[50], в Евангелии 1 раз[51], в Псалтири 7 раз[52], в Минее общей – 9 раз. Формы слова *звезда* встречаются в тексте Апостола до издания 1623 г. 5 раз[53], в Евангелии 6 раз[54], в Псалтири 4 раза[55], в Минее общей – 8 раз.

Слово *зелие* встречается в текстах очень редко: в Апостоле 1 раз[56], в Евангелии 3 раза[57], в Псалтири 1 раз[58]. Слово *злакъ* и производное от него *злачный* встречаются только в Псалтири[59].

---

[35] Издания Апостола: *Ап1564*, *Ап1597*, *Ап1606*, *Ап1621*.
[36] Издания Евангелия: *Ев1606*, *Ев1619*.
[37] Издания Псалтири: *Пс1602*, *Пс1615*, *Пс1619*.
[38] Деян. 6:7; 2-е Ин. 1:4; 3-е Ин. 1:3; 2-е Кор. 8:22; 2-е Тим. 4:15.
[39] Мф. 2:10, 2:16, 4:8, 8:28, 17:6, 17:23, 18:31, 19:25, 26:22, 27:14, 27:54; Мк. 1:35, 6:51, 8:1, 9:3, 16:2, 16:4; Лк. 18:23, 23:8, 24:1.
[40] Пс. 6:4, 6:11, 20:2, 30:12, 36:23, 45:2, 46:8, 47:2, 77:29, 77:59, 78:8, 91:6, 92:6, 95:4, 96:9, 103:1, 104:24, 106:38, 108:30, 111:1, 115:1, 118:4, 118:47, 118:96, 118:138, 118:140, 118:167, 138:14, 138:17 bis, 141:7, 144:3.
[41] Пс. 37:9, 118:8, 118:43, 118:107.
[42] Пс. 49:3.
[43] Еф. 2:7.
[44] Деян. 23:9, 28:5, 28:6, 28:21; Иак. 3:8; 1-е Пет. 3:9 bis, 3:17; Рим. 9:11, 14:20; 1-е Фес. 5:15 bis.
[45] Мф. 7:18 4x, 12:33 bis; Мк. 3:4, 15:14; Лк. 6:9, 6:22, 6:43 5x, 23:22.
[46] Пс. 7:5, 7:9, 7:10, 9:27, 14:3, 22:4, 33:14, 33:15, 33:17, 36:27, 37:13, 37:21, 39:13, 39:15, 40:6, 40:8, 55:6, 90:10, 111:7, 120:7.
[47] Деян. 28:4, 28:5; 1-е Кор. 10:9; 2-е Кор. 11:3.
[48] Мф. 7:10, 10:16, 23:33; Мк. 16:18; Лк. 10:19, 11:11; Ин. 3:14.
[49] Пс. 57:5, 73:13, 73:14, 90:13, 103:26, 139:3, 148:7.
[50] Деян. 10:12, 11:6; Иак. 3:7; 1-е Кор. 15:32; Тит. 1:12; Евр. 12:20.
[51] Мк. 1:13.
[52] Пс. 49:10, 67:31, 73:19, 78:2, 103:11, 103:20, 148:10.
[53] Деян. 27:20; Иуд. 1:13; 1-е Кор. 15:41 3x.
[54] Мф. 2:2, 2:7, 2:9, 2:10, 24:29; Мк. 13:25.
[55] Пс. 8:4, 135:9, 146:4, 148:3.
[56] Рим. 14:2.
[57] Мф. 13:32; Мк. 4:32; Лк. 11:42.
[58] Пс. 36:2.

В *Ап1564* Ивана Федорова с буквой ѕ печатаются следующие слова и словоформы:

1) ѕѣло̀ ‘*очень*’, совпадающее с названием буквы (лл. 12, 82, 84, 141б, 202б);

2) преѕѣ́лное (л. 160);

3) ѕло̀: ѕло̀ 43, 52б, 58б, 66б, 101б, 107б, ѕла̀ 52 bis, ѕаѕло̀ 66, 184б;

4) ѕмїѧ̀ (ж. р.): ѕмїю̀ (В. ед.) 51б, 52, ѻ҆ѿѕмїи (Р. мн.) 122б, ѕмїѧ̀ (И. ед.) 143;

5) ѕе́лїе (л. 106б).

Колебание в выборе начальной буквы наблюдается в слове *зверь*: 2 словоформы с буквой ѕ (ѕвѣрїе 19б, 204б), 4 словоформы с буквой з/ꙁ (зв҃ѣрѧ 21б, ꙁвѣре́и 58б, ꙁвѣре́мъ 130, ꙁв҃ѣрь 225).

Так у Ивана Федорова буква ѕ используется в слове ѕѣло̀, совпадающем с названием буквы, в однокоренном с ним слове преѕѣ́лное и в словах с отрицательной семантикой ѕло̀, ѕмїѧ̀, ѕе́лїе.

С буквой з/ꙁ печатается слово *звезда*: низвѣздѧ̀ 50б, зв҃ѣзды 86б, звѣзда́мъ, ꙁвѣзда́во звѣзды̀ 130б.

Слова *злакъ*, *злачный* в Апостоле не встречаются.

Следующие за Иваном Федоровым печатники (Андроник Невежа, Иван Невежин, Анисим Радишевский и Никита Фофанов) выбирают свои принципы в отношении буквы ѕ: в некоторых словах орфография совпадает, в некоторых различается.

Андроник Невежа не поддерживает орфографию *Ап1564*: слова, печатавшиеся в *Ап1564* с буквой ѕ, он печатает с буквой з (кроме слова ѕѣло, в котором возможны варианты, и однокоренных с ним). Слово звѣздѧ̀ совпадает с написанием *Ап1564*. Иван Невежин повторяет орфографию изданий Андроника Невежи. Приведем примеры:

- слова и словоформы с буквой ѕ:

1) ѕѣло̀/зѣло̀: *Ап1597* (Андроник Невежа) и *Ап1606* (Иван Невежин) ѕѣло̀ – 2 раза (лл. 11, 95), а зѣло̀ – 3 раза (лл. 93, 161б, 230[60]); *Мобщ1600* (Андроник Невежа) ѕѣло̀ – 3 раза (лл. 171б, 231, 260б), а зѣло̀ – 1 раз (л. 53); *Пс1602* (Андроник Невежа) ѕѣло̀ – 26 раз (лл. 11б, 12, 42б, 54 и др.), а зѣло̀ – 6 раз (лл. 29б, 178б, 187, 202, 205б, 208б); всего по всем изданиям ѕѣло̀ с буквой ѕ встречается 31 раз, а зѣло̀ с буквой з – 10 раз;

2) ѕѣ́лнеѩ̑ше (*Мобщ1600* л. 162б); доѕѣлѧ̀ (*Пс1602* лл. 176, 178б, 183); ѕ́ѣлна (*Пс1602* л. 72б);

- слова и словоформы с буквой з:

1) презе́лное (*Ап1597* и *Ап1606* л. 182б);

2) зло̀: *Ап1597* и *Ап1606* зл҃о 47, 58, 74, 114, зло̀ 65, зло 121, зл҃а 57 bis, зл҃а зазло̀ 73б, 209б; *Мобщ1600* зо́лъ (Р. мн.) 11б, 19, 56, 99б, 156б, 161, 170, 180б, 181, 223б, ꙁо́лъ 17; однокоренные со словом зло̀ также с буквой з/ꙁ: зло́ба 293, зло́бы 56, зло́бе 118б, злѡ́бамъ

---

[59] До Псалтири 1660 г. всего 2 контекста: Пс. 22:2 намѣстѣ зла́чнѣ, Пс. 36:2 зла́ка. В Псалтири 1660 г. добавляется еще 2 контекста.

[60] Пагинация листов в двух изданиях Апостола совпадает.

147, злодѣю, злодѣѧ 325, ꙁлѣ (нареч.) 99б, злочестивомꙋ 137, злокоꙁненымъ 151, злохитрьственаѧ 119, злостраастїю 301б, злостраждетлн 301б, ꙁлоначалнаго 132, 153 и др.; *Пс1602* зла 12, 169б, 189, зла 20б, 33б, ѿзла 48 bis, 54, безла 16, назло 81, зло 137б, злаѧ 48, 56б, 60б, 61 bis, зла 60, зла возблагаѧ 57, инепозлобѣ 12б, злобл 12;

3) змїѧ/змїи: *Ап1597* и *Ап1606* змїю 57 bis, їѿзмїи 139, змїѧ 163б; *Мобщ1600* змїѧ (ж. И. ед.) 303б, 310, назмїю (ж. В. ед.) 318, змїи (м. И. ед.) 18, 56, ѿзмїѧ (м. Р. ед.) 214б, змїѧ (м. В. ед.) 38б, 69б, 76б, 118б, 119 bis, 129б, 132, 147, 150б, 153, 168, 174, 177, 245 bis, 254б, змїиными 182; *Пс1602* змїинꙋ (ср. Д. ед.) 83, змиемъ (м. Д. мн.) 108б, змїевꙋ (ж. В. ед.) 108б, змїѧ (м. В. ед.) 137б, змїи (м. И. ед.) 153б, змїинъ (м. В. ед.) 202б, змиеве (м. Зв. мн.) 213;

4) звѣрь: *Ап1597* и *Ап1606* звѣрїе 20, 232б, звѣраѧ 22, звѣрен 65, созвѣремъ 147б, звѣрь 256; *Мобщ1600* исозвѣрмн 134, звѣрен 140, звѣрина 158б, звѣраѧ 160, звѣри 160б, 255б, ѿзвѣри 267, звѣрїе 244, низвѣрїе 79б; *Пс1602* звѣрїе 73, 153, 213, звѣремъ 96б, 108б, 119, звѣраѧ 152б;

5) зелїе: *Ап1597* и *Ап1606* л. 120[61]; *Пс1602* л. 52;

6) звѣзда: *Мобщ1600* ꙁвѣздꙋ 11, 17б, звѣзда 38б, 77б, 211б, 220, звѣꙁда 139б, звѣзды 328б; *Пс1602* извѣзды 13б, 198, звѣздъ 211, звѣзды 212б;

7) злака (*Пс1602* л. 52) и злачнѣ (*Пс1602* л. 33б)[62].

В *Ев1606*, изданном Анисимом Радишевским, немного другая традиция: буква ѕ может использоваться в тех словах, в которых у Андроника Невежи и Ивана Невежина могла быть только буква з (*зло*, *звезда*, *зелие*). Приведем примеры:

1) слово ѕѣло всегда с буквой ѕ (лл. 17б, 21б, 38б, 73б, 75б, 79б и др.);

2) формы слов *зло*, *злый*, в основном, с буквой з/ꙁ (всего 12 раз): ꙁло 34, 54, ꙁло 34, 143, зло II 31б, II 33, II 35б, зло II 116б, ꙁолъ 34, 54, излы, ѿзлаго II 36, но иногда и с буквой ѕ (всего 4 раза): ѕлы 34, ѕло 200б, ѕла II 35б, ѕлое II 36;

3) *звезда*: с начальной буквой з – 3 раза: звѣздоꙋ 16б, 17б, звѣзды 16б, звѣзда 17; с начальной буквой ѕ – 2 раза: иѕвѣзды 103б, 191;

4) *зелие*: с буквой з – 2 раза: зелїи 149, зелїѧ II 65; с буквой ѕ 1 раз: ѕелїи 59б.

Слова *змия* и *зверь* печатаются с буквой з, как и в изданиях Андроника Невежи и Ивана Невежи: 1) змїю (ж. В. ед.) 33б, II 61б, II 140б, назмїю (ж. В. ед.) II 57б, змїѧ 44б (ж. И. мн.), 100 (ж. Зв. мн.), 205б (ж. В. мн.); 2) ꙁъзвѣрми 136.

В *Мобщ1609*, изданной Никитой Фофановым, буква ѕ выступает основным вариантом в словах *зело*, *змия*/*змий*, *зло* (в последнем слове с буквой з только единичные примеры). В слове *зверь* орфография вариативная: ѕ и з почти в равном количестве. Этим *Мобщ1609* отличается от *Мобщ1600* (Андроник Невежа), в которой слова *зло*, *змия*/*змий*, *зверь*, печатаются только с буквой з, а *зело* имеет вариативную орфографию. Приведем примеры из *Мобщ1609*:

---

[61] Такое же написание сохраняется в последующих изданиях Апостола до 1644 г.
[62] Такое же написание сохраняется и в последующих изданиях Псалтири до 1660-х гг.

1) слово ѕѣло всегда с буквой ѕ (лл. 58, 188б, 253б, 286); словоформа ѕѣлнейше – тоже с буквой ѕ (л. 179);

2) формы слова *зло*: с буквой ѕ 9 раз: ѕо́лъ (Р. мн.) 12б, 61б, 172, 198б bis, ѕѡ́лъ (Р. мн.) 18б, 176б, 186б, 245б, с буквой з/ꙁ – 2 раза: зол҃ 21, ꙁо́лъ 109б; однокоренные со словом *зло* почти всегда с буквой ѕ: ѕло́бл 321, ѕло́бы 61б, ѕло́бе 130б, ѕлѡ́бамъ 161, ѕл҃ѣ (нареч.) 109, ѕлодѣ́ю, ѕлодѣ́ѧ 355, ѕлочести́вомꙋ 150, ѕлоко́зненымъ 167, ѕлохи́трьствениѧ 131, ѕлостра́стїю 330, ѕлостра́ждетѝи 330, ѕлонача́лнаго 145, пример с буквой ꙁ встретился только 1 раз: ꙁлонача́лнаго 168; всего корень *зл-* напечатан с буквой ѕ 22 раза, а с буквой з/ꙁ 3 раза;

3) слова *змия/змий* и их производные всегда с буквой ѕ: ѕмїѧ̀ (ж. И. ед.) 332, 339, наѕмїю (ж. В. ед.) 348, ѕмїи (м. И. ед.) 19б, 61б, ѿѕмїѧ̀ (м. Р. ед.) 235б, ѕмїѧ̀ (м. В. ед.) 42б, 76б, 84б, 130, 130б, 131, 142, 145, 161, 165, 168, 184б, 191, 194б, 269 bis, 279, ѕмїи҆ными 199б;

4) слово *зверь*: с буквой ѕ – 5 раз: ѕвѣре́и 153б, ѕвѣ́рѧ 176, ѕвѣ́ри 280б, ѕвѣ́рїе 267б, нинѕвѣ́рїе 87б; с буквой з/ꙁ – 4 раза: и҆созвѣрмѝ 147б, звѣри́на 163, звѣ́ри 176, ѿꙁвѣри 292б;

5) слово *звезда* всегда с буквой з/ꙁ: ꙁвѣ́здꙋ 12, ꙁвѣздѧ̀ 153, звѣ́зды 359 и др.

В *Пс1615*, изданной Никитой Фофановым, такие же написания, как и в *Пс1602*, изданной Андроником Невежей: ѕѣло̀/зѣло̀ с буквами ѕ и з, доѕѣлѧ̀ с буквой ѕ, а зло̀, змі́и, звѣ́рь, звѣздѧ̀, зе́лїе, зла́къ с буквой з. Отличие от *Пс1602* заключается только в написании словоформы зѣ́лна, которая в *Пс1615* печатается с буквой з.

Издания Евангелия, Апостола и Псалтири, выпущенные на МПД во второй половине 1610-х гг., в использовании буквы ѕ повторяют предыдущие издания начала XVII в. Например, *Ап1621* повторяет *Ап1606* (Иван Невежин), *Ев1619*[63] повторяет *Ев1606* (Анисим Радишевский), *Мобщ1618* повторяет *Мобщ1600* (Андроник Невежа), *Пс1619*[64] повторяет *Пс1602* (Андроник Невежа).

Подведем итоги. Слово *зело* печатается с буквой ѕ начиная с *Ап1564*. В изданиях Андроника Невежи и Ивана Невежи *зело* сохраняет преимущественное написание с буквой ѕ, но иногда встречаются примеры и с буквой з. Однокоренные к слову *зело* в разных изданиях печатаются по-разному. Словоформы доѕѣлѧ̀ и ѕ́ѣлна в *Пс1602* (Андроник Невежа) печатаются с буквой ѕ, в последующих изданиях Псалтири сохраняется такое же написание.

---

[63] *Ев1619* 1) ѕѣло̀ лл. 17б, 18б, 22, 40, 77б, 80 и др. (всего 20 раз); 2) зл҃о 35б, II 16б, III 35б, III 37, зл҃о 35б, III 39б, зло̀ 35б, III 125б, ꙁло̀ 52б, зо́лъ 35б, 52б, зл҃а, и҆злы́и, ѿзла́го, злое III 39б; ѕлы 35б, ѕло̀ II 77б; 3) змїю̀ 34б, III 67б, IV 16, назмїю̀ III 62б, змїѧ̀ 46б, 105, II 82б; 4) ѕъзвѣрми II 9б; 5) и҆ѕвѣ́зды 108б, II 67; 6) зе́лїи II 23, зе́лїѧ III 71, ѕе́лїи 62.

[64] *Пс1619* 1) ѕѣло̀ 16, 17, 47б, 73, 74б bis, 120, 122б, 124б, 143б, 144б, 148, 149б, 156б, 161, 168б, 172б, 174, 177б, 180б, 184, 187, 190б bis, 206б, ѕѣлѡ̀ 59; зѣло̀ 34б, 183б, 192, 207, 210б, 213б; 2) доѕѣлѧ̀ 61, 181, 183б, 188, ѕ́ѣлна 77б; 3) и҆непозло́бѣ, злоба 17б, б҃езлѧ̀ 21, злѧ̀ 25б, 38б, 62, зл҃а 174б, 194, ѿзлѧ̀ 53 bis, 59, зла́ѧ 53, 61б, 65, 65б, 66 bis, назло̀ 86, зло̀ 142б; ѕлѧ̀ 17; 4) змїинꙋ̀ (ср. Д. ед.) 88, змиѣ́мъ (м. Д. мн.), змїе́вꙋ (ж. В. ед.) 113б, змїѧ̀ (м. В. ед.) 142б, змїи (м. И. ед.) 158б, змїинъ (м. В. ед.) 207б, змиѣ́ве (м. Зв. мн.) 218; 5) зве́рїе 78, 158, 218, звѣремъ 101б, 113б, 124, зве́рѧ 157б; 6) зве́зды 18б, 203, 217б, звѣздъ 216; 7) зе́лїе 57; 8) зла́ка 57, зла́чнѣ 31б.

Словоформа *презелное* в *Ап1564* печатается с буквой ѕ, а в *Ап1597* (Андроник Невежа) и *Ап1606* (Иван Невежин) – с буквой ʒ. Словоформа ѕѣлнеѝше в *Мобщ1600* (Андроник Невежа) и *Мобщ1609* (Никита Фофанов) печатается с буквой ѕ.

Слово *зло* и его производные печатаются всегда с буквой ѕ только в *Ап1564*, в изданиях Андроника Невежи и Ивана Невежина они всегда с буквой ʒ/ꙁ; в *Ев1606* Анисима Радишевского написание этого корня колеблется (ʒ и ѕ); в *Мобщ1609* Никиты Фофанова преимущественно с буквой ѕ, а в *Пс1615* – всегда с буквой ʒ, как и у Андроника Невежи.

Слова *змия*/*змий* в *Ап1564* Ивана Федорова и *Мобщ1609* Никиты Фофанова печатаются с буквой ѕ, а в изданиях Андроника Невежи, Ивана Невежина, Анисима Радишевского и *Пс1615* Никиты Фофанова с буквой ʒ.

Слово *зелие* в *Ап1564* печатается с буквой ѕ, в изданиях Андроника Невежи и Ивана Невежина с буквой ʒ, а в издании Анисима Радишевского вариативно (ʒ и ѕ).

Слово *зверь* в *Ап1564* Ивана Федорова и в *Мобщ1609* Никиты Фофанова имеет вариативную орфографию (ѕ и ʒ), а в изданиях Андроника Невежи, Ивана Невежина, Анисима Радишевского и *Пс1615* Никты Фофанова печатается всегда с буквой ʒ.

Слово *звезда* в основном употребляется с буквой ʒ, но в *Ев1606* Анисима Радишевского встретились примеры и с буквой ѕ.

Слова *злакъ*, *злачный* в *Пс1602* Андроника Невежи печатаются с буквой ʒ. Такое же написание сохраняется и в последующих изданиях Псалтири вплоть до середины 1650-х гг.

Таким образом, Андроник Невежа не поддерживает орфографию Ивана Федорова в отношении буквы ѕ (кроме слов и словоформ ѕѣло̀, доѕѣла̀, ѕѣлна), он отдает предпочтение букве ʒ. Традицию Андроника Невежи продолжает Иван Невежин. Анисим Радишевский использует букву ѕ в слове *зело*, слова *зло*, *звезда*, *зелие* он печатает с вариативной орфографией, а слова *зверь*, *змия* – с буквой ʒ. Никита Фофанов в *Мобщ1609* чаще других печатников после Ивана Федорова обращается к букве ѕ: слова *зело*, *зло*, *змия*/*змий* печатает с буквой ѕ, слово *зверь* с вариативной орфографией, а в написании слова *звезда* с буквой ʒ совпадает с Андроником Невежей. В *Пс1615*, изданной уже на МПД, Никита Фофанов повторяет орфографию *Пс1602* Андроника Невежи в употреблении букв ѕ/ʒ (кроме словоформы ʒѣлна), несмотря на другие отличия от издания Невежи.

Издания МПД второй половины 1610-х гг. повторяют предыдущие издания тех же богослужебных книг, которыми оказываются издания Андроника Невежи и Ивана Невежина. Такая ситуация сохраняется и в изданиях 1620–1630-х гг., только в середине 1640-х гг. в словах *зло*, *змия*/*змий*, *зверь*, *звезда* и *зелие* появится буква ѕ (см. III.17).

Схематично распределение букв ѕ и ʒ (ꙁ) в рассматриваемых словах по изданиям со второй половины XVI в. по конец 1610-х гг. представим в таблице. Графический вариант ꙁ объединяем с вариантом ʒ.

написания слов в церковно-славянских изданиях XXI в.	Иван Федоров	Андроник Невежа			Анисим Радишевский	Никита Фофанов		МПД
	Ап1564	*Ап1597*[1]	*Мобщ 1600*	*Пс 1602*	*Ев1606*[2]	*Мобщ 1609*	*Пс1615*	*Пс1619*[3]
ѕѣло̀	ѕ	з / ѕ	ѕ / з	ѕ / з	ѕ	ѕ	ѕ / з	ѕ / з
доѕѣла̀	—	—	—	ѕ	—	—	ѕ	ѕ
ѕѣ́лна	—	—	—	ѕ	—	—	з	ѕ
преѕѣ́лное	ѕ	з	—	—	—	—	—	—
ѕѣ́лнейше	—	—	ѕ	—	—	ѕ	—	—
ѕло̀ и однокор.	ѕ	з	з	з	з / ѕ	ѕ / з	з	з / ѕ
ѕмїѧ̀/ѕмі́й	ѕ	з	з	з	з	ѕ	з	з
ѕвѣ́рь	ѕ / з	з	з	з	з	ѕ / з	з	з
ѕвѣзда̀	з	з	з	з	з- / ѕ-	з	з	з
ѕе́лїе	ѕ	з	—	з	з- / ѕ-	—	з	з
ѕла́къ	—	—	—	з	—	—	з	з

Примечания

[1] В этой графе даются сведения не только для *Ап1597*, но и для *Ап1606*, *Ап1621*, *Ап1623*, *Ап1631*, *Ап1635*, *Ап1638*, так как в этих изданиях написания, а также пагинация листов совпадают.

[2] В этой графе даются сведения не только для *Ев1606*, но и для *Ев1619, Ев1627*, так как написания в этих изданиях почти всегда совпадают.

[3] В этой графе даются сведения не только для *Пс1619*, но и для *Пс1632*, так как написания в этих изданиях совпадают.

I.7. Система надстрочных знаков

I.7.1. Общая характеристика надстрочных знаков

В XVI в. сформировалась система надстрочных знаков[65], которая перешла в первопечатные книги[66]. Такую стандартную систему А. А. Зализняк назвал «старопечатной» [Зализняк 1985: 201; Зализняк 2014: 35].

---

[65] Греческие по происхождению надстрочные знаки входят в русскую книжность в период «второго южнославянского влияния», то есть с конца XIV в. Это оксия (´), вария (`), исо (˘), апостроф (᾽), великий апостроф (᾽), кендема (̏), камора (̑), звательце, или придыхание (᾽). Время распространения этих знаков в рукописях богослужебных текстов конца XIV – начала XV в. и принципы их употребления подробно описываются в [Гальченко 2000: 134]. На протяжении XV в. надстрочные знаки становятся существенным элементом нормы книжного письма. В разных центрах книгописания постепенно складываются свои системы надстрочных знаков. Описанию функций надстрочных знаков в рукописях XIV–XVII вв. посвящен ряд работ: употребление оксии, варии, каморы, кендемы рассматривается, например, в [Колесов 1973а; Колесов 1973б], описание разных акцентных систем в рукописях XIV–XVII вв. содержится в [Зализняк 1985: 201–208; Зализняк

В изданиях Ивана Федорова, следующих за ним печатников и далее в изданиях МПД надстрочные знаки употребляются следующим образом:

1) оксия – над ударной гласной в середине фонетического слова (то есть акцентно самостоятельной словоформы с примыкающими к ней клитиками): *Ап1564* донего́же 3, 4, писмѧ́бо 136, рцы́ми 10, бл҃гословлю́тѧ 216б[67]; *Мобщ1600* навраги́же 136, того́бо 6, ѿпризови́мѧ 328б, молю́тѧ 134б, 324, просвѣти́ны 6б;

2) вария – над конечной ударной гласной фонетического слова: *Ап1564* оу҆ста̀ 17; *Мобщ1600* молѝ 7б;

3) придыхание:

- над начальной безударной гласной слова: *Ап1564* о҆чи́ма 17б; *Мобщ1600* ѡ҆палѝ 8;

Постановка двух знаков придыхания подряд возможна при двух начальных гласных: *Мобщ1600* і҆ерéи 2б, воі҆ерéѡ҆хъ 3, ѿі҆о҆дéѧ 140б, трех знаков придыхания подряд – при соединении с союзом: *Мобщ1600* і҆а҆ро́нъ 3.

- над неприкрытой (то есть стоящей в начале слога) гласной в середине фонетического слова: *Ап1564* свое҆го̀ 8, наоу҆чéніемъ 224б, воѣво́да 10б, пропоѹ́ѣдꙋ́ющіе 136, и҆ні҆же 5, несꙋщі́е҆ли 10, вѣ́роюбо 135; *Мобщ1600* моѐѧ̀ 330б, мои҆сéи 329б, бл҃гоо҆ве́тлива 142б, досто́и҆но 1, 3, ра́дꙋ и҆сѧ 2, 7, припа́дають 328б.

В позиции «после ударной гласной» постановка знака придыхания не является строго обязательной. Например, в *Мобщ1600* (выборка 30 листов[68]) из 200 примеров придыхание стоит только в 68 примерах (34%)[69].

Когда неприкрытой гласной оказывается конечная гласная слова, знак придыхания не ставится[70]. Например: *Ап1564* бл҃годарéніе 137б, о҆десн́ꙋю 221; *Мобщ1600* нача́лныѧ 1, и҆злїѧ̀ 135. Также придыхание не ставится, если в конце слова стоят подряд три гласные, например: *Мобщ1600* и҆збавлѧ́ѧи 327б.

4) исо (соединение придыхания и оксии):

- над ударной гласной в начале слова: *Ап1564* а҆́ще 20; *Мобщ1600* а҆́гньца 134б;

2014: 35–36]. Функциональная нагрузка надстрочных знаков звательца, исо и апострофа, придаваемая им в рукописных фонетико-орфографических трактатах XVI–XVII вв., рассмотрена в статье [Рапова 1986]. Эти три знака являются сигналами словесной границы словоформы в потоке текста при слитном написании слов: звательце и исо сообщают о начале словоформы, апостроф выделяет формы местоимений и разграничивает, например, союз и҆ с звательцем от местоимения и҆̀ с апострофом.

[66] Исключение составляет узкошрифтное Евангелие, изданное в анонимной типографии [Зализняк 1985: 206], в котором немного другая система надстрочных знаков.

[67] В *Ап1597* Андроника Невежи такие же примеры с тем же ударением.

[68] Были исследованы лл. 1–10б, 134–163б, 323–332б.

[69] Часто без придыхания оказываются слова, оканчивающиеся на -емъ и глаголы с флексией -ет-. Формы на -емъ (существительные в форме Т. п. ед. ч., глаголы и страдательные причастия настоящего времени) встречаются 47 раз: прїча́стїемъ 3, насыща́емъ 3 и под., глаголы с флексией -ет- – 19 раз: разтерза́етсѧ 3б, ѿкрыва́етъ 9б и под.

[70] Из всех рассмотренных нами текстов только в *ТП1607* нам встретилось два примера с придыханием над конечной гласной: ѿкраи́нѧ҆ 5б, дре́внѧ҆ 234б.

- над неприкрытой ударной гласной в середине фонетического слова: *Ап1564* дла҃ше 4б, прїе҃млетъ 224б, сїе҃же 135, сїе҃бо 218, воспою҃тѧ 213; *Мобщ1600* ѡ҆сїа҃емъ 1, поѣ҃мъ 5, 7б, 325б[71], и҆знеѧ҃бо 324б, дла҃ми 330б, и҆вопїю҃ти 326 и др.

5) апостроф (соединение придыхания и варии) – над местоимениями, состоящими из одной буквы (и҆̀, ю҆̀, є҆̀, ѧ҆̀): *Ап1564* о҆брѣто́ша ю҆̀ 10, и҆молѧ́шеѧ҆̀ гл҃ѧ 6;

6) великий апостроф используется в междометиях ѿ, ѿле: *МслН1610* ѿле жены̀ 40б.

Знак придыхания над ударной гласной и над заударной гласной будет устраняться в 1620-х гг. (см. II.6.7). Придыхание перед ударной гласной сохраняется до 1640-х гг. (см. III.20.3).

Существенные изменения на протяжении первой половины XVII в. происходят в принципах употребления знака каморы. Употребление каморы в изданиях второй половины XVI – начала XVII в. неупорядоченно. Камора ставится над односложными словами, оканчивающимися на гласную, но над теми же словами встречается и вария или же акцентный знак отсутствует.

Поскольку камора и вария часто конкурировали между собой в изданиях второй половины XVI – начала XVII в., особо оговорим соотношение каморы и варии в системе акцентных знаков. Роль основного ударения над последней гласной слова отводилась варии. Камора выступала факультативным вариантом варии в односложных словах, оканчивающихся на гласную. Не случайно, когда односложные слова соединялись с клитиками и получалось фонетическое слово из двух слогов, над таким словом ставилась (в большинстве случаев) не камора, а вария или оксия.

Вария в печатных текстах располагается непосредственно над ударной гласной (так же, как и оксия), кроме букв ѣ и ꙋ, верхние линии которых не позволяют расположить ударение над ними, поэтому вария смещается на предыдущую согласную букву. Камора же располагается не над гласной буквой, а в середине слова. Если слово состоит из трех букв, то камора находится над второй буквой (согласной), если слово из двух букв, то камора – между согласной и гласной. В наших примерах далее в словах из двух букв мы будем печатать камору над согласной или гласной буквой по техническим причинам.

Неупорядоченность в употреблении каморы и варии в первопечатных книгах связана с конкуренцией трех акцентных знаков (кендемы, каморы и варии) над односложными словами в предшествующей рукописной традиции.

I.7.2. Конкуренция кендемы, каморы и варии в рукописной традиции XVI в.

В научной литературе отмечаются различные функции каморы в рукописях XI–XVI вв.[72] В первопечатных богослужебных книгах эти функции не находят отражения. В

---

[71] Иногда над ударной гласной придыхание не ставилось, только ударение оксия. Например, в *Мобщ1600* (выборка 30 листов: лл. 1–10б, 134–143б, 323–332б) из 153 примеров на неприкрытую ударную гласную в середине слова исо ставится в 146 примерах (95,4%), оксия – в 7 примерах (4,6%) (например, и҆прїи́метъ 326б). Из подсчетов были исключены примеры: 1) где при наличии знака придыхания отсутствовал знак ударения (например, сїѧ́ющꙋ 2б, и҆злїѧ́еѧ 9б, всего 13 примеров); 2) где вообще отсутствовал какой-либо надстрочный знак (например, прїемъ 10, вопїющи 139, всего 9 примеров).

[72] Различные функции каморы в рукописях XI–XVI вв. описываются в работе [Колесов 1973б: 241–246]. Кратко перечислим их. Первоначально знак каморы выступал в качестве просодического, то есть относился к слогу в целом. В памятниках XI–XII вв. камора ставилась над слогом с палатальным согласным. В XIV в. камора начинает использоваться как знак ударения. В рукописях XIV–XVI вв. камора может: 1) заменять знак оксии в любой позиции (обычно непоследовательно); 2) стоять над конечным открытым слогом (как факультативный вариант варии); 3) ставиться только над буквой, обозначающей /ô/; 4) передавать различия двух фонем типа /О/

первопечатных изданиях второй половины XVI – начала XVII в. знак каморы ставится над односложными словами, над которыми в рукописных церковнославянских текстах XV в. ставился знак кендемы.

В рукописях XV в. кендема ставилась над односложными словами гдѣ, здѣ, мнѣ, кто, что, зло, но, та, те, тъ, то, се, бѣ, бо, мы, вы, ты, мѧ, тѧ и др. [Колесов 1973б: 251–253]. В рукописях XVI в. над такими односложными словами, оканчивающимися на гласную, начинают конкурировать знаки кендемы, каморы, варии и отсутствие акцентного знака. В разных группах слов это происходит по-разному:

1) над односложными словами с утраченным редуцированным (гдѣ, здѣ, мнѣ, кто, что, зло, сто и т. д.) в первой трети XVI в. пишутся три знака, в середине XVI в. камора вытесняет кендему, и над указанными словоформами употребляются камора и вария;

2) над словоформами то, та, те, тъ, се и союзом но в первой трети XVI в. пишутся кендема и камора, в середине XVI в. кендема заменяется каморой, и та, те, тъ, то, се, но пишутся только с каморой;

3) над личными местоимениями мы, вы, ты, мѧ, тѧ и т. д. на протяжении XVI в. употребляется кендема, на рубеже XVI–XVII вв., когда кендема исчезает из рукописей, становится возможным написание личных местоимений с каморой, варией или без акцентного знака;

4) над глагольной формой бѣ и частицей бо до середины XVI в. употребляются и кендема, и вария, на рубеже XVI–XVII вв. бѣ и бо пишутся уже с каморой, варией или без акцентного знака [Там же].[73]

Неупорядоченность в употреблении каморы, варии, а также отсутствие акцентного знака над односложными словами, оканчивающимися на гласные, отражается и в первопечатных текстах.

I.7.3. Акцентные знаки над односложными словами в изданиях второй половины XVI – начала XVII в.

Рассмотрим сначала разные группы односложных слов, употреблявшихся без исторических энклитик и проклитик, а затем их употребление с клитиками. Объединяясь с проклитиками и энклитиками в одно фонетическое слово, односложные слова перестают быть односложными, и над ними ставится другой акцентный знак.

Отметим, что издания Анисима Радишевского и Никиты Фофанова в данном параграфе статистически не представлены. В этих изданиях акцентные знаки над односложными

и одновременно ставиться над словами с постоянным наконечным ударением (окситонеза); 5) употребляться как знак ударения только над заимствованными словами и над клитиками; 6) использоваться в функции придыхания. В некоторых же рукописях XV–XVI вв. каморы как самостоятельного надстрочного знака вообще нет.

Наиболее исследованным является употребление каморы для обозначения фонемы /ô/. Этому вопросу посвящены многие работы, укажем некоторые из них: [Васильев 1929; Колесов 1962а; Колесов 1962б; Хрымова 1994]. А. А. Зализняк назвал такую систему каморной. Кроме того, существует каморно-узколитерная система в обозначении /ô/, которую обнаружила Е. В. Тугай (Стадникова) [Тугай 1983; Тугай 1989], см. об этом также [Зализняк 2014: 40].

[73] Над частицами/союзами же, ли и над глагольной словоформой бы в рукописях XV в. ставилась вария, которая сохраняется над же, ли, бы до рубежа XVI–XVII вв. [Колесов 1973б: 251]. В первопечатных книгах над же, ли, бы акцентные знаки не ставились.

словами подчиняются тем же правилам, что и в изданиях Андроника Невежи и Ивана Невежина, никаких существенных отличий не наблюдается.

1. Словоформы, которые всегда печатаются с каморой

Односложные слова с утраченным редуцированным типа гдѣ, здѣ, вн҃ѣ, зло, зла (кроме всѣ, всѧ, всю, все, мнѣ, кто, что) печатаются с каморой начиная с Апостола Ивана Федорова до начала 1640-х гг. без изменений (см. III.20.2.1). По аналогии с такими словами с каморой печатаются и слова, состоявшие из трех букв, но исторически не имевшие редуцированных. Исторические процессы утраты редуцированных в XVI–XVII вв. не осознавались. То есть становится важным только наличие трех букв в слове, последняя из которых – гласная.

К этой же группе слов с каморой примыкают словоформы ѣ҆ѣ, тꙋ[74], то[75], та[76], союз ѝо и отрицание ѝн '*нет*'. Словоформы ѣ҆ѣ, тꙋ и отрицание ѝн печатаются с каморой до 1640-х гг. (см. III.20.2.1), а словоформы то, та, союз ѝо печатаются с каморой до 1620-х гг. (см. II.6.4).

Постановка вариии или отсутствие акцентного знака во всех перечисленных выше словах встречаются очень редко.

Приведем примеры из нашей выборки листов:

Ап1564 мн҃ѧ 7, вн҃ѣ 11, ѕла 138, ѣ҆ѣ 4 bis, 8 bis, 9б и др. лл., то 11б (мест. В. п.), то (союз) 135, та (ср. р. мн. ч. И. п.) 212б, ѝо 3, 5, 11 и др.;

Ап1597 зла 157б, вн҃е 244, дщи 12б, ѣ҆ѣ 2, 8 bis, 8б и др. лл., тꙋ (нареч.) 156, 162б, то 10б (мест. В. п.), то (союз) 154б, та (ср. р. мн. ч. И. п.) 241б, ѝн 154 bis и др.;

Мобщ1600 зрѧ 3, 7, тма 327, тмѣ 12б, 316, тмꙋ 204, гдѣ 101б, 320, прѧ 260, трн 302, ѣ҆ѣ 250, 296б, тꙋ (нареч.) 260, 260б, 295б, то (мест. В. п.) 297, то (союз) 297б, та (ж. р. ед. ч. И. п.) 293б, ѝо 3б, 135, ѝн 291б, 305 и др.;

ТП1607 злѣ 6, 13б, дв҃ѣ 7б, тмѣ 9, вн҃ѣ 13б, 14, гдѣ 452б, трн 7, 13, мн҃ю 8, мн҃ѧ 7, зрѧ 236, 241, зла 235, дв҃а 237 bis, тмы 239б, 256б, ѣ҆ѣ 234б, то (мест.) 15б и др.

Отрицание ѝн с каморой отличается от частицы/префикса нн, которые печатаются без каморы. Например, отрицание ѝн: *Ап1564* дабꙋдѣ ѹ҆мене҆ ѣже ѣн, ѣн. н҆ѣже, ѝн, ѝн 135, небы́сть ѣн, н҆ѝн 135; частица или префикс нн: *Ап1564* никро́вїю ко́злню нитѐлчею 219б, нне҆ді́наго 138, ничто́жебо 217б, никогда́же 220б bis и др.[77] Такая норма, в целом, сохраняется в церковнославянском языке до настоящего времени.

---

[74] Словоформа тꙋ может быть как указательным местоимением в форме ж. р. ед. ч. В. п., так и наречием со значением '*тут*'.

[75] Словоформа то может выступать в качестве указательного местоимения в форме ср. р., ед. ч., И. п. или В. п. '*это, то*' и в качестве союза '*тогда, в таком случае*'. Объединим разные части речи, так как употребление каморы над ними не различается.

[76] Местоимение в формах ж. р. ед. ч. И. п.; ж. р. дв. ч. И. п.; м. р. дв. ч. И. п.; ср. р. мн. ч. И. п. и В. п. Формы м. р. дв. ч. В. п.; ср. р. дв. ч. И. п. и В. п. в рассмотренных текстах нам не встретились. В церковнославянском языке Нового времени вместо формы та формой ж. р. дв. ч. И. п. является форма тѣ̀.

[77] В *Ап1564* над частицей/префиксом нн спорадически ставилась камора: в выборке из 27 листов (лл. 3–11б, 134–142б, 212–220б) 6 примеров с каморой, при этом только в начале книги, 32 примера без акцентного знака. В *Мобщ1600* камора над частицей/префиксом нн не употребляется. Однако в некоторых текстах, изданных позднее

2. Местоимения кто и что

Местоимения *кто* и *что* относятся к односложным словам с утраченным редуцированным, которые в печатных книгах второй половины XVI – начала XVII в. употребляются с каморой. Местоимения же *кто* и *что* выбиваются из этой группы. В первопечатном Апостоле над ними, в основном, ставится вария (свыше 90% случаев), в изданиях Андроника Невежи и Ивана Невежина наблюдается неупорядоченность: возможны вария, камора или отсутствие акцентного знака. У Андроника Невежи местоимение *кто* чаще встречается без акцентного знака (76%–90%), чем с ним, местоимение *что* в *Ап1597* чаще употребляется без акцентного знака (около 68%), чем с каморой или варией, а в *Мобщ1600* почти в равном количестве без акцентного знака (43%) и с каморой (45,6%). У Ивана Невежина местоимения *кто* и *что* в большинстве случаев печатаются с каморой (87% и 96% соответственно). Издания МПД 1610-х гг. почти полностью повторяют издания предшествующих печатников. Например, в *Мобщ1618* почти так же распределяются акцентные знаки, как и в *Мобщ1600*, отступления минимальны.

Статистику употребления/отсутствия акцентных знаков над местоимениями *кто* и *что* по изданиям представим в таблице.

мест.	вид акцентного знака	Иван Федоров	Андроник Невежа		Иван Невежин	МПД
		Ап1564[78] (53листа)	*Ап1597*[79] (60 листов)	*Мобщ1600*[80] (весь текст)	*ТП1607*[81] (292 листа[82])	*Мобщ1618*[83] (весь текст)
кто	ктò	19 (90,5%)	1 (4,8%)	2 (4,8%)	1 (4,2%)	1 (2,4%)
	кт҃о	2 (9,5%)	1 (4,8%)	8 (19%)	21 (87,5%)	10 (23,8%)
	кто	—	19 (90,4%)	32 (76,2%)	2 (8,3%)	31 (73,8%)
	всего	21 (100%)	21 (100%)	42 (100%)	24 (100%)	42 (100%)
что	чтò	26 (92,9%)	3 (10,7%)	9 (11,4%)	1 (3,6%)	9 (11,4%)
	чт҃о	2 (7,1%)	6 (21,4%)	36 (45,6%)	27 (96,4%)	37 (46,8%)
	что	—	19 (67,9%)	34 (43%)	—	33 (41,8%)
	всего	28 (100%)	28 (100%)	79 (100%)	28 (100%)	79 (100%)

Вариативность в выборе акцентного знака или его отсутствия над местоимениями *кто*, *что* сохраняется до начала 1620-х гг. (см. II.6.4, подпункт 2).

Мобщ1600, можно встретить спорадическое употребление частицы ѝн с каморой. Например: *ТП1607* ѝн напра́ви 257б, *Ап1623* ѝноу҆чи́ти 7б.

[78] Индексы листов в *Ап1564*: ктò 135, 135б, 136 и др., кт҃о 6б, 9б; чтò 5, 6, 7 и др., чт҃о 3б, 162.

[79] Индексы листов в *Ап1597*: ктò 154б, кт҃о 5, кто 8б, 154б, 155 и др.; чтò 3, 10, 10б, чт҃о 4б, 5б bis, 9, 9б, что 8, 8б, 154, 155 bis и др.

[80] Индексы листов в *Мобщ1600*: ктò 195б, 283, кт҃о 61, 67, 121б и др., кто 2б, 12, 135 и др.; чтò 23, 53б, 91б и др., чт҃о 30б, 32, 33 и др., что 2б, 11, 327 и др.

[81] Индексы листов в *ТП1607*: кт҃о 9б, 15(4), 235б и др., кто 15(4), 118, ктò 175; чт҃о 9, 16, 252 и др., чтò 205б.

[82] Помимо листов, указанных в I.2, были исследованы лл. 100–232б.

[83] Индексы листов в *Мобщ1618*: ктò 376б, кт҃о 86б, 98б, 390 и др., кто 3, 16б, 181 и др.; чтò 32, 74, 124 и др., чт҃о 42, 44б, 45б и др., что 3, 15, 28 и др.

3. Формы определительного и личных местоимений, словоформа ꙁе

В *Ап1564* над формами определительного местоимения *вси*[84], *вся*[85], *всю*[86], *все*[87], над формами личных местоимений 1 лица Д. п. ед. ч. *мне* и 1 и 2 лица И. п. ед. ч. и мн. ч. *мы*, *ты*, *вы*, а также над словоформой *се*[88] употребляется и камора, и вария. Мы не можем говорить о преобладании какого-либо знака. У каждой словоформы свои особенности.

В изданиях Андроника Невежи, Ивана Невежина и МПД 1610-х гг. над формами местоимений *вси*, *вся*, *всю*, *все*, *се*, *мне*, *мы*, *ты*, *вы* постепенно закрепляется камора. Вария над этими местоимениями уже практически не ставится. Присутствует некоторое количество форм без акцентного знака, но это не является существенным[89]. Для нас важно зафиксировать, какой акцентный знак – камора или вария. Отметим ничтожно малое количество примеров с варией: в *Ап1597* в пределах нашей выборки листов с варией встречаются местоимения *все* и *се* (*все* 2 раза с варией против 15 примеров с каморой, *се* 1 раз с варией против 17 примеров с каморой), в *Мобщ1600* – местоимения *мне* (2 раза с варией против 13 примеров с каморой), *всю* (1 раз с варией против 27 примеров с каморой), *ты* (1 раз с варией против 21 примера с каморой), в *ТП1607* – местоимения *вся* (1 раз с варией против 27 примеров с каморой), *всю* (1 раз в варией против 10 примеров с каморой), *мне* (1 раз с варией против 8 примеров с каморой), *ты* (1 раз с варией против 18 примеров с каморой).

Конкретные статистические данные по разным местоимениям представим в таблице.

---

[84] Местоимение в форме м. р. мн. ч. И. п.

[85] Местоимение в форме ср. р. мн. ч. И. п. и В. п.; ж. р. ед. ч. И. п., мн. ч. И. п. и В. п. При рассмотрении употребления местоимения всѧ объединяем омонимичные формы, так как во второй половине XVI – первой половине XVII в. они графически не расподоблялись.

[86] Местоимение в форме ж. р. ед. ч. В. п.

[87] Местоимение в форме ср. р. ед. ч. И. п. и В. п.

[88] Словоформа ꙁе может выступать в качестве указательного местоимения ‘*это*’ в форме ср. р. ед. ч. И. п. или В. п., а также в качестве частицы ‘*вот*’. Для исследования употребления каморы морфологические различия не играют роли, поэтому объединяем разные части речи в одну группу.

[89] В изданиях Андроника Невежи знаки ударения ставятся не над всеми словами во фразе. Без акцентного знака могут печататься не только односложные слова, но и двусложные, трехсложные полноударные слова. По этой причине примеры неакцентуированных местоимений не являются показательными.

место-имение	вид акцентного знака	Иван Федоров	Андроник Невежа		Иван Невежин	МПД
		Ап1564[90] (53 листа)	*Ап1597*[91] (60 листов)	*Мобщ1600*[92] (101 лист[93])	*ТП1607*[94] (59 листов)	*Мобщ1618*[95] (135 листов[96])
вси	всѝн	12 (40%)	23 (76,7%)	39 (100%)	31 (96,9%)	38 (97,4%)
	всѝн	18 (60%)	—	—	—	—
	всѝн	—	7 (23,3%)	—	1 (3,1%)	1 (2,6%)
	всего	30 (100%)	30 (100%)	39 (100%)	32 (100%)	39 (100%)
вся	всѝя	15 (60%)	25 (100%)	39 (97,5%)	27 (90%)	39 (97,5%)
	всѧ̀	10 (40%)	—	—	1 (3,3%)	—
	всѧ	—	—	1 (2,5%)	2 (6,7%)	1 (2,5%)
	всего	25 (100%)	25 (100%)	12 (100%)	30 (100%)	40 (100%)
всю	всѝю	1	3	27 (96,4%)	10 (83,4%)	27 (96,4%)
	всю̀	2[97]	—	1 (3,6%)	1 (8,3%)	1 (3,6%)
	всю	—	—	—	1 (8,3%)	—
	всего	3*[98]	3*	28* (100%)	12 (100%)[99]	28* (100%)
все	всѝе	5 (29,4%)	15 (88,2%)	22 (100%)	15 (100%)	22 (100%)
	всѐ	12 (70,6%)	2 (11,8%)	—	—	—

[90] Индексы листов в *Ап1564*: всѝн 7 bis, 212б и др., всѝн 3б, 4б, 138 и др.; всѝя 6б, 8, 138б и др., всѧ̀ 9б, 10б, 140 и др.; всѝю 7б; всю̀ 38б, 68; всѝе 28б, 123б, 162б, 176, 191б, всѐ 27б, 38, 123б и др.; сѝе 3б bis, 5, 6 и др., сѐ 5 bis, 12 и др., мѝнѣ 212 и др., мнѣ̀ 139, 139б, 141б, 218б и др.; мѝы 6, 137 и др., мы̀ 4б, 141б и др.; тѝы 217б и др., ты̀ 212б, 215б, 217б и др.; вѝы 136, 141б и др., вы̀ 130, 141 и др.

[91] Индексы листов в *Ап1597*: всѝн 4, 5б bis, 7б и др.; всн 2, 2б bis, 3 и др.; всѝя 2, 5, 6б и др.; всѝю 6, 41б, 75б; всѝе 30, 41, 52 и др., все 29, 218; сѝе 1б bis, 3 bis, 3б и др., сѐ 16б; мѝнѣ 159 bis, 161б, 241б и др., мнѣ 249 и др.; мѝы 4, 6, 7б и др., мы 2б; тѝы 7б, 241, 241б и др., ты̀ 2б; вѝы 3б, 4, 4б и др.

[92] Индексы листов в *Мобщ1600*: всѝн 5б, 6, 9б и др.; всѝя 3, 5б, 15б и др., всѧ 18; всѝю 5, 6, 13б и др., всю̀ 284; всѝе 20, 151, 153б и др.; сѝе 20, 146б, 151 и др.; мѝнѣ 136б, 169, 187 и др., мнѣ̀ 332 bis, мнѣ 6, 50б, 62б и др.; мѝы 7, 289, 304 и др., мы 304; тѝы 5б bis, 8, 9 и др., ты̀ 330б, ты 16 и др.; вѝы 289, 304, 331б и др.

[93] Помимо листов, указанных в I.2, в *Мобщ1600* дополнительно исследованы листы 282–322б.

[94] Индексы листов в *ТП1607*: всѝн 7б, 14, 15(3)б и др., всн 8б; всѝя 8б, 11б, 13б и др., всѧ 15(3)б, 240, всѧ̀ 15(3); всѝю 236б, 255б, 458 и др., всю̀ 186б, всю 147б; всѝе 12б, 13б, 16 и др.; сѝе 2, 241б, 242 и др.; мѝнѣ 5б, 12б, 15б и др., мнѣ̀ 12; мѝы 6б, 251б, 252б; тѝы 11, 15, 15(2)б и др., ты̀ 453б, ты 240, 241б, 254б; вѝы 255.

[95] Индексы листов в *Мобщ1618*: всѝн 7б, 8, 12б и др., всн 19; всѝя 4, 7, 21б и др., всѧ 25; всѝю 7, 8б, 19 и др., всю̀ 378; всѝе 27б, 43, 73б и др.; сѝе 28, 30, 32 и др.; мѝнѣ 182, 395, 405 bis и др., мнѣ̀ 432, 441б и др., мнѣ 207, 216б, 404б и др.; мѝы 9б, 384б, 404 и др., мы 404б; тѝы 7, 7б, 11 и др., ты̀ 439б, ты 3б, 12, 22б и др.; вѝы 384, 395, 395б и др.

[96] Помимо листов, указанных в I.2, в *Мобщ1618* дополнительно исследованы листы 375–429б.

[97] Если общее количество примеров не превышает 10, то процентное соотношение мы не подсчитываем.

[98] Звездочка рядом с цифрой здесь и далее в таблицах означает, что количество примеров данной словоформы посчитано во всем тексте издания.

[99] Количество местоимений *всю* и *все* в *ТП1607*, помимо листов, указанных в I.2, дополнительно посчитано на лл. 100–232б, всего 292 листа.

	всего	17* (100%)	17* (100%)	22* (100%)	15 (100%)	22* (100%)
се	сѐ	13 (61,9%)	17 (94,4%)	45 (84,9%)	9	45 (84,9%)
	сѐ	8 (38,1%)	1 (5,6%)	—	—	—
	се	—	—	8 (15,1%)	—	8 (15,1%)
	всего	21 (100%)	18 (100%)	53* (100%)	9	53* (100%)
мне	мн҃ѣ	3 (25%)	9 (75%)	19 (50%)	8	14 (36,9%)
	мнѣ̀	7 (58,3%)	—	2 (5,3%)	1	4 (10,5%)
	мнѣ	2 (16,7%)	3 (25%)	17 (44,7%)	—	20 (52,6%)
	всего	12 (100%)	12 (100%)	38* (100%)	9	38* (100%)
мы	мы	14 (82,4%)	16 (94,1%)	5	3	5
	мы̀	3 (17,6%)	—	—	—	—
	мы	—	1 (5,9%)	1	—	1
	всего	17 (100%)	17 (100%)	6	3	6
ты	ты	2	8	21 (84%)	18 (81,8%)	18 (72%)
	ты̀	6	—	1 (4%)	1 (4,6%)	1 (4%)
	ты	—	—	3 (12%)	3 (13,6%)	6 (24%)
	всего	8	8	25 (100%)	22 (100%)	25 (100%)
вы (И. п.)	вы	10 (41,7%)	24 (100%)	16 (100%)	1	16 (100%)
	вы̀	14 (58,3%)	—	—	—	—
	всего	24 (100%)	24 (100%)	16 (100%)	1	16 (100%)

Вариативность в оформлении рассматриваемых словоформ, наметившаяся в изданиях Андроника Невежи (камора / отсутствие акцентного знака), сохраняется до 1620-х гг. (см. II.6.3, подпункт 2).

Интересной является акцентуация первого корня *все-* в составе сложного слова. В первопечатных книгах два корня сложного слова могли печататься как слитно, так и раздельно друг с другом. Первый корень, напечатанный слитно или раздельно, мог быть как без ударения, так и с ударением, подобно самостоятельному слову[100]. В слитном/раздельном написании сложных слов происходит колебание между синтаксической самостоятельностью и фонетической несамостоятельностью слова [Осипов 2010: 261]. Корень *все-* подчиняется тем же тенденциям. Когда первый корень *все-* сохраняет собственное ударение, над ним ставится камора по аналогии с самостоятельным омонимичным ему местоимением вс҃е.

Зависимость слитного/раздельного написания и наличия/отсутствия ударения у корня *все-* в разных изданиях разная. Например, в *Ап1564* (выборка 53 листа) над *все-* в составе сложного слова ставится камора при слитном написании: вс҃есожѕже́нїѧ 220б, и҆вс҃есожега́емы҃х 220б, но вария при раздельном написании: вовсѐ дн҃евнѣмѕ 11б. В *Ап1597* (выборка 60 листов) первый корень *все-* печатается всегда раздельно, а акцентный знак – или камора: вс҃е сожьже́нїѧ 251, или вария: и҆всѐ сожнга́емыхѕ 251, или вообще не ставится: вовсе дн҃евнем́ 11. Но примеров в тексте Апостола мало, чтобы дать статистику. В других исследованных нами

[100] Например: *Мобщ1600* мꙋ́же мꙋ́дрено 135б, лю́бо бори́телнаго 139б.

изданиях примеров больше. Например, в *Мобщ1600* и *Мобщ1618* примеров с каморой меньше, чем примеров без акцентного знака: только 14,3% от общего числа сложных слов с корнем *все-*, а в *ТП1607*, наоборот, примеров с каморой больше, чем примеров без акцентного знака: 81% от общего числа словоформ.

Представим соотношение написаний корня *все-* с каморой и без нее в *Мобщ1600*, *ТП1607* и *Мобщ1618*.

наличие/отсутствие акцентного знака над корнем *все-*	*Мобщ1600* (60 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ1618* (80 листов)
камора	7 (14,3%)	17 (81%)	7 (14,3%)
без акцентного знака	42 (85,7%)	4 (19%)	42 (85,7%)
всего словоформ	49 (100%)	21 (100%)	49 (100%)

Приведем примеры:

Мобщ1600 – с каморой: вс҃е свѣ́тлꙋ́ю 14б, вс҃е дх҃о́внꙋю 15; без каморы: всенепоро́чнаѧ 9, 324б, всезлаты́н 15б, все держи́телю 8б, все мꙋ́дрыхъ 19б и др.

ТП1607 – с каморой: вс҃е пѣ́таѧ 246, вс҃е си́лнаго 252б, вс҃ещѐдре 13б, вс҃езрѣ́лъ 251б; без каморы: всесѐтаѧ 465, все бл҃гїн 15, все непоро́чнаѧ 236 и др.

Мобщ1618 – с каморой: вс҃ещѐдре 13б, вс҃е пѣ́таѧ 14, вс҃е ст҃а́ѧ 14б; без каморы: все бл҃гїн 15, все непоро́чнаѧ 236 и др.

4. Формы энклитических личных местоимений

Личные местоимения в формах ед. ч. Д. п. ми, ти, си[101] и В. п. мѧ, тѧ[102], ны, вы в первопечатных книгах преимущественно употребляются без акцентного знака.

В *Ап1564* местоимения ми, ти, мѧ, тѧ употребляются всегда без акцентного знака. Словоформа *си* употребляется без акцентного знака, с каморой и с варией в равных количествах, словоформа *ны* – без акцентного знака или с варией, *вы* – с каморой или варией. Из 144 словоформ (выборка 53 листа) без акцентного знака напечатано 67 (46,5%) словоформ, с каморой – 44 (30,6%), с варией – 33 (22,9%).

---

[101] При рассмотрении вопроса о постановке каморы объединяем в одну группу личные местоимения в форме Д. п. ед. ч. и притяжательные местоимения ми '*мой*', ти '*твой*', си '*свой*'. В [Зализняк 2008: 35, 82] отмечено, что употребление ми, ти, си в притяжательном значении характерно только для книжных памятников. В церковнославянском языке до никоновской справы такие местоимения активно употребляются. С формальной точки зрения они ничем не отличаются от личных местоимения ми, ти, си в Д. п., поэтому постановка знаков ударения над ними никак не различается. Далее для краткости изложения все формы местоимений ми, ти, си будем называть формами Д. п.

[102] Местоимение сѧ в данном случае не рассматриваем, так как уже к концу XVI в. оно стало глагольной морфемой. Об эволюции энклитики сѧ в глагольную морфему в древнерусском языке см. [Зализняк 2008: 169–220]. Иногда в церковнославянских изданиях XVI–XVII вв. встречаются примеры расположения сѧ в соответствии с законом Вакернагеля, действовавшем в более ранние эпохи. Например: *Ап1564* да́сѧ неподви́жꙋ 5б, боѝжесѧ 145б, *Мобщ1600* тебѣ́сѧ мо́лѝ 5, ка́косѧ спадѐ снѣ́съ дени́ца 227б. Во всех таких случаях сѧ печатается слитно с предшествующей словоформой и без акцентного знака.

В изданиях Андроника Невежи, Ивана Невежина и МПД 1610-х гг. энклитические местоимения начинают приобретать статус самостоятельных языковых единиц: в некоторых случаях они отделяются от предшествующей словоформы и оформляются с помощью знака каморы. Однако таких примеров значительно меньше, чем примеров без акцентного знака: только около 40%. Вария над энклитическими местоимениями уже не ставится. Конкретные статистические данные по каждому изданию представим в таблице.

камора / отсутствие акцентного знака	Андроник Невежа		Иван Невежин	МПД
	Ап1597 (60 листов)	*Мобщ1600* (60 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ1618* (80 листов)
камора	35 (42,2%)	130 (43%)	152 (40%)	130 (43%)
без акцентного знака	48 (57,8%)	173 (57%)	228 (60%)	173 (57%)
всего форм местоимений	83 (100%)	303 (100%)	380 (100%)	303 (100%)

По каждому местоимению в изданиях Андроника Невежи, Ивана Невежина и МПД 1610-х гг. процентное соотношение примеров с каморой и без акцентного знака разное. Из всех энклитических местоимений чаще других форм с каморой печатается местоимение ѥ҆́вы (94%–100%), далее по убывающей идут ꙗ҆́ (69%–80%), и҆́ны (около 52%–66%; в *Ап1597* единственный случай 100% написания), т҆́ѧ (от изданий Андроника Невежи до изданий Ивана Невежина количество примеров с каморой увеличивается от 46% до 83%), т҆́н (31%–37%), м҆́ѧ (14%–28%) и самый маленький процент у местоимения м҆́н (4%–7%). Таким образом, местоимения тн, мн, мѧ, в основном, печатаются без акцентного знака, а местоимения ꙗ҆́, и҆́ны, ѥ҆́вы и в изданиях Ивана Невежина т҆́ѧ преимущественно – с каморой. Необходимо заметить также, что еще в *Ап1564* Ивана Федорова местоимение ꙗ҆́ в большинстве случаев печаталось с каморой, а местоимение вы то с каморой, то с варией, но никогда без акцентного знака. В последнем случае важным является омонимия форм В. п. и И. п. ед. ч., что приводит к оформлению формы В. п. подобно форме И. п.

При подсчете количества разных написаний местоимений мы не учитываем случаи, когда после местоимения в форме Д. п. идет словоформа ꙗѧ, например, в *Мобщ1600* пожѐ҃ршꙋютнꙗѧ 136б. Два местоимения сливаются с предшествующим словом в одну словоформу и печатаются без ударений[103].

Представим статистику употребления энклитических местоимений по разным изданиям в виде таблицы.

[103] Такая особенность сохраняется в церковнославянском языке и в настоящее время.

место имени е	вид акцентного знака	Иван Федоров	Андроник Невежа		Иван Невежин	МПД
		Ап1564 (53 листа)	*Ап1597* (60 листов)	*Мобщ1600* (60 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ1618* (80 листов)
ми	м҆н	—	—	2 (7,1%)	2 (4%)	2 (7,1%)
	мн	21 (100%)	21 (100%)	26 (92,9%)	49 (96%)	26 (92,9%)
	всего	21 (100%)	21 (100%)	28 (100%)	51 (100%)	28 (100%)
ти	т҆н	—	5 (41,7%)	16 (36,4%)	22 (31,9%)	15 (34,1%)
	тн	12 (100%)	7 (58,3%)	28 (63,6%)	47 (68,1%)	29 (65,9%)
	всего	12 (100%)	12 (100%)	44 (100%)	69 (100%)	44 (100%)
си	с҆и	4	5	9 (62,3%)	12 (80%)	9 (62,3%)
	си	1	—	5 (35,7%)	3 (20%)	5 (35,7%)
	всего	5	5	14 (100%)	15 (100%)	14 (100%)
мя	м҆ѧ	—	2 (15,4%)	9 (14,3%)	45 (28,3%)	9 (14,3%)
	мѧ	14 (100%)	12 (84,6%)	54 (85,7%)	114 (71,7%)	54 (85,7%)
	всего	14 (100%)	14 (100%)	63 (100%)	159 (100%)	63 (100%)
тя	т҆ѧ	—	7 (46,7%)	66 (57,4%)	66 (83,5%)	66 (57,4%)
	тѧ	13 (86,7%)	8 (53,3%)	49 (42,6%)	13 (16,5%)	49 (42,6%)
	тѧ̀	2 (13,3%)	—	—	—	—
	всего	15 (100%)	15 (100%)	115 (100%)	79 (100%)	115 (100%)
ны	н҆ы	5 (33,3%)	15 (100%)	11 (52,4%)	6	11 (52,4%)
	ны	5 (33,3%)	—	10 (47,6%)	3	10 (47,6%)
	ны̀	5 (33,3%)	—	—	—	—
	всего	15* (100%)	15* (100%)	21* (100%)	9[104]	21* (100%)
вы (В. п.)	в҆ы	35 (56,5%)	61 (98,4%)	17 (94,4%)	2	18 (100%)
	вы	1 (1,6%)	—	1 (5,6%)	1	—
	вы̀	26 (41,9%)	1 (1,6%)	—	—	—
	всего	62* (100%)	62* (100%)	18* (100%)	3	18* (100%)
всего форм местоимений		144	144	303	380	303

Приведем примеры:

- *Ап1564*

- мн: и҆́бꙋдетеми свидѣте́ле 3б, неѡбрѣ́тшꙋми 135б и др.;

- мѧ: і҆и҆спо́лнишамѧ весе́лїѧ 5б, и҆скꙋси́шамѧ ѿцы ва́ши 214 и др.;

- тн: се́тнда҃ 7, а҆́щетипокажꙋ 12б, по́ѡбразꙋ пока́занномꙋти нагорѣ̀ 218б;

- тѧ: роди́хтѧ 212, 215б, пома́затѧ 212б и др.;

- с҆и/си: жа́лѧще с҆и̑ зане є҆же оу҆чи́ти и҆́мъ лю́ди 8, и҆̑онестꙋжа́юще с҆и̑ 137, нестꙋжа́емъ с҆и̑ 137б и др.; нестꙋжа́емъси 137;

Когда си является не формой местоимения, а частью союза, над ней также ставится камора: с҆и̑ рѣ́чь дїа̑волa 213б, с҆и̑ рѣ́чь бра́тїю свою̀ 217, с҆и̑рѣ́чь несе́ю тва́рїю 219б и др.

[104] Количество форм *ны* и *вы* в *ТП1607*, помимо листов, указанных в I.2, дополнительно посчитано на листах 100–232б, всего 292 листа.

- ны̀/ны: вмѣсти́те ны̀ 139б, и҆зба́вилны ѣ҆́сть 134б и др.;

- вы̀/вы: вопроша́ю вы̀ 20б, надѣ́ѧсѧ навѣ̑ѧ вы̀ 135б, и҆а҆́зъ прии҆мꙋ̀ вы̀ 139б и др.; т҆ѣ́мже молю̀ вы 135б, и҆о҆бра́щꙋтъ вы непригото́ваныхъ 141б и др.

- *Мобщ1600*

- ми: бꙋ́дими 1б, о҆сла́бими 325б и др.;

- мѧ/мѧ̑: сѩси́мѧ 324, 331б, преда́симѧ 327, свѣ́тенмѧ вра́жїихъ и҆зба́ви 326 и др.; ѹ҆дивлѧ́етъмѧ̑ и҆страши́тъмѧ̑ 325б, и҆стоѧ́нїю мѧ̑ х҃е и҆збра́нныхъ ѹ҆чини̑ 326 и др.;

- ти/т҆и: припа́даю̀ти 328б, вопїе́мѝти 139б; пре̑ста́нꙋтъ т҆и 324б, нака́мени и҆сповѣ́данїѧ т҆и 5б, свѣ́томъ/ т҆и бл҃же 6б и др.;

- тѧ/т҆ѧ: сподо́билѧтѧ ѣ҆́сть 138, молю́тѧ х҃е бж҃е 324, непоро́чнꙋтѧ невѣ́стꙋ себѣ̀ ѡ҆брꙋчи̑ 136, сего̀ ра́дитѧ х҃е ꙗ҆́ко невѣ́стꙋ 138б; сего̀ ра́ди т҆ѧ мо́лимъ 7б, восхвалѧ́емъ т҆ѧ 3, тѣмѝже т҆ѧ мо́лимъ 323б и др.;

- си/с҆и̑: рогъ вѣ́рныѩ̑сн бл҃же 5б, и҆сѩси́мѧ хода́таи̑ствѹ̑сн 327б; дш҃ꙋ с҆и̑ просвѣ́щьшин 134, и҆разрѣшѝ мл҃твами с҆и̑ 140 и др.;

- ны/и҆ны: просвѣти́ны 6б, сѩси́ны 46, 180, 265б, сѩсѝны 139б; сѩсѝ и҆ны 55б, 87, 200б, кто и҆ны разлꙋчи́тъ 309б, бг҃ъ и҆ны посла́нники… ꙗ҆вѝ 304; кто́либы и҆ны сохрани́лъ 274б и др.;

- вы/вы: поко́ю вы 307б; і҆а҆́зъ поко́ю вы 332, преѡ҆бразꙋ́ющесѧ… позва́вшемꙋ вы ст҃о́мꙋ 290б, а҆́зъ вы родѝ 304, что̀ вы наречемъ 123 и др.

Наблюдается взаимообусловленность слитного/раздельного написания энклитических местоимений и постановки каморы над ними: слитно – без каморы (77%–100%), раздельно – с каморой (91%–100%). Иначе говоря, пробел и постановка каморы одновременно являются сигналами словесной границы.

Иногда местоимения оказываются в начале строки или в середине строки после точки или запятой (в основном, это местоимение тѧ), тогда мы не можем говорить о слитном или раздельном написании. Такие случаи мы не учитывали при подсчете примеров слитного/раздельного написания. Местоимение, стоящее в начале строки или в начале фразы, может печататься как с каморой, так и без нее.

Статистические данные о соотношении слитного/раздельного написания и наличия каморы/отсутствия акцентного знака в разных изданиях представим в таблице.

слитно/ раздельно	наличие/ отсутствие акцентного знака	Иван Федоров	Андроник Невежа		Иван Невежин	МПД
		Ап1564 (53 листа)	*Ап1597* (60 листов)	*Мобщ1600* (60 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ1618* (80 листов)
слитно	с акц. знаком	19 (22,4%)	—	8 (4,9%)	18 (7,5%)	17 (10%)
	без акц. знака	66 (77,6%)	47 (100%)	155 (95,1%)	223 (92,5%)	153 (90%)
	всего	85 (100%)	47 (100%)	163 (100%)	241 (100%)	170 (100%)

раздельно	с акц. знаком	52 (100%)	84 (100%)	111 (91,7%)	113 (95,8%)	94 (92,2%)
	без акц. знака	—	—	10 (8,%)	5 (4,2%)	8 (7,8%)
	всего	52 (100%)	84 (100%)	121 (100%)	118 (100%)	102 (100%)

Слитное написание энклитических местоимений на протяжении второй половины XVI – 1610-х гг. преобладает (в разных изданиях оно колеблется от 57% до 67% от общего количества форм местоимений). Это и объясняет небольшой процент постановки над этими местоимениями каморы. При слитном написании местоимение сливается с предшествующей словоформой в одно фонетическое слово, и ударение над ним становится излишне. При раздельном написании необходимо акцентуировать отдельную знаменательную словоформу. Важным фактором является также то, что в первопечатных изданиях слитное написание во многом обусловлено стремлением как можно компактнее уместить слова в строке. Иногда даже знаменательные словоформы печатались очень близко друг к другу так, что о границе словоформы свидетельствовали только надстрочные знаки (вария – о конце словоформы, придыхание – о начале словоформы).

Представим общее соотношение слитного и раздельного написания в разных изданиях.

написание местоимений с предшествующей словоформой	Иван Федоров	Андроник Невежа		Иван Невежин	МПД
	Ап1564 (53 листа)	*Ап1597* (60 листов)	*Мобщ1600* (60 листов)	*ТП1607* (59 листов)	*Мобщ1618* (80 листов)
слитно	85 (62%)	47 (59,7%)	163 (57,4%)	241 (67,1%)	170 (62,5%)
раздельно	52 (38%)	84 (40,3%)	121 (42,6%)	118 (32,9%)	102 (37,5%)
всего форм местоимений	137 (100%)	131 (100%)	284 (100%)	359 (100%)	272 (100%)

Преобладание слитного написания энклитических местоимений с предшествующей словоформой и без акцентного знака сохраняется до 1620-х гг. (см. II.6.3, подпункт 3).

5. Соединение односложных слов с клитиками

Односложные слова, над которыми была возможна камора, могут соединяться с историческими энклитиками или проклитиками (союзами, предлогами, частицами). Поскольку в изданиях второй половины XVI – начала XVII в. клитики печатались слитно с полноударными словами, они образовывали с односложными словами одно фонетическое слово, состоящее из двух слогов. Над таким фонетическим словом по общим правилам ставится вария (если присоединяется проклитика) или оксия (если присоединяется энклитика). Энклитические местоимения, стоящие после односложного слова, над которым могла быть камора, ведут себя так же, как и сильные энклитики: над ними ударение не ставится, а над предыдущей словоформой ставится оксия. Это происходит и в том случае, если местоимение отделяется от предыдущего слова пробелом.

Приведем примеры:

1) соединение с проклитиками:

в *Ап1564* наблюдается колебание между варией и каморой. Например, с варией: и҆мы̀ 11, 134, 137б, 138, и҆вы̀ 139б (но и҆вы̂ 134б, 139), дамы̀ 138б, давы̀ 140б, и҆всѧ̀ 9, 10б (но и҆всѧ̂ 212б, 220, 241б, 250), по/всѧ̀ 6б, 218 (но повсѧ̂ 137б, 220), и҆всѝ 10б (но и҆всѝ 11б) и др., а также с каморой: а҆всѧ̂ 139, навсѧ̂ 135б, 220б, завсѧ̂ 138, на́вы 3б;

Мобщ1600 и҆мы̀ 4, 289б 3х, 312, и҆ты̀ 299, 305б, и҆вы̀ 216, 303б, и҆тꙋ̀ 299, 300, и҆всѧ̀ 328б, и҆всю̀ 2, намнѣ̀ 301, и҆тмѣ̀ 134б, данеи҆ты̀ 307б, и҆навсю̀ 318, вовсѧ̀ 8б, вовсю̀ 44б, да тѧ̀ 8б, комнѣ̀ 216, 298б, и҆сѐ 299б bis и др.

Если энклитическое местоимение соединяется с ударным предлогом, то над ним ударение не ставится. Например: на́тѧ, на́мѧ и др. подобные. Такое написание сохраняется до середины 1640-х гг., когда происходит перенос ударения с предлога на знаменательную словоформу. Энклитические местоимения, стоящие после ударных предлогов, в статистических подсчетах мы не учитывали.

2) соединение с энклитиками:

Ап1564 ѐ́ѣже 4, ѣ́бо 8, мы́же 12, 136б, ты́же 212б bis, вы́же 3, 7б, вси́же 6б, всѧ́же 215, невси́ли 212б, вы́бо 139, всѧ́бо 137б, се́же 142, несе́ли 4б, се́бо 140, 141, кто́тѧ 13б и др.;[105]

Мобщ1600 тѧ́бо 137б, ты́мѧ 312, 326, мы́же 304, 320, ты́же 138, вы́же 304 bis, все́же 292, се́же 311б, ты́ли҆сѝ 319, ты́бо 4б, 9, невы́бо 310, всѧ́бо 8б, вси́бо 319б, се́бо 186б, 291б, мы́тѧ 150, всю́тѧ 27б, се́ тѧ 5б; кто́же 329б, кто́либы 274б, кто́бо 32, 213, кто́бы 274б, кто́ти 239б, кто́сѧ 314б, что́ тѧ 11, что́ти 21б, 50б, что́ми 227 и др.

Энклитики бо и бы в *Ап1564* могут быть с каморой, но такое встречается очень редко[106], а в изданиях Андроника Невежи они всегда печатаются без акцентного знака.

I.7.4. Вывод о постановке акцентных знаков над односложными словами

Смешение трех знаков (кендемы, каморы, варии) в рукописях XV в. явилось предпосылкой неупорядоченного употребления каморы и варии над односложными словами в первопечатных книгах.

В *Ап1564* над словоформами гдѣ̂, здѣ̂, дщи̑н и подобными словами, бѣ̂, тꙋ̂, то̑, тѧ̂, союзом но̑, отрицанием ни̑н всегда ставится камора. Местоимения кто̀, что̀ преимущественно печатаются с варией. Над словоформами вси̑/вси̑н, всѧ̀\всѧ̂, всю̀/всю̑, всѐ/все̑, сѐ/ се̑, мнѣ̀/мнѣ̑, мы̀/мы̑, ты̀/ты̑, вы̀/вы̑ (И. п. и В. п.) наблюдается колебание в выборе варии или каморы, предпочтение чаще отдается варии, чем каморе. Для *Ап1564* вообще характерна вариативность в постановке варии и каморы над односложными словами. Формы энклитических местоимений ми, ти, мѧ, тѧ печатаются слитно с предшествующей словоформой (если местоимение тѧ стоит в начале фразы, то оно печатается слитно с

---

[105] В *Ап1597* те же примеры с таким же ударением.

[106] В *Ап1564* (выборка 53 листа) бо с каморой употребляется только в 5 примерах (5,5%), в 85 примерах (94,5%) бо печатается без каморы, словоформа бы встретилась 5 раз, из них с каморой только один раз (а҆ще ꙋ҆бо бы̑ бы̑лъ наземли̑ 218).

последующей словоформой) и воспринимаются как часть полноударной словоформы, поэтому они почти всегда употребляются без акцентного знака. Словоформа *си* употребляется без акцентного знака, с каморой или с варией, словоформа *ны* – без акцентного знака или с варией.

В изданиях Андроника Невежи словоформы гдѣ, здѣ и подобные слова, бѣ, ту, то, та, союз но и отрицание не продолжают печататься с каморой, как и в Апостоле Ивана Федорова. Над местоимениями кто̀/кто, что̀/что ставится и вария, и камора, однако преобладают местоимения без акцентного знака (кто, что). Над словоформами бїн, бїѧ, бїю, бїе, сї, мнѣ, мы, ты, вы, сѝ, ны, наоборот, колебание в употреблении акцентных знаков устраняется в пользу каморы (редко встречаются примеры без акцентного знака, что является особенностью акцентуации и других полноударных слов в изданиях Андроника Невежи). Формы местоимений *ми*, *ти*, *мя*, *тя* начинают приобретать самостоятельный статус в потоке текста: в некоторых случаях отделяются от предшествующей словоформы пробелом и оформляются с помощью знака каморы. Но чаще они всё-таки печатаются слитно и без акцентного знака.

В изданиях Ивана Невежина, Анисима Радишевского, Никиты Фофанова и МПД второй половины 1610-х гг. наблюдается такая же картина, как и в изданиях Андроника Невежи. Никаких существенных изменений не происходит, разница заключается только в незначительном изменении процентного соотношения разных написаний.

При соединении односложных слов, над которыми была возможна камора, с клитиками акцентный знак употребляется по правилам, применимым к двусложным словам. Над односложными словами с энклитиками ставится оксия (мы́же, вси́бо), а над односложными словами с проклитиками в *Ап1564* Ивана Федорова возможны вария (ѝвсѧ̀, давсѝ) и камора (ѝвсѧ̂), в изданиях Андроника Невежи – только вария (мы́же, ѝвсѧ̀).

Таким образом, история акцентных знаков над односложными словами во второй половине XVI – начале XVII в. предстает как постепенный процесс приведения системы к единому акцентному знаку – каморе, который протекал неравномерно в разных группах словоформ.

I.8. Выводы

1. Отличия в орфографии разных первопечатных книг определяются личностью печатников, работавших над изданием. В издании первопечатных книг второй половины XVI – начала XVII в. можно выделить следующие этапы: 1) деятельность Ивана Федорова (1564–1565 гг.), 2) деятельность Андроника Невежи (1587–1602 гг.), 3) деятельность Ивана Невежина, Анисима Радишевского и Никиты Фофанова, работавших одновременно, но каждый самостоятельно (1603–1611 гг.), 4) деятельность печатников МПД во второй половине 1610-х гг.

2. Основной орфографический принцип, применявшийся в первопечатных изданиях, – это позиционный принцип. Распределение дублетов связано с позицией начала/неначала слова (о/ѡ), начала/неначала слова/слога (ѩ/ѧ и ѹ/ꙋ), перед гласной/согласной (ї/н). Данные позиции для всех пар, кроме о/ѡ, не изменяются до начала 1640-х гг.

В изданиях второй половины XVI – начала XVII в. изменения орфографических норм церковнославянского языка затрагивают употребление букв о/ѡ в начале слова, букв ї/н в

корне *-един-*, букв ѕ/з в словах *зело*, *зло*, *змия*/*змий*, *зверь*, *звезда* и акцентных знаков над односложными словами, оканчивающимися на гласную.

3. В основе орфографической системы первых печатных богослужебных текстов лежит московская орфографическая рукописная традиция. Иван Федоров создает прецедент орфографической традиции печатных книг, но не все его орфографические особенности принимаются в последующих московских изданиях. Печатник Андроник Невежа в некоторых случаях изменяет орфографические правила Ивана Федорова. Это касается употребления дублетов о/ѡ в начале слова, ї/н в корне *-един-*, буквы ѕ в определенных корнях.

В *Ап1564* Ивана Федорова в начале слова печатается только буква о, в корне *-един-* преимущественно используется буква ї для выражения идеи единичности, буква ѕ употребляется в начале слов ѕѣло̀, ѕло̀, ѕмїѧ̀, ѕвѣ́рь, ѕе́лїе и их производных. Андроник Невежа в качестве маркера начала слова выбирает букву ѡ (в середине слова ѡ он не использует, как и Иван Федоров), в корне *-един-* отдает предпочтение букве н, а в словах зло̀, змїѧ̀, звѣ́рь, зе́лїе печатает букву з (ѕ сохраняется только в производных от ѕѣло̀, а в самом слове вариативная орфография с ѕ и з). На эти орфографические особенности ориентируется Иван Невежин, издания которого существенно не отличаются от изданий его отца.

Издания Анисима Радишевского и Никиты Фофанова в некоторых позициях стоят особняком. Они отличаются от изданий Андроника Невежи и Ивана Невежина в употреблении букв ѻ̀/ѡ̀ в начале слова, буквы ѡ в середине слова, иногда в употреблении буквы ї в корне *-един-* и буквы ѕ в некоторых словах. Оценивать орфографические предпочтения этих печатников можно только по отдельным изданиям.

В *Ев1606* Радишевского в начале слова преобладает буква ѻ̀, а в середине слова с помощью букв о/ѡ отражается «украинский» принцип распределения фонем (/ɔ/ *открытое* передается буквой о, /ô/ *закрытое* передается буквой ѡ), хотя уже и омертвевший, проводившийся с большим числом ошибок. В словах *зло*, *змия*/*змий*, *звезда* в *Ев1606* иногда появляется буква ѕ, что не характерно для изданий Андроника Невежи и Ивана Невежина.

В *Мобщ1609* Фофанова начало слова оформляется преимущественно с помощью буквы ѡ̀, как у Андроника Невежи и Ивана Невежина, а в середине слова, в отличие от изданий этих двух печатников, ставится буква ѡ в некоторые pl. формы для выражения идеи множественности. В употреблении буквы ѕ это издание также отличается от аналогичного издания Невежи: слова *зло*, *змия*/*змий*, *зверь* печатаются с буквой ѕ.

Когда Никита Фофанов становится сотрудником МПД (в 1614 г.), орфография его изданий приводится в соответствие с орфографией других изданий МПД второй половины 1610-х гг. В *Пс1615* и *Окт1618*, изданных им на МПД, буква ѕ печатается только в слове ѕѣло̀, буква ѡ в середине слова не встречается, в *Окт1618* в начале слова преимущественно стоит буква ѡ̀. Интересно, что *Пс1615* отличается от изданий Невежи в оформлении начала слова (буква ѻ̀), но совпадает с *Пс1602* Невежи в употреблении букв ѕ/з. А *Мобщ1609*, наоборот, совпадает с *Мобщ1600* Невежи по преимуществу употребления ѡ̀ в начале слова, но отличается от издания Невежи в употреблении букв ѕ/з. В написании же корня *-един-*

издания Фофанова отличаются от изданий остальных печатников (кроме Ивана Федорова). Если у Андроника Невежи и Ивана Невежина написания *-един-* через ї минимальны, у Анисима Радишевского буквы ї/и в этом корне распределяются примерно одинаково, но с перевесом в сторону буквы и (56%), то у Никиты Фофанова в *Мобщ1609* написание *-един-* через ї достигает 50%, а в *Пс1615* – 93%.

4. Отличия в употреблении дублетов ї/и, о/ѡ, ѕ/ꙁ у разных печатников объясняются орфографическими особенностями рукописей, которые они использовали при подготовке своих изданий. Анисим Радишевский и Никита Фофанов не ориентировались на предыдущие издания Андроника Невежи. Издания Анисима Радишевского и Никиты Фаофанова, в свою очередь, не использовались при подготовке последующих изданий тех же богослужебных книг. На МПД второй половины 1610-х гг. за основу берутся издания Андроника Невежи или Ивана Невежина. Возможно, это объясняется тем, что Анисим Радишевский и Никита Фофанов напечатали слишком мало изданий, чтобы заложить традицию, на которую будут ориентироваться в дальнейшем. Авторитет Андроника Невежи и его сына Ивана Невежина оказывается решающим для выбора орфографической системы печатных богослужебных книг.

5. Помимо употребления дублетных букв, в орфографическую систему входят правила постановки надстрочных знаков. И если в распределении дублетов прослеживаются свои особенности у каждого печатника, то изменения в употреблении акцентных знаков над односложными словами предстают как естественный процесс унификации и не связаны с именами издателей. Наблюдавшаяся в рукописях XVI в. неупорядоченность в употреблении каморы, варии и отсутствия акцентного знака над односложными словами отражается в *Ап1564*. Дальнейшая история предполагает упорядочивание и выбор какого-то одного акцентного знака или его отсутствия. В изданиях 1580–1610-х гг. окончательного упорядочивания не происходит, но намечается тенденция преобладания каморы над словоформами кто, что, вси, всѧ, всю, все, се, мнѣ, мы, ты, вы (И. п. и В. п.). Местоимения ми, ти, си, мѧ, тѧ, ны также начинают печататься с каморой, но с акцентным знаком их меньше, чем без акцентного знака, что обусловлено слитным написанием этих местоименных форм с предшествующей или последующей словоформой.

6. Таким образом, в изданиях МПД второй половины 1610-х гг. сформировалась орфографическая система церковнославянского языка, которая ведет свое начало от изданий Андроника Невежи. Именно от этой орфографической системы будут отталкиваться справщики начала 1620-х гг., которые начнут вводить новые принципы употребления букв о/ѡ, ї/и и знака каморы, а также заложат новый принцип употребления букв є/е относительно позиции в слове. Написание же буквы ꙁ в словах ꙁло̀, ꙁмїѧ̀/ꙁмі́н, ꙁвѣ́рь, ꙁвѣꙁда̀, ꙁе́лїе будет сохраняться до начала 1640-х гг.

ГЛАВА II

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ 1620-х гг.

II.1. Характеристика книжной справы 1620-х гг.: справщики, корректурные экземпляры, грамматическая мысль

II.1.1. Справщики 1620–1630-х гг.

В начальный период книгопечатания печатники занимались и набором текста, и его редактированием. Постепенно эти роли стали разграничиваться, и на МПД в начале 1620-х гг. вводится отдельная должность справщика. Справщики занимались исправлением текста, в их штате были также чтецы и писцы. Справщики, чтецы и писцы составляли отдельную коллегию и до 1626 г. работали отдельно от МПД [Покровский 1913: 23].

Первые сохранившиеся записи приходно-расходных книг МПД относятся к (7)128 г. (сентябрь 1619 – август 1620 гг.). Среди прочих хозяйственных расходов имеются записи первого числа каждого месяца о выдаче жалования справщикам. Из этих записей известно, что справщиками с января по август (7)128 г. (1620 г.) были старец Давыд Замарай, вдовые попы Алексей и Степан. С февраля 1620 г. жалование получает также старец Антоний Крылов[107], о котором речь пойдет ниже. В мае 1620 г. к справщикам присоединяется Григорий Анисимов[108]. В таком составе они работают до конца (7)129 г., то есть до августа 1621 г.[109] В сентябре (7)130 г. (1621 г.) старец Давыд Замарай уже не упоминается, вдовый поп Алексей упоминается не как справщик, а как чтец. В сентябре и октябре 1621 г. как справщики работают только старец Антоний, поп Степан и Григорий Анисимов. 18 октября[110] (7)130 г. на МПД начинает работать старец Арсений Глухой[111], о котором подробнее расскажем ниже. В (7)130 г. (1621–1622 гг.) как справщики работают старец Арсений, старец Антоний, вдовый поп Степан, Григорий Анисимов[112]. Вдовый поп Степан работает до декабря (7)131 г. (1622 г.). 24 декабря (7)131 г. на МПД начинает работать старец Феодосий[113]. В сентябре (7)132 г. (1623 г.) Григорий Анисимов значится уже как писец, а не справщик. Как справщики продолжают работать старцы Арсений, Антоний и Феодосий. Совместно с чтецом вдовым попом Алексеем, писцом Григорием Анисимовым и писцом Томилой они работают с сентября 1623 г. по август 1631 г.[114]

---

[107] РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 1, л. 154б.

[108] РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 1, л. 160б.

[109] Записи о выдаче жалования на (7)128 г.: РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 1, лл. 153–153б, 154б–155, 155б–156, 156б–157, 159б, 160б, 161–161б, 161б–162, 163–163б. Записи о выдаче жалования на (7)129 г.: РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 1, лл. 249, 249б, 251–251б, 252б, 254–255, 256–256б, 342; д. 2, лл. 17–18б.

[110] Все даты указаны по старому стилю.

[111] РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 3, л. 207б.

[112] Записи о выдаче жалования на (7)130 г.: РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 3, лл. 207, 207б, 208б–209, 210–211, 211б–214б.

[113] Записи о выдаче жалования на (7)131 г.: РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 3, лл. 215–215б, 216–217, 217б–218, 218б–219, 219б, 220, 221–221б, 222б–225.

[114] Записи о выдаче жалования по годам работы: (7)132 г. (сентябрь 1623 г. – август 1624 г.) – РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 4, лл. 96–98, 99–99б, 100, 100б–102б; (7)133 г. (сентябрь 1624 г. – август 1625 г.) – д. 4, лл. 199, 200б, 201, 201б, 202, 202б, 203б–205б; (7)134 г. (сентябрь 1625 г. – февраль 1626 г.) – д. 4, лл. 337б–339; май (7)134 г. (1626 г.) – д. 5, л. 16б; (7)135 г. (сентябрь 1626 г. – декабрь 1626 г., февраль 1627 г. – июль 1627 г.) – д. 5, лл. 85, 93б, 105б, 120, 133, 142б, 147, 151, 154; записи за (7)136 г. не сохранились; (7)137 г. (сентябрь 1628 г. – август 1629 г.) – д. 7, лл. 3–4б; (7)138 г. (сентябрь 1629 г. – август 1630 г.) – д. 9, лл. 3–4б; (7)139 г. (сентябрь 1630 г. – август 1631 г.) – д. 11, лл. 2–4.

Старец Антоний получает жалование до (7)139 г.[115], в декабре (7)139 г. (1630 г.) он умирает[116]. В (7)140 г. (сентябрь 1631 г. – август 1632 г.)[117] жалование получают старец Арсений, старец Феодосий и старец Сергий, заменивший Антония Крылова, в (7)142 г. (сентябрь 1633 г. – август 1634 г.)[118] – игумен кожеезерского монастыря Аврамий, старец Арсений и старец Сергий, в (7)143 г. и (7)144 г. (сентябрь 1634 г. – август 1636 г.)[119] – только старец Арсений и старец Савватий. Далее имя Арсения Глухого в Приходно-расходных книгах не упоминается.

Итак, основными справщиками в 1620-х гг. – начале 1630-х гг. были старец Арсений Глухой[120], старец Антоний Крылов[121] и старец Феодосий. Документировано устанавливается, что старец Арсений работал на МПД с 18 октября 1621 г. по 1635–1636 гг.[122], старец Антоний – с февраля 1620 г. по 1631 г.[123], старец Феодосий – с декабря 1622 г. по 1632 г.[124]

Ведущим справщиком МПД этого периода был Арсений Глухой: его имя всегда упоминается первым в записях приходно-расходных книг о получении жалования. В 1615–1616 гг. он под руководством Дионисия Зобниновского[125] трудился в Троице-Сергиевом монастыре над исправлением богослужебных книг (Требника, Триоди Цветной, Октоиха, общей и месячных Миней, Псалтири и Канонника). Вместе с Арсением работали также Иван Наседка, Антоний Крылов, дьякон Закхей [Скворцов 1890б: 194]. При справе Требника в чине освящения воды на Богоявление в молитве «освящается Духом Святым и огнем» ими были исключены слова «и огнем». Это исправление подверглось резкой критике со стороны московского митрополита Ионы и Троицких монахов Лонгина Шишелева Коровы[126], Филарета, священника Филиппа, диакона Маркелла, архимандрита Чудова монастыря Авраамия, канонарха Новоспасского монастыря Дорофея [Скворцов 1890б: 255]. В 1618 г. Дионисия и его сотрудников подвергли церковному суду, на котором их обвинили в ереси[127]. Арсений Глухой вместе с Дионисием Зобниновским был заточен в тюрьму. За опальных справщиков вступился Иерусалимский патриарх Феофан IV, приехавший в то время в Москву, и в 1619 г. они были оправданы вернувшимся из польского плена патриархом Филаретом (Романовым, годы правления 1619–1633) [Казанский 1848: 16; Поспелов 1865: 50; Макарий 1882: 13]. В 1621 г., как уже было сказано, Арсений Глухой был приглашен справщиком на МПД. С его именем и связана орфографическая справа 1620-х гг.

Орфографические нововведения впервые появляются в Минеях на январь и февраль, изданных в 1622 г. После выхода январской и февральской Миней получали книги «старец

---

[115] РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 11, л. 3.

[116] В главе 638 вкладной книги записано: «139 г. декабря в 21 день по старце Антоньи Крыло, что был на Москве в книжных справщиках дал вкладу дьяк Иван Симонов молодой денег 10 рублей» [Скворцов 1890б: 205].

[117] РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 13, лл. 3б, 4б.

[118] Там же, д. 17, лл. 3б, 4, 4б.

[119] Там же, д. 21, лл. 2б, 3; д. 25, лл. 3, 3б.

[120] Подробнее об Арсении Глухом см. [Словарь 1992: 103–105; Скворцов 1890а; Филарет 1859: 308–309, № 198].

[121] Подробнее об Антонии Крылове см. [Словарь 1992: 87–89].

[122] В исследовательской литературе сообщаются следующие сведения о годах работы Арсения Глухого на МПД: год назначения – (7)133 (конец 1624–1625 гг.) [Мансветов 1883: 24; Покровский 1913: 25; Скворцов 1890а: 8], а год окончания работы – 1632 [Покровский 1913: 25] или 1635 [Скворцов 1890а: 8].

[123] В исследовательской литературе сообщаются следующие сведения о годах работы Антония Крылова на МПД: работал с февраля 1620 г. по сентябрь 1628 г., умер в декабре 1630 г. [Словарь 1992: 88]; был справщиком с (7)137 г. (1629 г.) по (7)139 г. (1631 г.) [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 449].

[124] В исследовательской литературе сообщается, что Старец Феодосий был справщиком на МПД с (7)137 г. (1628 г.) по (7)140 г. (1632 г.) [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 506].

[125] О нем см. [Словарь 1992: 274–276; Скворцов 1890б].

[126] О нем см. [Морохова 1985].

[127] Об исправлении Требника при патриархе Филарете см. [Казанский 1848; Макарий 1882: 10–19; Филарет 1888: 206–213; Николаевский 1890; Опарина 1998: 37–44; Скворцов 1890а; Киселев 1960: 138–139].

Арсений с товарыщи» (РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 3, лл. 20, 304б)[128]. В январской Минее орфографические изменения появляются примерно с середины книги. Это связано с тем, что Арсений Глухой начал работать на МПД примерно в середине периода издания январской Минеи. Начало печатания Минеи датируется 8 февраля 1621 г., окончание – 4 февраля 1622 г., Арсений Глухой начал работать 18 октября 1621 г. В февральской Минее 1622 г. новые орфографические принципы применяются уже с самого начала издания и более последовательно, чем в январской Минее. Орфографические новации во многом совпадают с орфографическими особенностями двух Канонников (далее *Кан281* и *Кан283*), переписанных Арсением Глухим в 1616 г. в Троице-Сергиевом монастыре.

В следующих изданиях МПД, в Псалтири 1622 г., Апостоле 1623 г. и Служебнике 1623 г., орфографические нововведения отсутствуют. Орфографические новации вводятся в следующие издания месячных Миней: Минею на ноябрь 1623 г., затем на март 1624 г. и т. д. до Минеи на август 1630 г. Видимо, первоначально деятельность старца Арсения и его сотрудников была направлена на Минеи, а потом уже очередь дошла и до других текстов. Помимо Миней, новые орфографические тенденции проникают в Требник 1623 г. и Псалтирь 1624 г., но реализуются пока еще непоследовательно. Более последовательно они реализуются в следующих изданиях, в Требнике 1625 г. и Псалтири 1625 г. В Евангелие, Апостол, Служебник, Триодь Цветную и Постную орфографические новации проникают только в переиздания середины 1620 – начала 1630-х гг. в такой последовательности: Минея общая 1625 г., Служебник 1627 г., Евангелие 1627 г., Триодь Постная 1630 г., Триодь Цветная 1630 г., Апостол 1631 г. Далее эти нововведения сохраняются в последующих изданиях до начала 1640-х гг.

Во второй половине 1630-х гг. после Арсения Глухого на МПД работали следующие справщики: старец Савватий[129] (с 1634 г. по 1651 г.), старец Варфоломей[130] (в 1635 г.), вдовый дьякон Сергей Иванов[131] (в 1637–1638 гг.), вдовый дьякон Иван Иванов Селезнев[132] (с 1639 г по 1641 г.). Во второй половине 1630-х гг. орфографические принципы богослужебных текстов, возникшие в 1620-х гг., в целом, не изменяются. Первые существенные изменения будут заметны в изданиях 1642–1643 гг., что знаменует новый этап в орфографической справе XVII в.

В 1633 г. отдельно от МПД начинает работать Василий Федорович Бурцов, его деятельность как самостоятельного мастера продолжалась до 1642 г. Бурцев выпустил следующие издания: Псалтирь 1633 г., 1634 г., 1636 г., 1640 г.; Часовник 1633 г. (два издания), 1637 г.; Букварь (Азбука) 1634 г. (три издания), 1637 г.; Минея служебная на сентябрь 1636 г.; Служебник 1637 г., Псалтирь с восследованием 1638 г., Апостол 1638 г., Евангелие учительное 1639 г.; Святцы 1639 г.; Шестоднев 1640 г.; Канонник 1641 г.; Требник 1642 г.; всего 20 разных изданий. По оформлению издания Бурцова отличаются от изданий

---

[128] Напечатанные экземпляры книг подносились только царским особам. После издания последующих книг справщики книги не получали.

[129] Поступил на место старца Варлаама 04.09.(7)143 г. (1634 г.), служил на МПД до первой половины (7)159 г. (1651 г.). Записи о выдаче ему жалования: РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 21, л. 2; д. 25, л. 3; д. 33, лл. 4, 133, 246; д. 37, лл. 2, 363; д. 40, лл. 2, 239б; д. 41, лл. 1, 215; д. 42, лл. 1, 86, 245, 333, 483; д. 43, лл. 3, 3б; д. 49, л. 86б [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 493]. Старец Савватий был поэтом и принадлежал к «приказной школе» поэтов, см. о нем подробнее [Словарь 1998: 324–327].

[130] Упоминается в приходно-расходных книгах МПД в (7)143 г. (1635 г.) – д. 21, л. 2 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 451].

[131] Упоминается в приходно-расходных книгах МПД в (7)146 г. (1637–1638 гг.) – д. 31, л. 3 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 469].

[132] Упоминается в приходно-расходных книгах МПД в (7)146 г. (сентябрь 1637 г. – август 1638 г.) – д. 31, л. 3б; справщик с (7)148 г. (с сентября 1639 г.) до октября (7)150 г. (1641 г.) – д. 33, лл. 4б, 133б, 246б; д. 37, л. 91 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 467].

МПД того времени. В них сочетаются традиции московского, украинского и белорусского книгопечатания. В заставках, в наборном орнаменте, в инициалах, в концовках, в титульном листе он подражает Ивану Невежину, Ивану Федорову, Спиридону Соболю, киевским изданиям (подробнее об этом и об издательской деятельности Бурцова см. [Словарь 1992: 148–153; Немировский 1984б]). Нами были просмотрены следующие издания Василия Бурцова: Апостол 1638 г., Евангелие учительное 1639 г., Псалтирь 1634 г., Псалтирь 1640 г. С точки зрения орфографии они почти не отличаются от изданий МПД того времени. Незначительные расхождения не являются существенными, поэтому рассматривать их далее не будем.

II.1.2. Корректурные экземпляры

От справы 1620–1630-х гг. сохранились две корректурные рукописные Минеи на февраль и август, служившие оригиналом для печатных изданий. Особенно интересна для нас кавычная[133] Минея на февраль 1622 г. (далее *МслФРук1622*), так как именно в этом издании впервые вводятся орфографические новации 1620-х гг.

Кавычная рукопись февральской Минеи в исследовательской литературе ранее не рассматривалась и не упоминалась. Хранится она в Государственном Историческом музее, Синодальное собрание, № 184, по каталогу Горского и Невоструева № 461. Рукопись в пол-листа бумаги, написана полууставом, переходящим в скоропись. Рукопись неполная: отсутствуют начальные листы, текст начинается со 2 февраля, с конца 1-й песни канона; отсутствует конец книги, последний лист рукописи соответствует приблизительно л. 259б печатной Минеи; отсутствуют Богородичны, воскресны, крестобогородичны на 8 гласов (л. 260–270б печатного издания). «Рукопись сия не только правлена для печатания, но и служила оригиналом для издания; на л. 128 замечено: набрать чисто; подобное на л. 142об., 143. Из разных типографских заметок видно, что по сей р<у>к<о>п<иси> приготовлялось печатное издание 1623 г. в Москве» [Горский, Невоструев 1869: 114–115][134].

В приходно-расходных книгах МПД сообщается, что бумага для февральской Минеи выдавалась писцу Улану (оп. 1, д. 3, л. 208б): «Того ж дни [18 октября 1621 г.] Ондрюшке Никитину за полстопы бумаги книжные тринадцать алтын две деньги дано. Деньги взял Ондрюшка, а бумагу взял писец Улан – писать ему февраль месяц в тетрати книжным справщиком» (цит. по [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 235]). Следовательно, можно предположить, что писец Улан и писал февральскую Минею. Многие орфографические исправления в тексте дописывались поверх уже написанной буквы или букв, некоторые буквы подскабливались, что говорит о редакторской правке уже не писцом, а справщиком. Это позволяет рассмотреть процесс введения новой нормы в данном тексте: какие написания были актуальны для писца, какие написания и в каком количестве исправлялись справщиком, сколько написаний остались неисправленными. Во многих случаях изменения вносились уже в печатный текст, сравнение кавычной рукописи и печатной Минеи показывает разное процентное соотношение дублетных букв в релевантных позициях. В основном процент новых написаний в печатной Минее по сравнению с кавычной книгой увеличивается, но в единичных случаях и уменьшается.

---

[133] Кавычный экземпляр – корректурный экземпляр книги с корректорской и редакторской правкой в виде «кавык» и вставок в текст [Московские 2002: 323]. Кавычные экземпляры в XVII в. могли быть как рукописными, так и печатными книгами.

[134] В каталоге Горского и Невоструева печатное издание датировано 1623 г., видимо, по мартовскому летоисчислению. В печатной Минее указано начало печатания 28 января 7130 г. и окончание работы 1 ноября 7131 г., которое соответствует 1622 г. сентябрьского летоисчисления.

Кавычная рукопись августовской Минеи 1630 г. (далее *МслАвгРук1630*) была описана в [Крылов 2009: 285–290] при характеристике справы Миней. Рукопись хранится в Российском государственном архиве древних актов, ф. 381/1 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии), № 248. Рукопись в пол-листа бумаги, написана полууставом. Рукопись неполная, нет служб на 31 августа. Изданием августовской Минеи завершается годовой круг Миней, издаваемых в 1620–1630-х гг., поэтому по данной Минее можно проследить рецепцию орфографических изменений, введенных в издание февральской Минеи. Орфографических исправлений в рукописной августовской Минее по сравнению с февральской Минеей значительно меньше. Писец уже усвоил новые орфографические особенности, и не было необходимости исправлять «старое» написание. В целом орфографические особенности *МслАвг1630* совпадают с орфографическими особенностями *МслФ1622*. Далее будем приводить примеры нововведений в основном из февральской Минеи.

Из кавычных рукописей того времени сохранились еще рукописные Псалтирь и Устав. Кавычная Псалтирь с восследованием, предназначавшаяся для издания 1625 г., переплетена вместе с рукописным Часословом, кавычным для издания 1652 г. (РГАДА, ф. 381/1 № 224). В кавычной Псалтири (лл. 1–8б) всего четыре орфографических исправления, связанных с ошибкой писца: вꙁско́рбехꙁ – вꙁско́рбѣхꙁ, ѝпоа҃ми́не – ѝпоа҃ми́нѣ 5б, ѝвдѣ́лехꙁ – ѝвдѣ́лѣхꙁ 7б, доко́ле – доко́лѣ 8. Скорее всего, писец не различал позиции для букв е и ѣ.

При подготовке к печати Устава 1633 г. использовался рукописный Устав XVI в. (ГИМ, Синодальное собрание № 377). Исправлений в этой рукописи мало. Они сосредоточены преимущественно на первых двадцати листах, далее встречаются спорадически и касаются только уставных вопросов. Орфографические исправления затрагивают те написания XVI в., которые уже утратили актуальность в первой трети XVII в. Например:

1) написание ꙗ после гласных в соответствии с произношением [ja] исправляется на ѧ: всѧ́ческаꙗ – всѧ́ческаѧ 11б, 279б, а҃пл҃ьскаꙗ – а҃пл҃ьскаѧ 12, ї҃ꙗ – ї҃ѧ 11, 14б, 20, дїа́конь – дїѧ́конꙁ 8б, мр҃їа – мр҃їѧ 9, прчт҃ыꙗ – прчт҃ыѧ, своа҃ – своѧ҃ 13б и др. под.;

2) кы, гы, хы исправляется на ки, ги, хи: па́кы – па́ки 9, 9б, 16б, 18, 19б, ѝбл҃гы҃ – ѝбл҃ги҃ 11б, стихы – стихи 17б.

II.1.3. Грамматическая мысль 1620–1630-х гг.

Орфографическая нормализация 1620–1630-х гг. касается распределения дублетов є/е, о/ѡ, ї/и, а также употребления акцентного знака каморы и надстрочного знака придыхания. Изменение в употреблении букв ѹ/ꙋ, и/ы и ꙗ/ѧ после шипящих, ꙁ/ь, а также разграничение грамматических и лексических омонимов будет происходить только в 1640-х гг. Далее в отдельных параграфах рассмотрим распределение букв є/е, о/ѡ, ї/и, употребление каморы и придыхания в 1620–1630-х гг.

Исконное существование дублетных букв в церковнославянской письменности неизбежно приводит к попыткам их распределения по определенным принципам. Создаются различные орфографические руководства, описывающие употребление дублетных букв и надстрочных знаков.

В XVI – начале XVII в. в Московской Руси грамматика осознавалась в соответствии с этимологией этого слова (от греч. γράμμα – буква) как искусство правильного написания слов (в современном понимании – орфография) и являлась начальным уровнем в освоении

«книжной премудрости». Далее при описании различных орфографических правил и рекомендаций будем пользоваться понятием «грамматическая мысль».

Рукописные орфографические трактаты (о написании отдельных слов, о надстрочных знаках, о знаках препинания) помещались в начале или в конце Азбуковников (например, они присутствуют в Азбуковниках из Синодального собрания ГИМ №№ 353, 354, 380, 835, 919; о составе азбуковников см.: [Ковтун 1975: 220–225]). Многие трактаты опубликованы Ягичем, см. [Ягич 1895: 419–460], орфографический сборник 1622 г. из собрания Н. С. Тихонравова (далее *Тихонр336*) опубликован в [Грамматический сборник 2002].[135]

Грамматическая мысль 1620-х гг. ознаменована полемикой русских книжников с грамматикой Лаврентия Зизания (Грамматіка словенска Сѹвершенна̑ ѝскꙋства ѻсмѝ частїй слова, ѝ ѝны̑х нꙋдны̑х 1596 г.; далее *ГЗ*). Московские книжники трансформирует *ГЗ* в традиционные орфографические руководства[136]: “Книга глемаꙗ грамматика по ꙗзыкꙋ словенскꙋ” и “Начало книзѣ глемей грамматика” (*Тихонр336*, лл. 1–23, лл. 82–95)[137], в которых предлагают свои нормализаторские решения. Эти редакции *ГЗ* полемизируют с установкой Зизания использовать букву ѡ как показатель множественности в любой части слова (см. подробнее II.5.3). В свою очередь, в этих редакциях *ГЗ* предлагается различать грамматические омонимы с помощью “двообразных” начертаний букв в ед. ч. и дв./мн. ч. по образцу греческого алфавита: а-α, е(ε)-є, и-И, і-j, о-О-ѡ, ꙋ-ѹ, ѕ-Ѕ, ꙁі-Ꙁі, ь-Ь, ѧ-Ѧ – первый вариант написания в ед. ч., второй в дв. и мн. ч. (лл. 4, 83). Такая система не используется в печатных богослужебных изданиях. Выделение дв. и мн. ч. с помощью прописных букв (И, Ѕ, Ꙁі, Ь, Ѧ) или грецизированного написания (α) довольно трудно реализовать в печатном тексте. Вариант написания j не встречается в изданиях. Распределение вариантов ꙋ-ѹ, во второй половине XVI – первой трети XVII в. зависит от позиции начала/неначала слова/слога (см. I.3). Буква є *широкое* в изданиях 1620–1630-х гг. употребляется в начале слова, но не для различения грамматических омонимов. Только буква ѡ используется как маркер мн. ч.

В 1628 г. на МПД покупают грамматику Мелетия Смотрицкого (Грамматики Славенскиѧ правилное Сѵнтагма 1619 г.; далее *ГС*) [Покровский 1913: 24], однако нормы этой грамматики не повлияли на орфографическую норму великорусской книжности 1620–1630-х гг., их восприятие и адаптация будет происходить в 1640-х гг. (см. III.1.2).

В конце 1620-х – начале 1630-х гг. на основе грамматик Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого в Московской Руси создается собственная оригинальная анонимная рукописная грамматика, недавно обнаруженная Н. Н. Запольской [Запольская 2010]. Эта грамматика хранится в Государственном Историческом музее, Синодальное собрание, № 734 (далее грамматика *Син734*)[138]. См. фотографию страницы из этой грамматики в иллюстрации № 1. В этой грамматике предлагаются свои орфографические решения в области снятия грамматической омонимии, часто отличные от *ГЗ* и *ГС*. Орфографический раздел грамматики

---

[135] Систематического школьного образования в Московской Руси до 80-х гг. XVII в. не существовало (см. [Фонкич 2009: 11–100]). Пособиями по морфологии могли служить грамматические сочинения более раннего времени “О этимологии”, “О осми частех слова” (опубликованы в [Ягич 1895: 749–777; Грамматический сборник 2002: 113–152]), также включавшиеся в сборники богословского или грамматического содержания.

[136] Особенности адаптации грамматики Зизания в Московской Руси описаны в [Кузьминова 1999].

[137] Опубликованы в [Грамматический сборник 2002: 19–112, 153–216].

[138] В [Описании 1973: 80] эта грамматика атрибутирована как «Грамматика Мелетия Смотрицкого / с издания Евье 1619 г.».

Син734 во многом совпадает с соответствующим разделом *ГЗ*, но не является идентичным ему, скорее это похоже на вольный пересказ правил *ГЗ*, в результате чего появляется новое понимание нормы. Нормализаторские установки *ГЗ*, которые не были актуальны для Московской Руси, в грамматику *Син734* не включаются.

Орфографические правила, предложенные в грамматике *Син734*, в целом, соответствуют системе употребления дублетов, представленной в изданиях 1620–1630-х гг. Далее будем сравнивать употребление дублетов в текстах, в основном, с грамматикой *Син734*.

Еще одним интересным для нас грамматическим сочинением является сочинение, приписываемое Д. Скворцовым справщику МПД Арсению Глухому, «Алфавит, како которая речь говорити, или писати» [Скворцов 1890а: 8]. Этот «Алфавит» был опубликован в [Калайдович 1824: 198–207]. Текстуально он совпадает с грамматическим трактатом, имеющим другое название «Сила существу книжного писма», который опубликован с вариантами по другим рукописям в [Ягич 1895: 707–719]. Вопрос о текстологической преемственности и текстуальных расхождениях и вариантах этих двух сочинений является темой отдельного исследования. Для нас важно, что в них одинаково освящается необходимость различения ед. и дв./мн. ч., что было характерно и для орфографических руководств XVI в., и для переделок *ГЗ* в рукописи *Тихонр336*.

Рассмотрение орфографических изменений, производимых в текстах Арсением Глухим, на фоне различных грамматических сочинений позволяет осмыслить орфографическую справу 1620–1630-х гг. в широком историко-лингвистическом контексте.

II.2. Источники

Для исследования были выбраны следующие издания. Издания книг расположены по алфавиту в хронологическом порядке. Минеи служебные даются в порядке следования месяцев по церковному календарю (с сентября по август). Изданию, которое рассматривается подробно, присваивается условное сокращение по начальным буквам названия с годом выхода. Издания, которые были только просмотрены, даны без условного сокращения. Нумерация листов приводится по кириллической нумерации основного текста (предисловия не учитываются). Буква «б» при номере листа означает его оборотную сторону. В скобках указаны листы, по которым дается статистика в следующих параграфах. Издания, по которым статистические подсчеты не производились, даются далее в списке без номеров листов. В следующих параграфах иногда при необходимости исследовались дополнительные листы в некоторых изданиях, об этом сообщается в сносках. Если сносок нет, то имеются в виду те листы, которые указаны в данном параграфе.

Ап1621 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1621. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 8303.

Ап1623 – Апостол. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1623. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 4468 (лл. 1–21, 153–167б, 181–188б, 241–258, всего 61 лист).

Ап1631 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1631. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 3957 (лл. 1–21, 153–167б, 181–188б, 241–258, всего 61 лист).

Кан281 – Канонник, переписанный Арсением Глухим. Троице-Сергиев монастырь, 1616 г. 4°, 200 л. РГБ НИОР, ф. 304/1 (собрание Свято-Троицкой Сергиевой лавры), № 281 (лл. 4–27б, 76–91б, 122–138б, всего 57 листов).

Кан283 – Канонник, переписанный Арсением Глухим. Троице-Сергиев монастырь, 1616 г. 4°, 588 л. РГБ НИОР, ф. 304/1 (собрание Свято-Троицкой Сергиевой лавры), № 283 (лл. 7–72б, всего 66 листов).

Мобщ1625 – Минея общая. Москва: Печатный двор, 1625. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 9565 (лл. 1–20б, 135–164б, 390–399б, всего 60 листов).

МслД1620 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1620. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 2141 (лл. 1–20б, 242–258б, II 165–190б, всего 63 листа).

МслД1636 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор, 1636. 2°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 4073 (лл. 1–10б, 204–209, 221б–238б, 385–415б, всего 64 листа).

МслЯнв1622 – Минея служебная, январь. Москва, Печатный двор, 1622. 2°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 8777.

МслФ1622 – Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1622. 2°. ГИМ. Синодальное собрание печатное, № 50 (лл. 28–65б, 191–214б, всего 62 листа).

МслФРук1622 – Минея служебная, февраль. 2°, 340 л. Рукописная, кавычная для издания: Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1622. ГИМ, Синодальное собрание, № 184 (лл. 6б–48б, 248–282, всего 77 листов).

МслАвг1630 – Минея служебная, август. Москва: Печатный двор, 1630. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 893 (лл. 1–44б,135б–155, всего 64 листа).

МслАвгРук1630 – Минея служебная, август. 2°, 651 л. Рукописная, кавычная для издания: Минея служебная, август. Москва: Печатный двор, 1630. РГАДА, ф. 381/1, № 248 (лл. 1–104, 330–396, всего 171 лист).

Окт1638 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1638. Часть 2 (гласы 5–8). 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4668 (лл. 301–345б, всего 45 листов).

Пс1619 – Псалтирь. Москва: Печатный двор (печ. софийский поп Никон), 1619. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 716.

Пс1622 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1622. 4°. РГБ НИОРК, 5-й экз. инв. № 2623.

Пс1624 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1624. 4°. РГБ НИОРК, м/ф 7-63/238.

Пс1625 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1625. 4°. РГБ НИОРК, м/ф 7-63/211.

Пс1641 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1641. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 8800 (лл. 136–212б, всего 77 листов).

Сл1623 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1623. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5609.

Сл1627 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1627. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 6102 (лл. 1–152б, всего 152 листа).

Трб1623 – Требник. Москва: Печатный двор, 1623. Ч. 2. 4°. РГАДА БМСТ/СПК 2257 (лл. 412–417, 422–431б, 454–468б, 654–668б, всего 45 листов).

Трб1625 – Требник. Москва: Печатный двор, 1625. 2°. РГАДА БМСТ/СПК 1750.

ТП1630 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1630. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 3494 (лл. 4б–15, 235–246, 473–483б, всего 32 листа).

ТП1635 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1635. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 8153 (лл. 4б–15, 225–235, 444–453б, всего 32 листа).

ТЦ1635 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1635. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5451 (лл. 29–46, 237–247б, 564–577б, 613–637, всего 67 листов).

II.3. Буквы ѥ *широкое*/ є *узкое*

В первопечатных книгах второй половины XVI – начала XVII в. буква ѥ *широкое* почти не употребляется (см. I.3). Окказионально ѥ в начале слова встречается, например, в *Ев1606*, изданном Анисимом Радишевским: ѥ҆́же, ѥ҆гда́же 89б. Однако в изданиях, вышедших позднее 1606 г., например, в *Мобщ1618*, буква ѥ не встречается. Мы учитываем только примеры со строчной буквой, поскольку заглавная буква Ѥ во всех первопечатных книгах имела широкую форму.

Распространение строчного ѥ *широкого* в начале слова начинается в 1620-х гг. Впервые ѥ в значительном количестве появляется в *МслФ1622*, над которой начал работать Арсений Глухой. При этом в *МслЯнв1622*, изданной раньше, ѥ встречается только спорадически, например, на первых десяти листах только один раз: ѥ҆́же 2. Интересно, что в *Кан281* Арсения Глухого в начале слова всегда пишется буква ѥ широкой формы[139].

В кавычной *МслФРук1622* в начале слова в основном первоначально пишется є *узкое*. В полнозначных словах начальное є- часто исправляется на ѥ-, хотя и не во всех примерах (27% от общего числа полнозначных слов с начальным *е*-). В печатном же издании количество ѥ- в начале слова еще больше увеличивается (до 78%). Соотношение ѥ- и є- в начале полнозначных слов в кавычной книге и в печатном издании в пределах нашей выборки листов представим в таблице.

буква в начале полнозначных слов	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
	пишется	исправляется	с учетом исправлений	
ѥ-	63 (29%)	59 (є на ѥ) (27,2%)	122 (56,2%)	170 (78,3%)
є-	154 (71%)		95 (43,8%)	47 (21,7%)
всего словоформ	217 (100%)			

Приведем примеры исправлений є- на ѥ- в полнозначных словах в *МслФРук1622*: єго̀ → ѥго̀ 15б, 69, 88, 100б, 253, 305б, є҆мꙋ̀ → ѥмꙋ̀ 28, 62б, є҆го́же → ѥго́же 4, 14, 16, 19б и др. лл. (всего 14 раз), є҆ди́нъ → ѥди́нъ 78б, 308, є҆ди́нꙋ → ѥди́нꙋ 265б, є҆ди́наго → ѥди́наго 25б, 273б и др. производные, є҆́же → ѥ҆́же 16, 17б, 274, 298, є҆ли́ко → ѥли́ко 19б, 305б; є҆гда̀ → ѥгда̀ 248б, є҆стество̀ → ѥстество̀ 68, 72б, 79, 263б, 270б, 302б, 307б, є҆стество́мъ → ѥстество́мъ 21, 69б, 25б, дѣ́ти є҆вре́йскїѧ → ѥвре́йскїѧ 86б и др.

В формах презенса глагола бы́ти и в связках перфекта (є҆́смь, є҆сѝ, є҆́сть, є҆смы̀, є҆стѐ) в основном употребляется є-, написания с буквой ѥ- являются окказиональными, исправления в формах глагола бы́ти в кавычной рукописи отсутствуют. Приведем статистику в кавычной книге и в печатном издании.

---

[139] В другом Каноннике Арсения, *Кан283*, в начале слова пишется преимущественно буква є узкой формы.

буква в начале презенса глаг. **бы́ти**	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)	печатная *МслФ1622* (62 листа)
ѥ҆-	1 (0,3%)	3 (1%)
ѣ҆-	302 (99,7%)	300 (99%)
всего словоформ	303 (100%)	

Буква ѥ҆ *широкое* в начале слова постепенно распространяется в изданиях 1620–1630-х гг., но к концу 1630-х гг. общее количество ѥ҆- в начале слова достигает только 60%. Динамику изменений в пределах выборки листов представим в таблице.

буква в начале слова	*МслФ1622* (62 листа)	*Мобщ1625* (60 листов)	*Ап1631* (61 лист)	*МслД1636* (64 листа)	*Окт1638* (45 листов)
ѥ҆-	173 (33,3%)	97 (30%)	410 (60,6%)	265 (60,6%)	151 (39,6%)
ѣ҆-	347 (66,7%)	227 (70%)	267 (39,4%)	172 (39,4%)	230 (60,4%)
всего словоформ	520 (100%)	324 (100%)	677 (100%)	437 (100%)	381 (100%)

Причиной того, что написание ѥ҆- в начале слова достигает только 60%, является наличие в текстах достаточно большого количества форм глагола **бы́ти**, которые реже, чем полнозначные слова, печатаются с ѥ҆- в начале слова. В начале 1620-х гг. в формах презенса глагола **бы́ти** и в связках перфекта ѥ҆- встречается в единичных примерах. Постепенно в этих формах, как и в полнозначных словах, количество примеров с буквой ѥ҆- увеличивается, но всё же и во второй половине 1630-х гг. они составляют меньшинство (15%–50% от общего числа форм глагола **бы́ти**) по сравнению с полнозначными словами. Если рассматривать полнозначные слова отдельно, то написание в них буквы ѥ҆- в начале слова достигает примерно 70% от общего числа полнозначных слов.

Соотношение букв ѥ҆- и ѣ҆- в начале слова в полнозначных словах и формах презенса глагола **бы́ти** по разным изданиям представим в таблице.

издание	буква в начале слова	полнозначные слова	формы презенса глагола **бы́ти**	всего словоформ с начальным *е-*
МслФ1622 (62 листа)	ѥ҆-	170 (78,3%)	3 (1%)	173 (33,3%)
	ѣ҆-	47 (21,7%)	300 (99%)	347 (66,7%)
	всего	217 (100%)	303 (100%)	520 (100%)
Мобщ1625 (60 листов)	ѥ҆-	96 (65,8%)	1 (0,6%)	97 (30%)
	ѣ҆-	50 (34,2%)	177 (99,4%)	227 (70%)
	всего	146 (100%)	178 (100%)	324 (100%)

Ап1631 (61 лист)	ѥ҆-	339 (68,8%)	71 (38,6%)	410 (60,6%)
	ѥ҆-	154 (31,2%)	113 (61,4%)	267 (39,4%)
	всего	493 (100%)	184 (100%)	677 (100%)
МслД1636 (64 листа)	ѥ҆-	154 (71,3%)	111 (50,2%)	265 (60,6%)
	ѥ҆-	62 (28,7%)	110 (49,8%)	172 (39,4%)
	всего	216 (100%)	221 (100%)	437 (100%)
Окт1638 (45 листов)	ѥ҆-	128 (56%)	23 (15,1%)	151 (39,6%)
	ѥ҆-	101 (44%)	129 (84,9%)	230 (60,4%)
	всего	229 (100%)	152 (100%)	381 (100%)

Приведем примеры изменений ѥ҆ на ѥ҆ при сравнении двух последующих изданий:

Ап1623-1631[140] ѥ҆диноду́шно – ѥ҆дїноду́шно 2[141], 2б, 266б, ѥ҆го́же – ѥ҆го́же 3б, 4б, ѥ҆́н – ѥ҆́й (мест.) 9, ѥ҆ꙗ́же – ѥ҆ꙗ́же 154б, ѥ҆гда̀ – ѥ҆гда̀ 2б, ѥ҆щѐ – ѥ҆щѐ 153б, воѥ҆́же – воѥ҆́же 159б, 160б, ѥ҆ли́ко – ѥ҆ли́ко 4б, вѣѥ҆ва̑лїи – вѣѥ҆ва̑лїи 161б, ѿѥ҆ги́пта – ѿѥ҆ги́пта 261; преѹмно́жилъ ѥ҆́сть – ѥ҆́сть 161, ѥ҆стѐ – ѥ҆стѐ 6б, 153б, 155б bis, 159б, ѥ҆смы́ – ѥ҆смы̀ 10, 155 и др.

МслД1620-1636 ѥ҆ю́же 5б – ѥ҆ю́же 4б[142], ѥ҆ги́петьскїѧ 9 – ѥ҆ги́петьскїѧ 7, ѥ҆го̀ 12б – ѥ҆го̀ 9б, ѥ҆ди́но/мѹ́дрено 253б – ѥ҆дїномѹ́дрено 205б, ѥ҆́же 256– ѥ҆́же 207, ѥ҆мѹ́же 279б – ѥ҆мѹ́же 223б, ѥ҆ѳра́фовъ II 174 – ѥ҆ѳра́фовъ 403; бы́лъ ѥ҆сѝ 10б – бы́лъ ѥ҆сѝ 8б и др.

Поскольку буква ѥ҆- в начале слова в изданиях 1620–1630-х гг. ставится непоследовательно, одно и то же слово (или корень) могли оказаться как с ѥ҆-, так и с ѥ҆-. Например: *МслФРук1622* ѥ҆го́же 18, 24, 29, 31б, 33, 101, 254, 261, 263б и ѥ҆го́же 252, 284б, 286, 288; ѥ҆ди́на 296, 299 и ѥ҆ди́на 262б, 280; *Ап1631* ѥ҆́же 2, 4, 5б и ѥ҆́же 2, 6б, 8б, 161б; ѥ҆ли́ка 7б, 154, 260б, 261 и ѥ҆ли́ка 8; *МслД1636* ѥ҆го̀ 4б, 9б, 402, 403б, 404 и ѥ҆го̀ 2б, 4б, 223б; ѥ҆мѹ̀ 397 и ѥ҆мѹ̀ 4б, 223б, 398; ѿѥ҆мла 405б и ѿѥ́млютъ 402; бы́лъ ѥ҆сѝ 8б и бы́лъ ѥ҆сѝ 2б, 401.

Неупорядоченность таких написаний будет устраняться в 1640-х гг. (см. III.4.1).

В грамматике *Син734* (л. 17) указывается, что буква ѥ пишется в начале строки[143], в начале и в конце слова, где она «велїе нѣчто знаменѹетъ» (примеры: ѥ҆ле́н, ѥлицы, спасенїѥ, велїѥ), а буква ѥ – в начале, в середине и в конце слова (примеры: елико, знаменїе, ѹмаленїе). Правило этой грамматики, являющееся свободным пересказом соответствующего правила *ГЗ* (л. 85б), не устанавливает однозначного распределения дублетов ѥ и ѥ: оба варианта могут одинаково писаться как в начале, так и в конце слова, однако в середине слова – только ѥ.

---

[140] Здесь и далее двойная цифра указывает года двух сравниваемых изданий.

[141] В разновременных изданиях Апостола совпадает постраничное расположение текста, поэтому здесь и далее для примеров из Апостола приводим индекс один раз при примере из позднего сравниваемого издания, подразумевая его совпадение для примера из предыдущего издания.

[142] Здесь и далее первая цифра – индекс примера из первого издания, вторая цифра – индекс примера из второго издания.

[143] Такая особенность иногда встречается и в изданиях 1620–1640-х гг.

Итак, буква ѥ҆ *широкое* в начале слова начинает последовательно печататься в *МслФ1622* и постепенно распространяется в изданиях 1620–1630-х гг. Буква ѥ҆- преобладает в полнозначных словоформах и реже используется в формах презенса глагола **бы́ти** и в связке перфекта, в которых преобладает є҆- *узкое*. В целом буква ѥ҆- в начале слова к концу 1630-х гг. печатается примерно в 60% примеров. В этот период возникает тенденция распределения букв ѥ҆/є относительно положения в слове (ѥ҆ в начале слова, є в середине и конце слова), которая станет нормой во второй половине XVII в. В грамматике *Син734* указываются дублетные позиции для ѥ/є: начало и конец слова, то есть не дается однозначное распределение букв. В позиции конца слова буква -ѥ в 1620–1630-х гг. не употребляется, правило грамматики *Син734* в этом отношении предвосхищает изменения 1640-х гг. (см. III.4.1).

II.4. Буквы ї / н

В первопечатных книгах установилось общее правило распределения дублетов ї /н: «ї перед гласными, н перед согласными» (см. I.3), которое соблюдается и последующими изданиями. В 1620–1630-х гг. изменения происходят в частных правилах: 1) употребление буквы ї в корне *-един-* и 2) употребление буквы н҆ при передаче союза *и* перед гласными.

II.4.1. В середине слова после согласной

1. Корень *-един-*

В изданиях Ивана Федорова корень *-един-* печатался преимущественно с буквой ї, которая своей узкой формой передает идею единичности. Однако Андроник Невежа и Иван Невежин печатают корень *-един-* чаще с буквой н, чем с буквой ї, что продолжается в изданиях МПД второй половины 1610-х гг. (см. I.4.1). В изданиях 1620–1630-х гг. тенденция к уменьшению словоформ с буквой ї в корне *-един-* продолжается.

Особая ситуация по сравнению с предыдущими и последующими изданиями наблюдается в *МслФ1622*, где написания корня *-един-* с буквой ї(и́) преобладают над написаниями с буквой н. В кавычной *МслФРук1622* в этом корне буква н исправляется на ї. Например: ѥ҆диномꙋдрено → ѥ҆дїномꙋдрено 42б, ѥ҆диноразленомꙋ → ѥ҆дїноразленномꙋ ѿцꙋ 89 и др. В печатном издании количество примеров с буквой ї еще больше увеличивается. Представим соотношение букв ї/н в корне *-един-* в кавычной книге и в печатном издании.

буква в корне *-един-*	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
	пишется	исправляется	с учетом исправлений	
ї(и́)	9 (15,8%)	1 (н на ї) (1,8%)	10 (17,5%)	35 (61,4%)
н	48 (84,2%)		47 (82,5%)	22 (38,6%)
всего словоформ	57 (100%)			

Ситуация в *МслФРук1622* противоречит орфографическим особенностям текстов Арсения Глухого. В его Канонниках в корне *-един-* почти всегда пишется буква н: в *Кан281* (выборка 57 листов) 77 примеров с н, 1 пример с ї, в *Кан283* (выборка 66 листов) 43 примера с н, 1 пример с ї. В обоих Канонниках буква ї вставлена между близко примыкающими согласными, то есть буква сначала была пропущена, а потом из-за недостатка места написан узкий вариант буквы.

Необычная ситуация в *МслФ1622* противоречит и общей орфографической тенденции 1620–1630-х гг. В это время уменьшаются написания корня *-един-* через ї, в результате чего к концу 1630-х гг. количество примеров с ї достигает 7%–11%. Сокращение примеров с буквой ї в середине слова реализует стремление к однозначному распределению дублетов ї/н относительно общего правила: «ї перед гласными, н перед согласными». Но при этом утрачивается графическое средство передачи идеи единичности.

Динамику изменений в написании букв ї/н в корне *-един-* в изданиях 1620–1630-х гг. представим в таблице.

буква в корне *-един-*	*МслФ1622* (62 листа)	*Ап1623* (61 лист)	*Мобщ1625* (101 лист[144])	*Ап1631* (61 лист)	*МслД1636* (64 листа)	*Окт1638* (45 листов)
ї(і́)	35 (61,4%)	18 (28,1%)	36 (39,6%)	13 (17,5%)	2 (6,7%)	10 (11,2%)
н	22 (38,6%)	56 (71,9%)	55 (60,4%)	61 (82,5%)	28 (93,3%)	79 (88,8%)
всего словоформ	57 (100%)	74 (100%)	91 (100%)	74 (100%)	30 (100%)	89 (100%)

Приведем примеры:

1) корень *-един-* с буквой ї(і́): *МслФ1622* ѥді́не 29б bis, 33б, ѥді́на 33, ѥдїнора́леномꙋ 36, 45б, 64б, ѥді́нцꙋ 45б, 63б, ѥдїномꙋ́дрено 55б; *Ап1623* ѥді́нъ 3, нн҆ѥді́номꙋ 7б, нн҆ѥді́нъ 8; *Ап1631* ѥдїнодꙋ́шно 2, 2б, 5, 7б, 9, ѿдїноро́дныи 259б, ѥдїногла́сно 267 и др.;

2) корень *-един-* с буквой н: *МслФ1622* ѥдни́наго 28б, ѥдни́не 43б, ѥдни́на 206, ѥдинора́леномꙋ 55б, ѥдиномꙋ́дрено 214, 214б, ѥдиноѹ́щнаго 198б; *Ап1623* ѥдинодꙋ́шно 2, 2б, 5, 7б, 9, ѿдинорóдныи 259б, ѥдиногла́сно 267; *Ап1631* ѥдни́нъ 3, нн҆ ѥдни́номꙋ 7б, нн҆ѥдни́нъ 8 и др.

2. Суффикс *-ник-*

В *МслФРук1622* в формах слова *таинник* в суффиксе *-ник-/-нич-* буква н систематически исправляется на ї: та́ннниче → та́ннїче 5, 11, 25, 31, 31б, 52, 62б, ѡ҆тай́нника → ѡ҆тай́нїка 5, 16, 20б, 40б, 57б, ѥпⷭ҇еннотай́нниче → ѥпⷭ҇еннотай́нїче 25 и др. Трудно однозначно объяснить, почему происходит такое изменение. В других словоформах с суффиксом *-ник-* в кавычной рукописи подобные замены не производятся, например: дѣ́йствєника 251б, прича́стникъ 252б, 260, подо́бникъ 255 и др. Однако в печатной *МслФ1622* можно встретить и другие словоформы с суффиксом -нїк-: ѥпⷭ҇е́ннїкъ 57б, ѿн҆сто́чнїка 208, но таких примеров очень мало.

[144] Помимо листов, указанных в II.2, исследованы листы 349–389б.

В Канонниках Арсения Глухого встретилось только слова таи́нникн (*Кан281* лл. 15б, 19; *Кан283* л. 20б) и таи́нницє (*Кан281* л. 81) с фонетическим вариантом суффикса *-ник-*, которые пишутся с буквой н. Вероятно, написание -нїк- через ї появляется только в процессе работы над февральской Минеей, а ранее в орфографической системе Арсения Глухого такого написания не было.

В некоторых изданиях 1620–1630-х гг. также иногда печатается буква ї в суффиксе *-ник-*. Например в *Ап1631*: ѕ҃ї́єннїкъ 245, 247 3х, ѕ҃ї́єннїцы 247б, первоѕ҃ї́єннїкъ 244, 245, 251 и др. (всего в выборке из 61 листа словоформы с корнем *-свящ-* печатаются с буквой ї в суффиксе 10 раз, с буквой н – также 10 раз).

II.4.2. Союз *и*

В изданиях второй половины XVI – начала XVII в. написание союза *и* через букву і҆ встречается в основном перед словами, начинающимися с буквы н҆, а перед остальными гласными союз *и* чаще печатается как н҆, чем как і҆ (см. I.4.2).

В 1620-х гг. ситуация начинает меняться: для передачи союза *и* перед гласными отдается предпочтение букве і҆. В кавычной *МслФРук1622* союз *и* перед гласными в большинстве примеров записывается как і҆. В печатной *МслФ1622* есть отличия от кавычной рукописи, но они незначительны и соответствуют той же тенденции. Представим соотношение букв і҆/н҆ при передаче союза *и* перед гласными (кроме н҆) в кавычной книге и в печатном издании.

написание союза *и* перед гласными	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
	пишется	исправляется	с учетом исправлений	
і҆	36 (66,7%)	1 (н҆ на і҆) (1,9%)	37 (68,5%)	34 (63%)
н҆	18 (33,3%)		17 (31,5%)	20 (37%)
всего союзов *и*	54 (100%)			

Интересно, что в *Кан281* Арсения Глухого союз *и* перед гласными записывается как н҆ в большинстве случаев (94%). Даже перед начальной гласной н҆ следующего слова союз записывается как н҆ (например: н҆н҆зба́вити 131), при этом начальная н҆ следующего слова могла изменяться на і҆ (н҆і҆зба́ви 129), из 17 примеров только в четырех написана буква і҆ перед н҆. В *Кан283* противоположная ситуация: союз перед гласной (кроме н҆) чаще записывается как і҆ (72%), чем как н҆; перед гласной н҆, в основном, пишется і҆ (из 17 примеров только в трех союз записан как н҆, а первая гласная следующего слова изменена на і҆). Таким образом, правописание союза *и* перед гласной в *Кан281* противоречит орфографии *МслФ1622*, а в *Кан283* совпадает с орфографией *МслФ1622*.

Приведем соотношение букв і҆/н҆ при передаче союза *и* перед гласными (кроме н҆) в двух Канонниках Арсения Глухого.

написание союза *и* перед гласными	*Кан281* (57 листов)	*Кан283* (66 листов)
і҆	3 (5,8%)	44 (72,1%)
и҆	49 (94,2%)	17 (27,9%)
всего союзов *и*	52 (100%)	61 (100%)

В некоторых изданиях 1620-х гг., вышедших после *МслФ1622*, в написании союза *и* перед гласными еще сохраняется преобладание буквы и҆ над і҆, но в 1630-х гг. количество примеров с буквой і҆ перед гласными увеличивается и к концу 1630-х гг. достигает 81%.

Соотношение букв і҆/и҆ при передаче союза *и* перед гласными (кроме и҆) в изданиях 1620–1630-х гг. представим в таблице.

написание союза *и* перед гласными	*МслФ1622* (62 листа)	*Ап1623* (61 лист)	*Мобщ1625* (60 листов)	*Ап1631* (61 лист)	*МслД1636* (64 листа)	*Окт1638* (45 листов)
і҆	34 (63%)	19 (11,7%)	20 (34,5%)	106 (65,4%)	53 (60,9%)	67 (81,7%)
и҆	20 (37%)	143 (88,3%)	38 (65,5%)	56 (34,6%)	34 (39,1%)	15 (18,3%)
всего союзов *и*	54 (100%)	162 (100%)	58 (100%)	162 (100%)	87 (100%)	82 (100%)

Приведем примеры написания союза *и* перед гласными:

1) через букву і҆: *МслФ1622* і҆ѣвѣ 54, і҆оу҆крепѝ 53б, 62б, і҆а҆вѣ 54, і҆отрочѧ̀ 54б, 63б; *Ап1631* і҆єли́цы 6б, і҆а҆зъ 155, і҆осплсе́нїи 266б; *МслД1636* і҆и҆спо́лнити 1б, і҆оу҆мнле́нїѧ 204б, і҆обогѡ́лєтъ 223, і҆ю́нїи 402, і҆оу҆ча́ше 406 и др.;

2) через букву и҆: *МслФ1622* и҆ѥ҆вѣ 62б, и҆оу҆мѧ̀ 60б, и҆о҆божѝ 195, и҆ѡ҆полче́нїѧ 206б; *Ап1631* и҆оу҆жаса 5б, и҆оу҆тѣше́нїемъ 159б, и҆ѡ҆бле́кшесѧ 157б, и҆ѡ҆нѣхъ 160б; *МслД1636* и҆оуподо́бльшасѧ 230, и҆а҆сли 387, и҆оу҆вѣрѧ́ѧ 391б и др.

II.4.3. Словоформы і҆же / и҆же в 1620-х гг.

В 1620-х гг. появляется расподобление форм местоимения *иже* по числу с помощью дублетов ї/и, а именно, как sg. форма выступает і҆же, а как pl. форма – и҆же. Это нововведение появляется впервые в *МслФ1622*; в *МслЯнв1622* (и в других более ранних изданиях) в sg. и pl. формах используется только и҆же.

В кавычной *МслФРук1622* видно, как устанавливается новая норма. Писец в большинстве sg. форм пишет и҆же с буквой и҆, у которой затем подскабливается первая палочка, в результате чего получается написание і҆же. Исправления производятся не во всех sg. формах, некоторые формы и҆же остаются неисправленными. В печатной *МслФ1622* написание і҆же увеличивается по сравнению с кавычной книгой (с 38,5% до 92,7% от общего числа sg. форм *иже*). Соотношение написаний і҆же/и҆же в sg. форме в кавычной рукописи и в печатном издании представим в таблице.

написание словоформы *иже* в sg. форме	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
	пишется	исправляется	с учетом исправлений	
ї҆же	37 (38,5%)	46 (н҆же на ї҆же) (47,9%)	83 (86,5%)	89 (92,7%)
н҆же	59 (61,5%)		13 (13,5%)	7 (7,3%)
всего словоформ	96 (100%)			

В pl. формах в *МслФРук1622* пишется «правильное» н҆же 25 раз, 2 раза исправляется ї҆же на н҆же (лл. 13б, 253), но в печатной *МслФ1622* в pl. формах ошибок нет. Таким образом, устанавливается расподобление форм ї҆же / н҆же по числу.

Написание ї҆же в sg. форме присутствует и в *Кан281*, написанном Арсением Глухим, встретилось только одно исключение из 34 sg. форм (выборка 57 листов)[145]. Можно предположить, что именно Арсений подскабливал палочки в кавычной Минее. Интересно, что в другом *Кан283* Арсения в sg. форме пишется только н҆же. Из двух написаний, представленных в орфографической системе Арсения Глухого, он выбирает написание ї҆же, расподобляющее формы по числу.

В *МслФ1622* из всех рассмотренных нами изданий 1620–1630-х гг. встречается наибольший процент написаний ї҆же в sg. форме (почти 93%). В последующих изданиях ї҆же уже не преобладает над н҆же, а в конце 1620-х гг. – в 1630-х гг. количество sg. форм ї҆же с буквой ї снижается от 43% до 3%. Приближение написания sg. формы как н҆же к 100% уравнивает в написании sg. и pl. формы, в результате чего противопоставление грамматических омонимов утрачивается.

Соотношение букв ї/н в sg. форме *иже* в разных изданиях 1620–1630-х гг. представим в таблице.

написание *иже* в sg. форме	*МслФ1622* (62 листа)	*Сл1627* (152 листа)	*МслАвг 1630* (64 листа)	*ТП1630* *ТП1635* (32 листа)	*ТЦ1635* (67 листов)	*МслД1636* (64 листа)
ї҆же	89 (92,7%)	24 (43,6%)	28 (42,4%)	1 (3%)	9 (13,2%)	2 (3,3%)
н҆же	7 (7,3%)	31 (56,4%)	38 (57,6%)	33 (97%)	59 (86,8%)	59 (96,7%)
всего словоформ	96 (100%)	55 (100%)	66 (100%)	34 (100%)	68 (100%)	61 (100%)

В некоторых же изданиях написание ї҆же в sg. форме вообще не встречается. Например, в *Ап1623* ї҆же не используется, так как в этом издании не отражаются и другие орфографические новации 1620-х гг., а в *Ап1631* ї҆же не употребляется, потому что в 1630-х гг. расподобление *иже* по числу уже постепенно исчезает.

[145] В другом Канонике из собрания Троице-Сергиевой лавры, *Кан282*, написанном уже не Арсением Глухим, текстологически близком к *Кан281*, в sg. форме пишется только н҆же.

II.4.4. Осмысление оппозиции ї/н в грамматических сочинениях 1620–1630-х гг.

В грамматике *Син734*, помимо основного правила «ї перед гласными, н перед согласными», говорится о написании союза *и* и о различении грамматических омонимов с помощью букв ї/н.

В качестве союза *и* указывается употреблять букву н: «а сїе ѝ ... всоуꙋзѣ ꙗко петръ ѝплавелъ» (л. 17б). В правиле дается пример союза *и* перед согласной, и его написание как ѝ соответствует написаниям второй половины XVI – XVII в. В грамматике *Син734* отсутствует пример на употребление союза *и* перед гласной, что не позволяет сделать однозначный вывод о соответствии или несоответствии этого правила орфографической практике текстов.

Рекомендация использовать оппозицию ї/н для различия грамматических омонимов сформулирована следующим образом: «ї вначалѣ полагается… различественаго вмѣстоїменїя единственаго числа ꙗкѡ ї҆же… н… ї҆вначалѣ различїя мнѡжественаго числа ꙗко ѝже» (л. 17–17б). Текст этого правила следует за формулировкой правила *ГЗ* о буквах ї/н, отличие заключается в обозначении *иже*. В *ГЗ иже* называется различием (то есть артиклем), а в грамматике *Син734* – «различественным вместоимением» (название «вместоимение» возникает под влиянием *ГС*). Поскольку написание ї҆же как sg. формы присутствует и в *Кан281* Арсения Глухого, можно утверждать, что Арсений был знаком с *ГЗ* еще во время работы в Троице-Сергиевом монастыре и ориентировался на правила этой грамматики[146].

II.4.5. Вывод

Для понимания механизмов развития орфографической нормы важно привлечение экстралингвистических факторов, позволяющих понять, как возникали нововведения и каково их происхождение. Для нас интересно, соотносится ли орфография Канонников Арсения Глухого, написанных им в 1616 г., с орфографическими особенностями изданий МПД 1620-х гг., когда там работал Арсений Глухой. Особенно это актуально для *МслФ1622*, которая явилась одной из первых работ Арсения Глухого на МПД.

Канонники в употреблении букв ї/н противоречивы и не совпадают друг с другом. Два Канонника совпадают в написании корня *-един-* с буквой н, но противоречат *МслФ1622*, где преобладает написание корня *-един-* с буквой ї. Написание союза *и* перед гласными как ѝ характерно для *Кан281*, но отличается от написания как ї в *Кан283* и в *МслФ1622*. Sg. словоформа *иже* в *Кан281* записывается как ї҆же, так же она печатается и в *МслФ1622*, но в

---

[146] Отметим, что в Азбуке 1578 г. Ивана Федорова в части, где даются слова для чтения название буквы *иже* напечатано с буквой ї как Ї҆же (л. 28), а затем в Азбучной молитве в начале строки на букву Ї дана sg. словоформа ї҆же с таким же написанием. Эта Азбука была издана во Львове и не могла повлиять на московскую традицию. Можно предположить, что традиция Ивана Федорова была воспринята Зизанием и зафиксирована в его грамматике, а потом Арсений Глухой заимствовал из *ГЗ* эту идею. Однако противопоставления sg. и pl. форм *иже* в Азбуке 1578 г. не наблюдается. В молитвах, данных в Азбуке, sg. словоформа *иже* напечатана с буквой н (лл. 65, 67, 69, 73); pl. словоформа *иже* в Азбуке не встречается. Кроме того, в Азбучной молитве написание ї҆же продиктовано соответствием азбучному порядку, так как дальше идет строка на букву Ѝ; такое написание говорит только о вариативности букв ї/н.

Кан283 встречаем только ѝже. Соотношение разных написаний с буквами ї/н в Канонниках Арсения Глухого и в *МслФ1622* представим в таблице.

	Кан281	*Кан283*	*МслФ1622*
преимущественное написание корня *-един-*	-е҆дин-	-е҆дин-	-е҆дїн-(-е҆ди́н-)
написание союза *и* перед гласными	и҆	і҆	і҆
написание *иже* в sg. форме	ї҆же	и҆же	ї҆же

Таким образом, системы распределения дублетов ї/н в двух Канонниках Арсения и в *МслФ1622* не совпадают друг с другом. У одного человека в двух текстах проявляются разные орфографические черты, из которых затем делается выбор при формировании печатной орфографической нормы. Процесс формирования нормы в 1620-х гг. предстает перед нами как разноаспектное явление.

Орфографические нормы употребления букв ї/н в союзе *и*, заложенные в *МслФ1622*, реализуются в изданиях 1620–1630-х гг. При передаче союза *и* перед гласными преобладает буква і, что соответствует общему правилу «і перед гласными». Орфографическое правило в данном случае применяется к фонетическому слову, а не к слову как лексеме, поскольку членение текста на слова подчинялось фонетическому принципу и союзы печатались слитно со знаменательными словами. Преимущественное написание союза *и* как і перед гласными становится главенствующей тенденцией до начала 1640-х гг., когда происходит новое изменение в написании союза *и* (см. III.6.2).

Преимущественное написание корня *-един-* с буквой ї, реализуемое в *МслФ1622*, не поддерживается другими изданиями 1620-1630-х гг., в которых написание корня *-един-* с буквой ї сокращается, так как по общему правилу перед согласными должна употребляться буква н.

При разном написании форм ї҆же (ед. ч.) и и҆же (мн. ч.) впервые в изданиях МПД XVII в. применяется принцип противопоставления омонимичных грамматических форм с помощью дублетных букв. Но этот принцип для данного слова не становится нормой в церковнославянских изданиях, так как расподобление ї҆же/и҆же по числу используется только в 1620-х гг., в 1630-х гг. оно постепенно исчезает из текстов, а в 1640-х гг. совсем выходит из употребления (см. III.6.3).

В целом в 1620–1630-х гг. реализуется стремление к распределению дублетов ї/н в соответствии с общим правилом в тех частных случаях, которые во второй половине XVI – начале XVII в. имели особое написание.

II.5. Разграничение сингулярных и плюральных форм с помощью букв о и ѡ

В изданиях Ивана Федорова буква ѡ употребляется только спорадически в середине слова. Основной буквой для передачи фонемы /о/ является буква о. В изданиях Андроника

Невежи, а затем Ивана Невежина и МПД 1610-х гг. буква ѡ становится маркером начала слова (при небольшом количестве примеров с буквой о), в середине же слова ѡ по-прежнему ставится эпизодически. (см. I.5.1, 5.2).

В 1620–1630-х гг. новые справщики вводят новые принципы употребления букв о и ѡ. С помощью буквы ѡ выделяются pl. формы, подобно указаниям трактата XVI в. «О множестве и о единстве»: «Множество ѡ҆́нъ трѡ̀ерѡ́жной, а҆ є҆ді́ньство кр҃ѹглой» (цит. по [Ягич 1895: 719]), где даются примеры употребления о в ед. ч. (о҆́нъ, о҆на̀) и ѡ во мн. ч. (ѡ҆нѝ твѡра̀ще; множественнѹ́ю рѣ́чь) [Там же: 723]. Об этом принципе говорится также в трактате «Сила существу книжного писма» и в текстуально совпадающем с ним сочинении Арсения Глухого «Алфавит, како которая речь говорити, или писати»[147]. Примеры в трактатах следующие: ед. ч. – о҆ц҃ъ ст҃ый, о҆́трокъ, о҆троча̀, о҆троковѝца; мн. ч. – ѡ҆ц҃ъ ст҃ы́хъ, ѡ҆́трокъ ѡ҆́нѣхъ, ѡ҆троча́та, ѡ҆троковѝцы [Ягич 1895: 715–716; Калайдович 1824: 203].

Благодаря возникновению новой орфографической установки буква ѡ҆ в начале слова заменяется на букву о҆ в sg. формах (и в формах, не охарактеризованных по числу, например, наречиях и инфинитивах, далее для краткости будем их учитывать вместе с sg. формами) и остается в dual./pl. формах. Кроме того, в dual./pl. формах (а также в корне *-мног-*, имеющем семантику множественности) буква ѡ ставится в середину слова в различные морфемы.

II.5.1. Начало слова[148]

В *МслД1620*, над которой работали старец Давыд Замарай «со товарищи», наблюдаем постепенное изменение принципов оформления начала слова: с буквы ѡ҆ на букву о҆. Так, например, в начале издания ѡ҆ доминирует в начале слова: на первых двадцати листах количество примеров с ѡ҆ составляет 65% от общего числа словоформ с начальным *о-*. Постепенно количество примеров с буквой ѡ҆ уменьшается, а с буквой о҆ увеличивается. Например, во второй части нашей выборки (17 листов, середина издания) количество примеров с о҆ составляет 83%, а в третьей части (26 листов, конец издания) – 95%. Соотношение двух букв в разных частях выборки в *МслД1620* представим в таблице.

буква в начале слов на *о-*	части выборки		
	1-я часть: лл. 1–20б	2-я часть: лл. 242–258б	3-я часть: II 165–190б
ѡ҆	48 (65,8%)	16 (16,2%)	5 (4,5%)
о҆	25 (34,2%)	83 (83,8%)	107 (95,5%)
всего словоформ	73 (100%)	99 (100%)	112 (100%)

О сознательном и постепенном устранении ѡ҆ в начале слова говорят факты написания одинаковых словоформ или однокоренных слов с ѡ҆ в начале издания и с о҆ в середине

[147] В «Алфавите…» об этом сообщается так: «…единственыа рѣчи съ двойственною не смѣшай и множественную рѣчь оть единственыа и двойственыа во всѣмъ отдѣляй» (цит. по [Калайдович 1824: 205]).

[148] Позицию начала слова для буквы ѡ мы понимаем так, как это было изложено в I.5.1.

издания, например: наѡ҆дрѣ̀ 1б и наѻ҆дрѣ̀ 252б, ѡ҆рꙋ́жїе 9 и ѻ҆рꙋ́жїемъ 254, проѡ҆бразꙋ́ѧ 11б и проѻ҆бразꙋ́ѧ 256, дш҃ю… ѡ҆мра́чнꙋю 4б и ѻ҆мрачє́ннꙋю м҃и дш҃ꙋ 173б, ѡ҆́троцы 6, 11 и і҆ѻ҆́троцы 280. Итак, в *МслД1620* буква ѡ҆ теряет функцию маркера начала слова.

В первой части *МслЯнв1622* начало слова оформляется с помощью буквы ѻ҆ независимо от числа словоформы. В выборке из 20 листов[149] в начале слова печатается буква ѻ҆ 166 раз, а буква ѡ҆ – только 7 раз. Выделение pl. форм в начале слова с помощью буквы ѡ҆ начинается примерно с 165-го листа. До листа 284б, конца первой части, это происходит непоследовательно. С 15 января начинается вторая пагинация листов, что отражает начало нового этапа работы над изданием. Во второй части издания выделение pl. форм проводится более последовательно. В этом уже проявляется деятельность нового справщика, придерживающегося других орфографических принципов. Как было сказано в II.1.1, Арсений Глухой начал работать на МПД примерно в середине периода издания *МслЯнв1622*. В следующей Минее на февраль (того же года) новый принцип оформления начала слова вводится с самого начала издания.

В кавычной *МслФРук1622* отражается процесс введения новой орфографической нормы. Показательным для принципа употребления букв ѻ҆ и ѡ҆ в начале слова является стих в 7-й песни канона разных служб: да ка́плютъ во́дꙋ ѡ҆́блацы, слн҃це бо на ѻ҆́блацѣ ле́гцѣ носи́мо наста́ло є҆́сть (лл. 29б, 33, 47, 59, 77б и др.), в котором в одном слове в sg. форме ѻ҆ (на ѻ҆́блацѣ), а в pl. форме ѡ҆ (ѡ҆́блацы).

В *МслФРук1622* sg. формы пишутся с ѻ҆ в начале слова. Изредка ѡ҆ исправляется на ѻ҆ или наоборот. В печатной *МслФ1622* буква ѻ҆ в sg. формах печатается почти в 100% примеров с начальным *о*-. В dual. и pl.[150] формах в кавычной рукописи чаще пишется ѻ҆, чем ѡ҆ (74,6% от общего числа pl. форм с начальной *о*-), однако в большинстве случаев ѻ҆ исправляется на ѡ҆, в результате чего буква ѡ҆ в начале pl. форм становится преобладающей (71,4%). В печатной *МслФ1622* количество pl. словоформ с буквой ѡ҆ еще больше увеличивается. Представим соотношение букв ѻ҆ и ѡ҆ в начале sg. и pl. форм в кавычной книге и в печатном издании.

буква в начале слов на *о*-	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
	пишется	исправляется	с учетом исправлений	
sg. формы				
ѻ҆	349 (98,9%)	1 (ѻ҆ на ѡ҆) (0,3%)	351 (99,4%)	351 (99,4%)
ѡ҆	4 (1,1%)	3 (ѡ҆ на ѻ҆) (0,8%)	2 (0,6%)	2 (0,6%)
всего	353 (100%)			

[149] Исследованы лл. 1–10б, 50–59б.

[150] Далее для краткости изложения будем объединять dual. и pl. формы и условимся обозначать их совместно как pl. формы. Это делается по той причине, что dual. формы встречаются в текстах редко, в некоторых текстах нашей выборки их нет вообще. А поскольку dual. формы подчиняются в текстах тем же принципам, что и pl. формы, то выделение этих форм в отдельную группу представляется излишним утяжелением описания и статистических подсчетов.

словоформ				
	pl. формы			
ѻ҆	47 (74,6%)	29 (ѻ҆ на ѡ҆) (46%)	18 (28,6%)	14 (22,2%)
ѡ҆	16 (25,4%)		45 (71,4%)	49 (77,8%)
всего словоформ	63 (100%)			

Приведем примеры из кавычной *МслФРук1622*:

1) sg. формы с буквой ѻ҆: воѻ҆рꙋжи́вшисѧ 36б, воѻ҆рꙋже́на фарао́на 77б, 94б, 268б, ѻ҆рꙋжїе 39, 55б, 59б, 67б, 270б, ѻ҆́бразъ 82, воѻ҆бражáѧ 84, ѻ҆ставле́нїе 62, ѻ҆моч́илъ ѥ҆сѝ 96, ѻ҆зарѧ́еши 96б, ѻ҆чище́нїе 250б, 265, ѻ҆зарѝ 77б, 100б и др.

2) pl. формы:

а) с буквой ѡ҆: ѡ҆чи́ма 37б, ѡ҆́ба полы̀ 47, 58б, ѡ҆́троцы 69, 99, 272, 279б bis, ѡ҆на́съ 71б, 90, ѡ҆́нѣхъ 72, і҆ѡ҆́блаки 76, ѡ҆́бразы 75б, воѡ҆бои́хъ 99б и др.;

б) буква ѻ҆ исправляется на ѡ҆: ѻ҆́блаки → ѡ҆́блаки 78, 268б, 274, ѻ҆́троцы → ѡ҆́троцы 39, 262б, ѻ҆чи́ма → ѡ҆чи́ма 17б, 21, 25б, ѻ҆гнѝ → ѡ҆гнѝ 70, воѻ҆би́телехъ → воѡ҆би́телѣхъ 72, ѻ҆бно́симъ → ѡ҆бно́симъ 71б, прⷪ҇цы… проѻ҆бразѝвше → проѡ҆бразѝвше 82б, ѻ҆палѧ́еми → ѡ҆палѧ́еми 67б, рꙋцѣ… ѻ҆сла́бленїи → ѡ҆сла́бленїи 33б, ѻ҆дш҃е́блена → ѡ҆дш҃е́блена словеса̀ 19б, ѻ҆на́съ → ѡ҆на́съ 51б и др.;

в) буква ѻ҆ остается неисправленной: ѻ҆ца́мъ 54б, ѻ҆́троци 68, рꙋцѣ… ѻ҆сла́бленїи 77б, ѻ҆ца̀ (В. мн.) 92б, ѻ҆на́съ 255б, ѻ҆скорби́вшихъ 286, ѻ҆дѣѧ́стесѧ 270б и др.

Орфографическое нововведение в разграничении sg. и pl. форм с помощью букв ѻ҆ и ѡ҆ принадлежит Арсению Глухому. Подтверждением этого является орфография Канонников, написанных им в Троице-Сергиевой лавре. Так, в двух Канонниках в начале sg. форм в большинстве случаев употребляется ѻ҆ (85%–93% от общего числа sg. словоформ с начальной *о*-), а в начале pl. форм – преимущественно ѡ҆ (66%–72% от общего числа pl. словоформ с начальной *о*-). Соотношение букв ѻ҆/ѡ҆ в начале sg. и pl. форм в Канонниках Арсения Глухого представим в таблице.

буква в начале слов на *о*-	*Кан281* (57 листов)	*Кан283* (66 листов)
sg. формы		
ѻ҆	182 (93,8%)	147 (85%)
ѡ҆	12 (6,2%)	8 (15%)
всего словоформ	194 (100%)	155 (100%)
pl. формы		
ѻ҆	15 (27,3%)	13 (33,3%)
ѡ҆	40 (72,7%)	26 (66,7%)
всего словоформ	55 (100%)	39 (100%)

В изданиях, вышедших после *МслФ1622*, принцип разграничения sg. и pl. форм с помощью букв ѻ и ѡ̊ вводится не сразу. Например, в разных изданиях 1622 г. и 1623 г. применяются разные принципы оформления начала слова. Например, в *Пс1622*, *Сл1623* и *Ап1623* господствует буква ѡ̊ в начале слова, что объясняется их ориентацией на предыдущие издания *Пс1619*, *Сл1621* и *Ап1621*, где применяется еще старый принцип оформления начала слова. А в *Трб1623*, издававшемся впервые на МПД, господствует буква ѻ в начале как sg., так и pl. форм: в выборке из 45 листов ѻ присутствует в 128 примерах (85,2%), ѡ̊ – в 24 примерах (14,8%).

Рассматриваемый орфографический принцип вводится в издания МПД с 1624–1625-х гг.: в *Пс1624*, *Пс1625*, *Трб1625*, *Мобщ1625*. Конечно, в текстах присутствуют и «ошибочные» написания с точки зрения нового принципа, которые могут быть связаны с перепечаткой буквы из предыдущего издания. Но преобладание «правильных» написаний в середине 1620-х гг. – начале 1630-х гг. говорит о последовательном применении этого принципа. Во второй половине 1630-х гг. принцип противопоставления sg. и pl. форм перестает последовательно применяться: в начале pl. форм чаще ставится ѻ и реже ѡ̊, то есть буква ѻ начинает преобладать в начале слова независимо от числа словоформы.

При подсчетах pl. форм мы не учитывали примеры с буквой ѻ в начале слова, если в середине слова была буква ѡ, которая маркировала pl. форму. Одного раза для маркирования pl. формы достаточно, а в начале или в середине слова это происходит, не имеет значения.

Приведем соотношение букв ѻ/ѡ̊ в начале sg. и pl. форм в некоторых рассмотренных нами изданиях 1620 – начала 1640-х гг.

буква в начале слов на *о-*	*МслФ1622* (62 листа)	*Мобщ1625* (60 листов)	*Ап1631* (61 лист)	*МслД1636* (64 листа)	*Окт1638* (45 листов)	*Пс1641* (77 листов)
sg. формы						
ѻ	351 (99,4%)	209 (97,7%)	317 (91,4%)	282 (93,7%)	252 (92%)	124 (99,2%)
ѡ̊	2 (0,6%)	5 (2,3%)	30 (8,6%)	19 (6,3%)	22 (8%)	1 (0,8%)
всего	353 (100%)	214 (100%)	347 (100%)	301 (100%)	274 (100%)	125 (100%)
pl. формы						
ѻ	14 (22,2%)	18 (27,3%)	35 (16%)	54 (60%)	32 (50%)	34 (33,7%)
ѡ̊	49 (77,8%)	48 (72,7%)	183 (84%)	36 (40%)	32 (50%)	67 (66,3%)
всего	63 (100%)	66 (100%)	218 (100%)	90 (100%)	64 (100%)	101 (100%)

Приведем примеры. Если сравнивать два следующих друг за другом издания, то в sg. и pl. формах получаются разные результаты. Поскольку до начала 1620-х гг. начало слова преимущественно выделялось буквой ѡ̊, то после применения принципа дифференциации sg. и pl. форм происходит следующее:

1) в sg. формах ѡ̀ заменяется на ѻ̀:

Ап1623-1631 ѡ҆и҆́менн – ѻ҆и҆́менн 7б bis, ѡ҆́бразъ – ѻ҆́бразъ 15б, ѡ҆́бща – ѻ҆́бща 8, и҆зѡ҆бѝлно (*нареч.*) – и҆зѻ҆бѝлно 154б, ѡ҆скорбѝ (*аорист 3 л., ед. ч.*) – ѻ҆скорбѝ 154б, ѡ҆блещѝсѧ (inf., контекстуально связанный с sg. формами) – ѻ҆блещѝсѧ 157б и др.

МслД1620-1636 ѡ҆троковѝце 13б, 255б – ѻ҆троковѝце 10б, 207, ѡ҆ставлѐнїе 254б – ѻ҆ставлѐнїе 206, ѡ҆мы́вшꙋю 7б – ѻ҆мы́вшꙋю 6б, неѡ҆па́лно 279 – неѻ҆па́лно 223, ѡ҆каѧ́нныи 10 – ѻ҆каѧ́нныи 8, ѡ҆блада́вша (*прич. ед. ч.*) 251б – ѻ҆блада́вша 204 и др.;

2) в pl. формах:

а) в двух изданиях совпадает буква ѡ̀:

Ап1623-1631 ѡ҆всѣ́хъ 1, ѡ҆нѝже 7б, ѡ҆блада́емъ 154б, преѡ҆бразꙋ́емсѧ 156 др.;

МслД1620-1636 ѡ҆́троцы II 172 – 401б[151], ѡ҆́нѣхъ 281б – 224б, и҆лꙋка́выхъ чл҃къ ѡ҆зло́бити мѧ и҆щꙋщѝхъ 257 – 208 (inf. контекстуально связан с pl. формами).

б) ѻ҆ изменяется на ѡ̀:

МслД1620-1636 і҆ѻ҆́троцы 280 – і҆ѡ҆́троцы 223б, ѻ҆́трокн II 172 – ѡ҆́трокн 401б.

Значение множественности выражается также предлогом ѿ, имеющем в своем составе ѡ. В таких случаях начало слова печатается через букву о. Например: *МслФ1622* ѿо҆бѣстоѧ́нїи 195; *Сл1627* ѿо҆́трокъ 109, ѿо҆глашѐнныхъ 105б; *Ап1631* ѿо҆́чїю 1б, 17б, ѿо҆смн҃ 19.

При выделении множественности помимо грамматического применяется еще и семантический критерий. Буква ѡ̀ употребляется не только в pl. формах, но и в sg. формах существительных, а также в инфинитивах и наречиях, контекстуально связанных с идеей множественности. Например: *Сл1627* ѡ̀ и҆зба́вити́сѧ на́мъ 89б, 114, и҆сподо́би на́съ ѡ҆брѣ́сти бл҃года́ть 114б, и҆ѡ҆ꙋмноже́нїи плодѡ́въ 89б, і҆ѡ҆сокꙋплѐнїи всѣ́хъ 106б; *МслД1636* ѡ҆рꙋ́жїемъ 206.

Наличие буквы ѡ̀ в начале sg. форм иногда объясняется явлением графической диссимиляции[152] при столкновении двух *оо*. В таких случаях печатается последовательность ѡо (если это начало словоформы) или оѡ (если это не самое начало словоформы). Например: *Сл1627* ѡ҆ѻ҆ставлѐнїи 101, 102, 104; *МслФ1622* воѡ҆гнѝ 44, воѡ҆рꙋже́на 205.

В целом 1620–1630-е гг. характеризуются последовательным маркированием начала sg. форм (около 80%–90%), а процент графического оформления pl. форм варьируется от издания к изданию: максимальное число приходится на середину 1620-х гг. – начало 1630-х гг. (около 72%–84%), минимальное число – на вторую половину 1630-х гг. (40%–50%).

---

[151] Цифры через тире здесь и далее при совпадающих написаниях означают: первая – индекс страницы в первом сравниваемом издании, вторая – индекс страницы во втором издании.

[152] Использование буквы ѡ для графической диссимиляции при столкновении двух *оо* на письме встречается и в текстах более ранних веков. Например, в [Зайнутдинова 2004: 62–66] сообщается о таком принципе в Путятиной Минее XI в., в Изборнике 1076 г., в Минее 1095 г., в Музейном Евангелии конца XII – начала XIII в. (РГБ, Рум. № 104). Отмечаются случаи написания ѡ при явлении графической диссимиляции и в новгородских Евангелиях XII–XIII вв. [Рябова 2003: 29–47].

Отдельно сравним процент употребления буквы ѡ в pl. формах во второй половине 1630-х гг. на примере *МслД1636* (40% примеров с буквой ѡ) и *Окт1638* (50% примеров с буквой ѡ) и в начале 1640-х гг. на примере *Пс1641* (66,3% примеров с буквой ѡ). Увеличение процента pl. форм с буквой ѡ в начале 1640-х гг. по сравнению со второй половиной 1630-х гг. объясняется традицией переизданий. Когда какая-либо богослужебная книга издается впервые, в ней применяются орфографические принципы, актуальные для данного периода. Следующее издание той же книги ориентируется на предыдущее издание, если не происходит существенной перестройки орфографической системы. Так, в *МслД1620* в начале слова преобладает ѻ̀ независимо от числа словоформы, такое же наблюдается и в *МслД1636*, а в *Пс1625* был введен принцип разграничения sg. и pl. форм с помощью букв ѻ̀/ѡ̀, то же сохраняется и в последующих изданиях Псалтири вплоть до 1641 г.

II.5.2. Середина слова

В изданиях начала 1620-х гг., например, в *МслД1620* и *МслЯнв1622* буква ѡ в середине слова встречается спорадически. В *МслД1620* (выборка 43 листа[153]) ѡ встречается 4 раза в pl. формах и 7 раз в sg. формах, а также в корне *-много-*, написание которого колеблется: 12 примеров с ѡ и 10 примеров с ѻ (например: мнѡ́жествомъ 280б, мнѡ́гнхъ II 169 и ѝмно́гое 253б, мно́жаишими II 171).

В первой части *МслЯнв1622* (выборка 20 листов) корень *много-* употребляется с ѡ 4 раза и с ѻ 8 раз. Во флексиях сущ. м. р. Д. п. мн. ч. ѡ употребляется 5 раз, а ѻ – 8 раз. Кроме того, еще 4 pl. формы на листе 3 употребляются с ѡ: гѡра́мъ, холмѡ́въ, ѝкѡнца̀, ѝстѡ́ннки. Выделение pl. форм в середине слова с помощью буквы ѡ начинается так же, как и в начале слова, примерно с 165-го листа (см. II.5.1).

Принцип выделения pl. форм с помощью буквы ѡ в середине слова и в корне *-много-* последовательно вводится в *МслФ1622*. В кавычной *МслФРук1622* буква ѻ исправляется на ѡ в середине слова в существительных, прилагательных, местоимениях и глаголах во всех морфемах, где есть /о/ (в префиксе, корне, суффиксе и флексии, а также в соединительной гласной). Кроме того, маркирование pl. формы буквой ѡ могло осуществляться и в предлогах, содержащих /о/ (/во/, /со/, /про/), поскольку служебные части речи печатались слитно со знаменательными словами.

В кавычной рукописи *МслФРук1622* большинство pl. форм сначала пишутся с буквой ѻ (свыше 91%), которая затем часто исправляется на букву ѡ, в результате чего ѡ оказывается в 42% примеров от общего числа pl. форм с /о/. Некоторые словоформы в кавычной книге не исправляются и остаются с буквой ѻ. В печатной *МслФ1622* по сравнению с кавычной рукописью в некоторых pl. словоформах вместо буквы ѻ печатается буква ѡ, в некоторых словоформах – наоборот вместо буквы ѡ буква ѻ, в результате в печатной *МслФ1622* буква ѡ употребляется в 55,6% pl. словоформ. Представим соотношение букв ѻ и ѡ в середине pl. форм и в корне *-много-* в кавычной книге и в печатном издании.

---

[153] Исследованы лл. 1–13б, 251–258б, 277–284б, II 165–178б.

буква в середине слова	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
	пишется	исправляется	с учетом исправлений	
о	392 (91,6%)	144 (о на ѡ) (33,6%)	248 (57,9%)	190 (44,4%)
ѡ	36 (8,4%)		180 (42,1%)	238 (55,6%)
всего pl. словоформ	428 (100%)			

Для Канонников Арсения Глухого выделение pl. форм с помощью буквы ѡ в середине слова не характерно: в *Кан281* (выборка 57 листов) с ѡ только 16 примеров (11,6%) из 138 pl. форм, в *Кан283* (выборка 66 листов) с ѡ – 3 примера (0,9%) из 306 pl. форм. Примеров с ѡ в середине слова нет и в трактате «Сила существу книжного писма», и в приписываемом Арсению «Алфавите». Однако отсутствие в Канонниках буквы ѡ в середине sg. форм говорит о том, что употребление ѡ в pl. формах не является случайным, и о том, что это не особенность индивидуальной манеры письма, а также не отражение двух фонем «типа *о*». Возможно, Арсений пробовал выделять pl. формы в середине слова, но еще не решался это воплотить полностью. Такое употребление наблюдается в *МслЯнв1622*, которая явилась его первой работой на МПД. В *МслФ1622* Арсений воплотил уже более последовательно принцип писать «Множество ѿнъ трѡерѡжной, а ѣдіньство крꙋглой».

Тенденция выделения pl. форм с помощью буквы ѡ в середине слова охватывает и другие богослужебные издания так же, как и выделение pl. форм в начале слова (перечисление последовательности изданий см. в II.5.1). В каждом из рассмотренных текстов 1620–1630-х гг. встречаются свои особенности, но общая тенденция остается неизменной примерно до начала 1640-х гг. Соотношение букв о и ѡ в середине pl. форм в изданиях 1620 – начала 1640-х гг. представим в таблице.

буква в середине слова	*МслФ1622* (62 листа)	*Мобщ1625* (60 листов)	*Ап1631* (61 лист)	*МслД1636* (64 листа)	*Окт1638* (45 листов)	*Пс1641* (77 листов)
о	190 (44,4%)	202 (45%)	281 (55,9%)	350 (78%)	307 (65,5%)	178 (30,2%)
ѡ	238 (55,6%)	246 (55%)	222 (44,1%)	99 (22%)	162 (34,5%)	412 (69,8%)
всего pl. слово-форм	428 (100%)	448 (100%)	503 (100%)	449 (100%)	469 (100%)	590 (100%)

Наибольший процент выделения pl. форм в середине слова приходится на начало и середину 1620-х гг. (55%), в 1630-х гг. количество примеров с ѡ в середине pl. форм постепенно уменьшается (от 44% до 22%–34%). Достаточно большой, по сравнению даже с

1620-ми гг., процент pl. форм с ѡ в *Пс1641* (почти 70%) объясняется повторением написаний предыдущих изданий, оформленных еще в *Пс1625* (ср. такую же ситуацию в начале слова, см. II.5.1).

Небольшой процент примеров с ѡ зависит от количества словоформ разных частей речи, в которых ѡ ставится по-разному: в одних преобладает, а в других присутствует в единичных примерах.

Сравнение написания разных частей речи в кавычной *МслФ1622* показывает, что только флексии существительных имели относительно существенный по сравнению с другими частями речи процент написаний с буквой ѡ (28%). В остальных словоформах доля написаний с ѡ составляла 2%–4% (кроме основ прилагательных, где такие написания составляли 12%, что тоже является небольшим количеством). Самое больше число исправления в кавычной рукописи производится в основах и флексиях глаголов и существительных. Введение новой нормы производилось не только в кавычной рукописи, но и в процессе работы над печатным изданием. В печатной *МслФ1622* процент написаний с буквой ѡ во всех частях речи меняется в большую сторону (кроме флексий существительных, у которых он остается неизменным, и основ существительных, у которых он понижается). В результате в основах прилагательных, в основах и флексиях глаголов, во флексиях существительных написания с ѡ преобладают над написаниями с о, а в основах существительных, наоборот, написания с о преобладают над написаниями с ѡ. Сравнение кавычной и печатной книг показывает, что преобладание написаний с буквой ѡ во флексиях и основах глаголов и во флексиях существительных, наметившееся в кавычной рукописи, сохраняется и в печатном издании (67,2% и 81,7% соответственно). Кроме того становится преобладающим написание с ѡ в основах прилагательных. Соотношение букв о и ѡ в разных частях речи в кавычной *МслФРук1622* и печатной *МслФ1622* представим в таблице.

часть речи/ часть слова	буква в середине слова	кавычная *МслФРук1622* (77 листов)			печатная *МслФ1622* (62 листа)
		пишется	исправляется	с учетом исправлений	
флексия сущ.	о	51 (71,8%)	38 (о на ѡ) (53,5%)	13 (18,3%)	13 (18,3%)
	ѡ	20 (28,2%)		58 (81,7%)	58 (81,7%)
	всего	71 (100%)			
основа сущ.	о	96 (96%)	35 (о на ѡ) (35%)	61 (61%)	51 (51%)
	ѡ	4 (4%)		39 (39%)	49 (49%)
	всего	100 (100%)			
основа прил.	о	35 (87,5%)	14 (о на ѡ) (35%)	21 (52,5%)	17 (42,5%)
	ѡ	5 (12,5%)		19 (47,5%)	23 (57,5%)
	всего	40 (100%)			
основа и флексия глаголов	о	120 (96%)	43 (о на ѡ) (34,4%)	77 (61,6%)	41 (32,8%)
	ѡ	5 (4%)		48 (38,4%)	84 (67,2%)
	всего	125 (100%)			
основа прич.	о	51 (96,2%)	9 (о на ѡ) (17%)	42 (79,2%)	35 (66%)
	ѡ	2 (3,8%)		11 (20,8%)	18 (34%)
	всего	53 (100%)			
корень *-мног-*	о	38 (97,4%)	4 (о на ѡ) (10,3%)	34 (87,2%)	33 (84,6%)
	ѡ	1 (2,6%)		5 (12,8%)	6 (15,4%)
	всего	39 (100%)			

В других изданиях 1620–1630-х гг. соотношение букв о и ѡ в разных частях речи разное, но самый большой процент написаний с ѡ из всех частей речи приходится на флексии существительных, флексии и основы глаголов и основы прилагательных. В 1620-х гг. наиболее часто по сравнению с другими формами буква ѡ употребляется во флексиях существительных (77%–81%), далее в чуть меньшем количестве – в основах прилагательных (57%–62%), в основах и флексиях глаголов (58%–67%) и в основах существительных (49%–54%). В основы же причастий буква ѡ ставилась в меньшем количестве, чем в других частях речи (17%–34%). В 1630-х гг. количество употреблений ѡ во всех частях речи снижается. По-прежнему больше всего буква ѡ появляется во флексиях существительных (41%–72%), хотя и меньше, чем в 1620-е гг. В основах существительных, в основах прилагательных, в основах и флексиях глаголов буква ѡ ставится в меньшем количестве, чем буква о (в основах существительных 21%–29%, в основах прилагательных 11%–44%, в основах и флексиях глаголов 20%–44%). В основах же причастий ѡ почти перестает употребляться. Написание корня *-мног-* от издания к изданию 1620–1630-х гг. колеблется, и количество примеров с о и с ѡ всегда почти равное (кроме *МслФ1622*), наибольший процент примеров с буквой ѡ присутствует в *Окт1638* (62%) В *Пс1641* по сравнению с другими рассмотренными изданиями процент употребления буквы ѡ превышает

процент употребления буквы о во всех частях речи, кроме причастий, где ѡ и о употребляются в равных количествах. Самый большой процент примеров с ѡ в *Пс1641* присутствует во флексиях существительных (80%), затем в порядке уменьшения идут основы существительных (77%), основы прилагательных (65,5%) и основы и флексии глаголов (63%). В корне *-много-* в *Пс1641* также самый высокий процент употребления буквы ѡ среди рассмотренных изданий (свыше 79%).

Представим сравнение рассмотренных нами изданий в таблице.

часть речи/ часть слова	буква в начале слова	*МслФ 1622* (62 листа)	*Мобщ 1625* (60 листов)	*Ап1631* (61 лист)	*МслД 1636* (64 листа)	*Окт1638* (45 листов)	*Пс1641* (77 листов)
флексия сущ.	о	13 (18,3%)	11 (23%)	21 (27,6%)	40 (58,8%)	30 (45,5%)	9 (19,1%)
	ѡ	58 (81,7%)	37 (77%)	55 (72,4%)	28 (41,2%)	36 (54,5%)	38 (80,%)
	всего	71 (100%)	48 (100%)	76 (100%)	68 (100%)	66 (100%)	47 (100%)
основа сущ.	о	51 (51%)	65 (45,5%)	66 (74,2%)	86 (78,9%)	100 (71%)	51 (23%)
	ѡ	49 (49%)	78 (54,5%)	23 (25,8%)	23 (21,1%)	41 (29%)	171 (77%)
	всего	100 (100%)	143 (100%)	89 (100%)	109 (100%)	141 (100%)	222 (100%)
основа прил.	о	17 (42,5%)	21 (37,5%)	23 (57,5%)	47 (88,7%)	29 (55,8%)	19 (36,5%)
	ѡ	23 (57,5%)	35 (62,5%)	17 (42,5%)	6 (11,3%)	23 (44,2%)	33 (63,5%)
	всего	40 (100%)	56 (100%)	40 (100%)	53 (100%)	52 (100%)	52 (100%)
основа и флексия глаголов	о	41 (32,8%)	54 (41,5%)	97 (55,4%)	102 (79,7%)	92 (72,4%)	72 (37%)
	ѡ	84 (67,2%)	76 (58,5%)	78 (44,6%)	26 (20,3%)	35 (27,6%)	123 (63%)
	всего	125 (100%)	130 (100%)	175 (100%)	128 (100%)	127 (100%)	195 (100%)
основа прич.	о	35 (66%)	34 (83%)	32 (82%)	54 (100%)	40 (97,6%)	20 (50%)
	ѡ	18 (34%)	7 (17%)	7 (18%)	—	1 (2,4%)	20 (50%)
	всего	53 (100%)	41 (100%)	39 (100%)	54 (100%)	41 (100%)	40 (100%)
корень *-много-*	о	33 (84,6%)	17 (56,7%)	42 (50%)	21 (56,8%)	16 (38%)	7 (20,6%)
	ѡ	6 (15,4%)	13 (43,3%)	42 (50%)	16 (43,2%)	26 (62%)	27 (79,4%)
	всего	39 (100%)	30 (100%)	84 (100%)	37 (100%)	42 (100%)	34 (100%)

Приведем примеры изменения буквы о на букву ѡ в pl. формах:

1) флексия существительных:

- м. р. Р. п. мн. ч. -ѡвъ:

МслФРук1622 даро́въ → дарѡ́въ 259б, 283б, ро́дове родо́въ → рѡ́дове родѡ́въ 265б, стихо́въ → стихѡ́въ 283, ѿбѣсо́въ → ѿбѣсѡ́въ 297;

Ап1623-1631 градо́въ – градѡ́въ 9, сно́въ – снѡ́въ 9б, ѡприча́стниковъ – ѡприча́стникѡвъ 245б, вѣко́въ – вѣкѡ́въ 250б, а҆гг҃ловъ – а҆гг҃лѡвъ 256б;

- м. р. И. п. мн. ч. -ѡве: *Ап1623-1631* сно́ве – снѡве 6б, 265, 265б;

- м. р. Д. п. мн. ч. -ѡмъ:

МслФРук1622 ꙗзы́комъ → ꙗзы́кѡмъ 6, 7б, 21 и др. лл., чл҃комъ → чл҃кѡмъ 20б, 24б и др. лл., трꙋдо́мъ → трꙋдѡ́мъ 50, помысло́мъ → помыслѡ́мъ 79б, ѡвѣко́мъ → ѡвѣкѡ́мъ 278 и др.;

Ап1623-1631 грѣхо́мъ – грѣхѡ́мъ 10, сно́мъ – снѡ́мъ 155б, 156 и др.;

МслД1620-1636 врагѡ̀ 252 – врагѡ́мъ 204б, бг҃ъ бого́мъ 281б – богѡ́мъ 224б, а҆гг҃ломъ ѡчл҃комъ II 166б – а҆гг҃лѡмъ ѡчл҃кѡмъ 398, волхвѡ̀ II 168б – волхвѡ́мъ 399 и др.

В изданиях 1620–1630-х гг. не происходит выделения именно флексий Д. п. мн. ч. (как это будет происходить в 1640-х гг., см. III.10.3), так как ѡ ставится там, где присутствует /о/, которая может находиться и в корне. В случае наличия двух /о/ в таких формах предпочтение отдается гласной под ударением, например, в *МслФРук1622* исправляется первая ударная /о/, находящаяся в основе: глаго́ломъ – глагѡ́ломъ 90б, зако́номъ – закѡ́номъ 93, 94б и др. Таким образом, выделяется не флексия определенной грамматической формы, а только pl. форма. Такие примеры мы не учитывали при подсчетах флексий существительных с буквой о.

2) основа[154] существительных:

МслФРук1622 щедро́тъ → щедрѡ́тъ 15, 47б, пре҆сто́ѧще ю҆ноша → ю҆нѡша (И. мн.) 19, 56, 87, слове́съ → слѡве́съ 20, 27б, 74, 86, добро́тами → добрѡ́тами 34, 70б, 78б, 101, 270б, и҆не҆́ными во́н → вѡ́н (Т. мн.) 20б, 21, 72, ѡ҆стопа́мъ → ѡ҆стѡпа́мъ 32б, 37, 53, 59, 64, добродѣ́телми → добрѡдѣ́телми 34б, лѣ́потами → лѣ́пѡтами 47б, водво́рѣхъ → водвѡ́рѣхъ 56б, плоды̀ → плѡды̀ 61, по́двигъ → пѡ́двигъ твои́хъ 78, 258, на вода́хъ → на вѡда́хъ 79, зо́лъ → зѡ́лъ 84, 251б, 271б, 297б, 302б, посреди̇̀ го́ръ → гѡ́ръ 88б и др. Сюда также можно отнести написание ѡ в предлоге, употреблявшемся слитно с сущ.: ѡпрр҃ки 85б;

Ап1623-1631 предъчеловѣ́ки – предъчелѡвѣ́ки 161б, посла́нницы – пѡсла́нницы 161б, а҆по́столы – а҆пѡ́столы 164, ѿе҆ро́дникъ – ѿе҆рѡ́дникъ 165, пре́жнихъ а҆по́столъ – а҆пѡ́столъ 166, ѡ҆проро́комъ – ѡ҆прорѡ́комъ 183б, во́дне҆хъ – вѡ́дне҆хъ 245, македо́нѧнѡ̀ – македѡ́нѧнѡ̀ 161б и др.;

МслД1620-1636 разбо́йники 252 – разбѡ́йники 204б, ѡ҆кі҆подвиго́мъ 254 – ѡ҆кі҆пѡ́двигѡ̀ 296, моще́й 257б – мѡще́й 208, волсвѝ II 166б, 167 – вѡлсвѝ 398, 398б;

---

[154] Объединяем в одну группы все морфемы основы слова (префикс, корень, суффикс, соединительную гласную в сложных словах, тематический гласный в аористах), так как в следующий период книжной справы, в 1640-е гг., у них будет заменяться ѡ на о (кроме корней сущ. Р. п. мн. ч. с нулевой флексией), тогда как у флексий существительных будет совсем другая история (см. III.8, III.9 и III.10.1, 10.2, 10.3).

3) основа прилагательных:

МслФРук1622 бе҃пло́тнїи → бе҃плѡ́тнїи 3б, 14, 18, зако́нныхъ → закѡ́нныхъ 31, и҆свѣтоно́сными → и҆свѣтѡно́сными 47б, по́стныхъ → пѡ́стныхъ 49б, непокори́выми → непокѡри́выми 65б, до́брыхъ → дѡ́брыхъ 68б, немо́лчными → немѡ́лчными 90, 91б;

Ап1623-1631 дово́лни – довѡ́лни 155б, и҆преподо́бнымъ – и҆преподѡ́бнымъ 157, ско́рбни – скѡ́рбни 160, бл҃гоу҆го́дни – бл҃гоу҆гѡ́дни 157б, о҆бо́гѝ – о҆бѡ́гѝ 162, и҆про́чимъ – и҆прѡ́чимъ 167, и҆непоро́чнымъ – и҆непорѡ́чнымъ 181, помраче́ни – пѡмраче́ни 185 и др.;

МслД1620-1636 бѣсо́вьскими 252 – бѣсѡ́вьскими 204б, ѿбезо́ззако́нны҇х 255 – ѿбезо́ззакѡ́нныхъ 206б, земленоро́дныхъ 279б – земленорѡ́дныхъ 223 и др.;

4) основа и флексия глаголов:

МслФРук1622 вопїе́мъ → вѡпїе́мъ 18б, возопїе́мъ → возѡпїе́мъ 19б, 44б, 47, 77б, 87, пое́мъ → пѡе́мъ 29б, воспо́йте → воспѡ́йте 87б, 88, 273, 273б, и҆превозноси́те → и҆превѡзноси́те 15б, 19, 19б и др. лл. (всего 17 раз), і҆и҆спо́лнишасѧ → і҆и҆спѡ́лнишасѧ 32, 36, 62б, ликова́хꙋ → ликѡва́хꙋ 86, проповѣ́дуемъ → пропѡвѣ́дуемъ 98, пѣсносло́вимъ → пѣснослѡ́вимъ 278, мо́лимсѧ – мѡ́лимсѧ 308б, о҆ужасо́шасѧ – о҆ужасѡ́шасѧ 89, 100б, 273б, прославо́ша – прославѡ́ша 273, совокꙋпи́хомсѧ – совокꙋпи́хѡмсѧ 61, крести́хомсѧ – крести́хѡмсѧ 279б и др.;

Ап1623-1631 нехо́щемъ – нехѡ́щемъ 153б, 157б, и҆предзоу҆гото́вѧтъ – и҆предзоу҆готѡ́вѧтъ 162, по́йте – пѡ́йте 261б 4х, собра́шасѧ – сѡбра́шасѧ 264б, прїидо́ста – прїидѡ́ста 7б, простира́емъ – прѡстира́емъ 163б, и҆зне́могохомъ – и҆зне́могѡхомъ 164б, ви́дѣхомъ – ви́дѣхѡмъ 7б, бы́хомъ – бы́хѡмъ 156б, 157б, о҆пова́хомъ – о҆пова́хѡмъ 263б и др.;

МслД1636. Буква ѡ в основном появляется в устойчивой формуле пѡ́йте и҆ превозносѝте 4б, 9б, 208, 402 (в *МслД1620*: по́йте и҆ превозноси́те 6, 12б, 257б, II 172б); а также в отдельных словах: пѡ́йте 208б (по́йте 257б[155]), пѡе́мъ 4б, 205, 206 (пое́мъ 6, 253, 254), всего в 13 словоформах с этим корнем. В некоторых случаях сохраняется буква о: пое́мъ 4, 4б, 221б, 403 (5б, 6, 277, II 174); по́йте 4б (6); по́йте и҆ превозноси́те 402 (II 172б), всего в 7 словоформах. Таким образом, соотношение употреблений словоформ от пѣ́ти и превозноси́ти с ѡ и с о составляет 65% к 35%. В остальных глаголах в форме мн. ч. ѡ практически не употребляется, тогда как в подобных словоформах в *МслФ1622* всегда стояла ѡ. Сравним два последующих издания *МслД1620-1636*: мо́лимъ 278б – 222б, неѡ́жесточи́те 281б – 224б, возопїе́мъ 283 – 225б, сотвори́сте II 165б – 397б, почте́мъ II 166 – 398, поклони́шасѧ II 166б – 398, поѧ́хꙋ II 172 – 401б, воспо́йте II 179 – 406б, превзыдо́ша 10 – 8, принесо́стесѧ II 172б – 402 и др., всего 29 совпадающих примеров. Встретилось только два изменения: мо́лимъ II 178 – мѡ́лимъ 406, возопі́йте II 179 – возѡпі́йте 406б, которые можно квалифицировать уже как окказиональное употребление;

---

[155] В скобках здесь и далее даются примеры из *МслД1620*.

5) основа причастий:

МслФРук1622 поющимъ → пѡющимъ 21, поющаѧ → пѡющаѧ 35, 86б, вопїющихъ → вѡпїющихъ 19, проходѧщимъ → прохѡдѧщимъ 29б, 47, 58б, 77, волѧщимъ → вѡлѧщимъ 61б, сокровéннымъ → сокрѡвéннымъ (Д. мн.) 63, прохлаждáеми → прѡхлаждáеми 279б;

Ап1623-1631 сóбрани – сѡбрани 8, посылáеми – пѡсылáеми 161б, приготóвани – приготѡвани 162, протúвльшимсѧ – прѡтúвльшимсѧ 243б, приносѧщимъ – приносѧщимъ 248б;

6) корень *-мног-*:

Ап1623-1631 мнóжаншими – мнѡжайшими 7б, мнóгими – мнѡгими 153б, вомнóжествѣ – вомнѡжествѣ 259;

МслД1620-1636 мнóжество 1б – мнѡжество 1б, мнóжаншими II 171 – мнѡжаншими 401, ѡ изменяется на о: мнѡгоплемéнныхъ 7б – многоплемéнныхъ 6, мнѡгогрѣшнꙋю 254б – многогрѣшнꙋю 206б, мнѡгихъ II 169 – мнóгихъ 399б.

При наличии двух или трех *о* в слове заметна тенденция ставить ѡ ближе к концу слова. Например: *МслФРук1622* добрѡтами 34, прохѡдѧщимъ 29б, сокрѡвéннымъ 63, совокꙋпúхѡмсѧ 61, воспѡйте 87б, пропѡвѣдаемъ 98, проѡѧвѡша 273; *Пс1641* ѻбыдѡша 173 3х, ѻкѡвы 212, воѻкѡвахъ 153б. Однако это происходит не всегда, например: *МслФРук1622* превѡзнóсимъ 20, ѝпревѡзносúте 15б; *Пс1641* ѝспѡлнихомсѧ 188, врáнѡвомъ 209б, ѡ҆бѣсихомъ 197.

Отметим некоторую непоследовательность в маркировании pl. форм. Об этом нам говорят примеры употребления одних и тех же словоформ как с буквой о, так и с буквой ѡ. Например, в *Ап1631* на разных страницах: вниднóша 1б и вниднѡша 9б, пѡйте 261б 4х и пóйте 264 4х, и на одной странице: мнѡжество и мнóжество 9.

Отметим также, что во второй половине 1630-х гг. буква ѡ в pl. формах не ставится в префиксы/предлоги, что было еще возможно в 1620-х гг. Например: *МслД1636* согрѣшéньми 1б, согрѣшéнїи 222, соа҃гг҃лы 398б, 400б, 403, совсѣ́ми 401, сосѿéнными 401б и др.

В кавычной *МслФРук1622* присутствует стремление употреблять ѡ и в наречии вóвѣки, заканчивающем песнопения, которое могло восприниматься как существительное мн. ч. с предлогом *во*. Однако в случаях написания вѡвѣки буква ѡ исправляется затем на о: вѡвѣки → вóвѣки 3б, 15, 15б и др. лл. (всего 15 раз в выборке из 77 листов). Однако в печатное издание *МслФ1622* словоформа вѡвѣки всё-таки попадает, хотя и в небольшом количестве. Например, в выборке из 62 листов (тот же текст, что и в кавычной рукописи) вѡвѣки с ѡ употребляется 9 раз (лл. 202, 202б и др.), а вóвѣки с о – 32 раза (лл. л. 38, 44б, 45 и др.). В Канонниках Арсения вóвѣки пишется через о. Не случайно написание вѡвѣки в кавычной рукописи, принадлежащее писцу, часто исправляется на вóвѣки. В других изданиях богослужебных книг словоформа вѡвѣки с ѡ употребляется очень редко.

Особо необходимо оговорить устранение буквы ѡ в середине sg. форм. Такое происходит в *МслД1636* по сравнению с *МслД1620*. Например: *МслД1620-1636* лечбѡю 1б – лечбóю 1б, дѣйствѡмъ 4б – дѣйствомъ 3б, ѝстѡчникъ (В. ед.) 7б – ѝстóчникъ 6б, добрѡдѣтелїю

10б – добродѣтелїю 8б, па́че слѡ́ва 12 – сло́ва 9б, непорѡ́чнꙋ 279 – непоро́чнꙋ 223 и др. В данном случае отклоняющиеся написания приводятся к общему правилу.

Таким образом, в 1620–1630-х гг. в середину pl. форм вводится буква ѡ во флексии существительных и глаголов и в основы существительных, прилагательных, глаголов, причастий, а также в корень *-мног-* (даже если это sg. форма). Это проводится не всегда последовательно, что вообще характерно для изданий 1620–1630-х гг. В середине 1630-х гг. уже исчезает стремление к выделению всех возможных pl. форм. Однако отсутствие буквы ѡ в sg. формах говорит о неслучайном употреблении буквы ѡ, то есть о маркировании pl. форм.

II.5.3. Вопрос об употреблении буквы ѡ в грамматических сочинениях 1620–1630-х гг.

Для грамматических руководств 1620–1630-х гг. характерна полемика об использовании орфографического показателя множественного числа.

В анонимных рукописных великорусских редакциях *ГЗ* «Книга, глаголемая грамматика» и «Начало книзе, глаголемей грамматика» (в сборнике *Тихонр336*) содержится протест против использования Лаврентием Зизанием буквы ѡ как показателя множественности в любой части слова, а не в абсолютном конце слова: «і в̾ том ѻ̾нъ та́кож погрѣшн҇; забыв ꙗ̾ко всѧ́каго і̾мене і̾ рѣ́чѣ паде́жа и̾ склоне́нїѧ… послѣ́днимѣ писмо́мъ ѻ̾бьꙗ̾вл҃ѧ́етсѧ» [Грамматический сборник 2002: 51] (ср. также [Там же: 22; 157]). По мнению автора «Книги, глаголемой грамматика» буква ѡ возможна только в конце слова: «трисл҃ѣ́чнѡ трисоста́вн҇ѡ трисїѧ́н҇нѡ» [Там же: 22]. Для расподобления грамматических омонимов существительных Т. п. ед. ч. и Д. п. мн. ч. вместо противопоставления формантов -омъ/-ѡмъ предлагается использовать “двообразные” начертания букв: ъ (для ед. ч.) и ѣ (для мн. ч.), то есть бо́гомъ (Т. ед.) и бого́мѣ (Д. мн.) [Там же: 51; 157]. Принцип расподобления с помощью начертаний ъ и ѣ не применялся в печатных богослужебных текстах. Орфографической тенденцией богослужебных текстов 1620–1630-х гг. является использование буквы ѡ как показателя множественности в любой части слова, как у Лаврентия Зизания, с чем и полемизировали авторы редакций *ГЗ*.

В сочинении «Начало книзе…» указывается также о правилах употребления двух *о* (о и ѡ) в начале слова («в предчинных»): «с разсꙋжде́нїе̾ полага́ти ѿ; сѝце, ѡ̾ ѻ̾гра́дѣ, ѡ̾ ѻ̾дѣѧ́нїи. кругло е̾же пре̾варѧ́етъ е̾гда̀ в̾торо́е прїе́млетъ ѻ̾стрꙋ́ю і̾ кро́ткою; в сѝцевы̾. ѻ̾ ѡ̾троце̾, и̾лѝ ѻ̾ ѡ̾гнене̾» [Там же: 156], то есть ѡ в начале слова используется как средство графической диссимиляции для устранения повтора двух одинаковых букв. При этом используется последовательность ѡ̾ѻ̾, если слово начинается на безударное ѻ̾, и последовательность ѻ̾ѡ̾, если слово начинается на ударную гласную, то есть над ѡ стоит знак исо (ѡ̾). Далее содержится полемический выпад против использования буквы ѡ для выделения pl. форм в начале словоформы: «Нѣ́цын же троеро́гое ѡ̾ ѻ̾бьѧ̾вле́нїѧ ра́ди мно́жѝственаго ра́зꙋма, полага́ю і̾ в нача́лѣ рѣ́чи, ꙗ̾коже сѐ, ѡ̾ бозе́хѣ, ѡ̾ сыновѡ̾, ѡ̾ е̾стествѡ̾… і̾ сїѧ̀ ѡ̾нѝ творѧ̾ ѿ недовѣ́денїѧ ра́зꙋма ѻ̾смоча́стнаго» [Там же: 156–157]. Этот выпад направлен не только против *ГЗ*, но и

против орфографической практики МПД, в которой с 1622 г. используется ѡ҆ в начале pl. форм.

Таким образом, рассмотренные выше две великорусские редакции *ГЗ* полемизируют с орфографическими установками и *ГЗ*, и МПД, и Арсения Глухого.

В рукописной грамматике *Син734* конца 1620 – начала 1630-х гг. указывается, что ѡ должна употребляться «в на҃лѣ речѣнїꙗ нвсрединѣ нвконцѣ. вначалѣ впрѣ҃лоѕѣ ꙗко ѡ҆тебѣ ѡ҆мнѣ. всрединѣ҃ ꙗвконцѣ впрнобщенїи вдвоїственѡмъ ꙗвомнóжественѡмъ числѣ а сїи, о. въединственоѝ числѣ. ꙗко бóгомъ богѡ́мъ. чл҃комъ чл҃кома нпрѡ҃ꙗ» (л. 17б). Текст этого канона совпадает, но не полностью[156], с правилом *ГЗ* (л. 86б). В орфографическом правиле грамматики *Син734* при сообщении о постановке ѡ в dual. и pl. формы приводятся примеры только на флексию сущ. м. р. Д. п. мн. ч. В парадигмах же склонения автор этой грамматики активно использует ѡ в основе dual. и pl. форм. Например, существительные ср. р. дв. ч. И., В., Зв. п. мѡ́ря, Р., Сказ. п.[157] мѡрю; мн. ч. Р. п. мѡрь, Д. п. мѡрямъ, В. п. мѡря, Зв. п. мѡря, Т. п. мѡрꙗми, Сказ. п. мѡряхъ 37; ж. р. мн. ч. И., В., Зв. п. нѡ́щи, Р. п. нѡщїи, Д. п. нѡ́щемъ, Т. п. нѡщами, Сказ. п. нѡщꙗ҃ 40. Так же в прилагательных мн. ч.: И. п. сн҃ѡвня бж҃їя, Р. п. сн҃ѡвнн҃ бж҃їихъ, Д. п. сн҃ѡвнимъ бж҃їимъ, В. п. сн҃ѡвня бж҃їя, Зв. п. сн҃ѡвня бж҃їя, Т. п. сн҃ѡвнїми бж҃їими, Сказ. п. ѡ҆сн҃ѡвнихъ бж҃їихъ 37б; и в глаголах в форме 1 л. мн. ч.: ꙗвихѡмъ 64, ꙗвляхѡмъ 64б, быхѡмъ 65б, 67, бѣѧхѡмъ 67б. В разделе о синтаксисе в правиле о согласовании слов даются такие примеры pl. форм с буквой ѡ: гѡры ꙗко воскъ растаяша ѿлнца гд҃ня 97, і҆нїи тебѣ рекѡша ѡ҆мнѣ 101, о҆вїи бо хѡдятъ 101б. В указаниях к парадигмам склонения и спряжения находим также примеры употребления буквы ѡ в pl. формах: принѡсятъ 39б, 44, нпрѡчлꙗ 64б, 69, 90б, 97 и др., ѹ҆казахѡмъ, нпрѡчихъ родѡвъ 81б, чинѡмъ 90, чл҃кѡмъ 99б, мнѡгажды 97, 97б, 100б, мнѡ҃ числа 37, 37б, 38, 38б, 39, 39б и др. (но возможно написание также с о – множественаго 36, множественое 47б, 81б, 82).

Распределение ѡ҆ и о҆ в начале слова в орфографическом правиле грамматики *Син734* зависит от того, где находятся буквы: в предлоге (и префиксе[158]) ѡ҆, а в начале корня о҆, употребление ѡ҆/о҆ относительно числа словоформы не упоминается. В других частях грамматики распределение ѡ҆/о҆ относительно предлога / начала корня, в основном, соблюдается. Например, ѡ҆ в предлоге: ѡ҆ꙗвле́нїи, ѡ҆ви́дѣ, ѡ҆начертанїи, ѡ҆залоѕѣ 59б, 60, 71 и др., о҆ в начале корня pl. и sg. форм: общаго 45, 64, о҆́бщее 90б, обыкоша 101 (в грамматических указаниях); оныꙗ, оныхъ, онѣмъ, онѣми 49б, 50, о҆́бымъ, овѣ, о҆́выя, о҆́ва, о҆́вое, о҆́во 53 и др. (в парадигмах склонения местоимений), вообрѣтенїе 99б, орѹ́жїе 101 (в различных примерах). Для обозначения pl. форм ѡ используется в середине слова при сохранении о҆ в начале слова,

---

[156] В грамматике *Син734* отсутствует указание на распределение букв о/ѡ в конце слова, данное в *ГЗ*: о во флексии прилагательных ср. р. ед. ч., а ѡ в суффиксе наречий.

[157] Порядок следования падежей и их названия даются так, как в грамматике *Син734*.

[158] Предлоги и префиксы в грамматиках XVII в. теоретически не разграничивались.

например в местоимениях в форме мн. ч. м. р.: ѻ҆бѡнмъ, обѡнми 53, ср. р.: ѻ҆бѡнхъ, ѻ҆бѡнмъ, ѻ҆бѡѧ̀, ѻ҆бѡнмі 53б. В разделе о предлогах (л. 86б), правда, даются примеры на предлоги *о*, *об* (ѡ҆мнѣ, ѻ҆томъ, обѫхожꙋ, ѻ҆бѫндꙋ), в которых употребляется не только ѡ҆, но и ѻ҆. Таким образом, правило грамматики *Син734* в плане употребления буквы ѡ в середине pl. форм отражает орфографическую практику 1620–1630-х гг., а в плане указания употреблять ѡ в предлогах *о*, *об* следует за *ГЗ* и не соответствует орфографической практике 1620–1630-х гг.

II.5.4. Вывод об употреблении букв о/ѡ в 1620–1630-х гг.

Итак, в 1620-х гг. в богослужебные печатные издания вводится новый орфографический принцип употребления дублетов о/ѡ: противопоставление sg. (о) и pl. форм (ѡ) в начале и в середине слова. Эта норма характеризуется однонаправленностью: в pl. формах возможны ѡ и о, но в sg. формах – только о. Такая однонаправленность нормы отмечается исследователями и в рукописных текстах XVII в. [Осипов 2010: 165][159]. Новый орфографический принцип вводится в *МслФ1622* Арсением Глухим, что подтверждается и орфографией его Канонников (в отношении начала слова). Наиболее последовательно противопоставление sg. и pl. форм с помощью букв о и ѡ проводится в середине 1620-х – начале 1630-х гг. Во второй половине 1630-х гг. этот принцип постепенно исчезает из текстов: ѡ ставится в pl. формы непоследовательно, а о становится основной буквой.

Выделение pl. форм в середине слова фиксируется и в анонимной грамматике *Син734* конца 1620-х – начала 1630-х гг.: в парадигмах словоизменения разных частей речи во мн. ч. стоит буква ѡ. Относительно же правописания начала слова правило грамматики *Син734* (ѻ҆ в начале корня, ѡ҆ в префиксах и предлогах) не соответствует орфографической практике 1620–1630-х гг. и предвосхищает изменения 1640-х гг.

II.6. Изменения в употреблении надстрочных знаков

II.6.1. Правила постановки знака каморы в грамматических сочинениях

Среди грамматик и орфографических руководств XVI–XVII вв. (печатных и рукописных) выделяются два типа сочинений. В одних из них дается список слов и словоформ с каморой, в других употребление акцентных знаков связывается с «долготой» и «краткостью» гласных (по аналогии с греческим языком).

Списки различных слов и словоформ с каморой даются в рукописных орфографических сочинениях XVI в.[160], а также в рукописных редакциях *ГЗ*, созданных в Московской Руси в начале XVII в. В каждом сочинении эти списки разные, иногда некоторые словоформы совпадают. Например, в рукописном трактате «Сила существу книжного писания» дается такой список: ѧ҆о, ѥ҆о, ѿо, ѥ҆е, ѥѧ, ѥѧ҆, ѥ҆ю, ѿн, м҆н, мнѣ чѿѡ, ѥ҆ѧ [Ягич 1895: 726]. В «Написании языком словенским о грамоте и о ея строении…» камору предлагают ставить над ѥ҆е, ѿо, ѥ҆е

[159] В «Повести о Ерше» (РНБ Q.15.35) буква ѡ «употребляется исключительно под ударением и в конечном открытом слоге», однако эта норма «однонаправленная»: «в указанных позициях возможна и о…, но зато ѡ в других позициях невозможна» [Осипов 2010: 165].

[160] Опубликованы в [Ягич 1895].

[Там же: 671]; в статье «О тонкогласных и дебелогласных» – над ѿы, мѝнѣ, ѥ҆, ѥ҆ѧ, ѝо, гдѣ, то, ту, ты [Там же: 742]; в статье «Анфима архимадрита святыя голгофы о силе книжной» – над ѿы, мы, ѥ҆, гдѣ, мѝнѣ, та, то, ѝо [Там же: 786]; в руководстве «О еже како просодия достоит писати и глаголати» – над ѥ҆ѧ, ѿы, мѝнѣ, ѥ҆, ѝо, ѥ҆е, то, гдѣ, ѕдѣ, что [Ягич 1895: 744; Грамматический сборник 2002: 200]. В одной из рукописных редакций *ГЗ*, «Книге, глаголемой грамматика…», сообщается, что камора ставится над «долгим» слогом, если в слове только один слог: тѧ, мѧ, та, ту, ѥ҆ю [Грамматический сборник 2002: 35]. В другой редакции *ГЗ*, «Начало книзе, глаголемой грамматика», приводится такой список: ѥ҆ѧ, мѧ, тѧ, тн, мы, ту, та [Там же: 168].

Как видно, перечисленные в рукописных грамматических трактатах словоформы употреблялись с каморой и в богослужебных изданиях второй половины XVI – начала XVII в., хотя и не всегда последовательно.

Другой тип грамматических сочинений – это различные грамматики. В *ГЗ*, *ГС* и ее московском переиздании 1648 г., в анонимной великорусской рукописной грамматике *Син734*, частично в рукописных московских редакциях *ГЗ* употребление каморы связывается с «долготой» и «краткостью» гласных.

В грамматиках XVI–XVII вв. церковнославянский язык описывается по образцу греческого и латинского языков. Это связано, с одной стороны, с убеждением в тождественности грамматического устройства разных языков [Мечковская 1984: 25], с другой стороны, с вопросом о достоинстве славянского языка. Стремление придать славянскому языку равное с классическими языками достоинство требует от него той же грамматической организованности, которая свойственна греческому или латинскому языку, а соответственно, и описания по моделям этих языков [Живов 1986: 92–93].

Согласно правилам грамматик, камора ставится над последним или предпоследним ударным слогом, если он является «долгим» (с гласными н, ы, ѣ, ѡ, ꙗ, ѧ, ꙋ), а слоги рядом с ним – «краткими» (с гласными є, о). Особо оговаривается постановка каморы над слогом, содержащим «двовременные» гласные (ѧ, ꙗ, ѵ). «Двовременный» слог может быть как «кратким» (и тогда камора над ним не ставится), так и «долгим» (и тогда камора ставится). Над словом, состоящим из одного «двовременного» слога, может ставиться как камора (дѧ), так и вария (нѧ̀). Эти принципы постановки каморы в двусложных и трехсложных словах вводятся в церковнославянские тексты в конце 1630-х гг. (подробнее об этом и о правилах грамматик относительно распределения каморы, оксии и вариии см. III.20.2.3). В изданиях 1620-х – первой половины 1630-х гг. распределение каморы и вариии относительно «долготы/краткости» гласных реализуется только в односложных словах.

В сочинении справщика МПД 1620-х гг. Арсения Глухого «Алфавит, како которая речь говорити, или писати» тема надстрочных знаков не затрагивается, поэтому о его взглядах на этот вопрос мы можем судить только на основании орфографии Канонников, написанных им в 1616 г.

II.6.2. Употребление каморы в Канонниках Арсения Глухого

В Канонниках Арсения Глухого камора ставится над односложными, двусложными и трехсложными словами. Над двусложными и трехсложными словами камора употребляется по правилам грамматик в зависимости от «долготы/краткости» гласных. Приведем примеры:

- камора над последним «долгим» слогом, если предпоследний слог «краткий»: *Кан281* земли̑н 4б, твои̑ [161]130, тебѣ̑ 4б, совѣ̑тъ 23, приносѧ̑ 23, ѿземлѧ̑ 89, своѧ̑ 133б, прѣ̑стои̑ 23б, рожю̑ 76, рожꙋ̑ 22б, твоемꙋ̑ 130, сосꙋ̑дъ 7б, є҆мꙋ̑ 137; *Кан283* є҆ди̑нъ 39б, пребы̑сть 37б, сосꙋ̑дъ 53б, поѧ̑ 60б;

- камора над «долгим» слогом, если это единственный слог, оканчивающийся на согласную или стечение согласных и буквы ъ или ь: *Кан281* жи̑знь 89, бы̑сть 23, всѧ̑къ 26, ѿгрѣ̑хъ 23, всѣ̑мъ 24, ѿню̑дъ 26б; *Кан283* ми̑ръ 17, ли̑къ 18, бы̑сть 16, всѧ̑къ 14, кнѧ̑зь 42, мꙋ̑жь 9, свѣ̑тъ 10, бо̑ѣнь 11б, рѣ̑чь 24б;

- камора над предпоследним «долгим» слогом, если: а) в двусложном слове последний слог «краткий»: *Кан281* си̑це 4, при̑сно 4б, бы̑хомъ 89б, свѣ̑тло 22, тѣ̑мже 22б; *Кан283* ди̑венъ 47б, і҆ꙋ̑/детъ[162] 41б/42; б) в слове из трех и более слогов последний и третий с конца слоги «краткие»: *Кан281* о҆троковѝце 26, николѝже 24, бг҃олѣ̑пно 4б, невѣ̑сто 25, неѡ҆брѣ̑те 22, и҆стоѧ̑ше 25, хощꙋ̑же 23б, є҆мꙋ̑же 88б; в) последний слог с «двовременной» гласной а, являющейся «краткой» после «долгого» слога: *Кан281* о҆троковѝца 22б, тлѝньства 23б, си̑ламъ 24б, ми̑ра 135, бы̑ша 24, смы̑сла 27, клѧ̑тва 25, дѣ̑ла 26;

- камора над предпоследним «двовременным» слогом, стоящим перед «двовременным» (если идут два «двовременных» слога подряд, то последний является «кратким», а предпоследний – «долгим»): *Кан281* сла̑ва 4б, гла̑са 22, пола̑та 91;

- камора над предпоследним «двовременным» слогом, стоящим перед «кратким» слогом (по *ГЗ* «двовременный» становится «долгим» перед «кратким» слогом): ра̑дость 4б, пла̑мень 23б, гла̑сомъ 25, ста̑рецъ 5, ка̑ко 4б, па̑че 23, на̑ше 132, о҆на̑же 23, ѿвѣщева̑ше 23, прѣ̑ста̑тель 23. В грамматике *Син734* в этой позиции – оксия: на́ше.

Если данные условия не выполняются, над «долгими» слогами стоят оксия или вария. Например, над «долгим» слогом, если рядом стоят «долгие» слоги: *Кан281* и҆мꙋ̑щи 25, ми́рꙋ 90, кꙋ̑пиннꙋ 10б; над «долгим» слогом, если он не предпоследний: *Кан283* вели́кого 14, просвѣти́шасѧ 16; *Кан281* ра́дости[163] 26б. Над «краткими» слогами всегда стоят оксия или вария: *Кан281* того̀ 10, и҆схо́дитъ 11б, принесе́мъ 13б; *Кан283* є҆го́же 15б, и҆сто́чникъ 16б.

Иногда возникают ошибки в постановке каморы с точки зрения правил грамматик:

- над «кратким» слогом должна быть оксия, но стоит камора: *Кан283* ѐкро̑въ 13б, по̑стъ 37, но̑щь 39б, пло̑дъ 40б, во̑лъ 44б (камора ставится только над гласной о в односложных словах, оканчивающихся на согласную и ъ/ь и только в *Кан283*, тогда как в *Кан281* такая особенность не встречается);

- над «долгим» слогом, находящимся рядом с «долгим» слогом, должна быть вария или оксия, но стоит камора: *Кан283* помѧнꙋ̑ 43, сѧдѝ 52б, ꙗ҆зы̑къ 59б;

---

[161] В рукописных текстах, в отличие от печатных, камора могла стоять как над гласной, так и над согласной, а также посередине между гласной и согласной.

[162] Наличие союза, написанного слитно со словоформой, не влияет на употребление каморы. Если бы союз *и* учитывался как слог и, являющийся по определению грамматик «долгим», то камора бы не ставилась.

[163] «Двовременный» слог, который находится перед «кратким» слогом, является «долгим», поэтому над ним должна быть камора, но в данном примере стоит вария, так как это не предпоследний слог.

- после «долгого» или «краткого» слога «двовременная» ѧ является «краткой», но над ней стоит камора: *Кан281* ѝзгна̑на 22б, тропа̑рь 130, ѹ҆ста̑ 27;

- перед «долгим» слогом «двовременная» ѧ является «долгой»; если оказываются два «долгих» слога подряд, то над ударной гласной надо ставить оксию или варию, но стоит камора: *Кан281* па̑ки 26б, ѝзачнꙋ 24;

- над «двовременной» ѧ, находящейся между двумя «двовременными», должна стоять оксия, но ставится камора: *Кан281* а҆да̑мѧ 25 (в грамматике *Син734* стоит оксия: взалка́ша 22).

Некоторые случаи вообще не оговариваются в грамматиках. Например, какой акцентный знак должен стоять над гласной ѧ в односложных словах, оканчивающихся на согласную и ъ/ь. В *Кан281* в таких словах всегда стоит камора: ра̑бъ 23б, са̑мъ 24, тва̑рь 24б. Или, например, какой акцентный знак должен стоять над гласной ю, которая в грамматиках обозначается как «общая», то есть не относится ни к «долгим», ни к «кратким», ни к «двовременным». В Канонниках Арсения над ю ставится камора как над «долгой» гласной при соблюдении условий употребления каморы над «долгими» гласными: *Кан281* чю̑до 24, чю̑денъ 128, лю̑демъ 132б, чл҃колю̑бецъ 135; *Кан283* чю̑денъ 48.

Над односложными словами, оканчивающимися на гласную, в Канонниках камора ставится, если гласная является «долгой». При этом односложные слова могут быть употреблены как самостоятельно, так и с клитиками. Например, в *Кан281*: вси̑н 89б,138б, ѝвси̑н 5, вси̑ѧ 25, ѝвси̑ѧ 4, вовсѧ̑ 89, вси̑ю 88б, 89, ѝмы̑ 91б, мы̑во 13б, ты̑ 23, ты̑же 9б, вы̑ (И. п.) 135, мнѣ̑ 130, 131б, мѝ 22б, тѝ 22б, сѝ 133б, мѧ̑ 4, 22б, тѧ̑ 4б, ны̑ 4, 131, вны̑ 4, дщѝ 22, зрѧ̑ 22б; *Кан283* вси̑н 10б, вси̑ѧ 9, всю̑ 30, мы̑ 17, ты̑ 7б, 10, мнѣ̑ 12б, вомнѣ̑ 8, мн̑ 11б, тн̑ 9б, сѝ 32, мѧ̑ 17б, тѧ̑ 9б, навы̑ 13, вны̑ 16, бѣ̑ 11, тꙋ̑ 11б, 43, зла̑ѣ 19б, тр҃и 26б, дню̑ 38б, гдѣ̑ 69. Над словами с «краткой» гласной ставится вария: *Кан281* кто̀ 129, что̀ 23, сѐ 26б; *Кан283* сѐ 28, что̀ 65б, ѝкто̀ 12б[164].

Необходимо заметить, что по данным правилам камора и вария над односложными словами употребляются в 1616 г., тогда как в изданиях МПД этого времени такие правила еще не применяются.

Арсению Глухому не удается ввести в богослужебные издания 1620-х гг. употребление каморы над двусложными и трехсложными словами[165]. В изданиях 1620-х гг. камора ставится только над односложными словами, над теми же, которые были с каморой и в Канонниках Арсения.

II.6.3. Употребление каморы в 1620–1630-х гг.

В изданиях начала XVII в. наметилась тенденция постановки каморы над односложными словоформами, оканчивающимися на гласную. Словоформы типа гдѣ̑, здѣ̑, зла̑, тр҃и и под., бѣ̑, тꙋ̑, то̑, та̑, союз но̑ и отрицание ни̑ печатались с каморой, начиная с *Ап1564*. Местоимения кто и что в *Ап1564* печатались преимущественно с варией, а в

---

[164] В *Кан283* встретилось два отступления от этого правила с каморой над «краткой» гласной: вси̑е 22, кто̑ 41б.

[165] Только в *МслД1620*, над которой Арсений Глухой еще не работал, встретилось 2 примера, где камора стоит над двусложным словом: дворы̑ 365б, и над односложным словом, оканчивающимся на согласную: вси̑ѣмъ 288б, II 73. Для начала 1620-х гг. это единичные примеры, подобные примеры будут чаще появляться в конце 1630-х гг.

изданиях Андроника Невежи и его последователей то с каморой, то без акцентного знака, а иногда и с варией. Над формами местоимений вс҃и, вс҃ѧ, вс҃ю, вс҃е, с҃е, мн҃ѣ, м҃ы, т҃ы, в҃ы преимущественно ставилась камора, но могли быть и варианты без акцентного знака или с варией. Местоименные формы ми, ти, си, мѧ, тѧ, ны преимущественно печатались без акцентного знака, но всё же над ними ставилась и камора (см. I.7.3).

В 1620-х гг. над перечисленными словами и словоформами употребление акцентного знака зависит от «долготы» или «краткости» конечной гласной подобно указаниям грамматик XVI–XVII вв. Над «долгими» гласными и, ы, ѧ, ѣ ставится камора, а над «краткими» гласными о, є – вария. Гласная ю в *ГЗ* характеризуется как «дифтонг» или «двогласная», то есть состоящая из двух гласных букв ı и о (л 4б). В разделе «О просодии» особо оговаривается, что «долгим» является слог, который включает в себя «долгий» гласный или «дифтонг» (лл. 6б, 11), поэтому над буквой ю ставится камора, как и над «долгими» гласными. Таким образом, над словоформами вс҃и, м҃и, т҃и, ꙗ҃и, м҃ы, т҃ы, в҃ы, н҃ы, вс҃ѧ, м҃ѧ, т҃ѧ, мн҃ѣ, вс҃ю, имевшими вариативное написание в предыдущий период, закрепляется камора в 100% случаев, а над словами и словоформами но̀, то̀, кто̀, что̀, сѐ, всѐ – вария. Над «двовременной» гласной ѧ возможны камора и вария, в соответствии с этим словоформа *та* имеет вариативное написание: т҃ѧ и тѧ̀.

Покажем процесс введения новой нормы на примерах изданий начала 1620-х гг. Интересно, что в кавычной *МслФРук1622* все местоименные формы, в которых в предыдущий период были возможны варианты употребления акцентных знаков, пишутся изначально с каморой или с варией, и ни разу не возникает ошибки, которую надо исправить. В последующих изданиях 1620–1630-х гг. написания этих же местоименных форм с каморой или варией не изменяются.

<u>1. Словоформы, которые печатались с каморой, начиная с *Ап1564*,</u> продолжают печататься с каморой и в 1620-х гг. Приведем примеры:

МслД1620 зр҃ѧ II 2б, 96, зд҃ѣ 86, тм҃ѣ 188, тм҃ы 159 (однако тмы̀ 201б), тр҃и 156, 359, в҃ѣ 333б, II 177, т҃ꙋ II 77б, 86 и др.;

МслЯнв1622 зл҃ы 121б, чт҃ꙋ II 165б, дв҃ѣ II 168, лв҃ы 189, т҃ꙋ 121б и др.;

МслФ1622 зр҃ѧ 32б, 42б, 43, зд҃ѣ 31б, зл҃ѣ 26, вн҃ѣ 21, 42б, гд҃ѣ 16б, 17, 19б, 191б, 221б (но гдѣ̀ 18б), вс҃ѣ 16, 20б, 221, тм҃ы 1б, 36б, 200, тм҃ꙋ 141, II 1, тр҃и 220б, 240, ѿдср҃и 26, в҃ѣ 37б, т҃ꙋ 220 и др., н҃и 17б bis[166].

Иногда над отрицанием *ни* ‘*нет*’ возможна, помимо каморы, еще и вария. Например, в *Ап1623* и *Ап1631*[167] с каморой 5 примеров (н҃и 33б, 154 bis, 106б, 117б), с варией 2 примера (нѝ 67 bis).

---

[166] В *МслФ1622* всего 2 употребления отрицания н҃и ‘*нет*’.

[167] Отрицание *ни* рассмотрено в полном тексте Апостола.

2. Формы определительного и личных местоимений

Первые изменения в данной группе словоформ отмечаются в *МслД1620*, хотя и с некоторыми отступлениями в сторону варии. В *МслФ1622* и в следующих изданиях отступлений уже не наблюдается. Приведем примеры:

МслД1620 вс҃и 181, 184, 190 и др., всѝ 213; вс҃ѧ 182, 193 bis, 199б и др.; вс҃ю 191б, 206б, II 67 bis, 96, 98б; мн҃ѣ 150б, 222, 243, 206б, 211; м҃ы 22, 206, II 28б, II 72, II 90б, II 204, мы̀ 354б, II 44, т҃ы 3, 3б, 8б и др.; в҃ы 150б, II 81 bis, II 165б[168];

МслФ1622 вс҃и 33, 36, 39б и др.; вс҃ѧ 31б 3х, 32, 33 и др.; вс҃ю 16, 35, 73б, 75, 98 (но всю̀ т҃ѧ II 11); мн҃ѣ 12, 12б, 42, 56, 60б и др.; м҃ы 215б, 248, т҃ы 1, 2, 4 bis, 5 и др., в҃ы 216.

3. Энклитические местоимения

Тенденция отделения энклитических местоимений от предшествующей словоформы, наметившаяся в изданиях Андроника Невежи, в 1620-х гг. реализуется в полной мере: они окончательно приобретают самостоятельный статус в потоке текста. Начиная с *МслД1620* энклитические местоимения м҃и, т҃и, с҃и, м҃ѧ, т҃ѧ, н҃ы, в҃ы печатаются всегда раздельно с предшествующей или последующей словоформой и со знаком ударения каморой. В *МслД1620* в пределах выборки (71 лист[169]) нам встретились без акцентного знака только 1 форма ми (л. II 182б) и 2 формы мѧ (лл. 1, II 175) против 17 форм м҃и и 33 форм м҃ѧ с каморой. В *МслФ1622* отступлений уже не наблюдается. Приведем примеры из *МслФ1622*:

- м҃и: пода́вши м҃и 32б, 42б, во́здалъ м҃и ѥ҆сѝ 36, 45б, лю́тое м҃и сокрꙋше́нїе 40 и др.;
- т҃и: добродѣ́тельт҃и х҃е 31б, 41б, сла́вы т҃и ꙗ҆ви́сѧ 31б, по́даное т҃и бога́тьство 42 и др.;
- с҃и: велѣ́нїемъ с҃и 28, ч҃тно́ю с҃и кро́вїю 30б, 40б, рж҃тво̑ с҃и 33б, 43б и др.;
- м҃ѧ: ѿпꙋстѝ м҃ѧ 32, рꙋка́мѧ просвѣща́еши м҃ѧ 32б, 42б, спасѝ м҃ѧ 33б и др.;
- т҃ѧ: ви́дѣхъ т҃ѧ 28, 28б, 34б, 37, восхвалѧ̑е т҃ѧ 31 и др.;
- н҃ы: сп҃сѝ н҃ы 5б;
- в҃ы: что̀ в҃ы нарече̑ 196б.

Исключение составляют случаи, когда формы ми или ти присоединяются к глаголу одновременно с сѧ. Тогда ми, ти и сѧ печатаются слитно с глагольной словоформой, и над ними не ставится акцентный знак: покло́ньшꙋмисѧ 33б, 43, моли́тимисѧ 37. Такие формы местоимений мы не учитывали при рассмотрении форм с каморой.

Норма постановки каморы над рассмотренными словоформами сохраняется до 1640-х гг. (об изменениях см. III.20.2.1 и III.20.2.2).

II.6.4. Замена каморы на варию в 1620-х гг.

1. Союз но, словоформы то, се, все

Первые изменения начинаются в *МслД1620*. Над словоформой всѐ всегда ставится вария (лл. 66, 191, II 67б). Над се и но наблюдается постепенное изменение нормы: с҃е и н҃о,

---

[168] Местоимения мы и вы исследованы в полном тексте *МслД1620*.

[169] Исследованы лл. 1–20б, 251–275б, II 165–190б.

употреблявшиеся в начале издания с каморой, заменяются на сѐ и но̀ с варией в его середине. Приведем примеры.

Камора над се̑[170]ставится на лл. 99, 105, 110 и на др. листах до л. 229б (всего 9 раз), но уже на л. 180б впервые появляется написание с варией сѐ, далее вария начинает преобладать (лл. 185, 236б, 252б, 280б, 281б, 283б и др., всего 10 раз), однако и в середине текста встречается написание с каморой (л. 229б).

Камора над но̑[171] ставится на лл. 2, 8б, затем появляется написание но без акцентного знака (лл. 8 bis, 24, 25, 28б, 31б, 34, 34б и др.), оно преобладает до л. 174 (всего 26 раз), однако в этой части текста иногда употребляется и но̑ с каморой (лл. 27, 82б, 85 и др., всего 9 раз). На л. 185б впервые появляется но̀ с варией, далее но̀ так и печатается с варией (лл. 186б, 210б, 211, 213, 215 и др., всего 34 раза), хотя иногда и после л. 185б встречается но̑ с каморой (лл. 185б, 206, 207б, всего 3 раза) или без акцентного знака (лл. 191б, 206 bis, 216 bis, 217, 252б, 269б, всего 8 раз). Так, в пределах одного издания наблюдается конкуренция двух знаков и их отсутствия и постепенный переход от одного написания к другому. Примечательно, что изменение акцентного знака над се и но происходит примерно в одном месте (сѐ л. 180, но̀ л. 185б), что свидетельствует о смене редакторских установок. В итоге в *МслД1620* устанавливается норма употребления словоформы сѐ и союза но̀ с варией.

Словоформа то̑ (мест. В. п.) в *МслД1620* еще употребляется с каморой (л. 150б[172]), однако при соединении с проклитикой она печатается с варией: и҆то̀ II 14б.

В *МслЯнв1622* союз но̑ еще печатается с каморой (лл. 1б, 2б, 4б, 6 и др.), а словоформы всѐ, сѐ и то̀ уже с варией: всѐ 2, 38, 57б, 59 и др. (всего 12 раз в выборке из 202 листов[173]); сѐ 8б, 50, 53б, 57б bis и др.; то̀ (мест. И. п.) 88.

В *МслФ1622* но̀, то̀, сѐ, всѐ всегда печатаются с варией: но̀ 33б, 34б, 192б и др.; то̀ (союз) 16б, 17, 17б, 18 bis, 19б, II 1б, II 219 bis; сѐ 35, 36б, 44б, 53, 197 и др.; всѐ 5, 19б bis, 21 и др.

Нововведение но̀, то̀, сѐ, всѐ с варией проникает не сразу во все издания после *МслФ1622* так же, как это было с употреблением буквы ѡ в dual./pl. формах. Например, в *Ап1623*, *Сл1623* но̑, се̑, то̑, все̑ печатаются еще с каморой, а в *Пс1624* и последующих изданиях – уже с варией. Сравним два издания Апостола: *Ап1623-1631* се̑ – сѐ 1б, 9, 9б и др. (всего 15 раз в выборке из 58 листов[174]); мест. В. п. то̑ – то̀ 10б, 111, 208, то – то̀ 63б, мест. И. п. то̑ – то̀ 147 bis, союз то̑ – то̀ 116б, 117, 117б, 154б, 158, то – то̀ 117, 227б[175]; все̑ – всѐ 41, 52, 65 и др. лл. (всего 11 раз в выборке из 167 листов[176]).

---

[170] Для исследования акцентных знаков над словоформой се мы рассмотрели полный текст *МслД1620*.

[171] Для исследования акцентных знаков над союзом но в тексте *МслД1620* исследовались лл. 1–284б, II 164б–178б.

[172] В *МслД1620* это единственный пример.

[173] Исследованы лл. 1–202б.

[174] Исследованы лл. 1–58б.

[175] Союз и местоимение то были рассмотрены в полном тексте Апостола.

[176] Исследованы лл. 1–167б.

Камора над корнем *все-* в составе сложного слова в 1620-х гг. перестает употребляться (до этого над корнем *все-* ставилась камора или отсутствовал акцентный знак, см. I.7.3, подпункт 3). Теперь, если все печатается раздельно, то ставится вария, а если слово печатается слитно, акцентный знак отсутствует. Например, в *МслД1620*:

- вария: всѐ ви́ни́ла 4б, всѐ непоро́чнаѧ II 60б, всѐ ст҃аѧ II 105б; иногда вария ставится и при слитном написании: и҆всѐдержи́телна 4б;

- без акцентного знака: всеко́зненомꙋ 188б, всесвѣтлыи 190б, всецр҃ю 193.

Постепенно сложные слова осмысляются как самостоятельные лексические единицы и печатаются слитно без акцентного знака над первым корнем, тогда как местоимение все оформляется акцентным знаком, характерным для полноударных слов – варией.

Употребление вариии над то̀, сѐ, всѐ в церковнославянских текстах сохраняется до настоящего времени. Употребление союза но̀ с варией сохраняется до начала 1640-х гг. (об изменениях в 1640-х гг. см. III.20.1).

2. Местоимения кто и что

Над местоимениями *кто* и *что* в *МслД1620* вария уже преобладает, но еще присутствуют примеры с каморой и без акцентного знака. Соотношение разных написаний в *МслД1620* (выборка 330 листов[177]) представим в таблице.

кто				*что*			
кто̀	кт҃о	кто	всего	что̀	чт҃о	что	всего
10 (76,9%)	3 (23,1%)	—	13 (100%)	21 (87,5%)	2 (8,3%)	1 (4,2%)	24 (100%)

В *МслФ1622* и последующих изданиях кто̀ и что̀ уже всегда печатаются с варией.

Приведем примеры:

МслД1620 кто̀ 150, 150б, 183б, 335 и др., кт҃о 150 bis, 207б; что̀ 158б, 173б bis, 175, 181 и др., чт҃о 335б, II 57б, что 252б;

МслФ1622 кто̀ 78, II 2, 143, 145 3х и др.; что̀ 103, 107б, 120, 197, 199 и др.

3. Словоформа та

Словоформа та оканчивается на гласную а, характеризуемую в грамматиках как «двовременная», то есть она может быть «долгой» или «краткой», в связи с чем над ней может быть как камора, так и вария. Эта двойственность в употреблении акцентного знака наблюдается и в текстах 1620–1630-х гг. Например *МслД1620* т҃а 115, II 74б и та̀ II 90; *Мобщ1625* т҃а 349 и та̀ 138б, 360б.

II.6.5. Знаки ударения над односложными словами, соединенными с клитиками

Односложные слова с каморой в начале 1620-х гг. начинают мыслиться как самостоятельные единицы текста независимо от клитик. При соединении с проклитиками и

[177] Для установления количественного соотношения акцентных знаков над местоимениями *кто* и *что* исследовались лл. 148–370б, II 1–107б (службы 13–24 декабря).

энклитиками над ними ставится камора, как и в свободном употреблении. Этим ситуация 1620-х гг. отличается от ситуации 1560–1610-х гг., когда над такими словоформами ставилась вария или оксия (см. I.7.3, подпункт 5). Приведем примеры из текстов начала 1620-х гг.

1. Соединение с проклитиками

При соединении односложных слов (кроме местоимения мнѣ) с проклитиками над ними в основном ставится камора. Правда, здесь наблюдается колебание и возможно употребление варии. Приведем примеры:

- с каморой: *МслЯнв1622* ѝ҆ты 50б, вовсю II 53, дать II 198б, нать II 198; *МслФ1622* ѝ҆ты 10б, 16, 22 и др., ѝ҆ть 93, ѝ҆тмы 71б, ѝвсю 220, давсь 29б, 58, 58б, давсн 56, дать 77, 92б, дамн 145, нать 23б, 25б и др.; в *Мобщ1625* ѝвы 399б, ѝ҆тмѣ 135б, давсн 10;

- с варией: *МслЯнв1622* ѝ҆ты̀ 129, ѝвы̀ 101; *МслФ1622* ѝ҆мы̀ 11, ѝвы̀ 216б, ѝвсю̀ 29б, ѝвсѧ̀ 203б, ѝ҆тлѧ̀ 87, ѝ҆тмꙋ̀ 43, 56, повсѧ̀ 73б; *Мобщ1625* ѝ҆мы̀ 4, ѝвсю̀ 2, ѝвсѧ̀ 396, датѧ̀ 8б.

2. Соединение с энклитиками

В изданиях 1620-х гг. употребление каморы над односложными словами с энклитиками возникает постепенно. В *МслД1620* и *МслЯнв1622* наблюдается колебание в оформлении таких фонетических слов. Возможны варианты с оксией: *МслД1620* мы́же 217, II 174б, ты́же 196, 258, 264, ты́бо 183б bis, 211б, 255, тѧ́бо 183, *МслЯнв1622* мы́же 136б, ты́же II 162, ѝ҆ты́лн 107, а также с каморой: *МслД1620* ѿѧбо II 185б, всѧбо II 187; *МслЯнв1622* ѿыбо II 191б, вы бо II 174б.

В *МслФ1622* уже преобладают написания с каморой (при незначительном количестве примеров с оксией), при этом энклитика может быть напечатана как слитно с предыдущим словом, так и через пробел, который несколько меньше, чем между знаменательными словами. Приведем примеры: мы҃же 22б, 82 (но мы́же 51, 201), ѿыже 36, 86, II 1б (но ты́же 54б, 97б), ѿы бо 5б, 60, 68, 78, ѿыбо 8б, 32б, всѧбо 45 (но всѧ́бо 63б), ѿѧбо 24 (но тѧ́бо 101б), тр҃нже 222б. Подобные примеры есть и в *Мобщ1625*: мы҃же 371 (однако мы́же 387), ѿыже 139, вы҃же 371 bis, ты҃ лн ѥсн̀ 386, ѿыбо 4б, 9, 141, ѿы бо 140б (однако невы̀бо 377), всѧбо 386б (однако всѧ́бо 8б).

Итак, односложные слова осознаются как отдельные словоформы, не зависимые от энклитик, хотя и печатаются, в основном, слитно с ними.

Когда после односложных слов с каморой оказываются энклитические местоимения, камора ставится над двумя словоформами. Например, в *МслФ1622*: ѿы мн 69б, 86 3х, 97б 3х, всн ѿѧ 93, в *Мобщ1625*: ѿы мѧ 379, 393, мы ѿѧ 151, всю ѿѧ 27б.

Если энклитики стоят после односложных словоформ, над которыми в 1620-х гг. употреблялась вария, то знак варии над такими формами в основном сохраняется. Например, в *МслФ1622*: сѐбо 57б, сѐ бо 73б (однако се́бо 78б), что̀ вы нарече́мъ 80б; в *Мобщ1625*: сѐ бо 358б, тѧ̀ бо 138б, всѐже 359, что̀ ѿѧ 11, что̀ ѿн 21б, 50б, что̀ мн 230, кто̀ ѿн 242б, сѐ ѿѧ 5б. В 1640-х гг. вид акцентного знака в таких сочетаниях будет меняться (см. III.20.2.2).

II.6.6. Надстрочные знаки на стыке полноударных слов с историческими энклитиками

В 1620-х гг. полноударные слова и исторические энклитики начинают восприниматься как отдельные словоформы. В предыдущий период надстрочные знаки оформляли

фонетическое слово, которое могло состоять из нескольких самостоятельных частей речи или из самостоятельной и служебной части речи. Во второй половине XVI – начале XVII в. на стыке полноударных слов, оканчивающихся на гласную, и энклитик ставились надстрочные знаки, характерные для середины слова: оксия, исо, придыхание, ерок (см. примеры в I.7.1).

В 1620-х гг. ситуация меняется: внимание уделяется словоформе, энклитические слова и словоформы мыслятся как отдельные единицы языка, в чем проявляются зачатки грамматического осмысления слова. В связи с этим энклитические местоимения и связки перфекта графически выделяются в потоке текста: они отделяются пробелом от предшествующей словоформы и печатаются всегда с ударением. В результате смены орфографических установок на стыке знаменательных слов и исторических энклитик

1) по общим правилам ставится вария вместо оксии на конце слова, оканчивающегося на гласную:

а) на стыке многосложных слов и энклитических местоимений:

МслФ1622 ѿпꙋстѝ мѧ 10, 15б, вкꙋпинѣ тѧ 61, ѻстѝ ми 11б, пожрꙋ ти 6, 73 и др.;

Мобщ1625 ѿсегѡ̀ мѧ чла̀ 396б, молю̀ тѧ 135б, 391, вопїю̀ ти 7, просвѣтѝ ны 6б;

б) на стыке перфектного причастия и глагола-связки бы́ти:

Мобщ1600-1625 вошла̑ѐси 143 – вошла̀ ѐсѝ 144, родила̑ѐси 4, 4б, 140, 149, 331 – родила̀ ѐсѝ 4, 4б, 141, 150, 398б, ѿдала̑ѐси 155б – ѿдала̀ ѐсѝ 156б, прешла̑ѐси 156 – прешла̀ ѐсѝ 155б, распѧла̑ѐси 156б – распѧла̀ ѐсѝ 157б;

в) на стыке знаменательных слов и энклитик же[178] и бо[179]. Несмотря на то, что энклитики же и бо продолжают печататься слитно с предшествующей словоформой, на конце знаменательного слова ставится вария, а не оксия, например:

МслФ1622 и҆зтебѐбо 10б, стѣна̀бо 23, двѣма̀же 12б, верстѝꙋже 77, врага̀бо 89 и др.[180];

Мобщ1625 рѣка̀же 390, 395б, наврагѝже 137, того̀бо 6, вѣтебѣ̀бо 394, тогда̀бо 391б и др.

2) перестают употребляться знаки придыхания и исо над неприкрытой гласной в конце словоформы: *Мобщ1600-1625* припа́длю̀ти 328б – припа́длю ти 396, и҆вопїю̀ти 326 – и҆вопїю̀ ти 393, и҆знемѧ̑бо 324б – и҆знемѧ̀бо 391б;

3) перестает употребляться знак ерок вместо буквы ъ на конце знаменательного слова: *Мобщ1600-1625* воз̑шꙋми́тѣже 323б – во̑шꙋми́тъже 390б, мо́лимѣ 3б – мо́лимъ тѧ 3б, вопие́мѣ 139б – вопїе́мъ ти 140б и др.

Таким образом, в 1620-х гг. изменяется оформление фонетического слова: исторические энклитики демонстрируются на письме как отдельные единицы языка. В связи с этим изменяются сигналы словесной границы: на конце знаменательного слова перед энклитикой возможна только вария, а пробел является дополнительным средством выделения словоформы, так как служебные слова печатаются еще слитно со знаменательной словоформой. В 1640-х гг. служебные части речи будут отделться от знаменательных слов

---

[178] В данном случае не учитываем слова, в которых историческая частица же уже срослась с предшествующей словоформой и стала частью слова. Например: нанего́же, нане́мже, да́же, ѿню́дꙋже, тѣ́ми́же и под. В таких словах закономерно ставится оксия.

[179] По энклитикам ли и бы у нас нет данных.

[180] В выборке из 101 листа (лл. 1–101б), встретились 4 примера с оксией (наконцы́же 19, домене́бо 51б, ѹ҆ма́же 74, рамѧ́же 78), тогда как вария стоит в 39 примерах.

пробелом (см. III.3), а вид акцентного знака на стыке с историческими энклитиками будет меняться (см. III.20.2.2).

II.6.7. Изменения в употреблении знака придыхания

В изданиях второй половины XVI – начала XVII в. знак придыхания в середине слова ставился над неприкрытой гласной, которая могла быть ударной (тогда получался знак исо), предударной или заударной (см. I.7.1). В 1620-х гг. в середине слова знак исо над ударной гласной и знак придыхания над неприкрытой заударной гласной практически перестают употребляться. Приведем примеры.

1. Отсутствие знака придыхания в середине слова над заударной гласной:

МслФ1622 ра́дꙋнсѧ 28б, 30б bis и др., потоплѧ́ема 40, оу҆тренюющихъ 42б и др.

В *МслФ1622* (выборка 43 листа[181]) встретилось 5 исключений: моисе́ови 29 (на л. 197б моисе́ови), і҆ѡ́вовꙋ 196, ча́ющимъ 37б, та́иньство 192б, та́иньства 193б. В словах та́иньство, та́иньства употребление придыхания над буквой и можно объяснить как указание на йотированное произношение. В других изданиях после 1622 г. также часто ставилось придыхание именно над буквой и, например, в *Сл1627* та́инъ 92б, и҆ѡ́иньства 93.

2. Вместо знака исо стоит оксия:

МслФ1622 прїе́мъ 28, твое́й 32б, вопїѧ́ше 31б bis, 32, 32б и др. лл., прїѧ́телище 196 и др. (в выборке из 43 листов 274 примера).

Изменения в употреблении знака исо не происходило, если ударная неприкрытая гласная являлась начальной гласной словоформы с предлогом, союзом или частицей, которые печатались слитно, а также, если ударная гласная являлась начальной гласной корня, стоящей после префикса или первого корня сложного слова. Например, в *МслФ1622*: дооу҆тренюѧ 200, соо҆ꙋ́зъ 36б, 46, оу҆ѧ́звилъ є҆сѝ 43б, воистинꙋ 34 bis и др. лл., младоо҆ꙋ́мнѧ 30б, 41б. Поскольку предлоги и префиксы обладали синкретизмом и не разделялись в грамматических трактатах XVII в., гласные в начале корня приравнивались к началу слова, и знак исо над ними не противоречил общим правилам[182]. Исо над начальной гласной корня в середине слова употреблялось до 1640-х гг.

Особый случай представляет словоформа є҆ѧ́же/є҆ѧ́же, в которой знак исо стоит не над начальной гласной корня. Эта словоформа печаталась таким образом до 1640-х гг.

Над неприкрытой предударной гласной в 1620-х гг. придыхание сохраняется[183]. В этой позиции придыхание будет устраняться в 1640-х гг. (см. III.20.3).

В грамматике *Син734* знак придыхания называется «тонкой» и о его употреблении говорится следующее: «Тонкая же полагается на҆гласными писмены вначалѣ і҆всрединѣ рѣченїя воо҆собствѣ ꙗко а҆ми́нь, прїѧ́хъ прїѧ́ша[184] непрѡчаꙗ» (л. 22б). Это правило отличается от соответствующих правил *ГЗ* (придыхание там называется «кроткой», л. 12–12б) и *ГС* (придыхание называется «тонкой», л. 17), в которых указывается позиция для придыхания

---

[181] Исследованы лл. 28–46б, 191–214б.

[182] Ср. придыхание над начальной безударной гласной корня: нео҆пали́мъ 194б, воо҆ꙋтро́бѣ 197б, прїи҆мѝ 29, 30, 31б, 41б, 191, проо҆бразꙋѧ 33, прїо҆бре́лъ є҆сѝ 42, бл҃гоо҆ꙋха́нїѧ 45, бл҃гоо҆бра́зно 212б, бл҃гоѧвле́ние 211 и др.

[183] Например, в *МслФ1622*: моисе́ѧ 30б, воѥво́дѣ 194, а҆рхнѣре́й 37, твоѥго̀ 28 bis, своѥмꙋ 29, 191б и др.

[184] Этот пример противоречит формулировке правила, возможно, здесь был пропущен знак придыхания над буквой ѧ.

только над гласной в начале слова. В грамматике *Син734* на придыхание в середине слова даются противоречивые примеры с ударной гласной прїѧ҃хъ и прїѧ́шл, в первом из которых придыхание стоит, а во втором не стоит. В изданиях 1620-х гг. придыхание над ударной гласной уже не ставилось, поэтому первый пример, хотя и соответствует правилу грамматики, но противоречит орфографической практике изданий, а второй пример, хотя и противоречит правилу грамматики, но не противоречит практике изданий. Но если не учитывать противоречивости примеров, данных в правиле грамматики *Син734*, то увидим, что формулировка правила «придыхание в середине слова» отражает орфографические принципы московских изданий 1620–1630-х гг.

II.6.8. Вывод

Итак, в начале 1620-х гг. устанавливается распределение каморы и варии над односложными словами, оканчивающимися на гласную, в зависимости от «долготы/краткости» гласных, подобно указаниям грамматик XVI–XVII вв. Данная классификация гласных в грамматиках строится по образцу классификации гласных в греческом языке и не имеет реального фонетического значения в церковнославянском языке. По правилам грамматик, над «долгими» гласными (н, ы, ѧ, ѣ, ꙋ) должна стоять камора, а над «краткими» гласными (є, о) – вария.

В соответствии с этими правилами над словоформами с «долгими» гласными вс҃н, м҃н, т҃н, сн҃, м҃ы, т҃ы, в҃ы, н҃ы, вс҃ѧ, м҃ѧ, т҃ѧ, мн҃ѣ, в҃ѣ, гд҃ѣ, зд҃ѣ, вн҃ѣ, т҃ꙋ и подобными ставится камора. Над словоформой вс҃ю, где гласная ю по *ГЗ* является «двогласной», которая всегда «долгая», также ставится камора. Кроме того, камора сохраняется, если указанные словоформы соединяются с энклитиками (м҃ыжє, вс҃нбо, т҃ѧбо и под.) и проклитиками (и҆вс҃ѧ, дат҃ѧ, вовс҃ю и под.). Эти словоформы противопоставляются подобным односложным словам с «краткими» гласными всѐ, сѐ, но̀, то̀, кто̀, что̀, над которыми ставится вария. Над «двовременной» гласной ѧ в словоформе тѧ̀/т҃ѧ ставится и камора, и вария, так как гласная ѧ может быть «долгой» и «краткой». Указанные правила грамматик реализуются только в односложных словах, оканчивающихся на гласную, но не реализуются в односложных словах, оканчивающихся на согласную, и в двусложных и трехсложных словах. В указанных словах камора появится только в конце 1630-х гг.

Знак придыхания в 1620-х гг. устраняется над неприкрытыми заударными и ударными гласными (в последнем случае знак исо заменяется на оксию).

На изменения в постановке надстрочных знаков в 1620-х гг. влияет изменение принципов членения текста на слова. Существенным изменением 1620-х гг. является осознание энклитик как отдельных слов и демонстрация границы словоформы, которая реализуется 1) с помощью акцентного знака варии и 2) с помощью пробела. Вария над последней гласной словоформы ставится независимо от слитного или раздельного написания следующей за ней энклитики. Пробелом отделяются только самостоятельные части речи (энклитические местоимения и связки перфекта), благодаря чему над ними всегда ставится акцентный знак, а служебные части речи продолжают печататься слитно со знаменательными словами.

II.7. Версия об авторе анонимной грамматики *Син734* конца 1620-х – начала 1630-х гг.

Для понимания орфографической ситуации 1620–1630-х гг. важным является орфографическая рефлексия, зафиксированная в анонимной рукописной грамматике *Син734* конца 1620-х – начала 1630-х гг.

В статье [Запольская 2010: 269] сообщается, что, по версии А. А. Турилова, имя автора грамматики *Син734* зашифровано в акростихе стихотворного предисловия: «словѧномъ антонїи радовѧтисѧ прїсно». Н. Н. Запольская указывает на двух книжников начала XVII в. с именем Антоний – Антоний Крылов, справщик МПД (см. о нем II.1.1), и Антоний Подольский[185], с которым полемизировал Иван Наседка на церковном соборе 1619 г. об исключении в Требнике прилога «и огнем» из службы на Богоявление[186].

В работе Н. Н. Запольской проведено сопоставление принципов снятия грамматической синонимии и грамматической омонимии в грамматике Зизания 1596 г., грамматике Смотрицкого 1619 г., грамматике *Син734* и московской грамматике 1648 г.

Сравнение языкового материала грамматик само по себе, несомненно, представляет интерес для исследователей. Посмотреть на грамматики в новом ракурсе позволяет сравнение правил грамматик и орфографической практики богослужебных изданий, для которых они предназначались[187].

Грамматика *Син734* составлена на основе *ГЗ* и *ГС* [Там же: 267]. В орфографическом разделе грамматика *Син734* больше совпадает с *ГЗ*, чем с *ГС*. Правила грамматики *Син734* во многом отражают орфографическую практику богослужебных текстов 1620–1630-х гг., которая была рассмотрена нами в предыдущих параграфах (употребление буквы ї в sg. словоформе ї҆же, употребление ѡ҆ в середине pl. словоформ, камора над «долгими» гласными в односложных словах). При этом в грамматике *Син734* отражена орфографическая норма, введенная в богослужебные издания до составления этой грамматики. Орфографические нововведения 1620-х гг. принадлежат справщику МПД Арсению Глухому, подтверждением чего служит орфография двух Канонников, написанных им в 1616 г. Арсению принадлежит также грамматический трактат «Алфавит, како которая речь говорити или писати», в котором выдвигается принцип дифференциации sg. и dual./pl. форм.

В хронологическом плане указанные тексты выстраиваются в следующем порядке: грамматика Зизания 1596 г. – рукописные «Алфавит» (год написания неизвестен) и Канонники 1616 г. Арсения Глухого – издания МПД 1620-х гг. – рукописная грамматика *Син734* конца 1620-х – начала 1630-х гг. Сопоставим их орфографические нормы в распределении дублетов ї/н, о/ѡ. Сравнивать употребление диакритических знаков нет необходимости, так как славянские книжники при составлении просодических разделов грамматик не были оригинальны, а следовали греческим образцам.

Расподобление форм ї҆же/и҆же по числу, проводившееся в изданиях 1620-х гг., присутствует и в *Кан281* Арсения; данное противопоставление кодифицировано в

---

[185] Антоний Подольский служил подьячим денежного стола. Подробнее о нем см. [Словарь 1992: 91–94].

[186] Об этой полемике известно из сочинения Ивана Наседки «О словеси Божии воплощемся к гордому Онтону Подольскому, нову ересь составляющу», направленном против сочинения Антония Подольского «О просветительном огне» (не сохранилось). Подробнее об этой полемике см. [Опарина 1998: 42–44]. О текстологии документов, связанных с исправлением Требника, см. [Чумичева 2004].

[187] Рукописные грамматические сочинения, а также первые печатные грамматики, как замечает Х. Кайперт, предназначались для экзегезы Священного Писания и богослужебных текстов [Кайперт 2008: 79–80].

грамматике *Син734* и в *ГЗ*. Однако правила о буквах ї/н в грамматике *Син734* и *ГЗ* не идентичны друг другу. В грамматике *Син734* отсутствует указание *ГЗ* (л. 86) о противопоставлении форм Р. п. и Д. п. ед. ч. у существительных ж. р. с помощью дублетов ї/н (но́щн – но́щі). Употребление буквы і при передаче союза *и* перед гласными или изменение в написании корня *-един-* в изданиях 1620–1630-х гг. связаны с унификацией написаний согласно общему правилу «ї перед гласными, н перед согласными», соблюдавшемуся во всех изданиях начиная с *Ап1564* и кодифицированному во всех грамматиках XVI–XVII вв. Отступление от общего правила при употреблении буквы ї перед согласной в словоформе ї҆же говорит о сознательном выборе, сделанном с определенными целями. Необходимо заметить, что расподобление форм ї҆же/и҆же является важным орфографическим маркером, так как выбор буквы указывает на число словоформы.

О различении sg. и pl. форм в начале слова с помощью букв о и ѡ говорится в «Алфавите» Арсения, данное правило применяется в Канонниках Арсения и в изданиях 1620-х гг. В *ГЗ*, а вслед за ней и в последующих грамматиках (грамматике *Син734*, *ГС*, грамматике 1648 г.) дистрибуция букв в начале слова зависит от морфемы: о в начале корня, ѡ в предлоге/префиксе *о*, *об*. Правила всех грамматик в этом отношении совпадают, но противоречат орфографической практике изданий 1620–1630-х гг. Оригинальность грамматики *Син734* по сравнению с другими грамматиками заключается в том, что в ней отсутствует указание *ГЗ* и *ГС* о написании в конце существительных ср. р. буквы о, а в конце наречий буквы ѡ. Грамматика *Син734* (в отношение букв ї/н и о/ѡ) кодифицирует только те правила, которые были актуальны для орфографической системы Московской Руси 1620–1630-х гг. Исключение составляет только правило о противопоставлении о и ѡ относительно корня и предлога/префикса.

В *ГЗ* и грамматике *Син734* говорится, что буквы о и ѡ различают ед. ч. и мн. ч. в середине слова, при этом в примерах даются только формы Т. п. ед. ч. (бо́гомъ) и Д. п. мн. ч. (богѡ́мъ), однако в морфологической и синтаксической частях грамматик буква ѡ употребляется и в других падежах во всех морфемах слова. В Канонниках Арсения во флексиях форм Д. п. мн. ч. буква ѡ встречается только в единичных примерах, а в изданиях 1620-х гг. ѡ употребляется не только во флексии существительных -ѡмъ, но и во всех морфемах pl. форм всех частей речи, кроме местоимений.

Сравним правила употребления дублетов в изданиях 1620–1630-х гг., в Канонниках и «Алфавите» Арсения Глухого, в грамматике *Син734* и в грамматике Зизания.

орфографические правила	грамматика Зизания	«Алфавит» Арсения Глухого	Канонники Арсения Глухого		издания 1620-х гг.	грамматика *Син734*
			Кан281	*Кан283*		
расподобление ї҆же/и҆же по числу	+	нет данных	+	–	+	+

написание корня -*един*-	нет правила	нет данных	–		–	не правила
союз *и* перед гласными как ї	– (пример на союз ѝ перед согласной)	нет данных	–	+	+	– (пример на союз ѝ перед согласной)
начало слова: о҃ – sg. формы, ѡ҃ – pl. формы	– (о҃ – в начале корня, ѡ҃ – в предлогах/ префиксах *о*, *об*)	+	+		+	– (о҃ – в начале корня, ѡ҃ – в предлогах/ префиксах *о*, *об*)
середина слова: о – sg. формы, ѡ – pl. формы	± (только флексии -омъ/-ѡмъ; в тексте грамматики примеры с ѡ в разных морфемах pl. словоформ)	–	–/+ (спорадические примеры с ѡ)		+	± (только флексии -омъ/-ѡмъ; в тексте грамматики много примеров с ѡ в разных морфемах pl. словоформ)

Рассмотренные орфографические особенности позволяют выдвинуть предположение об авторе анонимной грамматики *Син734*. Общность принципов употребления буквы ѡ в pl. формах в двух Канонниках Арсения Глухого и расподобления форм ї҃же/ѝ҃же по числу в *Кан281* Арсения, в изданиях 1620-х гг. и в правилах грамматики *Син734* говорит о том, что автор грамматики *Син734* работал вместе с Арсением Глухим и был справщиком МПД. Особо укажем на присутствие расподобления ї҃же/ѝ҃же по числу только в *Кан281* и отсутствие этого расподобления в *Кан283*. В предисловии к *Кан281* сказано, что Арсений работал над этим Канонником совместно с Антонием Крыловым, который мог повлиять также на орфографию этого текста.

Если предположить, что Антоний Подольский, который никогда не был справщиком МПД, являлся автором грамматики *Син734*, то получится, что он кодифицировал орфографическую практику изданий 1620-х гг., которые редактировали его идейные противники Арсений Глухой и Антоний Крылов. Более вероятным представляется, что автором грамматики *Син734* был справщик МПД, то есть Антоний Крылов.

II.8. Выводы

1. Орфографические изменения 1620-х гг. обусловлены появлением на МПД отдельной должности справщика. Если раньше главной задачей печатников было выпустить книгу, то теперь большое внимание уделяется также языку издания. В начале 1620-х гг. на МПД начинают работать справщики Арсений Глухой и Антоний Крылов, с именами которых связано введение в богослужебные издания новых орфографических принципов в употреблении дублетных букв о/ѡ, ї/н, є/ѥ.

2. Орфография дублетных букв начинает регламентироваться в соответствии с позицией буквы в слове и грамматической характеристикой слова.

Позиция начала/неначала слова принципиальна для пары ѥ҆/є. Но в 1620-х гг. буква ѥ҆ ставится в основном в начало полнозначных слов, а в формах презенса глагола бы́ти встречается очень редко. Позиционный принцип для дублетов ї/н при записи союза *и* в 1620–1630-х гг. применяется более последовательно, чем в предыдущий период. Фонетическое слово, благодаря отсутствию пробела между союзами и последующими словами, оформляется по общим правилам: і҆ перед гласной, н҆ перед согласной.

Принцип распределения дублетов ѡ҆/о относительно начала/неначала слова заменяется принципом выделения pl. форм буквой ѡ не только в начале, но и в середине слова. То есть для этой пары позиционный принцип распределения букв сменяется принципом маркирования. Буква ѡ вводится в середину слова во все возможные морфемы pl. словоформ, где присутствует /о/, при этом выделение какой-либо морфемы не является релевантным для справщиков. Иногда осмысление множественности в середине слова связано с семантическими критериями (например, в корне *-много-* или в инфинитивах, наречиях и существительных в sg. форме, контекстуально связанных с pl. формами: н҆сподо́бн на́съ ѡ҆брѣ́сти бл҃года́ть, н҆ѡ҆оу҆множе́нїн плодѡ́въ и др).

С помощью букв ї/н реализуется противопоставление sg. и pl. словоформ і҆́же/н҆́же, что является первым опытом снятия грамматической омонимии в изданиях Московской Руси.

Грамматическое значение оказывается в центре внимания справщиков, но оно передается еще идеографическими средствами: «узкие» буквы передают идею единичности (ї в sg. словоформе і҆́же, о в начале и в середине sg. форм), а «широкие» буквы передают идею множественности (н в pl. словоформе н҆́же, ѡ в начале и в середине pl. словоформ). Принципиальное отличие от предшествующего периода заключается в том, что идеографические средства используются по грамматическому, а не семантическому критерию.

Употребление буквы ї в корне *-един-*, которое было характерно для изданий второй половины XVI – начала XVII в. (особенно для Апостола Ивана Федорова), в изданиях 1620–1630-х гг. постепенно уменьшается, в результате чего теряется графическое средство передачи семантики единичности.

Распределение акцентных знаков каморы и варии над односложными словами подчиняется искусственному признаку «долготы/краткости» гласных, введенному в славянские грамматики по образцу греческого языка. По правилам грамматик, над «долгими» гласными в последнем и предпоследнем слоге (н, ы, ѧ, , ѣ, ꙋ, ю) ставится камора, а над

«краткими» гласными (ѥ, ѻ) – вария. Данное правило во всех церковнославянских грамматиках XVI–XVII вв. относится к неодносложным словам, но в московских изданиях 1620-х – начала 1630-х гг. зависимость постановки каморы/вариии от «долготы/краткости» гласных прослеживается только в односложных словах, оканчивающихся на гласную.

В результате такой установки в 1620-х гг. оформляется группа словоформ с условно «долгими» гласными, над которыми последовательно ставится камора (в предыдущий период над этими словоформами камора ставилась непоследовательно, а над энклитическими местоимениями, в основном, не ставилась). Это словоформы и слова вс҃и, м҃и, т҃и, с҃и, м҃ы, т҃ы, в҃ы (И. и В. п.), и҃ы, вс҃ѧ, м҃ѧ, т҃ѧ, вс҃ю, мн҃ѣ, в҃ѣ, гд҃ѣ, зд҃ѣ, вн҃ѣ, т҃ꙋ и под. Над словоформами и словами с условно «краткими» гласными вс҃ѥ, с҃ѥ, но̀, то̀ камора заменяется на варию. Над местоимениями кто̀, что̀ конкуренцию между каморой и варией выигрывает вария. Над словоформой та̀/т҃а, имеющей, по указаниям грамматик, «двовременную» гласную (которая могла быть как «краткой», так и «долгой»), могли стоять вария или камора.

Знак придыхания перестает употребляться над неприкрытой ударной и заударной гласной в середине слова, но остается над неприкрытой предударной гласной (часто это оказывается начальная гласная корня).

3. Орфографические новации появляются не одновременно во всех изданиях начала 1620-х гг.

В *МслД1620* еще до начала работы на МПД Арсения Глухого прослеживается тенденция к постановке каморы над всеми односложными словами с условно «долгими» гласными и вариии над односложными словами с условно «краткими» гласными, а именно над вс҃ѥ̀, с҃ѥ̀, но̀; но другие описанные нами нововведения в это издание еще не вводятся. Издания 1621 г. (например, *Ап1621* и *Сл1621*) перепечатываются с предыдущих изданий без изменений. Первые изменения заметны во второй части *МслЯнв1622*, в процессе издания которой на МПД начал работать Арсений Глухой. Появляются первые примеры с буквой ѿ в начале слова и маркирование sg. и pl. форм с помощью ѻ/ѡ. В полном объеме орфографические новации появляются в *МслФ1622*: ѿ в начале слова, ѡ в pl. формах, а также написание ї҆же как sg. формы и преимущественное написание союза *и* как і҆ перед гласными.

Многие издания 1622–1623 г. (например, *Пс1622*, *Ап1623*, *Сл1623*) всё еще печатаются по старым орфографическим правилам, являясь перепечаткой предыдущих изданий. Только в изданиях 1624–1625-х гг. применяются новые принципы, сформированные в *МслФ1622*, за исключением написания союза *и* как і҆ перед гласными, которое достигает перевеса только в изданиях 1630-х гг.

Во второй половине 1630-х гг. маркирование pl. форм с помощью ѡ становится не так актуально, как во второй половине 1620-х – первой половине 1630-х гг., и буква ѡ уже реже употребляется в текстах. Остальные орфографические новации сохраняются до начала 1640-х гг.

Постепенное распространение орфографических нововведений в 1620-х гг. и их принятие или устранение в 1630-х – начале 1640-х гг. представим в таблице.

издания / орфографические нормы	*МслД1620*	*Сл1621* *Ап1621*	*МслЯнв1622*	*МслФ1622*	*Пс1622* *Сл1623* *Ап1623*	*Мобщ1625* *Пс1625*	*Ап1631*	*МслД1636*	*Окт1638*	*Пс1641*
1. Буква є҆ *широкое* в начале слова	є҆		є҆/є҆	є҆	є҆	є҆				
2. ї҆же как sg. форма	и҆же			ї҆же	и҆же	ї҆же	и҆же	ї҆же		и҆же
3. Союз *и* перед гласными	и҆			і҆	и҆	і҆				
4. Маркирование pl. форм в начале слова (ѡ҆)	о҆ в люб. форме	ѡ҆ в люб. форме	1 ч. о҆ в люб. форме; 2 ч. о҆ sg. ѡ҆ pl.	о҆ sg. ѡ҆ pl.	ѡ҆ в люб. форме	о҆ sg. ѡ҆ pl.				
5. Маркирование pl. форм в середине слова (ѡ)	о в любой форме		1 ч. о в люб. форме; 2 ч. о sg. ѡ pl.	о sg. ѡ pl.	о в любой форме	о sg. ѡ pl.		ѡ в pl. формах < 50%		о sg. ѡ pl.
6. камора над в҃н, м҃н, т҃н, с҃н, в҃ѧ, м҃ѧ, т҃ѧ, в҃ю, м҃ы, т҃ы, в҃ы, мн҃ѣ, гд҃ѣ, зд҃ѣ и др.	камора / отсутствие знака		камора		камора / отсутствие знака	камора				
7. Вария над всѐ, сѐ, но̀, то̀, кто̀, что̀	вария / камора	ка-мора	вария		камора	вария				

4. Орфографическая система 1620–1630-х гг. характеризуется следующими принципами, не применявшимися в предыдущий период:

1) распределение дублетов зависит от позиции в слове: начало/неначало слова (є҆/є), союз *и* перед гласной/согласной (і҆/и҆);

2) начинается грамматическое осмысление слова: маркирование pl. форм (ѡ в начале и в середине слова), расподобление sg. и pl. форм ї҆же/и҆же;

3) в употреблении акцентных знаков каморы и варии над односложными словами возникает ориентация на описания грамматик, составленные по образцу греческой просодии.

Данные принципы реализуются еще не полностью, в книгах достаточно много отступлений. Например, буква ѥ҆ в позиции начала слова и буква ѡ в pl. формах не становятся единственно возможными, встречается много примеров с ѣ҆ и о. Написание ї҆же с буквой ї҆ как sg. формы и употребление буквы ѡ в середине pl. словоформ характерны только для 1620-х гг., а в 1630-х гг. они постепенно уходят из текстов. Камора не получает распространения в двусложных и трехсложных словах согласно правилам грамматик. Тем не менее, период 1620–1630-х гг. интересен как начальный этап формирования орфографических принципов позиции в слове и грамматического маркирования, которые будут развиваться дальше в 1640-х гг.

Орфографические черты 1620–1630-х гг. образуют определенную систему, которую можно назвать «орфографической системой 1620–1630-х гг.». Мы поместили эти черты отдельно в Приложение № 2. Представление об орфографической системе печатных текстов может способствовать анализу орфографии рукописного наследия XVII в.

5. Грамматическая обусловленность орфографии, формирующаяся в 1620–1630-х гг., определяется развитием грамматической мысли Московской Руси.

В это время происходит первое знакомство с югозападнорусскими грамматиками Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. В начале 1620-х гг. в Московской Руси создаются две рукописные редакции *ГЗ* (содержащиеся в сборнике 1622 г. *Тихонр336*) которые полемизируют с установками Зизания о выделении множественности в любой морфеме слова. Однако именно использование буквы ѡ как показателя множественности в любой морфеме слова восторжествовало в церковнославянских изданиях этого времени.

В конце 1620-х – начале 1630-х гг. в Московской Руси создается анонимная рукописная грамматика на основе компиляции *ГЗ* и *ГС*, которая отражает орфографические установки изданий МПД этого периода.

Сравним орфографические нововведения 1620-х гг. с правилами грамматики *Син734*, а также с правилами *ГЗ* и *ГС*.

московские издания 1620–1630-х гг.	рукописная грамматика *Син734*, Москва, конец 1620-х – начало 1630-х гг.	грамматика Зизания, Вильно, 1596 г.	грамматика Смотрицкого, Евье, 1619 г.
1. Буква ѥ҆ *широкое* в начале слова.	+	+	нет правила
2. Противопоставление форм ї҆же/н҆же по числу.	+	+	нет правила
3. Союз *и* как і҆ перед гласными.	нет примеров (пример на союз н҆ перед согласной)	нет примеров (пример на союз н҆ перед согласной)	нет правила
4. Маркирование pl. форм в начале слова (ѡ҆).	– (о҆ – в начале корня, ѡ҆ – в предлогах и префиксах)	– (о҆ – в начале корня, ѡ҆ – в предлогах и префиксах)	– (о҆ – в начале корня, ѡ҆ – в предлогах и префиксах)

5. Маркирование pl. форм в середине слова (ѡ).	+ (примеры только на формы Д. п. мн. ч. сущ. м. р.; в тексте грамматики много примеров употребления ѡ в разных морфемах pl. словоформ)	± (примеры только на формы Д. п. мн. ч. сущ. м. р.; в парадигмах склонения есть примеры употребления ѡ в разных морфемах pl. словоформ)	– (примеры только на формы Д. п. мн. ч. сущ. м. р.; в парадигмах грамматики о/ѡ используются только для дифференциации грамматических форм)
6. Камора над «долгими» гласными / вария над «краткими» гласными в односложных словах.	± (в двусложных и трехсложных словах)	± (в двусложных и трехсложных словах)	± (в двусложных и трехсложных словах)
7. Придыхание в начале и в середине слова.	+	– (только в начале слова)	– (только в начале слова)

Сопоставление орфографических особенностей изданий 1620–1630-х гг. с правилами трех грамматик показывает, что грамматика *Син734* ближе других грамматик к орфографической практике изданий (исключение составляет только маркирование pl. форм буквой ѡ в начале слова). При этом во многом грамматика *Син734* совпадает с *ГЗ*. То есть справщики МПД 1620–1630-х гг. отдают предпочтение «модели Зизания» [Живов 2017: 847], хотя и вносят в нее свои поправки. Эта модель противоречит взглядам анонимных редакций *ГЗ*, которые никак не повлияли на справу 1620-х гг.

6. Принцип употребления буквы ѡ в pl. формах и написание ї҃же как sg. формы в изданиях 1620-х гг. совпадают с правилами анонимной грамматики *Син734* и с орфографией Канонников Арсения Глухого. Это дает основание сделать вывод об авторе этой грамматики. Зашифрованное в акростихе стихотворного предисловия к грамматике имя «Антоний» указывает на справщика МПД 1620-х гг. Антония Крылова, трудившегося совместно с Арсением Глухим в Троице-Сергиевом монастыре над исправлением Канонника.

7. Таким образом, период 1620–1630-х гг. является существенной вехой в развитии церковнославянской орфографии. Если орфографические особенности первопечатных книг второй половины XVI – начала XVII в. еще тесно связаны с рукописной традицией, то в 1620–1630-е гг. начинает формироваться самостоятельная орфографическая норма печатных изданий.

Характер орфографической нормы в изданиях 1620–1630-х гг. имеет еще однонаправленный характер, как в рукописных текстах. Буква ѡ в pl. формах различных частей речи и буква ї҃ в sg. форме *иже* возможны, но не строго обязательны, тогда как ѡ в sg. формах и ї҃ в pl. форме *иже* практически не встречаются. В употреблении указанных дублетов отражается идеографичность письма: «узкие» буквы передают идею единичности, а «широкие» буквы – идею множественности. При этой идеографичности появляется

грамматическое осмысление слова, которое направлено только на категорию числа, но не затрагивает еще категорию падежа. Позиция в слове (начало/неначало) начинает осмысляться при введении буквы ѥ̂ *широкое* в начало слова, но морфемное членение слова еще не осуществляется.

В целом, период 1620–1630-х гг. можно назвать подготовительным к однозначному распределению букв относительно позиции в слове и к отражению в орфографии морфологического осмысления слова, которые будут последовательно осуществляться уже в следующий период книжной справы, в 1640-х гг.

ГЛАВА III

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВА 1640-х гг.

III.1. Общая характеристика справы 1640-х гг.

III.1.1. Справщики 1640-х гг.

В конце 1630-х – начале 1640-х гг. на Московском Печатном дворе меняется состав справщиков. Ведущие справщики 1620–1630-х гг. к тому времени уже умирают – Антоний Крылов в 1630 г., Арсений Глухой в 1635–1636 гг. Во второй половине 1630-х гг. на МПД работают справщики старец Варфоломей[188], вдовый дьякон Сергей Иванов[189], вдовый дьякон Иван Иванов Селезнев[190] (см. об этом II.1.1). Из прежних справщиков продолжает свою работу на МПД только старец Савватий.

В 1637–1638 гг. на МПД поступает ключарь Успенского собора Московского Кремля Иван Васильев Шевелев Наседка (в монашестве Иосиф) (см. о нем подробнее [Словарь 1993: 63–65; Опарина 1998]). Иван Наседка вместе с Арсением Глухим и Антонием Крыловым входил в состав кружка Дионисия Зобниновского, занимавшегося исправлением богослужебных книг в 1615–1616 гг. (см. об этом II.1.1). На МПД он проработал до 1651 г.

В 1640 г. главным справщиком МПД становится Михаил Стефанович Рогов (Рогоев, Рогуев) (ум. после 1650 г.) – протопоп Московского собора Черниговских чудотворцев, поэт и публицист. В ноябре 1649 г. он был отстранен от должности справщика новгородским митрополитом Никоном за стихотворное предисловие к «Книге о вере» 1648 г. Подробнее о нем см. [Словарь 1998: 309–312].

Михаил Рогов и Иван Наседка не перечисляются в расходных книгах МПД как справщики, получающие жалование (Иван Наседка не упоминается до марта 1649 г.). Однако они регулярно получают книги после выхода из печати разных изданий, начиная со Служебника 1640 г.[191] Видимо, их положение на МПД было особенным.

Кроме них, получают книги и другие справщики, которые являются штатными справщиками МПД и расписываются в получении жалования.

С марта 1640 г. – по август 1641 г. (7149 г.) жалование получают старец Савватий, вдовый дьякон Иван Иванов Селезнев и Шестак Мартемьянов[192]. С сентября 1641 г. по август 1642 г. (7150 г.) жалование получают старец Савватий и Шестак Мартемьянов[193], Ивану Селезневу жалование уже не выдается. 29 декабря 1641 г. (7150 г.) на место справщика Ивана Селезнева поступает Захар Афанасьев[194]. С сентября 1642 г. по март 1649 г. (7151–7157 гг.) жалование выдается старцу Савватию, Шестаку Мартемьянову и Захару Афанасьеву[195].

---

[188] Упоминается в приходно-расходных книгах МПД (РГАДА ф. 1182, оп. 1.) в (7)143 г. (сентябрь 1634 – август 1635 гг.) – д. 21, л. 2 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 451].

[189] Упоминается в приходно-расходных книгах МПД в (7)146 г. (сентябрь 1637 – август 1638 гг.) – д. 31, л. 3 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 469].

[190] Упоминается в приходно-расходных книгах МПД в (7)146 г. (сентябрь 1637 – август 1638 гг.) – д. 31, л. 3б; справщик с (7)148 г. (с сентября 1639 г.) до октября (7)150 г. (1641 г.) – д. 33, лл. 4б, 133б, 246б; д. 37, л. 91 [Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001: 467].

[191] Д. 34, л XIX–XIXб; д. 35, л. 51–51б.

[192] Записи о выдаче жалования по годам в приходно-расходных книгах МПД: (7)148 г. (март 1640 г. – август 1640 г.) – д. 33, лл. 4–5; (7)149 г. (сентябрь 1640 г. – август 1641 г.) – д. 33, лл. 133–134, 246–247.

[193] Д. 37, лл. 2, 2б.

[194] Д. 37, л. 91–91б.

[195] Записи о выдаче жалования по годам в приходно-расходных книгах МПД: (7)151 г. (сентябрь 1642 г. – август 1643 г.) – д. 37, лл. 90, 363–364б; (7)152 г. (сентябрь 1643 г. – август 1644 г.) – д. 40, лл. 2–3; (7)153 г. (сентябрь 1644 г. – август 1645 г.) – д. 40, лл. 239б–240б; (7)154 г. (сентябрь 1645 г. – август 1646 г.) – д. 41, лл. 1–2;

22 марта 1649 г. впервые делается запись о выдаче жалования Ивану Наседке[196]. С сентября 1649 г. по август 1651 г. (7158–7159 гг.) жалование выдается Ивану Наседке, старцу Савватию, Шестаку Мартемьянову и Захару Афанасьеву[197].

Итак, старец Савватий – справщик с 1634 г. по 1651 г. Шестак Мартемьянов – справщик с марта 1640 г. по сентябрь 1652 г., на его место позже был поставлен старец Чудова монастыря Евфимий [Словарь 2004: 288–290]. Захар Афанасьев Подосенов – справщик с 29 декабря 1641 г. по 17 июля 1674 г. По данным С. Н. Браиловского, 19 ноября 1678 г. Подосенов по старости был освобожден от должности справщика. Подробнее о нем см. [Словарь 1998: 249–250].

Таким образом, Михаил Рогов, Иван Наседка, старец Савватий, Шестак Мартемьянов и Захарий Афанасьев Подосенов – справщики МПД 1640-х гг., которые формировали новую норму церковнославянского языка богослужебных книг.

III.1.2. Появление новых орфографических норм

Орфографические изменения появляются в текстах 1640-х гг. не сразу после начала деятельности этих справщиков, а постепенно и неодновременно. Издания 1640–1641 гг. в целом однородны по орфографии с изданиями 1620–1630-х гг. Например, сравнение Служебника 1640 г. с предшествующими изданиями (1627 г. и 1633 г.) не выявило существенных орфографических различий, Триодь Постная 1642 г. почти не отличается от Триоди Постной 1635 г., Пролог (1-я половина: сентябрь – февраль) 1642 г. от издания 1641 г. Единственной новацией изданий 1640 г. является использование буквы ѧ как показателя множественности, но во многом эта новация исчезает уже в изданиях 1641–1642 гг.

Орфографические новшества начинают появляться в издании Псалтири, вышедшем 31 декабря 1642 г., однако еще не во всех позициях. В следующих изданиях МПД, Поучении Иосифа 1643 г., Службах и житии Николая чудотворца 1643 г., Прологе (2-я половина: март – август) 1643 г., Евангелии 1644 г., Апостоле 1644 г. (15 января), «Кирилловой книге» 1644 г. (21 апреля), Псалтири 1645 г. (20 сентября и 6 декабря) появляются новые нормы, которые потом применяются и в других изданиях второй половины 1640-х гг. Введение новых орфографических норм употребления разных дублетных букв и надстрочных знаков по разным изданиям 1640-х гг. представлено нами в конце главы в выводах (см. таблицу в III.22).

III.1.3. Грамматическая мысль, греческое и югозападнорусское влияние

Возникновение новых орфографических норм примерно совпадает с началом патриаршества Иосифа (1642–1652 гг.), ориентированного на расширение контактов с греками и с Юго-Западной Русью. Подробнее об этом см. [Каптерев 1913: 11–22, 32–42; Опарина, Шамин 2011: 594–601]. Таким образом, орфографические изменения 1640-х гг., периода иосифовской справы, происходят на фоне двух взаимосвязанных культурно-исторических процессов: греческого и югозападнорусского влияния.

В 1630–1640-х гг. вновь (после “второго южнославянского влияния”) появляется ориентация на греческий язык и культуру. Связано это с возникновением движения боголюбцев (ревнителей благочестия) [Зеньковский 1970: 59–143, 156–184; Каптерев 1913: 105–168], стремившихся к возрождению нравственной жизни русского общества на основе

---

(7)155 г. (сентябрь 1646 г. – август 1647 г.) – д. 41, лл. 215–216; (7)156 г. (сентябрь 1647 г. – август 1648 г.) – д. 42, лл. 1–2, 86–87; (7)157 г. (сентябрь 1648 г. – август 1649 г.) – д. 42, лл. 245–246, 333–334.

[196] Д. 42, л. 335, из казны выдано 50 рублей.

[197] (7)158 г. (сентябрь 1649 г. – август 1650 г.) – д. 42, лл. 483–484б, д. 43, лл. 3–3б; (7)159 г. (сентябрь 1650 г. – февраль 1651 г.) – д. 49, л. 86–87б.

святоотеческих традиций. В частности, известно, что справщики МПД Иван Наседка, Михаил Рогов, Шестак Мартемьянов принадлежали к этому движению [Зеньковский 1970: 92]. Большим авторитетом у боголюбцев пользовались сочинения Максима Грека. Интересно, что грамматическая справа Максима Грека отмечается исследователями как предтеча никоновской книжной справы[198]. Ориентация на сочинения Максима Грека привела к ориентации на греческий язык еще в период иосифовской справы. С сочинениями Максима Грека был хорошо знаком и Иван Наседка, так как в кружке Дионисия Зобниновского Максима Грека почитали особо.

В 1640-х гг. в Московской Руси позиция духовного изоляционизма сменяется позицией универсализма [Запольская 2000а: 307; Запольская 2003а: 216; Опарина 2002], в результате чего активизируются контакты с Юго-Западной (Литовской) Русью, откуда в Московскую Русь проникают различные полемические и грамматические сочинения. Среди распространявшихся полемических сочинений известны «Книжица в шести отделах» Василия Суражского-Малюшицкого, «Книжица в десяти отделах», «Книга о образех», «Книга о Троице» [Опарина 2007: 187, 191]. На основе украинских полемических сочинений создаются такие популярные в 1640-х гг. (а затем и в среде старообрядцев) книги, как «Сборник о почитании икон» 1642 г., «Кириллова книга» 1644 г.[199], «Книга о вере» 1648 г., в работе над которыми принимали участие Иван Наседка и Михаил Рогов. Подробнее об этом см. [Опарина 1998; Гурьянова 2007].

Югозападнорусские грамматические сочинения проникают в Московскую Русь еще в 1620-е гг. (см. об этом II.1.4). Это грамматики Лаврентия Зизания (*ГЗ*) и Мелетия Смотрицкого (*ГС*). В 1640-х гг. отношение к киевской учености и к югозападнорусским грамматикам меняется. Если в 1620-х гг. *ГЗ* подвергается редактированию, то в 1640-х гг. она переписывается уже без существенных изменений [Кузьминова 1999][200]. *ГС* в это же время подвергается редактированию, но прежде всего в орфографическом разделе. Под влиянием югозападнорусских грамматик изменяется восприятие грамматики как таковой, у великорусских книжников возникает новое грамматическое сознание.

ГЗ и *ГС* содержат совершенно новое для великорусских книжников понимание грамматики. Помимо традиционных разделов об орфографии, просодии и знаках препинания туда включается морфология, синтаксис, раздел о стихосложении, о метре, учение о поэтических вольностях, морфологический разбор молитв.

О возникновении ориентации на грамматическое осмысление слова свидетельствуют и включаемые в богослужебные книги начала 1640-х гг. грамматические статьи. В Часовнике 1643 г. в качестве предисловия появляется статья «Наказание ко учителем», которая перепечатывается в Псалтири, изданной 6 декабря 1645 г. (лл. 1–9б отдельной пагинации в начале издания). В «Наказании…» говорится о правильной постановке ударений в некоторых словах, о соблюдении пауз при знаках препинания во время чтения. В конце Часовника 1643 г. и затем двух изданий Псалтири 1645 г., 20 сентября и 6 декабря, помещается и статья «Како писати синодики» (в двух изданиях лл. 367б–370 третьей пагинации), где объясняется, как правильно ставить имена при поминовении в Р. п., и дается пример склонения имени

---

[198] Преемственность между исправлениями Максима Грека и справщиков второй половины XVII в. в отношении формы 2 л. ед. ч. перфекта отмечалась в [Успенский 2002: 235], в отношении других форм (ограничение функций возвратного местоимения, исправления в И.-В. п. мн. ч., в Р. п. ед. ч. имен существительных) при исправлении Максимом Греком Псалтири 1652 г. в [Вернер 2013: 121]. К авторитету Максима Грека отсылает и предисловие грамматики 1648 г.

[199] Об истории составления и особенностях содержания «Кирилловой книги» см. подробнее [Словарь 1993: 163–166; Опарина 1998: 212–243].

[200] Списки *ГЗ* без изменений: РГБ НИОР, ф. 178 № 1403, № 4518; ф. 310 № 974; ф. 236 № 182, см. подробный разбор редакций и списков *ГЗ* в [Кузьминова 1999].

Никóла. В качестве послесловия в Службах и житии Николая Чудотворца 1643 г. и Прологе (2-я половина) 1643 г. публикуется грамматическое рассуждение, в котором объясняется, как писать и читать букву ѵ в словах, заимствованных из греческого языка. Это же рассуждение перепечатывается затем в Апостоле 1644 г., где добавлено обоснование новой орфографической нормы в отношении дублетов ѹ/ꙋ. Как показывает анализ не только данных грамматических статей, но и текста самих изданий, 1643 г. стал началом нового этапа развития орфографической нормы церковнославянского языка.

В 1648 г. в Москве Михаил Рогов и Иван Наседка переиздают грамматику Мелетия Смотрицкого (далее *Г1648*). При этом они изменяют формы, специфичные для югозападнорусского извода церковнославянского языка, на соответствующие московской норме, причем как в самом тексте грамматики, так и в языковом материале (подробное сравнение двух изданий грамматики дано в [Horbatsch 1964; Кузьминова 2007; Кузьминова 2012б]). В вопросах грамматической омонимии и синонимии Рогов и Наседка следуют в некоторых случаях за Смотрицким, в некоторых – за анонимным автором грамматики конца 1620-х – начала 1630-х гг. *Син734*, в отдельных случаях предлагают свое решение. Существенно различаются *ГС* и *Г1648* в орфографическом разделе. При переработке орфографического раздела *ГС*, осуществлявшейся в самом конце редактирования[201] [Кузьминова 2007: 543], московские издатели ориентировались на “Каноны Орѳ,ѳографїи” *ГЗ*, однако не механически интерполировали их, но вносили свои изменения. Таким образом, орфографическая норма *Г1648* не тождественна полностью ни норме *ГС*, ни норме *ГЗ* (см. [Там же: 520]).

Основное отличие всех названных грамматик заключается в выборе принципов для снятия грамматической синонимии и омонимии. Грамматическая синонимия снимается внутри падежной парадигмы, что относится к системе склонения имен существительных. Подробно принципы распределения синонимичных флексий в *ГЗ*, *ГС*, грамматике *Син734* и *Г1648* рассмотрены в [Запольская 2008: 210]. Например, разные схемы распределения синонимичных флексий представлены в форме И. п. мн. ч. у существительных м. р. с основой на мягкий согласный. Зизаний в данной грамматической позиции допускал вариативность флексий -н, -ѣ (кѡ́нн, кѡ́нѣ л. 34б). Смотрицкий устанавливал вариативность флексий -їе, -е (па́стырїе, па́стыре л. 63б), а для ряда односложных слов допускал вариативность -їе, -е, -еве (вра́чїе, вра́че, вра́чеве л. 72б). Автор анонимной грамматик *Син734* для всех существительных предлагал только флексию -їе (цр҃їе л. 40б). Михаил Рогов и Иван Наседка добавили в схему Смотрицкого флексию -н, характерную для существительных с основой на твердый согласный. В *Г1648* у разных лексем с основой на мягкий согласный была разная вариативность: -їе, -н (па́стырїе, па́стыри л. 123б), -їе, -е (мѧте́жїе, мѧте́же л. 124), -їе, -н, -еве (вра́чїе, врачѝ, вра́чеве л. 131).

Грамматическая омонимия снимается с помощью дублетных букв. Сравнение принципов снятия омонимии в *ГЗ*, *ГС*, грамматике *Син734* и *Г1648* произведено в [Запольская 2010]. Например, Зазаний для снятия омонимии И. ед. = Р. мн. использует орфографический и грамматический способ: на правах вариантов дает окончания -ѡвъ и -ъ, при наличии окончания -ъ в основах реализуется оппозиция букв о/ѡ (Бо́гъ / бг҃ѡ͡, бѡ͡ л. 26б).

[201] Об этом свидетельствует кавычный экземпляр *ГС* (РГАДА, БМСТ/СПК 141), в котором отсутствуют исправления в орфографической части грамматики.

Смотрицкий вводит принцип дифференциации окончаний: для односложных слов допускает вариативность окончаний -ѡвѣ и -ѣ, а для неодносложных слов нормативным является только окончание -ѣ. При наличии окончания -ѣ у односложных слов омонимия снимается противопоставлением в основе букв о/ѡ и акцентных знаков оксия/камора, а у несложных слов омонимия снимается противопоставлением не только букв о/ѡ, но и букв є/ѥ (дрꙋгѣ / дрꙋгѡвѣ или дрꙋгѣ л. 46–46б; прорóкѣ / прорѡ̑кѣ л. 46б–47; чвáнецѣ / чвáнѥцѣ л. 48б). Автор анонимной грамматики *Син734* использовал только орфографический способ снятия омонимии, признавая нормативным окончание -ѣ, при котором омонимия устраняется противопоставлением в основе не только букв о/ѡ, но и ꙋ/ꙋ (другѣ / дрꙋгѣ л. 39б, 40б). Михаил Рогов и Иван Наседка воспроизвели в *Г1648* схему снятия омонимии, предложенную Смотрицким [Там же: 276–277].

Две югозападнорусские грамматики приносят в Московскую Русь два принципа передачи значения множественности, вопросу, вокруг которого разворачивается грамматическая мысль восточных славян на протяжении XV–XVII вв. В *ГЗ* предлагается принцип маркирования pl. форм с помощью буквы ѡ в любой морфеме слова. С этим принципом полемизируют анонимные московские книжники в двух редакциях *ГЗ* (содержащихся в грамматическом сборнике 1622 г. *Тихонр336*), но именно этот принцип усваивается в изданиях МПД 1620–1630-х гг. (см. II.5). В *ГС* предлагается принцип противопоставления омонимичных грамматических форм, при этом показателю множественности отводится место только в конце слова (то есть во флексии или в последнем слоге основы). Для реализации этого принципа в *ГС* привлекаются не только дублеты о/ѡ, но и є/ѥ, ї/н, ѧ/ѧ после шипящих, н/ы после шипящих, а также акцентные знаки оксия/камора. В изданиях МПД 1640-х гг. в целом усваивается принцип противопоставления омонимичных грамматических форм, представленный в *ГС*, но московские редакторы исключают дублеты ї/н из графических средств противопоставления форм, а также дополняют употребление дублетов о/ѡ, є/ѥ и акцентных знаков оксия/камора принципом маркирования под влиянием греческой грамматики. Таким образом, в московских изданиях встречаются два принципа: «система Зизания» (маркирование форм мн. ч. в любой морфеме) и «система Смотрицкого» (противопоставление форм)[202]. В 1620–1630-х гг. справщики следовали за «системой Зизания», а в 1640-х гг. – за «системой Смотрицкого», но осложненной маркированием форм, в 1650–1660-х гг. на «систему Смотрицкого» накладывается «система Зизания». Так, на каждом этапе книжной справы разные группы справщиков принимают разные решения относительно орфографического средства передачи множественности.

Основные орфографические нормы, выработанные в изданиях середины 1640-х гг., были кодифицированы в *Г1648*. Отличия орфографической нормы *Г1648* и *ГС* обусловлено орфографической практикой текстов. Сравнение всех орфографических новаций 1640-х гг. с правилами *Г1648* и *ГС* произведено нами в выводах в конце главы (см. таблицу в III.22). Те орфографические нормы изданий, которые не кодифицированы в *Г1648*, представляют особый интерес, так как они формируют орфографический узус 1640-х гг. Эти нормы помещены нами отдельно в Приложение № 3. Признаки орфографического узуса 1640-х гг. позволят в дальнейшем рассмотреть орфографические изменения второй половины XVII в. с

[202] Термины «система Зизания» и «система Смотрицкого» предложены В. М. Живовым, см. [Живов 2017: 847].

точки зрения того, следовали ли новые справщики нормам, реализованным в изданиях 1640-х гг., или нормам *Г1648*, или изменяли эти нормы на новом этапе справы.

Каждое правило употребления определенных букв имеет свое происхождение и трансформацию в процессе переиздания богослужебных книг, поэтому после описания изменений в изданиях 1640-х гг. мы будем сравнивать употребление каждой пары дублетов преимущественно с *Г1648*, а также по необходимости обращаться к *ГС* и *ГЗ*.

III.1.4. Корректурные экземпляры

От книжной справы 1640-х гг. остался только один корректурный экземпляр: печатный Октоих, Часть 2 (гласы 5–8) 1638 г., хранящийся в Российском государственном архиве древних актов, фонд БМСТ/СПК 4604 – кавычный для издания 1649 г. (далее *Окт1638к1649*).

Поскольку этот кавычный экземпляр использовался для подготовки издания 1649 г., вышедшего после *Г1648*, то исправления в нем не показывают тех изменений в орфографии, которые произошли до издания этой грамматики. Для иллюстрации орфографических изменений, произошедших до выхода *Г1648*, мы будем далее сравнивать издания Псалтири 1641 г., 1642 г. и 1645 г. (6 декабря), декабрьской Минеи 1636 г. и 1645 г., февральской Минеи 1622 г. и 1646 г., июльской Минеи 1629 г. и 1646 г., Октоиха 1638 г. и Октоиха 1649 г., иногда привлекать издания Триоди цветной 1640 г. и 1648 г. и некоторые другие: издания Апостола, Евангелия, Служб и жития Николая Чудотворца, а также издание Пролога (2 часть) 1643 г., который был издан на МПД впервые в 1640-х гг., поэтому его нельзя сравнить с предыдущим изданием.

Сохранился также корректурный экземпляр Минеи общей 1635 г., предназначавшийся для издания 1637 г., который хранится в Российской государственной библиотеке, в научно-исследовательском отделе редких книг (5-й экз., инв. № 9714), описание этого экземпляра см. [Емельянова 2008: 165–166]. В этом экземпляре нет орфографических изменений, характерных для 1640-х гг., однако там в слове возїѧ́ти и его производных буква ꙁ зачеркивается, а в новом издании все словоформы с этим корнем (всего 58) печатаются с одной буквой ѕ: воѕїѧ́вшемꙋ 1б, воѕїѧ́вшїѧ 16б и др., что становится нормой изданий 1640-х гг.

От справы 1640-х гг. сохранились также послепечатные корректурные экземпляры: Минея служебная, декабрь, 1645 г. (РГАДА, БМСТ/СПК 687), об этом экземпляре см. [Крылов 2009: 292–294]; Службы и жития Сергия и Никона, 1646 г. (РГАДА, БМСТ/СПК 1654). Но эти экземпляры не дают полных сведений о ходе справы и характере языковых исправлений.

К началу 1650-х гг. относится несколько корректурных экземпляров: 1) Служебник 1651 г. (РГАДА, БМСТ/СПК 4905), кавычный для издания 1652 г. (далее *Сл1651к1652*); 2) Апостол 8 октября 1648 г. (РГАДА, БМСТ/СПК 44), кавычный для издания 1653 г. (далее *Ап1648к1653*); 3) рукописный Часослов (РГАДА, ф. 381/1, № 224), кавычный для издания 1652 г., рукопись переплетена вместе с кавычной Псалтырью с восследованием, правленой для издания 1625 г.

Орфографические исправления в вышеперечисленных корректурных экземплярах минимальны. Все эти кавычные книги (кроме Псалтири 1625 г.) были изданы уже после справы, осуществленной в предыдущий период, поэтому в них уже отразились новые орфографические нормы. Исправления касаются, в основном, опечаток, недочетов, правописания заимствованных слов. В *Сл1651к1652* и *Ап1648к1653* некоторые исправления предвосхищают исправления, традиционно относимые к никоновской книжной справе. Это, например, изменение дательного приименного на родительный приименный: *Сл1651к1652*

ѿставлѐнїѧ… соблѧ́знѡмъ на́шѝ – соблѧ́знѡвъ на́шѝ… прости́мъ 150, 164; *Ап1648к1653* ѿкровѐнїе сн҃ѡ́мъ бж҃їимъ – сн҃ѡ́въ бж҃їихъ 122, ѻ҆вца̀ заколѐнїю – заколѐнїѧ 123 и др.

III.1.5. Принципы орфографии

Период 1640-х гг. по количеству различных изменений – самый существенный период в становлении орфографических норм церковнославянского языка великорусского извода Нового времени. В этот период в церковнославянскую письменность вводится принцип антистиха (от греч. ἀντίστοιχον – противопоставление), который проявляется как на уровне противопоставления грамматических и лексических омонимов, так и на уровне противопоставления омонимичных морфем. Придя в русскую книжность из греческого языка через южнорусское посредство, «принцип антистиха стал основным принципом кодификации церковнославянского языка русского извода» [Кузьминова 2001]. Но в греческом языке принцип антистиха был связан с этимологией слова, например, звук [i] передавался буквами и сочетаниями букв ι, η, ει, υ, υι, οι, что приводило к омофонии и к орфографическим ошибкам. Чтобы запомнить правописание одинаково звучащих слов, в византийском школьном обучении составлялись списки словесных пар – антистихов [Там же]. В церковнославянском языке омонимичные грамматические формы совпадали не только по звучанию, но и по написанию. Для противопоставления грамматических и лексических омонимов в славянской традиции используются дублетные буквы и акцентные знаки. В 1640-х гг. принцип антистиха в московских изданиях осложняется принципом маркирования некоторых форм мн. ч. имен существительных, что является подражанием греческой грамматике. Ориентация на греческий язык помимо этого приводит к формированию принципа транслитерации основ греческих лексем: при передаче заимствованного слова выбирается та славянская дублетная буква, которая соответствует греческой букве.

Одним из самых существенных изменений в процессе справы 1640-х гг. явилась демонстрация границы слова, явление, которое фиксируется как на уровне графики (появление широких вариантов букв в начале слова), так и на уровне оформления фонетического слова (отделение пробелом служебных частей речи от знаменательных). В связи с этим развивается позиционный принцип церковнославянской орфографии: выбор дублетной буквы зависит от позиции в слове (начало/неначало слова, перед гласной/согласной, в ударно/безударном положении).

Далее мы рассмотрим орфографические нововведения 1640-х гг. в следующей последовательности:

- отделение пробелом служебных частей речи от знаменательных;
- распределение дублетных букв относительно позиции в слове: начало/неначало слова (буквы є/е, ѻ/о, ꙗ/ѧ), ударная/безударная гласная (буквы ѹ/ꙋ), перед гласной/согласной (буквы ї/и);
- распределение дублетных букв по принципу антистиха: ѡ/о относительно морфемы слова (префикс или предлог / начало корня), дифференциация и выделение формы существительных Р. п. мн. ч. с помощью букв ѡ, є и знака каморы, употребление букв ѡ и є во флексиях различных частей речи (в дифференцирующей и маркирующей функциях); употребление буквы ѡ в суффиксе наречия; употребление букв ъ/ь, ѧ/ѧ и и/ы после шипящих для противопоставления омонимичных грамматических форм;
- правописание гласных ꙋ/ю после шипящих;

- употребление буквы ѕ;
- снятие семантической омонимии: ꙗ҆зы́кꙋ / ѧ҆зы́кꙋ;
- правописание заимствованных слов;
- постановка надстрочных знаков;
- употребление буквы ѝ.

III.2. Источники

Перечислим издания богослужебных книг с номерами исследованных листов, на основе которых делались выводы об орфографических изменениях 1640-х гг. Издания книг расположены по алфавиту в хронологическом порядке. Минеи служебные даются в порядке следования месяцев по церковному календарю. Каждому изданию присваивается условное сокращение по начальным буквам названия с годом выхода. Нумерация листов дается по кириллической нумерации основного текста (предисловия не учитываются). Буква «б» при номере листа означает его оборотную сторону.

Ап1644 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 34.

Ап1648 – Апостол. Москва: Печатный двор, 8.X.1648. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 1385.

Ап1648к1653 – Апостол. Москва: Печатный двор, 8.X.1648, кавычный экземпляр для издания 1653 г. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 44.

Ап1653 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4078.

Берында1627 – Памва Берында. Лексикон славенороссский и имен толкование. Киев: типография Киево-Печерской лавры, 1627. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 1436, № 6907, № 6906.

Ев1640 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1640. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 4707.

Ев1644 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГБ НИОРК, 12-й экз., инв. № 6088.

Ев1648 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1648. 8°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4995.

ЕвУч1649 – Евангелие учительное. Москва: Печатный двор, 1649. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 4712 (лл. 5–35, всего 31 лист).

Кириллова книга. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГАДА, СПК 44.

Книга о вере. Киев, 1620. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 6851.

Марг1641 – Маргарит. Москва: Печатный двор, 1641. 1°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4767 (лл. 1–10).

Мобщ1635 – Минея общая. Москва: Печатный двор, 1635. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Минея общая с правздничной. Москва: Печатный двор, 1637. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 9714.

Мобщ1637 – Минея общая с праздничной. Москва: Печатный двор, 1637. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2654.

Мобщ1645 – Минея общая с праздничной. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 3891.

МслД1636 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор, 1636. 2°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 4073 (лл. 1–10б, 204–209, 221б–238б, 397–406б, всего 43 листа).

МслД1645 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2145 (лл. 1–9, 220–243, 435–444б, всего 41 лист).

МслФ1622 – Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1622. 2°. ГИМ Синодальное собрание печатное №50 (лл. 28–46б, 102–111б, 191–213б, всего 52 листа).

МслФ1646 – Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1646. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2156 (лл. 45–62б, 139б–148б, 242б–263б, всего 48 листов).

МслИл1629 – Минея служебная, июль. Москва: Печатный двор, 1629. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 862 (лл. 1–11б, 200–213б, 406–418б, всего 38 листов).

МслИл1646 – Минея служебная, июль. Москва: Печатный двор, 1646. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 865 (лл. 1–10б, 179–190б, 355б–365, всего 32 листа).

Октоих. Киев, 1629. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/147.

Окт1638 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1638. Часть 2 (гласы 5–8). 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4668 (лл. 301–345б, всего 45 листов).

Окт1649 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1649. Часть 2 (гласы 5–8). 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 1833 (лл. 307–351б, всего 45 листов).

Окт1638к1649 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1638. Ч. 2 (гласы 5–8). 2°. Кавычный экземпляр для издания: Октоих. Москва: Печатный двор, 1649. Ч. 2 (гласы 5–8). РГАДА, БМСТ/СПК 604.

ПоучИос1643 – Сборник поучений патриарха Иосифа. Москва: Печатный двор, 1643. 48 л. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8471.

Прол1642 – Пролог, 1-я половина (сентябрь–февраль). Москва: Печатный двор, 1642. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4784.

Прол1643 – Пролог, 2-я половина (март–август), в 2-х частях. Москва: Печатный двор, 1643 (издание А). 2°. РГБ НИОРК, 1 часть (март–май) – 5-й экз. инв. № 8454, 2 часть (июнь–август) – 2-й экз., инв. № 2595.

Пс1641 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1641. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. №8800 (лл. 53б–66б, 136–213, всего 90 листов).

Пс1642 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1642. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 4968 (лл. 53б–66б, 136–213, всего 90 листов).

Пс1645 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 6.XII.1645. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8930 (лл. 53б–78б, 136–213, всего 103 листа).

Сборник о почитании икон (в 12 слов). Москва: Печатный двор, 1642. 4°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 9619.

СЖНЧ1640 – Службы и житие Николая Чудотворца. Москва: Печатный двор, 1640. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4955 (лл. 1–66б, II 1–50б, всего 116 листов).

СЖНЧ1641 – Службы и житие Николая Чудотворца. Москва: Печатный двор, 1641. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4957 (лл. 1–122б, всего 122 листа).

СЖНЧ1643 – Службы и житие Николая Чудотворца. Москва: Печатный двор, 1643. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 9162 (лл. 1–122б, всего 122 листа).

Сл1646 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1646. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 7985.

Сл1651к1652 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1651. 4°. Кавычный экземпляр для издания: Служебник. Москва: Печатный двор, 1652. РГАДА, БМСТ/СПК 4905.

ТП1642 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1642. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1870.

ТП1650 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1650. 2°. РГАДА БМСТ/СПК 1878.

ТЦ1635 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор. 1635. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5451.

ТЦ1640 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1640. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 3360.

ТЦ1648 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1648. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1823.

ТЦ1653 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 5073.

Час1643 – Часовник. Москва: Печатный двор, 1643. 8°.

Часослов. Киев: Елисей Плетенецкий, 1617. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/131

III.3. Отделение служебных частей речи

В 1620-х гг. происходит отделение энклитических форм местоимений ѧ҆н, ѿн, ꙗ҆, ѧ҆ѧ, ѿы от предшествующей или последующей словоформы (см. II.6.3). Историческая энклитичность этих местоимений способствовала сохранению их долгого слитного написания. Остальные энклитики, а также проклитики (кроме союза но) в 1620-х гг. печатались слитно с предшествующей или последующей словоформой.

В богослужебных текстах 1640-х гг. служебные части речи отделяются пробелом от знаменательных слов. При этом пробел между служебным и знаменательным словом будет несколько меньшим, чем между другими словами. Возможно, отделение служебных частей речи пробелом происходит под влиянием украинских изданий, в которых служебные части речи печатаются раздельно уже в начале XVII в. Например, это присутствует в киевских изданиях – в Часослове 1617 г., в «Книге о вере» 1620 г.

Отделение служебных частей речи в 1640-х и последующих годах отражает процесс демонстрации границы слова и морфологического осмысления служебных частей речи. Это знаменует переход от фонетического к лексико-морфологическому членению текста на слова (ср. [Осипов 2010: 261]).

В целом, по изданиям служебные части речи в пределах выборки листов печатаются слитно или раздельно в следующем количестве:

	Пс1642 (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	996 (69,5%)	1302 (88,5%)
слитно	438 (30,5%)	169 (11,5%)
всего	1434 (100%)	1471 (100%)

Приведем примеры отделения служебных частей речи от знаменательных слов в изданиях 1640-х гг.

III.3.1. Союзы

Союз и҆ отделяется от знаменательного слова наиболее часто (95%–99% от общего числа союзов *и*) по сравнению с другими служебными частями речи:

	Пс1642 (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	508 (95,7%)	575 (99,3%)
слитно	23 (4,3%)	4 (0,7%)
всего	531 (100%)	579 (100%)

Приведем примеры раздельного написания союзов при сравнении с предыдущим изданием:

Пс1641-1642 и҆вѕскꙋ́ю – и҆ вѕскꙋ́ю 60б[203], и҆но́щїю – и҆ но́щїю 61, и҆мы́шца – и҆ мы́шца 62б, и҆неѿри́ни – и҆ не ѿри́ни 64 и др.;

МслД1636-1645 и҆ра́дости 1 – и҆ ра́дости 1, и҆лꙋка́выхъ 208 – и҆ лꙋка́выхъ 242, и҆нападѐ 223б – и҆ нападѐ 222, и҆оу҆се́рдно 402 – и҆ оу҆се́рдно 440 и др.;

Окт1638к1649 і҆є҆́же → и҆ є҆́же 7[204], и҆свѣ́тло → и҆ свѣ́тло 108, и҆тмы̀ → и҆ тмы̀ 108, и҆живетѐ → и҆ живетѐ 108б, и҆пролива́ютсѧ → и҆ пролива́ютсѧ 111, і҆є҆ктенїѧ̀ → и҆ є҆ктенїѧ̀ 210б и др., всего 18 исправлений.

Союз а҆ в церковнославянских текстах употребляется не так часто, как союз и҆. В Псалтири союз а҆ встречается всего 5 раз. В *Пс1641* во всех 5 примерах союз а҆ напечатан слитно с последующим словом. В *Пс1642* союз а҆ 3 раза печатается слитно: а҆немы̀ 144б, а҆неблгхоимство 176, а҆не/ попꙋтѝ 161б, 2 раза – раздельно: а҆ не чл҃кѣ 29б, а҆ пра́веднцы 92б. В декабрьской Минее союз а҆ встречается всего 34 раза. В *МслД1636* союз а҆ во всех случаях напечатан слитно, а в *МслД1645* – раздельно, например: а҆ не́мощнїи 6, тѣ́мже но́востїю, а҆ не ве́тхостїю 257, рожде́на, а҆ не сотворе́на 378 и др.

Союз но и ранее, в изданиях 1600–1630-х гг., печатался раздельно.

III.3.2. Предлоги

Написание предлогов колеблется. Предлоги чаще, чем другие служебные слова, печатаются слитно[205], хотя слитное написание в количественном отношении не превышает раздельного написания.

	Пс1642 (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	283 (52,9%)	417 (79,3%)
слитно	252 (47,1%)	109 (20,7%)
всего	535 (100%)	526 (100%)

[203] Здесь и далее первое слово – пример из предыдущего издания, второе слово – пример с изменением из последующего издания. В изданиях *Пс1641* и *Пс1642* пагинация листов совпадает, поэтому дается только один номер страницы.

[204] Примеры из кавычного Октоиха 1638 г. даются без сравнения с изданием 1649 г., пара слов показывает исправление в тексте кавычного экземпляра.

[205] Это связано с тем, что в XVII в. предлоги часто не разграничиваются с префиксами, поскольку имеют одинаковое написание. Синкретизм предлогов и префиксов проявляется в следующем:

1) предлоги и префиксы в орфографических разделах грамматик имеют одно название – «предлог»;

2) в 1640-х гг. как предлог, так и префикс *о* выделяется на письме буквой ѡ҆ (см. подробнее об этом в III.7.2);

3) после предлогов и префиксов к, в, с ставится надстрочный знак ерок;

4) в некоторых словах префиксы печатаются отдельно от остальной части слова, подобно предлогам. Например, в *МслД1645*: со зда̀ 224б, ѿ ѧ҆тїе 238, вѕ ве́ржена 238б, по страда́вѣ 240, ѿ дн҃ъ 240, ѿ сѣ́клъ є҆сѝ 242, і҆ ше́дъ 242, по средѣ̀ 222б, 242, по по́лзѕшеесѧ 439 и др.

Приведем примеры отделения предлогов пробелом от знаменательных частей речи:

Пс1641-1642 нака́мени – на ка́мени 57, ѿсо́ньма – ѿ со́ньма 58, ѡ҆тебѣ̀ – ѡ҆ тебѣ̀ 62б, привразѣ́хъ – при вразѣ́хъ 63 и др.;

МслД1636-1645 ѿтебѣ̀ 3б, 9 – ѿ тебѣ̀ 3б, 8, ѿдѣ́вы 8, 205, 223 и др. – ѿ дѣ́вы 7, 239, 221б и др. (всего 10 раз), всꙋдѝлище 205б – в҃ сꙋдѝлище 239б, содерзнове́нїемъ 223, 399 – со дерзнове́нїемъ 221б, 437 и др.;

Окт1638к1649 попроше́ствїи → по прошествїи 6б, воа҃дъ → во а҃дъ 7, наземлѝ → на землѝ 107, 110, 126, кѫцр҃кви → къ цр҃кви 107, намнѣ̀ → на мнѣ̀ 110б, накр҃тѣ̀ → на кр҃тѣ̀ 111б, 126, воцр҃твїи сѝ → во цр҃твїи сѝ 111б, навода́хъ → на вода́хъ 125 и др.

Ударные предлоги, печатавшиеся слитно с энклиноменами во второй половине XVI – первой трети XVII в., в 1640-х гг. также отделяются пробелом при сохранении ударения, однако иногда они сохраняют слитное написание. В *Пс1642* ударные предлоги с энклиноменами чаще печатались слитно (70 примеров, 77,8%), чем раздельно (20 примеров, 22,2%). В *МслД1645* они стали чаще отделяться от энклиноменов: раздельно 62 раза (85%), слитно – 11 раз (15%). Приведем примеры раздельного написания по сравнению с предыдущим изданием:

Пс1641-1642 ѿрова – ѿ рова 57, на́гд҃а – на́ гд҃а 57, ѿвѣ́ка – ѿ вѣ́ка 60, на́бг҃а – на́ бг҃а 61, 62, ѻ҆бѣ̀зѣ – ѡ҆ бѣ̀зѣ 62б, ѿгласа – ѿ гласа 63б и др.;

МслД1636-1645 во́вѣки 4б 3х, 9б bis, 10 bis, 208, 402 – во́ вѣки 4б 3х, 8б bis, 9 bis, 242, 440, на́древѣ 7, 8б – на́ древѣ 6, 7б, и҆́збокꙋ 207 – и҆́з бокꙋ 241, во́днехъ 224, 224б – во́ днєхъ 222б, 223, на́хла҃ 402 – на́ хладъ 440 и др.

III.3.3. Частица/союз да

Препозиционная частица или союз да почти всегда отделяется от знаменательного слова:

	Пс1642 (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	40 (88,9%)	34 (100%)
слитно	5 (11,1%)	—
всего	45 (100%)	34 (100%)

Например:

Пс1641-1642 дапѡстыдѧ́тсѧ – да пѡстыдѧ́тсѧ 58б, давозвратѧ́тсѧ – да возвратѧ́тсѧ 58б, давозра́дꙋютсѧ – да возра́дꙋютсѧ 58б, давозне́сꙋтъ – да возне́сꙋтъ 161 и др.;

МслД1636-1645 даспсе́тъ 7б – да спасе́тъ 6б, даоу҆лꙋчю̀ 204б – да оу҆лꙋчю̀ 238б, давеселѧ́тсѧ 398 – да веселѧ́тсѧ 43б, даспсе́ши 406 – да спасе́ши 444 и др.;

Окт1638к1649 дапочтꙋ́тсѧ → да почтоу́тсѧ 107, дапохва́лѧтсѧ → да похва́лѧтсѧ 108, даи҆зба́вимсѧ → да и҆зба́вимсѧ 108, даходатаи҆ствомъ → да хода́таи҆ствомъ 111б, даспасе́ши → да спасе́ши 123б.

III.3.4. Частица/префикс не и частица нн

Слитное/раздельное употребление не в текстах 1640-х гг. непоследовательно, четкие правила его употребления еще не выработались. Например, прослеживается раздельное употребление не с глаголами (обязательное и для современного русского литературного языка). Частица не с глаголами печатается раздельно примерно в 71%–79% примеров.

	Пс1642 (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	93 (71%)	27 (79,4%)
слитно	38 (29%)	7 (20,6%)
всего	131 (100%)	34 (100%)

Сравним последовательные издания и приведем примеры отделения не от глагола:

Пс1641-1642 невозбраню̀ – не возбраню̀ 58, неспасе́тъ – не спасе́тъ 62б, неѩдѧ́хъ – не ѩдѧ́хъ 145б, неѿи́мѝ – не ѿи́мѝ 202б, несказа̀ – не сказа̀ 210б и др.;

МслД1636-1645 и҆неоу҆слы́шиши 7б – и҆ не оу҆слы́шиши 6б, неопали́сѧ 207б – не ѡ҆пали́сѧ 241б, немогꙋ̀ 397 – не могꙋ̀ 435, неприкосну́сѧ 401б – не прикосноу́сѧ 439б и др.

Употребление частицы не с именами существительными, прилагательными, причастиями и наречиями в современном русском литературном языке подчиняется правилам, связанным со смыслом (есть или нет противопоставление, употребляется слово без *не* или нет и некоторые др.). В церковнославянских текстах 1640-х гг. отделение не пробелом происходит формально, независимо от этих условий. Например, в *Пс1642* не печатается раздельно, если есть противопоставление: ꙗ҆́кѡ а҆́ще не закѡ́нъ твѡ́й поꙋче́нїе моѐ є҆́сть, тогда̀ оу҆́бѡ поги́блъ бы́хъ во смире́нїи моѐмъ 180, кто̀ терпѣ́нїе моѐ, не гдⷭ҇ьли 56, не ме́ртвїи вѡсхва́лѧтъ тѧ гⷭ҇и... но мы̀ живі́и бл҃гослови́мъ гⷭ҇а 170; а также, если противопоставления нет: возглаго́лютъ не пра́вдꙋ 138, 185, вселѧ́ѧ не пло́дове бж҃ꙋ 206, кро́вь не пови́нну̀ю ѡ҆соу́дѧтъ 139б, не пра́веднѡ помышле́нїе 182. Даже в тех случаях, когда слово без не не употребляется, префикс не может печататься как слитно: не́нависть 163б, ненави́дѧщыѧ 200 и др., так и раздельно: и҆ не нави́дѧщихъ 62б, и҆зрꙋ́кѝ не на ви́дѧщїи҆ 156, и҆ слѡвесы̀ не на ви́стными 163 и др. (примечательно, что иногда отделяется пробелом также на, подобно предлогам).

В целом, не с именами существительными, местоимениями, прилагательными, причастиями и наречиями в пределах выборки листов печатается чаще раздельно, чем слитно (69%–75%). Приведем статистику в таблице.

	Пс1642 (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	32 (69,6%)	84 (75%)
слитно	14 (30,4%)	28 (25%)
всего	46 (100%)	112 (100%)

Приведем примеры раздельного написания не в изданиях 1640-х гг. по сравнению с предыдущими изданиями:

Пс1641-1642 неѧ́ростїю – не ꙗ҆́ростїю 53бб, и҆неи҆стовле́нїѧ 57б – и҆ не и҆стовле́нїѧ 57б, и҆несѣко́мыи – и҆ не сѣко́мыи 168б, неповѝннꙋю – не повѝннꙋю 139б, нонеꙗ́ко – но не ꙗ҆́кѡ 179б, непра́ведлно помышле́нїе – не пра́веднѡ 182, нетыі́/ ли – не тыі́/ ли 163 и др.;

МслД1636-1645 невѣ́дѣнїемъ 207б – не вѣ́дѣнїе^м^ 241б, и҆нетле́нїе 225 – и҆ не тлѣ́нїе 223б, и҆неизрече́нныѧ 1 – и҆ не и҆зрече́нныѧ 1, невече́рнїи 8б, 204 – не вече́рнїи 7б, 238, невѝдимыѧ 207б – не вѝдимыѧ 241б, неоу҆сыпа́емыі^х^ 404 – не оу҆сыпа́емыхъ 442, невредѝмо 1б – не вредѝмо 1б, непреста́нно 204б, 225, 399б – не преста́ннѡ 238б, 223б, 437б и др.

Частица ни также отделяется пробелом от знаменательных частей речи. Например, в *Пс1642* (90 листов) частица ни печатается раздельно 9 раз, слитно – 1 раз. Приведем примеры отделения пробелом: *Пс1641-1642* нигнѣ́вомъ – ни гнѣ́вомъ 53б, нилꙋна̀ – ни лꙋна̀ 187, ниходѝхъ – ни ходѝхъ 191б и др.

III.3.5. же, бо и ли

Частица/союз же, союз бо и частица ли[206] также постепенно отделяются от знаменательных слов[207]. В *Пс1642* бо, ли, же чаще печатаются слитно (76%), а в *МслД1645* – чаще раздельно (91%). Приведем статистику.

написание с предыдущей словоформой	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)
раздельно	11 (23,9%)	103 (91,2%)
слитно	35 (76,1%)	10 (8,8%)
всего же, бо, ли	46 (100%)	113 (100%)

Приведем примеры раздельного написания по сравнению с предыдущим изданием:

Пс1641-1642 ꙗ҆́зъже – ꙗ҆́зъ же 58б, на́ньже – на́нь же 59б, спа́слъбо – спа́слъ бо 62б, то́йбо – то́й бо 63б, неслы́шитъли – неслы́шитъ ли 138б;

МслД1636-1645 є҆ѿцаже 1б – є҆ѿца же 1б, и҆́мнже 204б – и҆́мни же 238б, и҆зы́деже 223б – и҆зы́де же 222, слн҃цеже 398б – слн҃це же 436б; тѣ́мнбо 3б – тѣ́мни бо 3б, є҆дѝнабо 10 – є҆дѝна бо 9, грѣ́шникѡмъбо 206б – грѣ́шникѡмъ бо 240б, проси́ѧбо 399б – проси́ѧ бо 437б.

---

[206] Союз ли '*или*' в изданиях второй половины XVI – первой трети XVII в. уже встречается в раздельном написании и со знаком ударения варией. Например: коѐво причастїе пра́вдѣ кѣезако́нїю. лѝ коѐ ѻ҆бще́нїе свѣтꙋ котмѣ̀ *Ап1564* л. 139, *Ап1597* л. 159. В изданиях 1640-х гг. этот союз печатается иногда с ударением, иногда без него. Например: *Прол1643* да и҆ ты̀ гдѣ̀ лю́бо є҆сѝ, и҆лѝ на пꙋтѝ, ли на́морѣ, ли наторгꙋ̀, лѝ вѣко́емъ хра́мѣ 469б; *Пс1645* ꙗ҆́ще вселю́сѧ вселе́нїе до́мꙋ моегѡ̀, лѝ вѣзы́дꙋ на ло́дръ посте́ли моеѧ̀ 192.

[207] В пределах выборки листов в *Пс1642* встретилось также отделение пробелом глагольной словоформы бы в составе сослагательного наклонения: помо́глъ бы 139.

III.3.6. Грамматическое осмысление служебных частей речи

Осмысление союза и предлога как отдельных частей речи прослеживается уже в грамматических руководствах предшествующих веков, например, в трактате «О осми частех слова». Однако частица ни в рукописных грамматических сочинениях, ни в печатных грамматиках XVI–XVII вв. еще не выделяется как отдельная часть речи.

В XVII в. существовали также рукописные грамматические трактаты, посвященные только союзам, предлогам и междометиям, например, «А се сказание трем частем слова, оставшим от осми частей слова», содержащееся в грамматическом сборнике 1622 г. *Тихонр336* (см. [Грамматический сборник 2002: 133–138]). В печатных грамматиках конца XVI – первой половины XVII в. (*ГЗ*, *ГС* и *Г1648*) также приводится частеречная характеристика только союзов, предлогов и междометий.

Тенденция раздельного написания служебных частей речи, возникшая в 1640-х гг., свидетельствует об осмыслении служебных частей речи как отдельных языковых единиц. В *ГС* и *Г1648* предлог и союз выделяются как части речи (*ГС* л. 20; *Г1648* л. 76) и подробно рассматриваются в разделе «О этимологии» (*ГС* лл. 191б–193б; *Г1648* лл. 276–279б). В разделах синтаксиса описывается употребление и значение предлогов (*ГС* лл. 230б–233; *Г1648* лл. 321–324), а также союзов (*ГС* лл. 233–234; *Г1648* лл. 324–325б). Частица не попадает в разряды наречий: в *ГС* в разряды отрицания и «прещения» (л. 190б), в *Г1648* только в разряд «прещения» (л. 274).

В примерах грамматик все предлоги и союзы печатаются раздельно: бо́лєѥ же, мно́жле же (*ГС* л. 234; *Г1648* л. 325); да творю̀ во́лю ѿца̀ моегѡ̀, да прїи́детъ царт҃вїе твоѐ (*ГС* л. 233б; *Г1648* л. 324б).

III.3.7. Выводы о слитном/раздельном написании служебных частей речи

Итак, в 1640-х гг. начинается процесс отделения служебных частей речи от знаменательных слов пробелом. В начале 1640-х гг. еще часто присутствуют слитные написания, постепенно к концу 1640-х гг. их число сокращается. В 1640-х гг. отделение пробелом служебных слов от знаменательных еще не было реализовано в полном объеме. Эта цель будет достигнута в 1660–1680-х гг., когда справщики примутся устранять ошибки и недочеты предыдущих изданий.

Отделение служебных частей речи сопровождает их грамматическое осмысление как самостоятельных языковых единиц. В *ГС* и *Г1648* выделяются союзы и предлоги, частицы еще не выделяются. Сохраняется синкретизм предлогов и префиксов, что проявляется в их одинаковом оформлении (через букву ѡ, со знаком ерка), а также в отделении префиксов в некоторых словах от остальной части слова, подобно предлогам.

Происходит переход от фонетического к лексико-морфологическому членению текста на слова. Последнее предполагает, помимо осмысления морфологической формы, осмысление морфемной структуры слова.

III.4. Распределение букв ѥ҆ / є, ѻ҆ / о, ꙗ҆ / ѧ относительно начала/неначала слова

Отделение пробелом предлогов и союзов от знаменательных частей речи активизирует особое оформление начала слова с помощью широких вариантов букв: ѥ҆ *широкого* и ѻ҆ *широкого*.

III.4.1. Буквы ѥ҆ / е

В период 1620–1630-х гг. возникает тенденция употреблять букву ѥ҆- *широкое* в начале полнозначных слов, но это проводится непоследовательно: возникают двоякие написания как с ѥ҆-, так и с е҆- в начале слова (см. II.3).

В 1640-х гг. в начале слова происходит унификация написаний: в тех случаях, где в предыдущих изданиях было е҆-, в изданиях 1640-х гг. почти всегда ставится ѥ҆-. Особенно много изменений приходится на формы презенса глагола бы́ти как предиката, так и в составе формы перфекта, поскольку в предыдущий период буква ѥ҆- ставилась в них реже, чем в остальных словоформах. Приведем статистику изменений написаний с начальными ѥ҆-/е҆- в пределах нашей выборки листов.

буква в начале слова	*Пс1641* (90 листов)	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1649* (45 листов)
ѥ҆-	105(72,9%)	135 (93,75%)	288 (100%)	381 (100%)
е҆-	39 (27,1%)	9 (6,25%)	—	—
всего слов	144 (100%)		288 (100%)	381 (100%)

Приведем примеры изменений по сравнению с предыдущими изданиями:

Пс1641-1642 сотворѝлъ е҆сѝ – ѥ҆сѝ 57б, оу҆бо́гъ е҆смь – ѥ҆смь 58б, е҆го̀ – ѥ҆гѡ̀ 59, 59б, 143, 209 bis, е҆да̀ – ѥ҆да̀ 59б, гдⷭ҇ѣ е҆сть – ѥ҆сть 60, ѿе҆вре́й – ѿ ѥ҆вре́й 61б, да́лъ е҆сѝ – ѥ҆сѝ 63 и др.;

МслД1636-1645 е҆дѝнъ 4б – ѥ҆дѝнъ 4, е҆ю́же 224, 402 – ѥ҆ю́же 222б, 440, е҆сть 223б – ѥ҆сть 222, е҆лѝка 224б – ѥ҆лѝка 223, бл҃говолѝлъ е҆сѝ 399 – ѥ҆сѝ 437 и др.

Динамику изменений и утверждение новой нормы нам показывает сравнение кавычного *Окт1638к1649* с новым изданием *Окт1649*. В кавычном *Окт1638к1649* на взятых выборочно 45 листах с буквой ѥ҆ в начале слова напечатана 151 (39,6%) словоформа из 381, при этом исправления е҆ на ѥ҆ отсутствуют[208]. В некоторых случаях в словах с начальным е҆- внимание справщиков направлено на другие типы исправлений (например: е҆го̀ → е҆гѡ̀ 338, г҃н е҆гда̀ т҃ѧ → е҆гда́ тѧ 347 и др.) или начальная гласная остается без внимания (почѝлъ е҆сть 331б, лозѝ е҆сѝ дв҃о 343б, спа́слъ е҆сть 348б и др.). А в новом издании в пределах той же выборки листов буква ѥ҆ печатается в 100% случаев (всего 381 раз).

В 1640-х гг. буква ѥ иногда ставится в середине и в конце слов после гласных в сочетаниях їѥ, оѥ, еѥ (изредка в других сочетаниях). Но такое употребление не становится нормативным, в указанных сочетаниях преобладает написание е в соответствии с общим правилом (е в середине и конце слова, ѥ҆- в начале слова).

---

[208] Во всем корректурном экземпляре исправления е҆ на ѥ҆ производятся только 5 раз: предре́клъ е҆сѝ → ѥ҆сѝ 107, е҆дѝна → ѥ҆дѝна 113, оу҆стро́нлъ е҆сѝ → ѥ҆сѝ 119, дана̀ е҆сѝ → дана̀ ѥ҆сѝ 290, е҆дѝномꙋ → ѥ҆дѝномꙋ 291б.

Сочетание -ꙗѥ возможно в конце существительных ср. р. в форме ед. ч. И. п. и В. п.[209] (ѕпасе́нїѥ), существительных м. р. в форме Зв. п. (ї҆сла́їѥ), в наречии а҆́бїе, в прилагательных и притяжательных местоимениях ср. р. (ѥ҆ї҆ѥ̀, ве́лїѥ), в некоторых числительных (трїѥ̀). Сочетания -оѥ и -еѥ встречаются во флексиях полных прилагательных и причастий, притяжательных местоимений в форме ср. р. ед. ч. И. п. и В. п. (про́чеѥ, боу́дꙋщеѥ, ѕвоѥ̀). В середине слова сочетания -ꙗѥ-, -оѥ-, -еѥ- могут встречаться в совершенно разных частях речи и грамматических формах (прїѥ́мъ, ѕвоѥгѡ̀, ве́геѥ́нꙋ). Часто сочетание -ꙗѥ- в середине слова встречается в именах собственных (і҆ѥремі́ѧ, вн҃длеѥ́мъ).

Самое большое число примеров с буквой ѥ в указанных сочетаниях наблюдается в изданиях 1643 г., постепенно количество ѥ в середине и конце слова сокращается и к 1645 г. составляет небольшой процент от общего числа сочетаний їе/ꙗѥ, ое/оѥ, ее/еѥ. Значимое количество ѥ остается только в сочетании еѥ в середине и в конце слова, в чем проявляется графическое расподобление.

Покажем динамику изменений на примере *Прол1643* и *МслД1645* и приведем статистику соотношения е и ѥ в указанных сочетаниях в конце и в середине слова вместе с примерами.

1. Конец слова.

сочетание гласных	*Прол1643* (83 листа[210])	*МслД1645* (72 листа[211])
-ꙗѥ	67 (28,4%)	8 (2,4%)
-ї҆е	169 (71,6%)	326 (97,6%)
всего слов с сочетанием *-ие*	236 (100%)	334 (100%)
-еѥ	11 (64,7%)	19 (65,5%)
-ее	6 (35,3%)	10 (34,5%)
всего слов с сочетанием *-ее*	17 (100%)	29 (100%)
-оѥ	15 (15,5%)	3 (2%)
-ое	82 (84,5%)	141 (98%)
всего слов с сочетанием *-ое*	97 (100%)	144 (100%)

Примеры с буквой -ѥ:

1) -ꙗѥ: *Прол1643* гоне́нїѥ 404б, прїнесе́нїѥ 413, почита́нїѥ 406, ѯеодѡ́сїѥ 404б, ѥ҆ї҆ѥ̀ 407б, 432б, ве́лїѥ 408б, а҆́бїѥ 412, 420, 424, 431б, 442б, бра́тїѥ 432, тре́тїѥ 435 bis, трїѥ̀ 457 и др.;

---

[209] Это явление связано с совпадением конца формы -ꙗѥ (конец суффикса + флексия -ѥ) с флексией И. п. мн. ч. -ꙗѥ, в которой буква ѥ становится нормативной в 1640-х гг. (см. об этом III.10.6). Однако, в отличие от pl. флексии, в sg. флексии примеров с буквой -ѥ значительно меньше.

[210] Исследованы лл. 36–56б, 404–461 (пагинация л. 410 повторяется пять раз).

[211] Исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 435–444б, л. 430 ошибочно пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз.

МслД1645 ѡ҆чищéнїѥ 10б, спасéнїѥ 10б, наслѣ́дїѥ 16б, наслажденїѥ 424, вѣщáнїѥ 434б, і҆сáїѥ 4б, трїѥ̀ 226, 439б bis и др.;

2) -оѥ: *Прол1643* своѥ̀ 408, 415б, 434б, 451, нб҃ноѥ 411 bis, ч҃тнóѥ 440б, пéрвоѥ 416б, вкі҃ескѡ̀ треѯолóѥ 416 (на полях), ѻ҆́боѥ 431, преслáвноѥ чю҃до 412 и др.;

МслД1645 соприсноѹ́щноѥ 7б, ѿпреслáвноѥ чю҃до 23б, дш҃éвноѥ 223б;

3) -еѥ: *Прол1643* настоѧ́щеѥ 55, боу́дѹщеѥ 411 bis, чюжéѥ 408, прóчеѥ 409, 414, 419, 429, 450б, и҆моу́щеѥ 451б и др.;

МслД1645 пребывáющеѥ 4б, бы́вшеѥ 9, 13б, 231, хоу́ждьшеѥ 15, глѹбокочáйшеѥ 21б, вѣ вы́шнеѥ 213, и҆стлѣ́вшеѥ 215, клокóчѹщеѥ 242, ѻ҆́чеѥ 216б, 226, дн҃вїеѥ 230б и др.

В *Прол1643* встретилось еще 2 примера с буквой -ѥ на конце слова после других гласных: мнóжаѥ 421б, рáзвѣѥ 429б, 447.

В некоторых контекстах прилагательные и существительные с буквой -ѥ в конце слова стоят рядом. Например, в *Прол1643* боу́дѹщеѥ весéлїѥ 411, дáноѥ… на покаѧ́нїѥ 414б, разꙋ́ждéнїѥ твоѥ̀ 419, вéршїѥ доу́бноѥ 424.

Одни и те же словоформы в одном издании могут печататься как с буквой -ѥ *широкое*, так и с буквой -е *узкое*, даже в пределах одного листа. Например: *Прол1643* а҆́бїѥ 412, 420 и а҆́бїе 412б, 420б bis, трїѥ̀ 457 и трїѐ 457 bis, вéлїѥ и вéлїе 408б, ѹ҆мнлéнїѥ 408 и ѡ҆мнлéнїе 407б, своѥ̀ 408, 415б и своѐ 408, 416, ѻ҆́боѥ 431 и ѻ҆́боѥ 431 bis, прóчеѥ 450б и прóчее 459; *МслД1645* спасéнїѥ 10б и спасéнїе 426б, наслажденїѥ 424 и наслажденїе 432б, ѻ҆́чеѥ 216б, 226 и ѻ҆́чее 436.

2. Середина слова.

сочетание гласных	*Прол1643* (83 листа)	*МслД1645* (72 листа)
-ї̈ѥ-	92 (49,5%)	15 (8,6%)
-ї̈е-	94 (50,5%)	159 (91,4%)
всего слов с -*ие*-	186 (100%)	174 (100%)
-еѥ-	6 (100%)	13 (59%)
-ее-	—	9 (41%)
всего слов с -*ее*-	6 (100%)	22 (100%)
-оѥ-	34 (25,8%)	3 (2,8%)
-ое-	98 (74,2%)	103 (97,2%)
всего слов с -*ое*-	132 (100%)	106 (100%)

Примеры с буквой -ѥ-:

1) -ї̈ѥ-: *Прол1643* бї̈éни 404, 411б, бї̈éнъ 409б, 413, 433б, 441б, ѡ҆бї̈éнъ 437б, мѹсі́ѥю 404б, и҆спї̈éши 406, воспрї̈éмлѧ 406б, прї̈éмъ 410б(2)[212], полї̈éна 408б, со а҆кáкї̈ѥмъ 409, жнтї̈éмъ 405б,

[212] Пагинация листа 410 в *Прол1643* ошибочно повторяется 5 раз. Здесь и далее в скобках при номере 410 листа мы указывает его порядок в издании.

ѕъ… проповѣданїемъ 411, въ сергїевъ 410(4), бжїею 417, їерлимъ 409б, 418б, 427б, ко архїепкпу 410 (2), їезекїилю 55, їерей 425 bis, 425б, їеремїи 440б;

МслД1645 прїемлѧ 8б, вопїетъ 20, вопїемъ 216, веселн/емъ 226б, сотщанїемъ 435б, ѝзбїенныхъ 442, вѝнѹлїемѣ 442, їеремїю 223б, со їезекїилемъ 235б, їесеѧ 224б, їесеѡвл 228б bis, 229;

2) -ое-: *Прол1643* своей 414, своегѡ 415, своеѧ 423б, моемоу 446б, моею 435б, поемше 420б, поемъ (*прич.*) 410(4), въ нѣкоемъ 416, нѣкоемꙋ 435б, нестроенїе 443;

МслД1645 тво/егѡ 1б, со/єдинисѧ 13, соєдиньсѧ 220б;

3) -ее-: *Прол1643* преестественно 53б, преемъ 53б, пре/емника 415, вгеенꙋ 55б, геенне 421б, въ вѝдѹлеемѣ 428;

МслД1645 геены 21, въ вѝдѹлеемѣ 220б, 224б, вѝдѹлеема 221, вѝдѹлееме 223б, 224, 224б bis.

Иногда встречаются примеры, в которых буква є стоит после других гласных (а, ѧ, ꙋ). Например: *Прол1643* возвариѧетсѧ 408б, ѝменоуетсѧ 409, требꙋемъ 422, совершаетъ 409, 412, содѣваетъ 410б(5), провождаетъсѧ 416, полагаетсѧ 416б, даетсѧ 641, даемыхъ 461, аѣрныѧ 56б; *МслД1645* величаемъ 216 bis, 235б, 241, 242б, знаемъ 227, восхвалѧемъ 238б, торжествоуемъ 441, не оусыпаемыхъ 442, праздноуемъ 443.

Итак, употребление буквы є *широкое* в конце и в середине слова в 1640-х гг. не становится нормой. Наметившаяся в начале 1640-х гг. тенденция употреблять букву є после гласных не в начале слова к середине 1640-х гг. не получает развития, а, наоборот, идет на спад: в сочетании їє в конце слова количество примеров с буквой є снижается примерно от 28,4% от общего употребления до 2,4%, а в середине слова – от 49,5% до 8,6%, в сочетании оє на конце слова количество примеров с буквой є снижается от 15,5% до 2%, а в середине слова – от 25,8% до 2,8%. Исключением оказывается сочетание єє в середине и конце слова: в конце слова количество примеров с буквой є даже немного увеличивается от 64,7% до 65,5%, а в середине слова, хотя и снижается от 100% до 59%, но всё же составляет больше половины, поскольку написание є после є связано со стремлением к графической диссимиляции. Сочетание їє- остается часто в начале имен собственных, а также в слове їерей.

В *Г1648* дается следующее правило употребления букв є/е (лл. 51–51б): буква е пишется в середине и в конце слова (пример: беѕлакоїе), употребляется в местоимении е (посѣцѝ е), может также стоять в начале слова вместо є; «великое» є употребляется в начале и в конце слова (примеры: єдинородныи, єстествѡ, єгда, оумножеїє, спсеїє). Буквы є/е различают также грамматические омонимы (см. III.9 и III.10), но это не относится к проблеме позиции в слове. В *ГС* в правиле о буквах є/е позиция начала или конца слова не упоминается.

Упоминаемая в правиле *Г1648* о буквах є/е позиция конца слова подробно не объясняется, но приводимые в правиле примеры (оу҆множе́нїє, сп҃се́нїє) показывают, что букве -є отводится позиция в конце существительных ср. р. на *-ие*. Примеры оу҆множе́нїє, сп҃се́нїє[213] взяты из «Канонов орфографии» *ГЗ* (л. 85б). В других частях *ГЗ* и *Г1648* существительные ср. р. на *-ие* печатаются с е *узким* на конце слова, например: в орфографическом правиле и в морфологической части *ГЗ* сплсенїе (лл. 34б, 86), в морфологической части *Г1648* зна́менїе (л. 129б). Таким образом, указания и примеры грамматик не являются последовательными в отношении одних и тех же словоформ.

Употребление буквы -є *широкое* на конце слова в сочетаниях -оє, -еє встречается в морфологической части *Г1648*. В парадигмах склонения адъективов ср. р. написание є во флексии отмечено 8 раз: ни́щеє (л. 138), о҆́боє (л. 153), че́тшеє (л. 198б), гл҃доу́щеє (л. 245б) и др. Однако в большинстве случаев употребляется е *узкое*: бл҃го́е (л. 136б), россі́йское (л. 150), чтоу́щее (л. 198б), боу́дꙋщее (л. 237б) и др., всего 42 словоформы. В грамматических указаниях к склонению причастий и спряжению глаголов встречаются грамматические термины также с буквой є *широкое* во флексии: и҆лѝ настоѧ́щеє, и҆лѝ преше́дшеє, и҆лѝ гра́доу́щеє (л. 185), преходѧ́щеє (л. 192б), боу́дꙋщеє (л. 193), мимоше́дшеє (л. 203), непредѣ́лноє (л. 225) и др., всего 89 раз (23% от общего числа случаев). Те же названия времен с буквой е *узкое* во флексии встречаются 297 раз (77%). Таким образом, употребление буквы -є на конце слова в *Г1648* так же, как и в изданиях 1640-х гг., носит ограниченный характер.

Об употреблении буквы -є- в середине слова после гласных в *Г1648* ничего не сообщается. Но московские издатели *Г1648* исправляют е на є в сочетании і҆є в начале слов 1) во всей парадигме слова і҆ере́й (л. 126–126б), 2) в слове из перечня после этой парадигмы і҆еро,д,е́й (л. 126б), 3) в слове после парадигмы склонения на -л і҆єремі́л (л. 101б), 4) в примерах из синтаксического раздела: ѿ і҆єроса́лѝма (л. 305б), во і҆єроса́лѝмѣ, во і҆єросмалѝмꙑ (л. 307), и҆з҆ і҆єроса́лѝма (л. 307б), і҆єроса́лѝме (л. 312б), і҆єроса́лѝмꙑ (л. 335). Такое же написание присутствует и в именах, помещенных в разделе *Г1648* «Сословие имен по аз веди»: і҆єзекі́ль, і҆єремі́й, і҆еро,д,е́й (л. 366б). Употребление є *широкого* в именах собственных и в слове і҆ере́й становится орфографической традицией, которой будут придерживаться и в 1650–1660-х гг.[214]

Итак, в текстах 1640-х гг. противопоставление букв є *широкого* и е *узкого* еще не становится однозначным, а формулировка орфографического правила *Г1648* о буквах є/е

---

[213] Те же примеры на употребление «великого» є в конце слова содержатся в рукописном грамматическом трактате XVI–XVII вв. «Сила существу книжного писма» [Ягич 1885–1895: 718]. В примерах орфографического правила грамматики конца 1620-х – начала 1630-х гг. *Син734* даются слова сплсенїє, велїє с є *широким* и слова знаменїе, ꙋмаленїе с е *узким*. В грамматике *Син734* сообщается, что буква є в конце слова обозначает «нечто великое» (л. 17), это значение трансформируется из названия буквы є «великое», данного в *ГЗ*.

[214] Например, в кавычном экземпляре Острожской Библии, предназначавшемся для московского издания 1663 г., буква е заменяется на є в начале корней заимствованных основ после буквы і: ѿ і҆ерл҃и́ма – ѿ і҆єрл҃и́ма, вꙑ і҆ерїхо́нꙑ – вꙑ і҆єрїхо́нꙑ, і҆ере́омꙑ – і҆єре́ѡмꙑ и др. [Кузьминова 2017] (в печати).

немного расходится с реальной орфографической практикой МПД. Несмотря на указанную в правиле *Г1648* возможность употребления ѥ҆ вместо є҆ в начале слова, в богослужебных изданиях с конца 1640-х гг. ѥ҆ в этой позиции перестает печататься. Написание местоимения ср. р. В. п. ед. ч. в изданиях 1640-х гг. через широкий вариант буквы как є҆ противоречит правилу *Г1648*. Букве ѥ *узкое* в изданиях 1640-х гг. отводится место только в середине и конце слова, однако в этих же позициях могла быть и буква є *широкое* (прежде всего после гласных ї, ѥ, ѡ). В орфографическом правиле *Г1648* для буквы є указываются позиции начала и конца слова (в этой позиции имплицитно указывается на употребление є после гласных), но ничего не говорится о середине слова. В морфологической же части *Г1648* буква є появляется в середине слова, но только в сочетании і҆є- в начале имен собственных и в слове і҆єре́й.

Правило о распределении є/ѥ относительно позиции в слове отсутствует в *ГС*, поэтому употребление є в начале слова, а также в середине и конце слова после гласных является особенностью московского извода церковнославянского языка, отличающей его от югозападнорусского извода.

Употребление буквы є после гласных в середине и конце слова является орфографической особенностью изданий 1640-х гг., отличающей их от изданий второй половины XVI – первой трети XVII в. В определенный период произойдет устранение буквы є *широкое* в позициях середины и конца слова, так как в церковнославянском языке Нового времени буква є употребляется только в начале слова[215]. Исследование периода, когда будет происходить такое устранение уже выходит за временные границы нашего исследования[216].

III.4.2. Буквы о҆ / ѡ

III.4.2.1. Начало слова

В 1640-х гг. изменяется оформление начала слова с начальной *о*. Если в 1620–1630-х гг. выбор буквы зависел от показателя числа: о҆ – в sg. формах, ѡ҆ – dual. и pl. формах (см. II.5.1), то теперь выбор зависит от морфемы: в начале корня – о҆, в префиксе или предлоге – ѡ҆ (о распределении букв о/ѡ относительно корня / префикса или предлога см. III.7.1).

---

[215] В руководствах по церковнославянскому языку Нового времени фиксируется правило употребления є҆ в начале слова, а ѥ в середине и конце слова [Алипий 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 237]. В XIX–XXI вв. варианты буквы є/ѥ получают следующие названия: є – *хвостатая е* [Кравецкий 2010: 478], є – *есть хвостатое* или *удлиненное*, ѥ – *есть простое* [Соколов 1907: 8]; є – «есть широкий», «хвостатый» или «якорный» , ѥ – «есть узкий» [Кондратьев 2012: 14].

[216] Во второй половине XVII в. наблюдаются двоякие замены. С одной стороны, если сравнить Служебник 1655 г. с предшествующим московским изданием Служебника 1652 г., то увидим, что буква є *широкое* в середине слова заменяется на ѥ *узкое*: *Сл1652-1655* прїє́млѧй 202 – прїе́млѧй 278, прїє́мшꙋ 203б – прїе҃ 282 и др. С другой стороны, в кавычном экземпляре Острожской Библии, предназначавшемся для московского издания 1663 г., буква ѥ заменяется на є в начале заимствованных имен собственных после буквы і҆ (см. сноску 213) и в конце слов после гласных: бы́вшеѥ – бы́вшеє, прише́дшеѥ – прише́дшеє, фарїсе́ѥ – фарїсе́є, сїѥ – сїє̀, сѣ́анноѥ – сѣ́анноє [Кузьминова 2017] (в печати).

В *Пс1642* по сравнению с *Пс1641* (выборка по 90 листов) буква ѡ҆ в начале корня активно заменяется на букву о҆: ѡ҆рꙋжїѣ – о҆рꙋжїемъ 62, ѡ҆чи – о҆чи 207б, ѡ҆блаки – о҆блаки 150, 209б, ѡ҆вцѧ̀ – о҆вцѧ̀ (В. мн.) 212б, ѡ҆стри – о҆стры 212, ѡ҆бѝдимыхъ – о҆бѝдимыхъ 148, ѡ҆рга́ны – о҆рга́ны 197 и др. (всего 23 раза, буква ѡ҆ в начале корня остается только в 2 примерах). В тех случаях, где в *Пс1641* была буква о҆, в *Пс1642* сохраняется такое же написание: на о҆дрѣ̀ 59, о҆бразомъ 60, о҆вцѧ̀ (В. мн.) 63, о҆рꙋжїе 66б, о҆гне́мъ 66б и др. (всего 47 раз).

Соотношение букв о҆/ѡ҆ в начале корня в двух изданиях Псалтири представим в таблице.

	Пс1641 (90 листов)	*Пс1642* (90 листов)
о҆	47 (65,3%)	70 (97,2%)
ѡ҆	25 (34,7%)	2 (2,8%)
всего	72 (100%)	

В изданиях 1642–1643 г. в слове ѿцъ и его производных ѿческїи, ѿчее, пра́ѿцъ начальная лигатура ѿ заменяется на букву о҆[217] (буква т «прячется» под титло), благодаря чему достигается единообразие в написании начала корня на /о/. Происходит это изменение постепенно. В изданиях 1642 г. можно встретить два варианта написания с ѿ и о҆, которые чередуются друг с другом. Например, в *ТП1642* (1 декабря): ѿцъ 16, 120, ѿцѧ[218] 19б, 28, 45б, 161, 133б, ѿче 25б, 40, 129, 161, ѿческїѧ 25 и о҆цѧ 14, 120б, о҆цꙋ 14, о҆це́ма 120б, о҆це́мъ 120б, о҆че 120б, 150, 154б и т. д., два варианта могут встречаться даже в пределах одной страницы: л. 146б ѿцѧ и о҆цѧ; в *Пс1642* (31 декабря): ѿче 2, 6б, ѿцы 5 bis и о҆че 14, 19, о҆цѧ̀ 19 и т. д. В изданиях 1643 и последующих годов слово *отец* и его производные печатаются с буквой о҆/о҆ уже без исключений. Например, в *ПоучИос1643*: о҆цѧ 4б, о҆цы 13 и др. (всего 20 примеров[219]); в *Прол1643*: о҆че 1, 3б bis, 4 bis, о҆че 50, о҆цѧ 54, о҆цъ 57, о҆те́ческими 54б и др.

В начале 1640-х гг. для начального *о* корня появляется особый вариант буквы – о҆ широкой формы[220] с двумя маленькими точками вверху и внизу. Ранее в московских изданиях и в рукописях предыдущих веков такая форма буквы не встречается. Изменение о҆

---

[217] В изданиях предыдущего периода в начале слова *отец* печаталась буква о҆ только после предлога ѿ (ѿо҆цѧ), что является приемом графического расподобления (см. об этом I.3).

[218] В словоформах, стоящих под знаком титла, ударение на последнем слоге часто не ставилось.

[219] В этом издании только два отступления с буквой ѿ: ѿчина 23, ѿчинꙋ 24. Возможно, справщики еще не осознали, что эти словоформы однокоренные со словом *отец*.

[220] Традиционно в научной литературе разграничивались буквы о *широкое* и ѻ *узкое* при описании графических систем различения двух фонем «типа *о*» (/ɔ/ “открытое” и /ô/ “закрытое”), см, например, [Зализняк 1985: 208; Зализняк 1990: 15; Зализняк 2014: 39–40]. Название о *широкое* отражает противопоставление вариантов о/ѻ, которые в изданиях второй половины XVI – начала 1640-х гг. выступали как акцентные варианты: о под ударением, ѻ в безударном положении (см. I.5.2). Форма буквы о҆ шире, чем форма о, поэтому далее для периода 1640-х и последующих годов вариант о҆ называется *о широкое*, а вариант о, соответственно, – *о узкое*.

на ѻ̓ в начале корня связано с изменением ѥ̓ на є̓, что отражает процесс демонстрации границы слова, когда широкие варианты букв маркируют начало слова.

Буква ѻ̓ широкой формы в московских изданиях появляется под влиянием югозападнорусских изданий, которые начинают активно использоваться иосифовскими справщиками для публикации полемических сочинений. В украинских изданиях ѻ̓ употребляется, например, в Часослове (Киев, 1617 г.), в Книге о вере (Киев, 1620 г.), которая использовалась при составлении московской Кирилловой книги 1644 г. Буква ѻ̓ также присутствует в изданиях, использовавшихся в качестве корректурных экземпляров в период никоновской справы, например, в Служебнике (Стрятин, 1604 г.), в *ТПК1648к1656*, Требнике (Киев, 1648 г.).

В московских изданиях буква ѻ̓ *широкое* с точками впервые появляется в *ПоучИос1643*: воѻ̓рꙋжи́мсѧ[221] 3, ѻ̓бра̑ 4б, ѻ̓ц҃а 4б, ѻ̓слїн 4б и др.; далее в *СЖНЧ1643*: ѿ ѻ̓ц҃а 19б, ѻ̓чїє 20б, ѻ̓гнь 21 и др., в *Прол1643*: ѻ̓нꙋ 49б, ѻ̓смѝхъ 50, ѻ̓бчлѧ 52 и др. В изданиях 1643–1644 гг. буква ѻ̓ употребляется еще непоследовательно, чередуясь с буквой ѻ̊. Впервые наиболее последовательно с начала издания буква ѻ̓ печатается в Кирилловой книге 1644 г. Постепенно количество написаний ѻ̓ в начале слова увеличивается: от 54,2% до 84,6%. Динамику изменений по разным изданиям в пределах нашей выборки листов представим в таблице.

буква в начале слова	*ПоучИос1643* (весь текст)	*Прол1643* (44 листа[222])	*МслД1645* (41 лист)	*ТЦ1648* (45 листов[223])	*Окт1649* (45 листов)
ѻ̓	52 (54,2%)	73 (43,7%)	122 (72,2%)	165 (85,5%)	121(84,6%)
ѻ̊	44 (45,8%)	94 (56,3%)	47 (27,8%)	28 (14,5%)	22 (15,4%)
всего слов	96 (100%)	167 (100%)	169 (100%)	193 (100%)	143 (100%)

В изданиях 1640-х гг. буква ѻ̓ ставится вместо букв ѻ̊, ѡ̓ и ѿ (в корне -*отец*-), которые были в предыдущих изданиях. В изданиях 1622–1642-х гг. выбор буквы в начале слова зависел от показателя числа: ѻ̊ в sg. форме или в форме, не охарактеризованной по числу, иногда и в pl. форме; ѡ̓ в pl. форме, редко в sg. форме. Сравнение двух изданий (1620–1630-х гг. и 1640-х гг.) одной и той же богослужебной книги[224] выявляет пять типов изменений в начале корня: 1) ѻ̊ на ѻ̓, 2) ѡ̓ на ѻ̓, 3) ѡ̓ на ѻ̊[225], 4) ѿ на ѻ̓, 5) ѿ на ѻ̊. Написания с

[221] В данном примере буква ѻ̓ стоит не в начале слова, но тем не менее отметим эту словоформу как первую, в которой появляется широкий вариант буквы ѻ̓ в начале корня. Поскольку в XVII в. предлоги и префиксы еще теоретически не разграничивались, начало корня можно приравнять к началу слова.

[222] Исследованы лл. 36–56б, 463–485б.

[223] Исследованы лл. 2–10б, 289–314б, 508–517б.

[224] Здесь и далее мы будем сравнивать разновременные издания одной и той же богослужебной книги (в пределах выборки совпадающих частей текста), следующие друг за другом, например, декабрьской Минеи 1636 г. и 1645 г., февральской Минеи 1622 г. и 1646 г. и др.

[225] Далее при подсчетах этих изменений число словоформы не будем учитывать как уже нерелевантный признак.

ѻ̀ могут совпадать в двух изданиях, а вот буква ѡ в начале корня и лигатура ѿ в слове *отец* и его производных не остаются.

Сравним два издания декабрьской Минеи. Из всех типов изменений в рассматриваемой выборке двух изданий чаще всего происходит изменение ѿ на ѻ̀ (78 раз), что связано с бо́льшим количеством словоформ с корнем *-отец-/-отеч-*, чем с другими корнями. Следующим по количеству является изменение ѻ̀ на ѻ̀ (33 раза). Буква ѡ̀ в одинаковом количестве изменяется как на ѻ̀ (11 раз), так и на ѻ̀ (11 раз). Меньшее количество изменений ѡ̀ на ѻ̀ или ѻ̀ по сравнению с изменением ѿ и ѻ̀ на ѻ̀ связано с меньшим числом примеров с буквой ѡ̀, чем с буквой ѻ̀ в *МслД1636*. Изменение ѿ на ѻ̀ происходит редко (всего 3 раза). Существенным во всех этих изменениях является то, что приоритет отдается букве ѻ̀ по сравнению с буквой ѻ̀ (общую статистику см. в таблице выше), а то, какая буква чаще изменяется (ѡ̀, ѿ или ѻ̀), зависит от количества словоформ с этой буквой в предыдущем издании.

Статистику различных написаний при сравнении *МслД1636* и *МслД1645* представим в таблице.

МслД1636	ѻ̀ 63		ѡ̀ 22		в корне *-отец-/-отеч-*			всего 169
					ѿ 81		ѻ̀ 3	
МслД1645	ѻ̀ 33	ѻ̀ 30	ѻ̀ 11	ѻ̀ 11	ѻ̀ 3	ѻ̀ 78	ѻ̀ 3	

Примеры изменений:

1) ѻ̀ на ѻ̀: ѻ̀троковѝце 1б, 204б bis, 411 – ѻ̀троковѝце 1б, 238б bis, 359б, ѻ̀чѝма 8 – ѻ̀чѝма 7, ѻ̀де́жда 204б – ѻ̀де́жды 238б, і҆ѻ̀смь 223б – и҆ ѻ̀смь 222, ѻ̀бѣщницы 398 – ѻ̀бѣщницы 436, ѻ̀блакъ 401б, 402б – ѻ̀блакъ 439б, 440б, ѻ̀бразл 228б – ѻ̀бразл 227 и др., всего 30 раз;

2) ѡ̀ на ѻ̀: наѡ̀дрѣ̀ 1б – на ѻ̀дрѣ̀ 1б, ѡ̀рꙋ́жїе 7 – ѻ̀рꙋ́жїе 6, ѡ̀троцы 4б, 9б, 401б – ѻ̀троцы 4, 8, 439б, ѡ̀бразы 227б – ѻ̀бразы 226 и др., всего 11 раз;

3) ѡ̀ на ѻ̀: ѡ̀рꙋ́жїемъ 206 – ѻ̀рꙋ́жїемъ 240, ѡ̀нѣхъ 224 – ѻ̀нѣхъ 223, ѡ̀троки 401б – ѻ̀троки 439б и др., всего 11 раз.

4) ѿ на ѻ̀ в корне *-отец-*: ѿц҃ъ 9б – ѻ̀ц҃ъ 8б и др. лл. (всего 14 раз), ѿчѣ́скихъ 206 – ѻ̀те́ческихъ 240, ѿчѣе 398 – ѻ̀чѣе 436, пра́ѿц҃ъ 222б – пра́ѻ̀ц҃ъ 220б и др., всего 78 раз.

Динамику изменений и установления буквы ѻ̀ широкой формы как нормативной показывает нам сравнение корректурного экземпляра *Окт1638к1649* с новым изданием *Окт1649*. Во всем тексте корректурного *Окт1638к1649* исправление ѻ̀ на ѻ̀ производится только 1 раз (ѻ̀де́жею – ѻ̀де́жею 30). В формах мн. ч. буква ѡ̀ исправляется на букву ѻ̀, а в корне *-отец-/-отеч-* буква ѿ исправляется на ѻ̀. В рукописной правке форма буквы ѻ̀ не широкая с двумя точками, как в изданиях, а овальная. Например: ѡ̀блаки → ѻ̀блакѝ 30, ѡ̀бѝтели → ѻ̀бѝтели 104б, ѡ̀рꙋ́жницы → ѻ̀рꙋ́жницы 294, ѡ̀бцѣе → ѻ̀бцѣе 297, ѡ̀бразы → ѻ̀бразы 304, ѡ̀троцы → ѻ̀троцы 305, 308б, 329, 349, ѡ̀нꙋю → ѻ̀нꙋю 325б, ѡ̀вча́та → ѻ̀вча́та 327, ѡ̀чи → ѻ̀чи 331 и др., всего 24 примера; ѿц҃ъ → ѻ̀ц҃ъ 95 и др. лл. (всего 33 раза), ѿчѣе → ѻ̀чѣе 298 и др. лл. (всего 5

раз), прáѿцѧ → прáоцѧ 111. Тем не менее, в большинстве этих примеров в *Окт1649* печатается ѻ широкой формы, так же происходит в тех словоформах, где исправления в корректурном экземпляре не производились. В процессе нового издания ставился широкий вариант буквы, и количество таких словоформ значительно увеличивалось.

Сравним корректурный экземпляр и новое издание *Окт1649*.

		Окт1638к1649 (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
		печатается	исправляется	всего с учетом исправлений	
слова с начальным *о* (кроме слов с корнем *-отец-/ -отеч-*)	ѻ	65 (83,3%)	13 (ѡ на ѻ) (16,7%)	78 (100%)	21 (26,9%)
	ѡ	13 (16,7%)		—	—
	ѻ	—		—	57 (73,1%)
	всего	78 (100%)			
словоформы с корнем *-отец-/ -отеч-*	ѿ	65 (100%)	13 (ѿ на ѻ) (20%)	52 (80%)	—
	ѻ	—		13 (20%)	1 (1,5%)
	ѻ	—		—	64 (98,5%)
	всего	65 (100%)			

Данное сравнение двух изданий декабрьской Минеи, а также корректурного экземпляра Октоиха и нового печатного издания показывает нам, что в начале корня не остается написаний с буквами ѡ[226] и ѿ. В словоформах с корнем *-отец-/-отеч-* чаще, чем в других словоформах буква ѿ заменяется на букву ѻ. На месте буквы ѡ могут появляться как буква ѻ, так и буква ѻ, на месте буквы ѻ также могут оказываться как буква ѻ, так и буква ѻ. В результате всех изменений в сумме со словоформами с корнем *-отец-/-отеч-* в начале слова получается больше примеров с буквой ѻ, чем с буквой ѻ.

В *Г1648* так же, как и в других грамматиках XVI–XVII вв., отсутствуют указания об употреблении вариантов буквы о. В *ГЗ* и *ГС* в начале слова печатается ѻ узкой формы, в *Г1648* – ѻ узкой формы, как и в середине и конце слова под ударением[227]. Несмотря на это, буква ѻ закрепляется в начале корня в богослужебных изданиях и в дальнейшем не подвергается исправлениям. Поскольку о букве ѻ широкой формы с двумя точками в начале слова ничего не говорится в *Г1648*, употребление буквы такой формы является маркером орфографического узуса 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

[226] Особая ситуация происходит в словах со спорной членимостью начала слова: там может быть как буква ѻ/ѻ, так и буква ѡ (см. III.7.1).

[227] Отметим, что в *Г1648* начальное ѻ немного шире, чем начальное ѻ в *ГЗ* и *ГС*, но всё-таки форма этой буквы такая же, как и в московских изданиях предшествующего периода (ѻ), и не такая широкая, как у ѻ, появившегося в 1640-х гг.

III.4.2.2. Середина и конец слова

В 1640-х гг. сохраняется распределение букв о *широкое* и ѻ *узкое* в середине и в конце слова относительно ударения, установившееся еще в изданиях Ивана Федорова (см. об этом I.5.2). Буквы о/ѻ распределяются по акцентному принципу: о в ударном положении (а также в безударных союзе но, частице бо, предлогах во, со и др.), ѻ в безударном положении. Например: в *МслД1645* ꙗ҆́коже бо 221, сподо́бн 238б, стра́шно 436б; в *МслИл1646* к҆ до́бромꙋ 3, досто́йно 4, но соверше́на сотворѝ 360, во ѹ҆тро́бꙋ 360б.

Зависимость начертания *о* от ударения прослеживается в изданиях МПД до 1660-х гг., затем она постепенно разрушается, и уже независимо от ударения в середине и конце слова употребляется только о *широкое*. Изменения происходят постепенно, первые изменения заметны, например, в Служебнике 1655 г., но они еще непоследовательны. Сравнение следующих друг за другом изданий Служебников 1658 г. и 1667 г. показывает окончательное закрепление буквы о в середине и конце слова в издании 1667 г. (см. ил. 2, 3, 4).

Итак, во второй половине 1640-х гг. в тексты вводится буква ѻ как маркер не просто начала слова, но именно начала корня. Эта буква ставится на месте букв ѻ, ѡ҆ и ѿ, печатавшихся в предыдущих изданиях. Иногда в изданиях 1640-х гг. в начале корня печатается буква ѻ, но таких примеров меньшинство, и они, видимо, объясняются просто недосмотром справщиков. В связи с появлением буквы ѻ возникает тройное соотношение вариантов ѻ/о/ѻ, которое распределяется следующим образом: ѻ в начале корня, а о/ѻ в середине и конце слова. В свою очередь варианты о/ѻ распределяются в зависимости от ударения. Постепенно во второй половине XVII в. ѻ узкой формы исчезает из изданий, и остается двойное противопоставление ѻ (в начале корня) / о (в середине и конце слова независимо от ударения).[228]

III.4.3. Буквы ꙗ҆ / ѧ

В изданиях Ивана Федорова устанавливается следующее употребление рассматриваемых букв: ꙗ҆ – в начале слова/слога, ѧ – в середине и конце слова после согласной и в местоимении ѧ҆̀ (см. I.3). В изданиях второй половины XVI – первой трети XVII в. существенных изменений в употреблении этих дублетов не происходит. Спорадические примеры с буквой ꙗ в начале слога, который находится в конце слова, к началу 1640-х гг. постепенно исчезают, в этой позиции всегда печатается буква ѧ. Буква ꙗ҆ в начале слога остается в середине слова, как правило, это оказываются префиксальные производные с ꙗ҆ в начале корня, а также словоформа ꙗ҆̀же. До выхода *Г1648* такие слова, в

---

[228] В руководстве по церковнославянской орфографии начала XX в. буква о называется *он узкое* или *он простое*, а буква ѻ – *он польское* [Соколов 1907: 11]. В современном руководстве [Кондратьев 2012: 16] в названии буквы ѻ поставлено ударение «он польско́е», то есть получается «он полевое». Происхождение такого названия является интересной темой, но пока у нас нет данных, чтобы судить об этом.

целом, не изменяют своего написания. Приведем примеры: *Пс1642* неꙗ҃сыти 146б, ѿꙗ҃хсѧ 164б, ѿꙗ҃тыхъ 190; *МслД1645* оу҆ꙗ҃звена 1б, проꙗ҆влѧ́ѧ бг҃оꙗ҆вле́нне 3, 6б, оу҆ꙗ́снѝ 8, проꙗ҆вле́ннѡ 9, ꙋꙗ́звнхъсѧ 238б; *МслИл1646* оу҆ꙗ҆звлѧ́шесѧ 184, оу҆ꙗ҆звлѧ́етъ 359, є҆ꙗ҃же 184б и др. Спорадически в указанной позиции появляется буква ѧ, например, в *МслИл1646*: є҆ѧ҃же 361б, прїѧ́сте 2б (в *МслИл1629* є҆ꙗ҃же 413б, прнꙗ҃сте 3).

В орфографическом правиле *Г1648* (л. 55–55б) говорится, что буква ѧ пишется в середине и в конце слова, а буква ꙗ – в начале слова (примеры: ꙗ҆влѧ́юсѧ, ꙗ҆влю̀). Об этом же говорится в *ГЗ* и в *ГС*.

После издания *Г1648* буква ꙗ в начале корня после префикса более активно, чем ранее, изменяется на ѧ. Например, в *Окт1638к1649* буква ꙗ исправляется на ѧ в следующих словах: оу҆ꙗ҃звниша → оу҆ѧ́звниша 38, проꙗ҆влѧ́ютъ → проѧвлѧ́ютъ 292б, пѡ҆ꙗ҃ша → пѡ҆ѧ́ша 107б, прїꙗ҃сте → прїѧ́сте 293б, є҆ꙗ҃же → є҆ѧ́же 101, 107, 305б.

Зависимость написания ꙗ от начального положения в корне устраняется, то есть позиция после префикса воспринимается уже как позиция середины слова. (Первоначальный синкретизм префиксов и предлогов способствовал особому восприятию начала корня после префикса как начала слова). Постепенно начинает изменяться статус префиксов и происходит их разграничение с предлогами.

Итак, в конце 1640-х гг. после выхода *Г1648* устанавливается однозначное распределение букв ꙗ҆/ѧ в соответствии с позицией в слове: ꙗ – в начале слова, ѧ – в середине и конце слова независимо от его морфемной структуры (кроме местоимения ѧ҆̀ и слова ѧ҆зы́къ ‘*орган речи*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’[229]).

III.4.4. Оппозиция ‘начало/неначало слова’: подведение итогов

Таким образом, в 1640-х гг. устанавливается употребление букв є҆, ѻ҆, ꙗ҆ в начале слова, а букв є, о, ѧ в середине и конце слова. Появляется орфографическая оппозиция ‘начало/неначало слова’, хотя и с некоторыми отступлениями для буквы є. В *Г1648* с этой точки зрения правило о распределении букв ꙗ҆/ѧ сформулировано однозначно, правило о букве є҆/є дается несколько размыто, фиксируя возможность отклонения (є҆ в начале слова и є в конце слова), что иногда встречалось в книгах 1640-х гг. Упоминание о широком начертании буквы ѻ҆ отсутствует в *Г1648*, дается только правило об употреблении букв о/ѡ.

В последующих грамматических сочинениях кодифицируется однозначное распределение букв относительно начала/неначала слова, то есть та система, которая выработалась к началу 1650-х гг.[230]

В 1640-х гг. оппозиция ‘начало/неначало слова’ еще не распространяется на пару букв оу/ꙋ, в данном случае великорусские книжники не копируют опыт югозападнорусских издателей, а идут своим путем.

---

[229] В 1640-х гг. буква ѧ появляется в начале слова ѧ҆зы́къ ‘*орган речи*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’ (см. III.19).

[230] В начале XVIII в. об этом пишет Федор Поликарпов, см. [Поликарпов 2000: 248, 251]. В руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв. говорится о том же [Соколов 1907: 8, 11, 16; Алипий 1991: 18, 19; Плетнева, Кравецкий 2012: 237, 238, 239].

III.5. Буквы ѹ / ꙋ

В первопечатных книгах за буквой ѹ закрепилась позиция в начале слова/слога, при этом позиция в начале слога (то есть после гласных) часто оказывалась позицией в начале корня; буква ꙋ употреблялась в середине и конце слова после согласных (см. I.3).

В изданиях 1640-х гг. происходит изменение нормы. В середине и конце слова после согласных вместо лигатуры ꙋ в ударном положении начинает употребляться диграф ѹ, в безударном положении остается лигатура ꙋ.

Употребление диграфа ѹ в середине и конце слова под ударением возникает постепенно. П. Я. Черных отмечает установление такого написания примерно с конца 1630-х гг., но первоначально «только в книгах, напечатанных крупным шрифтом, прежде всего евангелиях» [Черных 1953: 157]. Впервые (хотя и непоследовательно) диграф ѹ́ под ударением встречается в Евангелии 1637 г., более последовательно употребляется в Евангелии 1640 г., последнее издание, в котором встречается диграф в середине слова под ударением, это Евангелие 1654 г. (см. подробный анализ [Там же: 157–158]). П. Я. Черных связывает возникновение этой орфографической черты с появлением во главе МПД Михаила Рогова (с 1640 г.) и Ивана Наседки (с 1637 г.). По нашим наблюдениям в *Ев1640* (на десяти выборочных листах) ѹ под ударением употребляется 63 раза (97%), а ꙋ только 2 раза (3%). На первых листах *Марг1641* (лл. 1–10б) только в самом начале ѹ под ударением употребляется в корне ѹ́щ- (10 раз), далее употребляется ꙋ́щ- с буквой ꙋ (14 раз). Написание ѹ́ далее обнаруживается в *Пс1641*, но еще в ограниченном числе слов. Следует заметить, что в *Ев1640*, *Марг1641* и *Пс1641* другие орфографические новации 1640-х гг. еще не вводятся. Наиболее последовательно написание ѹ́, помимо Евангелий, вводится в *Пс1642*, а затем в издания других богослужебных книг.

III.5.1. Изменение лигатуры ꙋ на диграф ѹ под ударением в середине и конце слова

В *Пс1642* распределение диграфа ѹ и лигатуры ꙋ еще окончательно не установилось. В *Пс1641* в пределах выборки (90 листов) с диграфом ѹ́ под ударением насчитывается 23 примера из 364 словоформ. В *Пс1642* (выборка 90 листов) с диграфом ѹ́ под ударением печатается 261 пример (71,7%), с лигатурой ꙋ́ под ударением – 103 примера (28,3%). При этом написание ꙋ́ под ударением не зависит от положения рядом с буквой о, как это будет наблюдаться в изданиях середины 1640-х гг. Приведем примеры изменений при сравнении двух последующих изданий:

Пс1641-1642 небꙋ́дꙋ[231] – небоу́дꙋ 57, прїи̑дꙋ – прїи̑доу̀ 57б, нищетꙋ̀ – нищетоу̀ 64, ро́кꙋ – роу́кꙋ 136б, 207б, живꙋ́щен – живоу́щен 143б, наслꙋ́жбꙋ – наслоу́жбꙋ 209б и др.

В *Пс1642* встречаются примеры, в которых диграф ѹ употребляется в безударном положении: сокроушѝтєѧ 188б, в̾ поустынѝи 196б, порꙋзнѝвшемоу 196б, и̾ ѹ̾бнѝвшемоу 196б, прїѝмоутъ 200 и др., всего в пределах выборки 7 примеров. В других исследованных нами изданиях подобных примеров не встретилось.

---

[231] В изданиях со второй половины XVI в. до начала 1640-х гг. над лигатурой ꙋ ударение не стояло и смещалось на предыдущую согласную.

Постепенно количество употреблений ѹ́ под ударением увеличивается. Буква ꙋ́ под ударением печатается в том случае, если в предыдущем (иногда последующем) слоге была буква о (редко буква ѡ) или ѹ, что обусловлено стремлением к графической диссимиляции. Такое распределение становится нормой, отступления от этого минимальны. Например, в пределах выборки в *МслД1645* (41 лист) ѹ́ под ударением употребляется 257 раз (82,1%), ꙋ́ – 56 раз (17,9%). Из 56 примеров с ударным ꙋ́ в 48 примерах лигатура стоит после слога с буквой о, в 2 примерах – до слога с буквой о, в 1 примере – после слога с начальным ѹ҃ (ѹ҃мꙋ́дри 7). То есть отступления от нормы «ꙋ́ под ударением после/до слога с о(ѡ), ѹ» встречаются только 5 раз (1,6%), а написания в пределах нормы (в сумме примеры с ударным ѹ́ и ударным ꙋ́ после/до слогов с о, ѹ) составляют 308 примеров (98,4%). В *Окт1649* наблюдаем похожую картину. В пределах выборки (45 листов) ѹ́ под ударением употребляется 296 раз (88,1%), ꙋ́ – 40 раз (11,9%). Из 40 примеров с ударным ꙋ́ в 27 примерах лигатура стоит после слога с буквой о, в 1 примере – до слога с о, в 1 примере – до слога с ѡ, в 1 примере после слога с начальным ѹ҃. То есть отступления от нормы встречаются только 10 раз (3%), а написания в пределах нормы 326 раз (97%).

Соотношение разных написаний в пределах нашей выборки листов в двух изданиях представим в таблице.

<table>
<tr><td colspan="2"></td><td colspan="2">*МслД1645* (41 листв)</td><td colspan="2">*Окт1649* (45 листов)</td></tr>
<tr><td>ѹ под ударением</td><td rowspan="2">норма</td><td>257 (82,1%)</td><td rowspan="2">308 (98,4%)</td><td>296 (88,1%)</td><td rowspan="2">326 (97%)</td></tr>
<tr><td>ꙋ́ под ударением после/до слога с о/ѡ, после слога с ѹ</td><td>51 (16,3%)</td><td>30 (8,9%)</td></tr>
<tr><td>ꙋ́ под ударением в прочих случаях</td><td>отступле-ния от нормы</td><td colspan="2">5 (1,6%)</td><td colspan="2">10 (3%)</td></tr>
<tr><td colspan="2">всего словоформ с ударным [у]</td><td colspan="2">313 (100%)</td><td colspan="2">336 (100%)</td></tr>
</table>

Приведем примеры:

1) изменение ꙋ́ на ѹ под ударением: *МслД1636-1645* ѿꙋ́дꙋщаѧ 1, 4 – боу́дꙋщаѧ 1, 4, вѣдохнꙋ̀ 2 – вѣдохноу̀ 2, проѡ̑бразꙋ́ѧ 9 – проѡ̑бразоу́ѧ 8, преꙋ́щнын 206 – пресоу́щнын 240, мꙋ́дрымъ 222б – моу́дрымъ 221, ѣ҆мꙋ̀ 398 – є҆моу̀ 436, разꙋ́мнын 398 – разоу́мнын 437, внꙋ́трь 402 – вн҆оу́трь 439б и др.;

2) ꙋ под ударением после слога с буквами о/ѡ: *МслД1645* молѐꙋ 7, бг҃омꙋ́драгѡ 8, є҆дноꙋ́щна 8, зовꙋ́ще[232] 225б, ѡ҆сꙋ́жденникъ 226, во ѡ҆рꙋ́жшеса 231 и др.

Сравним кавычный *Окт1638к1649* и новое издание *Окт1649*. Всего в кавычном *Окт1638к1649* исправление ꙋ на оу под ударением происходит 131 раз: глꙋбинꙋ̀ → глꙋбиноу̀ 6б, 100, 146, твоѐмꙋ̀ → твоемоу̀ 6б, 104, 124, 139, 143б, своѐмꙋ̀ → своемоу̀ 7б, 113, 119б, тмꙋ̂ → тмоу̀ 28, 329, и҆дѣла̀ ра́бꙋкъ → роу́къ 38, и҆дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ → и҆роу́гъ дроу́гꙋ 94б, кнемꙋ̀ → кнемоу̀ 100б, заблꙋ́ждьшаго → заблоу́ждьшаго 106б и др. Но часто изменение нормы происходило уже в процессе печатания нового издания: в тех примерах, где в кавычном экземпляре Октоиха отсутствует исправление (например, мꙋ́ченицы 327, мглꙋ̂бо 338, чтꙋ́щаго 339, бꙋ́рю 339, волнꙋ́жнса 343, бꙋ́рею 343, прїимꙋ̀ 344б и др.), в *Окт1649* под ударением печатается оу́ (волноу́жнса, боу́рею, моу́ченицы, мглоу́ бо, чтоу́щаго, боу́рю, прїимоу̀). Покажем увеличение количества примеров в новом издании в таблице.

буква под ударением	*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	печатается	исправляется	с учетом исправлений	
оу	—	7 (ꙋ́ на оу́) (2,1%)	7 (2,1%)	296 (88,1%)
ꙋ	336 (100%)		329 (97,9%)	40 (11,9%)
всего словоформ с ударным [у]	336 (100%)			

Примечание. Количество примеров с буквой ꙋ, соответствующее новой норме «ꙋ под ударением после/до слога с о, оу», в данном случае мы не указывем (об этом см. в таблице выше).

Отступления от правила распределения оу/ꙋ под ударением приводят к тому, что иногда одни и те же слова или корни в разных изданиях 1640-х гг. печатаются как с оу, так и с ꙋ. Например: в *МслД1645* ѻ҆рꙋ́жїемъ 1б, 240, ѻ҆рꙋ́жїе 1б, 6, а в *МслИл1646* всеѻ҆роу́жїе̑ 185; в *МслД1645* слꙋ́хомъ 7б, а в *МслИл1646* – слоу́хомъ 180б. Иногда такое можно встретить и в пределах одного издания, например, в *МслД1645*: мꙋ́ченниченъ 8 и моу́ченникъ 240б.

III.5.2. Изменение диграфа оу на лигатуру ꙋ в середине слова после гласных

В 1640-х гг. в середине слова после гласной вместо диграфа оу начинает употребляться лигатура ꙋ как в ударном, так и в безударном положении. Поскольку чаще всего встречаются словоформы, в которых буква ꙋ оказывается после буквы о (соединительная гласная сложного слова или конец префиксов по-, про-, со-), то данное явление можно рассматривать как графическую диссимиляцию. Это соотвествует употреблению ꙋ в середине слова в

[232] В изданиях 1640-х гг. над лигатурой ꙋ иногда появляется ударение, в таких случаях правая верхняя линия буквы укорачивается и на этом месте ставится ударение.

ударном положении после согласных (см. III.5.1). По аналогии с написанием после о употребление лигатуры ꙋ распространяется и на другие гласные (прежде всего, а, е). Отступления от этого правила в изданиях 1640-х гг. минимальны, при этом употребление диграфа оу встречается только после гласных а, е, а после гласной о такого не происходит. Общее соотношение ꙋ/оу после гласных в середине слова представим в таблице.

после гласных	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1649* (45 листов)
ꙋ	14 (82,4%)	15 (100%)	22 (88%)
оу	3 (17,6%)	—	3 (12%)
всего словоформ с [у] после гласных	17 (100%)	15 (100%)	25 (100%)

Приведем примеры:

Пс1641[233]*-1642* наоучю̀ – наꙋчоу̀ 193, наоучáѧ – наꙋчáѧ 205, пооучéніе – поꙋчéніе 179, 180, пооучи́хсѧ – поꙋчи́хсѧ 204, бл҃гооугождꙋ – бл҃гоꙋгождꙋ 170б, преоукрáшены – преꙋкрáшены 206 и др., всего 14 примеров; употребление оу после гласной: *Пс1642* наоучи́тимисѧ 174, и҆на/ оучꙋсѧ 182б, заоутра 204;

МслД1636-1645 наоуме 1, 2б, 3б – наꙋме 1, 2б, 3б, наоучáемъ 9б – наꙋчáемь 8б, и҆наоучѝ 208 – и҆ наꙋчѝ 242, пооучáхꙋсѧ 399 – поꙋчáхꙋсѧ 437, бл҃гоутрóбне 205 – бл҃гоꙋтрóбне 239, бл҃гоуха́ніѧ 234 – бл҃гоꙋхáніѧ 232б, мироуха́ненъ 209 – мѵ̈рѡꙋхáненъ 243б и др.

Окт1638к1649 соӱзы → соꙋ̈зы 112б, бл҃гоутрóбїю → бл҃гоꙋтрóбїю 38, бл҃гоутрóбїѧ → бл҃гоꙋтрóбїѧ 126б, бл҃гоуха́ннїи → бл҃гоꙋхáннїи 295б, наоучáюще → наꙋчáюще 99б, наоучи҃ → наꙋчи҃ 119, наоучáшесѧ → наꙋчáшесѧ 303б, и҆кзбл҃гоугожде́нїю → и҆кзбл҃гоꙋгожде́нїю 120, прооувѣ́дѣвъ → проꙋвѣ́дѣвъ 313 и др., всего 20 исправлений во всем кавычном экземпляре.

Степень усвоение новой нормы можно увидеть при сравнении исправлений кавычного *Окт1638к1649* с написаниями нового издания (в пределах выборки из 45 листов). В кавычном экземпляре исправления оу на ꙋ после гласных происходят всего 4 раза из 25 возможных словоформ, а в новом издании буква ꙋ печатается уже в 22 примерах. Представим это сравнение в таблице.

буква после гласных	*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	печатается	исправляется	с учетом исправлений	
оу	25 (100%)	4 (оу на ꙋ) (16%)	21 (84%)	3 (12%)
ꙋ	—		4 (16%)	22 (88%)
всего словоформ с [у] после гласных	25 (100%)			

[233] В *Пс1641* в 6 примерах уже употреблялась лигатура ꙋ после гласной: поꙋчоу́сѧ 174б, и҆поꙋчáхсѧ 176б, поꙋче́ніе 180б, 183б bis, поꙋчи́тисѧ 184.

III.5.3. Начало слова

В начале слова вместо диграфа ѹ҆ ставится лигатура ꙋ҆ в следующих случаях: 1) после слов, оканчивающихся на о или ѡ (предлогов, союза но, а также знаменательных частей речи); 2) в слове, в котором второй слог содержит буквы о (редко ѡ) или ѹ. Такое написание становится нормативным, употребление буквы ꙋ҆ в начале слова после других гласных или при отстутствии букв о, ѹ во втором слоге является минимальным. В данном случае написание ꙋ҆ после/до букв о/ѡ, ѹ соответствует написанию ꙋ҆ в середине слова под ударением и после гласных (см. выше III.5.1 и III.5.2). Такое написание также является стремлением избежать графического повтора о ѹ в соответствии с [ou] или повтора ѹ о.

Соотношение букв ѹ҆/ꙋ҆ в начале слова в разных изданиях приведем в таблице.

буква в начале слова	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1649* (45 листов)
ѹ҆	284 (87,4%)	151 (87,8%)	209 (91,7%)
ꙋ҆	41 (12,6%)	21 (12,2%)	19 (9,2%)
всего словоформ с начальным [у]	325 (100%)	172 (100%)	228 (100%)

Написание ꙋ҆ в начале слова составляет примерно 9%–12% от общего числа словоформ с начальным [у]. В большинстве примеров оно соответствует норме. Отступлениями от нормы в данном случае будут: 1) употребление ꙋ҆ в начале слова после/до других гласных, кроме о/ѡ, ѹ; 2) употребление ѹ҆ после букв о/ѡ.

соответствие/ несоответствие норме	буква в начале слова	*Пс1642* (90 листов)		*МслД1645* (41 лист)		*Окт1649* (45 листов)	
норма	ѹ҆	269	302 (92,9%)	141	161 (93,6%)	202	219 (96,1%)
	ꙋ҆	33		20		17	
не норма	ѹ҆	15	23 (7,1%)	10	11 (6,4%)	7	9 (3,9%)
	ꙋ҆	8		1		2	
всего словоформ с начальным [у]		325 (100%)		172 (100%)		228 (100%)	

Таким образом, нормативное написание уже в начале 1640-х гг. составляло довольно высокий процент от общего числа словоформ, к концу 1640-х гг. оно увеличивается с 92% до 96%.

Приведем примеры изменений 1640-х гг. по сравнению с предыдущими изданиями в пределах нормы:

1) изменения ѹ҆ на ꙋ҆ после гласных о/ѡ:

Пс1641-1642 кто̀ ѹ҆подо́бнтєѧ – кто̀ ꙋ҆подо́бнтєѧ 57б, ѕѣло̀ ѹ҆глꙋбѝша – ѕѣлѡ̀ ꙋ҆глꙋбѝша 136б, є҆го̀ ѹ҆єлы́шнтє – є҆гѡ̀ ꙋ҆єлы́шнтє 140, є҆го̀. ѹ҆пова́нїє – є҆гѡ̀. ꙋ҆пованїє 208б, воо҆ꙋ́жасѣ – во

ꙋ҆жасѣ 170б, ꙗ҆́ко ꙋ҆слы́ша – ꙗ҆́кѡ ꙋ҆слы́ша 172б, 198 и др., воꙋ҆стна́хъ 64б – 64б и др., всего 23 примера;

МслД1636-1645 но̀ ꙋ҆щє́дри 6б – но ꙋ҆щє́дри 6, воо҆ꙋ҆жасѣ 8б – во ꙋ҆жасѣ 7б, воо҆ꙋ҆мерьщвє́ннѣ 205б – во ꙋ҆мерщвє́ннѣ 239, воо҆ꙋ҆тро́бѣ 206, 399б, 402б – во ꙋ҆тро́бѣ 240, 437б, 440, воо҆ꙋ҆до́лїѧ 208б – воꙋ҆до́лїѧхъ 242б, немѝлостивно ꙋ҆ꙗ́звихсѧ 204б – немѝлостивнѡ ꙋ҆ꙗ́звихъсѧ 238б, чю́до ꙋ҆жа́сно 223 – чю́до ꙋ҆жа́сно 221б, и҆́бо ꙋ҆твержє́н 400 – и҆́бо ꙋ҆твержє́н 438 и др., всего 17 примеров;

Окт1638-1649 воо҆ꙋ҆тро́бѣ 303б, 304б, 317б – во ꙋ҆тро́бѣ 309б, 310б, 323б, воо҆ꙋ҆мнле́нїи 305б, 323 – воꙋ҆мнле́нїи 311б, 329б, воо҆ꙋ҆твержє́нїи 318 – воꙋ҆твержє́нїи 324б, воо҆ꙋ҆мѣ̀ 331б – во ꙋ҆мѣ̀ 338, ноо҆ꙋ҆щє́дри 327, 328 – но ꙋ҆щє́дри 334, 334б, прошє́дшаго ꙋ҆тро́бы 344 – прошє́дшаго ꙋ҆тро́бы 351б и др., всего 12 примеров;

2) изменение ꙋ҆ на ꙋ҆ после гласной ꙋ:

МслД1636-1645 безърꙋ̀кꙋ ꙋ҆сѣ́чена 223 – безъ рꙋкоу̀ ꙋ҆сѣ́чена 221б;

3) изменения ꙋ҆ на ꙋ҆ в словах, где второй слог содержит буквы о/ѡ:

Пс1641-1642 и҆наоу҆пѡва́ющїи – и҆на ꙋ҆пѡва́ющїи 209б, неоу҆бои́мсѧ – неꙋ҆бои́мсѧ 66, неоу҆клони́хсѧ – не ꙋ҆клони́хсѧ 184б, и҆оу҆бо́гъ – и҆ ꙋ҆бо́гъ 164б, пескѧ̀ ꙋ҆мнѡ́жатсѧ – пескѧ̀ ꙋ҆мнѡ́жатсѧ 200, кровї́и ꙋ҆лони́тесѧ – кровї́и ꙋ҆клони́тесѧ 200 и др., всего 10 примеров;

МслД1636-1645 и҆неоу҆кло́ннїи 225б – и҆ не ꙋ҆кло́ннїи 224, неоу҆бои́мсѧ 400 – неꙋ҆бои́мсѧ 438, болѧ́щи ꙋ҆тро́бою 404 – болѧ́щи ꙋ҆тро́бою 442, всего 3 примера;

Окт1638-1649 ꙋ҆го́днаѧ 322б – ꙋ҆го́днаѧ 329, ꙋ҆годни́ти 323 – ꙋ҆годи́ти 329б, ꙋ҆добрє́нїе 333б – ꙋ҆добрє́нїе 340 и др., всего 5 примеров.

Приведем примеры отклонения от нормы при изменении написания ꙋ҆ на ꙋ҆:

Пс1641-1642 неоу҆слы́ша – не ꙋ҆слы́ша 157, и҆спѡ́лнихомсѧ ꙋ҆ничижє́нїѧ – и҆спѡ́лнихомсѧ ꙋ҆ничижє́нїѧ 188, и҆оу҆ничижє́нїе – и҆ ꙋ҆ничижє́нїе 188, ра́дости ꙋ҆стѧ̀ – ра́дости ꙋ҆стѧ̀ 189, є҆́сть ꙋ҆треневати – є҆́сть ꙋ҆треневати 189б, всего 8 примеров; *МслД1636-1645* неоу҆страши́шасѧ 400 – не ꙋ҆страши́шасѧ 438; *Окт1638-1649* даоу҆ви́жꙋ 343 – да ꙋ҆ви́жю 350 и др.

Отметим, что употребление диграфа или лигатуры напрямую не связано с формой буквы. Так, в изданиях до 1640-х гг. над лигатурой ꙋ҆ знак ударения не ставился, так как верхняя линия буквы не позволяла это сделать, поэтому знак ударения смещался на предыдущую согласную (см. I.7.1). В изданиях 1640-х гг. расположение надстрочных знаков непосредственно над гласной появлется и над ударной *у*. В случае с диграфом ꙋ҆ это легко сделать, а в случае с лигатурой ꙋ҆ технические возможности еще достаточно не развились, поэтому над лигатурой ꙋ҆ знак ударения по-прежнему в большинстве примеров не ставится. Однако уже появляются первые примеры употребления надстрочных знаков на лигатурой ꙋ҆. Например: *СЖНЧ1640* застꙋ҆пникъ 18, сказꙋ҆етъ 18, крꙋ҆гꙋ 18б, недꙋ҆ги 19, бг҃омꙋ҆дре 20, ст҃ꙋ҆ю 20б; *Пс1645* хꙋ҆дꙋ҆мїе 5б, во ꙋ҆стѣ́хъ 55, по/ꙋ҆ча́хсѧ 204, ꙋ҆слы́ши 204, во ꙋ҆жасѣ 170б. Другими словами, при необходимости поставить надстрочный знак над лигатурой ꙋ҆ технические

средства находятся, поэтому употребление диграфа ѹ под ударением не связано с невозможностью поставить над лигатурой знака ударения, а является сознательным орфографическим приемом.

Таким образом, в 1640-х гг. применяются следующие орфографические правила распределения диграфа ѹ и лигатуры ꙋ. Основное положение для диграфа ѹ – в начале слова и в середине/конце слова под ударением, для лигатуры ꙋ основное положение – в середине и конце слова в безударном положении. Но лигатура ꙋ занимает положение диграфа ѹ в том случае, если в предыдущем слоге (в том числе предыдущего слова) или в последующем слоге стоят буквы о/ѡ или ѹ. Зависимость постановки ꙋ от букв о/ѡ и ѹ является стремлением к графическому расподоблению. Данное употребление лигатуры ꙋ становится нормативным в изданиях 1640-х гг. Дублирование позиций в распределении ѹ/ꙋ, неупорядоченное на первый взгляд, на самом деле является стройной системой, отступления от которой минимальны.

III.5.4. Осмысление оппозиции ѹ/ꙋ в грамматических сочинениях

Впервые обоснование нового употребления букв ѹ/ꙋ в изданиях 1640-х гг. появляется в послесловии к *Ап1644* (лл. 311б–313). Правило, данное в *Ап1644*, ссылается на рассуждение древних писцов (л. 312б)[234]. Под ударением должен употребляться диграф ѹ (примеры: прїидоу̀, приннесоу̀, везоу̀, и҆доу̀, лꙋкоу̀, лоу́кꙋ). Если ударной *у* предшествует буква о, то употребляется лигатура ꙋ, при этом буква о может находиться как непосредственно перед ꙋ (примеры: ѕлатоустъ, поучéнїє, поучéнїѧ, поучéнїю, поучéнїемь, ѡ҆ поучéнїи), так и в предшествующем слоге (примеры: томꙋ̀, комꙋ̀). Эти формулировки и примеры с небольшими дополнениями и изменениями повторяются в *Г1648*.

Правило *Г1648* о буквах ѹ/ꙋ отличается от правил *ГЗ*[235], *ГС* и грамматики *Син734*. Правило *Г1648* также, как и послесловие *Ап1644*, ссылается на рассуждение древних великорусских писцов (л. 53б–54). Правило дается остенсивным образом через количество примеров. Согласно *Г1648*, в начале слова употребляется диграф ѹ҆, в середине и конце слова – диграф ѹ и лигатура ꙋ. Ориентиром при выборе диграфа в середине и конце слова, как и в *Ап1644*, называется ударение (в примеры добавляются слова привлекоу̀, несоу̀, исключается слово и҆доу̀).

В *Г1648*, как и в *Ап1644*, даются примеры употребления лигатуры ꙋ под ударением после слога с буквой о (томꙋ̀, комꙋ̀, зовꙋ̀) или непосредственно после буквы о (златоустъ,

---

[234] «ѹ, и҆ ꙋ, а҆́ще и҆ во всѣ́хъ рече́нїа сло́зѣхъ неразли́чнѣ полага́ема бы́ти ѡ҆быко́ша, и҆скоу́снѣйшими о҆ба́че писца́ми, ѹ, в҆ нача́лѣ рече́нїи, ꙋ же и ѹ, въ сре́дѣ и҆ концѣ̀ ѹ҆потребля́ема ѡ҆бра́щетъсѧ. Нашеѧ же вели́кїѧ ру́сїи дре́вннихъ писцѡ́въ разсꙋжде́нїе сицево̀; ꙋ и҆ ѹ, в҆ нача́лѣ и҆ концѣ̀ писа́хꙋ…».

[235] Присутствует косвенная связь правила *Г1648* с правилом *ГЗ* о буквах ꙋ и ѹ (л. 88), в котором сообщается, что две буквы одинаково используются в начале и в конце слова, но с рассуждением; из примеров можно заключить о преимуществе использования диграфа ѹ под ударением (соу҆до̀, несоу҆), хотя присутствует пример и на ꙋ под ударением (рѣшꙋ̀). Тем не менее, правило *Г1648* является более сложным и не находит себе соответствия ни в югозападнорусских печатных грамматиках, ни в рукописной традиции того времени.

поꙋче́нїе), хотя в *Г1648* и не упоминается буква о как ориентир при выборе ꙋ под ударением. В *Г1648* добавляются примеры с лигатурой ꙋ в начале слова. Судя по примерам, лигатура возможна в начале слова, если слово оканчивается на ударную ѹ или ю (ꙋмоу̀, ꙋчю̀). Лигатура в начале слова выполняет функцию графической диссимиляции.

Особое указание в *Г1648* содержится по поводу стечения трех букв *у* в одном слове (ꙋгоу́бꙋ), направленное на устранение повтора одинаковых графических знаков. При графической диссимиляции возможно и использование знака ꙋ (коу́дꙋщꙋ). Подобные примеры расподобления встречаем в *Пс1642* и *МслД1645*. Приведем примеры в сравнении с предыдущими изданиями: *Пс1641-1642* и҆ра́зꙋмꙋ – и҆ ра́зꙋмꙋ 209, на́рꙋкꙋ – на́ рꙋкꙋ 187, *МслД1636-1645* самоде́ржцꙋ оу҆мꙋ 3б – самоде́ржцꙋ ꙋмоу̀ 3б.

Остается пока открытым вопрос, откуда возникает такая орфографическая черта в употреблении ѹ (под ударением) и ꙋ (не под ударением). П. Я. Черных, рассматривая этот вопрос в связи с анализом языка Уложения 1649 г., рассуждает, может ли это быть отражением фонетического различия ударного и безударного *у*, описанного, например, А. А. Шахматовым в лекинском говоре[236], и затем отвергает это предположение. Он останавливается на выводе об орфографической условности в выборе дублетов [Черных 1953: 160–161].

III.5.5. Вывод об употреблении дублетов ѹ/ꙋ в 1640-х и последующих годах

Итак, в начале 1640-х гг. появляется новое написание – диграф оу́ / оу̀ под ударением в середине и в конце слова после согласных. Лигатура ꙋ употребляется в безударном положении после гласных и согласных, а также под ударением после гласных. В начале слова преимущественно употребляется диграф оу҆. Однозначного противопоставления начало/неначало слова не происходит, так как в начале слова также может стоять лигатура ꙋ (в определенных условиях: после букв о/ѡ, ѹ). Распространение написания ѹ под ударением происходит постепенно: начинается в *Ев1637*, в изданиях до 1642 г. ѹ в ударном положении появляется в ограниченном числе примеров, широкое распространение начинается с *Пс1642* и далее в других изданиях 1640-х гг. Однако употребление ѹ под ударением не достигает 100%, так как ограничивается определенными условиями: предшествующими / последующими буквами о/ѡ и ѹ.

Распределение дублетов ѹ/ꙋ объясняется в послесловии к *Ап1644*, затем кодифицируется в *Г1648* через различные примеры. Поскольку правило *Г1648* о распределении букв ѹ/ꙋ отличается от соответствующего правила *ГС*, то употребление ѹ под ударением в середине и конце слова становится особенностью московского извода церковнославянского языка, отличающей его от югозападнорусского извода.

Употребление диграфа ѹ в середине и конце слова под ударением, а также в некоторых словах употребление лигатуры ꙋ в начале слова является яркой орфографической чертой 1640-х гг. Эти особенности отличают тексты 1640-х – начала 1650-х гг. от текстов второй

---

[236] См. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. М.–Л., 1925 – С. 55 (индекс страницы приводится по [Черных 1953: 160]).

половины XVI – первой трети XVII в. и от текстов середины XVII – начала XXI в. В период никоновской справы во второй половине 1650-х гг. норма изменяется в соответствии с правилом *ГС*: «ѹ в начале, а ꙋ в середине и конце слова» (л. 10б). О таком употреблении пишет и Ф. Поликарпов в начале XVIII в.: «ѹ, и҆лѝ ꙋ, во є҆ди́номъ ли значе́нїи и҆ произноше́нїи; во є҆ди́номъ и҆ значе́нїи и҆ произноше́нїи, то́чїю о҆бы́чай є҆́сть полага́ти, ѹ҆, при́снѡ на предѝ рече́нїй, а҆́, ꙋ, посредѣ̀ и҆ концѣ́» [Поликарпов 2000: 251][237], правда, Поликарпов указывает для начала слова букву ѹ҆, но такой вариант, характерный для рукописных текстов, трансформируется из написания ѹ҆.

Схематично изменения в распределении диграфа ѹ и лигатуры ꙋ в 1640-х гг. по сравнению с предыдущими и последующими изданиями можно представить следующим образом.

<table>
<tr><td colspan="3">позиции в слове</td><td>издания до 1642 г.</td><td>издания 1642 г. – начала 1650-х гг.</td><td>издания середины 1650-х – начала XXI в.</td></tr>
<tr><td colspan="3">начало слова</td><td>ѹ҆</td><td>ѹ҆
(ꙋ после/до о/ѡ, ѹ)</td><td>ѹ҆</td></tr>
<tr><td rowspan="3">середина и конец слова</td><td rowspan="2">после согласной</td><td>в ударнном положении</td><td rowspan="2">ꙋ</td><td>ѹ
(ꙋ после/до о/ѡ, ѹ)</td><td rowspan="3">ꙋ</td></tr>
<tr><td>в безударном положении</td><td>ꙋ</td></tr>
<tr><td colspan="2">после гласной в ударном и безударном положении</td><td>ѹ҆</td><td>ꙋ</td></tr>
</table>

III.6. Буквы ї / и

III.6.1. В середине слова после согласной

Написание корня є҆дїн-/є҆дин- и суффикса -нїк-/-ник- то с буквой ї, то с буквой и, наблюдавшееся во второй половине XVI – первой трети XVII в. (см. I.4.1 и II.4.1), устраняется в 1640-х гг.: ї изменяется на и. С этого времени эти морфемы приобретают единообразное написание в соответствии с общим правилом “и перед согласными”. Приведем примеры.

В пределах выборки в *МслФ1622* (62 листа) корень *-един-* через букву и (как -е҆дин-/є҆дин-) печатался 22 раза, через букву ї (как -е҆дїн-/є҆дїн-) – 35 раз, в *Окт1638 -един-* через и – 79 раз, через ї – 10 раз (см. II.4.1). В *МслФ1646* (66 листов[238]) и *Окт1649* (45 листов) уже не остается словоформ с ї в этом корне. Примеры изменений: *МслФ1622-1646* ї҆е҆ді́номꙋ 42б – и҆ є҆ди́номꙋ 59, и҆зъє҆ді́ноѧ 199 – и҆з҆ є҆ди́ныѧ 250 и др.

[237] В пособиях по церковнославянскому языку XX–XXI вв. говорится о том же, см. [Соколов 1907: 14; Алипий 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 239].
[238] Исследованы лл. 45–62б, 85б–102б, 242б–264б.

В *Окт1638* встретились также примеры с буквой ї в корне *-истин-*. В пределах нашей выборки (45 листов) корень истїн- печатался в буквой ї 9 раз, а истин- с буквой и – 10 раз. В *Окт1649* буква ї заменяется на и все 9 раз: истїнныи 302б, 304 – истинныи 308б, 310, истїннаго 327 – истиннаго 333б, воистїнꙋ 331 – воистиннꙋ 337б и др.[239]

В слове *таинник* и его производных в *МслФ1622* суффикс -нїк- часто употреблялся с буквой ї (см. II.4.1), в 1640-х гг. в этом суффиксе употребляется буква и (-ник-). Приведем примеры изменений в пределах нашей выборки листов: *МслФ1622-1646* таи́ннїче 31б, 41, 41б – таи́нниче 48б, 57б, 58, ѝтаи́ннїка 45б – ѝ таи́нника 61б, сщ҃еннотаи́ннїче 36б, 194б – сщ҃еннотаи́нниче 53, 245, сщ҃еннотаи́ннїка 193б – сщ҃еннотаи́нника 244б.

Встречается также несколько примеров изменения ї на и в других морфемах: *МслД1636-1645* ѡ҆лгѣ́льскїми 10 – ѡ҆ ѧ҆гѣ́льскими 9, напїса́ти 403 – написа́ти 441.

III.6.2. Союз *и*

В 1620-х гг. установилось преимущественное написание союза *и* перед гласными как ї, а перед согласными как ѝ (см. II.4.2). Написание союза *и* перед гласными в 1620–1630-х гг. мы рассматривали, исключая примеры употребления буквы ї перед буквой ѝ, употребление которой установилось еще в изданиях второй половины XVI в. Если объединить примеры написания союза *и* как ї перед буквой ѝ и перед другими гласными, то получится употребление буквы ї в 77%–86% примеров от общего числа союзов *и*. В 1640-х гг. написание союза *и* перед гласными меняется с ї на ѝ, в результате чего достигается единообразие в оформлении союза *и* как ѝ перед гласными и перед согласными почти в 100% случаев. Например, изменение написания союза *и* с ї на ѝ в *Пс1642* (выборка 90 листов) по сравнению с *Пс1641* (90 листов) происходит 102 раза; в *МслД1645* (41 лист) по сравнению с *МслД1636* (45 листов) – 59 раз, в *Окт1649* (45 листов) по сравнению с *Окт1638* (45 листов) – 95 раз.

Сравним два последующих издания в пределах определенной выборки листов.

буква в союзе *и*	*Пс1641* (90 листов)	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1636* (45 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1638* (45 листов)	*Окт1649* (45 листов)
ї	102 (77,3%)	—	59 (74,7%)	—	96 (86,5%)	1 (0,9%)
ѝ	30 (22,7%)	132 (100%)	20 (25,3%)	79 (100%)	15 (13,5%)	110 (99,1%)
всего союзов *и*	132 (100%)		79 (100%)		111 (100%)	

О динамике изменений свидетельствуют исправления в кавычном *Окт1638к1649*. Например, в пределах выборки (45 листов) в написании союза *и* буква ї исправляется на букву ѝ 92 раза из 96 примеров (82,9%), что составляет довольно большой процент по

[239] В кавычном *Окт1638к1649* исправления в этом корне производятся и на других листах: поистїнѣ → поистинѣ 110б, истїннаго → истиннагѡ 120, 294б, їистїна → ѝ истина 290, 292б, 300, истїнно → истинно 210б, 125.

сравнению с другими исправлениями, в новом издании количество написаний союза *и* как ѝ еще больше увеличивается, в результате чего остается только 1 написание ї из 111 примеров. Соотношение написаний и исправлений в кавычном экземпляре и в новом издании представим в таблице.

буква в союзе	*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	печатается	исправляется	с учетом исправлений	
ї	96 (86,5%)	92 (ї на ѝ) (82,9%)	4 (3,6%)	1 (0,9%)
ѝ	15 (13,5%)		107 (96,4%)	110 (99,1%)
всего союзов *и*	111 (100%)			

Приведем примеры изменений по сравнению с предыдущими изданиями:

Пс1641-1642 ї҆спра́ви – ѝ и҆спра́ви 57, ї҆а҆блю́сѧ – ѝ ꙗ҆блю́сѧ 60, ї҆ѡ́ружїе – ѝ ѡ҆́ружїе 62б, ї҆и҆́стинꙋ – ѝ и҆́стинꙋ 143, ї҆и҆споле́нїе – ѝ и҆сполне́нїе 143б, ї҆ѡ́бѧза́ѧ – ѝ ѡ҆бѧза́ѧ 209 и др.

МслД1636-1645 ї҆и҆спо́лнити 1б – ѝ и҆спо́лнити 1б, ї҆оу҆мнле́нїѧ 204б – ѝ оу҆мнле́нїѧ 238б, ї҆ѡ́богащѧ́етъ 223 – ѝ ѡ҆богащѧ́етъ 221б, ї҆ю҆́нїи 402 – ѝ ю҆́нїи 440, ї҆оу҆ча́ше 406 – ѝ оу҆ча́ше 444 и др.

В кавычном *Окт1638к1649* исправление написания союза *и* с ї на ѝ происходит 158 раз: ї҆и҆́стина → ѝ и҆́стина 6, 28, 100, 302, ї҆є҆́же → ѝ є҆́же 7, 95, 326б, ї҆ѡ́цѣпене́вшꙋю → и҆ѡ́цѣпене́вшꙋю 30, ї҆ѡ́сꙋжде́нїѧ → ѝ ѡ҆сꙋжде́нїѧ 31, ї҆ѡ́брѣта́емъ → и҆ѡ́брѣта́емъ 32б, ї҆и҆спросѝ → и҆и҆спросѝ 38 и др.

Перед согласными буквами в малочисленных окказиональных примерах написание союза *и* также изменяется с ї на ѝ. Например, в *МслД1645* по сравнению с *МслД1636*: *МслД1636-1645* ї҆низве́рженнымъ 207б – ѝ низве́рженнымъ 241б, ї҆прїѧ́хъ 224 – ѝ прїѧ́хъ 222б, ї҆нб҃о 224б – ѝ нб҃о 223. В кавычном *Окт1638к1649* исправление ї на ѝ перед согласными происходит 5 раз: ї҆сочл҃ки → ѝ сочл҃ки 32б, ї҆сн҃ꙋ → ѝ сн҃ꙋ 311б, ї҆на́съ → и҆на́съ 331, ї҆ѿгрѣ́хъ → ѝ ѿгрѣ́хъ 336, ї҆ѿстрахл → ѝ ѿстрахл 337.

Написание ї҆нн҃ѣ, печатавшееся с союзом *и* в виде ї в изданиях второй половины XVI в. – 1630-х гг., в изданиях 1640-х гг. всегда изменяется на ѝ нн҃ѣ, всего в *МслД1645* (выборка 41 лист) 28 раз, в *Окт1638к1649* 22 раза[240]. В кавычном *Окт1638к1649* в пределах нашей выборки (45 листов) в 15 примерах ї҆нн҃ѣ буква ї исправляется на ѝ 6 раз, но в новом издании печатается и҆нн҃ѣ во всех 15 примерах. Новое написание и҆нн҃ѣ устанавливается в 100% случаев.

О написании союза *и* как ѝ сообщается только в грамматике *Син734* (л. 17б). Характерно, что в югозападнорусских изданиях начала XVII в. для передачи союза *и* используется только буква ѝ (например, в киевском Часослове 1617 г.).

Изменение написания союза *и* в московских изданиях сопровождается его отделением от знаменательного слова (см. выше III.3.1). Таким образом, рассмотренная тенденция

[240] Индексы страниц: *МслД1636* 1б, 2б, 7, 8, 205, 206б, 223, 225, 226, 226 bis, 398, 398б, 399, 399б, 403, 405, 405б, 406 bis – *МслД1645* 1б, 3, 6, 7, 239, 240б, 221б, 223б, 224, 224б bis, 436, 436б, 437, 437б, 441, 443, 443б, 444 bis и др.; *Окт1638к1649* 7б, 93б, 94, 99б, 106б, 112б, 117б, 118, 120, 120б, 210б, 244, 289б, 290б, 291б, 292, 301б, 304б, 315, 318, 319, 321.

соединяется с демонстрацией границы слова. Союз воспринимается уже не как часть фонетического слова, его написание не может зависеть от последующей гласной или согласной буквы, поэтому оно становится единообразным.

III.6.3. Словоформа и҆̀же

В 1640-х гг. написание ї҆̀же как sg. формы, введенное Арсением Глухим в *МслФ1622* и некоторые другие богослужебные книги 1620-х – начала 1630-х гг. (см. II.4.3), утрачивает свою актуальность. Как sg. форма теперь употребляется и҆̀же, благодаря чему происходит графическое объединение sg. и pl. формы.

Например, в *МслФ1622* в пределах выборки (52 листа) ї҆̀же в sg. форме встречается 71 раз, в той же выборке в *МслФ1646* (48 листов) вместо ї҆̀же всегда печатается и҆̀же.

В 1640-х гг. происходит унификация написания омонимичных грамматических форм, но при этом теряется противопоставление по числу. Такая ситуация существует примерно до середины 1650-х – 1660-х гг., когда делается выбор в пользу расподобления омонимичных форм с помощью диакритических знаков исо (и҆̀же – sg. форма) и апостофа (и҆ґже – pl. форма).

III.6.4. Общий вывод об употреблении букв ї/и в 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. начинается процесс упорядочивания написаний: в середине слова перед согласной, в союзе *и*, а также в sg. словоформе ї҆̀же в противовес тенденции 1620–1630-х гг. буква ї (і҆, ї҆) изменяется на и. Для буквы ї остается позиция только перед гласными, в снятии грамматической омонимии она больше не участвует. Буква ї употребляется также в заимствованных словах в соответствии с орфографией слова в греческом языке-источнике (см. III.18), но это не относится к противопоставлению букв ї/и по позиции в слове.

В *Г1648* за основу орфографического правила о буквах ї/и (л. 51б–52) взято правило *ГЗ*, но оттуда исключена рекомендация употреблять букву ї в начале словоформы ї҆̀же, что уже не соответствовало норме московских изданий 1640-х гг. В морфологической части *Г1648* в парадигме склонения дается написание и҆̀же независимо от числа (л. 270б). В *ГС* и҆̀же также печатается с буквой и (л. 115б).

В орфографической части *Г1648* кодифицировано общее правило для всех грамматик об употреблении буквы ї перед гласными, а буквы и перед согласными (л. 52). Перепечатанное из *ГС* исключение, сообщающее о замене буквы ї на и перед гласными во флексиях прилагательных в ж. р. Р. п. ед. ч. (благи́ѧ жены̀) и в префиксе прѝ-, не соблюдается в метаязыке *Г1648*, так как это противоречит московской орфографической норме[241]. Московские издатели как в самой грамматике, так и в изданиях не используют оппозицию дублетных букв ї/и для снятия грамматической омонимии (ж. р. Р. п. ед. ч. / м. р. мн. ч. И.,

[241] Как отмечает Н. В. Николенкова, данные предписания не соблюдаются московскими справщиками и писцами и во второй половине XVII в.: при переписывании переводов, выполненных выходцами из Юго-Западной Руси, они изменяют букву и на ї в формах адъективов ж. р. Р. п. ед. ч. и в префиксе прѝ- перед гласными [Николенкова 2017: 111].

В. п.)[242] и не сохраняют единообразие в написании префикса прн-[243] в угоду более простому орфографическому принципу «ї перед гласными, н перед согласными». Не актуальные для Московской Руси нормы югозападнорусского извода церковнославянского языка не реализуются на практике, хотя и фиксируются в грамматике. Отсутствие буквы н во флексиях прилагательных и в префиксе прн- перед гласными как противоречащее орфографическому правилу *Г1648* является маркером орфографического узуса 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

Таким образом, дублеты ї/н в московских изданиях однозначно распределяются относительно позиции “перед гласными” и “перед согласными”[244]. Для сравнения укажем, что эти позиции в 1640-х гг. становятся неактуальными для дублетов ꙗ/ѧ.

III.7. Распределение букв о/ѡ относительно морфемы слова (корень/префикс)

В богослужебных изданиях 1640-х гг. начинает применяться новый принцип распределения букв о/ѡ в начале слова. Если в изданиях 1620–1630-х гг. буква ѡ маркировала начало pl. словоформ (см. II.5.1), то в 1640-х гг. она используется в префиксе/предлоге *о*, *об* как sg., так и pl. форм. Буква о в изданиях 1620–1630-х гг. печаталась в начале sg. форм, в изданиях 1640-х гг. она употребляется в начале корня как sg., так и pl. форм. При выборе букв становится релевантным признаком не число словоформы, а морфема слова, благодаря чему достигается единообразие в написании sg. и pl. форм.

В связи с новым принципом в изданиях 1640-х гг. в префиксе/предлоге печатается буква ѡ҆ (в том числе если префикс находится после другого префикса), а в начале корня печатается буква ѻ. Появление буквы ѻ широкой формы связано с процессом демонстрации границы слова и стремлением выделить начало слова с помощью широких вариантов букв. В начале корней буква ѡ҆ (в pl. формах) и буква о҆ (в sg. формах), которые были в изданиях 1620–1630-х гг., заменяются в изданиях 1640-х гг. на ѻ, спорадически в начале корня как

---

[242] В парадигмах склонения прилагательных и причастий в форме ж. р. ед. ч. Р. п. московские справщики исправляют н на ї перед гласными: Бо́жнѧ – бжї́ѧ, би́вшнѧ – би́вшїѧ [Кузьминова 2012б: 47–48]. Но в XVIII в. Федор Поликарпов в «Технологии» замечает, что формы прилагательных ед. ч. ж. р. употребляются с буквой н для отличия от форм мн. ч. м. р.: «А҆ пред҆ слогла́снымъ а҆лѝ двогла́снымъ, пи́сменемъ в҆ средѣ̀ рече́нїй полага́ется ли н; Не полага́ется кромѣ̀ е҆ди́нагѡ и҆зя́тїя, кото́рое быва́етъ в҆ прилага́тельныхъ же́нскихъ и҆менна̑, в҆ числѣ̀ е҆ди́ствѐнномъ (sic!) паде́жа роди́телнагѡ, к҆ разли́чїю мно́жественнагѡ числа̀, ꙗ҆́кѡ: похваля́ю благи́я жены̀ дѣ́ло, и҆ кре́пкїя мꙋ́жы» [Поликарпов 2000: 249]. Поликарпов здесь повторяет орфографическое правило, данное в *ГС* и *Г1648*, но отступает от нормы московских изданий и узуса метаязыка *Г1648*.

[243] В правиле о буквах ї/н в *Г1648* после указания о написании префикса прн- с буквой н перед гласными даются примеры с буквой ї, противоречащие этому правилу: прїѧ́телище, прїе́млю, прїѧ́тнѡ (л. 52). В XVIII в. Федор Поликарпов в «Технологии» особо подчеркивает, что в префиксе прн- перед гласными употребляется буква ї: «Предло́га, прн, в҆ сложе́нїи пред҆ гла́сными и҆лѝ двогла́сными полага́емагѡ, н, храни́тся ли; Не хранїтся (sic!), но претворя́ется во ї, ꙗ҆́кѡ: прїя́телище, прїя́тно, прїе́млю, прїѡ́бщаю, и҆ про́чїе» [Поликарпов 2000: 249]. Заметим, что Поликарпов дает такие же примеры, как и в *Г1648*, и добавляет еще один пример.

[244] В церковнославянском языке Нового времени зафиксировано такое же правило [Соколов 1907: 10; Алипий 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 238].

недочет может стоять и ѻ̀ (см. об этом III.4.2). Однако в отглагольных формах в начале корня печатается буква ѡ̀. В префиксе/предлоге буква ѡ̀ в изданиях 1640-х гг. печатается вместо буквы ѻ̀ или совпадает с написанием изданий 1620–1630-х гг.

Рассмотрим употребление буквы ѡ̀ в начале корня и в префиксе/предлоге в изданиях 1640-х гг. при сравнении с изданиями 1620–1630-х гг.

III.7.1. Начало корня

В текстах 1640-х гг. намечается дифференциация в написании корней отыменных форм (с ѻ̀) и отглагольных форм, в том числе и отглагольных существительных с суффиксом -ені- (с ѡ̀). Начало корня понимается нами с синхронической точки зрения. Этимологически в словах *одежда*, *одеяние*, *образ*, *обет*, *обещать*, *обида*, *обитати*, *обитель*, *облако*, *облачаться*, *оружие* начальные *о-, об-* являются префиксами. Как воспринимались эти форманты в XVII в., мы судить не можем. Можно только констатировать, что в отглагольных словоформах начальные *о-*, *об-* печатались с буквой ѡ̀, а в именных формах – с буквой ѻ̀/ѻ̀. Такое распределение происходит не только в словах с этимологическими префиксами *о-*, *об-*, но и в словах, где начальное *о* является частью корня, например, в слове *общий* и его производных.

Приведем примеры глагольных и отглагольных форм с ѡ̀ и для сравнения именных форм с ѻ̀ в тех же корнях в определенной выборке листов (*Пс1642* – 90 листов, *МслД1645* – 91 лист[245], *МслИл1646* – 82 листа[246]).[247]

издание	корни	глагольные и отглагольные формы	именные формы
Пс1642	-одежд- // -одѣѧ-	ѡ̀дѣ́ѧсѧ 150, ѡ̀дева́ющемꙋ 209б, ѡ̀дѣѧ́нїе 150	
	-остр-	и҆зъѡ̀щрены̀ 186б (но и҆з̀о̀стри́ша 200б)	
МслД1645	-одежд- // -одѣѧ-	ѡ̀дѣѧ́нсѧ 3б, ѡ̀дѣ́ѧвъсѧ 211, 440, 447, ѡ̀дѣ́ѧсѧ 213, ѡ̀дѣ́ѧнна 31, 238, (ѻ̀де́ждею) ѡ̀дѣва́етсѧ 449б	ѻ̀де́жды 238б, ѻ̀де́ждею 449б
	-орꙋж-	воѡ̀рꙋ́жьшесѧ 231, преѡ̀рꙋже́на си́ла 25	ѻ̀рꙋ́жїе 6
	-облак- // -облач-	ѡ̀блачи́тсѧ 443	ѻ̀блакъ 439б
	-обит-	ѡ̀бита́етъ 232б, ѡ̀бита́лъ є҆сѝ 443б	ѻ̀би́тели 442, во ѻ̀би́телище 236б

[245] Исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 423б–452б, л. 430 ошибочно пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз.

[246] Исследованы лл. 1–31б, 179–205б, 351–374б.

[247] В тех случаях, когда в предыдущем издании уже употреблялась буква ѡ̀, написание не изменяется; если было ѻ̀, то оно меняется на ѡ̀.

	-образ-	прѡ҆бражала́ше 241б, вѡ҆бража́ѧ 229, 233, вѡ҆бразоу́етсѧ 433б, вѡ҆бразѝ 233б, вѡ҆бра́жь 20б, ѡ҆бразоу́ютъ 433б, и҆зъѡ҆бражє́нїе 241, прѡ҆бражє́нїе 6б, прѡ҆бразоу́ѧ 8, 241б, поѭщи ѡ҆бра́знѡ 26б	ѻ҆́бразъ 226, 442б
	-обид-	преѡ҆би́дѧщихъ 2б, преѡ҆би́дѣвъ 17б	
	-обет- // -обѣщ-	ѡ҆бѣща́хсѧ 6, ѡ҆бѣща́сѧ 28 (но ѻ҆бѣща́сѧ 28), ѡ҆бѣща́нїе 429	
	-общ-	прѝѡ҆бщи́тисѧ 244б, прѝѡ҆бщи́шасѧ 375б	ѻ҆бще́нїѧ 396 (но ѡ҆бще́нїемъ 397)
МслИл1646	-одежд- // -одѣѧ-	ѡ҆дѣ́ла є҆сѝ 13, 186б, ѡ҆дѣ́ѧлъ є҆сѝ во ѻ҆де́ждꙋ 181б, 363б, ѡ҆дѣ́ѧсѧ 29, 363, ѡ҆дѣ́ѧвсѧ 19б, 366, ѡ҆дѣва́ющаго 13, ѡ҆дѣѧ́нсѧ 27, 28	ѻ҆де́ждею 13, 366, ѻ҆дѣѧ́нїе 12б, 14б, 16б, ѻ҆дѣѧ́нїе 13б, ѻ҆де́жди 14
	-образ-	прѡ҆бразоу́ѧ 14б, прѡ҆бразѝвъ 16б, вѡ҆бража́етъ 30, ѡ҆бразѝсѧ 201б, и҆зъѡ҆бразѝлъ є҆сѝ 365б, прѡ҆бразѝвъ 359, прѡ҆бразѝша 369, соѡ҆бразѝбосѧ 373б, и҆зъѡ҆бражє́нїе 25б (но ѻ҆бразоу́емо 363)	
	-обид-	преѡ҆би́дѣвши 186б (но преѻ҆би́дѣла є҆сѝ 24б)	ѻ҆би́димымъ 358
	-орꙋж-	вѡрꙋжи́всѧ 180б	ѻ҆роу́жїе 26, всеѻ҆роу́жїемъ 185, во ѻ҆роу́жїе 193

В начале корня глагольной формы буква ѡ҆ появлялась не всегда. Например, в *МслИл1646* словоформа поѻ҆стри́тъже 193 с буквой ѻ҆ в начале корня (так же и в начале именной формы, например, в *МслД1645* ѻ҆́стрыми 241, 440б).

В изданиях 1640-х гг. возможно колебание в выборе буквы в этимологическом префиксе. Например, в *МслД1645* с буквой ѻ҆ печатаются словоформы ѻ҆бы́чай 6, по ѻ҆бы́чаю 30, а с буквой ѡ҆ печатаются словоформа поѡ҆бы́чаю 220 и однокоренные словоформы ѡ҆бы́че 230б, ѡ҆бы́чнаѧ 223 (в *МслИл1646*, например, с буквой ѻ҆: ѻ҆бы́чнаѧ 195). Именные

словоформы поѡбы́чаю, ѡбы́чнаѧ, ѡбы́че должны были бы печататься по общему правилу через ѻ.

В сложных прилагательных и образованных от них наречий ѡ используется для устранения двойного *о* в середине слова. Например: *МслИл1629-1646* многоѻбра́зны҃ 200б – многоѡбра́зныхъ 179, *МслФ1622-1646* благоѻбра́зно 112б –бл҃гоѡбра́знѡ 262б, *Окт1638к1649* кр҃тоѻбра́зно → кр҃тоѡбра́зно 380б.

III.7.2. Префикс/предлог

Принцип выделения pl. форм с помощью буквы ѡ́ в начале слова применяется примерно до 1642 г., например, в *Пс1641* pl. формы еще выделяются с помощью ѡ в начале слова, а в *Пс1642* этого уже не происходит. Поскольку буква ѡ́ в начале слова начинает использоваться как префикс/предлог, в sg. формах (или в формах, не охарактеризованных по числу – инфинитиве, наречии) и в pl. формах (в которых до этого в предлоге/префиксе *о*/*об* употреблялась ѻ) происходит изменение написания ѻ на ѡ́. Изменению подвергается также Ѻ заглавное, находившееся в префиксе, которое употреблялось во второй половине XVI – первой трети XVII в. независимо от числа словоформы. При подсчетах изменений буквы ѻ (а также Ѻ) на букву ѡ́ (Ѡ́) в префиксе/предлоге мы не будем учитывать число словоформы как уже нерелевантный признак.

Статистику изменений написания предлогов/префиксов *о*-, *об*- в изданиях 1640-х гг представим в таблице.

буква в префиксе/пердлоге	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1649* (45 листов)
ѡ́	142 (85%)	128 (94,8%)	198 (90%)
ѻ	25 (15%)	7 (5,2%)	22 (10%)
всего префиксов/ предлогов	167 (100%)	135 (100%)	220 (100%)

Как видно, уже в начале 1640-х гг. процент примеров с буквой ѡ в предлоге/префиксе был довольно высоким (85% от общего числа примеров), в последущих изданиях этот процент повышается еще больше. Употребление буквы ѡ в данной позиции было наиболее устойчивым в 1640-х гг.

Приведем примеры изменений по сравнению с предыдущими изданиями:

Пс1641-1642 ѻмнѣ̀ – ѡ́мнѣ̀ 57б, 59б, ѻзло́би – ѡ́зло́би 62, ѻ҆бѣ̑дѣ – ѡ҆ бѣ̑дѣ 62б, ѻ҆крестъ – ѡ҆крестъ 63, ѻклевета́ющаго – ѡ́клевета́ющаго 145, ѻсотво́ршемъ – ѡ́сотво́ршемъ 211б, ѻгорчи́ша – ѡ́горчи́ша 157б и др., всего 103 примера.

МслД1636-1645 ѻна́съ 1 – ѡ́на́съ 1, ѻбле́ки́шасѧ 8 – ѡ́бле́ки́шасѧ 7, ѻдꙋша́хъ 223 – ѡ́дꙋша́хъ 221б, Ѻблистѧ̀ 223 – Ѡ́блистѧ̀ 221, ї҆ѻкре́стныѧ 225б – и҆ ѡ́кре́стныѧ 224б, ѻбрѣта́етсѧ 398 – ѡ́брѣта́етсѧ 436, ѻдесно́ю 403 – ѡ́десно́ю 411 и др., всего 109 примеров.

Сравнение кавычного *Окт1638к1649* и нового издания *Окт1649* показывает нам увеличение примеров с ѡ҆ в предлоге/префиксе уже в процессе выпуска нового издания. Например, в пределах выборки из 45 листов в кавычном *Окт1638к1649* в предлоге/префиксе буква ѡ҆ печаталась 34 раза, буква о҆ – 186 раз (при этом ѡ҆ не была признаком префикса/предлога, а только маркировала pl. формы). В кавычном Октоихе в данной позиции о҆ исправляется на ѡ҆ 125 раз из 220, то есть больше половины примеров, в результате чего получается 159 примеров с ѡ҆, но в новом издании таких примеров уже 198, что составляет 90% от общего количества слов с префиксом/предлогом *о*, *об*. Покажем это соотношение в таблице.

буква в префиксе/предлоге	*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	печатается	исправляется	с учетом исправлений	
ѡ҆	34 (15,5%)	125 (о на ѡ) (56,8%)	159 (72,3%)	198 (90%)
о҆	186 (84,5%)		61 (27,7%)	22 (10%)
всего	220 (100%)			

Всего в кавычном *Окт1638к1649* в префиксе/предлоге буква о҆ исправляется на ѡ҆ 325 раз. Приведем некоторые примеры: о҆чистѝлище → ѡ҆чистѝлище 6, о҆ставлѐнїе → ѡ҆ставлѐнїе 6, 7, 29б, 31, 126б, 290б, 293, 299, о҆блечѐ → ѡ҆блечѐ 6б, 7, 210б, о҆бꙋревѧ́етъ → ѡ҆бꙋревѧ́етъ 30, о҆держѝтъ → ѡ҆держѝтъ 30, о҆бновѝти → ѡ҆бновѝти 28, о҆бнаже́наго → ѡ҆бнаже́нагѡ 30 и др.

В других предлогах и префиксах pl. форм различных частей речи, где в текстах 1620–1630-х гг. была буква ѡ, в 1640-х гг. ставится буква о. Сравним два издания июльской Минеи:

МслИл1629-1646 сѡвсѣ́ми 3 – совсѣ́ми 3, сѡстѣ́ми 201б – со стѣ́ми 180б, сѡгрѣше́нїѥ 4, 5 – согрѣше́нїѥмъ 4, 4б, прѡхлаждѧ́ете 4 – прохлаждѧ́ете 3б, пѡчитѧ́емъ 4б – почитѧ́емъ 4, прѡгонѧ́юще 5б – прогонѧ́юще 5, вѡспле́цїѥ 414 – воспле́щемъ 362 и др., всего 10 примеров.

В *Окт1638к1649* встретилось только одно исправление ѡ на о в префиксе *про-*: прѡповѣ́дѧемъ → проповѣ́дѧемъ 336б.

Благодаря таким изменениям достигается единообразие в написании предлогов/префиксов: ѡ҆-, ѡ҆б- через букву ѡ, а со-, про-, по-, вос- и др. через букву о.

III.7.3. Осмысление оппозиции о҆/ѡ в грамматиках

В *Г1648* в правиле о буквах о/ѡ (л. 52б–53) говорится об употреблении буквы о в начале слова (примеры: о҆́нъ, о҆́на, о҆́но, о҆нѝ, о҆́ни, о҆́бразъ, о҆те́цъ, о҆́трокъ, о҆ре́лъ), при этом делается особая оговорка, что о҆ употребляется и в начале pl. форм, если они без предлога (примеры: о҆тцѝ, о҆́троци, о҆рлѝ, о҆́бци). Буква ѡ҆ (согласно грамматике) употребляется в предлогах *о*, *об* (примеры: ѡ҆ї҆ѡа́ннѣ, ѡ҆ргнго́рїи, ѡ҆не́мъ, ѡ҆не́й, ѡ҆́номъ, ѡ҆то́мъ, ѡ҆се́мъ, ѡ҆се́й, ѡ҆глаго́лющемъ, ѡ҆вѣщѧ́ющемъ; ѡ҆блича́ю, ѡ҆бразоу́ю). В правиле о дифтонгах особо оговаривается правописание префиксов (л. 56б–57): префиксы ѡ҆, ѡ҆́бъ и ѿ пишутся всегда с буквой ѡ (примеры: ѡ҆дѣва́ю, ѡ҆блича́ю,

ѿхожю̀), а префиксы ѥо, во, вос, до, по, по҃, про, проти́во пишутся с буквой о (примеры: ѥотворю̀, воведоу̀, возведоу̀, донесоу̀, понесоу̀, поде́млю, прохожю̀, проти́во и҆доу̀).

Правило *Г1648* об употреблении о/ѡ строится по образцу канона *ГЗ* (см. их сравнение в [Кузьминова 2007: 526]). Но в правиле *Г1648* отсутствует установка на употребление ѡ в любой части слова, как это было в *ГЗ*. В *ГС* также говорится о различении начала корня и префиксов/предлогов с помощью букв ѻ҆/ѡ҆ (л. 12). В этом отношении московский извод церковнославянского языка не отличается от югозападнорусского извода.

В анонимной московской рукописной грамматике *Син734* конца 1620-х – начала 1630-х гг. уже было указание на употребление в предлоге/префиксе буквы ѡ҆, а в начале корня – буквы ѻ҆ (см. II.5.3), однако в текстах того времени это правило не реализовалось.

Изменение орфографической установки в 1640-х гг. в написании предлога/префикса связано с дальнейшим развитием грамматической мысли. Развивается понимание слова как отдельной единицы языка. Служебные части речи отделяются от знаменательных слов пробелом, осознается начало слова, которое необходимо выделить с помощью широких вариантов букв (є҆, ѻ҆). В слове выделяются отдельные элементы – морфемы. Возникает необходимость отделить начало корня от префикса/предлога. При этом префикс и предлог еще не разграничиваются в грамматических сочинениях, поэтому они одновременно противопоставляются началу корня[248].

III.7.4. Вывод об употреблении букв ѻ҆/ѡ в корне и префиксе/предлоге в 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. справщики МПД отказываются от принципа выделения начала pl. форм с помощью буквы ѡ҆. Возникает противопоставление начала корня и префикса/предлога *о*, *об*. Начало корня оформляется с помощью буквы ѻ҆ (см. III.4.2) и приобретает единообразное написание независимо от числа словоформы. Исключение составляют глагольные формы, которые в противоположность именным формам в начале корня имеют букву ѡ҆. Разграничение именных и глагольных форм с помощью букв ѻ҆ и ѡ҆ не было зафиксировано ни в грамматиках конца XVI – начала XVII в., ни в более ранних орфографических руководствах. Это разграничение является изобретением справщиков МПД 1640-х гг.[249] Поскольку данная орфографическая черта не была кодифицирована в *Г1648*, выделим ее как маркер орфографического узуса 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

Префикс/предлог *о*/*об* оформляется с помощью буквы ѡ҆ (также и в тех случаях, когда префикс находится не в абсолютном начале слова). Другие же префиксы/предлоги (ѥо-, по-, про-, вос- и др.) приобретают единообразное написание с о в sg. и pl. формах, так же как и другие морфемы (см. III.8).

---

[248] Правило употреблять ѡ҆ в префиксе или предлоге *о*, *об* сохраняется и в последующие периоды истории церковнославянского языка, см. [Поликарпов 2001: 250; Соколов 1907: 11; Алипий 1991: 19; Плетнева, Кравецкий 2012: 238].

[249] В современный период развития церковнославянского языка применяется такой же принцип разграничения именных и отглагольных форм. Ср., например, список однокореных отыменных (с ѻ҆) и отглагольных форм (с ѡ҆) в [Левшенко 2015(6): 94]. Однако этот вопрос остается некодифицированным и, следовательно, спорным и в XXI в. (см. например, указание на позицию вариативного написания ѡ҆ или ѻ҆ в префиксе *о*, *об* в словах со спорной членимостью типа ѡ҆де́жда/ѻ҆де́жда, ѡ҆блакъ/ѻ҆блакъ, ѡ҆бразъ/ѻ҆бразъ [Людоговский 2011: 409]).

III.8. Устранение буквы ѡ из середины pl. форм

В начале 1640-х гг. устраняются орфографические особенности, которые были введены в тексты Арсением Глухим в 1620–1630-х гг. В текстах больше не выделяются pl. формы[250] с помощью буквы ѡ (ср. III.7). Буква ѡ начинает использоваться только по принципу антистиха в именах существительных в формах мн. ч., омонимичных формам ед. ч., и в некоторых особых случаях для маркирования форм мн. ч. (см. III.9.1, 9.2, 9.3, III.10.2, 10.3).

Первые изменения возникают в *Пс1642*, однако эти изменения незначительны: буква ѡ продолжает употребляться в середине слова, так же как и в *Пс1641*. В пределах нашей выборки из 336 pl. словоформ (в том числе в словах с корнем *мног-*) в *Пс1641* (90 листов) в середине слова с ѡ было 253 словоформы, с о – 83 словоформы, в *Пс1642* (90 листов) с ѡ – 235 словоформ, с о – 101 словоформа, то есть разница составляет всего 18 словоформ. Более последовательное написание буквы о в pl. формах реализуется в изданиях, начиная с 1644 г. Приведем примеры из *МслД1645* и *МслФ1646*, а также из кавычного *Окт1638к1649*.

В *МслД1636* наблюдается постепенное отступление от принципа выделения pl. форм с помощью буквы ѡ, характерное для 1620-х – первой половины 1630-х гг. (см. II.5.2). В *МслД1636* буква о в pl. формах преобладает над буквой ѡ, поэтому примеров изменений в *МслД1645* по сравнению с предыдущим изданием немного. В *МслФ1622* написаний с ѡ было больше, чем в *МслД1636*, поэтому количество изменений в *МслФ1646* по сравнению с предыдущим изданием тоже больше, чем в *МслД1645*. Несмотря на разное количество изменений, в *МслД1645* и в *МслФ1646* буква ѡ почти не остается в середине pl. форм[251]. Исключением в этом отношении является только корень *мног-*, в котором написание букв о или ѡ остается непоследовательным, как и в предыдущий период.

Далее приведем примеры изменений и их общее количество в пределах нашей выборки листов: *МслД1636* – 45 листов, *МслД1645* – 41 лист, *МслФ1622* – 52 листа, *МслФ1646* – 48 листов. Приведем примеры изменений в основе имен существительных, имен прилагательных, глаголов, причастий, местоимений:

МслД1636-1645 щедрѡ́тами 6б – щедро́тами 5б, вразѣбѡ́йники 204б – вразбо́йники 238б, бѣсѡ́вьскими 204б – бѣсо́вскими 238б, ѿбезѣакѡ́нныхъ 206б – ѿбезѣако́нныхъ 240б, пѡ́йте ѝпревѡ́носи́те 4б bis, 9б, 208, 402 – по́йте ѝпревѡ́носи́те 4б bis, 8б, 242б, 440, пѡе́мъ 205, 206 – пое́мъ 239, 239б, мѡ́лимъ 406 – мо́лимъ 444 и др., всего 42 примера.

МслФ1622-1646 вѡда́ми 33б – вода́ми 50б, ю҆́нѡша (И. мн.) 34б, 44б – ю҆́ноши 51б, ю҆́ношы 60б, вѡ́н (Т. мн.) 45б, 46 – во́н 62 bis, собезплѡ́тными 30, 40 – собеспло́тными 47, 56б, ѝхрѡмы́ѩ 194 – ѝ хромы́мъ 245б, ѝспѡ́лнишасѧ 31б bis, 41б 3х, 42 – ѝспо́лнишасѧ 48б bis, 58 4х, пѡѧ́хꙋ 35 – поѧ́хꙋ 51б, вѡпи́ти 44 – вопи́ти 60б, прохѡдѧ́щїѩ 30, 40 – проходѧ́щїѩ 46б, 56, ѝхѡтѧ́щасѧ 35 – ѝ

---

[250] Формы дв. ч. настолько редко встречаются в текстах, что практически всегда мы имеем дело с формами мн. ч. Мы объединяем формы дв. ч. с формами мн. ч. так же, как и при рассмотрении их в II.5.

[251] Не учитываем при этом только основы форм Р. п. мн. ч. имен существительных с нулевой флексией, флексии мн. ч. Р. п. -ѡвъ и Д. п. -ѡмъ, в которых буква ѡ используется в 1640-х гг. для снятия омонимии и для выделения мн. ч. (см. III.9.1 и III.10.2, 10.3).

хотѧ́щиѧ 52[252], вѡпїю́щихъ 44 – вопїю́щихъ 60б, твѡи́хъ 105, 109 bis – твои́хъ 142, 146 bis, мѡи́хъ 109б – мои́хъ 146б и др., всего 129 примеров.

Окт1638к1649 разбѡ́йницы → разбо́йницы 38, мѡльба́ми → мольба́ми 102, 103б, ѝскѡрбе́й → ѝскорбе́й 102б, 270, плѡтьскїѧ… стра́сти → плотьскїѧ 7, 99б, ѝполкѝ бѣсѡ́вьскїѧ → бѣсо́вьскїѧ 328б[253], земнорѡ́днымъ → земноро́днымъ 33, 317, дѡ́блїи → до́блїи 327б, сподѡ́бишасѧ → сподо́бишасѧ 38, 291б, мѡ́лѧтсѧ → мо́лѧтсѧ 32б, 106, 109б, 295б, ѹ҆пасѡ́сте → ѹ҆пасо́сте 99б, прѡповѣ́дѧемъ → проповѣ́дѧемъ 336б, пѡю́щихъ → пою́щихъ 30б, 102б, 109, пѡю́ще → пою́ще 115б, 125б, 126б, і҆ѝспѡлнѧ́еми → ѝѝсполнѧ́еми 38б и др., всего 170 исправлений во всем кавычном экземпляре.

Статистику изменений по частям речи представим в таблице.

часть речи	*МслД1636-1645*	*МслФ1622-1646*	*Окт1638к1649*
существительное	12	35	38
прилагательное	6	18	25
глагол	24	54	84
причастие	—	18	23
местоимение	—	4	—
всего	42	129	170

Приведем примеры изменений в словах с корнем *мног-*:

МслД1636-1645 мнѡ́гїѧ 206б – мно́гїѧ 240б, мнѡ́жество 399б – мно́жествѡ 437б и др., всего 6 примеров изменений. Один раз корень мног- изменяется на мнѡг-: *МслД1636-1645* мно́гихъ 399б – мнѡ́гихъ 437б. В *МслД1645* корень *мног-* через ѡ употребляется 8 раз, а через о – 20 раз.

МслФ1622-1646 ѝмнѡ́ги 198б – ѝ мно́ги 249б, мнѡ́гихъ 199 – мно́гихъ 250 и др., всего 6 примеров изменений. Три раза корень мног- изменяется на мнѡг-. В *МслФ1646* корень *мног-* через ѡ употребляется 7 раз, а через о – 15 раз.

Окт1638к1649 мнѡ́гимъ → мно́гимъ 100б, мнѡгомл҃тнѥ → многомл҃тнѥ 292, 293б, 319, мнѡ́гими → мно́гими 319б, 327б, мнѡгопѣ́тꙋю → многопѣ́тꙋю 339 и др., всего 19 исправлений.

Устранение ѡ как показателя множественности происходит и во флексиях глаголов: в форме аориста 1 л. мн. ч. флексия -хѡмъ заменяется на -хомъ. Такое впервые встречается в *ТЦ1640*, несмотря на то, что другие изменения 1640-х гг. в этом издании еще не осуществляются. Например, в *ТЦ1635* (выборка 305 листов[254]) буква ѡ во флексии -хѡмъ

[252] В церковнославянских изданиях Нового времени в форме ср. р. мн. ч. В. п. должна стоять буква ѡ (хотѧ́щиѧ) для отличия от формы ж. р. ед. ч. И. п. (хотѧ́щиѧ), но в 1640-х гг. принцип антистиха в отношении форм пригалательных и причастий еще не применяется.

[253] В церковнославянских изданиях Нового времени в последних двух формах прилагательных м. р. мн. ч. В. п. должна быть буква ѡ (плѡтскїѧ, бѣсѡ́вскїѧ) для отличия от формы ж. р. ед. ч. Р. п. (плотскїѧ, бѣсо́вскїѧ).

[254] Исследованы лл. 2–48б, 260–421б, 517–612б.

была в 17 примерах, а буква о в 20 примерах, в *ТЦ1640* (выборка 313 листов[255]) буква ѡ присутствует только в 5 примерах, а буква о в 38 примерах, в *ТЦ1648* (выборка 286 листов[256]) ѡ уже в 1 примере, а в остальных примерах о. Сравним три издания *ТЦ1635-1640-1648*: блг҃вѝхѡ҃ 42б – блг҃вѝхомъ 45б – блг҃вѝхомъ 37, крестѝхѡмсѧ 322 – крестѝхомсѧ 338б – крестѝхомсѧ 297б, познáхомъ 367б – познáхѡмъ 384б – познáхомъ 336, познáхѡмъ 565 – познáхомъ 566 – познáхомъ 509, вѝдѣхомъ, прїѧ́хомъ, ѡ҆брѣтóхомъ 564б – вѝдѣхѡмъ, прїѧ́хѡмъ, ѡ҆брѣтóхѡмъ 565б – вѝдѣхомъ, прїѧ́хомъ, ѡ҆брѣтóхомъ 508б, согрѣшѝхѡмъ 581, 587 – согрѣшѝхомъ 582, 588 – согрѣшѝхомъ 524б, 530, просвѣтѝхѡмсѧ 582б bis – просвѣтѝхомсѧ 583б bis – просвѣтѝхомсѧ 526 bis, и҆змѣнѝхѡмсѧ 582б – и҆змѣнѝхомсѧ 583б – и҆змѣнѝхомсѧ 526 и др., всего12 примеров изменений (кроме того, в *ТЦ1640* добавляются словоформы с флексией -хомъ, которых не было в *ТЦ1635*, 6 раз).

Интересно, что при подготовке к изданию *Г1648* Михаил Рогов и Иван Наседка во флексиях 1 л. мн. ч. в парадигмах прошедших времен (мимошедшего и прешедшего, по терминологии *Г1648*) исправляют о на ѡ, например: бы́хомъ *ГС* 134б – бы́хѡмъ *Г1648* 202. Аналогичные исправления происходят и в описательном языке грамматики (подробнее см. [Кузьминова 2007: 591–592]). Это противоречит орфографическому узусу 1640-х гг. В начале 1640-х гг. справщики решают устранить букву ѡ в любой части слова, а в конце 1640-х гг. вводят ѡ во флексию -хѡмъ в *Г1648*, но в текстах конца 1640 – начала 1650-х гг. такого изменения не происходит. Например, в *ТЦ1648*, изданной после *Г1648*, во флексии -хомъ печатается буква о, в *ТЦ1653* во всех примерах (выборка 286 листов[257], тот же текст, что и в *ТЦ1648*) во флексии -хомъ буква ѡ ни разу не употребляется. Это говорит о том, что флексия -хѡмъ не являлась актуальной в 1640-х гг. и в начале 1650-х гг. Во второй половине XVII в. в югозападнорусских корректурных экземплярах справщики (уже в другом составе) во флексии -хомъ исправляют о на ѡ, то есть они следуют за нормой *Г1648*, изменяя узус 1640-х гг.[258]

---

[255] Исследованы лл. 3–52б, 274б–440, 520–616б.
[256] Исследованы лл. 2–43б, 230–382б, 463–553б.
[257] Исследованы лл. 1–37б, 224–364б, 448–547б.
[258] Анализируя исправления в корректурном экземпляре Острожской Библии при издании Московской Библии 1663 г., Е. А. Кузьминова приводит такие примеры: видѣхѡ҃ → вѝдѣхѡмъ, вѣзмогохомъ → вѣ҃могóхомъ и др. Кроме того, подобные исправления производятся и в 3 л. мн. ч. аориста: прїидóшѧ → прїидѡ́ша, и҆зыдóшѧ → и҆зыдѡ́шѧ и др., в 1 л. мн. ч. наст. вр.: вѣсхóдимъ → восхѡ́димъ, в 3 л. мн. ч. прост. буд. вр.: прикóснꙋтсѧ → прикѡ́снꙋтсѧ, вѣзложатъ → возлѡжáтъ, в сущ. мн. ч. И. п., В. п., М. п.: сн҃ове → сн҃ѡве, в҆ дóмы → в҆ дѡ́мы, въ гробѣ́хъ → въ грѡбѣ́хъ [Кузьминова 2017] (в печати). Подобные исправления наблюдаем и в киевской Триоди Постной 1648 г., кавычной для московского издания 1656 г. (*ТПК1648к1656*), и в московской Минее общей 1653 г., кавычной для издания 1660 г. (*Мобщ1653к1660*). Заметим, что Минея общая 1653 г., хоть и издана уже в правление патриарха Никона новым составом справщиков, но печатается еще по орфографическим нормам 1640-х гг., и исправления никоновской книжной справы ее не коснулись. А вот корректурный экземпляр для издания 1660 г. показыввет реакцию на орфографические нормы 1640-х гг. Приведем примеры исправлений: *ТПК1648к1656* и҆скáплютъ гóры сладост҆, и҆ хóлми точѝти бꙋдꙋтъ млéко → и҆скáплютъ гѡ́ры сладост҆, и҆ хѡ́лми точѝти бꙋдꙋтъ млéко 102, и҆ всѣ̀ потóцы ї҆ꙋдовы и҆спꙋстѧтъ вóды → вѡ́ды 102, постѡ́въ вѣхóды → вѣхѡ́ды 78, ꙗ҆́кѡ да зрѧ̀ добрóты → добрѡ́ты 164; *Мобщ1653к1660* и҆возвратѝ всѧ̀ кóни сѡдóмскїѧ → кѡ́ни 184, питóмцы

В связи с вышесказанным употребление буквы о во флексии -хомъ, отличающееся от нормы *Г1648*, выделим как особую черту орфографического узуса 1640-х гг., которая позволит оценивать и орфографические изменения второй половины XVII в. (см. Приложении № 3).

Итак, в 1640-х гг. в результате изменения принципа выделения pl. форм устраняется употребление буквы ѡ в любой морфеме слова, введенное в церковнославянские тексты в 1620-х гг. «Система Зизания» (маркирования pl. форм) сменяется «системой Смотрицкого» (противопоставления омонимичных форм), хотя «система Смотрицкого» в 1640-х гг. осложняется маркированием pl. форм, но это маркирование основано уже на другом принципе (см. далее III.9 и III.10). Благодаря устранению ѡ из всех возможных морфем слова устанавливается единообразие в написании различных морфем (префиксов, корней, суффиксов, флексий и других) pl. и sg. форм (через букву о). Это соответствует фонематическому принципу церковнославянской орфографии.

III.9. Дифференциация и маркирование форм имен существительных Р. п. мн. ч. с нулевой флексией

В 1640-х гг. буква ѡ начинает выполнять функцию разграничения грамматической омонимии. Буква ѡ остается только в именах существительных, но уже не во всех грамматических формах мн. ч., а только в основе и во флексии Р. п. и во флексии Д. п. В основе формы Р. п. мн. ч. также начинают употребляться буква є *широкое* и акцентный знак камора.

В 1640-х гг. в великорусскую книжность вводится принцип антистиха (противопоставления омонимичных грамматических форм с помощью дублетных букв и акцентных знаков), пришедший в Московскую Русь через грамматику Мелетия Смотрицкого. По принципу антистиха противопоставляются омонимичные формы существительных м. р. (исконные основы на *ŏ, *jŏ) И. ед. / Р. мн. (например: И. ед. прорóкъ, страстотéрпецъ, рáбъ – Р. мн. прорѡ́къ, страстотéрпєцъ, рáбъ). Московские справщики еще до издания *Г1648* дополняют этот принцип принципом маркирования формы Р. п. мн. ч. у существительные ж. р. и ср. р. (исконная основа на *ā, *jā, *s), которые не омонимичны формам И. п. ед. ч. (например: И. ед. водà, женà, чоу́до, рꙋкà – Р. мн. вѡ́дъ, жє́нъ, чꙋдє́съ, роу́къ). Таким образом, у существительных м. р. буквы ѡ, є и знак камора выполняют дифференцирующую функцию по принципу антистиха, а у существительных ж. р. и ср. р. эти же графические средства выполняют маркирующую функцию по аналогии с существительными м. р.

(И. п. мн. ч.) → питѡ́мцы 364, прⷪ҇рóчестїи глáси (И. п. мн. ч.) → прⷪ҇рѡ́честїи 365б, въ цр҃кви перворóдныхъ → перворѡ́дныхъ 102. Таким образом, в 1650–1660-х гг. происходит обратная замена по сравнению с 1640-ми гг.: то, от чего отказались, вновь возвращается. Никоновские справщики не «продолжают расширять сферу употребления ѡ в плюральных формах», «развивая тенденции иосифовской справы», как замечает Е. А. Кузьминова [Там же], а действуют прямо противоположным образом. Введение никоновскими справщиками буквы ѡ в формы, не омонимичные другим формам, соотносится с орфографическими тенденциями 1620–1630-х гг. (см. II.5). «Система Смотрицкого» (противопоставление омонимичных форм) на какое-то время вытесняется «системой Зизания» (маркирования pl. форм). В какое время снова произойдет обратное вытеснение (а об этом свидетельствует орфография церковнославянского языка Нового времени), является уже темой дальнейшего исследования и выходит за временны́е рамки нашей работы.

Маркирование формы Р. п. мн. ч. возникает под влиянием греческого языка, на который начинают ориентироваться справщики в 1640-х гг. В греческом языке во флексии формы gen. pl. всех трех родов существительных употребляется буква *омега* (-ων), если флексия ударная, то над *омегой* ставится облеченное ударение (-ῶν), например: ἀνθρώπων, γραφῶν, υἱῶν, νυκτῶν. Эти формы не омонимичны формам nom. sg. Московские книжники заимствуют идею выделения формы Р. п. мн. ч., при этом расширяя графические средства по сравнению с греческим языком. Они употребляют в основе этой формы букву ѡ, камору, которые соотносятся с греческими буквой и акцентным знаком, а также по аналогии с ѡ и каморой букву ѥ *широкое*, соответствия которой нет в греческом языке. Подражание греческой грамматике приводит к излишнему для принципа антистиха выделению форм ж. р. и ср. р.

Таким образом, в 1640-х гг. принцип антистиха, пришедший в московскую книжность как «система Смотрицкого», осложняется маркированием форм, которое, однако, не является следованием «системе Зизания» (маркированием любой части речи в любой морфеме), но является результатом ориентации на греческую грамматику.

Указанные орфографические признаки Р. п. мн. ч. появляются в текстах, начиная примерно с 1643 г. В *Пс1642* появляются только единичные примеры употребления буквы ѥ и знака каморы в этих функциях, а буква ѡ, как было сказано в III.8, еще употребляется во всех морфемах pl. словоформ.

Рассмотрим последовательно употребление буквы ѡ, буквы ѥ и акцентного знака каморы в существительных Р. п. мн. ч.

III.9.1. Буквы о и ѡ

Формы Р. п. мн. ч. с нулевой флексией, где в основе присутствует /о/, а значит, можно поставить букву ѡ, встречаются в текстах нечасто. Как правило, буква ѡ всегда ставится в существительных ж. р. и м. р. исторического склонения на -ꙗ, в существительных ср. р. (а также в числительном ѥдѡ̀). В существительных м. р. буква ѡ ставится не так последовательно, она печатается преимущественно в тех случаях, когда находится в последнем слоге, хотя это и не является строгим правилом. Это связано с тем, что в греческих формах gen. sg. буква ω была во флексии, то есть в последнем слоге (например, λόγων).

Соотношение букв о/ѡ в основе форм Р. п. мн. ч. в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

род сущ. в форме Р. п. мн. ч.	буква в основе	*Прол1643* (106 листов[259])	*МслД1645* (133 листа[260])	*МслФ1646* (139 листов[261])
м. р.	ѡ	6	10	6
	о	3	4	11
ж. р. и ср. р.	ѡ	8	6	10
	о	—	—	1
общее количество форм		17	20	28

[259] Для III.9–III.10 исследованы лл. 36–56б, 404–461 (пагинация л. 410 повторяется 5 раз), 463–485б.
[260] Для III.9–III.10, III.14–III.15 исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 356–386б, 390б–401, 423б–452б, л. 430 пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз.
[261] Для III.9–III.10 исследованы лл. 45–62б, 85б–102б, 139б–188, 233–264б, 295б–317б.

Приведем примеры из *Прол1643*, который впервые напечатан в 1643 г. и не имеет предыдущего издания:

- сущ. м. р.: и҆спо́лнися… и҆ пѡ́стникъ 38, неприкосно́вшася чюжи́хъ приплѡ́дъ 46, мно́жество де́мѡнъ 413б, въ… хра́мѣ… а҆по́стѡлъ 416б, двана́десѧте бѡ́гъ[262] 423б, напа́сти… ѿ… и҆коноборѡ́ецъ 438; ѿ разбо́йникъ 410б, ѿво́инъ 445;

- сущ. ж. р. и числ.: внѣ̀ бы́вши… мѡ́лвъ 38, покло́нникъ… и҆кѡ́нъ 467, поклонѧ́нїѧ ст҃ы́хъ и҆кѡ́нъ 404б, 437б, ѡ҆ те́плыхъ вѡ́дъ нача́нъ бесѣ́довати 408б, и҆хо́да… вѡ́дъ 409, посла̀ вельмѡ́жъ 472б, тре́хъ сѡ́тъ 448б, пѧ́ть сѡ́тъ кобе́лъ 449б.

Издания 1640-х гг., которые печатались на МПД ранее, можно сравнить с предыдущими изданиями тех же книг в 1620–1630-х гг. Поскольку в 1620–1630-х гг. буква ѡ выполняла функцию маркирования pl. форм в любой морфеме, при сравнении двух следующих друг за другом изданий в форме существительных Р. п. мн. ч. могут получаться разные результаты.

Во-первых, написание слова с буквой ѡ в издании 1640-х гг. может совпадать с написанием в издании 1620–1630-х гг., разница заключается в орфографическом принципе. Например: в *МслД1636* буква ѡ в словоформе щедрѡ́тъ выделяет pl. форму безотносительно к грамматической форме, так как ѡ могла быть и в pl. формах прилагательных и глаголов, а в *МслД1645* в этой словоформе остается буква ѡ, тогда как в прилагательных и глаголах она устраняется, поэтому для 1640-х гг. это становится выделением определенной грамматической формы.

Во-вторых, буква ѡ в изданиях 1640-х гг. может появляться там, где в изданиях 1620–1630-х гг. была буква о. Например, в *МслД1636* словоформа и҆проро́къ (вси́хъ) напечатана с буквой о, а в *МслД1645* – и҆ про҃рѡ́къ всѣ́хъ с буквой ѡ.

В-третьих, иногда в изданиях 1640-х гг. буква о ставится вместо буквы ѡ, которая была в изданиях 1620–1630-х гг. Например, в *МслФ1622* словоформа пѡ́двигъ напечатана с буквой ѡ, а в *МслФ1646* – по́двигъ с буквой о, хотя в других формах Р. п. мн. ч. стоит ѡ.

В-четвертых, буква о в издании 1640-х гг. может совпадать с написанием о в издании 1620–1630-х гг. Например, в *МслФ1622* и *МслФ1646* в одном и том же месте одинаково напечатано ѿбезза́коннникъ, то есть в издании 1640-х гг. буква ѡ в этой словоформе не появляется, тогда как в других словоформах она печатается.

Обозначим четыре пункта сравнения двух изданий схематично следующим образом: 1) ѡ = ѡ, 2) о → ѡ, 3) ѡ → о, 4) о = о.

Сравним два издания декабрьской Минеи (*МслД1636* выборка 150 листов[263], *МслД1645* выборка 133 листа) и февральской Минеи (*МслФ1622* выборка 152 листа[264], *МслФ1646* выборка 139 листов):

---

[262] Обратим внимание на употребление акцентного знака каморы над буквой ѡ, что соотносится с греческой грамматикой. О таких примерах см. далее в III.9.3.

[263] Для III.9–III.10, III.14–III.15 исследованы лл. 1–35, 198–209, 221б–239, 331–376б, 385–414б.

[264] Для III.9–III.10 исследованы лл. 28–65б, 102–112б, после л. 112 вставка службы на листах отдельного счета II 1–17б, далее счет листов продолжается, 113–138б, 180–214б, 235–259б.

МслД1636	ѡ		о		всего форм Р. п. мн. ч. 20
	9		11		
МслД1645	ѡ = ѡ 7	ѡ → о 2	о → ѡ 9	о = о 2	

МслФ1622	ѡ		о		всего форм Р. п. мн. ч. 28
	18		10		
МслФ1646	ѡ = ѡ 10	ѡ → о 8	о → ѡ 6	о = о 4	

Как видно, в разных изданиях разное количество изменений о на ѡ и ѡ на о. Сравнение изданий 1620–1630-х гг. и изданий 1640-х гг. показывает не динамику изменений, не увеличение количества примеров с ѡ, а изменение принципа: маркирование pl. форм заменяется на выделение форм Р. п. мн. ч. Совпадение написаний с ѡ в разновременных изданиях – это внешнее совпадение, но оно всё же является значимым, так как у имен существительных в других формах мн. ч. (кроме Д. п.) и в других частях речи буква ѡ устраняется (см. III.8). О замене одного орфографического принципа на другой говорят изменения написаний с буквой о на написания с буквой ѡ, так как только в форме Р. п. мн. ч. (в основе и во флексии), а также во флексии Д. п. мн. ч. происходит такое изменение. А изменения написаний с ѡ на написания с о связаны с особенностями словоформ, встретившихся в текстах: буква ѡ тяготеет к концу слова, а в непоследнем слоге ѡ заменяется на о, хотя и не всегда. В *МслФ1646* больше словоформ м. р., где /о/ находится не в последнем слоге, поэтому изменений ѡ на о там больше по сравнению с *МслД1645*.

Приведем примеры:

1) ѡ = ѡ: *МслД1636-1645* всѧ́кнхъ прилѡ́гъ... претерпѣ́лъ є҆сѝ 206 – 240, и҆́нѡкъ мнѡ́жества 18б, 34б – 17, 32б, ѿдѡ́шє́вныхъ сокрѡ́вищъ 344 – 368, и҆помно́жествꙋ щедрѡ́тъ 337б – 362, ѿгласа вѡ́дъ 363 – ѿ гласа вѡ́дъ 385 и др.; *МслФ1622-1646* ни҆̀ложи́бо си́лныѧ съпрестѡ́лъ II 16 – 163б, прорѡ́къ и҆сполнѧ́ютсѧ проповѣ́данїѧ 252б – прорѡ́къ 310б, мл҃твами вѡ́дъ 104, 236б – мл҃твами вѡ́дъ 141, 297;

2) о → ѡ: *МслД1636-1645* и҆глаго́лъ бж҃е́ственныхъ си́ла 9 – и҆ глагѡ́лъ бж҃е́ственныхъ си́ла 8, и҆проро́къ всѣ́хъ 226б – и҆ прⷪ҇рѡ́къ всѣ́хъ 224б, ѻ҆́гнь ст҃ы́хъ ѡ҆́трокъ 234б – ѻ҆́трѡкъ 233, ѿвосто́къ прїи҆дѡ́ша 346 – ѿ востѡ́къ прїидо́ша 369б, кропле́нїемъ… щедро́тъ 10б – щедрѡ́тъ 9, наве́рхъ го́ръ 342 – на вергъ (!) гѡ́ръ 366 и др.; *МслФ1622-1646* страстьмѝ… прило́гъ 105 – прилѡ́гъ 142б, побѣди́вши де́монъ ѕлодѣ́йства 50б – дѣ́мѡнъ 89, и҆щедро́тъ… бога́тьство 211б – и҆ щедрѡ́тъ 261б и др.[265];

[265] В двух примерах не ясно, какая буква находилась в *МслФ1622*, так как слово стояло под титлом: гл҃ъ твои́хъ ѻ҆гне́мъ 241, па́че… и҆всѣ́хъ прⷪ҇ркъ 35б. В *МслФ1646* в этих же словах появляется буква ѡ, которая оказывается не под титлом: глагѡ́лъ твои́хъ 301, и҆ всѣ́хъ прⷪ҇рѡ́къ 52.

3) ѡ → о: *МслД1636-1645* пожда́нїемъ пѡ́двигъ 207б – по́двигъ 241б, поръга́нъ бы́сть ѿвѡ́лхвъ 353 – поръганъ бы́сть ѿ во́лхвъ 376; *МслФ1622-1646* ѿплода̀ пѡ́двигъ твои́хъ 108 – по́двигъ 145б, ѩ҆подо́бїю... пѡ́двигъ твои́хъ 110 – по́двигъ твои́хъ 147б, лꙋча́ми пѡ́двигъ 198 – по́двигъ 249, ѝтвои́хъ пѡ́двигъ до́блесть 212 – по́двигъ до́блесть 262, почерпѡ́ша ѿѝстѡ́чникъ 205б – ѿ ѝсто́чникъ 256, замл҃рдїе щедрѡ́тъ твоѝ 34б – щедро̀ 51 и др.;

4) о = о: *МслД1636-1645* ѿ восто́къ… прино́сѧтъ 365б – 390б, волсвѝ ѿ восто́къ 403б – 441б; *МслФ1622-1646* соблю́лъ ѐсѝ… ѿво́лкъ 196б – 247б, ѿбезꙁако́нникъ 102б, 245б – 140, 304б, ѿприло́гъ 120 – 171б.

Отдельно остановимся на словоформе ѕѡ̑лъ, которая является омонимичной не форме существительного И. п. ед. ч. (зло̀), а форме краткого прилагательного. В противоположность форме Р. п. мн. ч. существительного ѕѡ̑лъ в краткой форме прилагательного ед. ч. И. п. и В. п. буква ѡ не появляется, например: *Окт1638к1649* ѝреко́ꙋтъ всѧ́къ зо́лъ → ѕо́лъ гл҃ъ 319б (исправляется только буква ꙁ на ѕ).

III.9.2. Буквы ѥ и є

В 1640-х гг. буква є *широкое* по аналогии с буквой ѡ появляется в основе существительных всех трех родов в форме Р. п. мн. ч. Буква є, как и буква ѡ, таготеет к концу слова и употребляется в последнем слоге основы. Словоформы с ѥ *узким* в основе этой формы встречаются гораздо реже, чем буква о в тех же формах. Статистику написаний с є/ѥ по разным изданиям представим в таблице.

род сущ. в форме Р. п. мн. ч.	буква в основе	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)
м. р.	є	13	14	3
	ѥ	3	—	2
ж. р. и ср. р.	є	15	10	30
	ѥ	2	7	1
общее количество форм		33	31	36

Приведем примеры:

1) м. р.:

Прол1643 мно́гихъ черноризцъ… прехо́дишн 45б, ѿ ѝдолѡ/слꙋжи́тель ѡ҆клевета́ни бы́ша 47, 47б, приведи́ми се́дмь теле́цъ 422б, 423б, ѿ свои́хъ ѻ҆те́цъ 423б, во́времѧ ѝконобо́рецъ 437б, пе́съ мнѡ́жество 440 и др.;

МслД1636-1645 домоча́децъ 223б – домоча́дєцъ 222, ли́къ мл҃нцъ 404, 405 – младе́нєцъ 442, 443, вене́цъ… ѿсловє́сны цвѣте́цъ 394б – цвѣте́цъ 433, вѡлсвѝ ѿпе́рсъ 410 – волсвѝ ѿ пе́рсъ 448 и др.;

МслФ1622-1646 пе́рсть… стр҃тоте́рпецъ 204 – страстоте́рпецъ 254б, страда́лецъ 206б bis – страда́лецъ 256б, 257;

2) ж. р. и ср. р.:

Прол1643 ѿбѣ́гшыꙗ мре́жъ 38б, со мно́жествомъ… же́нъ воспита́вшиꙗ 50, и҆спо́лньшеꙗ… сле́зъ 55б, ра́ди же́нъ 411, досе́стръ помышлꙗ́етъ 450, достѝгнꙋти коле́съ 41, ѿлꙋчѝшꙗ ѿтѣле́съ 56б, чꙋде́съ ра́ди 481б[266], слове́съ 406б, 466, 469, и҆́же в҆никомнді́и се́лъ 416, хꙋле́нїꙗ серде́цъ 423;

МслД1636-1645 и҆же́нъ бл҃голѣ́пїе 237б – и҆ же́нъ бл҃голѣ́пїемъ 236, и҆здѣ́ческихъ ложе́снъ вѣ́рныꙗ призыва́ꙗ 225б – и҆зъ дѣ́ческихъ ложе́снъ 224, чюде́съ… подаꙗ́нїи 401 – чюде́съ… подаꙗ́нїи 439, вережа́ми… слове́съ твои́хъ 202 – слове́съ твои́хъ 215 и др.;

МслФ1622-1646 наде́ждь прне́мше 206б – наде́ждь прїе́мъше 257, сте́зь II 4 – сте́зь 153, сле́зъ II 14б, 236, 244 – сле́зъ 162б, 297б, 303б, слове́съ 38б, 42 и др. лл. – слове́съ 55, 58б и др. лл. (всего 6 раз), ѿложе́нїемъ бра́шїе 250 – бра́шенъ 308, ѿве́рзꙋ ѿоу҆сте́нъ мои́хъ II 2б – ѿ оу҆сте́нъ мои́хъ 151б и др.

Особо отметим словоформу слове́съ (*МслД1645* л. 215). Если в слове одновременно присутствуют /о/ и /е/, то для маркирования выбирается слог ближе к концу слова. Примечательно, что в предыдущем издании, *МслД1636*, в этом же слове была буква ѡ: слѡве́съ 202. Можно отнести этот пример к случаям замены буквы ѡ на о в 1640-х гг. (см. III.9.1), но в эту словоформу вводится буква є, то есть происходит смена маркирующего графического средства (поэтому такие примеры мы не учитывали в пункте про ѡ III.9.1).

III.9.3. Использование каморы для отличия форм мн. ч. от форм ед. ч.

В 1640-х гг. происходит существенное изменение в употреблении знака каморы (подробнее см. III.20). В основе существительных Р. п. мн. ч. с нулевой флексией камора ставится по аналогии с греческим языком, где в ударной флексии Р. п. мн. ч. над буквой *омега* ставилось облеченное ударение (ѿ). Иногда в славянских изданиях 1640-х гг. камора употребляется одновременно с буквой ѡ (например, рѡ҃гъ, прорѡ҃къ, вѡ҃дъ, добрѡ҃тъ и др., см. в таблице ниже), что еще раз подтверждает ориентацию на греческий язык.

Приведем примеры существительных м. р., ж. р. и ср. р. в разных изданиях в пределах нашей выборки листов.

существительные м. р.		
№ №	*Пс1642* (113 листов[267])	*Пс1645* (113 листов[268])
1	32:10 и҆ ѿмета́етъ совѣ́ты кнѧ́зь 44	и҆ ѿмета́етъ совѣ́ты кнѧ҃зь 44
2	33:22 и҆зба́витъ гдⷭ҇ь дш҃а ра́бъ свои́хъ 46б	и҆зба́витъ гдⷭ҇ь дш҃а ра҃бъ свои́хъ 46б
3	106:3 собра̀ и҆́хъ, ѿ восто́къ и҆ за́падъ 159	собра̀ и҆́хъ, ѿ восто́къ и҆ за҃падъ 159
4	122:2 сѐ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́чи ра́бъ в҆ рꙋ́коу̀ госпѡ́дїи	сѐ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́чи ра҃бъ в҆ роу́кꙋ госпо́дїи свои́хъ

[266] В издании этот лист ошибочно пронумерован как 473.
[267] Исследованы лл. 43б–78б, 136–213.
[268] Исследованы те же листы, что и в *Пс1642* (пагинация листов в двух изданиях совпадает).

	своѝхъ 187б	187б
5	117:27 состáвите прáзникъ во оу҆крашéнныхъ до рѡ́гъ ѻ҆лтарéвы̑ 173	состáвите прáзникъ во оу҆крашéнныхъ до рѡ̑гъ ѻ҆лтарéвы̑ 173
	МслД1636 (150 листов)	*МслД1645* (133 листа)
6	ѿбезѕ̀закѡ́нныхъ человѣ́къ сн҃ѹ хотѧ̀ распинáешисѧ 206б	ѿбезѕ̀закóнныхъ человѣ̑къ сн҃е, хотѧ̀ распинáешисѧ 240б
7	слн҃чныхъ́ лѹ́чь сщ҃éннаѧ вáша пáмѧть 402б	слн҃чныхъ лоу̑чь 440б
8	нб҃ныхъ крѹ́гъ… бы́въ превы́ше 390	нб҃ныхъ кроу̑гъ 428б
	МслФ1622 (152 листа)	*МслФ1646* (139 листов)
9	ѿрѧ̑свертѣ́пившисѧ мѹ́жъ II 14	ѿ/рѧ̑свертѣ́пившисѧ моу̑жъ 162
10	ѿземны́хъ кн҃зь II 15б	ѿ земны́хъ кнѧ̑зь 163
11	прорѡ́къ… проповѣ́данїѧ 252б	прорѡ̑къ… проповѣ́данїѧ 310б
	МслИл1629 (77 листов[269])	*МслИл1646* (66 листов[270])
12	ѹ҆щнмъ вѣ́тованїи недѹ́гъ точáще 6б	недоу̑гъ 5б

существительные ж. р. и ср. р.		
№№	*Пс1642*[271] (113 листов)	*Пс1645* (113 листов)
13	94:4 и҆ высѡты̀ гѡ́ръ тогѡ̀ соу̑ть 140	и҆ высоты̀ гѡ̑ръ тогѡ̀ соу̑ть 140
14	101:25 дѣ́ла роу́къ твои́хъ сѹ́ть небесѧ̀ 147б	дѣ́ла роу̑къ твои́хъ соу̑ть нб҃сѧ̀ 147б
15	113:12 дѣ́ла роу̑къ человѣ́ческъ 169	дѣ́ла роу̑къ человѣ́ческъ 169
16	124:3 ꙗ҆́кѡ да непро́стрѹт прáведнїи вѣ́безако́нїи роу́къ свои́хъ 189	ꙗ҆́кѡ да непро́стрѹт прáведнїи в҆ бѣ̑зако́нїи роу̑къ свои́хъ 189
17	134:15 дѣ́ла роу̑къ человѣ́ческъ 195	дѣ́ла роу̑къ человѣ́ческъ 195
18	137:8 дѣ́ла роу́къ твои́хъ непрéзри 198б	дѣ́ла роу̑къ твои́хъ не прéзри 198б
19	106:39 и҆ ѡ҆ѕло́бишасѧ, ѿпечáли, ѕѡ́лъ и҆болѣ́зни 161б	ѿпечáли, ѕѡ̑лъ и҆ болѣ́зни 161б
	МслД1636 (150 листов)	*МслД1645* (133 листа)
20	показáвшїѧ вáсъ си́лнѣйша всѣ́хъ мѹ́къ 401б	си́лнѣйша всѣ́хъ моу̑къ 439б

[269] Исследованы лл. 1–35, 200–213б, 400б–429.
[270] Исследованы лл. 1–31б, 179–190б, 351б–374б.
[271] В *Пс1642* встретилась одна форма существительного ж. р. с каморой роу̑къ (2 раза), примеры 15 и 17 в таблице ниже.

21	ѿгласа вѡ́дъ 363	ѿ гласа вѡ̑дъ 385
22	гь си́лъ сна́ми 333	гдь сі̑лъ ѕна́ми 358
23	непла́чи… ча́дъ 413	не пла́чи… ча̑дъ 451
24	пла́чющисѧ ча́дъ свои́хъ 353	пла́чющисѧ ча̑дъ свои́хъ 376
25	рабо́ты мѧ ѕо́лъ ѝзбавлѧ́юща 208б	рабо́ты мѧ ѕѡ̑лъ ѝзбавлѧ́юща 242б
	МслФ1622 (152 листа)	*МслФ1646* (139 листов)
26	ѝскꙋше́нїе мꙋ́къ 199б	ѝскꙋше́нїе моу̑къ 250
27	мнѡ́гѝ мꙋ́къ… сѣ́ти 207	мно́гихъ моу̑къ… сѣ́ти 257б
28	терпѣ́нїемъже мꙋ́къ 54	терпѣ́нїѐ же моу̑къ 92
29-30	мл҃твами вѡ́дъ 104, 236б	мл҃твами вѡ̑дъ 141, 297
31	вы́шнихъ си́лъ тезоѝмени́таго II 2	вы́шнихъ сі̑лъ тезоѝмени́таго 151
32	превы́шьши ѐсѝ вы́шнѝ си́лъ 207	превы́шьши є҆сѝ вы́шнихъ сі̑лъ 257б
33	вѡ́ѝнства вы́шнихъ… си́лъ 136б	во́ѝнства вы́шнихъ… сі̑лъ 186
34	вѡ́ѝнства вы́шнихъ… си́лъ… ѹ҆блажа́ютъ 136б	во́ѝнства вы́шнихъ сі̑лъ… ѹ҆блажа́ютъ 186
35	совле́кшесѧ ѹ҆мерщве́нїѧ ри́зъ 254б	совле́кшесѧ ѹ҆мерщве́нїѧ рі̑зъ 254б
36	ѝпла́менемъ ра́нъ ве́сь сожига́емъ 253	ѝ пла́менѣ̀ ра̑нъ ве́сь сожига́емь 311
37-39	зѡ́лъ дш҃а моѧ̀ напо́лнисѧ 125б, 182б, 193б	ѕѡ̑лъ дш҃а моѧ̀ напо́лнисѧ 176б, 235б, 245
40-41	ѝзглꙋбины̀ зо́лъ возведѝ мѧ 136б, 200б	ѝзглꙋбины̀ ѕѡ̑лъ во̑ведѝ мѧ 186, 251
42	ѹ҆тѣшнѧ́ющихъ мѧ зо́лъ ѝзба́ви 235б	ѹ҆тѣшнѧ́ющихъ мѧ ѕѡ̑лъ ѝзба́ви 296
	МслИл1629 (77 листов)	*МслИл1646* (66 листов)
43	небо́йсѧ мт҃и моѧ̀ мꙋ́къ 205б	моу̑къ 184
44	препꙋ́ша безмѣ́рныхъ мꙋ́къ 209	моу̑къ 187
45	наѝсцѣле́нїе дш҃ъ ѝтѣле́съ на́шихъ 11	доу̑шъ ѝ тѣле́съ на́шихъ 10
46	ра́дꙋисѧ всѣ́хъ нб҃ныхъ си́лъ… превосходѧ́щїѧ 416	всѣ́хъ нб҃ныхъ сі̑лъ 363б
47	ра́дꙋисѧ… добрѡ́тъ всѣ́хъ прѣ̑хода́танце 416б	добрѡ̑тъ 364
	Окт1638к1649 (весь текст)	
48	мꙋ́къ → моу̑къ мно́жество… претерпѣ́ша 330	
49	ѝоу̑зы растерза́въ зѡ́лъ → ѕѡ̑лъ мои́хъ 270[272]	

[272] Одновременно с заменой оксии на камору происходит замена буквы ѕ на букву ѕ, как и во всех других формах слова ѕло̀ (подробнее о букве ѕ см. в III.17).

50	ѻ҆безмѣ́рныхъ мѝ зѡ́лъ → ѕѡ̑лъ сотворѝти ѿвѣ́тъ 327
51-52	і҆нзглꙋ́бины зо́лъ → ѕѡ̑лъ возведѝ мѧ 314б, 323
53	мнѡ́жество годѣ́ѧнныхъ мѝ зѡ́лъ → зѡ̑лъ 331б[273]
54	и҆спасѝ ѿо҆держа́щихъ зѡ́лъ → зѡ̑лъ 337
55	ѿоу́зъ безчи́сленыхъ мои́хъ зѡ́лъ → зѡ̑лъ 338б
56	воздви́гни мѧ и҆́зрова зѡ́лъ → зѡ̑лъ мои́хъ 339б
57	ѿнимѝ пїѧ́ньство зѡ́лъ → зѡ̑лъ мои҃ 343б
58-59	і҆нзглꙋ́бины зо́лъ возведѝ мѧ → и҆і҆нзглꙋ́бины зѡ̑лъ возведи́ мѧ 308, 335б

В текстах 1640-х гг. употребление знака каморы в формах Р. п. мн. ч. не последовательно, чаще встречаются примеры, где камора не используется. Например: *Пс1645* и҆збавлѧ́ѧн и҆зроу́къ 47б, во́градѣ гдⷭ҇а си́лъ 68б и др.; *МслД1645* и҆зба́ви... и҆ лꙋка́выхъ человѣ́къ 242, со́лнце ѿ за́падъ 243, пре́жде вѣ́къ… ро́ждьсѧ 227б, двою̀ тмоу̀ моу́ченикъ 438 и др.; *МслФ1646* и҆зба́ви ѿвѣ́дъ 251б, па́че всѣ́хъ ꙗ҆зы́къ 223 и др.; *МслИл1646* ѿ вра́гъ наве́та... сохранѝ 8, моле́нїе ра́бъ свои́хъ 360, и҆ недоу́гъ тѣле́сныхъ... свобожда́емсѧ 359б и др.

В количественном отношении примеры с каморой зачительно уступают примерам без каморы, то есть с оксией[274]. От общего числа форм Р. п. мн. ч. примеры с каморой составляют от 16% до 23%. Соотношение форм с каморой и с оксией в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

формы Р. п. мн. ч.	*Пс1645* (113 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*МслИл1646* (66 листов)
с каморой	11 (18%)	9 (16%)	20 (17,5%)	6 (23%)
с оксией	50 (82%)	47 (84%)	94 (82,5%)	22 (77%)
всего	61 (100%)	56 (100%)	114 (100%)	28 (100%)

Отметим, что камора ставится, прежде всего, над словами, состоящими из одного слога (хотя и не над всеми). Над словами из двух и трех слогов она ставится очень редко (например, в *Пс1645* форма Р. мн. с оксией: прича́стникъ, псалом 44:8). Над двусложными словами камора ставится оченьредко (например, в нашем материале: за҆́падъ (3[275]), человѣ̑къ (6), недоу̑гъ (12), проро̑къ (11), добро̑тъ (47), всего 5 примеров из 59 словоформ с каморой, при этом камора ставится чаще, если ударный слог последний, чем в том случае, если ударный слог не последний).

Особый интерес представляет употребление каморы в формах ро̑гъ (5), проро̑къ (11), го̑ръ (13), во̑дъ (21, 29-30), добро̑тъ (47), ѕѡ̑лъ (19, 25, 37-42, 49-59). Буква ѡ и камора как

[273] В кавычном *Окт1638к1649* буква ꙁ не всегда исправляется на букву ѕ, но в новом издании *Окт1649* во всех примерах печатается буква ѕ (ѕѡ̑лъ).
[274] Примеров с варией в форме Р. п. мн. ч. в нашем материале не встретилось.
[275] В скобках указаны номера примеров из таблицы выше.

показатели мн. ч. используются в этих словоформах одновременно, хотя такое происходит не всегда (см. примеры с буквой ѡ, но без каморы в III.9.1).

Проанализируем исправления в кавычном *Окт1638к1649* в словоформе ѕ҃ѡ҃лъ как наиболее часто встречающейся в текстах. В корректурном экземпляре исправление оксии на камору происходит не всегда (например: мно́жество ѥдѣ́ѧнныхъ м҃и зѡ́лъ 344б, бо́ѹрѧ зѡ́лъ → боу́рѧ ѕѡ́лъ мои́хъ 117 и др.). Но, например, в пределах выборки из 45 листов в кавычном *Окт1638к1649* оксия исправляется на камору 10 раз: 2 раза зо́лъ на зѡ҃лъ (лл. 308, 314б), 8 раз зѡ́лъ на ѕѡ҃лъ (лл. 323, 327, 331б, 335б, 337, 338б, 339б, 343б). Из 10 исправлений кавычного *Окт1638к1649* камора сохраняется в новом издании 8 раз (лл. 329б, 333б, 338, 345б, 346б, 350), а вместо каморы появляется оксия 2 раза (л. 337 – 343б, 335б – 342). Из 4 словоформ, которые остаются неисправленными (из них 3 примера с о́ и оксией, 1 пример с ѡ́ и оксией), в новом издании изменения происходят в двух словоформах: в 1 примере вместо о́ появляется ѡ́ с оксией (л. 329б – 336), в 1 словоформе вместо ѡ́ появляется ѡ҃ с каморой (л. 344б – 351). На месте двух примеров с о́ сохраняется о́ с окскией и в *Окт1649* (лл. 328 – 334б, 343б – 350б). В результате в новом издании *Окт1649* в пределах той же выборки из 45 листов получается 9 примеров с каморой и *омегой* (ѡ҃), 3 – с оксией и *омегой* (ѡ́), и 2 – с оксией и *оном* (о́), всего 14 словоформ. Данное сопоставление показывает нам, что нормативной для этой словоформы оказывается одновременное употребление двух маркирующих графических средств (ѡ и каморы), даже при изменении о на ѡ над буквой чаще ставится камора, а не оксия.

Исследование текстов показывает, что камора чаще ставится над буквами ѡ, ѹ, н, реже над буквами ѧ, ѣ. Следует оговорить, что постановка каморы над буквами ѹ, н не только в форме существительных Р. п. мн. ч., но и в других формах существительных и в других частях речи является особенностью изданий 1640-х гг. (см. подробнее III.20.2.3).

III.9.4. Правила употребления ѡ, є и каморы в грамматических сочинениях

Об употреблении каморы в Р. п. мн. ч. впервые сообщается в грамматическом сочинении «Наказание ко учителем, како им учити детей грамоте, и како детем учитися божественному писанию и разумению», помещенном в качестве предисловия в *Час1643* и *Пс1645* (см. III.1.3). В «Наказании..» даются правила постановки диакритических знаков, а также некоторые грамматические сведения. Камора согласно «Наказанию…» ставится над существительными м. р. и ж. р., а также над местоимением: тѣ҃хъ дѣвъ, тѣ҃хъ человѣкъ (лл. 2б–3).

В *ГС*, которая легла в основу *Г1648*, камора, ѡ и є используются в форме Р. п. мн. ч. существительных только м. р., омономичных форме И. п. ед. ч., так как Смотрицкий применял к этим формам принцип антистиха. В *Г1648* в орфографических правилах даются примеры употребления ѡ, є и каморы в форме Р. п. мн. ч. существительных м. р., как и в *ГС*, но в морфологической части эти три графических средства передачи множественности распространяются на существительные всех трех родов. Отличия *Г1648* от *ГС* обусловлены тем, что Михаил Рогов и Иван Наседка фиксируют в *Г1648* орфографическую практику изданий 1640-х гг.

В орфографическом правиле *Г1648* об употреблении каморы (л. 62), перепечатанном с небольшими изменениями из *ГС* (л. 16), даются примеры только существительных м. р.: человѣкъ, оучениикъ, любодѣй. В морфологическом разделе *Г1648* камора ставится над существительными и местоимениями в Р. п. мн. ч. м. р.: тѣхъ дроугъ (л. 109б), тѣхъ грѣхъ (л. 110б), тѣхъ сынъ (л. 113б), а также ж. р. и ср. р.: тѣхъ дѣвъ (л. 94б), тѣхъ роукъ (л. 97), тѣхъ сердєцъ (л. 112б)[276]. В *ГС* над существительными м. р. дроугъ, грѣхъ, сынъ камора стоит, а над существительными ж. р. и ср. р. каморы нет: тѣх дѣвъ (л. 33), тѣхъ Роукъ (л. 35б), тѣхъ сердецъ (л. 49).

В морфологической части *Г1648* камора ставится не над всеми возможными словоформами. Не употребляется она над словами, состоящими из двух и более слогов, а также над некоторыми односложными словами: тѣхъ влагъ (л. 96б), тѣхъ пїѧниць (л. 100), тѣхъ захарїй (л. 101б), тѣхъ самарѧнынь (л. 103б), тѣхъ пастырь (л. 123б), тѣхъ ходатай (л. 125б), тѣхъ мравїи (л. 127), тѣхъ крагоуй (л. 128б), тѣхъ любодѣй (л. 129), тѣхъ врачь (л. 131). В *ГС* эти же словоформы также печатаются без каморы, камора ставится только над двумя формами: тѣхъ Самарѧнынь (л. 40б), тѣхъ Стынь (л. 41б). В описательной части и в тексте предисловия *Г1648*, по наблюдениям Е. А. Кузьминовой, московские издатели в употреблении каморы проявляют непоследовательность. С одной стороны, они два раза заменяют камору на оксию в формах Р. п. мн. ч. существительных м. р., но, с другой стороны, много раз заменяют оксию на камору в формах существительных не только м. р., но и ж. р. и ср. р. [Кузьминова 2007: 589].

Употребление буквы ѡ в формах Р. п. мн. ч. кодифицируется в орфографическом правиле *Г1648* (л. 53), примеры даются только существительных м. р. (примеры: тѣхъ ѕѡлъ, сихъ бѡгъ, сихъ рѡдъ). Е. А. Кузьминова отмечает, что Михаилом Роговым и Иваном Наседкой проведена правка буквы ѡ на о в формах Р. п. мн. ч. в метаязыке *Г1648*, а также в парадигме склонения слова ѥ҆ноша (Р. п. мн. ч. ѥ҆ношъ, л. 99б) [Кузьминова 2007: 585]. Однако в морфологической части *Г1648* в парадигмах склонения существительных как м. р., так и ж. р. буква ѡ вводится в форму Р. п. мн. ч. в большинстве примеров, где это было возможно.

Следует заметить, что над буквой ѡ в *Г1648* часто ставится камора, как это встречается в изданиях 1640-х гг. еще до выхода грамматики. В орфографическом правиле *Г1648* о букве ѡ все примеры даются с каморой (см. выше). Правда, в морфологическом разделе *Г1648* с каморой над ѡ печатаются только три словоформы Р. п. мн. ч. из шести: тѣхъ воевѡдъ (л. 95), тѣх прорѡкъ (л. 110), тѣхъ дѡмъ (л. 118б). В трех других словоформах камора над ѡ отсутствует: тѣхъ снѡхъ (л. 97б), тѣхъ ѥ҆рѡдъ (л. 107б), тѣхъ знѡй (л. 127б). В *ГС* только два примера из шести печатаются с каморой: прорѡкъ (л. 47), дѡмъ (л. 58).

Использование оппозиции є/є для противопоставления форм ед. ч. и мн. ч. существительных м. р. оговорено в орфографическом правиле *Г1648* (л. 51б). Употребление буквы є кодифицируется в формах существительных м. р. И. п. ед. ч. (примеры: той клеврєтъ,

---

[276] В данной словоформе камора стоит над буквой є *широкое*, что является излишним для выделения форм Р. п. мн. ч. В текстах подобные примеры не встречаются.

то́й творе́цъ) и употребление буквы є – в формах Р. п. мн. ч. (примеры: тѣ̑хъ клевре́тъ, тѣ̑хъ творе́цъ). В метаязыке *Г1648* и в парадигмах склонения буква є как показатель множественности используется в существительных м. р., ж. р. и ср. р.: мре́жъ (98б), ѻ҆ве́цъ (л. 99), дре́въ (л. 108), ѻ҆те́цъ (л. 111), сердє̑цъ (л. 112б), и҆ме́нъ (л. 115б), слове́съ (л. 116) и др. (подробнее см. [Кузьминова 2007: 588]). В *ГС* буква є употребляется только в существительных м. р.: ѻ҆те́цъ (л. 48), чва́нєцъ (л. 48б). Расширение употребления буквы є в *Г1648* основывается на орфографической практике 1640-х гг., которая стремится к маркированию форм Р. п. мн. ч.

В целом, в *Г1648* употребление буквы є в формах Р. п. мн. ч. существительных всех трех родов является наиболее последовательным по сравнению с употреблением буквы ѡ и знака каморы, что отражает орфографическую ситуацию изданий 1640-х гг.

III.9.5. Итог дифференциации и маркирования форм Р. п. мн. ч. имен существительных

Итак, в середине 1640-х гг. буква ѡ теряет универсальность в обозначении мн. ч. и устраняется из pl. форм различных частей речи, за исключением имен существительных в Р. п. мн. ч. (а также в Д. п., см. III.10.3). Эта форма оказывается в зоне внимания справщиков под влиянием греческой грамматики. В это же время появляются новые графические средства выделения форм Р. п. мн. ч.: буква є *широкое* и акцентный знак камора. Из трех графических средств наиболее последовательно употребляется буква є. Буква ѡ и знак камора употребляются непоследовательно. Буква ѡ употребляется примерно в половине примеров (чаще в существительных ж. р. и ср. р., чем м. р.), буква о печатается, если стоит в непоследнем слоге. Это объясняется тем, что в греческом языке буква ω в gen. pl. стоит в последнем слоге слова. Камора употребляется только в 16%–24% примеров от всех форм Р. п. мн. ч. с нулевой флексией. Иногда камора ставится над буквой ѡ. Дублирование графических средств для выделения множественности является результатом ориентации на греческий язык, где в ударной флексии Р. п. мн. ч. над ω ставится облеченное ударение (ῶ).

Буквы ѡ, є и акцентный знак камора употребляются в основе существительных всех трех родов. В существительных м. р. в форме Р. п. мн. ч. ѡ, є и камора ставятся для отличия от формы И. п. ед. ч. В существительных ж. р. и ср. р. ѡ, є и камора употребляются по аналогии с существительными м. р. для маркирования форм мн. ч., что противоречит принципу антистиха, но соотносится с греческой грамматикой.

Иван Наседка и Михаил Рогов вводят три графических показателя множественности в формы существительных ж. р. и ср. р. и в *Г1648*, отступая от норм *ГС*, в которой ѡ, є и камора используются только в существительных м. р. Орфографические правила и парадигмы склонения в *Г1648* в целом соответствуют орфографической практике 1640-х гг. В данном случае принцип антистиха, то есть «система Смотрицкого», оказывается осложненным маркированием формы Р. п. мн. ч., но это маркирование не является реализацией «системы Зизания» (выделения pl. форм в любой части слова любой части речи), которую мы наблюдали в 1620–1630-х гг. и которая вернется в 1650–1660-х гг. (см. сноску 257). Это маркирование является выделением определенной грамматической формы под влиянием греческого языка.

Во второй половине XVII в. три рассматриваемых графических средства постепенно теряют маркирующую функцию и используются в основном для снятия грамматической омонимии только у существительных м. р. Однако формы Р. п. мн. ч. ж. р. и ср. р. с буквами ѡ и ѥ спорадически встречаются и в изданиях XX в.[277], что обусловлено неравномерностью книжной справы и повторением одних и тех же написаний при переиздании текстов. Употребление ѡ, ѥ и каморы в существительных ж. р. и ср. р., отличающееся от нормы *ГС*, становится особенностью московского извода церковнославянского языка XVII в.

Несмотря на сохранение вариативности в употреблении дублетов о/ѡ, є/ѥ, акцентных знаков оксии/каморы и частичное сохранение ѡ и ѥ у существительных ж. р. и ср. р., во второй половине XVII в. делается существенный шаг в сторону однозначного противопоставления форм по сравнению с 1640-ми гг. В формах типа ꙗ҃гъ, ѕ҃лъ из двух графических средств снятия омонимии выбирается одно – буква ѡ, и слова печатаются с оксией: ꙗ́гъ, ѕ́лъ[278]. Камора ставится над другими гласными[279], но не над ѡ.

В целом снятие грамматической омонимии Р. п. мн. ч. / И. п. ед. ч. во второй половине XVII в. осуществляется по той схеме, которая была заложена в 1640-х гг., за исключением одновременного употребления ѡ и каморы.

Существование трех графических средств для снятия грамматической омонимии в одной грамматической форме вызывает в некоторых случаях избыточность, которая создает конкуренцию графических средств в последующие периоды развития церковнославянского языка. На разных этапах его развития принимаются разные решения. В настоящее время редакторы также сталкиваются с проблемой выбора графического средства там, где возможно два или три варианта, и задаются вопросом об их приоритете (или ѡ, или ѥ, или камора)[280].

---

[277] Например, в Октоихе 1906 г. еще встречаются существительные ж. р. и ср. р. с буквой ѡ в основе: ко́ѕлищѧ 123б (но также ко́ѕлищѧ 38), цѣдрѡ́тѫ 64, 107 (но также цѣдро́тѫ 21, 31б, 32б, 107 и др.). Но в руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв. отмечается только употребление букв ѡ, ѥ и знака каморы в основе существительных м. р. Р. п. мн. ч., которое осуществляется для отличия от формы И. п. ед. ч. [Соколов 1907: 9, 12, 21; Алипий 1991: 45–46; Плетнева, Кравецкий 2012: 28, 68, 236]. Про существительные ж. р. и ср. р. в этих руководствах ничего не говорится.

[278] Например, в *Пс1693* те же самые слова печатаются с ѡ и без каморы: до ꙗ́гъ 134, ѕ́лъ 126.

[279] Во второй половине XVII в. камора по принципу антистиха начинает употребляться и в других формах имен существительных, а также в именах прилагательных и причастиях. В местоимениях типа вѣ҃, тво҃ камора в XVII в. не употребляется, такие написания появляются только в XVIII в. Но дальнейший период уже выходит за рамки нашего исследования.

[280] Например, в [Алипий 1991: 46] сказано об этом следующее: «При наличии в слове о и є предпочтение обычно оказывается ѡ, впрочем много зависит от написателя, который может выбрать ѡ или ѥ или облеченное ударение (ˆ) в зависимости от того, какой знак будет более удобным».

III.10. Употребление букв ѡ и ѥ во флексиях разных частей речи

III.10.1. Перемещение показателя множественности в конец слова

В 1640-х гг. показатель множественности перемещается ближе к концу слова (там, где это возможно). При сравнении двух следующих друг за другом изданий одной и той же книги (издания 1620–1630-х гг. и 1640-х гг.) мы видим следующие изменения:

1) буква ѡ из основы слова перемещается во флексию -ѡмъ.

Например: *СЖНЧ1641-1643* вѡ́нномъ – во́ннѡмъ 97, 98; *МслД1636-1645* ѝкпѡ́двнгѡ҃ ѝборе́нїемъ врага̀ ѝзше́лъ є҆сѝ 206 – ѝ к҆ подвнгѡ́мъ ѝ боре́нїємъ врага̀ ѝзше́лъ є҆сѝ 240; *МслФ1622-1646* ѝпрестѡ́ломъ намѣ́стникъ 108, 210б – ѝ престо́лѡмъ 145б, 260б, ѝкове́хѡ́домъ 209б – ѝ ковѣ́хо́дѡмъ 259б; *МслИл1629-1646* ѝнеда́ждь в҆расхищє́нїе ѹ҆пѡста́томъ 411б – ѹ҆поста́тѡмъ 359б.

2) буква ѡ в основе заменяется на букву о, а во флексии или в суффиксе появляется буква ѥ *широкое*.

Например: *МслД1636-1645* нѡгте́м҆ строга́нїѧ 204 – ногтє́мъ 238, мѡщє́й… мн҃ѡкъ 208 – мощє́й 242, пѡ́емъ 4б – поє́мъ 4; *МслФ1622-1646* крѡве́мъ… ка́плѧ 103б, 111 – кровє́мъ 141, 148, пѡ́емъ 28, 30 bis, 105б, 210б – поє́мъ 45, 47 bis, 142б, 260б, воспѡ́емъ 111 – воспоє́мъ 148, зѡве́мъ 199б – зовє́мъ 250, слѡве́съ 107б – словє́съ 145; *МслИл1629-1646* ѝзбавлѧ́ютсѧ… ѝскѡрбе́й 200 – ѝ скорбє́й 179, слѡве́съ 200, 203 – словє́съ 179, 182 и др.

10.2. Флексии существительных Р. п. мн. ч. -ѡвъ/-євъ

В связи с тем, что в 1640-х гг. показатель множественности по преимуществу переносится в конец слова, маркированными оказываются флексии или последний слог основы имен существительных в Р. п. мн. ч.

В 1640-х гг. буквы ѡ и ѥ *широкое* используются во флексиях имен существительных в форме Р. п. мн. ч. -ѡвъ (с основой на твердый согласный) и -євъ (с основой на мягкий согласный и ц). В текстах 1620–1630-х гг. буква ѡ иногда употреблялась во флексии -ѡвъ (по принципу выделения pl. форм, см. II.5.2). Буква ѥ *широкое* до 1640-х гг. в данной флексии не употреблялась. Употребление буквы ѡ во флексии данной формы является подражанием греческой грамматике, где во флексиях Р. п. мн. ч. существительных употребляется буква ω. А употребление буквы ѥ в церковнославянском языке возникает по аналогии с буквой ѡ. Употребление ѡ и ѥ во флексиях формы Р. п. мн. ч. подобно употреблению этих же букв в основе той же грамматической формы у существительных с нулевой флексией (см. III.9.1 и III.9.2).

Соотношение букв о/ѡ во флексии *-овъ* в изданиях 1640-х гг. приведем в таблице.

буква во флексии	*Пс1641* (весь текст)	*Пс1642* (весь текст)	*Прол1643* (106 листов[281])	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*Окт1649* (45 листов)
-ѡвъ	2 (6,7%)	2 (6,7%)	3 (15%)	2 (6,9%)	1 (3,4%)	9 (45%)
-ѡвъ	28 (93,3%)	28 (93,3%)	17 (85%)	27 (93,1%)	28 (96,6%)	11 (55%)
всего форм	30 (100%)		20 (100%)	29 (100%)	29 (100%)	20 (100%)

Флексия -*евъ* встречается в текстах крайне редко, в рассмотренных нами изданиях 1640-х гг. в пределах той же выборки, что и для флексии -*овъ*, она встретилась всего 5 раз, из них 4 раза с буквой ѥ, 1 раз – с буквой є: с буквой ѥ (-ѥвъ) 3 раза в *Прол1643* и 1 раз в *МслД1645*, с буквой є (-євъ) 1 раз в *Прол1643*.

Поскольку буква ѡ печаталась в pl. формах и в изданиях 1620–1630-х гг., то необходимо сравнить ее употребление в двух следующих друг за другом изданиях одной и той же богослужебной книги. Результаты сопоставления такие же, как и описанные нами для основы слова в III.9.1. Обозначим их схематично следующим образом: 1) -ѡвъ = -ѡвъ, 2) -ѡвъ → -овъ, 3) -овъ → -ѡвъ,4) -овъ = -овъ. Заметим, что в третьем пункте при изменении -овъ на -ѡвъ могло происходить и перенесение букву ѡ из основы во флексию.

Сравним два издания декабрьской Минеи (*МслД1636* выборка 150 листов, *МслД1645* выборка 133 листа, такая же, как и в III.9), февральской Минеи (*МслФ1622* выборка 152 листа, *МслФ1646* выборка 139 листов, такая же, как и в III.9) и Октоиха (*Окт1638* выборка 45 листов и *Окт1649* выборка 45 листов):

МслД1636	-ѡвъ		-овъ		всего примеров в флексией -*овъ* 29
	15		14		
МслД1645	-ѡвъ = -ѡвъ 14	-ѡвъ → -овъ 1	-овъ → -ѡвъ 13	-овъ = -овъ 1	

МслФ1622	-ѡвъ		-овъ		всего примеров с флексией -*овъ* 29
	19		10		
МслФ1646	-ѡвъ = -ѡвъ 19	-ѡвъ → -овъ 0	-овъ → -ѡвъ 9	-овъ = -овъ 1	

Окт1638	-ѡвъ		-овъ		всего примеров с флексией -*овъ* 20
	6		14		
Окт1649	-ѡвъ = -ѡвъ 6	-ѡвъ → -овъ 0	-овъ → -ѡвъ 5	-овъ = -овъ 9	

Данное сопоставление показывает нам, что чаще всего флексия -ѡвъ представлена в двух последовательных изданиях, так как в 1620–1630-х гг. буква ѡ была маркером pl. форм. Сохранение буквы ѡ и изменение о на ѡ в данной флексии (как и в основе слова) говорит о

[281] Для III.10 исследованы лл. 36–56б, 404–461 (пагинация л. 410 повторяется 5 раз), 463–485б.

приоритете именно формы Р. п., поскольку в других грамматических формах (кроме флексии Д. п. мн. ч.) и в других частях речи буква ѡ устраняется (см. III.8). Отметим, что изменения -ѡвъ на -овъ встретилось всего 1 раз в *МслД1645*. Этим флексия -ѡвъ отличается от основы Р. п. мн. ч., где были возможны изменения ѡ на о в непоследнем слоге слова. Во флексии этого не происходит, так как флексия всегда является последним слогом слова.

Динамику изменений нам показывает также сравнение исправлений кавычного *Окт1638к1649* с написаниями *Окт1649*, для которого предназначался корректурный экземпляр. Исправление в пределах выборки листов во флексии Р. п. мн. ч. -овъ на -ѡвъ происходит только 1 раз, но в процессе печатания нового издания количество форм с буквой ѡ увеличивается с 35% до 55%.

буква во флексии	*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	напечатано	исправляется	с учетом исправлений	
-овъ	14 (70%)	1 (овъ на ѡвъ) (5%)	13 (65%)	9 (45%)
-ѡвъ	6 (30%)		7 (35%)	11 (55%)
всего форм	20 (100%)			

Приведем примеры:

1) флексия -ѡвъ: *Прол1643* богѡ́въ 36, 408б, 417, грѣхѡ́въ 39б, 446б, 484, бѣсѡ́въ 413б, 465, 474, 476б, ѿтрꙋдѡ́въ 476б, ѿ сынѡ́въ 423, поѿ҃а҃тїи… волѡ̑въ[282] 44б, волхвѡ́въ 45, ѡ̑блича́ше же и҆юде́ѡвъ 47б, и҆юде́ѡвъ же ѡ̑бличи́въ 437б, даро́въ 443б;

изменение -овъ на -ѡвъ:

МслД1636-1645 вродѣ́хъ родо́въ 9б – родѡ́въ 8б, грѣхо́въ 11б, 386б, 395 – грѣхѡ́въ 10, 425, 433б, даро́въ 13 – даро́въ 11, ѿродо́въ 15б – ѿ родѡ́въ 14, пото́въ 22 – потѡ́въ 20, часо́въ 238б bis – часѡ́въ 237 bis, трꙋдо́въ 26 – трꙋдѡ́въ 24, волхво́въ 394б – волхвѡ́въ 432б, всего 13 примеров изменения;

МслФ1622-1646 грѣхо́въ 201б, 205 – грѣхѡ́въ 252, 255б, ѿврагѡ́въ 59б – ѿ врагѡ́въ 97б, врагѡ́въ 206б – врагѡ́въ 257, ѿдꙋхо́въ 114б – ѿ дꙋхѡ́въ 167, всего 7 примеров изменения;

Окт1638к1649 ѹ҆мо́въ → ѹ҆мѡ́въ чинонача́лїю 308;

2) изменение -ѡвъ на -овъ: *МслД1636-1645* грѣхѡ́въ 28б – грѣхо́въ 26, всего 1 пример;

3) изменение -евъ на -євъ: *Прол1643* вогра́дѣхъ пли́щєвъ 38, взыска̀ врачє́въ 44б bis, *МслД1636-1645* мл҃нцевъ… мнѡ́жество 404 – младе́нцєвъ 442.

В орфографическом правиле *Г1648* нет указания на употребление букв ѡ и є во флексиях Р. п. мн. ч., но в морфологической части в парадигмах склонения буква ѡ присутствует во флексии -ѡвъ, а буква є во флексии -євъ во всех приведенных примерах: тѣ̑хъ дроугѡ́въ (л. 109б), тѣ́хъ грѣхѡ́въ (л. 110б), тѣ̑хъ сынѡ́въ (л. 113б), тѣ̑хъ домѡ́въ

[282] Обратим внимание, что в этом примере над буквой ѡ стоит камора, как это иногда происходило и в основе форм Р. п. мн. ч.

(л. 118б), тѣ҃хъ бра́тѡвъ (л. 119), тѣ҃хъ жерцє́въ (л. 114), тѣ҃хъ врачє́въ (л. 131). Следует сказать, что словоформы м. р. Р. п. мн. ч. с флексией -ѡвъ/-євъ даются очень редко и только у односложных существительных как вариантные к форме с нулевым окончанием («усеченной» форме по терминологии *Г1648*). Неодносложные существительные в форме Р. п. мн. ч. имеют только один вариант с нулевой флексией, например: тѣ҃хъ клевре́тъ (л. 105б), тѣ҃хъ во́нъ (л. 107), тѣ҃хъ прорѡ́къ (л. 110), тѣ҃хъ ри́млянъ (л. 117б), тѣ҃хъ і҆єре́й (л. 126), тѣ҃хъ любодѣ́й (л. 129) и др. Это, вероятно, связано с тем, что в текстах редко встречаются словоформы Р. п. мн. ч. с флексией -ѡвъ/-євъ.[283]

Итак, в 1640-х гг. у существительных м. р. в форме Р. п. мн. ч. во флексии -ѡвъ/-євъ начинают использоваться буквы ѡ и є *широкое*. В *Г1648* в парадигмах склонения в форме Р. п. мн. ч. также употребляются буквы ѡ и є, но флексии -ѡвъ/-євъ появляются как вариантные к нулевой флексии только у односложных существительных[284].

10.3. Флексии существительных Д. п. мн. ч. -ѡмъ/ -ємъ

В 1640-х гг. во флексиях существительных Д. п. мн. ч. с основой на твердый согласный употребляется буква ѡ, с основой на мягкий согласный, шипящие и ц, а также у существительных pluralia tantum лю́дїє, дѣ́ти, мо́щи – буква є.

Флексии имен существительных м. р. и ср. р *-омъ* и *-емъ* являются омонимичными флексиям Т. п. ед. ч. Флексия *-емъ* существительных ж. р. на -ь (исконная основа на *ї) не является омонимичной флексии Т. п. ед. ч. (-їю), однако она также выделяется с помощью буквы є (-ємъ) по аналогии с существительными м. р. и ср. р. У существительных pluralia tantum не возникает необходимости снимать грамматическую омонимию, поскольку они утратили формы ед. ч. Таким образом, флексии -ѡмъ/ -ємъ становятся признаками Д. п. мн. ч., а флексии -омъ/-емъ – признаками Т. п. ед. ч. Употребление буквы є во флексии существительных ж. р. является маркированием определенной грамматической формы.

Существительные с основой на твердый согласный м. р. и ср. р. в форме Д. п. мн. ч. в изданиях 1620–1630-х гг. часто печатались с флексией -ѡмъ. В тот период буква ѡ употреблялась для выделения pl. форм, поэтому она могла ставиться в любой части слова, где присутствует /о/ (см. об этом II.5.2). Это могла быть и основа слова (например, *МслД1636* нѡгтє́мъ 204, и҆ко́пѡ́двигѹ҆ 206), и флексия (например, *МслД1636* а҆гг҃лѡмъ 204). При этом ѡ могла и не употребляться в pl. формах. Применение принципа антистиха дает однозначное противопоставление флексий -ѡмъ в Д. п. мн. ч. и -омъ в Т. п. ед. ч.

Распространение этого принципа происходит постепенно.

---

[283] В период никоновской книжной справы (со второй половины 1650-х гг.) производится замена в формах Р. п. мн. ч. нулевой флексии на флексию -ѡвъ, например: а҆гг҃лъ заменяется на а҆гг҃лѡвъ, прⷪ҇къ – на прⷪ҇кѡвъ и т. п., см. [Успенский 2002: 450–451].

[284] В церковнославянском языке Нового времени буквы ѡ и є также употребляются во флексиях -ѡвъ/-євъ в существительных м. р. (1 склонения) в форме Р. п. мн. ч., см. [Соколов 1907: 9, 12; Алипий 1991: 43, 46; Бугаева, Левшенко 2009: 6–8; Плетнева, Кравецкий 2012: 66, 241].

В *Пс1641* (исследован весь основной текст) флексия -ѡмъ употреблялась в 54 примерах, а флексия -омъ – в 5 примерах, в *Пс1642* разница незначительная: -ѡмъ – в 52 примерах, -омъ – в 7 примерах.

Буква ѥ во флексиях в *Пс1642* только начинает появляться. Справщики как бы размышляют, ставить эту букву во флексии или нет. В *Прол1643* и в изданиях последующих годов флексии -ѡмъ и -ѥмъ печатаются уже более последовательно: количество примеров с флексией -ѡмъ достигает 85%–95%, количество примеров с флексией -ѥмъ – 72%–87%.

Соотношение букв о/ѡ во флексии *-омъ* Д. п. мн. ч. в изданиях 1640-х г. представим в таблице.

буква во флексии	*Пс1641* (весь текст)	*Пс1642* (весь текст)	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*Окт1649* (45 листов)
-омъ	5 (8,5%)	7 (11,9%)	8 (5,8%)	14 (10,7%)	7 (5%)	6 (15%)
-ѡмъ	54 (91,5%)	52 (88,1%)	131 (94,2%)	117 (89,3%)	133 (95%)	34 (85%)
всего форм	59 (100%)		139 (100%)	131 (100%)	140 (100%)	40 (100%)

Соотношение букв ѥ/ѥ во флексии *-емъ* Д. п. мн. ч. представим в таблице.

буква во флексии	*Пс1642* (весь текст)	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*Окт1649* (45 листов)
-ѥмъ	23 (88,5%)	9 (19,6%)	13 (13%)	34 (27,9%)	9 (53%)
-ѥмъ	3 (11,5%)	37 (80,4%)	86 (87%)	88 (72,1%)	8 (47%)
всего форм	26 (100%)	46 (100%)	99 (100%)	122 (100%)	17 (100%)

Поскольку буква ѡ печаталась в pl. формах и в изданиях 1620–1630-х гг., то необходимо сравнить ее употребление в двух последовательных изданиях одной и той же богослужебной книги. Результаты сопоставления такие же, как и описанные нами в III.9.1. Обозначим их схематично следующим образом: 1) -ѡмъ = -ѡмъ, 2) -ѡмъ → -омъ, 3) -омъ → -ѡмъ,4) -омъ = -омъ. Заметим, что в третьем пункте при изменении -омъ на -ѡмъ могло происходить и перенесение буквы ѡ из основы во флексию.

Сравним два издания декабрьской Минеи (*МслД1636* выборка 150 листов, *МслД1645* выборка 133 листа, такая же, как и в III.9), февральской Минеи (*МслФ1622* выборка 152 листа, *МслФ1646* выборка 139 листов, такая же, как и в III.9) и Октоиха (*Окт1638* выборка 45 листов и *Окт1649* выборка 45 листов):

МслД1636	-ѡмъ		-омъ		всего примеров с флексией *-омъ* 131
	79		52		
МслД1645	-ѡмъ = -ѡмъ 72	-ѡмъ → -омъ 7	-омъ → -ѡмъ 45	-омъ = -омъ 7	

МслФ1622	-ѡмъ		-омъ		всего примеров с флексией *-омъ* 140
	108		32		
МслФ1646	-ѡмъ = -ѡмъ 106	-ѡмъ → -омъ 2	-омъ → -ѡмъ 27	-омъ = -омъ 5	

Окт1638	-ѡмъ		-омъ		всего примеров с флексией *-омъ* 40
	29		11		
Окт1649	-ѡмъ = -ѡмъ 29	-ѡмъ → -омъ 0	-омъ → -ѡмъ 5	-омъ = -омъ 6	

Данное сопоставление показывает, во-первых, что часто совпадали написания флексий -ѡмъ в двух последующих изданиях, так как в изданиях 1620–1630-х гг. эта флексия оказывалась наиболее последовательно маркированной с точки зрения принципа выделения pl. форм, что является давней орфографической традицией (см. II.5.2.). По этой причине собственно изменений -омъ на -ѡмъ происходит немного. Например, в кавычном *Окт1638к1649* флексия -омъ исправляется на -ѡмъ всего 6 раз, на выбранных для сопоставления двух изданий 45 листах данных исправлений вообще не происходит, но в новом издании *Окт1649* количество примеров с буквой ѡ во флексии -ѡмъ увеличивается (с 29 до 34). Во-вторых, сохранение буквы ѡ в этой форме при устранении ее в других формах (кроме Р. п. мн. ч., см. III.9 и III.10.2) и в других частях речи формирует в 1640-х гг. принцип антистиха. В-третьих, ничтожно малое количество изменений -ѡмъ на -омъ (от 7 до 0) отличает флексию Д. п. мн. ч. от основы Р. п. мн. ч., в которой всё же была возможна буква о. Объясняется это тем, что флексия всегда является последним слогом слова, в который ставится буква ѡ.

Приведем примеры:

1) флексия -ѡмъ в сущ. м. р. и ср. р.:

Пс1641-1642 грѣшникѡмъ 191, богѡ́мъ 195б, сн҃овѡ́мъ 207, 211б, скотѡ́мъ 209б и др.;

Прол1643 кꙋми́рѡмъ 36, пле́велѡмъ 49, ст҃е́нникѡмъ 52, 52б, и҆́долѡмъ 479б, кора́бленникѡмъ 482, подѣлѡ́мъ є҆гѡ̀ 43, тѣ́лѡмъ 432б, лѣ́тѡмъ 433 и др.;

изменение флексии -омъ на -ѡмъ:

МслД1636-1645 ниневи́тѧномъ 3 – нн невитѧнѡмъ 3, лво́мъ 232, 234б – лвѡ́мъ 230б, 233, и҆спѡ́двнго̀ 206, 388б – и҆ с҆ подвигѡ́мъ 240, 427, врагѡ̀ 402б – врагѡ̀ 440б, чино́мъ 405 – чинѡ́мъ 443, трꙋдо́мъ 385б – трꙋдѡ́мъ 424 и др., всего 45 примеров изменения;

МслФ1622-1646 змі́рнѧномъ 62, 64 – змі́рнѧнѡмъ 99б, 101б, гра́жданомъ II 3б – гра́жданѡмъ 152, гл҃омъ II 13 – гл҃ѡмъ 160б, и҆н҃окомъ 196б – и҆ н҃окѡ́мъ 247, чл҃комъ 206 – чл҃кѡмъ 256, пѡ́стникꙋ̀ 117 – по́стникѡмъ 169 и др., всего 16 примеров изменения;

Окт1638к1649 рабо́мъ → рабѡ́мъ 110, 111, 293, прр҃комъ → прр҃кѡмъ ли́къ 111, и҆чл҃комъ → и҆чл҃кѡмъ ꙗви́тисѧ 116б, застꙋ́пнице хр҃тїѧ́номъ → хр҃тїѧ́нѡмъ 117б, всего 6 исправлений во всем кавычном экземпляре;

2) флексия -ємъ:

а) м. р. и ср. р.:

Прол1643 червє́мъ 39б[285], ѩ҆чародѣ́ємъ 43б, 44б, ѩ҆жерцє́мъ 44, слꙋжи́телємъ 51б, 52, нача́тка днє́мъ 425, словесє́мъ 480б, къ четы́рємъ 441б, число́мъ трє́мъ стѡ́мъ 425б bis;

изменение флексии -емъ на -ємъ:

Пс1641-1642 гѡсподе́мъ – господє́мъ 195б, цр҃е́мъ – царє́мъ 205б, птенце́мъ – птенцє́мъ 209б;

МслД1636-1645 ѿц҃е́мъ 4, 222б bis, 223, 224, 226 – ѻ҆ц҃є́мъ 4, 220б, 221, 221б, 222б, 224б, вѣнце́мъ 204 – вѣнцє́мъ 238, господе́мъ 224б – господє́мъ 223, ѩ҆па́стыремъ 406 – ѩ҆ па́стырємъ 444, нб҃се́мъ 385 – нб҃сє́мъ 423б и др.;

МслФ1622-1646 конце́мъ II 14б, 239 – концє́мъ 162, 299, цр҃е́мъ II 5б, 9 – царє́мъ 154, 157, кнѧзе́мъ II 9, 13б, 14б – кнѧзє́мъ 157, 162, 161б, къ... селе́нїемъ 33 – къ... селе́нїємъ 49б, чюдесе́мъ 39б, 201б, 203 – чюдесє́мъ 56, 252, 253б и др.;

Окт1638к1649 мертвеце́мъ → мертвецє́мъ 106б, 110, кн҃зе́мъ → кн҃зє́мъ 124б, ка́менїемъ → ка́менїємъ 292б, согрѣше́нїемъ → согрѣше́нїємъ 107б, дѣ́темъ → дѣ́тємъ 118, 121, всего 7 исправлений во всем кавычном экземпляре;

б) ж. р.:

Прол1643 добродѣ́телємъ 49, стѣ́нємъ 53, страстє́мъ 477, напа́стємъ 422;

изменение флексии -емъ на -ємъ:

МслД1636-1645 страсте́мъ 206, 207, 412б – страстє́мъ 240, 241, 450б, къза́повѣдемъ 336 – ѩ҆ за́повѣдє҃ 361б, болѣ́знемъ 393б, 410 – болѣ́знємъ 432, 448, тва́ремъ 408 – тва́рє҃ 446 и др;

МслФ1622-1646 страсте́мъ 41, 192б, 193, 196, 201б, 203 – страстє́мъ 57б, 244, 244б, 247, 252, 253б, кровє́мъ 111 – кровє́мъ 148б, добродѣ́телемъ II 1б – добродѣ́телємъ 150б и др.;

в) pl. tantum:

Прол1643 дѣ́тємъ 482б, мощє́мъ 471б, 440, лю́демъ 425, 432, по пе́рстємъ 448;

изменение флексии -емъ на -ємъ:

МслД1636-1645 лю́демъ 3, 401, 406 – лю́дємъ 3, 438, 444б и др. лл. (всего 15 раз), дѣ́тѣ҃ 31, 411 – дѣ́тємъ 29, 499.

МслФ1622-1646 лю́демъ 30, 33, 40 – лю́дємъ 46б, 50, 56 и др. лл. (всего 12 раз), дѣ́темъ 44, 63, 127б – дѣ́тємъ 60б, 100б, 178б и др. лл. (всего 4 раза), ѝвѡ́емъ II 2 – ѝ во́ємъ 151.

Очень редко буквы ѡ и є ошибочно появляются в формах Т. п. ед. ч., например: *МслФ1646* а҆́гг҃лѡмъ 251б, проводѧ́ема копїє́мъ 145, *Окт1638к1649* прїѝмшїѧ ра́дость а҆́гг҃ломъ → а҆́гг҃лѡмъ 118б; *МслД1645* ѹ҆краси́жесѧ… мета́нїємъ 432б, сотща́нїємъ прїндо́сте 435б, пла́менємъ ѡ҆палѧ́емн взыва́хꙋ 429б. Заметим, что буква є в форме Т. п. ед. ч. появляется в основном после гласной ї в середине слова, что является особенностью изданий 1640-х гг., отмечается это и в других грамматических формах (см. III.4.1.) и не связано с принципом антистиха.

[285] В издании этот лист ошибочно пронумерован как 29.

Употребление буквы ѡ во флексии существительных м. р. Д. п. мн. ч. кодифицировано в орфографическом разделе *Г1648* (примеры: человѣ́кѡмъ, богѡ́мъ, пра́ведникѡ̑, грѣ́шникѡмъ л. 53). В орфографическом правиле о дублетах є/є (л. 51б) кодифицируется их распределение: є – в форме Т. п. ед. ч. (тѣ̑мъ творцє́мь, тѣ́мь мра́вїємь), є – в форме Д. п. мн. ч. (ты́мъ творцє́мъ, ты́мъ мра́вїємъ)[286]. В парадигмах склонения существительных в формы Д. п. мн. ч. последовательно ставятся буквы ѡ (м. р. и ср. р.) и є (м. р., ср. р. и ж. р.): клевре́тѡмъ (л. 105б), дре́вѡмъ (л. 108), домѡ́мъ (л. 118б) и др.; ѻ҆тцє́мъ (л. 111б), и҆́менємъ (л. 115б), за́повѣдємъ (л.120б), па́стырємъ (л. 123б) и др. В парадигмах склонения *ГС* буква є встречается во флексии существительных только м. р. и ср. р., у существительных ж. р. буква є не употребляется. Московские издатели *Г1648* вводят букву є в парадигмах склонения во флексии существительных ж. р. также, как это происходило в изданиях 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. возникает правило постановки букв ѡ и є *широкое* во флексии существительных Д. п. мн. ч. -ѡмъ (м. р.) и -ємъ (м. р. и ср. р., ж. р., pl. tantum). У существительных м. р. и ср. р. эти формы отличаются от омонимичных форм Т. п. ед. ч. с флексиями -омъ и -емъ. У существительных ж. р. и pl. tantum омонимии с формами Т. п. ед. ч. не возникает, буква є ставится в формы Д. п. мн. ч. по аналогии с существительными м. р. и ср. р. У существительных м. р. и ср. р. буквы ѡ и є выполняют по принципу антистиха дифференцирующую функцию, а у существительных ж. р. и pl. tantum буква є выполняет маркирующую функцию, что противоречит принципу антистиха, но возникает по аналогии с употреблением букв ѡ и є в этой форме[287].

10.4. Изменение флексии существительных Р. п. мн. ч. -ей на -єй

В 1640-х гг. во флексии существительных ж. р. и м. р. на -ь (исконные основы на *ĭ, *jŏ), существительных м. р. на -ѧ (исконная основа на *jā), а также существительных pluralia tantum лю́дїе, дѣ́ти, мо́щи в форме Р. п. мн. ч. появляется буква є *широкое*, то есть печатается -єй вместо -ей. Поскольку данная флексия не является омонимичной другой флексии, то происходит маркирование формы Р. п. мн. ч. с помощью буквы є *широкое*. В 1640-х гг. форма Р. п. мн. ч., как было уже показано (см. III.9), находится в зоне особого внимания справщиков под влиянием греческого языка, где у существительных в gen. sg. во флексии

---

[286] Московские издатели грамматики нарушают иногда данные предписания в языке предисловия, в языке-описании правил и в морфологической части в парадигмах слов ѥ҆ре́мъ (Д. мн. ѥ҆рмо́мъ 106б), мра́вїй (Д. мн. мра́вїємъ 127), зно́й (Д. мн. зно́емъ 127б), см. об этом подробнее [Кузьминова 2007: 586, 590].

[287] Дальнейшее развитие церковнославянского языка показывает закрепление в форме Д. п. мн. ч. у существительных м. р. и ср. р. с основой на твердый согласный (1 склонение) флексии -ѡмъ и с основой на мягкий согласный (1, 3 и 4 склонения) флексии -ємъ, см. [Поликарпов 2000: 248; Соколов 1907: 10, 13; Алипий 1991: 19, 44, 45, 46, 50–51, 53; Бугаева, Левшенко 2009: 6, 8, 9, 12, 13, 14; Плетнева, Кравецкий 2012: 68, 82, 85, 86, 241, 243]. Во второй половине XVII в. буква є теряет маркирующую функцию и перестает употребляться во флексии Д. п. мн. ч. существительных ж. р. и pl. tantum. В церковнославянском языке Нового времени существительные ж. р. на -ь и pl. tantum (3 и 4 склонения) в этой форме имеют флексию -емъ через є *узкое*, см. [Алипий 1991: 51, 54; Бугаева, Левшенко 2009: 12, 15; Плетнева, Кравецкий 2012: 82, 87, 242, 243].

стоит буква ѡ. Греческий образец на славянской почве дополняется еще одним графическим средством, а именно буквой є *широкое*, которая используется в основе и во флексиях Р. п. мн. ч. -євъ (см. III.10.2) и -єй.

В *Пс1642* буква є *широкое* во флексии -ей еще не используется. Например: страстéй 57, людéй 139, 155, 168, 211, цр҃éй 154б и др. Буква є появляется в изданиях 1643 г., например, в *Прол1643*, где количество примеров с буквой є во флексии составляется 70% от общего числа словоформ с флексией *-ей*. В середине 1640-х гг. количество примеров с буквой є увеличивается до 80%, а во второй половине 1640-х гг. постепенно снижается от 52% до 29%.

Соотношение букв е/є во флексии *-ей* в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

буква во флексии	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*Окт1649* (45 листов)
-ей	11 (30%)	14 (19,2%)	58 (47,5%)	36 (70,6%)
-єй	27 (70%)	59 (80,8%)	64 (52,5%)	15 (29,4%)
всего форм	38 (100%)	73 (100%)	122 (100%)	51 (100%)

Приведем примеры:

1) ж. р.: *Прол1643* заповѣдéй 38, костéй 42б, вещéй 484, ѿ сѣтєй 408, 458б, матерéй 423б, тадéй… носи́ти 439, ка́знєй 444;

МслД1636-1645 за́повѣдей 2, 401 – за́повѣдєй 2, 439, скорбéй 208 – скорбéй 242, ѿнапа́стей 402б – ѿ напа́стєй 440б и др.;

МслФ1622-1645 сѣтéй 33б – сѣтéй 50б, кровéй 56 – кровéй 94, страстéй 192б, 201б – страстéй 244, 252 и др.;

Окт1638к1649 и҆скорбéй → и҆скорбéй 118, и҆напа́стей → и҆напа́стєй 288, ка́лъ страстéй и҆ластéй → страстéй 288б;

2) м. р.: *Прол1643* монастырéй 38, роди́телєй 49, и҆стѧза́телєй 56, мꙋжéй 426б, 475б, ногтéй 409б, ѿ днéй 436б;

МслД1636-1645 царéй 223б – царéй 222, є҆диноходо́телей 32б – є҆диноходо́телєй 30, сꙋдéй 6 – сꙋдéй 5 и др.;

МслФ1622-1645 мꙋчи́телей 252б – мꙋчи́телєй 310б;

3) pl. tantum: *Прол1643* дѣтéй 44б, 473, 483 bis, людéй 52б, 53б, 417б, 443б;

МслД1636-1645 мѡщéй 208 – мощéй 242, дѣтéй 223 – дѣтéй 221 и др.

В морфологической части *Г1648* в парадигмах склонения имен существительных ж. р. и м. р. в форме Р. п. мн. ч. во флексии также используется буква є *широкое*: лодéй (л. 102), сꙋдéй (л. 103), заповедéй (л. 120б), матерéй (л. 121б), па́стырєй (л. 123б), хотя и встречаются словоформы с флексией -ей: мѧтéжей (л. 124), свидѣ́телей (л. 125), древодѣ́лей (л. 129б), господéй (л. 132). В метаязыке и в предисловии грамматики флексии с є также преобладают (см.

подробнее [Кузьминова 2007: 591]. Этим *Г1648* отличается от *ГС*, в которой флексия Р. п. мн. ч. *-ей* печатается только через ѥ *узкое*.

Итак, в 1640-х гг. во флексии *-ей* существительных Р. п. мн. ч. появляется буква є *широкое*, которая здесь выполняет маркирующую функцию. Употребление є в этой флексии отражается и в *Г1648*. Однако уже в конце 1640-х гг. количество примеров с буквой є значительно сокращается, а во второй половине XVII в. буква є во флексии -єй заменяется на букву ѥ, так как данная форма не является омонимичной другим грамматическим формам[288].

10.5. Изменение флексии существительных П. п. мн. ч. -ѥхъ на -єхъ

В 1640-х гг. у существительных ж. р. и м. р. на -ь (исконные основы на *ĭ, *jŏ), у существительного pluralia tantum лю́дїѥ, а также у числительного трѝ, склоняющегося как существительное, в форме П. п. мн. ч. во флексии появляется буква є *широкое*, то есть происходит изменение написания -ѥхъ на -єхъ. Данное изменение было непоследовательным: варианты -єхъ и -ѥхъ в середине 1640-х гг. употребляются примерно в одинаковом количестве, а в конце 1640-х гг. буква є практически исчезает из этой флексии.

Соотношение букв ѥ/є во флексии *-ехъ* в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

буква во флексии	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*Окт1649* (45 листов)
-ѥхъ	5 (33,3%)	6 (55,5%)	5 (45,5%)	8 (100%)
-єхъ	10 (66,7%)	5 (45,5%)	6 (55,5%)	0
всего форм	15 (100%)	11 (100%)	11 (100%)	8 (100%)

Приведем примеры:

1) флексия -єхъ: *Прол1643* за́повѣдєхъ 37б, 49, пѣ́снєхъ 55б, днє́хъ 463б, 474б, 481б[289], вно́щє́хъ и҆ во́днє҃ 472, пре́же сѝхъ тре́хъ лѣ́тъ 449;

изменения флексии -ѥхъ на -єхъ: *МслД1636-1645* во́днѥхъ ѻ҆́нѣхъ 224 – во́ днєхъ ѻ҆́нѣхъ 222б, в҆пѣ́снѣ҃ 18б – в҆ пѣ́снєхъ 17, в҆лю́дѥхъ 395 – в҆ лю́дєхъ 433, вовсѣ́хъ пꙋте́хъ 343 – пꙋте́хъ 367, вмꙋте́хъ морьски́хъ 372б – вѫмꙋте́хъ 396б; *МслФ1622-1646* в҆за́повѣдѥхъ II 1б, 4б, 6 – в҆за́повѣдєхъ 150б, 153, 154б, в҆тре́хъ ли́цѣхъ 127б, 135б – в҆ тре́хъ ли́цѣхъ 178б, 185б; *Окт1638к1649*: вѫ тре́хъ → тре́хъ со́бьствѣхъ 120б;

2) флексия -ѥхъ: *Прол1643* в҆горта́нѥхъ 38б, по… лѣ́тѥхъ 404б, во́днѥхъ 419, ѡ҆бни́телѥхъ 444б, надве́рѥхъ 445б; *МслД1645* во́днѥхъ 223, 365б, 387, в҆ за́повѣдѥхъ 17, предѣ́лѥхъ 376, по́ днѥхъ 396б; *МслФ1646* на скрыжа́лѥхъ 96 и др.

---

[288] В церковнославянском языке Нового времени в существительных м. р. на -ь, на шипящий и -ъ, на -ѧ и ж. р. на -ь также употребляется флексия -ей, см. [Алипий 1991: 43, 44, 51, 54; Бугаева, Левшенко 2009: 7–9, 11, 12, 15; Плетнева, Кравецкий 2012: 66, 76, 82, 87, 241, 242, 243].

[289] В издании этот лист ошибочно пронумерован как 473.

В морфологической части *Г1648* в парадигмах склонения существительных флексия -ѥхъ/-ѥхъ присутствует у существительных всех трех родов с основой на твердый и на мягкий согласный. У некоторых существительных в форме П. п. мн. ч. – флексия ѣхъ[290], у существительных клевре́тъ, проро́къ, дре́во, дроу́гъ даются две флексии: -ѥхъ (у первых двух) / -ѥхъ (у двух последних) и -ѣхъ как варианты. В *Г1648* по сравнению с *ГС* буква ѥ *широкое* введена во флексию -ѥхъ в парадигмы 10 существительных: клевре́тѥхъ (л. 105б), проро́цѥхъ (л. 110), ѻ҆тцѥ́хъ (л. 111б), сердцѥ́хъ (л. 112б), жерцѥ́хъ (л. 114), и҆́менѥхъ (л. 115б), бра́тїѥхъ (л. 119), за́поведѥхъ (л. 121), свидѣ́телѥхъ (л. 125), хода́тамѥхъ (л. 125б). Флексия -ѥхъ через ѥ *узкое* сохраняется у 14 существительных: дре́вѥхъ (л. 108б), дроу́зѣ (л. 109б), ма́терѥхъ (л. 122), бы́лѣ (л. 122б), па́стырѥхъ (л. 123б), мѧте́жѥхъ (л. 124б), і҆ѥре́ѥхъ (л. 126б) и др., то есть в парадигмах склонения *Г1648* употребление букв ѥ/ѥ в данной флексии является вариативным, с небольшим перевесом в сторону буквы ѥ *узкое*. Но в описательной части грамматики и в тексте предисловия флексии с ѥ *широким* преобладают (подробнее см. [Кузьминова 2007: 590]).

Итак, в 1640-х гг. во флексии *-ехъ* у существительных в форме П. п. мн. ч. появляется буква ѥ *широкое*. Ее употребление носит ограниченный характер, те же самые словоформы могут печататься и с буквой ѥ *узкое* во флексии. В *Г1648* представлена та же картина. Другими словами, написание флексии как -ѥхъ или как -ѥхъ становится вариативным. Форма П. п. мн. ч. не является омонимичной другим грамматическим формам, буква ѥ *широкое* в этой форме выполняет маркирующую функцию[291].

10.6. Изменение флексии существительных И. п. мн. ч. -їѥ на -ї ѥ

В 1640-х гг. у существительных м. р. на -ь (исконная основа на *jŏ, *ĭ, *n), у существительного pluralia tantum лю́дїѥ, а также у числительного трѝ во флексии И. п. мн. ч. *-ие* появляется буква ѥ *широкое*, то есть происходит изменение -їѥ на -ї ѥ. Написание -ї ѥ распространяется примерно с 1643–1644 гг. В *Пс1642*, где отмечаются самые ранние изменения 1640-х гг. в употреблении других дублетов, буква ѥ во флексии -ї ѥ еще не употребляется. К концу 1640-х гг. примеры с буквой ѥ во флексии -ї ѥ достигают почти 100%.

Сотношени букв ѥ/ѥ во флексии *-ие* в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

---

[290] Это следующие словоформы: ѡ҆ тѣ́хъ і҆ѧ́рмѣхъ (л. 106б), во́инѣхъ (л. 107), ю҆ро́дѣхъ (л. 107б), грѣсѣ́хъ (л. 110б), чва́нцѣхъ (л. 112), и҆́нѣхъ, сы́новѣхъ (л. 113б), словесѣ́хъ (л. 116б), ри́млѧнѣхъ (л. 117б), до́мѣхъ (л. 118б), врачѣ́хъ (л. 130).

[291] Во второй половине XVII в., в связи с потерей буквой ѥ маркирующей функции, флексия -ѥхъ печатается с буквой ѥ *узкое*. В церковнославянском языке Нового времени у существительных ж. р. и м. р. (1, 3 и 4 склонение) в форме П. п. мн. ч. флексия -ѥхъ также печатается через ѥ *узкое*, см. [Алипий 1991: 43, 51, 53, 54; Бугаева, Левшенко 2009: 7, 8, 12, 14; Плетнева, Кравецкий 2012: 66, 82, 87, 241, 242, 243].

буква во флексии	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)	*ЕвУч1649* (31 лист)
-їе	17 (81%)	9 (17,3%)	5 (12,8%)	1 (4,3%)
-їє	4 (19%)	43 (82,7%)	34 (87,2%)	22 (95,7%)
всего форм	21 (100%)	52 (100%)	39 (100%)	23 (100%)

Приведем примеры:

Прол1643 гво́здїє 419 bis, ка́менїє 420б, лю́дїє 432;

МслД1636-1645 па́стырїе 223, 231б, 394б – па́стырїє 221б, 230, 432б и др. лл. (всего 15 раз), цр҃ї́е 17, 413б – цр҃ї́є 15б, 451б, звѣ́рїе 391б – ѕвѣ́рїє 429, рачи́телїе 393 – рачи́телїє 431, лю́дїе 9б, 18, 34 – лю́дїє 8б, 16б, 32 и др. лл. (всего 15 раз), дні́е 340 – дні́є 364б, ѿ трїе̑ 401б – ті́н трїє̑ 439б;

МслФ1622-1646 лю́дїе 36б, 44б, 107б – лю́дїє 53б, 60б, 145 и др. лл. (всего 21 раз), ло́зїе 208б – ло́зїє 258б, гро́здїе 208б – гро́здїє 258б;

Окт1638к1649 лю́дїе → лю́дїє 108б, 295б, па́стырїе → па́стырїє 109б, ст҃лїе → ст҃лїє 111б, 291б, 292б, 293б, 294, ст҃е́нно дѣ́лателїе → ст҃еннодѣ́лателїє 108б, всего 9 иправлений во всем кавычном экземпляре;

ЕвУч1649 па́стырїє 23б, 24, 24б, 25 4х, 25б, лю́дїє 10, 19, 24, 24б, 35б, ца́рїє 27, дні́є 10б bis, 18б bis, 23, 25б, 26, ѕвѣ́рїє 20.

В морфологической части *Г1648* у существительных в форме И. п. мн. ч. флексия *-ие* печатается через букву е *узкое*: па́стырїе (л. 123), мѧте́жїе (л. 124), свидѣ́телїе (л. 125), мра́вїе (л. 127), вра́чїе (л. 130), госпо́дїе (л. 132), а также в собирательных существительных бы́лїе (л. 122), ка́менїе (л. 132б). Только в одном собирательном существительном бра́тїє (л. 119) флексия напечатана через є *широкое*. Но, несмотря на преобладание в *Г1648* флексии *-ие* через е *узкое*, в текстах, изданных после *Г1648*, флексия *-ие* печатается через букву є *широкое*. Например, в *Окт1649*, *ЕвУч1649*.

Флексия *-ие* в форме И. п. мн. ч. формально совпадает с конечными буквами *-ие* (конец суффикса и флексия) у существительных ср. р. в ед. ч. И. и В. п. и некоторых других слов на -їє (см. III.4.1). Употребление буквы є в конце слов после гласных ї, о, е является особенностью изданий 1640-х гг. и к принципу антистиха или выделения форм мн. ч. отношения не имеет. О том, что употребление є во флексии мн. ч. *-ие* является именно маркированием мн. ч., говорит статистическое соотношение букв е/є в формах И. п. мн. ч. и в остальных словах. Если в формах И. п. мн. ч. употребление буквы є достигает 87%–95%, то в формах ед. ч., наречиях, числительных на *-ие* примеры с буквой є в более-менее значительном количестве присутствуют в *Прол1643* (28,4% от общего числа слов, оканчивающихся на *-ие*), но уже в *МслД1645* примеров с буквой є минимальное количество (2,4%).

Итак, в 1640-х гг. флексия имен существительных м. р. на -ь и существительного лю́дїє в форме И. п. мн. ч. начинает печататься через букву є *широкое* как -їє, что является

маркированием формы мн. ч. Такое написание не фиксируется в *Г1648*, однако и после издания этой грамматики флексия -ї҃є продолжала печататься в текстах[292]. Поскольку написание флексии -ї҃є с буквой є не отражено в *Г1648*, это написание является специфической чертой орфографического узуса 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

10.7. Буква є *широкое* во флексии глагола

В 1640-х гг. у глаголов I спряжения в форме настоящего / будущего простого времени 1 л. мн. ч. во флексии *-ем-* появляется буква є *широкое* (-єм-). Постановка буквы є во флексию глагола иногда происходит одновременно с устранением буквы ѡ из основы, так как показатель множественности переносится из основы во флексию (см. III.10.1). Однако появление є напрямую не связано с устранением ѡ, так как в предыдущем издании могла быть буква о, а не ѡ, или слово не имело в основе /о/. При устранении из основы буквы ѡ буква є во флексии могла и не появиться.

Буква є *широкое* во флексии глаголов впервые появляется в изданиях 1643 г., например, в *Прол1643*. Употребление буквы є во флексии глаголов является ограниченным и составляет только 13%–22% от общего числа словоформ с флексией *-ем-*.

Соотношение букв е/є во флексии *-ем-* в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

буква во флексии *-ем-*	*Прол1643* (106 листов)	*МслД1645* (133 листа)	*МслФ1646* (139 листов)
-емъ	39 (86,7%)	110 (78,6%)	123 (77,8%)
-ємъ	6 (13,3%)	30 (21,4%)	35 (22,2%)
всего форм	45 (100%)	140 (100%)	158 (100%)

Приведем примеры:

Прол1643 жертвꙋ́ємъ 422б, ѻ҆бѣ́длємъ 446, совѣща́ємъ 446 и др.;

изменения -емъ на -ємъ по сравнению с предыдущими изданиями:

МслД1636-1645 пое́мъ 4, 16, 226, 403 – поє́мъ 4, 14б, 224б, 441, вопїе́мъ 203, 411, 411б – вопїє́мъ 216, 449, 449б, зѡве́мъ 396, 414 – зовє́мъ 434, 452, рцє́мъ 386, 395б – рцє́мъ 424б, 434, приносе́мъ 398 – приносє́мъ 436, припадѣ̑ 405б – припадє́мъ 443б и др.;

МслФ1622-1646 возопїѣ̑ 30 – возопїє́мъ 47, воспое́мъ 36б, воспѡе́мъ 111 – воспоє́мъ 53б, 148, почтѣ̑ 202 – почтє́мъ 252б, велича́емъ 203б bis, 209 – велича́ємъ 254 bis, 259, ѝпочерпе́мъ 204 – и҆ почерпє́мъ 254б и др.

---

[292] В последующие периоды развития церковнославянского языка буква є *широкое* из этой флексии устраняется. В церковнославянском языке Нового времени у существительных м. р. (1, 3 и 4 склонения) и у существительного людїе флексия -їе печатается через букву е *узкое*, см. [Алипий 1991: 43, 47, 51, 53; Бугаева, Левшенко 2009: 7, 8, 12, 14; Плетнева, Кравецкий 2012: 66, 82, 87, 241].

При этом те же самые глаголы в одном и том же издании могут печататься и с ѥ *узким* во флексии. Например, в *МслД1645* воспоѥ́мъ 42б, 431, поѥ́мъ 433б, велича́ѥмъ 432б, в *МслФ1646* велича́ѥмъ 101б, 102 bis, почтѥ́мъ 155, поѥ́мъ 157б, вопїѥ́мъ 307 и др.

В *Г1648* в парадигмах глаголов I спряжения настоящего и простого будущего времени изъявительного наклонения, повелительного, «молительного» и «подчинительного» (по терминологии *Г1648*) наклонения, действительного и страдательного залога во флексии 1 л. мн. ч. употребляется буква ѥ *узкое*: чтѥ́мъ (лл. 190б, 193, 193б), чита́ѥмъ (л. 191), прочтѥ́мъ (лл. 192, 193, 193б), да чтѥ́мъ (л. 196), да чита́ѥмъ (л. 196), да прочтѥ́мъ (л. 197), чтѥ́мсѧ (л. 201б), чита́ѥмсѧ (л. 202), прочтѥ́мсѧ (лл. 204, 204б, 205), чтѥ́мсѧ (лл. 204, 204б), да чтѥ́мсѧ (л. 207), да чита́ѥмсѧ (л. 207б), да прочтѥ́мсѧ (л. 208б). По сравнению с *ГС* буква ѥ *узкое* в *Г1648* исправлена на букву ꙗ *широкое* в форме глагола 1 раз: творѧ́ꙗмсѧ (л. 222б), в формах причастий 2 раза: творѧ́ꙗмъ и чита́ꙗмъ (л. 222б). Однако Е. А. Кузьминова отмечает более последовательное употребление буквы ꙗ во флексии глаголов *-ем-* в описательной части *Г1648*, в тексте предисловия и в разборе молитв (подробнее см. [Кузьминова 2007: 591]), что соответствует орфографической практике изданий 1640-х гг.

Поскольку употребление буквы ꙗ во флексии глагола -ꙗмъ не кодифицировано в парадигмах спряжения *Г1648*, то выделим эту особенность как маркер орфографического узуса 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

Итак, в 1640-х гг. в глагольной флексии *-ем-* появляется буква ꙗ *широкое* как показатель множественности, употребление которой носит ограниченный характер. Эта флексия чаще печатается через букву ѥ *узкое*. В *Г1648* также представлен разнобой в употреблении букв ꙗ/ѥ в данной флексии: единичный пример с буквой ꙗ в парадигмах спряжения и более последовательная постановка ꙗ в описательной части грамматики, в предисловии и в разборе молитв. Непоследовательное употребление буквы ꙗ во флексии 1 л. мн. ч. приводит к разнобою в написании глаголов в текстах 1640-х гг. (например, поꙗ́мъ и поѥ́мъ), которое устраняется на последующих этапах книжной справы в пользу узкого варианта буквы[293].

10.8. Общий итог употребления букв ѡ и ꙗ во флексиях разных частей речи

В 1640-х гг. буква ѡ теряет универсальность графического маркера множественности и устраняется в pl. формах из всех возможных морфем различных частей речи. При этом в это же время показатель множественности переносится преимущественно в конец слова, в связи с чем во флексиях Р. п. и Д. п. мн. ч. сохраняется или появляется буква ѡ, что является знаковым для этих грамматических форм, так как показывает замену одного орфографического принципа на другой: маркирование pl. форм по «системе Зизания» сменяется противопоставлением грамматических форм по «системе Смотрицкого». Но в

[293] В церковнославянском языке Нового времени у глаголов I спряжения настоящего/будущего простого времени в форме 1 л. мн. ч. флексия -ѥмъ печатается через букву ѥ *узкое*, см. [Алипий 1991: 103, 108; Бугаева, Левшенко 2009: 43, 44; Плетнева, Кравецкий 2012: 43, 256].

московских изданиях противопоставление оказывается осложненным маркированием форм, что является результатом подражания греческой грамматике.

В форме Р. п. во флексии -ѡвъ (как и в основе, см. III.9) буква ѡ используется в подражание греческому языку, в котором у существительных во флексии Р. п. мн. ч. была буква ω. В форме Д. п. ѡ используется по принципу антистиха, противопоставляя форму Д. п. мн. ч. с флексией -ѡмъ форме Т. п. ед. ч. с флексией -омъ. Буква ѥ *широкое* используется в этих же формах по аналогии с буквой ѡ. Противопоставление є/ѥ отсутствует в греческом языке, но ѥ *широкое* появляется во флексии Р. п. мн. ч. -ѥвъ по аналогии с флексией -ѡвъ, а во флексии -ѥмъ по аналогии с флексией -ѡмъ. Буква ѥ употребляется в существительных всех трех родов, поэтому в одних случаях она противопоставляет омонимичные грамматические формы, а в других случаях только маркирует формы мн. ч. У существительных м. р. и ср. р. с основой на мягкий согласный буква ѥ противопоставляет форму Д. п. мн. ч. с флексией -ѥмъ форме Т. п. ед. ч. с флексией -ємъ, а у существительные ж. р. и pl. tantum с флексией -ѥмъ маркирует форму Д. п. мн. ч.

Буква ѥ *широкое* в 1640-х гг. начинает активно использоваться как маркер мн. ч. Кроме уже названных форм, она появляется 1) во флексии Р. п. мн. ч. -ѥй у существительных исторического склонения на *ĭ и у существительных м. р. исторического склонения на *jā; 2) во флексии П. п. мн. ч. -ѥхъ у существительных исторического склонения на *ĭ; 3) во флексии И. п. мн. ч. -їѥ у существительных м. р. и у существительного людїѥ. Буква ѥ во флексии -ѥхъ, употребляется реже, чем буква є *узкое*, во флексии -ѥй печатается в значительном количестве в середине 1640-х гг, а в конце 1640-х гг. постепенно уходит из этой флексии, а во флексии -їѥ она печатается довольно последовательно.

Буква ѥ встречается также у глаголов во флексии -ѥмъ, но там она употребляется реже, чем у существительных. Появление ѥ в этой флексии можно объяснить двояко: подражанием флексии -ѥмъ существительных или желанием отличить форму глагола от формы причастия, оканчивающегося на -ємь. В любом случае, это не проводится достаточно последовательно.

Использование букв ѡ и ѥ в дифференцирующей и маркирующей функциях начинается в изданиях 1643 г. В *Пс1642*, где появляются первые орфографические нововведения 1640-х гг., буква ѥ употребляется преимущественно в начале слова, а во флексиях встречаются только единичные примеры с ѥ *широким*. Буква ѡ в *Пс1642* употребляется еще по старому принципу выделения pl. форм во всех морфемах слова (кроме, начала слова, где уже возникает дифференциация начала корня через ѻ̊ и префикса/предлога через ѡ̊), поэтому буква ѡ во флексиях -ѡмъ и -ѡвъ в этом издании не является показательной для нового принципа.

Принцип антистиха и принцип маркирования форм мн. ч. фиксируются в *Г1648*, где буквы ѡ и ѥ кодифицируются в тех же флексиях, что и в изданиях 1640-х гг. Это флексии -ѡвъ, -ѥвъ, -ѡмъ, -ѥмъ, -ѥй, -ѥхъ. Во флексии -ѥхъ/-єхъ употребление букв ѥ/є является вариативным, с небольшим перевесом в сторону буквы є *узкое*, хотя в описательной части

грамматики и в тексте предисловия флексии с є *широким* преобладают. Флексия существительных в И. п. мн. ч. -їє и глаголов в 1 л. мн. ч. -ємъ не кодифицируются в *Г1648*, в грамматике встретилось только по 1 примеру с буквой є в указанных флексиях. Более последовательно буква є в данных флексиях встречается в описательной части грамматики, в тексте предисловия и в разборе молитв. В связи с этим флексии -їє у существительных и -ємъ у глаголов являются маркерами орфографического узуса 1640-х гг.

Введение буквы є в маркирующей функции в издания 1640-х гг., а затем в *Г1648* является новацией справщиков МПД. В *ГС*, которая использовалась как основа для *Г1648*, флексии -емъ (у существительных ж. р. и у глаголов), -ей, -ехъ, -їе печатаются через букву е *узкое*. Употребление буквы є в маркирующей функции (как во флексиях, так и в основе слова, см. III.9) становится орфографической особенностью московского извода церковнославянского языка XVII в. и отличает его от югозападнорусского извода того же времени.

Кроме того, употребление буквы є в маркирующей функции является орфографической чертой, отличающей московские издания 1640-х от изданий предшествующего периода. D 1650–1660-х гг. такая орфографическая особенность еще существует[294]. Но в церковнославянском языке Нового времени буква є *широкое* в маркирующей функции не употребляется. Интересным является установление временного промежутка, в который данный принцип исчезает из текстов, но данная задача лежит уже за пределами временных границ нашего исследования.

Общие изменения в употреблении букв ѡ и є во флексиях различных частей речи представим в таблице.

части речи	грамматические формы		издания второй половины XVI в – начала 1640-х гг.	издания XVII в. с 1643 г.	издания Нового времени
существительные	Д. п. мн. ч.	м. р. и ср. р.	-омъ / -ѡмъ	-ѡмъ	-ѡмъ
			-емъ	-ємъ	-ємъ
		ж. р.	-емъ	-ємъ	-емъ
	Р. п. мн. ч.		-объ / -ѡбъ	-ѡбъ	-ѡбъ
			-ебъ	-єбъ	-єбъ
			-ей	-єй	-ей
	П. п. мн. ч.		-ехъ	-ехъ / -єхъ	-ехъ

[294] Например, исправление е *узкого* на є *широкое* в рассматриваемых грамматических формах осуществляется никоновскими справщиками и в кавычных книгах второй половины XVII в. Например, в Острожской Библии при подготовке издания Московской Библии 1663 г.: людіе → людіє, ѿ крꙋпицъ дѣтей → дѣтєй, предастъ єго̀ тѧжа́телемъ → тѧжа́телємъ, нача́ло болѣ́знемъ → болѣ́знємъ, по́ дне́хъ → по́ днєхъ (так же и в основе: ѿ… архїерей → ѿ… архїєрєй, слове́съ → слове́съ) и др. [Кузьминова 2017] (в печати); в кавычном московском *Ап1648к1653*: людіе → людіє 147, в кавычной киевской *ТПК1648к1656*: ꙋчителе → ꙋчителїє 138, жи́теле → жи́телїє 165, бра́тїе → бра́тїє 211.

	И. п. мн. ч.	-ïє	-ïє	-ïє
глагол	1 л. мн. ч.	-ємъ	-ємъ / -ємъ	-ємъ

Употребление букв ѡ и є во флексиях разных грамматических форм осуществляется по разным принципам: по принципу антистиха, как подражание греческой грамматике и для маркирования форм мн. ч. Кроме того, употребление буквы є часто возникает по аналогии с буквой ѡ. Употребление по аналогии и подражание греческой грамматике по своей сути становятся маркированием форм мн. ч. Это маркирование осуществляется уже не по «системе Зизания» во всех возможных морфемах слова, как это было в изданиях 1620–1630-х гг., а только во флексии, что является специфической орфографической чертой, которую можно назвать «системой грамматики 1648».

Соотнесение этих принципов и грамматических форм в изданиях 1640-х гг. покажем в таблице.

принципы	дополнительные параметры	грамматические формы и части речи		флексии
принцип антистиха		Д. п. мн. ч. сущ. м. р. и ср. р.		-ѡмъ/-ємъ
маркирование форм мн. ч.	аналогия с сущ. м. р. и ср. р.	Д. п. мн. ч. сущ. ж. р. и pl. tantum		-ємъ
	подражание греческой грамматике	Р. п. мн. ч.	сущ. м. р.	-ѡвъ/-євъ
			сущ. м. р., ж. р. и pl. tantum	-єй
		П. п. мн. ч. сущ. м. р., ж. р. и сущ. лю́дїє		-єхъ
		И. п. мн. ч. сущ. м. р. и сущ. лю́дїє		-ïє
		1 л. мн. ч. глаголов I спр. наст./прост. буд. вр.		-ємъ

III.11. Изменение во флексии адъективов в форме Р. п. ед. ч.

В начале 1640-х гг. во флексиях полных имен прилагательных, причастий, местоимений и порядковых числительных м. р. и ср. р. Р. п. ед. ч. буква о изменяется на букву ѡ. В формах В. п. ед. ч. остается буква о. Происходит дифференциация омонимичных форм в пределах одного числа. В XVII в. как форма Р. п. ед. ч. квалифицировалось и притяжательное местоимение є҆гѡ̀. В нашем материале объединим эту словоформу с формами Р. п. других частей речи.

Противопоставление Р. и В. падежей проводится на всех последующих этапах книжной справы XVII в. Иногда в изданиях 1640-х гг. (и последующих десятилетий) остаются написания указанных частей речи с буквой о в Р. п. ед. ч., иногда буква ѡ появляется в В. п. ед. ч. Однако это происходит в незначительном количестве примеров и, скорее всего, объясняется ошибкой справщиков.

Статистику соотношения букв ѡ/о во флексиях адъективов в Р. п. ед. ч. в разных изданиях представим в таблице.

буква во флексии	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1649* (45 листов)
-гѡ	256 (78,5%)	109 (94,8%)	159 (88,8%)
-го	70 (21,5%)	6 (5,2%)	20 (11,2%)
всего	326 (100%)	115 (100%)	179 (100%)

Приведем примеры изменений во флексиях Р. п. ед. ч.:

Пс1641-1642 и҆ и҆сповѣ́данїѧ ш҆ꙋ́ма пра́здноу҆ющаго – пра́здноу҆ющагѡ 60б, и҆́мени ра́ди твоего̀ – твоегѡ̀ 64, ᲂу҆пова́нїе є҆го̀ – є҆гѡ̀ 57, 208б, сего̀ ра́ди – сегѡ̀ ра́ди 60б, 64б, и҆́мѧ того̀ є҆ди́ного – тогѡ̀ є҆ди́ногѡ 211, в҆домꙋ̀ ѿц҃а̀ моего̀ – ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀ 212б и др.;

МслД1636-1645 и҆́ꙋщаго сїѧ́нїѧ 6 – и҆́ꙋщагѡ 5б, ѿнего̀… просвѣща́емъ 9 – ѿ негѡ̀ 8, врага̀ льсти́ваго 208 – льсти́вагѡ 242, і҆ѡ҆́троцы є҆го̀ 223б – и҆ ѻ҆́троцы є҆гѡ̀ 222, вре́мѧ… спасе́нїѧ на́шего 226 – на́шегѡ 224, и҆гра́жданы вы́шнѧго ц҃рⷭ҇твїѧ 402 – вы́шнѧгѡ 442, и҆зба́ви… всѧ́кого вра́жїѧ чѧ́нїѧ 405б – всѧ́кагѡ 443б.

В *Окт1638к1649* исправление во флексии Р. п. ед. ч. происходит 248 раз. Например: сего̀ ра́ди → сегѡ̀ ра́ди 7, 115б, 146 и др. лл. (всего 12 раз), мл҃ть є҆го̀ → є҆гѡ̀ 6, 28, 100, 299, 302, во́и҆ньство нб҃наго → нб҃нагѡ ц҃рѧ 38, 110, предъста́ти ᲂу҆страшна́го → ᲂу҆ста́шнагѡ прⷭ҇то́ла 94, глꙋби́ны ср҃ца моего̀ → моегѡ̀ 101, ра́йскаго → ра́йскагѡ сподо́би вселе́нїѧ 106б, ѿи҆сто́чнице всего̀ → всегѡ̀ добра̀ 290, кади́лница ѧ҆ви́лсѧ... ᲂу҆глѧ... грѣхѝ ѿе҆́млющаго → ѿе҆́млющагѡ 305б, и҆сло́во ро́ждьшеесѧ ѿнего̀ → ѿнегѡ̀ 309 и др. Исправляения происходят не во всех формах Р. п., но в новом издании *Окт1649* количество примеров с буквой ѡ увеличивается. Динамику изменений в процессе печатания представим на выборочных 45 листах. Из 179 словоформ исправления происходят в 111 примерах (62%), а в новом издании количество таких примеров увеличивается до 159 словоформ (88,8%). Покажем это соотноешение в таблице.

буква во флексии	*Окт1638* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	печатается	исправляется	с учетом исправлений	
-гѡ	—	111 (о на ѡ) (62%)	111 (62%)	159 (88,8%)
-го	179 (100%)		68 (38%)	20 (11,2%)
всего форм Р. п. ед. ч.	179 (100%)			

Во флексии форм В. п. ед. ч. иногда ошибочно ставится буква ѡ. В *Пс1642* обнаружилось 10 таких примеров: ѡ҆клевета́ющаго та́й и҆́скренѧгѡ своегѡ̀ 145 (так же и в *Пс1641*), ᲂу҆пова́нїе є҆го̀ на г҃а бг҃а своего̀ – є҆гѡ̀ (Р. п.) на гдⷭ҇а бг҃а своегѡ̀ (В. п.) 208б, храни́тъ… лю́бѧщїѧ є҆го̀ – лю́бѧщыѧ є҆гѡ̀ 208 и др. В *МслД1645* такой пример встречается 1 раз. В

Окт1638к1649 во флексии В. п. ед. ч. встретилось 4 исправления буквы о на ѡ: своегò → своегѡ̀ сн҃а молѝ 289б, побѣждéна м҃ѧ всегò → всегѡ̀ 118, кáющасѧ прїимѝ м҃ѧ ѿчáѧннаго → ѿчáѧннагѡ 324, ꙗ҆̀же ѿвсѧ́кого → ѿвсѧ́когѡ (Р. п.) лицà всѧ́кꙋ слезꙋ̀ ѿе҆мшаго → ѿе҆мшагѡ (В. п.), дв҃це х҃а рождьшїѧ 349б.

В *Г1648* (л. 53–53б) кодифицируется позиция для буквы ѡ в Р. п. ед. ч. м. р. и ср. р. (примеры: тогѡ̀ и҆лѝ сегѡ̀ человѣ́ка ѻ҆тéцъ и҆лѝ сегѡ̀ ѻ҆трочáте живóтъ). В орфографических правилах *ГС* такого указания нет, но в парадигмах склонения адъективов буква ѡ употребляется регулярно.

Исследование текста *Г1648* (парадигм склонения притяжательных местоимений, грамматических комментариев и предисловия к грамматике) приводит М. А. Кузьминову к выводу, что в *Г1648* разграничение этих омонимичных форм реализовано нерегулярно по сравнению с *ГС* (см. [Кузьминова 2007: 586]). Однако большое количество таких изменений в текстах и преобладание форм Р. п. с ѡ над формами с о говорит о существовании устойчивой тенденции к дифференциации форм Р. п. и В. п.[295] Некоторые отступления от правила можно считать особенностью книжной справы того времени, которая вообще характеризуется нерегулярностью на разных страницах в пределах одного издания. Ошибки подобного рода встречаются и в изданиях богослужебных книг XX–XXI вв.

Итак, в текстах 1640-х гг. еще до издания *Г1648* происходит замена буквы о на букву ѡ во флексии Р. п. ед. ч. полных имен прилагательных, причастий, местоимений и числительных м. р. и ср. р. Во флексии В. п. ставится буква о. В данном случае принцип антистиха применяется в пределах одного числа. Это противопоставление реализуется и в церковнославянских текстах последующих веков[296].

III.12. Изменение суффикса наречия -о на -ѡ

В 1640-х гг. буквой ѡ маркируется суффикс наречия для отличия от флексии кратких имен прилагательных ср. р. -о. Это происходит и в том случае, если трудно подобрать омонимичное краткое прилагательное, то есть прежде всего выделяется частеречная принадлежность слова. В суффиксе наречий до 1640-х гг. ѡ не употреблялась, из всех изменений 1640-х гг. максимальный процент приходится именно на это изменение. Сохранение написания о в наречиях во второй половине 1640-х гг. минимально (от 9% до 12%), такие случаи можно квалифицировать как ошибки справщиков. Иногда возникает и

---

[295] В 1660-х гг. такие же исправления осуществлялись в кавычной Острожской Библии, предназначавшейся для московского издания 1663 г.: глáса взпїю́щаго → взпїю́щагѡ, ѿ негò → ѿ негѡ̀, нóваго завѣ́та → нóвагѡ, слпóгъ его → слпѡ́гъ е҆гѡ̀ [Кузьминова 2017] (в печати).

[296] Например, Федор Поликарпов в XVIII в. пишет в «Технологии»: «е҆щѐ о, и ѡ, полагáются и҆ в҆ числѣ̀ е҆дѝнственномъ к҆ разлѝчїю падéжей, о ꙋ҆̀бѡ в҆ винѝтелномъ, а҆ ѡ, в҆ родѝтелномъ. ꙗ҆́кѡ: похвалѧ́ю вѣ́рнагѡ раба̀, е҆гѡ́же вѣ́рность е҆́сть вéлїя» [Поликарпов 2000: 250]. В церковнославянском языке Нового времени существует такое же правило употребления буквы ѡ во флексии адъективов в форме Р. п. ед. ч. [Соколов 1907: 12; Алипий 1991: 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 73, 74, 75, 76; Бугаева, Левшенко 2009: 20, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 41, 42; Плетнева, Кравецкий 2012: 238].

ошибочная постановка ѡ в формах кратких прилагательных, но подобные ошибки также редки. В словах ꙗ҆́кѡ, ᲂу҆́бѡ, та́кѡ, ка́кѡ[297] буква ѡ ставится почти всегда без ошибок, написания с буквой о встречаются очень редко. Например, слово ꙗ҆́кѡ, часто встречающееся в текстах, печатается с буквой о (ꙗ҆́ко) во второй половине 1640-х гг. только в 1,4% примеров, и то не во всех изданиях.

Соотношение написаний с ѡ/о в наречиях и в слове ꙗ҆́кѡ представим в таблице.

буква в суффиксе наречия	*Пс1642* (90 листов)	*МслД1645* (41 лист)	*Окт1649* (45 листов)
-ѡ	42 (77,8%)	128 (90,8%)	129 (87,2%)
-о	12 (22,2%)	13 (9,2%)	19 (12,8%)
всего наречий на *-о*	54 (100%)	141 (100%)	148 (100%)
ꙗ҆́кѡ	229 (87%)	114 (100%)	143 (98,6%)
ꙗ҆́ко	34 (13%)	—	2 (1,4%)
всего ꙗ҆́кѡ/ꙗ҆́ко	263 (100%)	114 (100%)	145 (100%)

Примеры изменений в суффиксе наречий:

Пс1641-1642 ѕѣло̀ – ѕѣлѡ̀ 141, 142б, 200 bis, 203б, 206б, и҆немѝмо и҆́детъ – и҆ не мѝмѡ 210б, ᲂу҆́бо – ᲂу҆́бѡ 171б 3х, колѝко – колѝкѡ 179б, та́ко – та́кѡ 188, 190б, 199б, та́мо – та́мѡ 197, 199 bis, 199б и др.;

МслД1636-1645 ꙗ҆ѧ́нїѧ ѥ҆го̀ прїемлѧ̀ свѣ́тло 2б – свѣ́тлѡ 2б, показꙋ́ѧ… бг҃олю́бно 6 – бг҃олю́бнѡ 5, и҆ле́ностно прохожꙋ̀ житїѥ̀ 205 – и҆ ле́ностнѡ 239, несказа́нно рожє́ннаго сло́ва 207 – несказа́ннѡ 241, и҆ᲂу҆се́рдно зовꙋ́щи 402 – и҆ ᲂу҆се́рднѡ 440 и др.;

Окт1638к1649 та́мо → та́мѡ 6, 100, кр҃тоѡбра́зно → кр҃тоѡбра́знѡ 6б, воскр҃сѝвъ ѥ҆во́ю сла́вно → сла́вн҃ѡ 7, и҆тридне́вно и҆зме́ртвы̑ воскр҃съ → и҆тридне́вн҃ѡ 7, ᲂу҆́бо → ᲂу҆́бѡ 28, 38б, 117б, 121, 127б, 312, 324б, 343, неи҆зглаа҃нно ѥ҆мѣ́щьши → неи҆зглаа҃нн҃ѡ 29б и др., всего 204 исправления в кавычном экземпляре; слово ꙗ҆́ко исправляется на ꙗ҆́кѡ 61 раз. В новом издании количество примеров с буквой ѡ увеличивается в процессе печатания. Например, на выборочных 45 листах из 148 наречий исправляется 87 слов (58,8%), а из 145 примеров ꙗ҆́ко – 17 слов, а в новом издании с ѡ печатаются наречия 129 раз (87,2%) и ꙗ҆́кѡ 143 раза (98,6%). Соотношение написаний и исправлений в кавычном экземпляре и в новом издании представим в таблице.

[297] Эти слова по-разному квалифицируются в руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв. Например, ᲂу҆́бѡ как утвердительная частица «ведь», «именно», «-то» в [Плетнева, Кравецкий 2012: 238], ꙗ҆́кѡ, ᲂу҆́бѡ, та́кѡ как союзы в [Соколов 1907: 11–12], ꙗ҆́кѡ, ᲂу҆́бѡ, ка́кѡ как союзы в [Алипий 1991: 148], но в [Алипий 1991: 144] ка́кѡ дается как пример при объяснении написания буквы ѡ на конце наречий. В *Г1648* ꙗ҆́кѡ и та́кѡ относятся к наречиям (л. 53б). Независимо от морфологического осмысления этих слов в отношении орфографии они аналогичны наречиям.

буква в суффиксе наречия	*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
	печатается	исправляется	с учетом исправлений	
-ѡ	—	87 (о на ѡ) (58,8%)	87 (58,8%)	129 (87,2%)
-о	148 (100%)		61 (41,2%)	19 (12,8%)
всего наречий на *-о*	148 (100%)			
ꙗ҆́кѡ	—	17 (о на ѡ) (11,7%)	17 (11,7%)	143 (98,6%)
ꙗ҆́ко	145 (100%)		128 (88,3%)	2 (1,4%)
всего ꙗ҆́кѡ/ꙗ҆́ко	145 (100%)			

Примеры ошибочных написаний кратких прилагательных через ѡ (в пределах выборки листов): *Пс1642* сло́во бл҃гѡ 64б, мо́ре вели́кѡ 151б, всѧ́кѡ ᲂу҆твержє́нїе 153б, во́ благѡ вре́мѧ 207б, всѧ́кѡ живо́тно 207б и др. (всего 7 примеров); *МслД1645* прообразоу́ѧ погребе́нїе тридне́вниѡ 8, чꙋ́до вои́стиннꙋ̀ пресла́вниѡ 439б, же́нъ же мнѡ́жество неизчте́ннѡ 440, та́нн҃ство стра́ннѡ (всего 4 примера).

В примерах, где возможно двоякое толкование слова как наречия или как прилагательного, справщики делают выбор в пользу наречия и изменяют написание в конце слова с о на ѡ. При сравнении двух изданий декабрьских Миней встретилось 2 таких примера: *МслД1636-1645* ᲂу҆се́рдно восхожде́нїе на ї҆ѳ҃цы поло́жь 3б – ᲂу҆се́рднѡ восхожде́нїе 3б, пресла́вно та́инство ᲂу҆строѧ́етсѧ дне́сь 405 – пресла́вниѡ та́нн҃ство 443.

В *МслД1645* присутствуют и явные ошибки, когда ѡ ставится в окончании существительного: и҆низве́рженъ бы́хъ въ мѣ́стѡ ѡ҆ѕлобле́нїѧ 238б, ᲂу҆́трѡ 7б, мно́жествѡ 437б bis, вл҃кѡ 439, всего 4 примера в пределах нашей выборки листов. В предыдущем издании в этих примерах употреблялась о в конце слова.

Написание буквы ѡ в суффиксе наречий кодифицировано в *Г1648* (примеры: ꙗ҆́кѡ, досто́йнѡ, пра́веднѡ, та́кѡ, то́кмѡ л. 53б). В орфографических правилах *ГС* такого указания нет. Орфографическое правило *Г1648* о буквах о/ѡ строится по образцу правила *ГЗ* (л. 86–86б), в которой содержится указание об употреблении буквы ѡ на конце наречий. Но в *ГС*, несмотря на отсутствия указания о наречиях в орфографическом правиле, в морфологическом разделе «О наречии» примеры даются с буквой ѡ на конце: ка́мѡ, се́мѡ, та́мѡ и др., а также слово ꙗ҆́кѡ, относимое к наречиям (лл. 188б–191). В данном случае норма московского извода не отличается от нормы югозападнорусского извода церковнославянского языка.

Итак, в изданиях 1640-х гг. еще до выхода *Г1648* возникает употребление буквы ѡ в суффиксе наречия, а также в слове ꙗ҆́кѡ. Буква ѡ используется по принципу антистиха для отличия от флексии краткого прилагательного ср. р. ед. ч. -о. Такая же норма

кодифицируется и в *Г1648*. Сохраняется эта норма и в последующие периоды развития церковнославянского языка[298].

III.13. Употребление букв ꙗ/ь для дифференциации омонимичных грамматических форм

В 1640-х гг. начинается использование оппозиции букв ꙗ/ь для дифференциации омонимичных грамматических форм. Это формы глаголов 1 л. мн. ч. и кратких страдательных причастий. Очень редко оппозиция ꙗ/ь используется в формах Т. п. ед. ч. и Д. п. мн. ч. имен существительных, полных прилагательных, полных причастий и местоимений. Рассмотрим эти формы по порядку.

III.13.1. Буквы ꙗ и ь в формах глаголов и кратких страдательных причастий

В формах кратких страдательных причастий настоящего времени м. р. И. п. ед. ч. с суффиксами -ем-, -нм- происходит изменение на конце буквы -ꙗ на -ь. Тем самым формы причастий дифференцируются с формами глаголов настоящего / будущего простого времени 1 л. мн. ч., в которых остается написание буквы ꙗ во флексиях -емꙗ, -нмꙗ. В отличие от большинства описанных в предыдущих параграфах случаев буквы ꙗ/ь не просто средство различения форм, но реальная помощь читателю в понимании текста, так как врезультате изменения графического облика причастия изменяется его произношение, в результате чего глаголы и причастия противопоставляются не только графически, но и фонетически[299]. Но сначала было выбрано графическое средство снятия омонимии, а потом изменилось произношение, поэтому мы относим рассматриваемое противопоставление к принципу антистиха. Как дополнительное средство выделения глагола в его флексии *-емъ* иногда появляется буква ѥ *широкое*, то есть флексия глагола -ѥмꙗ противостоит концу формы причастия -емь. Однако в текстах 1640-х гг. буква ѥ во флексии глаголов *-емъ* вводится непоследовательно (см. об этом III.10.7), в результате именно оппозиция букв ꙗ/ь становится универсальным средством противопоставления форм глаголов и причастий. Иногда как ошибка в причастиях печатается буква ꙗ.

Количественное соотношение написаний с буквами ь/ꙗ во флексии кратких страдательных причастий в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

буква на конце причастий	*МслД1645* (91 лист)	*МслИл1646* (82 листа)
ь	44 (97,8%)	25 (69,4%)
ꙗ	1 (2,2%)	11 (30,6%)
всего форм причастий	45 (100%)	36 (100%)

[298] Например, Федор Поликарпов пишет в «Технологии»: «Ꙗ ѡ, каковáя рѣчѥ́нїя ѡ҆кончевáются; Тѡ́чїю надглаго́лїя, ꙗ҆́кѡ: блáгѡ, ѕѣ́лнѡ, ѕемлянѡ, и҆ прѡ́чая» [Поликарпов 2000: 250]. В церковнославянском языке Нового времени соблюдается такое же правило [Соколов 1907: 11–12; Алипий 1991: 144; Плетнева, Кравецкий 2012: 238].

[299] В церковнославянском языке Нового времени формы причастий на -мь произносятся с [м’].

Приведем примеры изменения буквы ъ на ь во флексиях причастий при сравнении двух последующих изданий.

МслД1636-1645 невещественною зарею начальныя трїца, прїче обожаемъ. поеши радуяся 4б – прїче ѡбожаемь 4б, аргань явился есь, ѹдаряемъ духовнымъ брацалоу 2 – ѹдаряемь 2, бїемъ ранами плотьскими, ѹязвилъ есь безбожныя 207б – бїемь 241б, имѧнцъ видимъ быть 395б – видимь быть 434 и др.;

МслИл1629-1646 оплевалъ есь… бжїственымъ словомъ питаемъ 22б – питаемь 20б, непобѣдными ѹкрашаемъ вѣнцы 23 – и побѣдными ѹкрашаемь вѣнцы 21, въ безднѣ грѣховнѣй одержимъ 202б – ѡдержимь 181, ѡбѹреваемъ чистаѧ, призываю тѧ 207б – ѡбѹреваемь 185б и др.

Приведем примеры употребления буквы ъ на конце причастий, где не было изменений:

МслИл1646 источникъ есть не исчерпаемыи. черплемъ же, паче истекаетъ. и изливаемъ, ѡбнлоуетъ. всегда истощеваемъ, и ѹмножаемъ 2б, ꙗкѡ великъ сїи храмъ, чюдесы всегда ѹкрашаемъ 7б, радуися, тобою нерушимъ градъ сохраняется 360б, всякъ земенъ давзыграется духомъ просвѣщаемъ 363б и др.

В изданиях 1640-х гг. в причастных словоформах прїемъ, воспрїемъ, воспрїимъ, вземъ снемъ, поимъ буква ь не появляется. Эти причастные словоформы не соотносятся со спрягаемыми глагольными формами, поэтому в них не используется буква ь. Приведем примеры: *МслД1646* аввакѹмъ чюдный, зарю дха прїемъ 5, и зарю духовнѹю воспрїемъ, взятся к высотѣ небнѣй 18б, смиреніе воспрїимъ, водѹ почерпая 19б, кртъ на рамѹ вземъ… распялся есь миръ 450б; *ТЦ1648* тебѣ ѡдѣющагося свѣтомъ ꙗкѡ ризою. снемъ іѡсифъ содрева 291б, гдн, поимъ ѹчникь своѧ, вѣнфанїю прїиде 2б.

13.2. Буква ь в формах Т. п. ед. ч. имен существительных и прилагательных

В *МслД1645* (выборка 133 листа[300]) встретилось несколько словоформ существительных, полных прилагательных и причастий в Т. п. ед. ч., у которых во флексии стоит буква ь: аргань явился есь, ѹдаряемь духовнымь брацаломь 2, свѣтомъ бгодѣлнымь, мысленѡ просвѣщаемь 5б, со старцемь 358, прїкомь глющимь 360, прїкомь 370, прїкомь глющемъ 376, со оцемъ и дхомь стымь 373б, повелѣнїемъ кесаревѣмь 381. В предыдущем издании, *МслД1636*, в этих примерах была буква ъ[301].

Примеры с буквой ь во флексии форм Т. п. ед. ч. в изданиях 1640-х гг. единичны. Постановка буквы ь в этой форме осуществляется непоследовательно: в словосочетании форма существительного может быть с буквой ь на конце, а форма причастия – с буквой ъ (прїкомь глющемъ), или форма прилагательного с буквой ь, а форма существительного с

[300] См. выборку листов в сноске 259.

[301] В древнерусских рукописях буква ь в формах Т. п. ед. ч. является нормой, однако в богослужебных изданиях второй половины XVI – первой трети XVII в. эта форма печатается всегда с буквой ъ во флексии.

буквой ъ (повелѣ́нїемъ кесаре́вѣмь). Иногда формы с буквой ь на конце появляются в контекстах, где рядом находятся формы кратких страдательных причастий на -емь, то есть по аналогии (ѹ҆дарѧ́емь дх҃о́внымь брѧца́ломь).

Во флексии формы Т. п. ед. ч. остальных существительных, полных прилагательных и причастиях из нашей выборки листов употребляется буква ъ. Например: *МслД1645* ѡ҆дѣѧ́нїѧ свѣ́томъ ꙗ҆́кѡ ри́зою 3б, провозвѣща́ти бж҃твенымъ мановѐнїемъ 2б, ѻ҆гне́мъ дх҃о́внымъ 227и др.

В других исследованных нами изданиях, например, в *Пс1642*, *МслИл1646*, *МслФ1646*, *ТЦ1648*, примеры с буквой ь в формах Т. п. указанных частей речи не встретились.

13.3. Осмысление оппозиции ъ/ь в грамматических сочинениях

В орфографических руководствах XVI–XVII вв. оппозицию букв ъ/ь традиционно рекомендовалось использовать для противопоставления форм ед. ч. и мн. ч. Например, в трактате «Сила существу книжнаго писма» говорится: «є҆́ръ… мнѡ́жественное число̀ зна́чнѝ… є҆́рь… є҆ди́нственое число зна́чнтъ» [Ягич 1895: 717]. В статье «О множестве и о единстве» среди прочих пар букв, различающих формы ед. ч. и мн. ч., указывается пара ъ/ь [Там же: 719], после чего даются примеры существительных и прилагательных на Т. ед. а҆гг҃ломь, а҆гг҃льскїмь и Д. мн. а҆гг҃лѡмъ, а҆гг҃льскымъ [Там же: 720–721]. Аналогичная дифференциация проведена и в «Буковнице» Герасима Ворбазомского, дошедшей в сборнике 1592 г.[302] (см. [Живов 1995: 292–293]). Также в «Буковнице» букву -ь на конце имеют страдательные причастия: дарѝмь (л. 157), и҆згонѧ́емь (л. 162), ми́лꙋемь (л. 165б), прогонѧ̀емь (л. 170) и др. (цит. по [Живов 1995: 296–297]).

При подготовке к изданию *Г1648* в кавычном экземпляре *ГС* Михаил Рогов и Иван Наседка производят исправления в парадигмах склонения кратких страдательных причастий настоящего времени в форме И. п. ед. ч. м. р., например: творѝмъ (*ГС* л. 155) – творѝмь (*Г1648* л. 227), чита́емъ (*ГС* л. 134б) – чита́емь (*Г1648* л. 202), творѧ́емъ (*ГС* л. 155) – творѧ́емь (*Г1648* л. 227б) и др., а также в описательном языке и в предисловии грамматики (подробнее см. [Кузьминова 2007: 578]). Этим московский извод отличается от югозападнорусского извода церковнославянского языка.

В парадигмах существительных, полных прилагательных, местоимений и полных причастий м. р. и ср. р. во флексии формы Т. п. ед. ч. московские справщики заменяют букву -ъ на -ь, тем самым противопоставляя форму Т. п. ед. ч. форме Д. п. мн. ч. с буквой ъ во флексии. Например, они исправляют словоформы: во́нномъ (*ГС* л. 44) – во́нномь (*Г1648* л. 106б), бл҃гнмъ (*ГС* л. 76) – бл҃гнмь (*Г1648* л. 135), всѣ́мъ (*ГС* л. 91б) – всѣ́мь (*Г1648* л. 152), бїѡ́цнмъ (*ГС* л. 183б) – бїѡ́цнмь (*Г1648* л. 264). При этом в формы прилагательных, местоимений и причастий в отличие от существительных исправления вносятся непоследовательно (подробное сравнение двух грамматик см. в [Кузьминова 2007: 566]).

Иосифовские справщики используют орфографическую оппозицию ъ/ь для противопоставления омонимичных грамматических форм, известную из более ранних

[302] РГБ НИОР, ф. 173.1 (собрание МДА), № 35, лл. 130–235.

орфографических руководств. Это их собственное решение, не совпадающее с нормами югозападнорусской *ГС*.

13.4. Вывод

Итак, в 1640-х гг. в тексты вводится оппозиция букв ꙑ/ь для противопоставления омонимичных грамматических форм по принципу антистиха. На конце кратких страдательных причастий в форме настоящего времени м. р. И. п. и В. п. ед. ч. ставится буква ь для отличия от флексии глаголов в форме настоящего / будущего простого времени 1 л. мн. ч., то есть противопоставляются форманты -ємь/-нмь (причастие) и -ємꙑ/-нмꙑ (глагол). Иногда в текстах можно встретить формы глаголов с буквой ѥ *широкое* во флексии -ѥмꙑ. Буква ѥ используется как дополнительный маркер формы множественного числа глагола, однако буква ѥ появляется в незначительном количестве примеров, и основным средством расподобления форм глаголов и причастий является пара ꙑ/ь. Расподобление глаголов и причастий проводится в текстах 1640-х гг. более-менее последовательно, хотя иногда встречаются ошибочные примеры причастий с буквой ꙑ на конце.

В *Г1648* формы глаголов и причастий также последовательно расподобляются с помощью пары ꙑ/ь, известной и из более ранних восточнославянских орфографических руководств. Данная пара букв используется в *Г1648* также для противопоставления форм Т. п. ед. ч. (с помощью буквы ь) и Д. п. мн. ч. (с помощью буквы ꙑ) имен существительных, местоимений, полных прилагательных и причастий. Однако в изданиях 1640-х гг. буква ь в формах Т. п. ед. ч. данных частей речи не употребляется, за исключением единичных примеров. Видимо, Михаил Рогов и Иван Наседка в *Г1648* попробовали использовать оппозицию ь/ꙑ для расподобления омонимичных форм Т. п. ед. ч. и Д. п. мн. ч., следуя рекомендациям более ранних руководств, но в текстах последовательно провести эту норму им не удалось, или они не захотели этого делать. После издания *Г1648* употребление буквы ь в формах Т. п. ед. ч. указанных частей речи не встречается. Для противопоставления указанных форм у существительных используется другое орфографическое средство: буквы о (Т. п. ед. ч.) и ѡ (Д. п. мн. ч.), см. III.10.3. Противопоставление форм кратких страдательных причастий и глаголов осуществляется и в последующие периоды развития церковнославянского языка[303].

III.14. Употребление букв ѧ/ѩ после шипящих

В 1640-х гг. начинается использование букв ѧ/ѩ после шипящих для разграничения омонимичных грамматических форм. Поскольку постановка любой из этих букв после шипящего не влияла на произношение, можно считать ѧ и ѩ в этой позиции дублетными вариантами. Противопоставление ѧ/ѩ после шипящих используется в словоформах

[303] В церковнославянском языке Нового времени у кратких страдательных причастий в форме настоящего / будущего простого времени м. р. И. п. и В. п. ед. ч. на конце также употребляется буква ь, см. [Алипий 1991: 128; Бугаева, Левшенко 2009: 63, Плетнева, Кравецкий 2012: 130].

существительного дꙋша̀, в притяжательных местоимениях и в кратких действительных причастиях.

III.14.1. Буквы ѧ/ѧ в именах существительных

В начале 1640-х гг. во флексиях мн. ч. имени существительного дꙋша̀ (иногда и у других существительных с основой на шипящие и ц) вместо буквы ѧ появляется буква ѧ: И. п. -ѧ, В. п. -ѧ[304], Д. п. -ѧмъ, Т. п. -ѧми, П. п. -ѧхъ. У других существительных с основой на шипящие и ц в это время в И. п. и В. п. мн. ч. можно отметить первые примеры изменения морфологической нормы: вместо флексий -ѧ в И. п. и В. п. появляются флексия -и/-ы[305], а во флексиях форм Д. п., Т. п. и П. п. мн. ч. остается буква ѧ. В некоторых изданиях этого изменения не происходило и в указанных формах оставалась флексия -ѧ, но иногда могла появляться и буква ѧ.

Буква ѧ как показатель множественности начинает использоваться уже в изданиях 1640 г., например, в *ТЦ1640*, *СЖНЧ1640*, *Ев1640*. Кроме существительных на шипящие, буква ѧ в этих изданиях появляется еще в pl. формах глаголов, причастий, иногда других частей речи не только во флексиях, но и в основах[306]. Такое употребление ѧ не было характерно для изданий 1630-х гг. и уже исчезает в изданиях 1645 г., например, в *Пс1645*, *МслД1645*.

---

[304] Эпизодически отдельные слова на шипящие (в реальности встретились только слова на ж) печатались с буквой ѧ в формах В. п. до 1640-х гг. Например: *МслН1610* слове́сныѧ мре́жѧ простира́ѧ 29б и другие контексты с этим словом (всего 4 примера), *Окт1638* а҆гг҃лъ… стра́жѧ оу҆бо оу҆стра́шѝ 318б.

[305] Это наблюдается у существительных м. р. и ж. р. с основой на -ш, -ж, -щ, -ч, -ц. Например:

1) И. п. мн. ч.: у слов с основой на -ш, -щ флексия -и (редко -ы): *МслФ1622-1646* предъстоѧ́щие ю҆́ноши 34б, 44б – ю҆́ноши 51б, ю҆́ношы 60б; *МслД1636-1645* распала́еми ю҆́ноша пла́менемъ 188б – распала́еми ю҆́ноши 199 и др.; *ТЦ1640-1648* и҆ю҆́ноша ва́ша видѣ́нїѧ оу҆зрѧ́тъ 567 – и҆ ю҆́ноши ва́ши видѣ́нїѧ оу҆зрѧ́т 509б; *МслИл1629-1646* свѣ́тлы ꙗ҆́ко свѣщѧ̀ 400б – ꙗ҆́кѡ свѣщѝ 351б; у слов с основой на -ц флексия -ы: *ТЦ1640-1648* поѧ҆до́ша прꙋ́зи (на полях *мши́ца*) 567 – поѧ҆до́ша проу́зи (на полях *мши́цы*); *Ев1644-1648* ꙗ҆́ко ѻ҆вцѧ̀ не и҆мꙋ́щѧ па́стыреѧ 42 – ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы не и҆моу́щѧ па́стыреѧ 38б;

2) В. п. мн. ч.: у слов с основой на -ш, -щ, -ц флексия -ы: *МслД1636-1645* ю҆́ноша три́н пе́щь неѻ҆плѝ 145б – ю҆́ношы три́й пе́щь не ѡ҆плѝ 155 и др.; *ТЦ1635-1640-1648* ю҆́ноша трѝ пе́щь неѻ҆плѝ 532б – ю҆́ношѧ трѝ пе́щъ неѻ҆плѝ 538б – ю҆́ношы трѝ пе́щь неѡ҆плѝ 478; *ТЦ1640-1648* и҆ѡ́вѣлцѧ̀, ю҆́ношаже и҆ста́рцѧ… вселе̑нѝ 557б – и҆ ѡ́вѣлцы̀, ю҆́ношы же и҆ ста́рцы… вселе̑нѝ 501б, ста́рцѧ і҆ю҆́ноша. ю҆́нныѧ и҆младе́нцѧ… поко́й 560б – ста́рцы и҆ ю҆́ношы, ю҆́ныѧ и҆ младе́нцы… поко́й 504; *Окт1638к1649* дш҃е́вныѧ ва́ша свѣщѧ̀ → свѣщы̀ просвѣти́сте 338; у слов с основой на -ж, -ч флексия -и: *МслН1610-1645* слове́сныѧ мре́жѧ простира́ѧ 29б – слове́сныѧ мре́жи простира́ѧ 32б, *Окт1638к1649* а҆гг҃лъ… стра́жѧ → стра́жи оу҆бо оу҆стра́шѝ 318б; *Ев1644-1648* и҆слы́шавше... при́тчѧ є҆го̀ 90б – и҆ слы́шавше... при́тчи є҆гѡ̀ 81.

[306] Например: *СЖНЧ1640* сомнѡ́жѧйшыми II 34, да́шѧ II 26б, прїѝдѡ́шѧ II 28, реко́шѧ II 29, ѿгра́жѧ̑ II 29, прошѧ́хꙋ II 29б, *СЖНЧ1641* крѣпчѧ́йшѧ и҆́хъ 91, вѡзвращѧ́хꙋсѧ 92, прѡшѧ́хꙋ 98б, тре́бницѧ 93, зкоснѣ́вшѧѧ 95. Такая особенность встрнечается в рукописной великорусской традиции. По крайней мере, в *ГЗ* содержится замечание, что употребление буквы ѧ в формах мн. ч. характерно для великорусских писцов (см. также III.14.4).

В *СЖНЧ1640* буква ѧ в pl. формах чаще используется в житии, чудесах Николая Чудотворца и в похвальных словах, чем в службах ему, то есть в повествовательном тексте. Это объясняется тем, что службы Николаю Чудотворцу были опубликованы раньше в Трефологионе 1638 г., в котором буква ѧ в рассматриваемых формах еще не появляется, а житие, чудеса и слова печатались впервые, и за основу брались рукописные тексты, которые определенным образом редактировались[307]. В *СЖНЧ1640* буква ѧ появляется во мн. ч. не только существительного дш҃а, но и существительного мꙋ́жъ. При этом в существительном мꙋ́жъ возникает колебание морфологической нормы: в формах И. п. и В. п. мн. ч. соседствуют флексии -ѧ и -и/-ы. В выборке из 116 листов встретилось 11 словоформ И. и В. п., из них – с флексией -ѧ 8 примеров: тр҃и мꙋ́жѧ… ѡ҆сꙋдѝ II 29б, мꙋ́жѧже… свѧ́заны II 30б, и҆моу́жѧ ты́ѧ и҆мѧ́ше темни́ца II 33б, тр҃и моу́жѧ… и҆зба́вилъ II 37, цр҃ьже… мꙋ́жѧ ви́дѣ II 39б, и҆кото́рыѧ мꙋ́жѧ спасѐ II 42, ми́лости своеѧ̀ мꙋ́жѧ ты҃ сподѡ́бивъ II 42, и҆мꙋ́жѧ ты́ѧ ст҃ы́ни лиши́ти хотѧ̀ II 48б; с флексией -и 2 примера и с флексией -ы 1 пример[308]. В следующем издании *СЖНЧ1641* существительное мꙋ́жъ в основном печатается с флексией -и/-ы[309], то есть у слова изменяется морфологическая норма.

В существительных с основой на -ж лжѧ̀ и мре́жа в 1640 г. во флексии В. п. мн. ч. и дв. ч. вместо буквы ѧ также появляется буква ѧ. Например, лжѧ̀ в *СЖНЧ1640* (но а҆́ще и҆мнѡ́гїѧ лжѧ̀ сшива́ше II 32); мре́жѧ в *Ев1640*. В *Ев1640* (исследован полный текст) всего содержится 8 рассматриваемых форм существительного мре́жа, из которых 6 словоформ напечатано с буквой ѧ (в *Ев1637* все 8 примеров с буквой ѧ): ви́дѣ два̀ бра́та… вмета́юща мре́жѧ в҆мо́ре 26, о҆на́же а҆́бїе о҆ста́вльше мре́жѧ, поне́мъ и҆до́ста 26, ви́дѣ и҆́на два̀ бра́та… завѧза́юща мре́жѧ своѧ̀ 26, о҆ста́вльшѧ мре́жѧ своѧ̀ 145, и҆та̀ вкораблѝ стро́ѧща (дв. ч.) мре́жѧ 145, и҆взве́рзите мре́жѧ ва́шѧ въ лови́твꙋ 247б; а 2 словоформы с буквой ѧ: ви́дѣ си́мона, і҆а҃ндре́ѧ бра́та того̀ си́мона, вмета́юща мре́жа 144б, ры́барїеже… платѧ́хꙋ мре́жа 247. Буквы ѧ во флексии этого слова употребляется в текстах недолго. Уже в следующем издании *Ев1644* справщики отходят от этого принципа: с буквой ѧ печатается только 2 примера (ѡ҆ста́вльша мре́жѧ 138б, стро́ѧщѧ мре́жѧ 139), а с буквой ѧ – 6 примеров. В *Ев1648* с буквой ѧ во флексии печатается уже 4

---

[307] О составе, соотношении разных частей и о рукописных источниках трех изданий *СЖНЧ1640*, *СЖНЧ1641* и *СЖНЧ1643* см. [Макеева 2011].

[308] Например: В. п. тр҃и мꙋ́жи… спа́съ II 41б, и҆мꙋ́жи ѿо҆держа́щѝ ѹ҆́зъ разрѣшѝ II 31; на́мꙋжы ты́ѧ плетоу́тъ клеветы̀ II 33.

[309] Например, *СЖНЧ1640-1641*: тр҃и мꙋ́жѧ… ѡ҆сꙋдѝ II 29б – трѝ мꙋ́жы… о҆сꙋдѝ 98б, мꙋ́жѧже… свѧ́заны II 30б – и҆мꙋ́жи… свѧ́заны 99б, и҆кото́рыѧ мꙋ́жѧ спасѐ II 42 – мꙋ́жи спасѐ 110. В некоторых примерах в *СЖНЧ1641* вместо формы В.=И. появляется форма В=Р. с флексией -ей: ми́лости своеѧ̀ мꙋ́жѧ ты҃ сподѡ́бивъ II 42 – мꙋже́й 110б Только в 1 форме в *СЖНЧ1641* остается флексия -ѧ, но издании 1643 г. она изменяется на -ы: *СЖНЧ1641-1643* трѝ мꙋ́жѧ… и҆зба́вивыи 106 – моу́жы 106.

примера, а с буквой ѧ примеров не остается, так как появляется новая флексия -н (4 раза)[310]. В других изданиях 1640-х гг. слово мре́жа с флексией -ѧ во мн. ч. не встречается, в большинстве случаев у этого слова изменяется морфологическая норма, и оно печатается с флексией -н. Но иногда остается старая морфологическая норма и слово печатается с флексией -а.

В существительном с основой на -ц овца̀ в *Ев1640* (исследованы все контексты с этим словом, всего 23 примера) буква ѧ во флексиях И. п. и В. п. мн. ч. не появляется, так как используется другое графическое средство передачи множественности – буква ѡ: ѡ҆вца̀ лл. 49б, 117 bis, 122б и др. Но в *Ев1644* в двух словоформах из 23 появляется буква ѧ во флексии В. п. мн. ч.: ꙗ҆́коже па́стырь разлꙋча́етъ ѻ҆вцѧ̀ ѿ ко́злищъ, и҆ поста́витъ ѻ҆вцѧ̀ ѡ҆десноу́ю себѐ 117 (такое же написание сохраняется в *Ев1648* л. 95б, хотя в других примерах остается флексия -а, кроме 4 словоформ с новой флексией -ы). У существительного ѻ҆вца̀ буква ѧ во флексии В. п. мн. ч. спорадически появляется и в изданиях 1642–1643 гг. Например: *Пс1642* пасѧ́хъ ˘ѻ҆вцѧ̀˘ ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀ 212б; *ПоучИос1643* пꙋсти́лъ… на х҃вы ˘ѻ҆вцѧ̀˘ 32б; *Прол1643* пасѝ ˘ѻ҆вцѧ̀˘ моѧ̀ 7, посыла́тисѧ… ꙗ҆́коже ˘ѻ҆вцѧ̀˘ посредѐ во́лкъ 362б, и҆зводѧ̀ своѧ̀ ˘ѻ҆вцѧ̀˘ на па́ствꙋ 402. Во всех этих примерах над словоформой ˘ѻ҆вцѧ̀˘ стоят надстрочные знаки кавыки, а на полях в кавыках дана форма с новой морфологической нормой ˘ѻ҆́вцы˘. Интересно, что в *Пс1645* в том же самом контексте, что и в *Пс1642*, словоформа ˘ѻ҆вца̀˘ (л. 212б) напечатана уже с буквой а, но помета ˘ѻ҆́вцы˘ остается на полях. То есть справщики в середине 1640-х гг. уже отказываются от орфографического способа расподобления форм ед. ч. и мн. ч., но еще не решаются окончательно ввести новую морфологическую норму.

---

[310] Изменяется как флексия -ѧ на -н, так и флексия -а на -н. Например: *Ев1644-1648* 1) изменение флексии -ѧ на -н: ѡ҆ста́вльша мре́жѧ 138б – ѡ҆ста́вльша мре́жи 118б, и҆та̀ в҆ корабли̑ стро́ѧщѧ мре́жѧ 139 – стро́ѧща мре́жи 118б; 2) изменение флексии -а на -н: ви́дѣ си́мона, и҆ а҆ндре́ѧ бра́та тогѡ̀ си́мона, вмета́ющѧ мре́жа 138б – вмета́ющѧ мре́жи 118б, и҆ ѹ҆ве́рзите мре́жа ва́шѧ въ лови́твꙋ 230 – и҆ ѹвве́рзите мре́жи ва́шѧ въ лови́твꙋ 211. В дальнейших изданиях Евангелия в примерах, где сохранялась флексия -а постепенно появляется флексия -н.

Исключение составляет контекст Мк. 1:19, в котором происходят следующие изменения в течение XVII в. В *Ев1644* в этом контексте слово мре́жа печатается с буквой ѧ: стро́ѧщѧ мре́жѧ 139, в *Ев1648* в этом слове появляется флексия -н: стро́ѧща мре́жи 118б, в *Ев1653* возвращается флексия -ѧ: стро́ѧща мре́жѧ 129, а в *Ев1657* в этой флексии печатается уже буква а: мре́жа 235, которая сохранится во изданиях Евангелия, по крайней мере, до конца XVII в., тогда как в других контекстах в В. п. мн. ч. будет только флексия -н. Флексия -а в контексте Мк. 1:19 употребляется до конца XVII в., так как это форма дв. ч. На протяжении второй половины XVII в. справщики пробуют разные варианты расподобления этой формы с формой И. п. ед. ч. Например, в *Ев1668*, *Ев1677*, *Ев1685* и *Ев1688* в основе слова стоит буква ѥ *широкое*: мрѥ́жа (лл. 138, 261, 99б, 133 соответственно годам изданий). А в *Ев1694* и *Ев1697* стоит буква е *узкое*, над которой появляется камора: мрѣ̑жа (л. 133 в двух изданиях). В грамматике церковнославянского языка XX в. [Алипий 1991: 50] сообщается, что в этом контексте у существительного мре́жа во флексии ставится буква ѧ. Видимо, уже справщики XVIII–XX вв. отказываются от каморы над буквой е как графического средства расподобления омонимичных форм и выбирают для этих целей букву ѧ.

У существительного ю҆ноша также спорадически появляется флексия -ѧ, например, в *СЖНЧ1640-1641* і҆збавлѧѧ ѿсмє́ртн… ю҆ношѧ 22[311], в *МслФ1646* прѣстоѧ́ще ю҆ношѧ 92б (в *МслФ1622* было прѣстоѧ́ще ю҆нѡша 54б). Но у этого слова новая морфологическая норма (флексия -н) проявляется рано, уже в *СЖНЧ1641*: и҆ю҆ношн ѿсмє́ртн… и҆зба́вѝ 20 (в *СЖНЧ1640* и҆ю҆ноша 20), что реализуется и в последующих изданиях 1640-х гг.

У существительного дꙋша̀ буква ѧ во флексии В. п. мн. ч. впервые появляется в изданиях 1640-х гг.: *ТЦ1640*, *СЖНЧ1640*, *Ев1640*. Во флексиях косвенных падежей буква ѧ в значительном количестве появляется в изданиях с 1643 г.

Таким образом, в начале 1640-х гг. делаются попытки использовать букву ѧ как показатель множественности в разных существительных с основой на шипящие и ц, но такая особенность удерживается только у существительного дꙋша̀. Использование буквы ѧ в И. п. и В. п. мн. ч. у других существительных минимально и является спорадическим по сравнению с флексией -а. При этом в косвенных падежах мн. ч. буква ѧ у всех существительных на шипящие и ц, кроме существительного дꙋша̀, не появляется.

Новая морфологическая норма в И. п. и В. п. мн. ч. у существительного дꙋша̀ фиксируется уже в изданиях 1643 г., но это пока только или глоссы на полях или единичные примеры. После издания *Г1648*, в которой кодифицирована новая морфологическая норма, у существительного дꙋша̀ появляются новые флексии -н, -ы, но они еще соседствуют с флексией -ѧ (о конкуренции флексий у слова дꙋша̀ в изданиях 1640-х гг. см. Приложение № 4). В слове дꙋша̀ при старой морфологической норме (флексия /а/) происходит орфографическое выделение форм мн. ч. с помощью буквы ѧ, в результате чего появляется новая орфографическая норма. Другими словами, в течение 1640-х гг. у существительного дꙋша̀ в И. п. и В. п. мн. ч. конкурируют новая морфологическая норма (-н, -ы) и старая морфологическая, но новая орфографическая норма (-ѧ). Сохранение старой морфологической нормы объясняется тем, что слово дꙋша̀ является самым частотным среди существительных на шипящие. В богослужебных текстах контексты со словом дꙋша̀ часто повторяются в готовом виде, например: дш҃ѧ и҆́хъ во бл҃гн́хъ водворѧ́тсѧ; спасѝ / спастѝ / помилꙋ́й / помі́ловати дш҃ѧ на́шѧ; мо́лѧтсѧ за дꙋша̀ на́шѧ; поко́й / ᲂу҆поко́й дш҃ѧ ра́бъ свои́хъ / твои́хъ; спасти́сѧ дш҃ѧ́мъ на́шимъ; мо́лимсѧ / моли́сѧ / молѝ ѡ҆ дш҃ѧ́хъ на́шихъ и др. Изменения в повторяющихся контекстах являются нежелательными, так как они могут изменить восприятие текста. Частотность и традиционность контекстов с этим словом обеспечивают долгое сохранение старой морфологической нормы. Интересно, что в некоторых изданиях старая морфологическая норма сохраняется до конца 1650-х гг., например, в Евангелиях в контекстах Лк. 21:19, Ин. 10:24 (в тексте Евангелия всего 2 примера) буква ѧ печатается

[311] В *СЖНЧ1643* в этом контексте у слова ю҆ноша уже флексия -ы: і҆збавлѧѧ ѿсмє́ртн… ю҆ношы прѣ҃не 22.

начиная с *Ев1640* (дш҃ѧ ва́шѧ 332, дꙋшѧ̀ на́шѧ 404) и сохраняется во втором контексте до издания 1663 г. (в *Ев1644*, *Ев1648*, *Ев1653* и *Ев1657*), а в первом контексте до XX в.[312]

Благодаря появлению новой орфографической нормы омонимичные формы ед. ч. И. п. дш҃а (дꙋша̀) и мн. ч. И. п. и В. п. дш҃ѧ (дш҃ѧ̀, дꙋшѧ̀)[313] оказываются графически противопоставленными. Формы мн. ч. Д. п. дш҃ѧ́мъ, Т. п. дш҃ѧ́ми и П. п. дш҃ѧ́хъ не являются омонимичными другим грамматическим формам, буква ѧ используется в этих формах как маркер мн. ч. по аналогии с формами И. п. и В. п. При этом формы Д., Т., П. п. мн. ч. у существительного дꙋша̀ оказываются графически противопоставлены тем же самым формам других существительных на шипящие и ц, которые имеют во флексиях букву а (например, *МслД1645* ѻ҆вца́мъ 151, 200, 249, ѻ҆вца́ми 444б, по ѻ҆вца́хъ 268б, ю҆́ношами 200б, 203б, въ ты́сѧщахъ 359; *МслН1645* ю҆́ношамъ 13б).

Для исследования орфографической системы важно, насколько последовательно происходило усвоение новой орфографической нормы, поэтому, не вдаваясь в подробности морфологической вариативности, укажем, в каком соотношении присутствуют буквы а/ѧ во флексиях мн. ч. у слова дꙋша̀. В статистических подсчетах объединяем все формы мн. ч.

буква во флексии	*ТЦ1640* (371 лист[314])	*СЖНЧ1640* (116 листов)	*СЖНЧ1641* (122 листа)	*Пс1642* (весь текст)	*ПоучИос 1643* (весь текст)	*СЖНЧ1643* (122 листа)
ѧ	9[315] (6,4%)	19 (44,2%)	19 (45,2%)	6 (60%)	3 (100%)	37 (84,1%)
а	132 (93,6%)	24 (55,8%)	23 (54,8%)	4 (40%)	—	7 (15,9%)
всего форм	141 (100%)	43 (100%)	42 (100%)	10 (100%)	3 (100%)	44 (100%)

Продолжение таблицы

буква во флексии	*Прол1643* (487 листов[316])	*Пс1645* (весь текст)	*МслД1645* (147 листов[317])	*МслИл1646* (82 листа[318])	*ТЦ1648* (353 листа[319])
ѧ	27 (90%)	10 (100%)	94 (100%)	53 (100%)	137 (97,2%)
а	3 (10%)	—	—	—	4 (2,8%)
всего форм	30 (100%)	10 (100%)	94 (100%)	53 (100%)	141 (100%)

[312] В *Ев1663* во втором контексте (Ин. 10:24) у существительного дꙋша̀ появляется флексия -ы: доко́лѣ ди҃ы на́шѧ ѿзе́млеши 372, которая печатается таким образом и в последующих изданиях. А в первом контексте (Лк. 21:19) буква ѧ во флексии сохраняется до изданий XX в., о таком написании упоминается в [Алипий 1991: 50].

[313] В изданиях 1640-х гг. были возможны разные написания этих словоформ: как под титлом, так и без титла, как с ударением, так и без ударения.

[314] Исследованы лл. 247–617б.

[315] В *ТЦ1640* буква ѧ появляется во флексиях мн. ч. И. п. 1 раз и В. п. 8 раз, в остальных падежах – буква а.

[316] Исследованы лл. 36–56б, 404–461 (пагинация л. 410 повторяется 5 раз), 463–866б.

[317] Исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 263–276б, 356–386, 390б–401, 423б–452б, л. 430 ошибочно пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз.

[318] Исследованы лл. 1–31б, 179–205б, 351–374б.

[319] Исследованы лл. 203–554б.

Итак, количество примеров с буквой ѧ во флексиях мн. ч. существительного дꙋша̀ увеличивается от 6% от общего числа словоформ в начале 1640-х гг. до 100% в середине 1640-х гг.; в конце 1640-х гг. (*ТЦ1648*) количество примеров с ѧ немного уменьшается в связи с появлением новой морфологической нормы.

Приведем примеры изменений:

- <u>И. п.</u>: *ТЦ1635-1640* дш҃а совозꙋста́ша 473б – дш҃ѧ совозꙋста́ша 472б;

СЖНЧ1640-1641 бы́шѧ и҆тѣ́хъ дш҃а и҆спо́лнь… сла́дости II 21 – бы́шѧже и҆тѣ́хъ дш҃ѧ и҆спѡ́лнены… сла́дости; *СЖНЧ1641* пра́ведныхъбо дш҃ѧ вр҃ꙋцѣ̀// бж҃їи сꙋ́ть 65б/66;

Прол1643 приступи́ша ко хр҃ꙋ дш҃ѧ слове́сныѧ 335б, соу̑ть бо нѣ́кихъ пра́ведныхъ дш҃ѧ 397, пра́ведныхъ дш҃ѧ… и҆зы́дꙋтъ 397;

МслД1636-1645 и҆дш҃а пра́ведныхъ оу̑краша́ютсѧ 225 – и҆ дш҃ѧ 223б;

ТЦ1640-1648 дш҃а и҆́хъ вобл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 327, 553, 553б, 563 – дш҃ѧ и҆́хъ во бл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 288, 498, 498б, 506;

Окт1638к1649 дш҃а → дш҃ѧ и҆́хъ вобл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 93б, 95, 297б;

- <u>В. п.</u>: *ТЦ1635-1640* спасти̑ дш҃а на́ша 284 – спасти̑ дш҃ѧ на́шѧ 300, дш҃а… свободѝ 239б – дш҃ѧ… свободѝ 250б, дш҃а бо и҆́мате на́нбесѣ́хъ 337б – дш҃ѧ оу̑бо и҆́мате нанбесѣ́хъ 354;

СЖНЧ1640 спасти̑ дш҃ѧ на́ша 40б, спасти̑ дш҃ѧ̀ на́шѧ 41, 41б, срамлѧ́ющаже тѣ̑ дш҃ѧ II 9;

Пс1641-1642 дш҃а – дш҃ѧ 45, 102б bis, 107, 115, 142б (всего 6 раз);

ПоучИос1643 и҆дꙋша̀ гꙋби́тъ 33;

СЖНЧ1641-1643 спасти̑ дш҃а на́ша, дꙋша̀ на́ша – спасти̑ дш҃ѧ на́шѧ 11, 62б, дш҃а напаѧ́ющи – дш҃ѧ напоѧ́ющи 12б, ѡ҆блиста́еши дꙋша̀ мра́чныѧ – ѡ҆блиста́еши дꙋша̀ мра́чныѧ 20;

Прол1643 преда́ша дꙋша̀ своѧ̀ вр҃оу̑цѣ гдⷭ҇ви 191б, да спасетѐ дꙋша̀ своѧ̀ 475б, дш҃ѧ пра́ведныхъ во́дѧтъ а҆́гг҃ли, дꙋша́ же ѕлы́хъ прїи́мꙋтъ бѣ́си 492б, ѡ҆чища́ющи дш҃а̀ на́шѧ 618б, за ꙋсо́пшїѧ дш҃ѧ просдꙋ̈ры̀ прино́сѧтъ 816, ва́шѧ дш҃ѧ прїи́метъ 51б и др., всего 18 примеров;

МслД1636-1645 дш҃а на́ша 11, 209 – дш҃ѧ на́шѧ 9б, 243 и др. лл. (всего 25 раз), вѣ́рныхъ дш҃а просвѣща́юща 234 – дш҃ѧ просвѣща́юща 232б и др., всего 27 примеров;

МслИл1629-1646 дш҃а на́ша 2, 15б, 204б – дш҃ѧ на́шѧ 2, 14, 183 и др. лл. (всего 12 раз), дꙋша̀... веселитѐ 211 – дш҃ѧ... весели́те 189 и др., всего 18 примеров;

ТЦ1640-1648 дш҃а на́ша 279, 467 – дш҃ѧ на́шѧ 243б, 403 и др. лл. (всего 38 раз), молѝ сⷭ҇тѝ дш҃а 274 – молѝ сⷭ҇тѝ дш҃ѧ 228, мо́лѧтсѧ задш҃а на́ша 403 – мо́лѧтсѧ за дꙋша̀ на́шѧ 351; поко́й г҃и дш҃а ра́бъ свои́хъ 554 – поко́й гдⷭ҇и дш҃ѧ ра́бъ свои́хъ 498б, оу̑поко́й дш҃а ра́бъ твои́хъ 587 – оу̑поко́й дш҃ѧ ра́бъ твои́хъ 529;

Окт1638к1649 дш҃а на́ша → дш҃ѧ на́шѧ 7, 110, 110б, 129, 146, 291б, 329, 342, оу̑чини́тъ дш҃а → дш҃ѧ и҆́хъ 94б, поко́й г҃и дш҃а → дш҃ѧ ра́бъ свои́хъ 95 и др., всего 23 примера.

- Д. п.: *СЖНЧ1640* спасѝтелѧ дш҃ѧ́мъ II 13; *СЖНЧ1640-1641* дш҃а́мъ на́шнмъ – дш҃ѧ́мъ на́шѝ 42б; *СЖНЧ1641-1643* дш҃а́мъ на́шѝ – дш҃ѧ́мъ на́шѝ 6, 10, 12б, 13, дш҃а́мъ… спасе́нїе – дш҃ѧ́мъ… спасе́нїе 26б и др., всего 7примеров;

ПоучИос1643 дш҃ѧ́мъ 11б, поко́й дш҃ѧ̀ ва́шымъ 40б;

Прол1643 дш҃а́мъ на́шнмъ 737, дш҃ѧ́мъ 409, 428б, 432б, 816;

Пс1642-1645 дш҃а́мъ – дш҃ѧ́мъ 112б;

МслД1636-1645 дꙋша́мъ 11б, 13б – дш҃ѧ́мъ на́шнмъ 10, 12 и др. лл. (всего 33 раза), цѣлѝтелѧ дш҃а́мъ 12 – дш҃ѧ́мъ 10б;

МслИл1629-1646 дꙋша́мъ 1б, 3б – дш҃ѧ́мъ на́шнмъ 1б, 3 и др. лл. (всего 25 раз), вра́чеве дш҃а́мъ 2б – дш҃ѧмъ 2б и др., всего 32 примера;

ТЦ1640-1648 дш҃а́мъ 250, 258, 280б – дш҃ѧ́мъ 205б, 212б, 244б и др. лл. (всего 70 раз);

- Т. п.: *СЖНЧ1640* дш҃ѧ́мн II 15, 50; *Прол1643* дш҃ѧ́мн 428б; *МслД1636-1645* дш҃а́мн 267, 268 – дш҃ѧ́мн 274, 275;

- П. п.: *СЖНЧ1641* ѡ҆дш҃ѧ̑ ва́шы̑ 88, ѿдш҃ѧ́хъ лежа̑ше 92б; *СЖНЧ1641-1643* ѡ҆дш҃а́хъ на́шѝ – ѡ҆ дш҃ѧ́хъ на́шнхъ 2, 10б, ѡ҆ дш҃ѧ́хъ на́шыхъ 37б, 43б, 47б, 62б, 63;

Прол1643 въ дш҃ѧ́хъ раждаетѝсѧ 714б, ѡ҆ дш҃а́хъ на́шнхъ 727, 737;

Пс1642-1645 въ дш҃а́хъ – въ дш҃ѧ́хъ 36б, 156б;

МслД1636-1645 ѻ҆дꙋша́хъ 34, 223 – ѡ҆дш҃ѧ́хъ 31б, 221б и др. лл. (всего 7 раз);

МслИл1629-1646 ѡ҆дꙋша́хъ 1б, 2, ѻ҆дш҃а́хъ 223б – ѡ҆дш҃ѧ́хъ 1б, 2, 199б;

ТЦ1640-1648 ѻ҆дш҃а́хъ 309б, 397, 398б – ѡ҆дш҃ѧ́хъ 273б, 346б, 347б и др. (всего 9 раз).

III.14.2. Буквы ѧ/ѧ в местоимениях

В 1640-х гг. у притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ в формах мн. ч. ж. р. И. п. и В. п. и м. р. В. п. во флексиях буква ѧ заменяется на букву ѧ (в форме м. р. мн. ч. И. п. – флексия -н). Буква ѧ используется в этих формах по принципу антистиха для отличия от форм ж. р. ед. ч. И. п. и В. п., а также ср. р. мн. ч. И. п. и В. п.[320] на́ша, ва́ша.

Данная инновация вводится в тексты постепенно, начиная с 1642 г., в изданиях 1640–1641 гг. формы мн. ч. этих местоимений с помощью буквы ѧ еще не выделяется (в отличие от существительного дꙋша̀). Например, в *Пс1642* только намечается переход от флексии -ѧ к флексии -ѧ в рассматриваемых грамматических формах: написание ѧ составляет 20% от общего числа форм. Во второй половине 1640-х гг. буква ѧ во флексиях местоимений печатается уже более последовательно, ее количество увеличивается от 53% до 92%.

Представим соотношение букв ѧ/ѧ во флексиях местоимений мн. ч. в изданиях 1640-х гг. в таблице. Выборка листов такая же, как и для существительного дꙋша̀ (см. выше).

---

[320] В церковнославянских изданиях Нового времени в этих формах над местоимениями ставится знак каморы. В изданиях XVII в. такое расподобление еще не проводится.

буква во флексии	*Пс1641* (весь текст)	*Пс1642* (весь текст)	*Пс1645* (весь текст)	*МслД1645* (147 листов)	*МслИл1646* (82 листа)	*ТЦ1648* (353 листа)
ѧ	—	3 (20%)	8 (53,3%)	35 (89,7%)	20 (87%)	57 (92%)
а	15 (100%)	12 (80%)	7 (46,7%)	4 (10,3%)	3 (13%)	5 (8%)
всего форм	15 (100%)	15 (100%)	15 (100%)	39 (100%)	23 (100%)	62 (100%)

Приведем примеры:

1) ж. р.

- И. п.: *Пс1641-1642* стоѧ́ще бѧ́хꙋ нѡ́ги на́ша – на́шѧ 187;

- В. п.: *Пс1641-1642* во҆́ведѐ чл҃вѣ́ки на/ главы̀ на́ша – во҆́ведѐ человѣ́ки на главы̀ на́шѧ 91; *Пс1642-1645* ᲂу҆клони́лъ є҆сѝ стезѧ̀ на́ша – ᲂу҆клони́лъ є҆сѝ стезѧ̀ на́шѧ 63б, покорѝ… по́днѡги на́ша – покорѝ… по́дноги на́шѧ 67, вѡзде́ржи́те рꙋ́ки ва́ша 193б – возде́ржи́те рꙋ́ки ва́шѧ 193б;

МслД1636-1645 дш҃а на́ша 11, 209 – дш҃ѧ на́шѧ 9б, 243 и др. лл. (всего 25 раз), и҆҆сцѣлѣва́ющаго… болѣ́зни на́ша 257 – и҆ и҆сцѣлѣва́ющаго… болѣ́зни на́шѧ 264, и҆вы́ѧ ва́ша неѡ҆жесточи́те 224б – и҆ вы́ѧ ва́шѧ 223 и др.;

МслИл1629-1646 дш҃а на́ша 2, 15б – дш҃ѧ на́шѧ 2, 14 и др. лл. (всего 12 раз), и҆на́ша стра́сти... и҆сцѣли́те 10 – и҆ на́шѧ 9;

ТЦ1640-1648 дш҃а на́ша 279, 330 – дш҃ѧ на́шѧ 243б, 289б и др. лл. (всего 38 раз), на́ша мл҃твы прїѝмѝ 317б, 322б – на́шѧ моли́твы прїѝмѝ 280б, 284б, и҆спо́лнимъ злоу҆́тренѧѧ мл҃твы на́ша 258 – и҆спо́лнѝ злоу҆́тренніѧ мл҃твы на́шѧ 212б, и҆ѡу҆́зы на́ша растерза̀ 229 – и҆ ᲂу҆́зы на́шѧ растерза̀ 289б, вс҃ѧ на́ша болѣ́зни… и҆сцѣлѝ 309 – всѧ̀ на́шѧ болѣ́зни… и҆сцѣлѝ 273б и др., всего 53 примера;

2) м. р. В. п.: *Пс1642-1645* врагѝ на́ша и҆зводе́мъ – врагѝ на́шѧ и҆зводе́мъ 62б, возми́те врата̀ кнѧ́зи ва́ша – возми́те врата̀ кнѧ́зи ва́шѧ 32б bis;

МслД1636-1645 просвѣтѝ на́ша ра́зꙋмы 20 – на́шѧ ра́зꙋмы 18б;

МслИл1629-1646 сла́вѧще… и҆моли́твенники на́ша 429 – и҆ моли́твенники на́шѧ 374б;

ТЦ1640-1648 ѻ҆чи́сти грѣхѝ на́ша 268б, 329 – ѡ҆чи́сти грѣхѝ на́шѧ 223, 289б, ᲂу҆мертвѝ ᲂу҆́ды на́ша 585 – ᲂу҆мертвѝ ᲂу҆́ды на́шѧ 527б, чт҃ꙋтъ мо́щи ва́шѧ[321] 367б – чтоу́тъ мо́щи ва́шѧ 321б[322], всего 4 примера.

У местоимений в форме мн. ч. ср. р. сохраняется флексия -а. Например: *МслИл1646* сотворѧ́тъ... всесожже́нїѧ ва́ша 356б, непре́зри моле́нїѧ на́ша 360; *МслД1645* хра́ми прїе́мшен тѣлеса̀ ва́ша 437; *ТЦ1648* неѡ҆тѧгча́ютъ є҆рца̀ ва́ша 218б. Однако всё же изредка во флексиях ср. р. можно встретить букву ѧ. Например: *Пс1642* лѣ́та на́шѧ ꙗ҆́кѡ паꙋчи́на (И. п.) 133б,

[321] В *ТЦ1640* это единственный пример с буквой ѧ в местоимении.

[322] Существительное мо́щи, имеющее формы только мн. ч., согласуется с прилагательными и местоимениями в форме м. р., поэтому местоимения, зависящие от него, имеют в В. п. мн. ч. флексию -ѧ, а в И. п. мн. ч. – флексию -и: *ТЦ1648* почита́еми соу҆́ть ва́ши мо́щи 310б, что́мы соу҆́ть ва́ши мо́щи 325.

МслД1645 вс҃адѝ вѣ҃рца̀ на́шѧ (В. п.) 180, *МслИл1646* безꙁꙁако́нїѧ на́шѧ преѣ́зы́дꙋтъ (И. п.) 359б, *ТЦ1648* ѻ҆бновлѧ́ющаго ї҆ра҃ца на́шѧ 551б (В. п.), молѝ просвѣти́ти на́шѧ ї҆ра҃ца̀ (В. п.) 409.

Иногда буква ѧ появляется также во флексии местоимений в форме ж. р. ед. ч. И. п. Например: *МслД1636-1645* ва́ша па́мѧть 402б – ва́шѧ па́мѧть 440б; *МслИл1629-1646* ва́ша а҆пѡ́столи па́мѧть ѻ҆сѧ҃ла́етъ 403б – ва́шѧ а҆пⷭ҇ли па́мѧть 354, ва́ша па́мѧть… повелѣва́етъ 429 – ва́шѧ па́мѧть 374б; *ТЦ1640-1648* дабꙋ́дѣ ѻ҆ѻ҃ѣ надє́жда ва́ша 259 – да боу́детъ ѿ гдⷭ҇ѣ надє́жда ва́шѧ 266, и҆ насладѝтсѧ… дш҃ѧ ва́шѧ 346 – и҆ насладѝтсѧ… дш҃ѧ ва́шѧ 354, и҆ живà боу́детъ… дш҃ѧ ва́шѧ 346 – и҆ живà боу́детъ… дш҃ѧ ва́шѧ 354.

В конце 1640-х гг. у местоимений во мн. ч. в некоторых контекстах появляются флексии -и или -ы (независимо от падежа) по аналогии с флексиями имен существительных, с которыми они согласованы. Например: *ТЦ1640-1648* и҆прорекꙋ́тъ... дш҃е́рѧ <u>ва́ша</u> 566 – и҆прорекꙋ́тъ... дш҃е́ри <u>ва́ши</u> 509б, ѻ҆ба́че ѿ҃ца ва́ша предвосхотѣ̀, любѝти и҆́хъ 523 – ѻ҆ц҃ы ва́шы предвосхотѣ̀ 465б и некоторые др. Но это уже относится к морфологическим изменениям.

III.14.3. Буквы а/ѧ в кратких действительных причастиях

В 1640-х гг. у кратких действительных причастий в формах настоящего и прошедшего времени мн. ч. В. п. всех трех родов после шипящих флексия -а изменяется на -ѧ по принципу антистиха для отличия от форм ед. ч. м. р. и ср. р. Р. п. и В. п., дв. ч. И., В. и Зв. п. м. р. и ср. р., в которых сохраняется флексия -а. При этом иногда остаются неисправленные формы В. п. мн. ч. с буквой а.

Например, в пределах выборки в *МслД1645* (91 лист[323]) во флексии причастий В. п. мн. ч. буква ѧ употребляется 4 раза, буква а – 2 раза; в *МслИл1646* (82 листа[324]) буква ѧ употребляется 3 раза, буква а ни разу. Приведем примеры изменений флексии -а на -ѧ в формах причастий при сравнении двух последующих изданий:

МслД1636-1645 дѣ́тиже прохладѝлъ є҆сѝ є҆́дино гла́сно пою́ща 4 – є҆́дино гла́снѡ пою́щѧ 4, провѝдѧ и҆премꙋ́дрыѧ а҆пⷭ҇лы ꙗ҆́коже конѧ̀, ꙗ҆зы́къ многоплеме́нны҃, возмꙋща́юща мо́ре 6 – возмꙋща́ющѧ мо́ре 5, вѣ́рныѧже прохлажда́ющи пою́ща 32 – прохлажда́ющи пою́щѧ 29б.

МслИл1629-1646 возрастѝвыи на́мъ вѣ́тви бл҃гоѧжде́ныѧ, цвѣ́тъ бл҃гоѡ҆ха́нїѧ и҆источа́юща, борѝса чю́днаго, и҆ глѣ́ба ревни́телѧ бл҃гоче́стїю, кипѧ́ща всѣ̑ вѣ́рнымъ ѻ҆бѝльно чюдесы̀ 214б – цвѣ́тъ бл҃гоꙋха́нїѧ и҆источа́ющѧ... кипѧ́щѧ[325] всѣ́мъ вѣ́рнымъ 192, рыда́етъже бѣсо́вское є҆́стество̀, ви́дѧще мнѡгоѝме́нныѧ ї҆ѧ́юща пра́здники 411 – ї҆ѧ́ющѧ 359.

---

[323] Исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 423б–452б, л. 430 ошибочно пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз.

[324] Исследованы лл. 1–31б, 179–205б, 351–374б.

[325] В данном контексте причастие относится к двум лицам (Борису и Глебу), но, надо полагать, стоит в форме мн. ч., а не дв. ч. Здесь трудно определить логику справщиков: это форма мн. ч. или форма дв. ч., для которой они предполагали одинаковое с мн. ч. написание с буквой ѧ во флексии. Этот вопрос трудно разрешить, так как формы дв. ч. встречаются в текстах крайне редко. В исследованных текстах они не встретились, поэтому однозначный вывод сделать нельзя. В *Г1648* в формах дв. ч. м. р. И. п., В. п. и Зв. п. во флексии напечатана

В кавычном *Окт1638к1649* во флексии причастия в форме В. п. мн. ч. буква ѧ исправляется на ѧ 1 раз: положѝ вáсъ бж҃твенїи мч҃нцы свѣтодáвецъ, ꙗ҆́коже свѣ́щники сїѧ́ющѧ бг҃оразꙋмїемъ, и҆́прелести тмꙋ̀ разорѧ́ющѧ → разорѧ́ющѧ 328б.

Приведем примеры (выборочно) употребления буквы ѧ во флексии причастий в формах ед. ч. м. р. Р. п. и В. п.: *МслД1645* конѧ̀ и҆всáдники вмóре чермнéмъ… х҃с и҆стрѧ́слъ є҃сть, и҆зрáилѧ же сп҃сѐ, побѣ́днꙋю поющѧ 2, на кр҃тѣ́ тѧ зрѧ́щи хр҃тѐ мт҃и твоѧ̀ вóлею посредѣ̀ разбóйникꙋ вúсѧщѧ 3, втебѣ̀ ѿдѣ́ы пáче слóва раждáема. вóградѣ̀ напїсáти хотѧ́щѧ 441, и҆́хже содѣ́ла мꙋ́ченики… и҆грáжданы вы́шнѧго цр҃твїѧ. тогѡ̀ вóвѣки безꙋ́мїе ѡ҆блича́ющѧ 442.

III.14.4. Осмысление оппозиции ѧ/ѧ в грамматических сочинениях

В текстах 1640-х гг. используется орфографическая оппозиция букв ѧ/ѧ после шипящих для противопоставления форм ед. ч. и мн. ч., которую рекомендовали использовать и в более ранних рукописных орфографических руководствах, однако в этих руководствах речь шла не о тех случаях, которые были описаны выше. Например, в трактате «Имена знамению книжнаго писании, и о ея силе сведено в кратце особь» сказано, что сочетание гласных ѧѧ пишется в формах мн. ч., а сочетание ѧѧ – в формах ед. ч. [Ягич 1895: 647]. В трактате «О множестве и о единстве» дается указание: «мнѡ́жество ѧ, ѧ ѐдíньство ѧ» [Там же: 719], и далее приводятся примеры на сочетания гласных для ед. ч. – -ѧѧ, -ї́ѧ (а҆гг҃льскаѧ, а҆гг҃льскїѧ) и для мн. ч. – -ѧѧ, -ыѧ (а҆гг҃льскаѧ, ыѧ) [Там же: 720–721]. В богослужебных изданиях XVII в. такие сочетания гласных для противопоставления форм ед. ч. и мн. ч. не используются. В изданиях МПД 1640-х гг. берется общая идея противопоставления букв ѧ/ѧ, но применяется она на новом материале.

В орфографическом правиле *Г1648* о букве ѧ сказано, что ей свойственно обозначать множество, особенно же в женском роде (л. 55), примеры в правиле не даются. Эта формулировка, только без указания на женский род, восходит к правилу *ГЗ* о букве ѧ, при этом в *ГЗ* добавляется, что эта особенность характерна для великорусских писцов: ꙗ҆́коже ѡ҆быкóша писцѣ̀ писáти велúкон рос҃ї́и. ꙗ҆́ко, ѹ҆множúшасѧ(!), стáшѧ. велерѣ́чевáшѧ, рáдѣ//лúшасѧ, сѫкры́шѧ сѣ́ть. И҆ въ и҆менú же полагáѣсѧ въ мнѡ́ствéнно҃ числѣ̀. ꙗ҆́ко мнѡ́ги чѧ̑да, ю҆нóшѧ, и҆ дѣ́цѧ (лл. 87б–88). Употребление буквы ѧ в pl. формах наблюдается в *СЖНЧ1640* и *СЖНЧ1641* (см. сноску 305), при этом все примеры содержатся в тексте жития, составленного на основе рукописей. Такое же встречается и в *Прол1643*, который также издавался впервые в 1640-х гг. на основе каких-то рукописей. Другими словами, в употреблении буквы ѧ в формах мн. ч. отражается рукописная традиция Московской Руси. В других изданиях 1640-х гг., имеющих традицию издания с начала XVII в., такая особенность не наблюдается.

буква ѧ (л. 264). В руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв. у причастий во флексиях этих же форм также стоит буква ѧ, но в основе присутствует буква ѡ для расподобления с формой ед. ч.: твѡрѧ́щѧ [Алипий 1991: 126], или ставится знак каморы: творѧ̑щѧ [Плетнева, Кравецкий 2012: 258], ѹ҆повѧ̑ющѧ [Бугаева, Левшенко 2009: 64].

Установка *Г1648* на употребление буквы ѧ во мн. ч. реализуется в ее морфологической части при дифференциации форм притяжательных местоимений на́шъ (л. 176–176б), ва́шъ (л. 177) и кратких действительных причастий с основой на шипящие (лл. 264–267б) не только ж. р., но и других родов. Оппозиция букв а/ѧ используется для противопоставления омонимичных форм ед. ч. и мн. ч.: на́ша, ва́ша (ед. ч. ж. р. И. п.) / на́шѧ, ва́шѧ (мн. ч. ж. р. И. п. и В. п., м. р. В. п.[326]); вїю́ща, би́вша (ед. ч. м. р. Р. п. и В. п., ср. р. Р. п., дв. ч. м. р. и ср. р., И, В., Зв. п.) / вїю́щѧ, би́вшѧ (мн. ч. м. р., ж. р. и ср. р. В. п.[327]). В этом *Г1648* повторяет норму *ГС* (местоимения на́шъ, ва́шъ лл. 112б–113, 113б–114; краткие действительные причастия лл. 183б–186б). В *Г1648* отражается та норма, которая сложилась в изданиях 1640-х гг. до ее издания.

В отношении флексий имен существительных с основой на шипящие и ц две грамматики расходятся между собой. При этой еще необходимо сравнить нормы *ГС* и *Г1648* с нормами грамматики *Син* 734, которая также дает свои варианты написаний.

В *ГС* флексия -ѧ в форме мн. ч. В. п. существительных м. р. на шипящие и ц дается как вариант к флексии -ы: ю҆́ношы и ю҆́ношѧ (л. 37), ѻ҆́тцы̀ и ѻ҆́тцѧ̀ (л. 48), чва́нцы и чва́нцѧ (л. 48б). В формах мн. ч. И. (Зв.) п. и Р. п. ед. ч. нормативной признается флексия -и. Таким образом, у существительных м. р. снимается омонимия как по числу, так и по падежу: между формами И. ед. / В. мн. – орфографическим средствами -а/-ѧ, между формами И. мн. / В. мн. – орфографическим средствами -и/-ы, между формами И. ед. / И. мн. – грамматическими средствами -а/-и При этом использование вариантных флексий -ы/-ѧ в В. мн. у слов, принадлежащих к разным типам склонения, создает формальное тождество существительных м. р. Для существительных ж. р. в форме мн. ч. как В. п., так и И. п., а также в форме ед. ч. Р. п. предполагается только флексия -ѧ: мре́жѧ (л. 36б), то есть они лишаются возможности снятия омонимии.

В анонимной рукописной грамматике *Син734* устранено различие по роду, все существительные на шипящие и ц получают в форме Р. п. ед. ч., И. (Зв.) п. мн. ч. флексию -и (ю҆́ноши, мре́жи), а в форме В. п. мн. ч. вариантные флексии -ѧ, -и (ю҆́ношѧ и ю҆́ноши, мре́жѧ и мре́жи лл. 36–36б). Числовая и падежная омонимия снимается грамматическим способом: используются флексии -и/-ѧ для противопоставления Р. ед. и И. (Зв.) мн. / В. мн.

В изданиях начала 1640-х гг., как было показано выше, делаются попытки использовать флексию -ѧ в форме В. п. мн. ч. существительных ю҆́ноша, мре́жа, ѻ҆́вца̀, дꙋ́ша̀, мꙋ́жъ, но очень скоро справщики в этой форме или снова возвращаются к флексии -а, или вводят флексии -и/-ы. Нормы изданий начала 1640-х гг. ближе всего к грамматике *Син734*, хотя и не идентичны ей полностью. В середине 1640-х гг. примеры с буквой ѧ во флексии В. п. мн. ч. являются уже единичными во всех существительных, кроме слова дꙋ́ша̀.

---

[326] У местоимений в форме м. р. мн. ч. И. п. флексия -и (на́ши, ва́ши), в форме ср. р. мн. ч. И. п. и В. п. флексия -а (на́ша, ва́ша).

[327] У причастия би́вша (л. 267б) во мн. ч. ср. р. В. п. флексия -а.

В *Г1648* из двух вариантных флексий в В. п. мн. ч. -ы и -ѧ, предложенных Смотрицким, выбирается флексия -ы для существительных м. р. и ж. р., которые объединяются по характеру основы. В парадигмах склонения у всех имен существительных на шипящие и ц мрѣ́жа, ѻ҆вца̀ (л. 98б), ю҆́ноша (л. 99б), пїѧ́ница (лл. 99б–100), ѻ҆тѣ́цъ (л. 111–111б) в формах мн. ч. И. (Зв.) п. флексия -и (мрѣ́жи, ѻ҆́вци, ю҆́ноши, пїѧ́ници, ѻ҆тцѝ), а в В. п. флексия -ы (мрѣ́жы, ѻ҆́вцы, ю҆́ношы, пїѧ́ницы, ѻ҆тцы̀). Таким образом, создается формальное тождество существительных м. р. и ж. р., омонимия по падежу Р. ед. и И. мн. / В. мн. снимается орфографическими средствами -и/-ы[328]. В данном случае нормы *Г1648* отличаются от норм *ГС* и грамматики *Син734*.

По *Г1648*, должны возникать следующие сочетания существительных и местоимений во мн. ч.: м. р. И. п. ю҆́ноши/пїѧ́ници/ѻ҆тци на́ши/ва́ши, В. п. ю҆́ношы/пїѧ́ницы/ѻ҆тцы̀ на́шѧ/ва́шѧ, ж. р. И. п. мрѣ́жи/ѻ҆́вци на́шѧ/ва́шѧ, В. п. мрѣ́жы/ѻ҆́вцы на́шѧ/ва́шѧ.

Существительное дꙋша̀ в *Г1648* не попадает. Флексия -ѧ в формах мн. ч. И. п. и В. п. у существительных на шипящие не кодифицируется в *Г1648*. Не случайно после издания *Г1648* у этого слова изменяются падежные флексии по образцу других существительных на шипящие и ц.

Во флексиях косвенных падежей мн. ч. существительных на шипящие и ц во всех грамматиках дается буква ѧ, например, в *Г1648*: Д. п. мрѣ́жамъ, ѻ҆вца́мъ, ю҆́ношамъ, пїѧ́ницамъ; Т. п. мрѣ́жами, ѻ҆вца́ми, ю҆́ношами, пїѧ́ницами, ѻ҆тца́ми; Сказ. п. (П. п.) мрѣ́жахъ, ѻ҆вца́хъ, ю҆́ношахъ, пїѧ́ницахъ. Употребление буквы ѧ во флексиях косвенных падежей у существительного дꙋша̀ является изобретением справщиков МПД 1640-х гг.

Итак, в *Г1648* у имен существительных с основой на шипящие и ц для расподобления форм мн. ч. И. п. и В. п. используется оппозиция букв и/ы, а у местоимений и кратких действительных причастий для расподобления форм ед. ч. и мн. ч. – оппозиция букв а/ѧ.

III.14.5. Вывод о распределении букв а/ѧ в 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. буквы а/ѧ после шипящих используются для противопоставления омонимичных грамматических форм. Эта оппозиция известна из рукописных орфографических руководств XVI–XVII вв., однако в старопечатных богослужебных книгах второй половины XVI – первой трети XVII в. она не использовалась, а в 1640-х гг. начинает применяться на новом материале.

В текстах середины 1640-х гг., изданных до *Г1648*, формы ед. ч. и мн. ч. кратких действительных причастий и притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ противопоставляются

---

[328] Однако в изданиях 1640-х гг. противопоставление И. мн. / В. мн. осуществлялось не во всех словоформах. У существительных с основой на -ж, -ч дифференциации не происходит: в В. п. мн. ч.флексия -и, а не -ы (мрѣ́жи, при́тчи) так же, как и в И. п. мн. ч. У существительных с основой на -ц в И. п. чаще встречалась флексия -ы (ѻ҆тцы̀, ѻ҆́вцы, мироно́сицы), чем -и (мироно́сици), как и в В. п. мн. ч. У существительных с основой на -ш в И. п. и в В. п. могла быть как флексия -и, так и -ы (доу́ши/доу́шы; ю҆́ноши/ю҆́ношы). Только у существительных с основой на -щ наблюдается диффереciация форм: в И. п. мн. ч. флексия -и (свѣщѝ), в В. п. мн. ч. флексия -ы (свѣщы̀).

по принципу антистиха с помощью букв ꙗ/ѧ. Например: разорꙗ́юща (ед. ч. м. р. Р. п. и В. п.) – разорѧ́ющѧ (мн. ч. м. р., ж. р., ср. р. В. п.)[329]; на́ша, ва́ша (ед. ч. ж. р. И. п. и В. п.) – на́шѧ, ва́шѧ (мн. ч. ж. р. И. п. и В. п., м. р. В. п.). Такое же противопоставление было кодифицировано в *ГС* и в *Г1648*.

В текстах, изданных после *Г1648*, эта норма продолжает действовать, однако в редких случаях у местоимений появляются флексии -и или -ы (независимо от падежа), в соответствии с окончаниями существительных, с которыми они согласованы. У местоимений в форме ср. р., для которых нормой является флексия -ꙗ, также иногда появляется буква ѧ, что устраняется на последующих этапах справы[330].

У существительного дꙋша̀ в середине 1640-х гг. до издания *Г1648* во флексиях форм мн. ч. начинает употребляться буква ѧ вместо буквы ꙗ: дш҃ѧ (И. п. и В. п.), дш҃ѧ́мъ (Д. п.), дш҃ѧ́ми (Т. п.), дш҃ѧ́хъ (П. п.). В прямых падежах буква ѧ используется в дифференцирующей функции, противопоставляя формы И. ед. / И. и В. мн. (дꙋша̀/дꙋшѧ̀), а в косвенных падежах буква ѧ используется в маркирующей функции.

Другие существительные с основой на шипящие и ц (например, ю҆ноша, свѣща̀, мре́жа, ѻ҆вца̀ и др.) до издания *Г1648* изменяют морфологическую норму: флексия -ꙗ в формах И. п. и В. п. мн. ч. заменяется на флексии -и или -ы в зависимости от конечной гласной, а во флексиях косвенных падежей написание буквы ꙗ сохраняется. Если же в этих существительных остается старая морфологическая норма, то они печатаются с флексией -ꙗ, а не -ѧ. Частотность и традиционность контекстов со словом дꙋша̀ способствуют сохранению у него старой морфологической нормы, но эта норма оказывается осложненной новой орфографической нормой. Таким образом, только для существительного дꙋша̀ в середине 1640-х гг. становится актуальной орфографическая оппозиция букв ꙗ/ѧ. После издания *Г1648* слово дꙋша̀ вовлекается в морфологические изменения по образцу других существительных на шипящие и ц, и у него происходит изменение в падежных флексиях И. п. и В. п. мн. ч.[331] Такое изменение происходит постепенно, в результате чего в конце 1640-х гг., например, в

---

[329] В церковнославянском языке Нового времени у кратких действительных причастий в форме настоящего времени ед. ч. Р. п. и В. п. м. р. и ср. р. во флексии употребляется буква ꙗ, в форме мн. ч. В. п. м. р. и ж. р. – буква ѧ [Алипий 1991: 126; Плетнева, Кравецкий 2012: 258]. Для форм мн. ч. И. п. и В. п. ср. р. даются различные варианты, при этом совпадающие с формой дв. ч. м. р. И. п. и В. п.: 1) с буквой ѡ в основе и флексией -ꙗ – творѧ́ща [Алипий 1991: 126] или 2) с буквой о в основе, флексией -ꙗ и знаком ударения каморой – творѧ̂ща [Плетнева, Кравецкий 2012: 258], ѹ҆повѧ̂ща [Бугаева, Левшенко 2009: 64].

[330] В церковнославянском языке Нового времени притяжательные местоимения И. п. мн. ч. м. р. имеют форму на́ши, ж. р. – форму на́шѧ, в В. п. мн. ч. формы м. р. и ж. р. совпадают – на́шѧ; местоимения ср. р. в формах мн. ч. И. п. и В. п. имеют флексию -ꙗ, отличаясь от формы ж. р. ед. ч. знаком ударения – каморой (на̑ша) [Алипий 1991: 63; Плетнева, Кравецкий 2012: 251; Бугаева, Левшенко 2009: 22].

[331] В руководствах по церковнославянскому языку Нового времени у существительных ю҆ноша и дꙋша̀ (2 склонение, смешанный вариант) в формах И. п. мн. ч. дается флексия -и, В. п. мн. ч. – флексия -ы: ю҆нѡши, ю҆ноши [Алипий 1991: 49; Плетнева, Кравецкий 2012: 76], ю҆нѡши, ю҆ноши, дꙋши, дꙋши [Бугаева, Левшенко 2009: 11], при этом форма И. п. мн. ч. ю҆нѡши отличается от формы Р. п. ед. ч. с помощью буквы ѡ.

ТЦ1648 и *Окт1649*, «новая» флексия -н/-ы (доу҆ши/доу҆шы И. п./В. п.) и «старая» флексия -ѧ (дꙋ҆шѧ̀ И. п. и В. п.) какое-то время сосуществуют. Другими словами, конкурируют новая и старая морфологическая нормы. Но постепенно старая морфологическая норма вытесняется новой морфологической нормой[332], в результате чего орфографическое выделение мн. ч. с помощью буквы ѧ становится неактуальным.

Флексии же косвенных падежей мн. ч. -ѧмъ, -ѧми, -ѧхъ у существительного дꙋ҆ша̀ продолжают печататься с буквой ѧ. Во второй половине XVII в. в этих флексиях буква ѧ заменяется на букву ꙗ, так как основным орфографическим принципом станет принцип антистиха, а эти формы не являются омонимичными формам единственного числа[333]. В связи с этим употребление буквы ѧ во флексиях мн. ч. у существительного дꙋ҆ша̀, не зафиксированное в *Г1648* и изменяющееся во второй половине XVII в., является маркером орфографического узуса 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

Схематично изменения флексий существительного дꙋ҆ша̀ в сочетании с местоимениями на҆́шъ, ва҆́шъ в формах мн. ч. представим в таблице.

падежи мн. ч.	издания второй половины XVI в. – начала 1640-х гг.	издания 1640-х гг. до *Г1648*	издания XVII в. после *Г1648*	современные издания
И.п.	дш҃а на҆́ша, ва҆́ша	дш҃ѧ на҆́шѧ, ва҆́шѧ	дш҃ѧ / доу҆ши (доу҆шы) на҆́шѧ, ва҆́шѧ	дш҃и на҆́шѧ, ва҆́шѧ
В. п.			дш҃ѧ / доу҆шы (доу҆ши) на҆́шѧ, ва҆́шѧ	дш҃ы на҆́шѧ, ва҆́шѧ
Д. п.	дш҃а҆́мъ на҆́шимъ, вашимъ	дш҃ѧ́мъ на҆́шимъ, ва҆́шимъ	дш҃ѧ́мъ на҆́шымъ, ва҆́шымъ[334]	дш҃а҆́мъ на҆́шымъ, ва҆́шымъ
П. п.	дш҃а҆́хъ на҆́шихъ, вашихъ	дш҃ѧ́хъ на҆́шихъ, вашихъ	дш҃ѧ́хъ на҆́шихъ, ва҆́шихъ	дш҃а҆́хъ на҆́шихъ, вашихъ

[332] Однако в некоторых контекстах в формах В. п. мн. ч. флексия -ѧ сохраняется и в изданиях XX в. Например, в грамматике [Алипий 1991: 49–50] сообщается, что словоформы мрѣ́жѧ и дꙋ҆шѧ̀ в некоторых изданиях печатаются с буквой ѧ: мрѣ́жѧ (Мк: 1:19), дꙋ҆шѧ̀ вашѧ̀ (Лк. 21:19). В некоторых современных изданиях можно встретить примеры архаизации нормы и введения буквы ѧ во флексию существительного дꙋ҆ша̀, целью чего является расподобление форм дв. ч с формами мн. ч., что не наблюдалось в изданиях XIX–XX вв. Например, в Новом Завете 2011 г. в контексте Деян. 15:26 в форме дв. ч. В. п. употребляется флексия -ѧ: дꙋ҆шѧ̀ своѧ̀, тогда как в Новом Завете 1902 г. эта же словоформа с флексией -ы: дꙋ҆шы своѝ 609.

[333] В церковнославянском языке Нового времени у существительных на шипящие в форме Д. п., Т. п. и П. п. также употребляется буква ꙗ, как в твердом варианте склонения: ю҆́ношамъ, ю҆́ношами, ю҆́ношахъ [Алипий 1991: 49; Плетнева, Кравецкий 2012: 251], дꙋ҆ша́мъ, ю҆́ношамъ, дꙋ҆ша́ми, ю҆́ношами, дꙋ҆ша́хъ, ю҆́ношахъ [Бугаева, Левшенко 2009: 11].

[334] Об изменении буквы и на ы после шипящих во флексиях местоимений, прилагательных и причастий в Д. п. мн. ч. см. III.16.

III.15. Правописание гласных ꙋ/ю после шипящих во флексиях

В 1640-х гг. после шипящих буква ꙋ заменяется на букву ю во флексиях следующих частей речи: 1) имен существительных *а*-склонения в форме В. п. ед. ч.; 2) притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ, кратких прилагательных и действительных причастий в форме ж. р. В. п. ед. ч.; 3) глаголов в форме настоящего/будущего простого времени 1 л. ед. ч. Рассмотрим эти формы по порядку.

1) существительные в форме В. п. ед. ч.

Спорадически буква ю во флексии существительных в форме В. п. ед. ч. употребляется уже в изданиях 1630-х гг. Количественный перевес написаний с ю по отношению к написаниям с ꙋ в указанных формах появляется в *Пс1641*. Например, словоформа дш҃ꙋ (исследовался полный текст Псалтири) с буквой ꙋ употребляется 23 раза, а дш҃ю с буквой ю – 30 раз. В *Пс1642* словоформа дш҃ꙋ с ꙋ употребляется 4 раза, дш҃ю с ю – 53 раза. В *Пс1641* с буквой ю также употребляются словоформы ча́шю 170б, пи́щю 89б, 207б, вѕпри́тчю 96б, ѹ҆́шю 140. В *Пс1642* остаются такие же написания с буквой ю, а в тех примерах, где была буква ꙋ, происходит изменение: *Пс1641-1642* вѕпри́тчꙋ – вѕ при́тчю 63, пи́щꙋ – пи́щю 208б, 209б, ко́жꙋ – ко́жю 150, лж҃ꙋ – лжю̀ 8б, 81. Но в *Пс1642* также остаются написания с буквой ꙋ: в҆ ѹ҆́шꙋ 90б, пи́щꙋ 151б bis, 166б, 197.

В середине 1640-х гг. норма употребления ю после шипящих устанавливается окончательно, и все существительные ж. р. в форме В. п. ед. ч. печатаются с буквой ю. Приведем примеры изменения написания в *МслД1645* (выборка 133 листа) по сравнению с *МслД1636* (выборка 150 листов):

МслД1636[335]*-1645* дш҃ꙋ 4б, 13б, 205, 205б – дш҃ю 4б, 12, 239, 239б и др. лл. (всего 20 примеров), свѣщ҃ꙋ 1, 9 – свѣщ҃ю 1, 8б, наплещ҃ꙋ 222 – на плещ҃ю 220б, пи́щꙋ 20б, 29б, 348 – пи́щю 19, 27б, 371б и др. лл. (всего 5 примеров), лж҃ꙋ 331б – лжю̀ 356б, стра́жꙋ 340б – стра́жю 364б, ѹ҆́шꙋ 359 – ѹ҆́шю 381б.

В кавычном *Окт1638к1649* у существительных в форме В. п. ед. ч. буква ꙋ исправляется на ю 29 раз: дш҃ꙋ → дш҃ю 30, 30б bis, 38б bis, 102 и др. лл. (всего 23 раза); ѻ҆де́жꙋ → ѻ҆де́жю 101, ча́шꙋ → ча́шю 101б, наде́жꙋ → наде́жю 118б, ѡ҆лж҃ꙋ → ѡ҆лжю̀ 128, свѣщ҃ꙋ → свѣщ҃ю 325б, ч҃ꙋчꙋ → ч҃ꙋчю 139.

Среди существительных м. р. *а*-склонения с основой на шипящие встречается только 2 слова предте́ча и ю҆́ноша. Существительное предте́ча печатается с буквой ю во флексии В. п. ед. ч. во всех изданиях 1640-х гг., например: пр҃тчю *МслС1644* 56б, 326, 326б, 327б, *МслЯнв1644* 23, 28б, *МслД1645* 31, 443б, пр҃те́чю *МслФ1646* 270. Существительное ю҆́ноша печатается то с буквой ꙋ, то с буквой ю, при этом примеров с буквой ю меньше, чем с буквой

---

[335] В *МслД1636* написания с буквой ю встретились 8 раз: дш҃ю 2, 3б, 30, свѣщ҃ю 34б, пр҃тчю 33, 405б, лꙋчю̀ 27, при́тчю 396б.

ꙋ: во всех рассмотренных нами контекстах с буквой ю оно употребляется 3 раза: ю҆ношю *МслОкт1645* 44б, *ТП1650* 260б, 460б, а с буквой ꙋ – 7 раз: ю҆ношꙋ *МслС1644* 18, *ТЦ1648* 387б, *ТП1650* 169, 194 bis, 441 bis.

2) местоимения, краткие прилагательные и причастия в форме ж. р. В. п. ед. ч.

В *Пс1642* буква ю во флексиях прилагательных и местоимений в форме В. п. ед. ч. еще не употребляется (причастия не встречаются). Например, на́шꙋ 64 bis, 124б, тѡю̀ 159б. В *Пс1645* в этих словоформах появляется буква ю: на́шю 64 bis, 124б, тѡю̀ 159б.[336]

В *МслД1645* (выборка 133 листа) во флексии рассматриваемых частей речи последовательно употребляется буква ю. Приведем примеры изменения буквы ꙋ на ю в *МслД1645* по сравнению с *МслД1636* (выборка 150 листов):

МслД1636-1645 ва́шꙋ 397б bis, 399б – ва́шю 435б bis, 437б, и҆зра́днеи҆шꙋ... ст҃ы́ню 15б – и҆зра́днеи҆шю 14, чⷭ҇тнѣ́и҆шꙋ херꙋвимъ 353б – честнѣ́и҆шю 376б, и҆дѣ́ою... пребы́вшꙋ 13 – пребы́вшю 11б, ᲂу҆невѣ́стившюсѧ… варва́рꙋ 31 – ᲂу҆невѣ́стившюсѧ 28б, ви́дѣ т҃ѧ мл҃нца… носѧ́щꙋ 389 – носѧ́щю 427б, ᲂу҆тро́бꙋ… ражда́ющꙋ 374б – ражда́ющю 398б и др., всего 21 пример.

В причастиях в форме ж. р. буква ꙋ ставится только 2 раза: первомч҃ницꙋ… чⷭ҇до соде́лавшꙋ 28, ѡ҆брѣ́те, и҆ пребыва́ющꙋ хра́минꙋ 432б.

При этом у причастий в форме м. р. ед. ч. Д. п. употребляется буква ꙋ, например: безза́конномꙋ... смꙋща́ющꙋ лю́тѣ зако́номъ вѣ́ры, и҆ прем҃ѣтын ст҃ѣовъ ѻ҆́бразъ низ̑лага́ющꙋ. є҆го́же бл҃года́тїю… ᲂу҆го́дниче посрами́лъ є҆сѝ 424, вѣ́ѝ и҆зба́вителю ро́ждьшꙋсѧ т҃таѧ и҆́стебѐ. и҆ ѡ҆бно́вльшꙋ є҆ѧ̀ и҆ ѡ҆ст҃ьшꙋ 445 и др. У причастий в форме м. р. буква ю во флексии отмечена только 1 раз (безза́конномꙋ держа́щю пр҃то́лъ, смꙋща́ющꙋ лю́тѣ зако́номъ вѣ́ры л. 424).

Таким образом, при помощи букв ю/ꙋ после шипящих противопоставляются формы В. ед. ж. / Д. ед. м., то есть по сути происходит противопоставление по роду.

3) глаголы в форме 1 л. ед. ч.

В *Пс1642* буква ю во флексии глаголов в форме 1 л. ед. ч. еще не употребляется. Изменение происходит в *Пс1645*. Например: *Пс1642-1645* ᲂу҆слы́шꙋ – ᲂу҆слы́шю 124б, 135б[337], во́звѣщꙋ – возвѣщю̀ 13, возвѣщоу̀ – воз̑вѣщю̀ 55, 78, 100б, 101, 129, 203, насы́щꙋ – насы́щю 193, воз̑ращꙋ – воз̑ращю̀ 193, положꙋ – положю̀ 17, 131 3х, 165б, приложꙋ – приложю̀ 100б.

Особый случай представляет употребление букв ꙋ/ю после ч. В изданиях 1630-х после ч уже печаталась буква ю, например, в *МслД1636* наоу҆чю̀ 338, 342б, в *Пс1641* наоу҆чю̀ 46, 193 (1 раз с ꙋ: наоу҆чꙋ 73б), поэтому о кардинальных изменениях говорить не приходится. В *Пс1642* из 3

---

[336] В *Пс1642* буква ю после ч употребляется только в прилагательном пра́веднічю (л. 139б), но это не является показательным, так как после ч буква ю ставится во флексии и в изданиях 1630-х гг., например, в *МслД1636* дѣ́чю 366, 374. В изданиях второй половины XVI – первой трети XVII в. после ч печатается буква ю и в основе слова, например, в слове чю́до (*Ап1564* чю́да 7) и его производных, в суффиксах причастий пла́чющи (*МслД1636* л. 405) и др.

[337] Пагинация листов в двух изданиях совпадает.

словоформ *научу* в одной сохраняется ю (л. 46), в двух ставится оу (лл. 73б, 193), так как в этом издании формировалась норма употребления оу под ударением. Однако в *Пс1645* во всех трех словоформах напечатана буква ю.

В *МслД1645* (выборка 133 листа) буква ю употребляется во всех глагольных словоформах 1 л. ед. ч.: *МслД1636-1645* сокрꙋшꙋ 12б – сокрꙋшю 11, оуслы́шꙋ 343б – оуслы́шю 367б, насыщꙋ 342б – насыщю 366б, во҃рацꙋ 342б – возрацю 366б, низ́лежꙋ 205 – низ́лежю 239, положꙋ 345б, 347б, 360 – положю 369б, 371 и др. лл. (всего 5 раз), прохожꙋ 205 – прохожю 239, ви́жꙋ 26, 394б, 374б – ви́жю 24, 433, 399б.

В кавычном *Окт1638к1649* происходят такие же исправления: приношꙋ → приношю 325, 325б, 337б, дооуслы́шꙋ → дооуслы́шю 344б, давоҗрацꙋ → давоҗрацю 103, лежꙋ → лежю 32б (но в печатном издании лежоу), даприлежꙋ → даприлежю 107, лежꙋ → лежю 288, низ́лежꙋ → низ́лежю 348б, воз́вожꙋ → воз́вожю 123, 145б, 380б, ви́жꙋ → ви́жю 325, 346б, дооуви́жꙋ → дооуви́жю 343, всего 15 раз.

В орфографическом правиле *Г1648* о букве ю (л. 54б–55) сообщается, что она обозначает имена женского рода (примеры: доу́шю а҃лчющю), а также употребляется в 1 л. ед. ч. глаголов II спряжения (примеры: вожю, молчю, ношю, рычю, хожю). Из примеров видно, что буква ю ставится в указанные формы только после шипящих. Примеры в орфографическом правиле кодифицируют то написание, которое установилось в изданиях 1640-х гг. до издания *Г1648*.

Московские издатели *Г1648* создают собственное правило о букве ю, не используя материал югозападнорусских грамматик, *ГЗ* и *ГС*, так как норма югозападнорусского извода церковнославянского языка не совпадает с нормой великорусского извода. Зизаний отождествляет ю и ꙋ в позиции после звука [р] и написания типа цр҃ꙋ – цр҃ю, что противоречит норме Московской Руси. Смотрицкий строит свое рассуждение о букве ю в орфографической части грамматики, исходя из данных латинского языка. Он определяет произношение ю «дре́вле» как соответствующее латинскому [io], а «нн҃ѣ» предписывает употреблять ю вместо латинского [iu] (подробное сравнение правила *Г1648* с правилами *ГЗ* и *ГС* см. в [Кузьминова 2007: 534–536]).

В морфологической части *Г1648* норма употребления ю в именах ж. р. (В. п. ед. ч.) проведена последовательно в словах разных частей речи: существительные мре́жю (л. 98), ты́сѧщю (л. 157)[338], прилагательное ни́щю (л. 138), местоимения на́шю (л. 176), ва́шю (л. 177), причастия бїю́щю (л. 264б), ви́вшю (л. 266б). При этом существительные ж. р. мре́жю и ты́сѧщю противопоставляются существительному м. р. ю҃ношꙋ (л. 99) с флексией -ꙋ. У прилагательных и причастий происходит противопоставление женского / неженского рода между разными падежами и числами. У причастий буква ю употребляется в формах ж. р. ед. ч. (В. п.) и дв. ч.

[338] В *Г1648* слово ты́сѧщи относится к числительным.

(Р. п. и П. п.), тем самым женский род (ві҆ю́щю, ви́вшю) противопоставляется неженскому роду с флексией -ꙋ (ві҆ю́щꙋ, ви́вшꙋ). Внутри ед. ч. противопоставляются формы ж. р. В. п. / м., ср. р. Д. п., а в внутри дв. ч. Р. п. и П. п. – формы ж. р. / м., ср. р. У прилагательных прослеживается такое же противопоставление, но в формах ж. р. дв. ч. справщики не поставили букву ю, в результате чего получается противопоставление форм ж. р. В. п. ед. ч. / м., ср. р. Д. п. ед. ч., м., ср., ж. р. Р. и П. п. дв. ч. Вероятно, справщики сразу не обратили внимание на форму дв. ч. у прилагательных и парадигму склонения в дв. ч. перепечатали из *ГС* без изменений, а в парадигме склонения причастий они уже выделили формы дв. ч. ж. р. У местоимений подобного противопоставления не возникает, так как отсутствуют грамматические формы, омонимичные форме ж. р. В. п. ед. ч.

В кавычном экземпляре *ГС* Михаил Рогов и Иван Наседка последовательно исправляют букву ꙋ на ю после шипящих у существительных, прилагательных, местоимений и причастий, например: дш҃ꙋ (*ГС* л. 12б) – дш҃ю (*Г1648* л. 57), ча́шꙋ (*ГС* л. 215) – ча́шю (*Г1648* л. 303б), ни́щꙋ (*ГС* л. 78б) – ни́щю (*Г1648* л. 138), на́шꙋ (*ГС* л. 113) – на́шю (*Г1648* л. 176), ва́щшꙋ (*ГС* л. 25б) – ва́щшю (*Г1648* л. 83б).

В *Г1648* в парадигмах спряжения глаголов примеров с основой на шипящие нет, но при описании разделения глаголов на два спряжения даются примеры глаголов II спряжения: слы́шю, ношѝ, хожѝ, вожѝ (л. 188), в которых в 1 л. ед. ч. стоит буква ю после шипящих. В глаголах I спряжения после шипящих стоит буква ꙋ, тем самым противопоставляются I и II спряжение. Такая установка приводит к разному написанию флексий глаголов после шипящих: I спряжение вѧжоу̀, а҆́лчꙋ, пишоу̀, хощꙋ̀ / II спряжение лежѝ, оу҆чѝ, прошѝ, мщѝ (л. 189). Это возникает под влиянием *ГС* (л. 123б–124), из которой эта часть морфологического раздела *Г1648* перепечатывается без изменений. Глаголы II спряжения с буквой ю встречаются в двух грамматиках в разделе «О предлоге», где даются примеры глаголов, производных от корня -*ход*-, в форме 1 л. ед. ч.: оу҆хожѝ, ѿхожѝ, и҆схожѝ, вхожѝ, и҆́хожю́сѧ и т. д. (*ГС* л. 192; *Г1648* лл. 276б–277). Но в *ГС* правило употребления буквы ю после шипящих во флексии глаголов 1 л. ед. ч. II спряжения соблюдается непоследовательно (например, ви́жꙋ̀ 9 и вижѝ 214б).

В кавычном экземпляре *ГС* Михаил Рогов и Иван Наседка в правиле о распределении на спряжения оставляют глаголы I спряжения с буквой ꙋ, но в остальном тексте грамматики в глаголах I спряжения и иногда II спряжения с основой на шипящие последовательно исправляют ꙋ на ю: I спряжение пла́чꙋ (*ГС* л. 160б) – пла́чю (*Г1648* л. 234б), лежꙋ̀ (*ГС* л. 119) – лежѝ (*Г1648* л. 183), пишꙋ̀, тешꙋ̀ (*ГС* л. 214б) – пишѝ, тешѝ (*Г1648* л. 303б) и др.; II спряжение ви́жꙋ (*ГС* л. 9) – ви́жю (*Г1648* л. 50), молочꙋ̀ (*ГС* л. 9) – молочѝ (*Г1648* л. 50), прошꙋ̀ (*ГС* л. 212б) – прошѝ (*Г1648* л. 301). В результате таких исправлений буква ю в форме 1 л. ед. ч. употребляется у глаголов обоих спряжений, что соотносится с изменениями в изданиях 1640-х гг. При перепечатке морфологического правила Михаил Рогов и Иван Наседка были несвободны от образца *ГС*, но в других частях грамматики они делают исправления в соответствии со своими представлениями о норме.

Таким образом, норма употребления буквы ю в *Г1648* отличается от нормы *ГС*, и соответственно московский извод церковнославянского языка в этом отношении отличается от югозападнорусского извода[339].

Итак, в 1640-х гг. после шипящих начинает употребляться буква ю вместо буквы ѹ во флексиях существительных *а*-склонения в форме В. п. ед. ч., во флексиях притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ, кратких прилагательных и причастий в форме ж. р. В. п. ед. ч., а также во флексиях глаголов в форме 1 л. ед. ч. Эта норма была кодифицирована в *Г1648*. Морфологическая закрепленность буквы ю за определенными флексиями в 1640-х гг. является орфографической условностью[340], которая реализует у имен и причастий идею противопоставления женского рода (флексия -ю) неженскому роду (флексия -ѹ), а у глаголов II спряжение (флексия -ю) I спряжению (флексия -ѹ). Однако у глаголов это противопоставление осуществляется только в морфологическом правиле *Г1648*, перепечатанном из *ГС*, но в остальном тексте *Г1648* и в изданиях 1640-х гг. буква ю употребляется в двух спряжениях. Кроме того, в изданиях 1640-х гг. можно встретить и примеры употребления буквы ю у существительных м. р. предте́чю и ю҆́ношю.

III.16. Использование букв и/ы после шипящих для различения омонимичных грамматических форм

В орфографическом правиле *Г1648* (л. 56б)[341] говорится об употреблении буквы ы во флексии причастий в форме Д. п. мн. ч. (пример: ты́мъ бїю́щымъ). В морфологической части грамматики по принципу антистиха последовательно расподобляются с помощью букв и/ы формы Т. п. ед. ч. / Д. п. мн. ч.[342] следующих частей речи: 1) имен прилагательных: тѣ́мъ ни́щимь – ты́мъ ни́щымъ (л. 137–137б); 2) действительных причастий настоящего времени: тѣ́мъ бїю́щимь – ты́мъ бїю́щымъ (л. 264–264б) и прошедшего времени: тѣ́мъ би́вшимь – ты́мъ би́вшымъ (л. 266). После парадигмы склонения причастий это же правило оговаривается особо: Твори́те҇, є҆ди́нствѣ, на, и. да́телныи, мно́жествѣнныи, на, ы (л. 265б).

---

[339] В югозападнорусских кавычных книгах, которые использовались для подготовки новых изданий в середине 1650-х – начале 1660-х гг. (в период никоновской книжной справы), буква ѹ после шипящих также исправляется на ю. Например, в *ТПК1648к1656*: ви́ждѹ → ви́жю 31, пла́чѹѧ → пла́чюѧ 157, 163, дїѹ → дїю 168, лежѹ → лежю 193, приношѹ → приношю 201 и др. Однако эта норма является наименее устойчивой, и уже в послениконовский период справы буква ю в указанных формах заменяется на ѹ.

[340] В последней трети XVII в. делается выбор в пользу отражения твердого произношения ж, ш на письме, то есть сочетания жю, шю, заменяются на сочетания жѹ, шѹ, соответствующие произношению, а сочетания щѹ, чѹ, где щ и ч «мягкие», появляются по аналогии. В церковнославянских изданиях Нового времени после шипящих также печатается буква ѹ, например, в руководстве по церковнославянской орфографии начала XX в. отдельно оговаривается, что буква ю, как и в русском языке, не употребляется после шипящих ж, ч, ш, щ [Соколов 1907: 16].

[341] В орфографическом разделе *ГС* об употреблении буквы ы ничего не говорится.

[342] Буква и присутствует только в форме ед. ч. м. р., а буква ы – в формах мн. ч. всех трех родов.

Формы притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ в *Г1648* таким способом не расподобляются: на́шимъ – на́шимъ (л. 175б–176), ва́шимъ – ва́шимъ (л. 177). В *ГС* расподобляются только формы причастий (л. 183б; 185–185б)[343]. Московские издатели *Г1648*, Михаил Рогов и Иван Наседка, заимствуют из *ГС* идею противопоставления форм Т. п. ед. ч. и Д. п. мн. ч. у причастий и распространяют ее на формы прилагательных. В изданиях же данная норма распространяется и на формы притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ по аналогии с прилагательными и причастиями.

После издания *Г1648* новая норма употребления буквы ы в формах Д. п. мн. ч. постепенно вводится в тексты. Впервые флексия -ымъ появляется в *ТЦ1648*, вышедшей непосредственно после *Г1648*. В пределах выборки (293 листа[344]) флексия -имъ печатается в 191 примере (93,6%), флексия -ымъ – в 13 примерах (6,4%). Приведем примеры с флексией -ымъ: ѹ҆ченикѡ́мъ скорбѧ́щымъ 488б, вопїю́щымъ безпло́тнымъ 490, сꙋдїѧ́мъ на́шымъ 465б и др. При этом в одном контексте рядом могут стоять формы как с флексией -ымъ, так и с флексией -имъ: ѹ҆ченикѡ́мъ взира́ющымъ… и҆ дивѧ́щимсѧ 493, мⷭ҇никѡ҇ молѧ́щимсѧ и҆ х҃ра҇ пою́щымъ 313; а в одинаковых словоформах на разных страницах могут быть употреблены разные буквы: ѹ҆ченикѡ́мъ зрѧ́щимъ 394б и ѹ҆ченикѡ́мъ зрѧ́щымъ 495.

В последующих изданиях постановка буквы ы после шипящих в формах Д. п. мн. ч. проводится более последовательно. Например, в *Ап1648* и в *Ап1653* в начале издания преобладает флексия -им-, а потом картина меняется. Регулярное употребление буквы ы в *Ап1648* наблюдается с л. 239б, в *Ап1653* с л. 109. Интересно, что, несмотря на минимальное количество исправлений флексии -имъ на -ымъ в кавычном экземпляре *Ап1648*, использовавшемся для издания 1653 г.[345], в новом издании *Ап1653* количество флексий -ым- значительно увеличивается (до 51% по сравнению с 22,5% в *Ап1648*).

Покажем динамику преобразований на примере разновременных изданий Апостола.

флексия Д. п. мн. ч.	*Ап1648* (249 листов[346])	*Ап1653* (275 листов[347])
-им-	110 (77,5%)	73 (49%)
-ым-	32 (22,5%)	76 (51%)
всего прич., прил. и мест.	142 (100%)	149 (100%)[348]

[343] Примеры те же, что и в *Г1648*.
[344] Исследованы лл. 230–382б, 415–554б.
[345] В кавычном *Ап1648к1653* произведено только 2 исправления: ї҆ѧ̀ писа́хъ ва́мъ вѣ́рꙋющимъ → вѣ́рꙋющымъ 100б, соу́щимъ ѿ̀бѣ ѡ҆щ҃е́нымъ → соу́щымъ 107.
[346] Исследованы лл. 16–264б, основной текст Апостола.
[347] Исследованы лл. 16–290б, основной текст Апостола.
[348] Разница в общем количестве словоформ в *Ап1648* и в *Ап1653* объясняется следующим. У причастий в форме Д. п. мн. ч. была вариативная флексия -емъ, которая не указывается в *Г1648*. В *Ап1648* из 124 форм причастий Д. п. мн. ч. у 33 форм – флексия -емъ. В начале 1650-х гг. в некоторых формах флексия -емъ заменяется флексией -имъ/-ымъ, то есть начинается устранение морфологической вариативности. При изменении морфологической нормы в *Ап1653* флексия печатается через и или через ы. Примеры таких изменений: *Ап1648-1653* а) -емъ на -ымъ: творѝти ри́млѧнѡмъ соу́щемъ 46б – соу́щымъ 51, сопроти́въ же глаго́лющемъ и҆ѹде́ѡмъ 70 –

Приведем примеры изменений в *Ап1653* по сравнению с *Ап1648*:

Ап1648-1653 всѣ́мъ живоу́щїи̑ 17 – живоу́щыи̑ 17, трꙋжа́ющимсѧ подоба́етъ 55 – трꙋжда́ющымсѧ 58, че́сть возлю́бльшимъ 235б – возлю́бльшымъ 260, словесе́мъ на́шимъ 236 – на́шымъ 260 и др.

Данная орфографическая норма, в отличие от других орфографических норм, разрабатывавшихся в изданиях 1640-х гг. до издания *Г1648*, отражается в текстах только после грамматики. В изданиях, вышедших непосредственно после *Г1648*, флексия -ым- появляется спорадически. Буква ы во флексии Д. п. мн. ч. распространяется постепенно. Во второй половине XVII в., в никоновский и послениконовский периоды книжной справы, флексии форм Д. п. мн. ч. приводятся к норме *Г1648*: буква ы после шипящих становится единственно возможной[349], при этом не только в формах причастий и прилагательных, как в *Г1648*, но и в формах местоимений на́шъ, ва́шъ.

Противопоставление форм Т. п. ед. ч. и Д. п. мн. ч. причастий, прилагательных и притяжательных местоимений с помощью букв ы/и после шипящих сохранилось в церковнославянских текстах и в последующие периоды[350].

III.17. Употребление буквы ѕ

Слова, начинающиеся на букву ѕ, имеют особую историю. Их написание с буквами ѕ/з в изданиях разных печатников второй половины XVI – начала XVII в. мы рассмотрели в I.6. Издания МПД второй половины 1610-х – начала 1640-х гг. повторяют те написания, которые установились в изданиях Андроника Невежи: ѕѣло̀, до ѕѣла̀, ѕѣ́льный преимущественно с ѕ, презѣ́лное, зло̀ и змїѧ̀/змі́и (а также их производные и однокоренные) вариативно с з/ѕ, зе́лїе, звѣ́рь, звѣзда̀ с з.

глаго́лющымъ 74б, всего 2 примера; б) -емъ на -нмъ: ѝдоу́щемъ и҆̀мъ по пꙋтѝ 34 – ѝдоу́щнмъ 36б, ѝсходѧ́щемѝже и҆̀мъ ѿсо́нмища 41 – ѝсходѧ́щїѝже 45, вопїю́щемъ же и҆̀мъ 59 – вопїю́щнмъ 62 и др., всего 6 примеров.

[349] В никоновских и послениконовских кавычных книгах много исправлений флексий -нмъ на -ымъ. Например, *ТПК1648к1656*: ѡ҆сла́бн ѹ҆ме́ршнмъ → ѹ҆ме́ршымъ 46, сѕгрѣши́вшыѧ всѣ́чнꙋющнмъ → всѣ́чнꙋющымъ мꙋ́камъ 53, бе̑ мѣ́ры согрѣши́вшнмъ → согрѣши́вшымъ 53, лꙋка́вымъ прогнѣва́вшнмъ → прогнѣва́вшымъ 53, а҆́гг҃лѡмъ пре̑стоѧ́щнмъ → пре̑стоѧ́щымъ 53, а҆́лчꙋщнмъ → а҆́лчꙋщымъ да́ждъ хлѣ́бъ 78, простира́етсѧ и҆̀щꙋщнмъ → и҆̀щꙋщымъ 108, всѣ́мъ вѕспѣва́ющнмъ → воспѣва́ющымъ е҆го̀ 108, трꙋжда́ющнмсѧ → трꙋжда́ющымсѧ ѿ любве̑ 179 и др.; *ЕвУч1652к1662*: ꙗ҆ви́сѧ жена́мъ мироносѧ́щнмъ → мѵ̑роносѧ́щымъ 538б, е҆́же согрѣша́ющнмъ → согрѣша́ющымъ всѣ́мъ 539б и др.

[350] Например, в XVIII в. Федор Поликарпов в «Технолоґїи» сообщает, что буква ы употребляется в причастиях в форме Д. п. мн. ч. для отличия от формы Т. п. ед. ч., примеры даются такие: ед. ч. ѹ҆ча́щимъ ѹ҆чи́телемъ наꙋчи́хся грамма́тики, ни́щимъ проси́ма е҆́сть ми́лостыня, мн. ч. ѹ҆ча́щымъ ѹ҆чи̑телемъ ве́лїю ѿдаю̀ че́сть, ни́щымъ а҆́зъ пода́хъ ми́лостыню [Поликарпов 2000: 251]. Такое же правило представлено и в руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв., см. [Соколов 1907: 15; Алипий 1991: 63, 75, 126, 127–128; Плетнева, Кравецкий 2012: 112, 246, 251, 258, 259; Бугаева, Левшенко 2009: 22, 33, 34, 64–67].

В начале 1640-х гг. в этих словах начинает употребляться буква ѕ, то есть формируется тот список корней с буквой ѕ, который фиксируется в пособиях по церковнославянскому языку XX–XXI вв., см. [Соколов 1907: 17; Алипий 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 238].

В 1640-х гг. буква ѕ иногда появляется также в середине некоторых словоформ вместо буквы ꙁ.

Рассмотрим каждое из слов по порядку. Употребление слов с буквой ѕ мы рассмотрели полностью в текстах Апостола и Псалтири, тексты декабрьской и июльской Миней мы рассмотрели выборочно: *МслД1636* 150 листов[351], *МслД1645* 133 листа[352], *МслИл1629* 94 листа[353], *МслИл1646* 82 листа[354]. Кроме того, дополнительно мы привлекали сведения из некоторых других книг.

III.17.1. Ѕѣлѡ̀ и его однокоренные

В изданиях 1640-х гг. в слове ѕѣлѡ̀ как в наречии в суффиксе печатается уже буква ѡ, а написание с буквой ѕ сохраняется, например, в *Пс1642*[355], в *Ап1644*[356], в *МслД1645*[357] *МслИл1646*[358].

Словоформы доѕѣла̀ и ѕ́ѣлна печатаются с буквой ѕ во всех изданиях Псалтири как до 1640-х гг., так и в 1640-х гг.[359] Другие словоформы с корнем ѕѣл- также, в основном, печатаются с буквой ѕ[360]: *МслС1636* ѕѣ́льнїѝ 402; *ПоучИос1643* ѕѣ́лнїи 9, ѕѣ́лно 12б; *Прол1643* крича́нїемъ ѕѣ́лнымъ 686; *СЖНЧ1641* ѕѣ́лно 100б; *СЖНЧ1643* ѕѣ́лнѡ 100б; *МслС1644* ѕѣ́льнымъ поще́нїемъ 432; *МслФ1646* ѕѣ́лнымъ 180, 182.

В словоформе преѕѣ́лное буква ѕ появляется впервые в *Ап1644* (л. 182б).

III.17.2. Ѕло̀ и его производные

Нами были рассмотрены формы слов *зло*, *злоба*, *злый*.

В изданиях 1620–1630-х гг. слова с корнем *-зл-/-зол-* в основном употребляются с буквой ꙁ, встречается только небольшое количество примеров с буквой ѕ[361].

---

[351] Исследованы лл. 1–35, 198–209, 221б–240, 331–364, 365б–376б, 385–414б.

[352] Исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 263–276б, 356–386, 390б–401, 423б–452б, л. 430 ошибочно пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз.

[353] Исследованы лл. 1–35, 200–229, 400б–429б.

[354] Исследованы лл. 1–31б, 179–205б, 351–374б.

[355] *Пс1642* ѕѣлѡ̀ лл. 9б, 10, 27б, 41, 52, 66, 67б, 68, 113, 115б, 117б, 136б, 137б, 141, 142б, 149б, 154, 161б, 165б, 167, 173б, 176б, 177, 180, 183б bis, 185, 199б, 200, 203б, 206б, ѕѣло̀ 170б.

[356] *Ап1644* ѕѣлѡ̀ лл. 11, 93, 95, 161б, 230.

[357] *МслД1645* ѕѣлѡ̀ лл. 17, 233 и др.

[358] *МслИл1646* ѕѣлѡ̀ лл. 27б, 31б, 187б, 188.

[359] Например, в *Пс1642* доѕѣла̀ лл. 174, 176б, 181, ѕѣ́льна л. 71.

[360] Встретился только 1 пример с буквой ꙁ в 1620-х гг.: *МслФ1622* ꙁе́лнымъ 129, 131.

[361] Например, производные от корня ꙁл-/ꙁол- в *МслИл1629* в пределах выборки из 94 листов употребляются всегда с буквой ꙁ (всего 36 раз), в *МслД1636* в пределах выборки из 150 листов с буквой ꙁ – 42 раза, с буквой ѕ – 11 раз.

В изданиях начала 1640-х гг. в рассматриваемом корне начинает преобладать и постепенно становится единственно возможной буква ѕ. Например: в *Пс1642* словоформы с корнем *-зл-/-зол-* с буквой ѕ употребляются 14 раз, а с буквой з – 6 раз[362]. А уже в *Ап1644*[363] и *Пс1645*[364] формы слова *зло* всегда употребляются с буквой ѕ.

В *МслД1645* и *МслИл1646* в большинстве словоформ с корнем *-зл-/-зол-* употребляется буква ѕ: в *МслД1645* (выборка 133 листа) буква ѕ употребляется в 47 словоформах, буква з – в 6 словоформах[365]; в *МслИл1646* (выборка 82 листа) буква ѕ употребляется в 34 словоформах, буква з – в 2 словоформах[366]. Приведем примеры изменений при сравнении двух последующих изданий:

МслД1636-1645 ѻ҆зобле́нїѧ 1б, 204б – ѡ҆ѕобле́нїѧ 1б, 238б, злодѣ́й 3 – ѕлодѣ́й 3, злы́н 7 – ѕлы́н 6, ѡ҆зло́бити 208 – ѡ҆ѕло́бити 242, злочести́выхъ 393 – ѕлочести́выхъ 431б, неи҆скꙋѕозло́бныхъ 404, 411б – не и҆скꙋѕоѕло́бныхъ 442, 449б, зло́бꙋ 404б – ѕло́бꙋ 442б и др.;

МслИл1629-1646 зломꙋдреца̀ 6 – ѕломꙋдреца̀ 5б, и҆зломра́дїе 8 – и҆ ѕломра́дїе 7, зл҃ѣ 204 – ѕл҃ѣ 182б, незло́бивъ 207, 216б – неѕло́бив҃ 185, 193б, зломача́льнаго 208, 212 – ѕломача́льнаго 186, ѕломача́льнагѡ 189б, злы́хъ 407б – ѕлы́хъ 357, и҆зѡ́лъ 415 – и҆ ѕѡ́лъ 362б и др.

В кавычном *Окт1638к1649* в словоформах с корнем *-зл-/-зол-* буква з исправляется на ѕ всего 20 раз: зла́ѧ → ѕла́ѧ 38б, 238, зло́бою → ѕло́бою 106б, злоче́стїѧ → ѕлоче́стїѧ 106б, ѩ злодѣ́и → ѩ ѕлодѣ́и 110б и др. В *Окт1638к1649* в ряде слов с корнем *-зл-/-зол-* буква з не исправляется, так как внимание справщиков сосредотачивается на других изменениях (например, ѻ҆зобле́нїѧ → ѡ҆зобле́нїѧ 335б, зѡ́лъ → зѡ̂лъ 337) или слово остается без исправления, но в *Окт1649* все слова печатаются с буквой ѕ. Например, в *Окт1638* в пределах выборки из 45 листов этот корень печатается с буквой з 36 раз, в кавычном экземпляре из них исправляется только 3 словоформы (і҆и҆зглꙋбины̀ зо́лъ возѣ́ди̇ м҃ѧ → и҆и҆зглꙋбины̀ ѕѡ̂лъ 314б, 323, зо́лъ г҃лъ → ѕо́лъ 319б), а в новом издании *Окт1649* (выборка 45 листов) буква ѕ печатается уже во всех примерах.

III.17.3. Ѕмїѧ̀ и ѕмі́й

В 1640-х гг. в словах *змия/змий* и их производных происходит изменение буквы з на букву ѕ. Впервые после *Ап1564* буква ѕ появляется в *Пс1642*, в которой 6 словоформ еще печатаются с буквой з: змїи҆ноу̀ (Д. ед. ср.) 81, змїе́мъ (Д. мн. м.), змїе́вꙋ (В. ед. ж.) 106б, змїѧ̀ (В. ед. м.) 135б, змі́й (И. ед. м.) 151б, змі́еве (Зв. мн. м.) 211, но в одной словоформе уже буква

---

[362] *Пс1642* ѕла̀ 10, 18б, 31б, 167б, 187, ѿ ѕла̀ 21, 52б, ѕло̀ 79, 135б, ѕло́ба 10б, ѕла́ѧ 46б, 58, 58б, 59б, ѕла̀ воз̾блага́ѧ 55б; зла́ѧ 54б, 59, незло́бѣ 10б, ѿзла̀ 46 bis, бе҃зла̀ 14.

[363] *Ап1644* ѕло̀ 47, 58, 65, 74, 114, 121, ѕла̀ 57 bis, ѕла̀ заѕло̀ 73б, 209б.

[364] Всего 20, примеры и пагинация листов совпадает с *Пс1642*, см. сноску 361.

[365] ѡ҆зобле́нїе 16, да незло́ба 16б, незло́бѝ 16б, ѡ҆зобле́нїѧ 18, зломача́льнаго 21, незло́биво 21.

[366] злосмра́дныѧ 3б, злы́ѧ 356б.

ѕ: ѕмїи́нъ (В. ед. м.) 200б. В *Ап1644* в 3 словоформах буква з: змїю̀ (В. ед. ж.) 57 bis, змїѧ̀ (И. ед. ж.) 163б, но в одной словоформе буква ѕ: ѿѕмїи (Р. мн. ж.) 139. В *Пс1645* все словоформы, кроме одной, печатаются с буквой ѕ (ѕмїинноу̀ 81, ѕмїє́мъ, ѕмі́евꙋ 106б, ѕмїѧ̀ 135б, ѕмі́инъ 200б, ѕмі́еве 211, но змі́й 151б). В пределах выборки в *МслД1645* (133 листа) и *МслИл1646* (82 листа) буква ѕ употребляется в большинстве примеров с корнем *зми-*, иногда остаются словоформы с буквой з. В *МслД1645* с буквой ѕ – 11 словоформ, в *МслИл1646* с буквой ѕ – 2 словоформы, с буквой з – 2 словоформы. Приведем примеры:

МслД1645 ѻ҆рꙋ́жїемъ ѹ҆ѧ́звена мѧ ѹ҆ꙋ́ща ѕмїи́нымъ (прил. Т. ед. м.) 1б, ѕмі́й (сущ. И. ед.) 239, злоначáльнаго ѕмїѧ̀ потопи́лъ є҆сѝ (сущ. В. ед. м.) 21, ѕмі́ѧ ѹ҆мертви́лъ є҆сѝ (сущ. В. ед. м.) 239б, попере́ши льва̀ и҆ ѕмі́ѧ (сущ. В. ед. м.) 367, ковáрствъ льсти́вагѡ ѕмїѧ̀ (сущ. Р. ед. м.) 213, ѹ҆мерщве́ныхъ ѡ҆краде́нїемъ ѕмі́ѧ (сущ. Р. ед. м.) 236б, лꙋка́вагѡ ѕмі́ѧ ѕовѣ́томъ (сущ. Р. ед. м.) 227б и др.;

МслИл1646 возвыси́вшисѧ ѕѣтьмѝ ѕмі́ѧ (сущ. Р. ед. м.) 187, ѕоблюде́сѧ ѿстрѣ́лъ ѕмі́инъ (прил. Р. мн. ж.) 366б; без изменения: го́рдагѡ ѕмїѧ̀… низложѝ (сущ. В. ед. м.) 185, главоу̀ змїю̀… ѕокрꙋши́ла є҆сѝ (прил. В. ед. ж.) 186б.

Об усвоении новой нормы может также свидетельствовать орфография текстологической вставки в кавычном *Окт1638к1649*, где справщик на практике применяет усвоенные нормы без ошибок. Например, в приклеенной вставке на л. 128б словоформа ѕмїе́выхъ написана с буквой ѕ без исправления.

III.17.4. Звѣ́рь

В начале 1640-х гг. слово *зверь* снова после *Ап1564* начинает употребляться с буквой ѕ. В *Пс1642* это слово еще печатается с буквой з, но, например, в *СЖНЧ1640*, *СЖНЧ1641*, *СЖНЧ1643* звѣ́рь 27, в *Прол1643* звѣ́рѧ 770 печатаются уже с буквой ѕ. В *Ап1644* с буквой ѕ печатаются 4 словоформы (ѕвѣ́рїе 20, 232б, го́ѕвѣремъ 147б, ѕвѣ́рь 256), с буквой з – 2 словоформы (звѣ́ри 22, звѣре́й 65). В *Пс1645* все словоформы, кроме одной, печатаются с буквой ѕ: ѕвѣ́рїе 71б, ѕвѣ́рїє 151, ѕвѣрє́мъ 94, 107, 117, ѕвѣ́ри 150б, но звѣ́рїе 211. В пределах выборки в *МслД1645* (133 листа) и *МслИл1646* (82 листа) также все словоформы печатаются с буквой ѕ. Покажем изменение в двух последующих изданиях: *МслД1636-1645* звѣ́рь 232б – ѕвѣ́рь 231, звѣре́мъ 231 – ѕвѣрє́мъ 229б, звѣ́ри 230 – ѕвѣ́ри 228 и др.; *МслИл1629-1646* звѣре́мъ 29б – ѕвѣрє́мъ 27, ѿзвѣре́н 421б – ѿѕвѣрє́й 368.

III.17.5. Звѣзда̀

Слово *звезда* начинает употребляться с буквой ѕ только в середине 1640-х гг. В *Пс1642* оно еще печатается с буквой з: звѣ́зды 11б, 196, 210б, зѣ́здъ 209. В *Ап1644* 5 словоформ печатается с буквой з: и҆ звѣ́здꙋ 14, ни звѣзда́мъ 55, звѣзда́мъ, звѣзда́ во звѣзды̀ 148, а в 2 словоформах появляется буква ѕ: ѕвѣ́зды 98, 253б. В *Пс1645* во всех примерах, кроме

одного, печатается буква ѕ: ѕвѣ́зды 11б, 196, ѕвѣ́здъ 209, но звѣ́зды 210б. В пределах выборки в *МслД1645* (133 листа) и *МслИл1646* (82 листа) также в большинстве форм слова *звезда* печатается буква ѕ: в *МслД1645* с буквой ѕ – 39 словоформ (в том числе 2 производных слова), с буквой з – 2 словоформы, в *МслИл1646* с буквой ѕ – 5 словоформ, с буквой з – 2 словоформы. Приведем примеры: *МслД1636-1645* звѣзда̀ 207, 235, 399 – ѕвѣзда̀ 241, 233б, 437 и др. лл. (всего 15 раз), звѣзда́мъ 222б, 399 – ѕвѣзда́мъ 221, 437 и др. (без изменения: и҆созвѣздо́ю 398б – и҆ со звѣздо́ю 436б, звѣздо́ю 398б – звѣздо́ю 436б); *МслИл1629-1646* звѣзда́ми 9, 34б – ѕвѣзда́ми 8, 31, звѣзда̀ѹ 202 – ѕвѣздоу̀ 181 (без изменения: звѣ́зды 402б – звѣ́ѕды[367] 353, звѣ́зды 2 – звѣ́зды 1б).

III.17.6. Ѕе́лїе

Слово *зелие* с буквой ѕ вновь после *Ап1564* впервые появляется в *Прол1643*: ѕе́лїемъ 457б, ѕе́лїємъ 606, ѕе́лїѧ 21б, 455. В этом издании встретилось также однокоренное к ѕе́лїе слово с буквой ѕ: ѕеле́йнники 44б.

Написание ѕе́лїе с буквой ѕ сохраняется и в последующих изданиях 1640-х гг., например, в *Ап1644* (ѕе́лїе л. 120), в *МслС1644* (ѕе́лїѧ же го́рькїи ꙗ҆́дъ 415), в *Пс1645* (ѕе́лїе 50б), в *Пс1647*, *Пс1648, Пс1649*, *Пс1650* (л. 62). В текстах декабрьской, июльской Миней и Октоиха это слово не встречается.

III.17.7. Ѕла́къ и ѕла́чный

Слово *злак* печатается с буквой ѕ впервые в *Прол1643*: прилѣжа́ще на польски́хъ ѕла́цѣхъ скоты̀ 729. Однако это слово и производное от него *злачный* в тексте Псалтири употребляются с буквой з до середины 1650-х гг. Например, зла́чнѣ *Пс1642*, *Пс1645* л. 31б, *Пс1647*, *Пс1648*, *Пс1649*, *Пс1650* л. 44, *Пс1652* л. 44б; зла́ка *Пс1642*, *Пс1645* л. 50б, *Пс1647*, *Пс1648*, *Пс1649*, *Пс1650* л. 62, *Пс1652* л. 62б. Только в *Пс1653* впервые появляется написание ѕла́чнѣ (л. 35б) с буквой ѕ, однако словоформа зла́ка (л. 52б) остается с буквой з.

В других богослужебных книгах 1640-х гг. эти слова также преимущественно употребляются с буквой з, например: *МслС1644* на мѣ́сто зла́чно 31б, на мѣ́сте зла́чнѣ 37б, въ зла́цѣ 431б; *МслЯнв1644* на зла́цѣ 29, на мѣ́стѣ зла́чнѣ 94б; *МслД1645* зла́къ 320б; *МслМр1645* ѿзла́цѣ 143б, въ зла́цѣ 271б; *МслОкт1645* на́злацѣ 156, на зла́цѣ 275; *МслИл1646* на зла́цѣ 159б; *Сл1646* ѿ мѣ́стѣ зла́чнѣ 124б, 351б; *ТЦ1648* намѣ́стѣ зла́чнѣ 529. Но, например, в *МслФ1646* прилагательное печатается с буквой ѕ: намѣ́стѣ ѕла́чнѣ 237б.

В 1650–1660-х гг. в этом корне появится буква ѕ, но его дальнейшая история относится уже к периоду справы второй половины XVII в. и выходит за границы нашего исследования.

---

[367] Обратим внимание, что в этой словоформе буква ѕ появляется в середине, а не в начале слова, как в других примерах, что является графическим расподоблением.

III.17.8. Буква ѕ в середине слов и окказиональные написания с ѕ в начале слова

В 1640-х гг. буква ѕ появляется в начале и в середине некоторых слов, хотя такие написания являются неупорядоченными и нерегулярными. Во второй половине XVII в. такие слова снова пишутся с буквой ꙁ.

Буква ѕ появляется в начале корня *злат-*. В *СЖНЧ1643* (выборка 101 лист) этот корень с буквой ѕ употребляется 8 раз: ѕла́та 20, 75б bis, 76, ѕла̑то 76б bis, ѕлатника̀ 96, ѕлатникѝ 96б, с буквой ꙁ – 5 раз: зла̑то 76 bis, 78 bis, зла̑та 78; в *МслД1645* (выборка 133 листа) с буквой ѕ – 10 раз: ѕла́то 241, 221б, 436, ѕлата́гѡ 227, 229б, ѕла́та 228б и др., с буквой ꙁ – 6 раз: зла́то 439, 443б и др.; в *МслИл1646* (выборка 82 листа) с буквой ѕ – 4 раза: безѕла́тнѡ 8б, ѕлата́ѧ 357б, всеѕлата́ѧ 358б, ѕлатоза́рнаѧ 370б, с буквой ꙁ – 6 раз: позла́щьшесѧ 8б, зла́то 192б, всезлата́ѧ 357б и др.

Кроме того, встречаются единичные примеры с буквой ѕ в начале других слов и словоформ, например: *ПоучИос1643* ѕапина́телѧ 3, ѕдѣ̀ 10 (но здѣ̀ 8б); *МслД1645* ѕра̀ 230 (однако зра̀ 12б, 20), ѕно́емъ 238б, ѕїѧ́нїѧ 431.

В середине слова буква ѕ иногда появляется на месте буквы ꙁ. Например, в *МслД1645* (выборка 133 листа) буква ѕ 4 раза употребляется в формах слова бг҃ъ: бѕ҃ѣ 5, 7б, по́бѕ҃ѣ 446б, в҆ бо́ѕѣхъ 372 (в *МслД1636* такое же написание с буквой ѕ, лл. 6, 9, 408, 348б)[368]. С буквой ѕ печатаются также словоформы же́ѕлъ 357 bis, 371 (однако же́злъ 359 bis, 383б и др., всего 4 раза), черто́ѕѣ 27, формы слова *князь*: кнѧѕѧ 357б, 373б, кнѧѕє́мъ 361б, 389, кнѧѕь 375 и др. (всего с буквой ѕ 5 примеров, с буквой ꙁ – 8 примеров).

В *МслИл1646* (выборка 82 листа) буква ѕ также печатается в формах слова *князь*: кнѧѕѧ 196б bis, 198б, 204, кнѧѕь 198, кнѧѕю 204б, кнѧѕє́й 203б (всего с буквой ѕ 7 примеров, с буквой ꙁ – 6 примеров).

В целом, употребление буквы ѕ в 1640-х гг. в начале корня *злат-* и в середине некоторых словоформ является неупорядоченным, одни и те же словоформы могут печататься как с буквой ѕ, так и с буквой ꙁ.

III.17.9. Описание буквы ѕ и слов на букву ѕ в грамматических сочинениях и азбуках

В орфографических трактатах отсутствует указание о распределении букв ꙁ и ѕ, отсутствует список слов с той или иной буквой. Правда, в «Буковнице» Герасима Ворбазомского делается попытка противопоставления форм ед. и мн. ч. с помощью букв ѕ и ꙁ (в сочетании с другими дублетами): жнѕнодателемь – жыꙁнѡдателемъ, жнѕнодателнаѧ –

---

[368] В кавычной *МслФРук1622* встречается написание ѻ҆бѕ҃ѣ 258 с буквой ѕ, которое не исправляется. Однако в печатной *МслФ1622* эта словоформа печатается с буквой ꙁ: ѻ҆бꙁ҃ѣ 198. В кавычной *МслФРук1622* в словоформе ѝвъкни́ѕѣ 82 буква ѕ исправляется на ꙁ (ѝвъкни́ꙁѣ).

жыꙁнѡдателнаѧ [Живов 2017: 846]. Но в изданиях МПД подобного противопоставления не было.

В *Г1648* и *ГС* при описании разделения согласных на группы по определенным признакам сказано, что буква ꙁ состоит из двух звуков *д* и *с*, а буква ѕ взята из греческого языка: «Сꙋгоу́блѧ, ꙁ ... ꙗ҆́кѡ ѿ двою̀ пи́сменꙋ состоѧ́тъ. ꙁ, ѿ д и҆ с» (*Г1648* л. 58, *ГС* л. 140); в *ГЗ* две буквы ꙁ и ѕ характеризуются как состоящие из звуков *д* и *с* (л. 36)[369]. Действительно, в греческом языке буква Z ζ читается как [dz], на что и ориентировались составители грамматик конца XVI – начала XVII в.

В лексикографических сочинениях Московской Руси того времени (в рукописных Азбуковниках) буква ѕ употребляется только в начале двух слов: ѕело̀ (ѕѣло̀) '*вельми'* и ѕе́ленъ (ѕѣ́ленъ) '*велми велик*' (*Син835* л. 240б; *Син916* л. 58; *Син353* л. 64б; *Син380* л. 128). Все остальные слова, которые в современных изданиях употребляются с буквой ѕ, в Азбуковниках пишутся с буквой ꙁ. Такое же написание эти слова имеют и в изданиях МПД до 1640-х гг.

Буква ѕ присутствует в составе азбучного порядка во всех восточнославянских Азбуках и Букварях XVI–XVII вв. [Шустова 2008: 123; Шустова 2011: 132, 135][370]. Это понятно, так как буква имеет числовое значение и общеупотребительна в этом качестве. Но, например, в Азбуках Ивана Федорова и Василия Бурцова отсутствуют слоги для чтения, начинающиеся на букву ѕ.

В Азбуке Ивана Федорова 1578 г. среди списка сложных слов «От книги осмочастныя», расположенных в алфавитном порядке, на букву ѕ помещаются такие слова: ѕело̀[371] (название буквы), ѕраѧ̀, ѕри́шн, ѕри́тъ, ѕри́вл, ѕри́тл, ѕри́мо, ѕри́те, ѕраѧ́тъ (*Азб1578* л. 27). В Азбуках Василия Бурцова данный список повторяется с небольшими изменениями: второе слово изменяется на ѕрю̀, седьмое слово – на ѕри́м҃ (*Азб1634* л. 12б; *Азб1637* л. 23). Заметим, что в изданиях МПД формы слова ꙁрѣ́ти печатаются с буквой ꙁ, а не ѕ[372].

В разделе «По ортографии» на букву ѕ даются формы слова ѕло̀: ѕла̀, ѕлѐ, ѕлѝ, ѕло̀, ѕлꙋ̀, ѕлы̀, ѕлѣ̀ (*Азб1578* л. 46; *Азб1634* л. 25), в *Азб1637* данный список дополняется словоформами: ѕло́мꙋ, ѕлы́ѥ, ѕлы́мн, ѕлы́хъ, ѕе́лна, ѕе́лнаго, ѕе́лномꙋ, ѕелны́ѥ, ѕе́лнымн, ѕе́лны҃,

---

[369] Интересная характеристика этой пары букв дается в грамматике *Син734* (л. 19). Буквы ѕ и ꙁ, «знаменуют тонкость» и употребляются с «тонкими» гласными (ї, и, ѣ, ю, ѧ, ь, ѵ̈), а ꙁ и ф являются «дебелыми» и употребляются с «дебелыми» гласными (ѧ, є, о, ꙋ, ꙋ, ъ, ѡ). Такая искусственная характеристика дублетных букв не соотносится с практикой их употребления в текстах.

[370] Добавим, что буква ѕ присутствует и в азбучных рядах в хорватских изданиях [Шустова 2011: 114], в кириллических азбуках латиноязычных изданий XVI в. [Там же: 120] и в венецианской Азбуке 1597 г. [Там же: 122].

[371] Это слово печатается во всех Азбуках до второй половины XVII в. именно с буквой є, а на ѣ.

[372] Только 1 раз нам встретилась однокоренная к ꙁрѣ́ти словоформа ѕраѧ̀ (*МслД1645* л. 230) с буквой ѕ.

ѕе́лность, ѕе́лносте, ѕе́лности, ѕе́лностїю, ѕе́лностьми (лл. 36б–37). Заметим, что слово ѕе́лный[373] до 1640-х гг. также печаталось с буквой ѕ (ѕ́ѣлна см. выше III.17.1).

В азбучной молитве Азбук Ивана Федорова и Василия Бурцова присутствуют слова с корнем *зл-/зол-* с буквой ѕ: ѕло̀, ѕо́лъ совѣ́тъ, ѕла́ѧ (*Азб1578* л. 62; *Азб1634* л. 35б, 36; *Азб1637* л. 55б, 56). Этот корень мог печататься с буквой ѕ и до 1640-х гг. В «Сказании, како состави святый Кирилл азбуку» есть еще одно слово ѕвѣздоче́тїе с буквой ѕ (*Азб1578* л. 105; *Азб1634* л. 76б; *Азб1637* л. 92б), однокоренное со словом звѣзда̀, которое печаталось в московских изданиях до 1640-х гг. с буквой з.

Таким образом, корни, которые стали печататься с буквой ѕ в 1640-х гг., не присутствуют в Азбуках ни Ивана Федорова, ни Василия Бурцова, за исключением окказиональных примеров. Однако рассматриваемые нами корни печатались с буквой ѕ в югозападнорусских изданиях конца XVI – начала XVII в. Это становится понятным, если учесть, что Иван Федоров, продолжал свою издательскую деятельность в Юго-Западной Руси. Как мы установили в I.6, Иван Федоров в *Ап1564* печатал слова ѕѣло̀, ѕло̀, ѕмїѧ̀, ѕвѣ́рь с буквой ѕ. Эта же орфографическая особенность сохраняется и в его немосковских изданиях. Например, издание львовского Апостола 1574 г. в употреблении буквы ѕ в рассматриваемых корнях полностью совпадает в московским Апостолом. Такие же написания (хотя и с небольшими отступлениями) присутствуют и в Острожской Библии 1581 г.[374], издателем которой был Иван Федоров. Эта традиция переходит и в другие югозападнорусские книги, издававшиеся после Ивана Федорова в других городах, например, такие написания присутствуют в киевских Часослове 1617 г. и Октоихе 1629 г.[375]

Орфографическая традиция Юго-Западной Руси фиксируется в ее лексикографии, и рассмотренный список слов с буквой ѕ находим в словаре Памвы Берынды (Лексїко́нъ славенорѡ́ссїй, и҆ и҆ме́нъ тлъкова́нїе, Киев, 1627 г.). В этом «Лексиконе» на букву ѕ начинается 8 корней: ѕело̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕла́къ, ѕе́лїе, ѕѣни́ца (*Берында1627* 67–70[376]). Несомненно, Памва Берында ориентировался не только на печатные тексты, но и на рукописную традицию[377]. Иван Федоров при издании Апостола в орфографии также мог ориентроваться на рукописную традицию. Но в данном случае можно проследить преемственность только между печатными изданиями.

---

[373] Буква е на месте буквы ѣ появляется как вариант так же, как в Азбуковниках было возможно написание ѕе́ленъ и ѕѣ́ленъ.

[374] Например: ѕѣло 1б, ѕ̂ло 73, 90б, 94б, ѕло̀ 77, ѕлы́ми 26, ѕмїнже, ѕмїй, ѕмїн, ѕмїн, ѕмїю 2, ѕмїѧ 24, и҆ѕвѣ́рѧ, ѕвѣ́рѧ 1, и҆ѕвѣ́рьми, ѕвѣремъ, ѕвѣри, ѕвѣремъ 1б, ѕвѣръ, на ѕвѣро ѥ҆дни̑ 35, ѕвѣзды 1, 6, 11б, ѕвѣзда̀ 73, ѕе́лїю 169, ѕе́лїа 172б, ѕе́лїемъ II 34б, ѕѣнцꙋ о҆́ка II 3, ѕѣни́цы о҆́чїю II 31б, ѕѣни́цмже о҆́чїю II 36б и др. (иногда эти слова печатаются с буквой з).

[375] Часослов 1617 г.: ѕ̂вѣремѝ 34; Октоих 1629 г.: ѕѣло̀ 24, ѕмїи́ною 25 и др.

[376] В скобках указываем номера столбцов, так как в издании страницы не пронумерованы. В Лексиконе текст на странице расположен в два столбца, номер столбца дан вверху страницы.

[377] Как сообщается в [Исаевич 1978: 162], Берында при составлении своего словаря использовал многие великорусские книги: материалы из Соловецкого Патерика, азбуковников, Великих Четьих-Миней митрополита Макария, произведений Максима Грека.

О знакомстве московских книжников с «Лексиконом» Берынды свидетельствует тот факт, что при издании *Г1648* Михаил Рогов и Иван Наседка включили туда раздел «Сослóвїе и҆мѥ́нъ по а҆́зъ вѣ́ди, ст҃ы́хъ соу́щихъ въ свѧ́тцахъ, с толковáнїи слове́нска ꙗ҆зы́ка» (лл. 361–373), отсутствующий в *ГС*[378]. За основу этого раздела они взяли вторую часть «Лексикона» Берынды о толковании имен «ѿ Євре́йскагѡ, Гре́ческагѡ же и҆ латѝнскагѡ, и҆ ѿ и҆́ныхъ ꙗ҆зы́кѡвъ, начынáющаѧсѧ И҆менà свóйственнаѧ з҆ мнѡ́гихъ, мáлаа и҆ разли́чна тлъковáнїа...» (329–472).

Так традиция Ивана Федорова в употреблении буквы ѕ, не прижившись в московских печатных изданиях конца XVI в., переносится в Юго-Западную Русь, а затем в 1640-х гг. вновь приходит в Московскую Русь через югозападнорусское посредство.

III.17.10. Вывод об употреблении буквы ѕ в изданиях 1640-х гг.

В *Ап1564* Ивана Федорова с буквой ѕ печатаются слова ѕѣлò, ѕлò, ѕмїѧ̀, ѕе́лїе. Слово ѕвѣ́рь печатается то с буквой ѕ, то с буквой з, слово звѣздà – с буквой з. Слова зла́къ, зла́чный в Апостоле не встречаются.

В изданиях Андроника Невежи только слово ѕѣлò сохраняет преимущественное написание с буквой ѕ. Слово *зло* печатается чаще с буквой з, реже с буквой ѕ, его производные с буквой з. Остальные слова печатаются с буквой з. Написания с буквой ѕ встречаются очень редко. Примерно такую же картину мы видим и в последующих изданиях до 1640-х гг.

В 1640-х гг. в изданиях МПД в слове ѕлò и его производных упорядочивается употребление буквы ѕ, в словах ѕмїѧ̀/ѕмі́й, ѕе́лїе, ѕвѣ́рь, ѕвѣздà вновь после *Ап1564* начинает употребляться буква ѕ. Первые примеры данных слов с буквой ѕ встречаются в следующих изданиях: словах с корнем ѕмї- – в *Пс1642*, слова ѕе́лїе и ѕвѣ́рь – в *Прол1643*, слово ѕвѣздà – в *Ап1644*, наиболее последовательное употребление буквы ѕ в указанных словах наблюдается в *Пс1645*. Слово зла́къ и его производное зла́чнѣ в изданиях 1640-х гг. продолжают, в основном, печататься с буквой з, кроме единичных примеров, буква ѕ появляется в них в 1660-х гг.

Введение буквы ѕ в данные слова в московских изданиях 1640-х гг. происходит через посредство «Лексикона» Памвы Берынды, который в свою очередь зафиксировал орфографию югозападнорусских изданий, основу которым заложил Иван Федоров. Исключением в московских изданиях становится только слово зѣ́ница, которое печатается с буквой з до настоящего времени[379].

---

[378] Сравнение Лексикона Памвы Берынды и «Сословия имен» в *Г1648* проведено Е. А. Кузьминовой [Кузьминова 2016]. Исследовательница подробно рассматривает принципы редакторской работы Ивана Наседки и Михаила Рогова с южнорусским сочинением при издании «Сословия имен».

[379] Например, в изданиях 1640-х гг.: зѣ́ницы *МслД1645* лл. 100, 148, *МслИл1646* лл. 15б, 75б, *ТЦ1648* л. 343б и др.; зѣ́ницꙋ *Пс1645* л. 21б, *Пс1647* л. 33б. А вот в издании Московской Библии 1663 г. это слово могло быть и с буквой ѕ под влиянием Острожской Библии: ѕѣ́ницꙋ ѻ҆́ка 230б, ѕѣ́ницы ѻ҆́чїю 253 (всего с буквой ѕ 4 словоформы, с буквой з 3 словоформы).

Схематично распределение букв ѕ/з в рассматриваемых словах по изданиям 1640-х гг. представим в таблице.

написания слов в церковно-славянских изданиях Нового времени	*МслИп1629*	*МслД1636*	*Пс1642*	*Ап1644*	*Пс1645*	*МслД1645*	*МслИп1646*
ѕѣлѡ̀	ѕ	ѕ	ѕ	ѕ	ѕ	ѕ	ѕ
ѕло̀	з	з / ѕ	ѕ / з	ѕ	ѕ	ѕ	ѕ
ѕмїѧ̀/ѕмі́й	з	з	з / ѕ	з / ѕ	ѕ	ѕ	ѕ
ѕвѣ́рь	з	з	з	ѕ / з	ѕ	ѕ	ѕ
ѕвѣзда̀	з	з	з	з / ѕ	ѕ	ѕ	ѕ / з
ѕе́лїе	—	—	з	ѕ	ѕ	—	—
ѕла́къ	з	з	з	—	з	з	з

III.18. Правописание заимствованных слов

В церковнославянском языке заимствованные слова могут быть разного происхождения (греческие, латинские, еврейские и др.), но в церковнославянский язык они вошли через греческое посредство письменным путем, поэтому такие слова следуют греческой орфографии. Слова, заимствованные из греческого языка устным путем или же заимствованные из других языков не через греческий язык, не подчиняются этому правилу, например, слово кора́бль печатается не в соответствии с греческим написанием καράβιον.

Слова, заимствованные из греческого языка письменным путем, печатались с буквами ѡ, ѳ, ѱ, ѯ в соответствии с греческими буквами ω, θ, ψ, ζ начиная с *Ап1564* (см. I.3)[380], но это наблюдалось не всегда, часто были отступления от греческой орфографии[381]. Из двух дублетов ф/ѳ основной была буква ф, часто на месте греческих букв ω, ψ, ζ печатались буквы о, пс или кс, а буква ѵ/ѷ до 1640-х гг. употреблялась только в слове ѥ҆ѵ҇лїе. Интересно, что буквы ѡ, ѳ, ѱ, ѯ, ѵ присутствовали в азбучном ряду всех восточнославянских Азбук XVI–XVII вв. [Шустова 2008: 125; Шустова 2011: 133, 136] (например, *Азб1578* л. 17; *Азб1634* л. 1, 1б; *Азб1637* л. 1, 1б), но в чтении слогов, списке словоформ, в азбучной молитве не присутствовали. Буквы ѳ, ѱ, ѯ (как и буква ѕ, см. III.17.9) имеют числовое значение, поэтому и помещаются в азбучный ряд. Но слоги, словоформы с этими буквами (а также с буквами ѡ,

[380] В рукописной традиции тоже были эти буквы, но в данном случае мы их не рассматриваем, так как это выходит за рамки нашего исследования.

[381] Изменения в написании заимствованных слов встречаются также в 1620-х гг., например, в кавычной *МслФРук1622*, но это еще единичные случаи. Приведем примеры из *МслФРук1622*: Θεόδωρος фео́дора → ѳео́дора 75, фео́доре → ѳео́доре 74, 74б; Παρθένιος парфе́нїе → парѳе́нїе 61б; Τιμόθεος тимофе́е → тимоѳе́е 74, 75; Σεραφείμ ѿсерѳѳи́мъ → ѿсерафи́мъ 75.

ѵ) были не так распространены, как слоги и словоформы с другими буквами, поэтому они и не помещались в Азбуки и Буквари, основной целью которых было научить читать на начальном уровне.

В 1640-х гг. формируется принцип транслитерации основ греческих лексем как принцип церковнославянской орфографии. Справщики второй половины XVII в. будут продолжать применять этот принцип к тем словам, которые не успеют исправить в 1640-х гг. Изменения затрагивают следующие дублеты: ф / ѳ, н / ѝ, н / ї, о / ѡ.

В 1640-х гг. вводится буква ѵ/ѝ(ѵ̓,ѵ́) *ижица*, соответствующая греческой букве υ, буква ї в соответствии с греческой буквой ι, которая до этого редко употреблялась в заимствованных словах, упорядочивается написание букв ѡ, ѳ и ф.

Знаковой для 1640-х гг. оказывается буква *ижица*, которая впервые вводится в издания 1643 г.: *ПоучИос1643*, *СЖНЧ1643*, *Прол1643*. То, что буква ѵ/ѝ(ѵ̓,ѵ́) воспринимается как орфографическая инновация, говорят пометы на полях рядом со словами. Слово печатается с буквой ѵ/ѝ(ѵ̓,ѵ́), над ним ставятся знаки кавыки или звездочка, а на полях в кавыках или со звездочкой печатается то же слово или часть слова с буквой н или в, или только буквы н, в, в результате чего получалась как бы транскрипция слова. Чтение через буквы н или в было привычнее читателю церковнославянских текстов. Такие записи на полях постепенно исчезают из текстов примерно в середине 1640-х гг.

Первое теоретическое осмысление чтения буквы *ижицы* помещается московскими справщиками уже в послесловиях *СЖНЧ1643* (л. 245–245б) и *Прол1643* (л. 951б), то есть в тех изданиях, где буква впервые появляется; затем это же правило повторяется в послесловии *Ап1644* (л. 312б) с добавлением объяснения нового употребления дублетов ѹ/ꙋ. Текст правила о букве *ижица* в трех изданиях примерно одинаковый: буква ѝ(ѵ̓,ѵ́) читается как гласный звук [и], если над буквой стоит «двоточие» (то есть кендема) или придыхание, например: кѝрі́лъ, вавѝлѡ́нъ, а҆сѝрі́ѧ, ѵ҆пако́й, ѵ҆аки́нѳъ, ѵ҆па́тїн, ѵ҆́мны. Буква ѵ произносится как согласный звук [в], если над ней не стоят указанные надстрочные знаки, например: є҆ѵаре́стъ, є҆ѵ҆фи́мїа, є҆ѵ҆сє́вїн, є҆ѵ҆ме́нїн (надстрочный знак ерок и знак буквенного титла в этом случае не учитывается, например, в словах є҆ѵ҆фи́мїа, є҆ѵ҆а́лїє буква ѵ читается как [в]).

Принцип транслитерации греческих основ фиксируется и в грамматиках. В *Г1648*, как и в *ГС*, рекомендуется писать слова, заимствованные из греческого, латинского, еврейского языков, в соответствии с орфографией оригинала. Примеры даются следующие: Данїи́лъ, Мнха́нлъ, Мартї́нъ, фїлоѳе́й (*ГС* л. 13; *Г1648* л. 58б). В орфографических правилах *ГС* и *Г1648* отдельно говорится об употреблении букв ѵ/ѝ(ѵ̓,ѵ́) и ф, ѳ. В *ГС* правило о букве *ижица* сформулировано кратко и дается только 2 примера: ѵ҆аки́нѳъ, є҆ѵа́рїстъ (л. 11б). В *Г1648* правило о букве *ижица* (л. 55) повторяет формулировки правил, опубликованных в послесловиях к изданиям 1643–1644 гг. (см. выше), оно длиннее и с бо́льшим количеством примеров, чем в *ГС*. В *Г1648* по сравнению с орфографическими правилами *СЖНЧ1643*, *Прол1643* и *Ап1644* добавляются примеры на разные написания, в том числе с буквой ѵ́ под

ударением: кѵ̈рїа́къ, ки́рѵ̈къ, сѵ̈меѡ́нъ[382], вавѵ́ла, презвѵ́теръ, ѵ̈па́тъ, ѵ̈сѡ́пъ, ѵ̈поста́сь; є̈ѵа́грїн, є̈ѵ̈алн́стъ, є̈ѵ́тѵ̈хїй, є̈ѵ́фѵ́мїн, є̈ѵ́нникїа, є̈ѵ́докїѧ.

Между буквами ф и ѳ, согласно правилу *Г1648* (л. 56), необходимо сохранять различие, то есть нельзя писать феѳ́ѳилъ, ѳїлн́ппъ, фе́кла вместо ѳеѳ́филъ, филн́ппъ, ѳе́кла, также следует писать фїлоѳо́фъ, ѳеѳ́ѡръ, ї҆ѡнаѳа́нъ[383]. Однако в правиле не уточняется, чем руководствоваться при выборе буквы. Примеры имплицитно подсказывают ориентацию на греческую орфографию.

Кроме того, Иван Наседка и Михаил Рогов использовали вторую часть «Лексикона» Памвы Берынды о толковании имен «ѿ Ѥвре́йскагѡ, Гре́ческагѡ же и҆ латѝнскагѡ...» при составлении раздела в *Г1648* «Ѳосло́вїе и҆ме́нъ по а҆́зъ вѣ́ди...» (см. III.17.9). «Лексиконом» Памвы Берынды московские справщики могли пользоваться и при издании текстов до выхода *Г1648*, поэтому в наших примерах будем приводить имена в том написании, которое дано в словаре Памвы Берынды (*Берында1627*)[384]. Примечательно, что у Памвы Берынды не стоят надстрочные знаки над буквой ѵ в безударном положении, то есть формально чтение буквы как [и] или [в] не различается, хотя в *ГС* есть указание на «двоточие» над ѵ при чтении ее как [и]. Но, поскольку в *ГС* присутствует правило о чтении вариантов буквы *ижица*, проникновение этого правила в московские грамматические сочинения является следованием *ГС*. Иногда в *Прол1643*, одном из первых изданий, в котором вводится буква *ижица*, надстрочные знаки также не стоят над этой буквой. Следовательно, введение написания с надстрочными знаками ѵ/ѵ̈ (ѵ̊, ѵ́) в московских изданиях является инновацией московских книжников по сравнению с *Берында1627*. В остальном орфография заимствованных слов, изменяющих свое написание в 1640-х гг., в *Берында1627* и в московских изданиях совпадает, за исключением некоторых примеров. Написания в *Берында1627* всегда соответствуют написаниям греческих слов. Расхождения орфографии московских изданий и греческих слов не связаны с написаниями в *Берында1627*.

Приведем примеры изменений в изданиях 1640-х гг. с греческими параллелями и с написанием в *Берында1627* (в скобках даем глоссы к словам на полях, содержащиеся в *Прол1643* и *СЖНЧ1643*).

1) и заменяется на ѵ̈ в соответствии с греческой буквой υ

- Ἀσσυρία: *Прол1643* во*а҆сѵ̈рі́ю (*а҆сирі́ю) 26.

- Αἴγυπτος: *Берында1627* Єгѵ́птъ (398); *СЖНЧ1643* є̈гѵ́пта (и́) 79б; *Прол1643* *є̈гѵ́петъ (*є̈ги́пе҃) 38, во є̈гѵ́петъ (*є̈ги́пе҃) 53б, *є̈гѵ́птѧнынѣ (*є̈ги) 54б, во є̈гѵ́птѣ (є̈ги́птѣ) 314, є̈гѵ́птѧне (є̈ги́птѧне) 314 bis, ѿ є̈гѵ́пта (и́) 434 bis, є̈гѵ́пет҃скїѧ (є̈ги́) 473б; некоторые словоформы в конце *Прол1643* даются без глосс, но с буквой ѵ́: ѿ є̈гѵ́пта 508б, во є̈гѵ́птѣже 632, є̈гѵ́птѧне 661; *МслД1636-1645* є̈ги́петьскїѧ 7 – є̈гѵ́пет҃скїѧ 6.

---

[382] В некоторых словах как в *Г1648*, так и в изданиях 1640-х гг. буква *омега* имеет округлую форму, похожую на форму греческой буквы, что является подражанием греческой графике.

[383] В *ГС* говорится о том же, но короче и другими словами (л. 11б).

[384] Несмотря на исключение Михаилом Роговым и Иваном Наседкой некоторых слов и редактирование толкований «Лексикона» Памвы Берынды при составлении «Сословия имен» (см. подробный анализ в [Кузьминова 2016]), орфография заимствованных имен в *Г1648* совпадает в основном с орфографией этих же слов в «Лексиконе» Берынды (в нашем материале встретилось два отступления написания «Лексикона» и *Г1648*, на что укажем при разборе примеров).

- Κύπρος: *Берында1627* Кѵ́прꙑ (423); *Прол1643* кѵ̑прїо́тски (н) 2, кѵ́прꙑскїи (и́) 8 bis, *кѵ́прꙑскомꙋ (*ки́прꙑ) 34б, *кѵ́прꙑ (*ки́прꙑ) 38, 436, в҃ кѵ́прѣ (в҃ки́прѣ) 436, в҃ кѵ́прѣ (и́) 505б, в҃ кѵ́прꙑ (и́) 505б.

- Συρία: *Берында1627* Сѵрі́а (460); *Прол1643* *сѵрі́а (сирі́а) 38, сѵ́рьстѣй (и́) 433.

- Τυρός: *Берында1627* Тѵ́рꙑ (464); *Прол1643* *в҃тѵ́рѣ (*в҃ти́рѣ) 191б, тѵ́рскагѡ (ти́р҃) 473, в҃ тѵ́рꙑ (в҃ти́р҃) 473, *в҃ тѵ́рꙑ (*вꙑ ти́рꙑ) 743 bis, ѿ тѵ́ра (и́) 473, тѵ́рьска (ти́рьска) 675б, тѵ́рьскомꙋ (и́) 676.

- Ἀκύλας: *Берында1627* Акѵ́ла (337); *Прол1643* а҆кѵ́лы (а҆ки́лы) 654.

- Κυπριάνος: *Берында1627* Кѵпріа́нꙑ (423); *Прол1643* *кѵ̑прїа́нꙑ (*кипри/а́нꙑ) 47.

- Κυριάκος: *Берында1627* Кѵріа́кꙑ (423); *Прол1643* кѵрїа́кꙋ (кирїа́кꙋ) 322б, кѵ̑рїа́кꙑ (кирїа́кꙑ) 661б.

- Κύριλλος: *Берында1627* Кѵрі́ллꙑ (423); *Прол1643* кѵри́ла (н) 301б, кѵри́лꙑ (н) 301б, 302.

- Κύρος: *Берында1627* Кѵ́рꙑ (423); *Прол1643* кѵ́рѣ (ки́рѣ) 65, кѵ̑ре (ки̑ре) 65.

- Συμεών: *Берында1627* Сѵмеѡ̑нꙑ (460); *Прол1643* сѵ̑меѡ́нꙑ (*симе/ѡ́нꙑ) 59, 59б, сѵ̑меѡ́нѣ (симеѡ́нѣ) 234; без глоссы: сѵ̑меѡ́нѣ 661.

- Ὕπατος: *Берында1627* ѵ҆па́тій (466); *Прол1643* ѵ҆па́тꙑ (и҆па́тꙑ) 870б; без глоссы: ѵ҆па́тїи 156б.

- συγκλητός: *Берында1627* СѵГкли́тꙑ (459); *Прол1643* сѵгкли́томꙑ (н) 416б.

- Λυκία: *СЖНЧ1643* *лѵ̑кі́и (*лики́и) 67б, лѵ̑кі́йстѣй 96, лѵ̑кі́йскꙋю 96, но чаще с буквой н (5 примеров с н против 3 с ѵ): лики́йскїѧ 67б, в҃лики́йскꙋю 82б, лики́йскїѧ 85б, в҃лики́и 89б, лики́йскїѧ 97б.

- Μύρα. Текст службы и жития Николая Чудотворца содержит много примеров со словом *Миры* и его однокоренными. В пределах нашей выборки (122 листа) в *СЖНЧ1643* встретилось 56 примеров, из них с буквой ѵ 40 примеров (71,4%), с буквой н 16 примеров (28,6%). Например, с буквой ѵ и с глоссами на полях: в҃*мѵ́рѣхꙑ (*в҃ ми́рѣ҃) 3, 3б, 60, 62б, в҃мѵ́рѣ҃ (н) 10, 13б, вꙑ*мѵ́рѣхꙑ (*в҃ми́) 28б, 37, 42б, мѵ́ро (ми́) 24б, (н) 14, (*ми̑ро) 41, (ми́ро) 44б, мѵ́рꙑ (*ми́р) 25, (*ми́рꙑ) 64, *мѵ́ры (*ми́ры) 37, ѿ*мѵ́рꙑ (*ѿми́) 51, мѵ́рскаѧ (н) 7б, *мѵ́рꙑскаѧ (ми́рскаѧ) 36б, (ми́р҃) 42б, *мѵ́рѧномꙑ (*ми́рѧном҃) 36, (*ми́) 41б, мѵ́рскимꙑ (*ми́р҃) 28б, (ми́р҃ки̑) 55б и др., всего 29 примеров; с буквой ѵ̑ и без глосс на полях: мѵ́рꙑ 9б, мѵ̑ро 12б, мѵ̑рополо́жниця 37, 42б, мѵ́рꙑскїѧ 59б, мѵ̑ры 62б, мѵ́рꙑ/скїи 96 и др., всего 11 примеров; с буквой н: ми́рꙑ лики́йскихꙑ 1, ми́ромꙑ 1, 3б, 13б, ми́рѧно̑ 1, 5б, ми̑ро 3б, мирополо́жниця 10, 62б, ми́рскагѡ гра́да 89б и др.

- μύρον: *Берында1627* мѵ́ро (437). В *Прол1643* около слова мѵ́ро часто ставятся глоссы на полях: *ѿмѵ̑рꙑ (*ѿми̑рꙑ) 189, мѵ̑ро (ми̑ро) 220б, 910, 910б, мѵ́ра (ми́ра) 739, 911, 911б, ѿ*мѵ́рскагѡ (ѿ ми́р҃) 233б, *мѵ́ромꙑ (*ми́ро̑) 911б.

В других изданиях, буква ѵ в этом корне употребляется непоследовательно, конкурируя с буквой н. Примеры изменений:

МслД1636-1645 ѥ҆мѣ́ѥсто ми́ра пѣ́нїе приносѧ́ще 225 – мѵ́ра 223б, то́чатъ... и҆цѣле́нїи ми́ро 402 – мѵ́рѡ 440, *Окт1638к1649* вмѣ́ѥсто ми̑ра → мѵ́ра 325б, 337б, ми́ро → мѵ́ро та́йное и҆мено́ѥ т҃ѧ всечі҃таѧ 328б. В кавычном Октоихе в двух последних примерах на полях в кавыках дано ˘ми́ра˘, ˘ми́ро˘ через н, такое же написание с выноской на полях сохраняется и в *Окт1649* (л. 335, 344). Один раз в *Окт1638к1649* в слове ми́ро конечная буква о исправляется на ѡ при сохранении н: ра́но жены̀ на́гробъ прїи҆дѡ́ша ми́ро → ми́рѡ носѧ́щи 124б.

В *ТЦ1648* (выборка 43 листа[385]) *миро* через н печатается 18 раз (11 раз с оксией как ми́ро, 5 раз с каморой как ми̑ро, 2 раза с каморой и с буквой ѡ как ми̑рѡ), через ѵ – 4 раза (2 раза с оксией как мѵ́ро, 2 раза с каморой и с буквой ѡ как мѵ̑рѡ), то есть при разном выборе первой гласной наблюдается еще вариативность в выборе второй гласной и знака ударения. Видимо, справщики пытались как-то выделить это слово (разграничить его со словом *мир* и его однокоренными) и пробовали разные варианты.

- μυροφόρος (мироносица). В однокоренном с мѵ́ро слове *мироносица* также происходит изменение буквы н на ѵ̈, например: *Прол1643* мѵ̈роно́сицы 695, *Окт1638к1649* мироно́сица (И. п. мн. ч.) → мѵ̈роно́сици 311, миронѡ́сицъ → мѵ̈роно́сицъ 128. В *ТЦ1648* (та же выборка листов) слово *мироносица* напечатано с буквой ѵ (и с буквой ѡ во втором корне) 32 раза (мѵ̈ронѡ́сицъ 301б, мѵ̈ронѡ́сицы 302 и др.), с буквой н – 37 раз (28 раз с буквой ѡ во втором корне: миронѡ́сицы 301б, миронѡ́сицамъ 300б, 302 и др.; 9 раз с буквой о во втором корне: мироно́сици 290 bis, 290б bis и др.), при этом разные варианты написания чередуются иногда даже в пределах одной страницы (мѵ̈ронѡ́сицъ и миронѡ́сицы 301б, миронѡ́сицамъ и мѵ̈ронѡ́сицы 302).

- σμύρνα: *Берында1627* Смѵ́рна (456). Славянское соответствие греческому σμύρνα печаталось во второй половине XVI – первой трети XVII в. как змі́рна или и҆змі́рна. В 1640-х гг. отмечаются первые случаи употребления в соответствии с греческим написанием с буквами ѕ и ѵ̈, например: *МслД1636-1645* и҆змі́рнꙋ 223 – и҆ и҆ (!) смѵ́рнꙋ 221б. Однако в другом месте того же текста изменяется только з на ѕ, но н в корне сохраняется: и҆змі́рнꙋ 398 – и҆ смі́рнꙋ 436. В *ТЦ1648*, изданной позднее *МслД1646*, сохраняется старое написание: змі́рною 290б, 302 и др. (всего 6 примеров), и҆змі́рнꙋ 303б.

- τύμπανον: *Берында1627* Тѵмпа́нъ (464); *МслД1636-1645* ѥ҆тимпа́нѣ 205– въ тѵ̈мпа́нѣ 239 (однако в *МслИл1646* ѵ̈ в этом слове не появляется: ѥ҆тимпа́нѣ 3).

- ὑπακοή: *Берында1627* ѵ̈пакоѝ (466); *Окт1638к1649* и҆пако́й → ѵ̈пако́й 311.

- ὑπόστασις: *Берында1627* ѵ̈поста́сь (466); *ТЦ1640-1648* соѝпоста́сное 589 – соѵ̈поста́сное 530б, трои҆поста́снаго 591 – трои҆ѵ̈поста́снагѡ 532.

- Βαβυλών: *Берында1627* Вавилѡ̑нъ, Вавѵлѡ̑нъ (367). В московских изданиях в этом слове одновременно с заменой н на ѵ̈ заменяется о на ѡ: *МслД1636-1645* ѥ҆вавило́нѣ 9б, 401б –

[385] Исследованы лл. 289–332б (Третья седмица по Пасхе, свв. жен мироносиц).

ѥ҆вавꙋ҆лѡ́нѣ 8, 439б, *Окт1638к1649* вꙁвавило́нѣ → вꙁвавꙋ҆лѡ́нѣ 305. В кавычном Октоихе может изменяться только одна буква: вꙁвавило́нѣ → вꙁвавꙋ҆ло́нѣ 308б, 329, но в *Окт1649* слово выглядит как вꙁвавꙋ҆лѡ́нѣ (в первом примере), и в ѥ҆вавилѡ́нѣ (во втором примере).

2) в заменяется на ѵ в соответствии с греческой буквой υ

- Εὐθύμιος: *Берында1627* Ѥѵѳѵ́мїй (401); *Прол1643* *є҆ѵ҆фѵ́мїа (*є҆ѥ҆фи́мїа) 57 bis, 59б, є҆ѵ҆фѵ́мїн (*є҆ѥ҆фи́/мїн) 59, 59б, є҆ѵ҆фѵ́мїевꙁ (*є҆ѥ҆фи́мїевꙁ) 60, є҆ѵ҆фи́мїн 664б, 665; без глоссы: є҆ѵ҆фи́мїѧ 628 (последние два слова в *Прол1643* без буквы ѵ́ во втором слоге; обратим также внимание, что в *Прол1643* напечатана буква ф, не соответствующая греческой букве θ, тогда как в *Берында1627* на этом месте правильно стоит буква ѳ).

- Εὐστάθιος: *Берында1627* Ѥѵстáфїй (402); *Прол1643* *є҆ѵстáфїе (*є҆ѥ҆стáфїе) 428, без глоссы: є҆ѵстáфїѧ 156б (обратим внимание, что как в *Берында1627*, так и в *Прол1643* напечатана буква ф в соответствии с греческой буквой θ вместо буквы ѳ).

- Εὐστράτιος: *Берында1627* Ѥѵстрáтїй (402); *Прол1643* є҆ѵстрáтїю (є҆ѥ҆) 199.

- Εὐγένιος: *Берында1627* Ѥѵгéнїй (401); *Прол1643* є҆ѵгéнїн (ѥ҆) 29б.

- Εὐτυχής, Εὐτύχιος: *Берында1627* Ѥѵтѵ́хїй (402); *Прол1643* є҆ѵтнхі́н (*є҆ѥ҆тнхі́н) 199, 199б, *єѵ҆тѵ́хїю (*є҆ѥтнхі́ю)[386] 199 (отметим, что в *Прол1643* печатается буква н во втором слоге в соответствии с греческой буквой υ вместо ѵ́, тогда как в *Берында1627* напечатана буква ѵ).

- Εὐάγριος: *Берында1627* Ѥѵáгрїй (401); *Прол1643* є҆ѵáгрїн (є҆ѥáгрїн) 222.

- Παῦλος: *Берында1627* Пáѵелꙁ (444); *Прол1643* пáѵломꙁ 724б. В *Г1648* имя пáвелꙁ (л. 370) печатается не с буквой ѵ, а с буквой в (однако женское имя пáѵла – с буквой ѵ).

- Φεβρωνία: *Берында1627* Февро́нїа (467); *Прол1643* *февѵ҆ро́нїн (*февѥ҆) 566б, *февѵ҆ро́нїн (*февро́нїн) 568б. В *Г1648* в отличие от *Берында1627* и от *Прол1643* имя февѵ҆рѡ́нїѧ напечатано с буквой ѡ (л. 372б).

- Οἶκος του Εὐφραθᾶ: *МслД1636-1645* до́ме є҆вфрáѳовꙁ 225б, є҆ѥ҆рáфовꙁ 403 – є҆ѵ҆фрáѳѡвꙁ 223б, є҆ѵ҆фрáѳовꙁ 441[387].

- Ἕυα: *Берында1627* Є҆ѵа (401); в московских изданиях 1640-х гг. в этом имени буква в не изменяется на ѵ, например, є҆вва *МслИл1646* л. 7, *МслД1645* л. 223б и др. В *Г1648* имя є҆ѵа печатается с буквой ѵ, как и в *Берында1627*.

---

[386] В данном примере наблюдается колебание ударения: в тексте ударение падает на второй слог, а в глоссе – на третий слог как более привычный вариант, что подтверждается предыдущим примером, где ударение на третьем слоге не только в глоссе, но и в тексте.

[387] Иногда в изданиях 1620–1630-х гг. это прилагательное печаталось без буквы в. Например, в кавычной *МслФРук1622* у прилагательного в словосочетании до́ме ѥ҆рáѳо҃ исправляется только буква ѳ на ф: ѥ҆фрáѳо҃ 7б. В изданиях 1640-х гг. в это слово вставляется буква ѵ. Например: *МслД1636* є҆фрáѳо 225 – *МслД1645* є҆ѵ҆фрáѳо 223б.

3) и заменяется на ї в соответствии с греческой буквой ι

- Ἰσραήλ: *ТЦ1640-1648* и҆зра́иля 5 – і҆зра́иля 3б, *Окт1638к1649* и҆зра́иль → і҆зра́иль 112б, 118б, 124б, и҆зра́иля → і҆зра́иля 291б, 302, и҆зра́илевѣ → і҆зра́илевѣ 100. Если это слово и его производные были под титлом, то уже в более ранних изданиях они печатались с буквой і в начале, например: *ТЦ1635* і҆и҃ля 315, і҆и҃левъ 3б, такое же написание сохраняется и в изданиях 1640-х гг.[388]

4) ї заменяется на и в соответствии с греческими дифтонгами εἰ и οἴ

- εἰρμός: *Берында1627* Ирмо́съ (408); в московских изданиях написание і҆рмо́съ изменяется на и҆рмо́съ, хотя и не всегда. Например, в *МслИл1646* по сравнению с *МслИл1629* изменение і҆рмо́съ на и҆рмо́съ происходит 16 раз (лл. 2б, 3, 4б, 5 и др.), написание і҆рмо́съ сохраняется 12 раз (лл. 179б, 180, 180б bis и др.). В *МслД1645* по сравнению с *МслД1636* изменяется написание 6 раз, остается і҆рмо́съ 26 раз.

- οἴκος: *МслИл1629-1646* ї҆ко́съ 6б, 209б, 415 – и҆ко́съ 6, 187б, 362б.

5) о заменяется на ѡ в соответствии с греческой буквой ω

Об употреблении буквы ѡ в заимствованных словах в правилах *Г1648* ничего не говорится. Буква ѡ в заимствованных словах встречается еще в изданиях второй половины XVI в., но активное использование ее в соответствии с греческим правописанием начинается в 1640-х гг.

- Ἰωνᾶς: *Берында1627* Іѡ́на (417); *МслД1636-1645* і҆о҆́на 9, 207б – і҆ѡ́на 8, 241б, і҆о҆́нѣ 401 – і҆ѡ́нѣ 439; *МслИл1629-1646* і҆о҆́на 209 – і҆ѡ́на 187; *Окт1638к1649* і҆о҆́на → і҆ѡ́на 127б, 289, і҆о҆́нꙋ → і҆ѡ́нꙋ 328б.

- Ἰωσήφ: *Берында1627* Іѡсѝфъ (417); *МслИл1629-1646* і҆о҆́сифъ 207 – і҆ѡ́сифъ 185б; *МслД1636-1645* і҆о҆́сифово 205 – і҆ѡ́сифово[389] 239, и҆о́сїѳъ 226 – і҆ѡ́сифъ 224б (одновременно с заменой о на ѡ происходит замена и҆ на ї, ѳ на ф, что также соответствует греческому написанию); *ТЦ1640-1648* і҆о҆́сифъ 5 3х, и҆ѡ҆́сифъ 5, и҆о҆́сифъ 5б, і҆о҆́сифъ 6 6х, 6б 3х и др. – і҆ѡ́сифъ 3, 3б, 4 3х, 4б 6х и др., і҆о҆́сифовꙋ 5 – і҆ѡ́сифовꙋ 3б; *Окт1638к1649* і҆о҆́сифа → і҆ѡ́сифа 123б.

- Ἰωάννης: *Берында1627* Іѡа́ннъ (416); *МслД1636-1645* і҆о҆а́нна 405б – і҆ѡа́нна 443б, *ТЦ1640-1648* і҆о҆а́ннꙋ 333 – і҆ѡа́ннꙋ 293б.

- Ἰακώβ: *Берында1627* Іа́кѡвъ (412); *Окт1638к1649* і҆а҆́ковъ → і҆а́кѡвъ 124б. Иногда одновременно с заменой о на ѡ заменяется ї на и (последнее не соответствует греческой орфографии): *МслИл1629-1646* і҆а҆́ковъ 406б – и҆а҆́кѡвъ 356.

- Γεώργιος: *Берында1627* Ґеѡ́ргїй (388); *ТЦ1640-1648* ґео́ргїа 332 – ґеѡ́ргїа 292.

---

[388] В «Наказании ко учителем», помещенном как предисловие в *Час1643* и *Пс1645* (см. III.1.3), особо оговаривается чтение слова і҆зра́иль с одним [и] (*Израиль*), а не с двумя (*Иизраиль*), к чему могло привести неправильное восприятие этого слова под влиянием рядом стоящих букв і҆и в подтитленном написании і҆и҃ль (*Пс1645* л. 4). Обратим внимание, что в 1645 г. слово без титла печатается с буквой і в начале слова.

[389] В *МслИл1646* в этом прилагательном поставлен широкий вариант буквы ѻ: творе́нїе і҆ѻ́сифово 179б.

- Ἐνώχ: *Берында1627* Енѡ́хъ (398); *МслД1636-1645* і҆е҆но́хъ 222б – и҆ е҆нѡ́хъ 221, е҆но́ха 225 – е҆нѡ́ха 223б.

- Νώε: *Берында1627* Нѡ́е (439); *МслД1636-1645* и҆но́е 222б – и҆ нѡ́е 221, но́ѧ 225 – нѡ́ѧ 223б.

- Ἀαρών: *Берында1627* Аарѡ́нъ (330); *МслД1636-1645* і҆аарѡ́на 225 – и҆ аарѡ́на 223б.

- Γεδεών: *Окт1638к1649* гедеѡ́нъ → гедеѡ́нъ 123, 304.

- Σιών: *Окт1638к1649* сїѡ́нъ → сїѡ́нъ 304.

- φαραώ: *Берында1627* Фараѡ́нъ (467); *МслИл1629-1646* фараѡ́на 209 – фараѡ́на 187, *МслД1636-1645* фараѡ́не 7 – фараѡ́не 6, *ТЦ1640-1648* фараѡ́новымъ 5 – фараѡ́новымъ 3б, фараѡ́нꙋ 5 bis – фараѡ́нꙋ 3б bis, фараѡ́нъ 5 – фараѡ́нъ 3б, ѳараѡ́новы 5 – фараѡ́новы 3б, *Окт1638к1649* фараѡ́на → фараѡ́на 118б, 124.

- Τριῴδιον: *Берында1627* Тріѡ́діѡн҃ (464); *ТЦ1640-1648* втрїѡ́ди 9 – в҆ трїѡ́ди 7.

- Μωυσῆς: *Берында1627* Мѡѷсе́й (437). В московских изданиях в имени *Моисей* и его производных может заменяться как одна буква, так и две:

- о заменяется на ѡ: *МслИл1629-1646* мои҆се́й 408б – мѡисе́й 357б, *ТЦ1640-1648* мои҆се́ѧ 330 – мѡисе́ѧ 290б, *Окт1638к1649* мои҆сѣ́ови → мѡисе́ови 291б;
- и заменяется на ѷ: *Окт1638к1649* моисе́й → моѷсе́й 6 (на полях мѡѷсе́й), 100, мои҆се́ови → моѷсе́ѡви 305, мои҆се́йскїи → моѷсе́йскїи 312 (в *Окт1649* мѡѷсе́йскїи);
- о заменяется на ѡ, и заменяется на ѷ: *МслД1636-1645* мои҆се́й 224, 224б – м ѡ ѷсе́й 222б, 223, моисе́ѧ 225 – мѡѷсе́ѧ 223б, *ТЦ1640-1648* мои҆се́й 482б – мѡѷсе́й 415б bis. В *Г1648* имя мѡѷсе́й (л. 369б) печатается с буквами ѡ и ѷ.

6) ѡ заменяется на о в соответствии с греческой буквой о

- Θεοφάνης: *Берында1627* ѳеофанъ (411); *ТЦ1640-1648* ѳеѡ́ѳана 335б – ѳео́ѳана 295 (но вторая буква ѳ не изменяется на ф в соответствии с греческой буквой φ).

7) ф заменяется на ѳ в соответствии с греческой буквой θ

- Θεοφάνης: *Окт1638к1649* феѳ́ѳана → ѳеѳ́фана 326б (кроме замены первой буквы ф на ѳ, заменяется четвертая буква ѳ на ф в соответствии с греческой буквой φ).

- Ἄνθιμος: *Берында1627* анѳі́мъ (344); *МслД1636-1645* а҆нфи́ме 401б – а҆нѳи́ме 439 (однако в данном примере буква и не заменяется на і́ в соответствии с греческой буквой ι).

- Βηθανία: *Берында1627* Вниѳанія (378); *ТЦ1640-1648* внфа́нїѧ 4б – внѳа́нїѧ 3, въвнфа́нїю 4 – в҆внѳа́нїю 2б.

8) ѳ заменяется на ф в соответствии с греческой буквой φ

- ἀντίφωνος: *МслИл1629-1646* а҆нти҃ 411б – а҆нтифо́нъ 360. В *ТЦ1640* слово а҆нтифо́нъ 334б уже употребляется с буквой ф.

9) їѧ заменяется на їа в соответствии с греческим сочетанием букв ια

- αλληλούια: *Берында1627* аллилꙋ҇ı҇а (339); *МслД1636-1645* а҆ллилꙋ҇їѧ 403б – а҆ллилоу҇їа 441б, *ТЦ1640-1648* а҆ллилꙋ҇їѧ 333 – а҆ллилоу҇їа 293.

- Δαμιανός: *Берында1627* дамі́анъ (390); *МслИл1629-1646* дамїѧ́не 2 – дамїа́не 1б, ѕ҆домїѧ́номъ 10 – є҆дамїа́номъ 8б.

10) отступления от греческой орфографии

В некоторых случаях происходит исправление написания, соответствующего греческой орфографии, на написание, не соответствующее греческой орфографии, например:

- Ἐφρόν: *ТЦ1635-1640* ѿе҆фро́на 4б – ѿє҆ѳро́на 4б (употребляется буква ѳ вместо ф в соответствии с греческой буквой φ).

- Ἰουδαία: *Берында1627* Іоудє́а (415); *МслИл1629-1646* і҆ꙋде́ѧ 405 – и҆ꙋде́ѧ 443, *Окт1638к1649* і҆ꙋде́йскїѧ 129б – *Окт1649* и҆ꙋдє́йскїѧ (употребляется буква и҆ вместо і҆ в соответствии с греческой буквой ι).

- Ἰούδας: *Берында1627* Ꙋ҆да (415); *МслД1636-1645* ѿі҆ꙋ҆до́ва 222 – ѿ и҆ꙋ҆до́ва 220б (употребляется буква и҆ вместо і҆ в соответствии с греческой буквой ι).

- φοῖνιξ: *Берында1627* фи́нїѯъ (468); *ТЦ1640-1648* фи́нїѯъ 333 – ѳи́никъ 293 (буква ѯ, соответствующая греческой букве Ξ ξ, заменяется на к[390], буква ф ошибочно заменяется на ѳ).

- Ἰορδάνη: *Берында1627* Іорда́нъ (414); *ТЦ1640-1648* і҆орда́на 5б – і҆орда́на 3б (употребляется буква ѡ вместо о в соответствии с греческой буквой ο).

В *Прол1643* встречаются слова, в которых буква ѵ появляется не в том слоге, где она должна быть в соответствии с греческой буквой υ: Κηρύκος – кѵ́рика (*ки́рика) 657 bis, Δίδυμος – дѵді́мъ (*дѵди́мъ) 443, Κερύνεια – во́ градѣ кѵрине́и 8 (н), гра́дъ *кѵрине́й (*кирине́й) 8б, въкѵ̑рини́и (н) 221; а также ѵ появляется на том месте, где υ в греческом слове вообще нет: Σίμων *сѵ́мѡнъ (*си́мѡ̑) 585б, сѵ́мѡнъ (си́) 586б, иногда встречается написание этого имени и без ѡ: сѵ́монъ (си́монъ) 758, сѵ́мона (си́мона) 586, сѵ́мона 911. В *Берында1627* имена *Кирик* и *Симон* печатаются с соответствии с греческим написанием: Кирѵ́къ (422), Сі́мѡнъ (454), а в слове Кѵри́нєа (423) буква ѵ стоит неправильно в первом слоге, а не во втором, чем и обусловлено такое же написание в *Прол1643* (разница заключается только в месте ударения). В *Прол1643* буква ѵ появляется также в словоформе є҆ѵ҆ре́й (в҃) 929б, что не соответствует греческому написанию Ἑβραίος, ср. также в *Берында1627* Євре́й (395).

В некоторых словах происходит исправление неправильного варианта также на неправильный. Это касается выбора букв и, ї, ѵ̑, ѡ. Например:

- Ἰακώβ: *ТЦ1635-1640* и҆і҆а҃ко́ва 587 – і҆и҃а́кова 588 (употребляется буква и҆ вместо і҆ в соответствии с греческой буквой ι, а также буква ѡ не появляется в соответствии в греческой буквой ώ).

---

[390] Подобные исправления происходили и в более ранний период, например, в кавычной *МслФРук1622*: фи́нїѯъ → фи́никъ 56б, фи́никєъ → фи́никъ (є выскоблено) 60б.

- Θεόφιλος: *Берында1627* ѳеофі́лъ (411); *МслД1636-1645* ѳеѻ́фи҃ 397б – ѳеѡ́филъ 435б (буква о заменяется ѡ, не соответствующей греческой букве о, а также буква и не заменяется буквой ї в соответствии с греческой буквой ι).

- πολυέλεος: *Берында1627* Полѵ́елеосъ (446); *МслИл1629-1646* пополнѣ́леостѣ 411 – пополїелеѡ́стѣ 359б (употребляется буква ѡ вместо о в соответствии с греческой буквой о, а также ї вместо ѵ҆ в соответствии с греческой буквой υ).

- Κηρύκος: *МслИл1629-1646* ки́рике 207– ки́рике 185 (в первом слоге употребляется буква і́ вместо и в соответствии с греческой буквой η, а во втором слоге буква ѵ҆ не появляется в соответствии с греческой буквой ύ).

- Δωρόθεος: *Берында1627* Дѡроѳе́й (394); *МслД1636-1645* дорофе́й 397б – дорѡѳе́й 435б (буква ф правильно изменяется на ѳ в соответствии с греческой буквой θ, но буква ѡ появляется не в том слоге, где ω стоит в греческом слове). В *Г1648* имя дороѳе́й (л. 363б) печатается с двумя буквами о, без буквы ѡ.

- Συμεών: *МслИл1629-1646* ї́мео́нъ[391] 205б, 408б – симеѡ́нъ 184, 357б (буква о правильно заменяется на ѡ в соответствии с греческой буквой ω, но в первом слоге вместо буквы ѵ҆ ставится и в соответствии с греческой буквой υ). Ср. написание сѵ҆меѡ́нъ в *Прол1643*, где ѵ҆ правильно ставилась в соответствии с υ (см. выше пункт **1)** про ѵ҆).

- Λίβανος: *Берында1627* Лива́нъ (429); *Окт1638к1649* ѿлива́на → ѿлѵ҆ва́на 30б (употребляется буква ѵ҆ вместо ї в соответствии с греческой буквой і́).

Кроме того, необходимо указать, что буква ѡ может появляться в суффиксе притяжательных прилагательных, образованных от заимствованных имен собственных. Буква ѡ в данном случае не отражает греческую орфографию, а только указывает на заимствование. Например, прилагательные от следующих имен собственных печатаются с буквой ѡ:

- Ἰεσσαί: *МслИл1629-1646* і҆ессе́ова 7 – і҆ессе́ѡва 6б, *Окт1638к1649* і҆ессе́ова → і҆ессе́ѡва 316.

- Ἰσαάκιος: *МслИл1629-1646* и҆сла́ковъ 406б – и҆сла́кѡвъ 356.

Итак, в 1640-х гг. написание слов, заимствованных из греческого языка письменным путем, приводится в соответствие с греческой орфографией. Затем в *Г1648* формулируется правило, согласно которому необходимо придерживаться орфографии языка-источника при написании заимствований, указывается правила чтения буквы ѵ/ѵ҆(ѵ҆,ѵ́), а в разделе «Сословие имен», составленном на основе второй части «Лексикона» Памвы Берынды, дается список имен святых в орфографии, соответствующей греческому написанию.

Греческие и славянские буквы соотносятся, в основном, таким образом:

---

[391] Традиция употреблять букву ї в имени *Симеон* возникает в 1620-х гг. В кавычной *МслФРук1622* в этом имени буква и исправляется на ї: симео́не → ї́мео́не 50, 52, 62б, 81, ки́симео́ну → ки́ї́мео́ну 66б, симео́нъ → ї́мео́нъ 52, 55, 55б и др. лл. (всего 16 раз в кавычной рукописи), ру҃цѣ симео́ни → ї́мео́ни 54б, 59, 66б, 77б.

греческая буква	славянская буква
φ	ф
θ	ѳ
υ	ѵ̈ (ѵ̓, ѵ̈) / ѵ
ι	ї
η	и
ο	о
ω	ѡ

Иногда встречаются отступления от греческой орфографии, но количество таких примеров незначительно. Следование греческой орфографии находится в русле грекофильских устремлений справщиков 1640-х гг. В это время формируется принцип транслитерации основ греческих лексем, который станет одним из принципов церковнославянской орфографии Нового времени[392].

III.19. Расподобление семантических омонимов: ꙗ҆зы́къ и ѧ҆зы́къ

В 1640-х гг. начинают различаться семантические омонимы ꙗ҆зы́къ ‘*народ*’ и ѧ҆зы́къ ‘*часть тела*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’. Это противопоставление восходит к южнославянской орфографии. Константин Костенечский в трактате «Ѕказа́нїе и҆зыꙗвле́нно ѡ҆ пи́сменѣ…» (ок. 1424–1426 гг.) предлагает различать ѥ҆зы́кь ‘*часть тела, речь*’ (*греч.* γλῶσσα) и є҆зы́кь ‘*народ*’ (*греч.* ἔθνος) (см. [Ягич 1895: 405–406]).

В 1640-х гг. в великорусских богослужебных книгах в слове *язык* ‘*часть тела*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’ буква ꙗ҆ заменяется на ѧ҆. Расподобление семантических омонимов начинается в изданиях 1643 г. Например, в *Пс1642* слово *язык* в указанных значениях печатается с буквой ꙗ҆, а в *Прол1643* уже с буквой ѧ҆ как ѧ҆зы́къ. Кроме того, однокоренные слова со словом *язык* ‘*часть тела*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’ также печатаются в большинстве случаев с буквой ѧ (такие слова мы включаем в общий подсчет примеров с корнем ѧ҆зы́к-). В разных изданиях 1640-х гг. данное расподобление проводится по-разному, но всё же преобладает написание с буквой ѧ. Соотношение написания ѧ҆/ꙗ҆ в корне *язык-/языч-* ‘*часть тела*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’ в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

---

[392] О том, что употребление букв ѡ, ѵ/ѵ̈, ї, ѳ, ѯ, ѱ в заимствованных словах соотносится с греческой орфографией, сообщается в различных руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв. [Соколов 1907: 10, 11, 16–17, 17; Алипий 1991: 18, 19; Плетнева, Кравецкий 2012: 238, 239]. Кроме того, об этом же сообщают и современные редакторы церковнославянских текстов [Левшенко 2015(5): 86, 89; Левшенко 2015(6): 92, 93].

написание *язык* ‘*часть тела*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’	*Прол1643* (404 листа[393])	*Ап1644* (весь текст)	*Пс1645* (весь текст)	*ТЦ1648* (293 листа[394])
ѧ҆зы́къ	31 (81,6%)	22 (48,9%)	30 (88,2%)	45 (60%)
ꙗ҆зы́къ	7 (18,4%)	23 (51,1%)	4 (11,8%)	30 (40%)
всего словоформ	38 (100%)	45 (100%)	34 (100%)	75 (100%)

Приведем статистику и примеры на разные значения:

1) ѧ҆зы́къ ‘*часть тела*’

написание слова	*Прол1643*	*Ап1644*	*Пс1645*	*ТЦ1648*
ѧ҆зы́къ	31	7	29	7
ꙗ҆зы́къ	6	1	3	—

Прол1643[395] ѧ҆зы́къ: дадѐми ѧ҆зы́къ наꙋче́нїѧ 535, ѧ҆зы́къ є҆й ѿрѣ́зати 567б, всѧ́къ ѧ҆зы́къ славосло́витъ 798б, ꙗ҆́кѡ ле́въ ѧ҆зы́ченъ ѻ҆́стръ 671, моꙋ́жь дво/ѧ҆зы́ченъ возмѧте́тъ дроу́ги 670б, жена̀ ѕлоѧ҆зы́чна 689б и др.; ꙗ҆зы́къ: кі́й ꙗ҆зы́къ и҆зрещѝ возмо́жетъ 827б, ꙗ҆зы́къ человѣ́чь паде́нїе є҆моу̀ 613, ѡ҆ ѕлоꙗ҆зы́чнѣмъ чл҃цѣ 670б, ѡ҆ двоꙗ҆зы́чнѣмъ 613 и др.;

Ап1644 ѧ҆зы́къ: да ѹ҆держи́тъ ѧ҆зы́къ сво́й ѿ ѕла̀ 73б, не ѡ҆бѹ́здава́етъ ѧ҆зы́ка своегѡ̀ 63, и҆ ѧ҆зы́къ ма́лъ ѹ҆́дъ є҆́сть 65, ѧ҆зы́ки свои́ми льща́хѹ 106 и др.; ꙗ҆зы́къ: и҆ воз̾ра́довасѧ ꙗ҆зы́къ мо́й 4;

Пс1645 ѧ҆зы́къ: пс. 5:10 гро́бъ ѿве́рстъ горта́нь и҆́хъ, ѧ҆зы́ки свои́ми льща́хѹ 8б, пс. 44:2 ѧ҆зы́къ мо́й, тро́сть книжника скоропи́ца 64б, пс. 139:3 и҆зъѡ҆стри́ша ѧ҆зы́къ сво́й ꙗ҆́кѡ ѕмїи́нъ 200б и др.;

ТЦ1648 ѧ҆зы́къ: бл҃гослови́тъ бо ѧ҆зы́комъ бг҃оно́снымъ 257, ѧ҆зы́ко̑ ѹ҆́бѡ мои́мъ пѣ́нїѧ вѣща́ю 347, хоу́лѧще… непра́ведными ѧ҆зы́ки 368 и др.

2) ѧ҆зы́къ ‘*речь*’

написание слова	*Прол1643*	*Ап1644*	*Пс1645*	*ТЦ1648*
ѧ҆зы́къ	—	14	1	17[396]
ꙗ҆зы́къ	—	21	1	14

[393] Исследованы лл. 463–866б.

[394] Исследованы лл. 230–382б, 415–554б.

[395] В *Прол1643* слово ѧ҆зы́къ и его однокоренные употребляются в большинстве случаев в значении ‘*часть тела*’.

[396] Более последовательно ѧ҆зы́къ в значении ‘*речь*’ с буквой ѧ҆ разграничивается в тексте службы на Пятидесятницу, в следующих после нее службах ошибки встречаются чаще. Это же замечание относится к употреблению слова в значении ‘*язык пламени*’ (см. далее).

Ап1644 ѧ҆зы́къ: є҆да̀ всѝ ѧ҆зы́ки гл҃го́лютъ 143, а҆́ще ѧ҆зы́ки человѣ́ческими гл҃ю 143б, и҆ноѧ҆зы́чными и҆оу҆стны̀ 145 и др.; ꙗ҆зы́къ: нарещи́сѧ… свои́мъ и҆́хъ ꙗ҆зы́кꙋ̀ 2, и҆нача́ша гл҃ати и҆нѣ́ми ꙗ҆зы́ки 2б, гл҃ѧи бо ꙗ҆зы́ки себѣ̀ зи́ждетъ 144, и҆ноꙗ҆зы́чника, и҆ноꙗ҆зы́чески 144б;

Пс1645 ѧ҆зы́къ: пс. 80:6 ѧ҆зы́ка є҆го́же не вѣ́дѧше, оу҆слы́ша 120; ꙗ҆зы́къ: пс. 54:10 потопѝ гдⷭ҇и, и҆ разде́лѝ ꙗ҆зы́ки и҆́хъ 77;

ТЦ1648 ѧ҆зы́къ: неразꙋмѣ́юще ꙗ҆зы́ци гдⷭ҇и престѧ́гѡ дх҃а, на а҆пⷭ҇лы тѝ бы́вшїѧ си́лы, и҆змѣне́нїемъ ѧ҆зы́къ пїѧ́ныхъ мнѧ́хꙋ 510б, гдⷭ҇и престѧ́гѡ дх҃а наше́ствїемъ, а҆пⷭ҇лы своѧ̀ и҆спо́лнилъ є҆сѝ, и҆ и҆нѣ́ми ѧ҆зы́ки гл҃ати оу҆стро́ивъ 510б, медленоѧ҆зы́чныи сказа̀ бг҃опи́санныи зако́нъ 512 и др.

3) ѧ҆зы́къ ‘*язык пламени*’

написание слова	*Прол1643*	*Ап1644*	*Пс1645*	*ТЦ1648*
ѧ҆зы́къ	—	1	—	21
ꙗ҆зы́къ	1	1	—	16

Прол1643 ꙗ҆зы́къ: в҆ видѣ́нїи ѻ҆́гненныхъ ꙗ҆зы́къ 589б;

Ап1644 ѧ҆зы́къ: и҆ ѧ҆зы́къ ѻ҆́гнь лѣ́пота непра́вдѣ 65; ꙗ҆зы́къ: разделе́нїи ꙗ҆зы́цы ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнени 2б;

ТЦ1648 ѧ҆зы́къ: дыха́нїемъ боу́рнымъ и҆ ѻ҆́гнеными ѧ҆зы́ки 512, всѣ́й оу҆́бѡ ѻ҆́гнь оу҆тѣ́шителѣ̑ сни̑де на́землю, ꙗ҆́кѡ в҆видѣ́нїи ѧ҆зы́къ 512б, ѻ҆́гненымъ дх҃омъ разде́лѝсѧ. и҆стра́нными ѧ҆зы́ки ꙗ҆влѧ́шесѧ 513, є҆гда̀ сошє́дъ ꙗ҆зы́ки размѣ́сѝ, разде́лѧше племена̀ вы́шнїи. є҆гда̀ же ѻ҆́гненыѧ ѧ҆зы́ки разде́лѧ 514, дх҃ъ оу҆строѧ́етъ ѧ҆зыкоѻ́гненыꙋ̀ видѣ́нїемъ 516б и др.

В слове *язык* ‘*народ*’ сохраняется буква ꙗ҆. Например: *Прол1643* а҆́зъ бо не ї҆ѧ̀ра́ди є҆ди́наго, но всѣ́хъ ꙗ҆зы́къ непра́вды и беззаконїѧ̀ зрѧ̀ 688, плѣни́вшꙋ є҆мꙋ̀ вѣ́сь ꙗ҆зы́къ є҆ѵ҆рейскїи̑ 731, сраци́ньскїи̑ ꙗ҆зы́къ 811б; *Пс1645* пс. 2:8 и҆да́мъ тѝ ꙗ҆зы́ки достоѧ́нїе твоѐ 6, пс. 17:44 поста́виши мѧ̀ воглавоу̀ ꙗ҆зы́кѡ̀ 25; *ТЦ1648* ꙗ҆зы́ци и҆ногда̀ размѣ́сѝшасѧ... ꙗ҆зы́ци же нн҃ѣ оу҆мꙋдри́шасѧ 510б; *Окт1638к1649* хвали́те вс҃и ꙗ҆зы́цы 145б (исправляется только ударение над местоимением всѝ). Ошибки возникают очень редко: в *Пс1645* встретилась одна ошибка, в *ТЦ1648* – две ошибки.

Правило различения омонимов ꙗ҆зы́къ и ѧ҆зы́къ зафиксировано в *Г1648* (л. 55): ѧ пишется в слове ѧ҆зы́къ ‘*часть тела*’ (примеры: ѧ҆зы́комь воспою̀ дѣ́ла твоѧ̀, ѧ҆зы́къ мо́й поꙋчи́тсѧ пра́вдѣ твое́й, ѧ҆зы́къ мо́й прилпѣ̀ горта́ни моемоу), а буква ꙗ пишется в слове ꙗ҆зы́къ ‘*народ*’ (ꙗ҆зы́ци ѡ҆кре́стнїи). Такое правило отсутствует в *ГС*, а также в орфографическом каноне *ГЗ*, положенном в основу правила о букве ѧ при издании *Г1648*. Несмотря на отсутствие противопоставления этих омонимов в югозападнорусских грамматиках, подобное толкование присутствует в «Лексиконе» Памвы Берынды: *Берында1627* ꙗ҆зы́къ ‘наро́дъ

поганскїй’ и ѧ҆зы́къ ‘чло́нокъ въ ѹ҆стѣ́хъ’ (312, 314). Противопоставление этих омонимов встречается и в югозападнорусских изданиях, вышедших еще до издания *ГС* в 1619 г., например, в киевском Часослове 1617 г. (ѧ҆зы́къ ‘*часть тела*’ 33б, ꙗ҆зы́кы ‘*народы*’ 34).

Следует отметить, что в *Г1648* и «Лексиконе» Памвы Берынды для слова ѧ҆зы́къ дается только значение ‘*часть тела*’. Остальные значения эксплицитно не формулируются. В изданиях начала 1640-х гг. именно на значения ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’ чаще возникают «ошибки», то есть написания с буквой ꙗ҆.

Рукописная традиция также не указывает два последних значения. В московских рукописных азбуковниках XVII в., например, *Син835*, *Син353*, *Син354*, *Син380*, *Син916* толкования слов ꙗ҆зы́къ и ѧ҆зы́къ отсутствуют. Однако значение ‘*речь*’ для слова ѧ҆зы́къ присутствует имплицитно. В «Сказании како состави святый Кирилл философ азбуку» в составе Азбуковников *Син835* и *Син354* ‘*речь народа*’ пишется как ѧ҆зы́къ (словѣ́нскїи, гре́ческїи), противопоставляясь ꙗ҆зы́кꙋ ‘*народу*’. Например: «і҆ѿ а҆да́ма допото́па то́и сѧ ꙗ҆зы́къ гл҃аше. и҆попото́пѣ разꙋ̑мѣлѝ бг҃ъ ѧ҆зы́кы <…> размѣше́нномже ѧ҆зы́комъ, ꙗ҆́коже ꙗ҆зы́цы размѣсѝшасѧ та́ко нра́ви і҆ѡбы́чаи» (*Син835* л. 171б; *Син354* л. 350).

Появление значения ‘*речь*’, а также значения ‘*язык пламени*’ у слова *язык* с буквой ѧ связано с греческим соответствием γλῶσσα, которое обозначает ‘*язык*’, ‘*наречие, речь*’, ‘*всё, имеющее вид языка*’ [Вейсман 1899: 274].[397]

Итак, в середине 1640-х гг. начинается разграничение семантических омонимов ꙗ҆зы́къ ‘*народ*’ и ѧ҆зы́къ ‘*часть тела*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’. Значение ‘*народ*’ у слова ꙗ҆зы́къ и значение ‘*часть тела*’ у слова ѧ҆зы́къ кодифицируются в *Г1648*, а также присутствуют в «Лексиконе» Памвы Берынды, вторую часть которого о толковании имен использовали Иван Наседка и Михаил Рогов при составлении в грамматике «Сословия имен…» (подробнее см. III.17.9). Слово ѧ҆зы́къ в значении ‘*речь*’ присутствует в некоторых московских Азбуковниках XVII в. Значение ‘*язык пламени*’ в словарях и грамматиках XVII в. не фиксируется.

Следует отметить, что в 1640-х гг. еще не происходит графического расподобления омонимов ми́ръ ‘*тишина, спокойствие*’ и мі́ръ ‘*космос, вселенная*’. Это разграничение начинается только в середине 1650-х гг., когда на МПД меняется состав справщиков.

III.20. Изменения в употреблении надстрочных знаков

III.20.1. Изменение в постановке знака варии

В 1640-х гг. над союзом но перестает ставиться вария, как это было в изданиях 1620–1630-х гг. Впервые это отмечается в *Пс1642*. Например: в *Пс1641* но̀ 62, в *Пс1642* но 62. В последующих изданиях союз но всегда печатается без акцентного знака. Например, в *МслД1645* лл. 1б, 5б, 6 bis, 240, 242, 438 и др.

Словоформы сѐ, то̀, та̀, всѐ, кто̀, что̀, над которыми в начале 1620-х гг. появляется вария (см. II.6.3), продолжают печататься с этим акцентным знаком.

---

[397] Значения ‘*орган речи*’, ‘*дар слова*’, ‘*язык пламени*’ для слова ѧ҆зы́къ актуальны и для церковнославянского языка Нового времени [Соколов 1907: 16; Алипий 1991: 18; Седакова 2008: 402–403].

III.20.2. Изменение в постановке каморы

В 1640-х гг. в отношении знака каморы происходят три процесса: 1) камора начинает употребляется в формах существительных Р. п. мн. ч. (хотя и не во всех лексемах), об этом см. III.9.3; 2) камора заменяется на оксию или варию над теми односложными словами, где она ставилась в 1620–1630-х гг.; 3) камора ставится над словами, состоящими из одного, двух и трех слогов. Рассмотрим второй и третий процессы.

III.20.2.1. Замена каморы на варию над односложными словами

Замена каморы на варию происходит во всех группах односложных слов, над которыми она ставилась в 1620–1630-х гг.

1) Камора заменяется на варию над односложными словами, оканчивающимися на гласную: гдѣ̀, здѣ̀, ѕла̀, мглоу̀, бѣ̀, тоу̀ и другие подобные.

В кавычном *Окт1638к1649* в односложных словах камора исправляется на варию 39 раз: бѣ҃ → бѣ̀ 125 bis, 297б, ѿ҃ѹ → тѹ̀ 114б, 125б, 143, и҃н → нѝ 301б, 310б; зр҃ѧ → зрѧ̀ 32б, 120б, 127б, 130, 313б, пр҃ѧ → прю̀ 110б, тл҃ѧ → тлѝ 30б, тл҃ѧ → тлѧ̀ 316б, тл҃н → тлѝ 117б, 119б, 335, тр҃н → трѝ 119, 307б, 316, тм҃ы → тмы̀ 108б, 342б, тм҃л → тмл̀ 335, зд҃ѣ → здѣ̀ 32б, 95, 123б, гд҃ѣ → гдѣ̀ 123, 346б, вн҃ѣ → внѣ̀ 325б, дн҃ю → дню̀ 6б, 38, 115б, тм҃ѹ → тмоу̀ 28, тм҃ѹ → тмѹ̀ 304, 328б, 340б, 341, мгл҃ѹ → мглоу̀ 124б. В односложных словах с проклитиками камора исправляется на варию: вотм҃ѣ → вотмѣ̀ 126б, а в словах с энклитиками – на оксию: зд҃ѣже → здѣ́же 6б, 100, мгл҃ѹ бо → мглѹ́ бо 338.

2) Камора заменяется на варию над местоименными словоформами всѝ, всѧ̀, всю̀, мнѣ̀, мы̀, ты̀, вы̀ (И. п. и В. п.[398]).

Впервые указанные словоформы печатаются с варией в *Пс1642*. В предыдущем издании, в *Пс1641*, эти словоформы еще даются с каморой.

В *Пс1641* в пределах выборки (103 листа[399]) встретилось следующее количество форм местоимений: в҃сн – 32 раза, в҃сѧ – 42 раза, мн҃ѣ – 6 раз, м҃ы – 1 раз, т҃ы – 32 раза, в҃ы (И. п. и В. п.) – 3 раза, всего 114 словоформ. В *Пс1642* (та же выборка 103 листа[400]) местоимения всѝ, всѧ̀, мы̀, ты̀, вы̀ всегда печатаются с варией, местоимение мнѣ 4 раза еще печатается с каморой (мн҃ѣ), 2 раза – в варией (мнѣ̀).

В кавычном *Окт1638к1649* над данными формами местоимений знак каморы исправляется на варию 132 раза: в҃сн → всѝ 6б, 28, 94б и др. лл. (всего 32 раза); в҃сѧ → всѧ̀ 30б, 99б bis, 103 и др. лл. (всего 30 раз); в҃ю → всю̀ 125, 288 bis и др. лл. (всего 9 раз); мн҃ѣ → мнѣ̀ 38б, 110б, 119б и др. лл. (всего 15 раз); м҃ы → мы̀ 309б; т҃ы → ты̀ 30б, 32б, 94б и др. лл. (всего 43 раза); в҃ы → вы̀ 108 bis.

Над соединением указанных форм местоимений с проклитиками в *Окт1638к1649* камора также заменяется на варию: дав҃сн → давсѝ 238, дан҃мн҃ѣ → дан҃мнѣ̀ 346, номы҃ → номы̀

---

[398] Объединяем эти две формы, поскольку они омонимичны и акцентный знак над ними ставился одинаково.
[399] Исследованы лл. 53б–78б, 136–213.
[400] Пагинация листов в *Пс1641* и *Пс1642* совпадает. В *Пс1641* и *Пс1642* некоторые листы повреждены, нами учитывались только словоформы на сохранившихся оригинальных листах, словоформы, дописанные от руки, не учитывались.

124, и҆м҃ы → и҆мы̀ 125б. Над соединением указанных форм местоимений с энклитиками камора заменяется на оксию: вс҃ѧже → всѧ́же 106б, вс҃ѧбо → всѧ́бо 118, 129б, 347б, мы҃же → мы́же 6б, 94, 94б, 294, т҃ыже → ты́же 289, 307, 313б, 318б, 322, т҃ы/ же → ты́/ же 334б, т҃ыбо → ты́бо 113, 114б, 116б и др. лл. (всего 15 раз), т҃ы м҃ѧ → ты́ мѧ 342, т҃ы м҃н → ты́ мн 289б, 290, 307 3х, 313б 3х, 322 3х, 348.

В *Окт1638к1649* правка производилась не на каждом листе и даже в пределах листа, на котором было много корректуры, исправлялись не все одинаковые словоформы. Например, в пределах выборки (45 листов) исправление в рассматриваемых местоимениях делается в 40 словоформах (55,6%) из 72, а в новом издании все 72 словоформы (100%) печатаются с варией. Для нас важно отметить, что изменения однотипны и нет вариантов написания. В результате смены редакторских установок словоформы всѝ, всѧ̀, всю̀, мнѣ̀, мы̀, ты̀, вы̀ в 100% случаев употребляются с варией.

Количество написаний каждой местоименной формы в рассмотренных изданиях представим в таблице.

формы местоимений		*Пс1641* (103 листа)	*Пс1642* (103 листа)	*Окт1638* (45 листов)	*Окт1649* (45 листов)
вси	вс҃и	31 (100%)		16 (100%)	
	всѝ		31 (100%)		16 (100%)
вся	вс҃ѧ	41 (100%)		20 (100%)	
	всѧ̀		41 (100%)		20 (100%)
всю	вс҃ю	—		2 (100%)	
	всю̀		—		2 (100%)
мне	мн҃ѣ	6	4	9 (100%)	
	мнѣ̀		2		9 (100%)
мы	м҃ы	1		1	
	мы̀		1		1
ты	т҃ы	32 (100%)		18 (100%)	
	ты̀		32 (100%)		18 (100%)
вы (И. п. и В. п.)	в҃ы	3		6	
	вы̀		3		6
всего		114	114	72	72

III.20.2.2. Устранение каморы над энклитическими местоимениями

В 1640-х гг. камора перестает ставиться над энклитическими местоимениями (при рассмотрении исключаем форму вы̀ В. п., которую мы рассматривали выше вместе с формой И. п.). Вместо этого они печатаются или без акцентного знака, или со знаком варии. Первые изменения возникают в *Пс1642*, однако там еще сохраняются формы с каморой. Количество всех форм энклитических местоимений в пределах нашей выборки (103 листа) составляет 220

словоформ, из них с каморой 107 форм (48,6%), без акцентного знака – 92 формы (41,8%), с варией – 21 форма (9,6%); формы без акцентного знака и с варией в сумме (51,4%) превышают формы с каморой, то есть налицо процесс перехода от одного принципа постановки акцентных знаков к другому принципу.

В *Пс1645* камора уже не употребляется. В пределах нашей выборки (103 листа[401]) встретилось 268 форм энклитических местоимений[402], из них без акцентного знака 195 форм (72,2%), с варией 75 форм (27,8%). В *Окт1649* (выборка 45 листов) встретилось 399 форм энклитических местоимений, из них без акцентного знака 303 формы (75,9%), с варией 96 форм (24,1%).

Изменения в употреблении акцентных знаков над энклитическими местоимениями в рассмотренных изданиях 1640-х гг. и в изданиях, предшествующих им, представим в таблице.

наличие / отсутствие акц. знак	*Окт1638* (45 листов)	*Пс1641* (103 листа)	*Пс1642* (103 листа)	*Пс1645* (103 листа)	*Окт1649* (45 листов)
камора	399 (100%)	220 (100%)	107 (48,6%)	—	—
вария	—	—	23 (9,6%)	75 (27,8%)	96 (24,1%)
без акц. знака	—	—	92 (41,8%)	195 (72,2%)	303 (75,9%)
всего словоформ	399 (100%)	220 (100%)	220 (100%)	268 (100%)	399 (100%)

Как видно, во второй половине 1640-х гг. преобладают формы без акцентного знака (72%–75%).

В кавычном *Окт1638к1649* было исправлено всего 558 форм энклитических местоимений[403], из них без акцентного знака оказались 404 формы (72,4%), с варией 154 формы (27,6%). Приведем примеры:

- мн - без акцентного знака: подáти м҃н → мн 6, мнѡ́гаѧ м҃н → мн прéзри ѕлáѧ 38б и др., всего 61 пример;
  - с варией: житїе ч҃то покаѧ́нїемъ м҃н → мн҃ ставжáнно 344б, дáждь м҃н → мн҃ ѝсправлéнїе ѻ҆троковѝце 320б и др., всего 10 примеров;
- тн - без акцентного знака: прободéннымъ т҃н → тн рéбромъ 7, вопїѧ̑ т҃н → тн 7, 107, 32б и др., всего 55 примеров;
  - с варией: приводѝѧ т҃н в҃сн → тн҃ всн҃ 80, всесѝлнꙋю т҃н → тн҃ рꙋкóю 120 и др., всего 25 примеров;
- сн - без акцентного знака: лю́демъ с҃н → сн 30, 101б, всего 2 примера;
  - с варией: воцр҃твїи с҃н → сн҃ 38, 111б, рóгъ вѣ́рныхъ ѿн → сн҃ бл҃же 125 и др., всего 22 примера;
- маѧ - без акцентного знака: ѿ… врáгъ м҃аѧ → маѧ избáвити 29б, ѻ҆бнажéнаго м҃аѧ → ѡ҆бнажéнаго маѧ, ѡ҆блецы̀ 30 и др., всего 205 примеров;

[401] Исследованы лл. 53б–78б, 136–213. Пагинация листов в *Пс1645* совпадает с пагинацией в *Пс1641* и *Пс1642*.
[402] Количество словоформ в *Пс1645* больше по сравнению с количеством словоформ в *Пс1641* и *Пс1642*, поскольку некоторые листы в двух последних изданиях повреждены, а в *Пс1645* эти листы целые.
[403] Это самый многочисленный тип исправлений в кавычном Октоихе.

- с варией: ѻ҆держа́щꙋю м҃ѧ → ѡ҆держа́щꙋю мѧ̀ ѿю҆ности 31, тѣ́мже м҃ѧ ны́нѣ ѻ҆блецы̀ → мѧ̀ ны́нѣ ѡ҆блецы̀ 101 и др., всего 17 примеров;

- тѧ - без акцентного знака: дарѡ́бра́щꙋ т҃ѧ → тѧ 30б, бцⷣꙋ т҃ѧ пѡю́щихъ → тѧ поющихъ 30б и др., всего 74 примера;
  - с варией: нн҃ѣ т҃ѧ → тѧ̀ сла́вѧща 29б, дарѣ́рою т҃ѧ → тѧ̀ сла́влю 31 и др., всего 79 примеров;

- ны - без акцентного знака: ᲂу҆твердѝ н҃ы → ᲂу҆тверди́ ны 105б, спасѝ н҃ы → спаси́ ны 107, і҆и҆зведѐ н҃ы → и҆и҆зведе́ ны 110б, всего 3 примера;
  - с варией: даспасе́ши н҃ы → да спасе́ши ны̀ 123б, всего 1 пример.

В *Окт1638к1649* в одинаковых или похожих контекстах одни и те же формы местоимений исправляются по-разному, то есть возникает колебание в выборе написания без акцентного знака или с варией. Например: поми́лꙋй мѧ бж҃е 143б и поми́лꙋй мѧ̀ бж҃е 123б, 291б, тѣ́мже тѧ бцⷣе велича́емъ 109б и тѣ́мже тѧ̀ бцⷣе велича́емъ 110, нака́мени и҆сповѣ́данїѧ ти 119 и нака́мени и҆сповѣ́данїѧ тѝ 125, тѣ́мже мѧ сподо́би 102б и тѣ́мже мѧ̀ ны́нѣ ѡ҆блецы̀ 101, тѣ́мъ тѧ превозно́симъ 129б и тѣ́мже тѧ̀ бл҃гослови́мъ 130 и другие примеры.

В 1640-х гг. появляется особое положение для энклитических местоимений, влияющее на выбор акцентного знака: после слова с конечной ударной гласной. Над ударной гласной предшествующего слова ставится оксия, а не вария, а энклитические местоимения печатаются без ударения. Например, в *Пс1645* (выборка 103 листа) местоимения после ударной гласной оказываются 72 раза (36,9% от общего числа словоформ без акцентного знака, которое составляет 195 форм), из них местоимение мн встречается 7 раз, ти – 1 раз, мѧ – 55 раз, тѧ – 7 раз, ны – 2 раза. В *Окт1649* (выборка 45 листов) местоимения после ударной гласной стоят 77 раз (25,4% от общего числа словоформ без акцентного знака, которое составляет 303 формы), из них местоимение мн встречается 15 раз, ти – 5 раз, мѧ – 45 раз, тѧ – 12 раз. В кавычном *Окт1638к1649* над местоимениями, стоящими после ударной гласной, зачеркивается камора, а над гласной ставится оксия вместо варии 138 раз (34,2% от общего числа форм без акцентного знака, которое составляет 404 словоформы), из них исправляются сочетания с местоимением мн – 18 раз, с ти – 17 раз, с мѧ – 86 раз, с тѧ – 14 раз, с ны – 3 раза. Например: ѻ҆дождѝ м҃и → ѻ҆дожди́ ми 29б, 103, рѫ҃твѝ т҃и ч҃тѧ → рѫ҃тва́ ти ч҃тѧ 125, возведѝ м҃ѧ → возведи́ мѧ 30б, 102, и҆спасѝ м҃ѧ → и҆спаси́ мѧ 38, 38б, 115 и др. лл. (всего 22 раза), дапою̀ т҃ѧ → дапою́ тѧ 143, ᲂу҆твердѝ н҃ы → ᲂу҆тверди́ ны 105б и др.

Общее соотношение словоформ без акцентного знака в положении после ударной гласной и в положении не после ударной гласной представим в таблице.

словоформы без акцентного знака	*Пс1645* (103 листа)	*Окт1649* (45 листов)	*Окт1638к1649* (весь текст)
после конечной ударной гласной	72 (36,9%)	77 (25,4%)	138 (34,2%)
в другом положении	123 (63,1%)	226 (74,6%)	266 (65,8%)
всего словоформ	195 (100%)	303 (100%)	404 (100%)

Как показывает этот анализ, количество примеров после конечной ударной гласной составляет небольшой процент (25%–36%) от общего числа словоформ без акцентного знака. Но важно отметить, что в таком положении местоимения печатались без акцентного знака всегда, и не было отступлений. Характерно, что в кавычном *Окт1638к1649* в пределах выборки (45 листов) исправление каморы над местоимением в положении после конечной ударной гласной происходит в 88% примеров от общего числа словоформ, находящихся в таком положении (68 из 77). Это значительно больше, чем в других положениях. Устранение каморы над местоимениями в положении не после конечной ударной гласной происходит в 50% примеров от общего числа словоформ, которые будут напечатаны в *Окт1649* без каморы в этом положении (113 из 226). А исправление каморы на варию происходит в 43,75% примеров от общего числа словоформ, которые будут напечатаны в *Окт1649* с варией (42 из 96). Общее соотношение исправлений в кавычном экземпляре и написаний в новом издании Октоиха представим в таблице.

акцентный знак		*Окт1638к1649* (45 листов)			*Окт1649* (45 листов)
		печатается	исправляется	с учетом исправлений	
камора		399 (100%)	всего 223 (55,9%), из них:	176 (44,1%)	—
вария		—	42 (10,5%)	42 (10,5%)	96 (24,1%)
без акцентного знака	после ударной гласной	—	68 (17%)	68 (17,1%)	77 (19,3%)
	не после ударной гласной	—	113 (28,3%)	113 (28,3%)	226 (56,6%)
всего словоформ		399 (100%)			

Употребление оксии над конечной гласной перед любой энклитикой кодифицируется в *Г1648* (л. 62б) вслед за *ГС* (л. 16). В грамматиках даются такие примеры: что́ ѕе, что́ ѐсть, мы́ бо, спасѝ мѧ, дадѐ ми, тебѣ́ бо. Перед энклитическими местоимениями ставится оксия так же, как и перед энклитиками. Оксия в этом положении ставилась и в изданиях второй половины XVI – начала XVII в., только в тот период энклитики печатались слитно с ударными словоформами. В 1620-х гг. в этом положении ставится вария (см. II.6.5), а энклитические местоимения печатаются уже раздельно и с каморой. В 1640-х гг. снова появляется оксия над конечной ударной гласной, а местоимения печатаются без акцентного знака[404]. Таким образом, употребление энклитических местоимений без акцентного знака после слов с конечной ударной гласной становится нормой в 1640-х гг.

В положении не после конечной ударной гласной местоимения могли печататься как без акцентного знака, так и с варией, то есть в этом положении формируется вариативность. Если сравнить количество примеров без акцентного знака в положении не после ударной гласной и количество примеров с варией, то процент примеров с варией по отношению к

[404] В руководствах по церковнославянскому языку XX–XXI вв. также оговаривается постановка оксии над конечной ударной гласной перед энклитикой [Соколов 1907: 19; Алипий 1991: 20; Плетнева, Кравецкий 2012: 28].

примерам без акцентного знака увеличится, хотя и не будет достигать перевеса. Представим это соотношение в рассматриваемых изданиях в таблице.

положение не после конечной ударной гласной	*Пс1645* (103 листа)	*Окт1649* (45 листов)	*Окт1638к1649* (весь текст)
без акцентного знака	123 (62,1%)	226 (70,2%)	266 (63,3%)
вария	75 (37,9%)	96 (29,8%)	154 (36,7%)
всего словоформ	198 (100%)	322 (100%)	420 (100%)

Именно в этом соотношении будут происходить изменения на последующих этапах развития орфографической нормы церковнославянского языка, тогда как в положении после ударной гласной отсутствие акцентного знака стало нормой уже в 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. камора перестает употребляться над энклитическими местоимениями. Это происходит постепенно. Первые изменения происходят в *Пс1642*, однако там представлено еще много форм с каморой, в следующем издании Псалтири, *Пс1645*, камора уже не употребляется. В отличие от других односложных слов, оканчивающихся на гласный, над энклитическими местоимениями в 1640-х гг. не ставится вария в 100% случаев, преобладает написание без акцентного знака. В этом сыграла свою роль и позиция после конечной ударной гласной, когда над местоимением акцентный знак не ставится, а над ударной словоформой ставится оксия. Позиция после конечной ударной гласной как безударная для исторических энклитик кодифицируется в *Г1648*. Количество энклитических местоимений без акцентного знака (в положении не после конечной ударной гласной) во второй половине XVII в. постепенно уменьшается, и написания с варией начинают преобладать[405].

Изменение акцентуации разных местоименных форм в изданиях 1640-х гг. представим в таблице.

Примечание. Запись типа «..а́ **мн**», «..а́ **тн**» и т. д. означает позицию после конечной ударной гласной предыдущего слова, гласная **а** условно обозначает любую гласную букву. Строки **мн**, **тн**, **мѧ**, **тѧ**, **ны** обозначают позицию местоимений после любого другого слога, кроме последней ударной гласной.

формы местоимений		*Пс1641* (103 листа)	*Пс1642* (103 листа)	*Пс1645* (103 листа)	*Окт1638* (45 листов)	*Окт1649* (45 листов)	*Окт1638 к1649* (весь текст)[406]
ми	**м̑н**	38	24		55		
	мн		7	15		33	43
	..а́ мн		2	7		15	18
	мѝ		5	16		7	10

[405] Хотя тексты второй половины XVII в. выходят за временные рамки нашего исследования, отметим, что к концу XVII в. количество форм с варией преобладает над формами без акцентного знака, но еще не достигает 100%. Например, в *Пс1693* (выборка 77,5 листов: лл. 57б–73, 109б–160б, тот же текст, что и в *Пс1645*) с варией напечатано 141 словоформа (75,8%), без акцентного знака в положении не после конечной ударной гласной – 45 словоформ (24,2%). В церковнославянских изданиях Нового времени энклитические местоимения печатаются всегда с варией, кроме позиции после конечной ударной гласной.

[406] В этой колонке представлено количество исправлений в каждой словоформе во всем тексте кавычного *Окт1638к1649*.

ти	т҃и	4	3		40		
	ти		1	2		25	38
	..а́ ти			1		5	17
	тѝ			6		10	25
си	с҃и	1			2		
	си			1		1	2
	сѝ		1	2		1	22
мя	м҃ѧ	142	61		167		
	мѧ		49	90		107	119
	..а́ мѧ		26	55		45	86
	мѧ̀		6	33		15	17
тя	т҃ѧ	28	15		116		
	тѧ		4	10		59	64
	..а́ тѧ		3	7		12	14
	тѧ̀		6	15		45	79
ны	н҃ы	7	4		2		
	ны			3		1	
	..а́ ны			2			3
	ны̀		3	3		1	1
всего		220	220	268	399	399	558

III.20.2.3. Камора над неодносложными словами

В конце 1630-х гг. возникает тенденция постановки каморы над односложными словами, оканчивающимися на согласную и ѕ/ь, над двусложными и трехсложными словами, которая связана с ориентацией на рекомендации грамматик. В церковнославянских грамматиках XVI–XVII вв. употребление акцентных знаков зависит от «долготы» и «краткости» гласных (см. II.6.1).

Признак количества (долготы/краткости) при классификации гласных попадает в церковнославянские грамматики из греческих грамматик. Для церковнославянского языка этот признак не имеет реального фонетического смысла, его использование является подражательным[407]. В разделении гласных на «долгие» и «краткие» отражается назначение грамматик: служить пособием для создания поэтических текстов, где для размера стиха

[407] В восточнославянских грамматиках XVI–XVII вв. распределение гласных на «долгие» или «краткие» происходит по-разному. В *ГЗ* (лл. 3, 4б, 6б) «долгие» гласные и, ѣ, ѡ, ѧ, а также «долгими» являются «двогласные» ꙋ, ы, ю, ꙗ, «краткие» є, о, ѵ. В *ГС* (л. 6б, 8) и *Г1648* (л. 47, 49) классификация совпадает: «долгие» гласные и, ѣ, ѡ, «краткие» е, о; «долгие» «двогласные» ꙗ, ѧ, ы, оу/ꙋ; буквы ю, ѵ относятся к «общим» «двогласным»; буква є *широкое* «долгая» в формах мн. ч. типа ѻтє́цѧ, ѻтцє́мѧ (*ГС* л. 245; *Г1648* л. 339). В грамматике *Син734* (л. 14) «долгие» гласные и, ы, ѣ, ѡ, ѧ, ꙋ, «краткие» е, о.

важен признак количества слога[408]. Мы используем условные термины «долгие» и «краткие» гласные и слоги при описании правил употребления акцентных знаков по образцу церковнославянских грамматик XVI–XVII вв., не придавая им фонетического смысла.

Во всех церковнославянских грамматиках XVI–XVII вв. правила постановки акцентных знаков практически совпадают, разница незначительна и заключается в деталях. Относительно «долготы/краткости» гласных в грамматиках распределяются три акцентных знака: оксия, вария и камора.

Камора ставится над последним или предпоследним слогом с «долгими» гласными (н, ы, ѣ, ѡ, ѧ, ѹ/ꙋ), если до и/или после него стоят слоги с «краткими» гласными (є, о). При этом в односложном слове после ударной гласной должна быть одна согласная, а односложное слово должно оканчиваться на букву ь, а не на букву ъ[409]. Особые правила возникают, если после ударного слога или в самом ударном слоге оказывается «двовременная» гласная ѧ, которая может быть «долгой» или «краткой».

Оксия ставится над ударными «краткими» слогами независимо от того, «долгий» или «краткий» слог стоит рядом, а также над «долгими» слогами, если не соблюдаются условия для постановки каморы (например, «долгие» слоги в соседних безударных слогах). Такое распределение применимо только к последнему или предпоследнему ударным слогам слова. Над всеми слогами начиная с третьего с конца независимо от «долготы» или «краткости» ударных слогов всегда ставится оксия. Кроме того, оксия не ставится над конечным ударным открытым слогом (когда последней буквой в слове является гласная). Это место отводится, в основном, вариии, которая ставится над «краткими» слогами[410] независимо от «долготы/краткости» предыдущего слога, а над «долгими» слогами только если предыдущий

---

[408] В печатных грамматиках XVI–XVII вв. сообщается, что классификация гласных по количеству не свойственна славянам, а дается в подражание греческому языку. Называются гласные «долгими» или «краткими» потому, что они имеют количество в слогах стихотворного метра (*ГЗ* л. 3–3б; *ГС* л. 6б–7; *Г1648* л. 47–47б). Кроме того, в грамматики включались разделы «О метре» (*ГЗ* лл. 89–90), «О просодии стихотворной» (*ГС* лл. 238б–251б; *Г1648* лл. 331–346б), в которых стихотворные размеры представлялись как определенная последовательность «долгих» и «кратких» слогов вне связи с их ударностью/безударностью. Например, ямб (первый слог «краткий», второй «долгий») представлен примером вре́мѧ; анапест (первые два слога «краткие», третий «долгий») представлен примером непло́ды; вакхий (первый слог «краткий», второй и третий «долгие») представлен примером ру́коѧ́ть и др. (*ГС* л. 246; *Г1648* л. 340).

[409] Буквы ъ и ь в грамматике *Син734*, в *ГС* и *Г1648* называются «припряжногласными», так как «гласа издати не могут, в слогах же согласным припряжена» (*ГС* л. 6б; *Г1648* л. 46б), то есть в конце слова они не составляют отдельного слога. В *ГЗ* делается оговорка, что буква ъ является гласной в предлогах/префиксах (съ чловѣ́ки), но на конце слова это согласный (гла́съ) (*ГЗ* л. 3б). Во всех грамматиках в правилах об акцентных знаках последним называется слог, после которого идет одна или несколько согласных и буквы ъ или ь. Например: «Егда же будет кончаемый краткий емуже последуют согласная писмена со припряжногласными писмены тогда обостряется» (примеры ко́нь, осе́лъ, во́скъ) (грамматика *Син734* л. 20). Известное из Азбук и Букварей чтение слогов с ерами связано с особым литургическим произношением, которое сохранилось, например, в традиции старообрядцев-беспоповцев (так называемое хомовое пение) [Успенский 1968]. Но грамматики, пришедшие в Московскую Русь, отражают югозападнорусскую традицию, в которой еры как правило не читались, то есть имели только орфографическое значение [Успенский 1997: 163]. Эта традиция усваивается и московскими грамматиками *Син734* и *Г1648*, в которых сочетание согласной с ерами на конце слова не воспринимается как отдельный слог.

[410] В *ГС* сказано, что над конечной ударной «краткой» гласной должна стоять оксия (лицѣ́, мое́, бо́, се́ л. 14б). В *Г1648* перепечатывается правило в таком же виде, однако добавляется, что правило не ставить тяжкой (вариии) над «краткими» конечными гласными является особенностью греческого языка и противоречит славянской традиции, где в таких случаях всегда стояла вария. Эта московская традиция отражается и в грамматике *Син734*, куда это правило *ГС* не попадает.

слог тоже «долгий». Если предыдущий слог является «кратким», то над конечным «долгим» ставится камора. Эти правила употребления оксии, варии и каморы в славянских грамматиках практически полностью совпадают с правилами постановки акцентных знаков в греческом языке[411]. Разница заключается только в том, что в греческом языке тяжелое ударение ставится над последним слогом, оканчивающимся на согласную, а в церковнославянском языке вария ставится, если последний слог оканчивается на гласную.

Схематично правила употребления акцентных знаков представим в таблице. Позиции, где должна стоять камора, для наглядности подчеркнем.

количество слогов в слове	тип последнего слога	место ударного слога	место слога в слове			
			4-й – 6-й с конца	3-й с конца	2-й с конца	последний
слово из одного слога	открытый / закрытый					**и҆̂, ы҆̂, ѣ҆̂, ѡ҆̂, ѧ҆̂, ꙋ҆̂**
	закрытый					е҆́, о҆́
	открытый					е҆̀, о҆̀
слово из двух слогов	открытый / закрытый	последний			е, о	**и҆̂, ы҆̂, ѣ҆̂, ѡ҆̂, ѧ҆̂, ꙋ҆̂**
	открытый	2-й с конца[412]			**и҆̂, ы҆̂, ѣ҆̂, ѡ҆̂, ѧ҆̂, ꙋ҆̂**	е, о (иногда ѧ)
					и҆́, ы҆́, ѣ҆́, ѡ҆́, ѧ҆́, ꙋ҆́	и, ы, ѣ, ѡ, ѧ, ꙋ
					е҆́, о҆́	любая гласная
		последний			и, ы, ѣ, ѡ, ѧ, ꙋ	и҆̀, ы҆̀, ѣ҆̀, ѡ҆̀, ѧ҆̀, ꙋ҆̀
					любая гласная	е҆̀, о҆̀
	закрытый	последний			любая гласная	е҆́, о҆́
слово из трех и более слогов	открытый	последний	любая гласная		любая гласная	е҆̀, о҆̀
			любая гласная		и, ы, ѣ, ѡ, ѧ, ꙋ	и҆̀, ы҆̀, ѣ҆̀, ѡ҆̀, ѧ҆̀, ꙋ҆̀
	открытый / закрытый	2-й с конца		е, о	**и҆̂, ы҆̂, ѣ҆̂, ѡ҆̂, ѧ҆̂, ꙋ҆̂**	е, о (иногда ѧ)
		3-й – 6-й с конца	и҆́, ы҆́, ѣ҆́, ѡ҆́, ѧ҆́, ꙋ҆́, е҆́, о҆́		любая гласная	любая гласная

В зависимости от «долготы/краткости» гласных камора ставится в изданиях с конца 1630-х до конца 1640-х гг. Например, в *МслД1636* такого нет, а в *Окт1638* уже есть; в

[411] См., например, правила постановки знаков ударения в греческих грамматиках: *K. Lascaris*. ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΓΛΩΣΣΕΣ. Милан, 1476. С. 103–106. *Martin Cruisii* Grammaticae Gracae, cum Latina congruentis. Pars altera. Basel, 1585. С. 13–14. ΑΔΕΛΦΟΤΗΣ. Грамматика доброглаголиваго еллино-славенского языка. Львов, 1591. Раздел «О просодии». О том, что этими грамматиками пользовались Лаврентий Зизаний и Мелетий Смотрицкий при подготовке своих грамматик, см. [Булич 1904: 176; Возняк 1911: 22–27].

[412] В принципе, последний слог в этих случаях мог быть и закрытым, но в грамматике даются примеры только с открытым последним слогом.

МслД1645[413], в *МслИл1646*[414], *Сл1646*[415], *ТЦ1648*[416] камора ставится по этим правилам, а в кавычном *Окт1638к1649* камора в таких словах уже исправляется на оксию или варию.

Приведем примеры с каморой.

1. Камора над предпоследним «долгим» слогом:

а) в двусложных словах, если последний слог «краткий»:

Окт1638[417] сн҃де 330б[418], чн҃сто 331б, свы҃ше 102, 313б, рцы҃те 116, зрѧ҃ще 312б, 350, вс҃ѧко 297, 311б, кр҃ѣпость 129б, соу҃ще 291, 296б; *МслД1645* сн҃це 220, сн҃де 440б; *МслИл1646* сн҃це 31б, вз҃ыде 191б, 363б, сн҃ло (имя в форме Зв. п.) 371, 372 bis (ср. то же имя в форме Д. п. сн́лꙋ 374б, где нет каморы, так как последний слог «долгий»); *Сл1646* тн҃хо 134; *ТЦ1648* сн҃це 4 bis, 5б, 10 и др. лл., всего 8 раз (однако 2 раза с оксией сн́це), пн҃во 295, жн҃во 296б, внн҃де 274б, сн҃де 419б, 435б (однако 3 раза с оксией сни́де), тѣ҃ло 302б, 308б и др., всего 5 раз (однако 4 раза с оксией тѣ́ло), мн҃ро 287, 287б и др., всего 8 раз, мн҃рѡ 308, 316, 329;

б) в трехсложных и четырехсложных словах, если последний слог и третий слог с конца «краткие»:

Окт1638 ѐдн҃не 319, 324б, 331б, 332, 340, всесн҃ленꙋ 126, 128, зовѧ҃ше 293, просѧ҃ще 310, премоу҃дре 342, 342б; *МслД1645* молн҃те 224, 437, принесн҃те 221б; *МслИл1646* молн҃те 8, 352, 352б, 355, 370б; *Сл1646* преклонн҃те 126; *ТЦ1648* молн҃те 274, 321б и др. лл. (всего 7 раз), просн҃те 278, погн҃бе 273б.

В нарушение правила грамматик *Син734* (л. 21), *ГС* (л. 15б) и *Г1648* (л. 62) камора также ставится над предпоследним слогом, после которого идет несколько согласных: *Окт1638* всесн҃лне 319, вн҃хже 343б, преплы҃вше 108б, вѣ҃рно 108, 109б, 121, кр҃ѣпко 314б, невѣ҃сто 337б, вмѣ҃сто 325б, свѣ҃тло 99б, 294, тѣ҃мже 130б, безоу҃мно 330. Такое наблюдается только в *Окт1638*, в изданиях 1640-х гг. такие слова печатаются с оксией.

в) в двусложных и трехсложных/четырехсложных словах, если последний слог является «двовременным» (содержит гласную ѧ), а третий слог с конца «кратким»:

Окт1638 пн҃щѧ 294б, свѣ҃тѧ 108б bis, н҃едрѧ 313б, соу҃щѧ 313б, держн҃мѧ 125, властелн҃нѧ 99б, десн҃цѧ 294б, ѐдн҃нѧ 313, 380б; *МслД1645* свѣ҃тѧ 220б; *МслИл1646* рн҃зѧ 11б, мн҃рѧ 198, сн҃лѧ (имя) 374; *Сл1646* сн҃лѧ 135б; *ТЦ1648* сн҃лѧ 273б, 346, 375.

Об этом случае говорится только в *ГЗ*: «двовременный» слог становится «кратким», когда стоит после «долгого» (л. 11б), поэтому камора здесь ставится по общему правилу над «долгим» слогом перед «кратким» или между двумя «краткими».

г) в трехсложных словах, если третий слог с конца является «двовременным», а последний «кратким»: *Окт1638* кадн҃ло 313б. О таком случае не сообщается ни в одной из грамматик.

---

[413] Исследованы лл. 1–32б, 211–216б, 220–243, 356–386, 390б–401, 423б–452б, л. 430 ошибочно пронумерован как л. 429, повторяющийся второй раз; всего 133 листа.
[414] Исследованы лл. 1–31б, 179–190б, 351б–374б, всего 66 листов.
[415] Исследованы лл. 108–139б, всего 32 листа.
[416] Исследованы лл. 249–382, 415–462, всего 181 лист.
[417] Примеры из *Окт1638* даются по кавычному экземпляру *Окт1638к1649*.
[418] Камора в неодносложных словах может стоять как над гласной буквой, так и над согласной.

2. Камора над последним «долгим» слогом, если предпоследний слог является «кратким»:

Окт1638 ѣ҆дꙋ́нъ 7, 106б, 292, 293б, 296, 296б, держ҃нмъ 292б, содержꙋ́мъ 331б, родꙋ́въ 307, земꙋ́ныхъ 107, вогробѣ́хъ 292, недоꙋ́гъ 321; *Пс1642* є҆моꙋ̀ 147б, 151б (но є҆мо́ꙋ 152 и др. лл., всего 6 раз); *МслИл1646* недоꙋ́гъ 9б.

3. Камора над «долгими» гласными в односложных словах, оканчивающихся на согласную и букву ь:

Окт1638 нꙋ́щь 100б, вꙁсꙋ́дь 297б; *Пс1642* поꙋ́ть 159б, 181, 183б, соꙋ́ть 181б, сꙋ́ть 147б; *МслД1645* сѣ́нь 239б, соꙋ́ть 3б, 223; *МслИл1646* поꙋ́ть 356б, соꙋ́ть 8, 9, 192б, 193б, 365б, 368б (но соу́ть 10); *Сл1646* соꙋ́ть 139; *ТЦ1648* соꙋ́ть 5, 290 и др. лл. (всего 12 раз), поꙋ́ть 443 (там же на той же строке поу́ть), 452 bis, 526б, сѣ́нь 328, пѧ́ть 334.

Если после ударного «долгого» гласного идут несколько согласных, то, по правилам *ГС* (л. 16) и *Г1648* (л. 62), над ним вместо каморы ставится оксия. В грамматике *Син734* и *ГЗ* такого указания нет, поэтому в принципе постановка каморы над односложными словами, оканчивающимися на стечение согласных, не противоречит общему правилу этих грамматик. В *Окт1638* много таких примеров: жи҃знь 106б, 314, 325, 337б, 350, 350б, ви҃ждь 113, 337б, бы҃сть 296б, 297б, 316б, мы҃сль 340б, пѣ́снь 291, нѣ́сть 305, ви҃ꙋтрь 30, 109, 292б. Характерно, что в изданиях 1640-х гг. подобные примеры печатаются с оксией. Вероятно, в конце 1630-х гг. еще действовали установки грамматики *Син734*, основанные в этом отношении на *ГЗ*, а в 1640-х гг. произошла переориентация на *ГС*, и в словах, оканчивающихся на стечение согласных, перестали ставить камору.

В односложных словах, оканчивающихся на ꙁ, по рекомендациям всех грамматик (кроме *ГЗ*) должна стоять оксия. Однако в изданиях такие слова печатаются с каморой:

Окт1638 ли҃кꙁ 108, ми҃рꙁ 123б, 127б, 296б, 310, 350, вми҃рꙁ 320, 331б, 344б, бли҃ꙁъ 303б, ки҃тъ 305б, си҃нмъ 317, кр҃нинъ 329, бы҃вꙁ 330б, смы҃слъ 129б, свѣ́тъ 117б, 130, 138б, 307, вс҃ѣхъ 120, 121, 288б, 293б, 332, навс҃ѣхъ 123б, гр҃ѣхъ 305, 305б, вс҃ѣмъ 112, 123б, 293, 312, 338, нѣ́дрꙁ 292б, всѧ́кꙁ 6, 129б, 330б, вкоꙋ́сꙁ 117б, вкоꙋ́шꙁ 316, дроꙋ́гъ 297, 339б, слоꙋ́хъ 330б; *Пс1642* соꙋ́дъ 179б; *МслД1645* ли҃кꙁ 441, моꙋ́жъ 220, 221б; *МслИл1646* соꙋ́дъ 193; *ТЦ1648* свѣ́тъ 299, 381б, си҃хъ 312 (однако ли́кꙁ 294, 329).

В *Окт1638* камора также ставится в нарушение правила над последним или предпоследним «долгим» слогом, рядом с которым тоже «долгий» слог: и҆ли҃ 311б, и҆ли҃ѣ 103, си҃ми 344, ви҃ѣдрѣхъ 292б, кр҃ѣпкѡ 294б.

Итак, принципы употребления каморы в изданиях конца 1630-х – середины 1640-х гг. в целом совпадают с нормами грамматик, но реальная орфографическая практика несколько шире, чем формулировки правил. В *Окт1638* разнообразных словоформ с каморой значительно больше, чем в изданиях 1640-х гг., например, в *Пс1642*, *МслД1645*, *МслИл1646*, *Сл1646*, *ТЦ1648*. В изданиях 1640-х гг. камора закрепляется за определенными, часто повторяющимися словоформами. От издания к изданию камора чаще всего ставится над односложными словами с гласной оу (поꙋ́ть, соꙋ́ть, соꙋ́дъ и др.), редко – над другими гласными (в основном, над гласной и: моли҃те, преклони҃те, ри҃зы и др.). Часто камора появляется над

словоформами чю҃до[419] и ча҃до[420], что, однако, не становится нормой, а представляет вариант по отношению к написанию с оксией (чю́до, ча́до). При описании употребления каморы над гласными ю и а возникает противоречивая ситуация. С одной стороны, гласная ю в *ГС* (л. 8) и *Г1648* (л. 49) квалифицируется как «общая», то есть не относится ни к «долгим», ни к «кратким», и об употреблении каморы над ней ничего не говорится. С другой стороны, в *ГЗ* «двогласная» ю относится всегда к «долгим» гласным (лл. 4б, 6б, 11), поэтому употребление каморы над словом чю҃до не противоречит правилу этой грамматики (ср. словоформу вс҃ю с каморой в 1620–1630-х гг., см. II.6.4). Гласная а квалифицируется во всех грамматиках как «двовременная». В грамматике *Син734* и *ГЗ* сообщается, что камора над ней в предпоследнем слоге ставится, если в последнем слоге также находится гласная а, а если в последнем слоге стоит «краткая» гласная, то ставится оксия (например, на́ше *Син734* л. 22). То есть употребление каморы над словом ча҃до противоречит правилам этих грамматик. В *ГС* и *Г1648* вообще не даются рекомендации, какие акцентные знаки ставить над «двовременными» гласными.

В конце 1640-х гг. камора заменяется на оксию в неодносложных словах, над которыми она ставилась до этого. Во всех примерах из кавычного *Окт1638к1649*, приведенных выше, камора исправляется на оксию. Например: сн҃де → сни́де 330б, свы҃ше → свы́ше 102, 313б, всесн҃ленъ → всесни́ленъ 126, 128, зовѧ҃ше → зовѧ́ше 293, премоу҃дре → премоу́дре 342, 342б, н҃ѣдра → нѣ́дра 313б, держн҃ма → держи́ма 125, родн҃въ → роди́въ 307, земн҃ыхъ → земны́хъ 107, недоу҃гъ → недоу́гъ 321, нн҃щь → ни́щъ 100б, въсн҃ѣдь → въснѣ́дь 297б, бы҃сть → бы́сть 296б, 297б, 316б, пѣ҃снь → пѣ́снь 291, лн҃къ → ли́къ 108, бы҃въ → бы́въ 330б, гр҃ѣхъ → грѣ́хъ 305, 305б, н҃лн → и҆лѝ 311б, и҆м҃ѣ → и҆мѣ̀ 103, вн҃ѣдрѣхъ → внѣ́дрѣхъ 292б и др.

В *Окт1638к1649* оксия исправляется на камору только 3 раза: сѣ́де → сѣ҃де 289, по́уть → поу҃ть 110б, 126б.

Интересно отметить, что издатели *Г1648* Михаил Рогов и Иван Наседка перепечатывают правило о каморе из *ГС*, лишь немного изменяя текст и добавляя некоторые примеры. Зависимость употребления каморы от «долготы» гласных остается. Но в изданиях МПД конца 1640-х гг. эти правила уже не применяются, о чем свидетельствуют исправления в кавычном Октоихе, предназначавшемся для издания 1649 г. Даты изданий *Г1648* и Октоиха подсказывают, что работа над ними проводилась практически следом друг за другом.

III.20.2.4. Вывод об изменениях в употреблении каморы в 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. можно выделить две основные тенденции в употреблении каморы, не связанные с грамматической формой слова: 1) устранение каморы над односложными словами, оканчивающихся на гласную, и над энклитическими местоимениями, 2)

---

[419] *МслД1645* лл. 221б, 439б, 441б; *МслИл1646* лл. 10, 17б, 194 3х, и др., всего 9 раз, но чю́до лл. 180б, 372б; *ТЦ1648* лл. 251, 277, 305 и др., всего 12 раз, но чю́до лл. 250б, 260, 270 и др., всего 8 раз.

[420] *МслИл1646* лл. 2, 190, 352, но ча́до лл. 10, 23б, 179б, 184. К этому примеру можно также добавить в *ТЦ1648* слово жа҃ло лл. 301 bis, 414. с теми же гласными.

употребление каморы в определенных словоформах в связи с условной «долготой» гласных в соответствии с предписаниями грамматических сочинений.

Во-первых, камора перестает употребляться над односложными словами, над которыми она ставилась в предыдущий период книжной справы, в 1620–1630-е гг. Над словами и словоформами гдѣ, здѣ, бѣ, тоу, мглоу, зло, зла и другими подобными, а также над формами местоимений вси, вся, всю, мнѣ, мы, ты, вы (И. п. и В. п.) в 1640-х гг. ставится вария. Формы местоимений *ми*, *ти*, *си*, *мя*, *тя*, *ны* печатаются то без акцентного знака, то с варией, но без акцентного знака чаще. Если указанные словоформы соединяются с энклитиками, то над ними ставится оксия, а не вария. Как энклитики ведут себя и энклитические местоимения: если они следуют за словоформой с ударением над конечной гласной, то акцентный знак над ними не вставится, а над этой словоформой ставится оксия, а не вария. Эта позиция для оксии в конечном неприкрытом слоге кодифицируется в *Г1648*.

Во-вторых, в конце 1630-х гг. камора ставится над словоформами, состоящими из одного (с закрытым слогом), двух и трех слогов, по правилам грамматик, в которых употребление каморы связано с «долготой» гласных. Наиболее последовательно это проводится в изданиях конца 1630-х гг. В 1640-х гг. камора в этих позиция употребляется неупорядоченно, при этом заметна закрепленность знака каморы за определенными словоформами: соуть, поуть, молите, чюдо, чадо и др. В конце 1640-х гг. в ряде изданий, например, в кавычном *Окт1638к1649*, камора в данных словах заменяется на оксию. Но в *Г1648* перепечатывается правило о каморе из *ГС* почти без изменений. Поскольку употребление оксии или вариии над теми словоформами, над которыми до конца 1640-х гг. ставилась камора, не соответствует правилу *Г1648*, эту орфографическую черту отнесем к маркерам орфографического узуса конца 1640-х гг. (см. Приложение № 3).

В 1640-х гг. камора начинает ставиться в формах существительных м., ж. и ср. р. в Р. п. мн. ч. по образцу греческой грамматики. В 1640-х гг. в данной грамматической форме камора употребляется еще непоследовательно, более последовательно ее будут ставить во второй половине XVII в. Употребление каморы над существительными в форме Р. п. мн. ч. кодифицировано в *Г1648* (более подробно см. III.9.3).

III.20.3. Знак придыхания

В начале 1620-х гг. установилась норма употребления знака придыхания в начале слова и в середине слова над неприкрытой предударной гласной. В 1620-х гг. (см. II.6.6) придыхание уже не ставилось в конце слова над последней гласной (особенно, если на нее падало ударение) и почти не ставилось в середине слова над ударной неприкрытой гласной, а также над неприкрытыми заударными гласными (хотя и оставалось некоторое количество словоформ с придыханием в этих позициях).

В 1640-х гг. придыхание в середине слова над неприкрытой гласной, стоящей до ударения, устраняется, хотя можно встретить спорадические примеры в этой позиции.

Приведем примеры изменений в разных позициях в *МслД1645* по сравнению с *МслД1636*[421].

1. В середине слова над неприкрытой предударной гласной.

В пределах выборки в *МслД1645* (41 лист) знак придыхания в этой позиции по сравнению с *МслД1636* устраняется 58 раз, остается 2 раза:

МслД1636-1645 моегo 205 – моегѡ 239, моея 207 – моея 241, твоегo 1, 1б, 2 – твоегѡ 1, 1б, 2 и др. лл. (всего 11 раз), твоемꙋ 3б, 205, 399 bis – твоемоу 3, 238, 437 bis, своегo 206б, 208,

[421] В двух изданиях Минеи исследовалась выборка листов, указанная в III.2.

223б, 404б – своегѡ̀ 240б, 242, 222, 442б, моисе́й 224 – мѡѷсе́й 222б, і҆ѧ҆ро́на 225 – и҆ ѧ҆рѡ́на 223б, прїѝмѝте 223 – прїнмѝте 221б, прїѝдо́сте 397б bis – прїндо́сте 435б bis, поѹче́нїемъ 404б – поѹче́нїемъ 442б, бл҃гоѹтро́бне 205 – бл҃гоѹтро́бне 239 и др.

В кавычном *Окт1638к1649* знак придыхания в этой позиции устраняется 101 раз: своѐѧ → своеѧ 105б, 325б, своѐмꙋ → своемоу̀ 7б, своѐго̀ → своего̀ 121, 300, 309б, моѐѧ → моеѧ 32б, 145б, 300, 338, моѐго̀ → моегѡ̀ 38б, 116б, 288б, 289б, твоѐѧ → твоеѧ 112б, 113, 119 и др. лл. (всего 14 раз), твоѐго̀ → твоегѡ̀ 94б, 111б, 124 и др. лл. (всего 9 раз), преѝдо́ша → прендо́ша 29б, прїѝдѝте → прїндѝте 94, прїѝмѝ → прїнмѝ 113, 120, 330б, моисе́н → моисе́й 128, 303б, і҆ѥра́рси → і҆ѥра́рси 293, преѡкаѧ́ннꙋю → преокаѧ́ннꙋю 30, бг҃оѧвле́нїѧ → бг҃оѧвле́нїѧ 127 и др.

2. В середине слова над ударной гласной.

В *МслД1645* (41 лист) по сравнению с *МслД1636* (43 листа) придыхание в этой позиции устраняется 22 раза и не остается ни в одном примере:

МслД1636-1645 наѹ́ме 2б, 3б – наꙋ́ме 2б, 3б, всеѝстиннымъ 5 – всеѝстиннымъ 5, фараѡ́не 7 – фараѡ́не 6, ѳеѡ́фаново 2 – ѳеѡ́фаново 1б, і҆ѡ́на 9, 207б – і҆ѡ́на 8, 241б, і҆ѡ́сифово 205 – і҆ѡ́сифово 239, і҆ѡ́дова 222, 226 – и҆ѡ́дова 220б, 224б, і҆и҃а́ковꙋ 224 – и҆ и҃а́ковꙋ 222б, моѝхъ 222 – моѝхъ 220б, твоѝми 7б – твоѝми 6б, воѝстиннꙋ 10, 222б, 398 – воѝстиннꙋ 9, 220б, 436 и др. лл. (всего 9 раз), и другие примеры.

В *Окт1638к1649* придыхание над ударной гласной устраняется 32 раза: є҆ѡ́же → є҆ѡ́же 30, 110, 111, є҆и҃а́же → є҆ѧ́же 305б, прїе́мъ → прїе́мъ 117б, прїи҃а́сте → прїѧ́сте 293б, ѳеѡ́фаново → ѳеѡ́фаново 292, по҆и҃а́ша → по҆ѧ́ша 292б, ѡ҆бы и҃а́тъ → ѡ҆бьѧ́тъ 300, воѝстиннꙋ → воѝстиннꙋ 32б, 107б, 111б и др. лл. (всего 18 раз), і҆ѡ́дова → і҆ѡ́дова 124б, гее́ны → гее́ны 295 и др.

3. В середине слова над неприкрытой заударной гласной.

В *МслД1645* (41 лист) по сравнению с *МслД1636* (45 листов) придыхание в этой позиции устраняется 9 раз и не остается ни в одном примере:

МслД1636-1645 и҆зра́и҃лѧ 2 – и҆зра́илѧ 2, та́и҃ньство 6, 229, 236, 398б, 405 – та́ньство 5, 227б, 234б, 436б, 443, та́и҃ньства 236 – та́ньства 234б, та́и҃ньствꙋ 398 – та́ньствꙋ 436, є҆ѡ́же 224 – є҆ѡ́же 222б.

В *Окт1638к1649* придыхание в этой позиции устраняется 13 раз: соѐле́омъ → соѐле́омъ 325б, і҆ѥссе́ова → і҆ѥссе́ова 30, 101б, во́и҃ньство → во́ньство 38, 107б, 110, ра́ѐви → ра́еви 293б, досто́и҃нъ → досто́нъ 322, є҆ле́омъ → є҆ле́омъ 329б и др.

Таким образом, в рассмотренных трех позициях в *МслД1645* (выборка 41 лист) знак придыхания остается только в 2 примерах (2,2%) из 91 словоформы.

4. Начало корня или префикс ѡ҆.

Иногда знак придыхания продолжает печататься в начале корня или над префиксом ѡ҆, стоящим после другого префикса. Сравним *МслД1645* и *МслД1636*:

МслД1636-1645 всеѝзраѧ́дне 2, 9б – 2, 8б, бг҃оѧвле́нїѧ 4 – 4, бг҃оѧвле́нїе 226 – 224б, проѝдо́сте 402 bis – 440 bis, соѐдѝньсѧ 222 – соє҆дѝньсѧ 220б, ра́вно а҆гг҃льно 4б – равноа҆гг҃льно 4б, прѐѝмꙋ́ще

402 – прѣ҆и҆моу́ще 439б, предвн҆гра́етъ 229 – 227б, неѡ҆держи́мꙋю 2 – 2, прообразꙋ́ѧ 207б – про/ѡ҆бразоу́ѧ 241б.

5. Начало строки.

Иногда можно встретить знак придыхания в особых условиях: в середине слова над неприкрытой гласной, которая оказывается в начале строки. Такое происходит только в единичных примерах. В тех же словоформах, которые не разрываются переносом на другую строку, знак придыхания не ставится. Приведем примеры из *МслД1645* при сравнении с *МслД1636*: *МслД1636-1645* вои҆стинꙋ 3б, 4б – во/и҆стинꙋ 3б, 4б, твоѥго̀ 1б – тво/є҆го̀ 1б, и҆твоѥго̀ 10 – и҆ тво/ѥгѡ̀ 9.

В *Г1648* знак придыхания называется «кроткой» или «тихой» (л. 63), он ставится над начальными гласными слова (примеры: а҆ми́нь, а҆ндре́й, а҆нто́нїн, а҆лꙋ́мпїн).

Итак, в 1640-х гг. устанавливается норма постановки знака придыхания только над начальной неприкрытой гласной слова[422]. В изданиях 1640-х гг. иногда остаются примеры с придыханием в начале корня, но они составляют меньшинство по сравнению с примерами, где такой знак отсутствует.

III.20.4. Слова под титлами

В 1640-х гг. изменяется написание слов под титлами *Господь*, *Христос*, *Богородица*, *Госпожа* и некоторых других. Слова под титлами становятся более длинными, и над ними появляется буквенное титло. Приведем примеры при сравнении двух последующих изданий декабрьской Минеи.

МслД1636 (45 листов)	*МслД1645* (41 лист)
х҃с 2, 9б, 208	х҃то́съ 2, 8б, 242
х҃е 3 bis, 3б, 6, 6б	х҃тѐ 3 bis, 3б, 5, 6б
х҃л 6, 6б, 10 bis	х҃та̀ 5, 5б, 8б, 9
х҃ꙋ 406	х҃тоу̀ 444
х҃омъ 397б	х҃то́мъ 435б
поу х҃ѣ 206, 405	по х҃тѣ̀ 240, 443
х҃въ 208б	х҃то́въ 242б
х҃вл 225б, 402	х҃то́вл 224, 439б
х҃во 227б, 228, 233б, 238	х҃то́во 226 bis, 232, 236б
х҃вѣмъ 230	х҃то́вымъ 228
прѣ х҃оми́же 232	прѣх҃то́мъ же 230б
х҃вн 236, 237	х҃то́вн 234б, 236
х҃вою 400	х҃то́вою 438
х҃вꙋ 405б	х҃то́вꙋ 443б
г҃ь 3б, 4, 223	гдь 3б, 4, 221

[422] Такая норма сохраняется и в церковнославянском языке Нового времени, см. [Соколов 1907: 19; Алипий 1991: 20; Плетнева, Кравецкий 2012: 28].

ѻ҃гл 3, г҃л 4б, 10, 208	ѝ гдⷭ҇ 2б, гдⷭ҇л 4б, 9, 242
гд҃ѣ 6, 7б	гдⷭ҇ѣ 5, 6б
г҃н 4, 7 bis, 7б, гд҃н 8	гдⷭ҇н 4, 6 bis, 6б, 7
гв҃н 227, 228б, 398б, 402б и др. лл.	гдⷭ҇вн 225б, 226б, 436б, 440б и др. лл.
гн҃е 8б	гдⷭ҇не 7б
гн҃ѧ 208, 208б	гдⷭ҇нѧ 242, 242б
гд҃ню 229	гдⷭ҇ню 227б
гн҃н 399	гдⷭ҇нн 437
бц҃л 237б	бцⷭ҇л 236
бц҃ꙋ 5, 398б, 401	бцⷭ҇ꙋ 5, 436б, 438б
бц҃ѣ 6, 6б, 7б	бцⷭ҇ѣ 5, 5б, 6б
бц҃е 8, 9, 10	бцⷭ҇е 7, 8, 9
бж҃е́ствєнаго 2б	бжⷭ҇твєнагѡ 2
гж҃е 3б	гжⷭ҇е 3б

Некоторые слова, печатавшиеся ранее полностью, без титла, в изданиях 1640-х гг. начинают печататься под титлом. Например: *МслД1636-1645* нєбе́сныхъ 3б – нєбⷭ҇ныхъ 3б, пречи́стаѧ 6б, 8 – пречⷭ҇таѧ 5б, 7, страстоте́рпче 208б – стрⷭ҇тоте́рпче 242б, рожєствѡ̀ 230 – рж҃твѡ̀ 228б, рожєствѧ̀ 236 – рж҃твѧ̀ 234б.

Напротив некоторые слова, стоявшие ранее под титлом, в 1640-х гг. печатаются без титла. Например: в *МслД1636* дш҃ꙋ 4б, а в *МслД1645* дꙋ́шю 4б, в *Окт1638к1649* і҆и҃лѧ исправляется на і҆зра́илѧ 100б, ѝдш҃е тлѣ́нн҃ꙋ на ѝдꙋ́шетлѣ́нн҃ꙋ 289.

Особый случай представляют формы слова дн҃ь (дн҃е, дн҃ю и др.), которые ставятся под титло по традиции (до падения редуцированных там был гласный ь). В XVII в. эти словоформы произносятся без гласного в корне, а титло ставится над ними по аналогии с формой И. п. дн҃ь. Избыточный знак титла постепенно устраняется. Например, изменяется написание в издании *МслД1645* по сравнению с *МслД1636*: *МслД1636-Д1646* во́дн҃е 209 – во́дне 243, дн҃ю 223б – дню̀ 222. В кавычном *Окт1638к1649* изменяются словоформы ѝво́дн҃е на ѝво́дне 128б, ѝводн҃ѝ на ѝводнѝ 270.

В *Г1648* (л. 74б) о постановке титла сообщается, что оно употребляется над именами Божиими. Среди примеров измененным написаниям 1640-х гг. соответствуют слова: Гдⷭ҇ь, Бг҃ъ[423], бцⷭ҇л. Только і҃с х҃с напечатано так, как в изданиях, вышедших до 1640-х гг.

Итак, в 1640-х гг. над словами *Господь*, *Христос*, *Богородица*, *Госпожа* появляется буквенное титло. Некоторые слова (*небесный*, *Пречистая*, *страстотерпец*, *рождество*), употреблявшиеся ранее без титла, ставятся под буквенные титла. В редких случаях слова

[423] В *Г1648* эти слова напечатаны с прописной буквы.

выносятся из-под титла и печатаются полностью (*душа*, *Израиль*). В формах слова дн҃ь титло устраняется как избыточный знак.

III.21. Употребление буквы й

В московских изданиях второй половины XVI – начала XVII в. буква й не употреблялась[424]. Надстрочный знак «краткая» над буквой и в соответствии с фонемой /j/ начинает ставиться в изданиях 1620-х гг. в определенных позициях и словоформах как в середине, так и на конце слов. В 1640-х гг. эта тенденция продолжается, и добавляется еще одна позиция для буквы й.

Рассмотрим разные позиции, в которых появляется или не появляется буква й в изданиях 1620–1640-х гг.

III.21.1. Буква й в середине слова

В середине слова буква й впервые появляется в изданиях 1620-х гг. Это происходит в формах повелительного наклонения мн. ч. и ед. ч. перед -сѧ, в различных формах местоимений перед -же, в середине или на конце корней перед суффиксами (досто́йно). Но в изданиях 1620-х и 1630-х гг. это соблюдается непоследовательно (например, в *МслФ1622* словоформа ра́дꙋнсѧ печатается без й: лл. 38б, 41б, 201б и др.; в *МслИл1629* словоформа ѡ҆мы́нте 7б без й). В изданиях 1640-х гг. буква й ставится в указанных позициях без отступлений. Кроме того, добавляется позиция в суффиксах превосходной степени прилагательных -ѣйш- и -айш-. Приведем примеры постановки буквы й в *МслД1645* (выборка 41 лист):

1) в глаголах в форме повелительного наклонения ед. ч. (перед -сѧ) и мн. ч.: красоу́йсѧ 223б, 224б, ᲂу҆бо́йсѧ 232б, по́йте 4б 3х, 8б и др. лл. (всего 12 форм), наслѣ́дꙋйте 222б, ра́дꙋйтесѧ 224, 441б и др., всего 28 примеров[425];

2) в формах местоимений перед -же: то́йже 6 bis, 6б, 238б и др. лл. (всего 19 форм), ѥ҆не́йже 238б, 241б;

3) в середине или на конце корней перед суффиксами: досто́йно 2, 3б и др. лл. (всего 6 раз), самоу́йла 223б, кра́йнемꙋ 437, про́йде 1б, 4 и др. лл. (всего 8 раз), дѣ́йство 2, ѩ҆ѹде́йскаѧ 443, разбо́йникꙋ (дв. ч.) 3 и др., всего 37 примеров;

4) в суффиксах превосходной степени -ѣйш- и -айш-. Сравним два издания декабрьской Минеи: *МслД1636-1645* бг҃ови́днѣѩ҆ше 2б – бг҃ови́днѣйше 2б, ст҃ѣ́ѩ҆ши 10, 229 – ст҃ѣ́йши 9, 227б,

---

[424] В рукописных орфографических сочинениях XVI–XVII вв., например, в статье «О еже како просодия достоит писати и глаголати» про надстрочный знак «краткая» говорится, что он ставится в таких словах: пойдꙋ, дойдꙋ, поймꙋ, свойство, пойте, мой, сей, твой, той и подобных, но в Московской Руси «краткая» над такими словами не ставится [Ягич 1895: 745].

[425] Только в двух словоформах не ставится буква й: ра́дꙋнсѧ 235б, возопи́нте 444б.

мнѡ́жаншими 401 – мнѡ́жайшими 439, ꙗ҆снѣ́ише 7б, 404б – ꙗ҆снѣ́йше 6б, 442б и др., всего 12 примеров.

В кавычном *Окт1638к1649* в суффиксах -ѣйш- и -айш- также ставится знак «краткая»: пре҆чтѣ́шꙋю → пре҆чтѣ́йшꙋю 105, те́плѣишею → теплѣ́йшею 108, ч҆тнѣишꙋю → ч҆тнѣ́йшꙋю 130б, крѣпча́ише → крѣпча́йше 315, сладча́ишїи → сладча́йшїи 347 и др., всего 14 исправлений. В *Окт1638к1649* «краткая» над и ставится также и в других случаях: в формах повелительного наклонения: ра́дꙋисѧ → ра́дꙋйсѧ 319б, ра́дꙋитесѧ → ра́дꙋйтесѧ 125, 319б, негиꙋша́исѧ → негиꙋша́йсѧ 320; в косвенных падежах причастий: ѹ҆краси́вшеитисѧ → ѹ҆краси́вшейтисѧ 233б; в середине и на конце корня перед суффиксом: є҆мма́иꙋилевѣ → є҆мма́иꙋйлевѣ 100, хода́таи҆ствомъ → хода́тайствомъ 108, 124б, 290б, 343, житѣ́и҆стѣмъ → житѣ́йстѣмъ 289, 343; всего 12 исправлений.

III.21.2. Буквы и/й на конце слова

В начале 1620-х гг. над буквой и в конце слова ставится знак «краткая» в следующих случаях: в существительных в формах И. п. и В. п. ед. ч., Р. п. мн. ч. с флексией -ей, в прилагательных и причастиях в косвенных падежах, в различных формах местоимений, в глаголах в форме повелительного наклонения ед. ч. В изданиях 1620–1630-х гг. это соблюдается непоследовательно (например, в *МслИл1629* возможно написание одинаковых словоформ как с и, так и с й: вселе́ннѣи 9 и вселе́ннѣй 9, поми́лꙋи 412б и по́милꙋй 10, в *ТЦ1635* формы повелительного наклонения могут быть с и и с й: поми́лꙋи 2б, 6б и др. лл., покры́и 583б и ѿверза́й 5б, да́рꙋй 581б, 584). В 1640-х гг. в этих формах буква й ставится уже без отступлений. Исключением являются прилагательные и причастия в форме И. п. и В. п. ед. ч. и существительные в форме Р. п. мн. ч. с флексией -їи, на конце которых сохраняется буква и.

Например, в *МслД1645* в пределах выборки (41 лист) на конце слова буква й всего употребляется в 106 словоформах (38,1%), буква и – в 172 словоформах (61,9%). Но эти цифры относительны, так как количество примеров с буквами и/й зависит от количества определенных словоформ, встречающихся в тексте. В пределах определенных групп исключений не встречается. Приведем примеры из *МслД1645*:

1) словоформы с буквой й:

а) существительные в И. п. и В. п. ед. ч.: злодѣ́й 3, ѻ҆бы́чай 6, мои҆се́й 222б, 223, ѕмі́й 239 и др., всего 10 примеров;

б) существительные в Р. п. мн. ч. с флексией -є҆й/-ей: сꙋдє҆́й 6б, страсте́й 238б, 242, кровє҆́й 440 и др., всего 18 примеров;

в) прилагательные и причастия в косвенных падежах: наѕѫ́е́ствеиѣй 5, 7, посла́вшей 240 и др., всего 22 примера;

г) формы местоимений: мо́й 1б bis и др. лл. (всего 11 раз), твое́й 7б bis и др. лл. (всего 8 раз), се́й 9, 223, 435, все́й 443б и др., всего 43 примера;

д) глаголы в форме повелительного наклонения ед. ч.: спаса́й 2, ѿмы́й 241, непреста́й 440 и др. , всего 13 примеров;

2) словоформы с буквой н:

а) прилагательные и причастия в И. п. и В. п. ед. ч.: пра́ведныи 3, невѝдимыи 435, повнва́ѧи 436б, восїѧ́вшїи 440б и др., всего 157 примеров[426];

б) существительные в Р. п. мн. ч. с флексией -їи: нахожде́нїи 6б, 238б, согрѣше́нїи 220б, 437б, писа́нїи 442б и др., всего 15 примеров.

У существительных с флексией -їи не ставится буква й по аналогии с формами причастий и прилагательных на -їи, например, невече́рнїи 238, и҆ски́и 442 и под. Однако в некоторых случаях буква й в этом сочетании появляется, например: ѕмі́й 239.

Такое же распределение букв н/й на конце слова прослеживается и в других изданиях 1640-х гг. Например, в кавычном *Окт1638к1649* на конце слова в разных группах словоформ знак «краткая» ставится 7 раз: дні́и → дні́й 6б, мои҆се́и → моисе́й 128, змі́и → змі́й 129, о҆вселе́ннеи → ѡ҆вселе́нней 270, возопі́и → возопі́й 299б, содѣ́ѧи → содѣ́ѧй 342, ѿмы́и → ѿмы́й 380б. В конце 1640-х гг. в некоторых словоформах буква й начинает ставиться, помимо указанных выше словоформ, в формы существительных Р. п. мн. ч. с флексией -їй, например, в *ТЦ1648*: дні́й 3б, согрѣше́нїй 524б, 525 и др. А в формах прилагательных и причастий в И. п. ед. ч. буква й не ставится: нб҃ныи 522, прѡро́чꙋщныи 528 и др.

В формах прилагательных и причастий И. п. и В. п. ед. ч. и существительных Р. п. мн. ч. с флексией -їи буква й начинает последовательно ставиться во второй половине XVII в.[427]

В *Г1648* (л. 63) правило употребления знака «краткая» (в грамматике даются также вариантные названия «дасия» и «слитная») представлено в виде примеров, в которых употребляется й: тво́й, мо́й, сво́й, то́й, се́й, по́й, сто́й, по́йте, сто́йте, воспо́йте. Как видно, здесь даны те же группы словоформ (местоимения, повелительное наклонение глагола), в каких буква й ставится и в изданиях МПД. Но в *Г1648* появляются первые примеры употребления «краткой» над н на конце имен собственных на *-ий*, помещенных в разделе «Сословие имен по аз, веди…» (лл. 361–373). Из 97 имен, оканчивающихся на *-ий*, в 45 примерах (46,4%) стоит буква й, в 52 примерах (53,6%) – буква н, то есть буква й печатается почти в половине примеров. Данное обстоятельство обусловлено влиянием «Лексикона» Памвы Берынды, вторая часть которого была взята Михаилом Роговым и Иваном Наседкой за основу «Сословия имен» (см. III.17.9). В «Толковании имен…» Памвы Берынды все слова, оканчивающиеся на *-ий*, печатаются с буквой й на конце. Видимо, московские редакторы в

---

[426] Только в одной форме причастия появляется буква й: сы́й 240б.

[427] Б. А. Успенский [Успенский 2002: 442] связывает появление буквы й в изданиях МПД второй половины XVII в. с «третьим южнославянским влиянием» и с использованием югозападнорусских кавычных книг для подготовки новых московских изданий в период никоновской книжной справы. По мнению Успенского, буква й характерна для югозападнорусской традиции церковнославянского языка и не свойственна московской традиции. Однако он приводит примеры изменения н на й на конце слова только в формах прилагательных И. п. ед. ч.: ст҃ы́и заменяется на ст҃ы́й (в правленой Псалтири 1658 г.), в связи в чем меняется и произношение словоформы. Против таких замен протестовали старообрядцы [Там же]. В других же словоформах на конце слова (формы повелительного наклонения глагола, формы притяжательных местоимений и др., рассмотренные выше), а также в середине слова буква й появляется еще в 1620-х гг.

некоторых случаях перепечатывают имена из *Берында1627* без изменений. Заметим, что всё-таки в изданиях 1640-х гг. даже после выхода *Г1648* такое написание не отразилось.

Итак, буква й появляется в середине и на конце слов впервые в изданиях 1620-х гг., хотя и ставится непоследовательно. В 1640-х гг. правила, заложенные в 1620-х гг., реализуются уже в полной мере. Буква й ставится в формах повелительного наклонения (на конце и в середине словоформ: по́й, по́йте), на конце причастий и прилагательных в форме косвенных падежей (посла́вшей), на конце существительных в формах И. п. и В. п. ед. ч. (і҆ере́й), Р. п. мн. ч. с флексией -ей (страстє́й), в различные формы местоимений (как прямых, так и косвенных падежей, в том числе и в середине слова перед -же: мо́й, твое́й, то́йже), в середине или на конце корней перед суффиксами (кра́йнїн, про́йде), в суффиксах превосходной степени прилагательных -ѣйш-, -айш- (ст҃ѣ́йшн, множа́йшнмн). На конце причастий и прилагательных в форме И. п. и В. п. ед. ч., а также существительных в форме Р. п. мн. ч. с флексией -їн в основном остается буква н (вели́кїн, вознесы́н, писа́нїн). Схематично появление буквы й в определенных позициях представим в таблице.

позиции	вторая половина XVI – начало XVII в.	1620-е гг.	1640-е гг.	вторая половина XVII в.
повел. накл. глаг. (середина и конец слова)	н	й / н	й	й
сущ. И. п. и В. п. ед. ч.	н	й	й	й
сущ. Р. п. мн. ч. -ей	н	й	й	й
сущ. Р. п. мн. ч. -їй	н	н	н	й
прил. и прич. И. п. и В. п. ед. ч.	н	н	н	й
косв. ф. прил. и прич.	н	й / н	й	й
местоим. (конец и середина слова)	н	й	й	й
середина корней и конец корней перед суффиксом	н	й	й	й
суффиксы превосх. степ. прил. -ѣйш-, -айш-	н	н	й	й

III.22. Выводы

1. В 1640-х гг. начинается новый этап орфографической справы церковнославянского языка великорусского извода, что обусловлено сменой справщиков на МПД и изменением культурно-исторической ситуации.

В конце 1630-х – начале 1640-х гг. на МПД вместо умерших Арсения Глухого и Антония Крылова начинают работать старец Савватий, Шестак Мартемьянов и Захар Афанасьев. Главными справщиками становятся Иван Наседка и Михаил Рогов, стараниями которых в 1648 г. исправляется и переиздается грамматика Мелетия Смотрицкого. Орфографические изменения начинаются в изданиях 1642–1643 гг. после вступления на престол патриарха Иосифа, ориентировавшегося на расширение контактов с греками и с Юго-Западной Русью.

В 1640-х гг. происходит существенная перестройка орфографической системы церковнославянского языка Московской Руси, которая затрагивает все пары дублетных букв, все надстрочные знаки и членение текста на слова. Орфографические нормы, сформировавшиеся в изданиях середины 1640-х гг., кодифицируются в московской грамматике 1648 г. Таким образом, орфографическая справа 1640-х гг., во-первых, является реакцией на орфографические новации 1620-х гг., во-вторых, ориентирована на греческий язык и югозападнорусские образцы, а в-третьих, связана с развитием грамматической мысли Московской Руси.

2. Новые справщики отказываются от некоторых орфографических новаций, введенных в тексты в 1620-х гг. Устранение происходит по следующим направлениям. Во-первых, буква ѡ перестает использоваться в начале и в середине pl. форм любых частей речи, показатель множественности переносится в конец слова; во-вторых, словоформы ї҆же/н҆же не расподобляются по числу (в ед. ч. и во мн. ч. н҆же); в-третьих, знак каморы устраняется над односложными словами (над словами и словоформами гдѣ̀, мнѣ̀, всѝ, мы̀, вы̀ и др. под. ставится вария, а формы местоимений мѝ, тѝ, сѝ, мѧ̀, тѧ̀ печатаются с варией или без акцентного знака).

Другие орфографические тенденции 1620–1630-х гг. справщики 1640-х гг. реализуют более последовательно, чем это было ранее. Увеличивается количество примеров с буквой є҆ в начале слова, с буквой й в середине слов и на конце некоторых групп словоформ.

В орфографической справе 1640-х гг. выделяется два основных направления:

1) переход от фонетического к лексико-морфологическому членению текста на слова;

2) ориентация на греческий язык.

В рамках первого направления изменяется позиционный принцип церковнославянской орфографии, регулирующий распределение дублетов относительно позиции в слове (начало или неначало слова, после гласной или согласной, под ударением или нет) и принцип выделения морфемы (префикс, корень или суффикс). В результате первого изменения словоформы начинают осмысляться с точки зрения их морфологической характеристики. В рамках второго направления возникают два принципа церковнославянской орфографии: транслитерации греческих основ и принцип антистиха, который основан на противопоставлении омонимов и омоформ.

Переход от фонетического к лексико-морфологическому членению текста на слова предполагает осмысление морфологической формы и морфемной структуры слова. Служебные части речи осмысляются в грамматиках как самостоятельные языковые единицы, а в изданиях 1640-х гг. они отделяются пробелом от знаменательных слов и изменяют свое

написание. Устанавливается единообразное написание предлогов и союзов. Союз *и* печатается как и҆ независимо от последующей гласной или согласной (даже если не отделяется от знаменательного слова пробелом). Предлоги/префиксы *о*, *об* записываются через букву ѡ (ѡ҆, ѡ҆б), а остальные предлоги/префиксы – через букву о (ѥо, по, про и др.). За буквой ѿ закрепляется позиция только в предлогах/префиксах, так как эта буква устраняется в начале корня *-отец-/-отеч-*.

Начальная морфема слова (префикс или корень) определяет выбор букв ѻ҆ или ѡ҆. Буква ѡ҆ употребляется в префиксах *о*, *об* независимо от числа словоформы, а буква ѻ҆ – в начале корней. Дополнительное распределение этих букв в начале словоформ со спорной членимостью связано с частеречной принадлежностью слова: в начале именных форм буква ѻ҆, в начале глаголов и отглагольных форм – буква ѡ҆. Такое противопоставление именных и отглагольных словоформ является изобретением справщиков МПД и не зафиксировано ни в одной грамматике XVI–XVII вв. Морфемное и морфологическое осмысление слова проявляется также в маркировании буквой ѡ суффикса наречий (и сходных с наречиями слов ꙗ҆́кѡ, ѹ҆́бѡ, та́кѡ).

Отделение служебных частей речи пробелом приводит к осознанию границы слова, которое в свою очередь активизирует особое оформление начала словоформы с помощью широких вариантов букв: є҆ *широкое* и ѻ҆ *широкое*. Для буквы ꙗ становится неактуальной позиция в начале слога, благодаря чему за ней закрепляется позиция только в начале слова. Устанавливается употребление букв є҆, ѻ҆, ꙗ҆ в начале слова, а букв є, о, ѧ в середине и конце слова. Появляется однозначная орфографическая оппозиция «начало/неначало слова». Буква ѧ употребляется только в начале слова ѧ҆зы́къ ‘*орган речи, речь, язык пламени*’ для расподобления с семантическим омонимом ꙗ҆зы́къ ‘*народ*’ и в местоимении ѧ҆̀ ‘*их*’. Однако однозначному установлению оппозиции є/є относительно начала/неначала слова в 1640-х гг. препятствует употребление буквы є в середине и конце слова. Но это употребление спорадическое и связано с наличием перед є гласных є, ї, о.

У дублетов ѹ/ꙋ и ї/н изменяется позиция в слове. Если до 1640-х гг. дублеты ѹ҆/ꙋ распределялись относительно начала/неначала слова с дополнительным употреблением ѹ҆ в середине слова после гласных, то теперь распределение диграфа ѹ и лигатуры ꙋ подчиняется сложным правилам, в которых задействовано сразу несколько параметров: ударение, позиция после/до слога с гласными о/ѡ и ѹ. Основное распределение: диграф ѹ҆ – в начале слова и в середине слова в ударном положении, лигатура ꙋ – в середине слова в безударном положении. Данное правило осложняется дополнительным условием для лигатуры, которая употребляется вместо диграфа после или до слога с буквами о/ѡ или ѹ, что является стремлением к графической диссимиляции.

У дублетов ї/н устраняются дополнительные правила (написание союза *и* перед гласными как і҆ и написание ї҆ в sg. форме ї҆же перед согласной), это способствует закреплению у них однозначной позиции относительно гласной/согласной. Кроме того, московские справщики не используют оппозицию ї/н для различения грамматической омонимии, что предлагали делать, например, Зизаний и Смотрицкий, то есть распределение этой пары

мыслится только с точки зрения позиции в слове. Исключением является употребление буквы ї перед согласными в заимствованных словах.

Второе направление орфографической справы 1640-х гг. – ориентация на греческий язык – реализуется как подражание греческой орфографии и грамматике. Во-первых, в словах, заимствованных из греческого языка письменным путем, выбирается та парная буква, которая соответствует орфографии языка-источника (ο – ѻ, ω – ѡ, φ – ф, θ – ѳ, ξ – ѯ, ψ – ѱ, ι – ї, η – н, υ – ѵ̈/ѵ). Буквы ѡ, ѳ, ѯ, ѱ в заимствованных словах употреблялись и ранее, но это происходило неупорядоченно, было много отступлений, то есть вместо них могли быть буквы ѻ, ф, кс, пс. В 1640-х гг. написание заимствованных слов приводится в соответствие с греческой орфографией. Кроме того, в заимствованные слова вводится буква ѵ, на месте которой ранее были буквы н или в (до 1640-х гг. буква ѵ употреблялась только в слове ѥ҆ѵ҇лїѥ).

Во-вторых, в 1640-х гг. в церковнославянскую письменность великорусского извода через югозападнорусское посредство вводится принцип антистиха. Но если в греческом языке принцип антистиха был основан на этимологи слова, то в церковнославянском языке – это противопоставление омонимичных грамматических форм с помощью дублетных букв и акцентных знаков. В Московской Руси принцип антистиха дополняется принципом маркирования определенных форм мн. ч., который возникает в результате подражания греческой грамматике.

Принцип антистиха в 1640-х гг. проявляется в распределении дублетов ѻ/ѡ, ѥ/ѥ, ъ/ь, н/ы и ѧ/ѧ после шипящих, а также акцентных знаков оксии/каморы. Дублеты ѻ/ѡ у прилагательных, причастий, притяжательных местоимений и порядковых числительных различают флексии В. п. ед. ч. -ѧго/-ѧго и флексии Р. п. ед. ч. -ѧгѡ/-ѧгѡ. Буквы ъ и ь на конце слова различают формы глаголов настоящего/ будущего простого времени 1 л. мн. ч. с флексиями -ѥмъ/-нмъ и формы кратких страдательных причастий в форме настоящего времени м. р. И. п. и В. п. ед. ч., оканчивающихся на -ѥмь/ -нмь. Буквы н и ы после шипящих у причастий, прилагательных и притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ различают формы Т. п. ед. ч. (флексия -нмъ) и Д. п. мн. ч. (флексия -ымъ). Буквы ѧ и ѧ после шипящих различают формы причастий ед. ч. м. р. Р. п. и В. п. (флексия -ѧ) и мн. ч. м. р., ж. р., ср. р. В. п. (флексия -ѧ), а также формы притяжательных местоимений на́шъ, ва́шъ ед. ч. ж. р. И. п. и В. п. (на́ша, ва́ша) и мн. ч. ж. р. И. п. и В. п., м. р. В. п. (на́шѧ, ва́шѧ).

Принцип антистиха осложняется принципом маркирования pl. форм при распределении у существительных дублетов ѻ/ѡ, ѥ/ѥ и акцентных знаков оксии/каморы.

С одной стороны, формы мн. ч. существительных м. р. и ср. р. противопоставляются омонимичным формам ед. ч.: в основе слова (м. р.) в Р. п. мн. ч. буквы ѡ, ѥ и акцентный знак камора – в И. п. ед. ч. буквы ѻ, ѥ и акцентный знак оксия; во флексии Д. п. (м. р. и ср. р.) буквы ѡ и ѥ (-ѡмъ, -ѥмъ) – во флексии Т. п. ед. ч. буквы ѻ, ѥ (-ѻмъ, -ѥмъ). С другой стороны, у существительных ж. р. и ср. р. в формах Р. п. мн. ч. и у существительных ж. р. в форме Д. п. мн. ч. омонимии с формами ед. ч. не возникает, поэтому употребление ѡ, ѥ, каморы в этих формах противоречит принципу антистиха и является маркированием pl. форм. Однако это маркирование отличается от маркирования pl. словоформ буквой ѡ в 1620–1630-х гг., осуществлявшееся в любой морфеме любой части речи по «системе Зизания».

В 1640-х гг. маркирование осуществляется только у существительных во флексиях или в последнем слоге основы и только в определенных грамматических формах. В результате такой трансформации получается особая система, которую можно назвать «системой грамматики 1648». Эта система предполагает дифференцирующую функцию у букв ѡ, є и знака каморы для существительных м. р. и ср. р. и маркирующую функцию этих же орфографических средств для существительных ж. р. Это развивается как подражание греческому языку. В греческом языке у существительных в форме мн. ч. Р. п. стоит буква *омега*, если флексия ударная, то ставится облеченное ударение (ѿ). Московские справщики в основах существительных всех трех родов в Р. п. мн. ч. с нулевой флексией ставят ѡ (ѡ́) или камору (ѻ̂, а̂, ѹ̂), а иногда и одновременно ѡ и камору (ѡ̂). По аналогии в Р. п. мн. ч. появляется и буква є. Крое того, московские книжники экстраполируют маркирующий принцип не только на основы форм Р. п. мн. ч. или на флексии мн. ч. Р. п. (-ѡвъ, -євъ, -єй) и Д. п. -ємъ (для ж. р.), но и на флексии существительных мн. ч. П. п. -єхъ, И. п. -їє, глаголов мн. ч. 1 л. -ємъ.

Маркирующая функция помимо дифференцирующей появляется также у пары ѧ/ѧ после шипящих. Буква ѧ маркирует формы мн. ч. существительного дш҃ѧ: дш҃ѧ̀ (И. п. и В. п.), дш҃ѧ́мъ (Д. п.), дш҃ѧ́мн (Т. п.), дш҃ѧ́хъ (П. п.). После издания *Г1648* в И. п. и В. п. происходит морфологическое изменение флексий (дш҃н, дш҃ы), но в других падежах буква ѧ во флексиях сохраняется.

В целом, по принципу антистиха за формами ед. ч. закрепляются «узкие» буквы (ѥ, о, ѧ), а также традиционное н после шипящих и основной вид ударения (оксия, вария), а за формами мн. ч. – «широкие» буквы (є, ѡ, ѧ), нетрадиционное ы после шипящих и дополнительный знак ударения (камора). Буквы ѥ, о, ѧ, н после шипящих и акцентные знаки оксия/вария, которые используются для противопоставления форм ед. ч. формам мн. ч., употребляются также и в формах мн. ч., не являющихся омонимичными другим формам. Другими словами, ѥ, о, ѧ, н после шипящих, оксия/вария становятся основными графическими средствами для записи церковнославянских слов, а є, ѡ, ѧ, ы после шипящих и камора – специфическими графическими средствами снятия грамматической омонимии.

Для принципа антистиха московские справщики не используют дублеты, распределение которых связано с позицией в слове: ѻ̀/о, ꙗ̀/ѧ, ѹ/ꙋ, ї/н. То есть принцип антистиха и позиционный принцип церковнославянской орфогрфии не пересекаются. Как исключение можно назвать пару є/ѥ, но расширение функций буквы є связано с подражанием греческой грамматике, что не совсем относится к принципу антистиха, хотя и пересекается с ним.

Особняком стоят дублетные буквы ѕ/ѕ, которые не различают грамматических и семантических омонимов и употребление которых не связано с позиционным принципом или принципом транслитерации основ греческих лексем. Буква ѕ в 1640-х гг. закрепляется за ограниченным набором слов: ѕѣлѡ̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїє и их производных, иногда ѕ появляется в начале слова ѕла́то, а также в середине некоторых словоформ (кн҃ѕь, бл҃ѣ и др.). Буква ѕ приобретает лексическую закрепленность.

Замена буквы ꙋ на букву ю после шипящих во флексиях определенных грамматических форм является орфографической условностью и не связана с фонетикой. Фонетически обусловлено только написание чю, щю, написания же шю, жю после отвердения шипящих становятся нефонетическими. Употребление буквы ю является стремлением справщиков противопоставить формы женского и неженского рода у именных частей речи, а также у причастий. У глаголов буква ю после шипящих становится признаком формы 1 л. ед. ч.

В системе надстрочных знаков происходят следующие изменения: 1) камора заменяется на варию над односложными словами (гдѣ̀, мнѣ̀, всѝ, всѧ̀, всю̀, мы̀, ты̀, вы̀ и под.); 2) камора заменяется на варию или отсутствие акцентного знака над формами местоимений *ми*, *ти*, *си*, *мя*, *тя*, *ны*; 3) камора заменяется на оксию над словами с ударным последним или предпоследним условно «долгим» слогом, который классифицируется таким образом по искусственным правилам грамматик по аналогии с греческой акцентной системой; 4) камора ставится над существительными в форме Р. п. мн. ч. с нулевой флексией; 5) знак придыхания устраняется в середине слова, для него остается позиция только над начальной гласной слова; 6) появляются буквенные титла над словами, называющими Бога и Богородицу (гдⷭ҇ь, гжⷭ҇а, бцⷭ҇а, бжⷭ҇твѡ̀ и др.).

Последовательные изменения в правилах употреблении дублетных букв и акцентных знаков начиная с *Ап1564* до изданий конца 1640-х гг. представлено в Приложении № 1.

3. Введение вышеперечисленных орфографических правил в издания 1640-х гг. происходит постепенно. Первые изменения появляются в *Пс1642*. Речь идет о следующих изменениях: отделение пробелом служебных частей речи от знаменательных слов; появление буквы ѹ в середине слова под ударением; замена в союзе *и* перед гласными буквы і҆ на и҆; появление буквы ѧ во флексии форм И. п. и В. п. мн. ч. существительного дш҃ѧ̀; появление буквы ю после шипящих во флексиях определенных грамматических форм; новые принципы постановки ударения над односложными словами, оканчивающимися на гласные; появление буквы ѡ в предлогах и префиксах *о*, *об*, в суффиксе наречий, во флексии адъективов в форме Р. п. ед. ч.

В изданиях 1643–1644-х гг. появляются основные орфографические новации 1640-х гг.: ѻ *широкое* в начале слова; буква ѧ во флексиях действительных причастий наст. вр. мн. ч., притяжательных местоимений мн. ч. на́шѧ, ва́шѧ, во мн. ч. Д., Т. и П. п. существительного дш҃а (дш҃а́мъ, дш҃а́мн, дш҃а́хъ), в начале слова ѻ҆зы́къ ‘*орган речи*’; буква ь на конце причастий ед. ч. И. п. и В. п. (чита́емь); слова ѕвѣ́рь, ѕвѣ́здѧ̀, ѕе́лїе с буквой ѕ; буква ѵ҆/ѵ́/ѵ̀ или ѵ в заимствованных словах; буква ѡ у существительных в основе и флексии Р. п. мн. ч. и во флексии Д. п. мн. ч.; буква є у существительных в основе и во флексиях Р. п. мн. ч. и во флексиях Д. п. мн. ч., а также в середине и в конце слова после гласных; буквенное титло над сакральными словами; отсутствие придыхания над гласными в середине слова.

После издания *Г1648* камора над условно «долгими» гласными (по определению грамматик) заменяется на варию, вводится употребление буквы ы во флексию адъективов в форме Д. п. мн. ч. -ымъ, у существительного дш҃ѧ̀ в формах И. п. и В. п. мн. ч. появляется новая флексия -н/-ы.

Последовательное появление основных орфографических особенностей по изданиям 1640-х гг., рассмотренным нами, представим в таблице.

<table>
<tr><th>орфографические нормы</th><th>Пс1641</th><th>Пс1642</th><th>Прол1643
Ап1644</th><th>Пс1645
МслД1645
МслФ1646</th><th>ТЦ1648
Окт1649</th></tr>
<tr><td>1. отделение служебных частей речи от знаменательных пробелом</td><td>не отделяются</td><td colspan="4">отделяются</td></tr>
<tr><td>2. ѹ в середине слова под ударением</td><td>ꙋ/ѹ́</td><td colspan="4">ѹ́</td></tr>
<tr><td>3. союз и҆ перед гласной</td><td>і҆</td><td colspan="4">и҆</td></tr>
<tr><td>4. о҆ в начале слова</td><td colspan="2">о҆</td><td>о҆/о҆</td><td colspan="2">о҆</td></tr>
<tr><td>5. ѡ҆ в предлогах/префиксах о-, об-</td><td>выделение pl. форм</td><td colspan="4">ѡ҆, ѡ҆б</td></tr>
<tr><td>6. ѡ в суффиксе наречий</td><td>о</td><td colspan="4">ѡ</td></tr>
<tr><td>7. ѡ во флексии адъективов Р. п. ед. ч. -ѧгѡ/-ѧгѡ</td><td>-ѧго/-ѧго</td><td colspan="4">-ѧгѡ/-ѧгѡ</td></tr>
<tr><td>8. ѡ в основе сущ. м. р. и ж. р. Р. п. мн. ч.</td><td colspan="2">выделение pl. форм</td><td colspan="3">ѡ</td></tr>
<tr><td>9. ѡ во флексии сущ. Р. п. мн. ч. -ѡбъ</td><td colspan="2">выделение pl. форм</td><td colspan="3">-ѡбъ</td></tr>
<tr><td>10. ѡ во флексии сущ. Д. п. мн. ч. -ѡмъ</td><td colspan="2">выделение pl. форм</td><td colspan="3">-ѡмъ</td></tr>
<tr><td>11. ѥ в основе сущ. м. р., ж. р., ср. р. Р. п. мн. ч.</td><td colspan="2">ѥ</td><td colspan="3">ѥ</td></tr>
<tr><td>12. ѥ во флексиях сущ. Р. п. мн. ч. -ѥбъ и -ѥй</td><td colspan="2">-ѥбъ, -ѥй</td><td colspan="3">-ѥбъ, -ѥй</td></tr>
<tr><td>13. ѥ во флексии сущ. Д. п. мн. ч. -ѥмъ</td><td colspan="2">-ѥмъ</td><td colspan="3">-ѥмъ</td></tr>
<tr><td>14. ѥ во флексии сущ. П. п. мн. ч. -ѥхъ</td><td colspan="2">-ѥхъ</td><td colspan="3">-ѥхъ / -ѥхъ</td></tr>
<tr><td>15. ѥ во флексии сущ. И. п. мн. ч. -ї ѥ</td><td colspan="2">-їѥ</td><td colspan="3">-їѥ / -їѥ</td></tr>
<tr><td>16. ѥ во флексии глаг. 1 л. мн. ч. -ѥмъ</td><td colspan="2">-ѥмъ</td><td colspan="3">-ѥмъ/-ѥмъ</td></tr>
<tr><td>17. ѥ после гласных ї, ѥ, о в середине и конце слова</td><td colspan="2">ѥ</td><td colspan="3">ѥ / ѥ</td></tr>
</table>

18. ь в прич. м. р. И. п., В. п. ед. ч.		-емъ		-емь	
19. ѧ в действ. прич. наст. вр. мн. ч. м. р., ж. р., ср. р. В. п.		а		ѧ	
20. ѧ в притяж. мест. на́шѧ, ва́шѧ мн. ч. ж. р. И. п. и В. п., м. р. В. п.		на́ша, ва́ша	на́ша / на́шѧ ва́ша	на́шѧ, ва́шѧ	
21. ѧ в формах мн. ч. И. п. и В. п. сущ. дш҃а̀		дш҃а̀	дш҃ѧ̀		дш҃ѧ̀/ дш҃и, дш҃ы
22. ѧ в формах мн. ч. Д. п, Т. п., П. п. сущ. дш҃а̀		дш҃а́мъ, дш҃а́ми, дш҃а́хъ		дш҃ѧ́мъ, дш҃ѧ́ми, дш҃ѧ́хъ	
23. ѧ҆зы́къ	‘*орган речи*’	ꙗ҆зы́къ		ѧ҆зы́къ	
	‘*речь*’, ‘*язык пламени*’	ꙗ҆зы́къ		ꙗ҆зы́къ	ꙗ҆зы́къ/ѧ҆зы́къ
24. ю во флексиях сущ. В. п. ед. ч., притяж. мест. на́шъ, ва́шъ, кр. прил. и прич. ж. р. В. п. ед. ч., глаг. 1 л. ед. ч.		ю/ꙋ	ю		
25. ы во флексии прич., прил., притяж. мест. Д. п. мн. ч. -ымъ		-имъ			-имъ/ -ымъ
26. буква ѕ в словах	ѕѣлѡ̀	ѕѣлѡ̀			
	ѕло̀	зло̀	ѕло̀/зло̀	ѕло̀	
	ѕмїѧ̀ / ѕмі́й	змі́й	змі́й / ѕмі́й; змїѧ̀ / ѕмїѧ̀		ѕмїѧ̀ / ѕмі́й
	ѕвѣ́рь	звѣ́рь		ѕвѣ́рь/ звѣ́рь	ѕвѣ́рь
	ѕвѣзда̀	звѣзда̀		звѣзда̀/ ѕвѣзда̀	ѕвѣзда̀
	ѕе́лїе	зе́лїе		ѕе́лїе	
27. буква ѵ҆/ѵ́/ѵ̈ или ѵ в заимствованных словах		и; в (ѵ только в є҆ѵ҆а́лїе)		ѵ҆/ѵ́/ѵ̈ /и/; ѵ /в/	
28. камора в форме сущ. Р. п. мн. ч.		оксия		оксия / камора	
29. вария над мнѣ̀, гдѣ̀, мы̀, ты̀, вы̀, вси̇̀, всѧ̀, всю̀		камора	вария		
30. вария или отсутствие акцентного знака над местоим. ми, ти, си, мѧ, тѧ, ны		камора	камора/ вария/ без знака	вария/без знака	

31. вария над условно «долгими» гласными	камора		вария
32. буквенное титло над словами *Христос*, *Господь*, *Богородица*	х҃ѵ, гдь, бц҃а, бж҃е́ственый	хр҃то́съ, гдь, бц҃а, бж҃твеный	

4. Среди орфографических особенностей изданий 1640-х гг. выделим те черты, которые отличают их от изданий 1620–1630-х гг.:

1) отдельное написание служебных частей речи;
2) ѹ в середине слова под ударением, в некоторых словах ꙋ в начале слова;
3) союз и҆ перед гласной;
4) ѻ в начале слова;
5) ѡ в суффиксе наречий, во флексиях адъективов Р. п. ед. ч.;
6) ѥ в основах и флексиях существительных Р. п. и Д. п. мн. ч.;
7) ѥ спорадически в середине и конце слова после гласных;
8) ь на конце причастий;
9) ѧ во флексиях действительных причастий, притяжательных местоимений и существительного дꙋша̀ во мн. ч.;
10) ѧ в слове ѧ҆зы́къ ‘*орган речи*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’;
11) ю после шипящих во флексиях и в основе слов;
12) ы во флексиях причастий, прилагательных и местоимений Д. п. мн.ч.;
13) буква ѕ в словах ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїе;
14) буква ѵ//ѵ̈/ѵ̊/ѵ́ в заимствованных словах;
15) вария над односложными словами, оканчивающимися на гласную;
16) буквенное титло над сакральными словами.

Данные орфографические черты образуют определенную систему, которую можно назвать «орфографической системой 1640-х гг.». Если орфография первопечатных книг была ориентирована на рукописную традицию, то в 1640-х гг. вырабатывается орфографическая система печатных изданий, уже отличная от рукописной традиции.

5. Орфографические новации 1640-х гг. обусловлены развитием грамматической мысли в Московской Руси, которая связана с особенностями рецепции югозападнорусских грамматик Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого.

Первое знакомство с двумя югозападнорусскими грамматиками в Московской Руси происходит в начале 1620-х гг., в результате чего в 1622 г. появляются рукописные редакции грамматики Зизания и в конце 1620-х – начале 1630-х гг. создается собственная рукописная анонимная грамматика *Син734*. В 1648 г. в Москве справщиками Иваном Наседкой и Михаилом Роговым исправляется и переиздается грамматика Смотрицкого, в которой кодифицировалась норма, сложившаяся в изданиях середины 1640-х гг.

Орфографическая норма церковнославянского языка московского извода, сложившаяся в изданиях 1640-х гг., становится самостоятельной и отличается от нормы югозападнорусского извода. Как известно, основой для *Г1648* послужила *ГС*, но в орфографическом разделе при подготовке московского издания *ГС* подверглась наиболее

значительной переделке. Орфографические правила *ГС*, которые не были актуальны для Московской Руси, не вошли в *Г1648*. Те же правила, которые были перепечатаны без изменений, но не соответствовали московской норме, на практике не соблюдались. Например, правило о буквах ї/н перепечатывается в *Г1648* без изменения, но в тексте грамматики и в изданиях МПД не соблюдаются два положения этого правила (о букве н перед гласными в форме Р. п. ед. ч. прилагательных ж. р. и в префиксе прн-) как не соответствующие общему правилу московских изданий 1640-х гг. «ї перед гласными, н перед согласными». Употребление буквы ю после шипящих противоречит норме югозападнорусского извода церковнославянского языка, правило о букве ю московские издатели в *Г1648* формулируют самостоятельно, опираясь только на свой опыт. В некоторых орфографических правилах *Г1648* следует за *ГЗ*, например, в правилах о буквах о/ѡ и є/ѥ, но, например, некоторые нормы употребления буквы ѡ (в суффиксе наречия, во флексии адъективов Р. п. ед. ч.), не оговоренные в орфографическом разделе *ГС*, соблюдаются в морфологической части этой грамматики, в результате чего нормы всех трех грамматик совпадают.

В морфологической части *Г1648* московские издатели больше следовали за *ГС*, это проявляется в том, что грамматический показатель множественности переносится в конец слова. Если в 1620–1630-х гг. под влиянием *ГЗ* грамматический показатель множественности (ѡ) использовался в любой морфеме слова и зависел только от числа словоформы (что отразилось и в грамматике *Син734*), то в 1640-х гг. грамматический показатель множественности появляется только в конце словоформы и зависит от ее числа и падежа. В *Г1648*, так же как в *ГС*, показатель множественности используется только в последнем слоге словоформы[428], поэтому во флексиях и в последнем слоге основы различаются дублетные буквы в зависимости от числа и падежа словоформы.

Московские справщики заимствуют из *ГС* принцип антистиха, но модифицируют его, маркируя формы мн. ч. Р. п. и Д. п. под влиянием греческой грамматики.

Отличающееся от норм *ГС* употребление дублетных букв в парадигмах склонения существительных в *Г1648* обусловлено орфографической практикой МПД 1640-х гг. Буквы ѡ, ѥ, знак каморы в существительных ж. р. и ср. р. в форме мн. ч. отсутствуют в *ГС*, но активно употребляются в изданиях 1640-х гг.

Некоторые орфографические нормы в парадигмах склонения *Г1648* не всегда последовательно соблюдаются (например, буква ѡ во флексии адъективов в Р. п. ед. ч.), однако в языке-описании грамматики они реализуются в большей степени, и это соответствует орфографической практике изданий МПД 1640-х гг.

Употребление знака «паерка» вместо буквы ь на конце слов не было характерно для московской книжности, поэтому в *Г1648* примеры для этого знака не печатаются, а в правиле о надстрочном знаке «ерок» устраняется различие между знаками «ерик» и «паерок», которые в *ГС* заменяют буквы ъ и ь соответственно.

---

[428] В третьем правиле орфографического раздела в двух грамматиках сообщается, что необходимо «соблюдать окончания падежей в склонении», то есть различать дублетные буквы во флексиях в зависимости от грамматической формы: не употреблять о вместо ѡ, ѧ вместо ѧ, ъ вместо ь, є вместо ѣ, ы вместо н, и наоборот (*ГС* л. 12б–13; *Г1648* л. 58).

Наконец, существуют орфографические особенности изданий 1640-х гг., не кодифицированные в *Г1648*, например, написание форм мн. ч. дш҃ѧ, дш҃ѧ́мъ, дш҃ѧ́мн, дш҃ѧ́хъ с буквой ѧ. В *Г1648* у существительных с основой на шипящие для форм мн. ч. И. п. и В. п. дается другая морфологическая норма, а для форм Д., Т., П. п. даются флексии с буквой ѧ. Употребление буквы ѕ в начале определенных корней вообще не упоминается ни в *ГС*, ни в *Г1648*.

Сравним орфографические особенности изданий 1640-х гг. с правилами двух грамматик, *Г1648* и *ГС*.

Примечание. *Знак “+” в таблице указывает на совпадение нормы в грамматике и в изданиях, знак “–” говорит об отсутствии такого правила в грамматике, знаки “–/+” и “+/–” сообщают о наличии отступлений от данной нормы (“–/+” в большую сторону, “+/–” в меньшую сторону).*

издания 1640-х гг.	грамматика, Москва, 1648 (Михаил Рогов, Иван Наседка)	грамматика Смотрицкого, Евье, 1619
1. є в начале слова (иногда в середине и конце слова после гласных), ѥ в середине и конце слова	+	такого правила нет
2. є после гласных ї, ѥ, о в середине и конце слова	–/+	—
3. ѻ в начале слова, о в середине и конце	нет ѻ, только ѻ	нет ѻ, только ѻ
4. ѡ в предлогах и префиксах *о*, *об*; ѻ в начале корней; о в предлогах и префиксах ѥо, во, воѥ, до, по, по҃, про	+ (в начале корня ѻ)	+
5. ѻ в начале отыменных словоформ, ѡ в начале отглагольных словоформ	такого правила нет	
6. ꙗ в начале слова, ѧ в середине и конце	+	+
7. ꙗзы́къ ‘народ’ – ѧзы́къ ‘*орган речи*’, ‘*речь*’, ‘*язык племени*’	ꙗзы́къ ‘*народ*’, ѧзы́къ ‘*орган речи*’	такого правила нет
8. ѹ в середине слова в ударном положении, ꙋ в середине слова в безударном положении и после/до слога с буквами о/ѡ и ѹ	+	— (ѹ в начале слова, ꙋ в середине и конце)
9. н перед согласной, ї перед гласной	+ (доп. правила, как в *ГС*, есть, но в тексте грамматики они не соблюдаются)	+ (доп. правило: н перед гласной в Р. п. ед. ч. прил. ж. р. бл҃гнѧ; в префиксе прѧн-)
10. союз и҆ перед гласными	такого правила нет	
11. корень є҆дин- через и	такого правила нет	

12. sg. словоформа ѝже через н	+	+
13. ї перед гласными в заимствованных словах	+	+
14. следование орфографии греческого языка в правописании заимствованных слов	+	+
15. ѡ в суффиксе наречий	+	такого правила нет, но в морф. части +
16. ѡ во флексии форм Р. п. ед. ч. -агѡ/-ѧгѡ	+/–	+
17. ѡ в основе сущ. м. р. Р. п. мн. ч.	+	+
18. ѡ в основе сущ. ж. р. и ср. р. Р. п. мн. ч.	+	—
19. ѥ в основе сущ. м. р. Р. п. мн. ч.	+	+
20. ѥ в основе сущ. ж. р. и ср. р. Р. п. мн. ч.	+	—
21. камора в основе сущ. м. р. Р. п. мн. ч.	+	+
22. камора в основе сущ. ж. р. и ср. р. Р. п. мн. ч.	+	—
23. ѡ во флексии сущ. м. р. Д. п. мн. ч. -ѡмъ	+	+
24. ѥ во флексии сущ. м. и ср. р. Д. п. мн. ч. -ѥмъ	+	+
25. ѥ во флексии сущ. ж. р. Д. п. мн. ч. -ѥмъ	+	—
26. ѡ во флексии сущ. Р. п. мн. ч. -ѡвъ	+	+
27. ѥ во флексии сущ. Р. п. мн. ч. -ѥвъ	+	+
28. ѥ во флексии сущ. Р. п. мн. ч. -ѥй	+	— (или флексия -їй)
29. ѥ во флексии сущ. П. п. мн. ч. -ѥхъ	–/+ (в тексте грамматики преобладает ѥ)	—
30. ѥ во флексии сущ. И. п. мн. ч. -їѥ	–	—
31. ѥ во флексии глаг. 1 л. мн. ч. -ѥмъ	– (в тексте грамматики может быть ѥ)	—
32. ь в прич. м. р. И. п. и В. п. ед. ч.	+	—
33. ѧ в действ. прич. наст. вр. мн. ч. м. р., ж. р., ср. р. В. п.	+	+
34. ѧ в притяж. мест. на́шѧ, ва́шѧ мн. ч. ж. р. И. п. и В. п., м. р. В. п.	+	+
35. ѧ в формах мн. ч. И. п. и В. п. сущ. дш҃ѧ̀ (после *Г1648* флексии н/ы)	– (мре́жа, ю҆́ноша: И. п. -н, В. п. -ы)	—
36. ѧ в словоформах дш҃а́мъ, дш҃а́мн, дш҃а́хъ	– (мре́жа, ю҆́ноша: -амъ, -амн, -ахъ)	—
37. ю во флексиях сущ. В. п. ед. ч., притяж. мест. на́шъ, ва́шъ, кр. прил. и прич. ж. р. В. п. ед. ч.,	+	— (у глаг. I спр. -ꙋ/

глаг. 1 л. ед. ч.		II спр. -ю)
38. ы во флексии прич., прил., притяж. мест. Д. п. мн. ч. -ымъ после *Г1648*	+ (кроме притяж. мест.)	+ (только причастия)
39. ѕ в словах ѕѣлѡ̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїе	—	—
40. отсутствие придыхания над гласными в середине слова	+	+
41. вария над односложными словами, оканчивающимися на гласную	—	—
42. камора над условно «долгими» гласными в первой половине 1640-х гг.	+	+
43. отсутствие каморы над условно «долгими» гласными в конце 1640-х гг.	—	—
44. буквенное титло над словами *Христос*, *Господь*, *Богородица* и под.	+	—
45. «ерок» на конце предлогов вместо ъ	+	— (два знака: «ерик» вместо ъ, «паерк» вместо ь)

6. В результате детального анализа орфографической нормы изданий 1640-х гг. и двух грамматик мы можем сделать вывод о степени влияния *ГС* на орфографию изданий 1640-х гг. Ведь, несомненно, работа над *ГС* продолжалась несколько лет до ее переиздания в 1648 г., параллельно изданию книг. Мы можем выделить, во-первых, нормы изданий 1640-х гг., которые не соответствуют *ГС* и соответственно югозападнорусскому изводу церковнославянского языка, во-вторых, нормы, которые совпадают с нормами *ГС* и соответственно с нормами югозападнорусского извода, в-третьих, нормы, которые возникают под влиянием *ГС*, но трансформируются определенным образом в Московской Руси, в-четвертых, нормы, которые возникают под опосредованным югозападнорусским влиянием.

Нормы, не соответствующие *ГС* (первая группа), – это нормы, которые регламентируют распределение букв относительно позиции в слове: є/е, ѹ/ꙋ, ї/и, а также употребление буквы ю во флексиях и буквы ь в прич. м. р. И. п. и В. п. ед. ч.

Нормы, которые совпадают с *ГС* (вторая группа), – употребление буквы ѡ в суффиксе наречия, во флексии адъективов Р. п. ед. ч., в предлогах и префиксах ѡ̀, ѡ̀бъ, отсутствие буквы ѡ в любой морфеме слова, употребление буквы ѧ в притяж. мест. мн. ч. на́шѧ, ва́шѧ, в действ. прич. наст. вр. мн. ч. В. п., употребление каморы над условно «долгими» гласными в первой половине 1640-х гг., отсутствие придыхания над гласными в середине слова.

Нормы, возникающие под влиянием *ГС*, но трансформирующиеся (третья группа), – это нормы, которые реализуют принцип антистиха. В *ГС* для распределения дублетных букв используется принцип антистиха, но в изданиях 1640-х гг. и в *Г1648* этот принцип осложняется маркированием форм мн. ч., не омонимичных другим формам. Отступления от принципа антистиха при употреблении буквы ѡ и акцентного знака каморы у существительных ж. и ср. р. связано с ориентацией на греческий язык, в котором во флексии

Р. п. мн. ч. буква *омега* или *омега* с облеченным ударением (ѿ) употребляется у существительных всех трех родов[429]. При употреблении буквы ѥ в маркирующей функции действует аналогия с буквой ѡ, то есть буква ѥ употребляется в тех же формах, что и буква ѡ. Кроме того, буква ѥ в маркирующей функции распространяется и на другие формы мн. ч. существительных и глаголов. Распределение дублетов н/ы после шипящих в Т. ед. и Д. мн. у причастий московские справщики распространяют на имена прилагательные, а в изданиях и на притяжательные местоимения на́шъ, ва́шъ. Указание на соответствие орфографии заимствованных слов орфографии греческого языка содержится в двух грамматиках, но в *Г1648* по сравнению с *ГС* увеличивается количество примеров на букву ѵ/ѷ и особо оговаривается различие в употреблении букв ф и ѳ.

К нормам изданий, которые возникают под опосредованным югозападнорусским влиянием (четвертая группа), относятся следующие орфографические черты: появление буквы ѻ *широкое* в начале слова, которое мы можем объяснить влиянием полемических югозападнорусских изданий; написание слова ѧзы́къ ‘*орган речи*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’ с буквой ѧ, слов ѕѣлѡ̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїе буквой ѕ и правописание заимствованных слов, которые находят соответствие в «Лексиконе» Памвы Берынды, использованном Наседкой и Роговым при подготовке второй части *Г1648* «Сословие имен».

Что касается изменений в употреблении надстрочных знаков каморы и титла, то эти изменения не связаны с правилами *ГС*. С одной стороны, устранение каморы над «долгими» гласными и выбор в качестве основных акцентных знаков оксии и вариии является упрощением правил постановки акцентных знаков. С другой стороны, устранение каморы над «долгими» гласными, но сохранение ее в формах Р. п. мн. ч. связано с приданием грамматической функции дополнительному акцентному знаку. Появление же буквенных титл является стремлением выделить сакральные слова.

Среди орфографических норм изданий 1640-х гг. можно выделить и нормы, которые не кодифицированы в *Г1648*, или нормы, которые отличаются от норм *Г1648*, совпадающих с *ГС*. Эти орфографические черты являются маркерами орфографического узуса 1640-х гг.: ѻ *широкое* в начале слова, в начале отыменных корней, буква ѡ̀ в начале отглагольных корней, союз ѝ перед гласными, буква н в корне *-един-*, в словоформе *иже*, буква ї перед гласными в префиксе *при-* и в формах адъективов ж. р. Р. п. ед. ч., буква о во флексии -ѯомъ аориста, буква ѥ *широкое* во флексиях существительных -їѥ и глаголов -ѥмъ, буква ѧ в формах мн. ч. существительного дш҃ѧ, буква ѕ в словах: ѕѣлѡ̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїе, отсутствие каморы над условно «долгими» гласными, кроме форм сущ. Р. п. мн. ч.

Анализ орфографических исправлений в кавычных книгах второй половины XVII в. с точки зрения соответствия / несоответствия норме *Г1648* или орфографическому узусу 1640-х гг. позволит сделать адекватные выводы: что́ в исправлениях было продолжением традиции, а что́ новацией. Мы поместили эти маркеры отдельно в Приложение № 3.

---

[429] То, что находило подтверждение в греческом языке, применялось московскими справщиками без отступлений. А то, что не находило подтверждения, заимствовалось из *ГС*. Соотнесение югозападнорусских и греческих образцов и выработка своего решения постепенно становится ведущим принципом справы XVII в. в Московской Руси.

7. Итак, период 1640-х гг. является наиболее значимым этапом в истории формирования орфографической нормы церковнославянского языка. Уникальность орфографической справы 1640-х гг. в том, что именно в этот период сформировались основные орфографические нормы и принципы церковнославянского языка великорусского извода, которые применяются и при издании церковнославянских текстов Нового времени.

Характер орфографической нормы в изданиях 1640-х гг. меняется по сравнению с нормами изданий 1620–1630-х гг. Если ранее орфографическая норма имела однонаправленный характер (можно, но не обязательно), то теперь норма становится двунаправленной (можно и обязательно): идет противопоставление грамматических форм с помощью пар дублетных букв. К традиционному графическому средству выделения pl. форм, букве ѡ, добавляются буквы ѥ *широкое* и ѧ, ы после шипящих. Идея передачи единичности «узкими» буквами (є, о, ѧ), а множественности «широкими» буквами (ѥ, ѡ, ѧ) сохраняется, но семантическое понимание единичности и множественности исчезает. Грамматическое осмысление слова распространяется не только на категорию числа, как в предыдущий период, но и на категорию падежа, что отражается и в регламентирующих правилах грамматик, в которых говорится о необходимости различать омонимичные падежи и числа. Кроме того, противопоставление осуществляется в пределах одного числа у адъективов (ед. ч. Р. п. ѡ / В. п. о). Использование для противопоставления традиционной пары ꙑ/ь, не являющейся дублетной в строгом смысле слова, отступает от традиции и формирует новую норму. Буквы ꙑ/ь противопоставляют не sg./pl. формы и не формы падежей (как это было характерно для них в рукописной традиции и как это происходит у других дублетов), а слова разных частей речи (глагол ꙑ / причастие ь), что становится особенностью только великорусского извода церковнославянского языка в XVII в.

Из системы противопоставления грамматических форм исчезает пара ї/н, с помощью которой противопоставляли формы sg. ї҃же / pl. н҃же в 1620-х гг. Для дублетов ї/н существенной остается только позиция в слове (перед гласной/согласной).

Позиция буквы в слове помимо однозначного распределения относительно начала/неначала слова (для пар ѥ҆/є, ꙗ҆/ѧ, ѻ҆/о) осложняется морфемной структурой слова: для начала слова становится важной начальная морфема – корень или префикс (для пары ѻ҆/ѡ҆). Появляется представление о морфемном членении и для конца слова (в суффиксе наречия ѡ / во флексии прилагательного о). Таким образом, в 1640-х гг. церковнославянская орфография приобретает морфологическую и морфемную обусловленность. В это время формируются следующие орфографические принципы: 1) позиционный принцип, 2) принцип антистиха, 3) принцип транслитерации греческих основ. Эти принципы будут развиваться, а иногда дополняться, и во второй половине XVII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В истории церковнославянского языка великорусского извода, литературного языка Московской Руси, важное место занимают книжные справы. Особенно активно этот процесс шел в XVII веке. Орфографические изменения являются частью книжной справы церковнославянского языка, которая во второй половине XVII в. затрагивает и морфологию, и синтаксис, и текстологию. Орфографическая нормализация возникает раньше всех остальных изменений, так как она приобретает первостепенное значение при появлении печатных книг, издание которых требует унификации написаний.

В становлении орфографических норм церковнославянского языка великорусского извода с начала книгопечатания до середины XVII в. можно выделить три этапа: 1) вторая половина XVI – начало XVII в.; 2) 1620–1630-е гг.; 3) 1640-е гг.

Три этапа развития орфографии печатных книг отражают процесс перехода от средневековой орфографической системы рукописных церковнославянских текстов к орфографической норме церковнославянского языка Нового времени.

2. Успехи печатного дела увеличивают роль специалистов-корректоров в формировании орфографической системы письма, а смена печатников и справщиков МПД ведет к смене принятых орфографических правил. Каждый этап справы можно связать с конкретными личностями. Во второй половине XVI – начале XVII в. работают печатники Иван Федоров, Андроник Невежа, Иван Невежин, Анисим Радишевский, Никита Фофанов, их главной задачей было выпустить печатный текст, что не предполагает целенаправленной корректорской работы. В 1620-х гг. в связи с развитием деятельности МПД появляется отдельная должность справщика. Главными справщиками в это время становятся Арсений Глухой и Антоний Крылов, которые вводят новые орфографические принципы в употреблении дублетов о/ѡ, ї/и, ѥ/є и акцентных знаков. В 1640-х гг. состав справщиков меняется, и начинается новый этап орфографической справы. Старец Савватий, Шестак Мартемьянов, Захар Афанасьев, Иван Наседка и Михаил Рогов отказываются от некоторых новаций, введенных в тексты в 1620-х гг., и предлагают свои правила употребления дублетов о/ѡ, ї/и, ѥ/є, а также вводят новые правила распределения букв ꙁ/ь, ѧ/ѩ и н/ы после шипящих и надстрочных знаков.

3. Исконная дублетность графических средств церковнославянского языка задает вектор развития орфографической нормы: главной задачей является установление правил распределения дублетных букв и постановки акцентных знаков. Дублетные буквы в XVII в. не предполагали каких-либо фонемных различий. Система надстрочных знаков, заимствованная из греческого языка, также не совпадала со славянской акцентуацией: количественное ударение греческого языка не соответствовало динамическому ударению церковнославянского языка великорусского извода. Наличие нескольких графических средств для передачи одного фонемного состава и для выделения ударного слога приводит к орфографической вариативности. Развитие книгопечатания способствует устранению вариативности и разработке регламентирующих правил для дублетных букв и акцентных знаков. Распределение дублетных букв и акцентных знаков тесным образом связано с принципами слитного или раздельного написания слов в тексте.

Членение текста на слова не является собственно орфографической проблемой. Но слитное/раздельное написание служебных частей речи со знаменательными словами влияет на выбор дублетной буквы в служебных частях речи, в начале слова и на выбор акцентного знака. Если служебное и знаменательное слово печатаются слитно, то они воспринимаются

как одно графическое слово, а следовательно, дублетная буква в предлоге или союзе печатается в соответствии с правилами употребления дублетных букв в слове (например, союз *и* передается как і перед гласными, а в предлоге выбирается буква о или ѡ в зависимости от числа последующей знаменательной словоформы). Предлоги и союзы в этом случае не имеют единообразного написания. Когда служебное слово отделяется от знаменательного пробелом, оно воспринимается как самостоятельная единица языка и, следовательно, приобретает единообразное написание. Если односложное слово, оканчивающееся на гласную, печатается слитно со служебным словом, то в восприятии справщика оно становится двусложным словом, и, следовательно, вид акцентного знака над ним меняется. После отделения служебных частей речи акцентный знак над односложными словами во всех случаях становится одинаковым.

В печатных книгах начиная от *Ап1564* до начала 1640-х гг. членение текста на слова основывается на фонетическом принципе. Служебные части речи (с фонетической точки зрения проклитики и энклитики), а также энклитические личные местоимения и связки перфекта печатаются слитно со знаменательными словами. В 1620-х гг. энклитические местоимения и связки перфекта отделяются пробелом от предшествующей словоформы. А в 1640-х гг. начинается процесс отделения служебных частей речи от знаменательных. Фонетическое членение текста на слова сменяется членением на слова, в основе которого лежит лексико-морфологический принцип. Это приводит к тому, что слово осмысляется отдельно от его окружения в тексте, его частеречная принадлежность, грамматическая характеристика и морфемное членение определяют выбор дублетной буквы во флексии, в префиксе, корне или суффиксе. В 1640-х гг. орфографические нормы церковнославянского языка приобретают морфемную и морфологическую обусловленность.

4. Развитие орфографической системы церковнославянского языка великорусского извода тесным образом связано с развитием грамматической мысли у восточных славян. В конце XVI – начале XVII в. в Юго-Западной Руси печатаются грамматики Лаврентия Зизания (1596 г.) и Мелетия Смотрицкого (1619 г.). Попадая в Московскую Русь примерно в 1620-х гг., югозападнорусские грамматики способствуют развитию грамматического подхода к слову. При этом московские справщики не механически копируют орфографические правила югозападнорусских грамматик, а творчески их переосмысляют в соответствии со своими представлениями о норме. На основе грамматик Зизания и Смотрицкого в конце 1620-х – начале 1630-х гг. в Московской Руси создается анонимная грамматика *Син734*, автор которой был тесно связан с деятельностью МПД. Это подтверждается общностью орфографических принципов грамматики *Син734* и изданий 1620-х гг. Совпадение имени Антоний в акростихе стихотворного предисловия к грамматике и имени справщика МПД позволяет нам считать, что автором грамматики был справщик МПД Антоний Крылов.

Дальнейшее развитие грамматической мысли восточных славян связано с московским переизданием грамматики Смотрицкого 1648 г., которая подвергается значительной правке именно в орфографическом разделе. Справщики Иван Наседка и Михаил Рогов, руководившие работой справщиков на МПД в 1640-х гг., вносят изменения в грамматику Смотрицкого в соответствии с московской орфографической нормой, разработанной в изданиях середины 1640-х гг.

5. Характер орфографической нормы в московских печатных книгах меняется на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII в. В изданиях второй половины XVI – первой трети XVII в. норма соответствует принципу, характерному и для рукописных текстов: можно, но не обязательно [Осипов 2010: 268–269]. Благодаря этому

орфографическая норма имеет однонаправленный характер: например, буква ѡ должна стоять в начале слова, но это необязательно, там может быть и буква о, но в середине и конце слова буква ѡ не может употребляться (за исключением заимствованных слов). Кроме того, при употреблении некоторых дублетов проявляется идеографичность письма: в корне *-един-* семантическое значение единичности передается узкой формой буквы ї. В изданиях 1620–1630-х гг. сделан первый шаг к морфологической обусловленности орфографии. Употребление дублетных букв подчиняется грамматической характеристике слова, но учитывается только число словоформы. Идеографичность письма теряет семантическую направленность и приобретает грамматический характер: «узкие» буквы (о, ї) передают идею единичности, а «широкие» буквы (ѡ, н) – идею множественности. Норма по-прежнему имеет однонаправленный характер: ѡ в pl. формах, ї в sg. форме *иже* возможны, но не обязательны.

В 1640-х гг. орфографическая норма освобождается от идеографичности и однонаправленности: идея множественности теперь связывается не вообще со всеми возможными формами, а только с теми, которые омонимичны формам единственного числа (формы двойственного числа в этот период оказываются вне зоны внимания справщиков). Грамматические формы противопоставляются, а не выделяются, то есть орфографическая норма становится двунаправленной. В результате кодификации основных орфографических правил в московском переиздании грамматики Смотрицкого 1648 г. орфографическая норма приобретает еще и регламентирующий характер.

6. В результате развития орфографической нормы к середине XVII в. вырабатываются основные принципы церковнославянской орфографии Нового времени, о которых пишут и современные исследователи: «1) фонематический принцип (в терминологии МФШ); 2) принцип транслитерации (фактически, трансплантации) основ греческих лексем; 3) принцип противопоставления омоформ, омонимов и паронимов» [Людоговский 2000: 505].

Фонематический принцип в сочетании с традиционным принципом (сохранение буквы ъ в конце и иногда в середине слова) является базовым принципом церковнославянской орфографии при записи слов, он не подвергается существенной перестройке в рассматриваемый нами период. Остальные принципы связаны с распределением дублетных букв.

Принцип транслитерации основ греческих лексем в зачаточном виде существовал и в рукописной традиции, и в первопечатных книгах, но его окончательное формирование приходится на 1640-е гг. Принцип противопоставления омоформ и омонимов – это принцип антистиха, который также формируется в 1640-х гг. В великорусском изводе церковнославянского языка этот принцип дополняется маркированием форм Р. п. и Д. п. мн. ч. существительных, которое является подражанием греческой грамматике. Принцип маркирования проходит определенное развитие с 1620-х до 1640-х гг.: от маркирования всех возможных морфем любой части речи (буквой ѡ), учитывающего только число словоформы, до маркирования только определенных грамматических форм, где учитывается число и падеж словоформы.

Среди принципов церковнославянской орфографии следует выделить еще позиционный принцип, который основан на противопоставлении букв и графических вариантов по отношению к позиции в слове. Это именно орфографический принцип, не равный позиционному принципу графики, суть которого в современном русском литературном языке заключается в том, что фонемное соответствие букве может быть установлено только с

учетом ее позиции. И если принцип антистиха и принцип транслитерации греческих основ в церковнославянском языке формируются только в 1640-х гг., то позиционный принцип развивается от *Ап1564* до 1640-х гг. Это развитие обусловлено переходом от фонетического к лексико-морфологическому принципу членения текста на слова, постепенным освобождением от семантической и грамматической идеографичности и возникновением грамматического подхода к слову. Эволюция позиционного принципа у каждой пары дублетов происходит по-своему.

В позиционном принципе выделяются следующие различительные позиции: начало/неначало слова/слога, после гласной/согласной, ударная/безударная. На первом этапе развития книгопечатной орфографической нормы (вторая половина XVI – начало XVII в.) основными позициями являются начало/неначало слова/слога (ѡ҃/о, ꙗ҃/ѧ, ѹ҃/ꙋ) и после гласной/согласной (ї/н). На этот принцип накладываются другие принципы, поэтому возникают на первый взгляд отступления от описанного распределения. Например, буква ѡ могла быть в середине слова, но это происходило только в заимствованных словах в соответствии с принципом транслитерации греческих основ. Буква ї печаталась перед согласными, но только в корне *-един-* как средство передачи значения единичности.

На втором этапе развития орфографической нормы (1620-е гг.) из позиционного противопоставления начала/неначала слова исключаются дублеты ѡ҃/о, но одновременно в это противопоставление вовлекаются дублеты є҃/є, на употребление которых накладываются дополнительные ограничения. Буква є҃ в 1620-х гг. употребляется в основном в начале полнозначных слов, поэтому принцип распределения є҃/є реализуется не до конца.

На третьем этапе развития орфографической нормы (1640-е гг.) происходят различные изменения в позиционном распределении дублетов, затрагивающие не только позицию начала/неначала слова.

В 1640-х гг. употребление є҃ распространяется на все слова с начальным *е-*, то есть противопоставление относительно начала/неначала слова реализуется в полной мере. Но одновременно є появляется в середине и конце слова после гласных ї, є, о, что можно рассматривать как графическое расподобление.

Использование особого аллографа ѻ широкой формы в начале слова приводит к возникновению пары ѻ/о, которая распределяется относительно позиции ‘начало/неначало слова’. Но дистрибуция этих дублетов ограничивается морфемой слова: ѻ употребляется только в начале корня, тогда как в начале префикса печатается ѡ҃. Другими словами, на позиционный принцип накладывается принцип противопоставления морфем.

Вообще соотношение букв о(ѻ)/ѡ многофункциональное и их употребление зависит от разных принципов. Распределение этих дублетов с конца XVI в. до середины XVII в. проходит путь (1 этап) от позиции начала/неначала слова (ѡ҃/о) через (2 этап) принцип маркирования pl. словоформ (ѡ) к (3 этап) к позиции начала корня/неначала слова (ѻ/о), морфемному анализу в начале слова (ѻ/ѡ҃) и принципу антистиха в середине и конце слова (о/ѡ).

У дублетов ꙗ҃/ѧ позиция ‘ꙗ в начале слога’ устраняется, в результате чего происходит однозначное распределение ꙗ҃/ѧ относительно начала/неначала слова (исключение

местоимение ѧ҆). На этот принцип накладывается противопоставление семантических омонимов ꙗ҆зы́кꙑ – ѧ҆зы́кꙑ по принципу антистиха.

У дублетов ѹ҆/ꙋ позиции распределения меняются кардинально: позиция начала слова осложняется позицией после гласной о, в которой возможна буква ꙋ҆, а в позиции неначала слова важной становится ударное положение (ѹ҆́/ѹ҆̀) и положение после/до гласных о/ѡ и ѹ (ꙋ҆ и ꙋ҆́), что является графическим расподоблением, как и в случае написания є после гласных.

Дублеты ї/н освобождаются от дополнительных правил, в результате чего распределение относительно позиции перед гласной/согласной ничем не осложняется.

Таким образом, в 1640-х гг. позиционный принцип церковнославянской орфографии в целом формируется в том виде, в каком он существует в церковнославянском языке Нового времени (исключение составляют только распределение дублетов ѹ҆/ꙋ҆ и употребление є после гласных в середине и конце слова).

Принцип транслитерации греческих основ после своего оформления в 1640-х гг. только уточняется и дополняется новыми лексемами, которые выверяются по греческому образцу: церковнославянские буквы ѡ, ї, н, ѵ/ѵ̈(ѵ҆, ѵ҆́), ф, ѳ, ѱ, ѯ соотносятся с греческими буквами ω, ι, η, υ, φ, θ, ξ, ψ.

В употребление по принципу антистиха вовлекаются пары о/ѡ, є/є, ꙑ/ь, н/ы и ѧ/ѧ после шипящих, а также акцентные знаки оксия/камора. Принцип антистиха в печатных изданиях развивается начиная с 1640-х гг. и дополняется новыми омонимичными грамматическими формами. Маркирование существительных ж. р. и ср. р. по образцу греческой грамматики долго сохраняется в текстах, хотя и не оговаривается в грамматиках и орфографических руководствах последующих веков.

Таким образом, на первом этапе развития орфографической нормы – во второй половине XVI – начале XVII в. – основным принципом распределения дублетов является позиционный принцип (начало/неначало слова/слога и перед гласной/согласной); иногда применяется идеографическая передача значения единичности в корне *-един-*. На втором этапе развития нормы – в 1620-х гг. – к позиционному принципу добавляется принцип маркирования pl. форм (буквой ѡ) и sg. формы ї҆же, от которого потом отказываются в 1640-х гг. На третьем этапе – в 1640-х гг. – позиционный принцип изменяется у некоторых дублетов и дополняется ударной/безударной позицией. В это же время формируются принцип транслитерации греческих основ и принцип антистиха с маркирующим дополнением.

Принципы, по которым распределяются акцентные знаки, заимствуются славянскими книжниками из греческого языка: гравис (вария) ставится над последним слогом (в церковнославянском языке это оказывается последний неприкрытый слог), акут (оксия) ставится в остальных случаях. Особая ситуация возникает с облеченным ударением (каморой), изменения в употреблении которого происходят на всех трех этапах рассматриваемого нами периода. На первом этапе – во второй половине XVI – начале XVII в. – вариативными оказываются знаки каморы и варии над односложными словами и словоформами, оканчивающимися на гласную. На втором этапе – в 1620-х гг. – эта вариативность сменяется однозначным распределением относительно признака «количества» гласных, искусственно введенного в грамматики и тексты по модели греческого языка. Этот признак не имеет реального фонетического смысла в церковнославянском языке. Над условно «долгими» гласными (н, ы, ѣ, ѧ, ѹ, ꙋ) ставится камора, а над условно «краткими»

гласными (ѥ, о) – вария. В 1620-х гг. это распределение затрагивает только односложные слова с открытым слогом, что не является точной копией греческой акцентной системы, но соотносится с ней классификацией гласных по признаку количества. На третьем этапе – в конце 1630-х гг. – распределение акцентных знаков относительно «долготы/краткости» ударной гласной распространяется и на неодносложные слова. В связи с этим вариативными оказываются оксия/камора в середине слова и вария/камора над конечной неприкрытой гласной. Рассуждения грамматик о распределении акцентных знаков над неодносложными словами строятся по образцу греческой акцентной системы: камора ставится над последним или предпоследним «долгим» ударным слогом, если рядом находятся «краткие» слоги, в остальных случаях ставятся вария или оксия. Однако на практике могли быть и отступления от правил грамматик. Подражательная система не может долго существовать в текстах. Употребление каморы, обусловленное этими искусственными правилами, исчезает из текстов уже в конце 1640-х гг. Однако в церковнославянском языке сохраняется позиция для каморы в Р. п. мн. ч. существительных по аналогии с греческим языком. Другими словами, принцип подражания греческой акцентной системе в употреблении каморы сменяется принципом антистиха.

Так различные принципы церковнославянской орфографии развиваются, пересекаются и дополняют друг друга на каких-либо участках графической системы (пары дублетов) на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII в. Общая эволюция орфографических принципов в изданиях этого периода представлена нами в Приложении № 2.

7. К началу 1650-х гг. сформировалась московская орфографическая норма церковнославянского языка, которая в своей основе не изменялась во второй половине XVII в. Определение орфографического узуса изданий 1640-х гг., не зафиксированного в грамматике 1648 г. или отличающегося от нее (см. Приложение 3), позволяет рассматривать орфографические изменения второй половины XVII в. в новом ракурсе: не только с точки зрения соответствия нормам грамматики 1648 г., но и с точки зрения продолжения, развития орфографической традиции 1640-х гг. или отступления от нее.

Орфографическое развитие второй половины XVII в. выходит за рамки нашего исследования. Укажем только как перспективу исследования некоторые направления орфографической справы. Изменения второй половины XVII в. связаны с более последовательной реализацией и развитием разных орфографических принципов. Например, снятие грамматической омонимии с помощью букв ѡ, ѥ и знака каморы по принципу антистиха распространяется помимо форм мн. ч. Р. п. и Д. п. еще на другие формы существительных, а также на разные грамматические формы прилагательных, причастий и местоимений. Принцип противопоставления омоформ с помощью акцентных знаков каморы/оксии, заложенный в 1640-х гг., во второй половине XVII в. дополняется противопоставлением с помощью знаков исо и апострофа (например, В. мн. ѝхъ – Р. мн. ѝ҆хъ и др.). Принцип распределения «широких» и «узких» букв относительно начала/неначала слова дополняется парой ѹ҆/ꙋ, которая освобождается от сложного распределения относительно ударения и предыдущих букв. Дополняется список слов на букву ѕ словом ѕла́къ, появляется буква ѝ на конце сочетания -їѝ.

8. Итак, орфографическая система не развивается изолированно, она связана с экстралингвистическими факторами и с развитием грамматической мысли. Развитие

книгопечатания приводит к выработке единого орфографического стандарта для всех богослужебных книг. Грамматический подход к слову, возникший во второй четверти XVII в., формирует принципиально новый характер орфографии церковнославянского языка по сравнению с характером орфографии первопечатных книг, еще связанной с рукописной традицией. Орфографические нормы церковнославянского языка в 1640-х гг. и во второй половине XVII в. обусловлены лексико-морфологическим членением текста на слова и демонстрацией границы слова, зависят от морфологических характеристик слова и ориентированы на греческую грамматику и орфографию. Все эти особенности возникают как следование образцам греческого языка или югозападнорусского извода церковнославянского языка, но представляют собой не механическое копирование, а творческое переосмысление орфографических принципов.

9. Орфографическая справа, осуществленная в 1620–1640-х гг., явилась начальным этапом масштабной книжной справы XVII в. Первоначальные орфографические изменения не вызвали протеста в обществе. Основной протест, приведший к церковному расколу во второй половине XVII в., породили уставные и текстологические изменения. Следовательно, возражения против ориентации на грамматику, высказывавшиеся многими старообрядческими авторами, связаны в первую очередь с текстологическими изменениями, хотя эти возражения и затрагивают некоторые грамматические и орфографические вопросы. Подвергаются критике те изменения, которые относятся к произношению сакральных слов (например, слов ст҃ы́й, і҆и҃сѹ) и которые изменяют привычное звучание молитв и песнопений. Орфографическую нормализацию 1640-х гг. общество восприняло как должное, так как эти изменения находились в русле стабилизации нормы печатных изданий и развивались постепенно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Агеева 2004 – Агеева Е. А. Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. – С. 174–188.

Алипий 1991 – Алипий (Гаманович), иеромонах. Грамматика церковно-славянского языка. М.: «Паломник», 1991. – 272 с.

Аниченко 1973 – Аниченко В. В. Московское издание грамматики Смотрицкого // Русская речь, 1973. №5. – С. 104–110.

Б-н 1861 – Б-н. И. Об исправлении славянского текста Деяний и Посланий апостольских при патриархе Иоакиме // Православное обозрение. 1861. № 2. – С. 294–306.

Белокуров б. г. – Белокуров С. А. Московский Печатный двор в 1649 г. М., б. г. – 32 с. Приплетено к изданию: Румянцев В. Древнее здание Московского печатного двора. М., 1869. – 38 с.

Белокуров 1891 – Белокуров С. А. Арсений Суханов. Часть 1: Биография Арсения Суханова. М., 1891. – 611 с.

Белокуров 1893 – Белокуров С. А. Арсений Суханов. Часть 2: Сочинения Арсения Суханова: Вып. 1. М., 1893. – LXXXVI, 282 с., 2 л. табл.

Берков 1935 – Берков П. Н. Несколько замечаний о деятельности Ивана Федорова и его предшественников. // Иван Федоров – первопечатник. М.-Л.: АН СССР, 1935. – С. 95–117.

Браиловский 1902 – Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII-го столетия [Карион Истомин]: Историко-литературное исследование в двух частях с приложением. СПб., 1902. – 494 с.

Бугаева, Левшенко 2009 – Бугаева И. В., Левшенко Т. А. Церковнославянский язык: Учебные грамматические таблицы. Учебное издание для общеобразовательных учебных заведений, духовных училищ, гимназий, воскресных школ и самообразования. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 80 с.

Булич 1904 – Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. XIII в. – 1825 г. СПб., 1904. – 1248 с.

Булычев 1984 – Булычев А. А. Наследники Ивана Федорова // Русская речь. 1984. № 4. – С. 87–92.

Варакин 1910 – Варакин Д. С. Исправление книг в XVII столетии: при бывшем патриархе Никоне. М., 1910. – 43 с.

Васильев 1929 – Васильев Л. Л. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI – XVII вв. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – 112 с.

Вейсман 1899 – Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб., 1899. – 1371 с.

Вернер 2013 – Вернер И. В. Грамматическая справа Максима Грека в Псалтыри 1552 г. // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М.: «Древлехранилище», 2013. – С. 104–127.

Владимиров 1988 – Владимиров Л. И. Всеобщая история книги: Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век. М.: «Книга», 1988. – 310 с., с ил.

Вознесенский 1999 – Вознесенский А. В. Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции 17–21 ноября 1998 г., Москва. М., 1999. – С. 35–41.

Вознесенский 2004 – Вознесенский А. В. К истории дониконовской и никоновской книжной справы // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. – С. 143–161.

Вознесенский 2010 – Вознесенский А. В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М.; СПб.: «Альянс-Археo», 2010. – 680 с.

Вознесенский 2017 – Вознесенский А. В. Невежин (Тимофеев) Иван Андроников // Православная энциклопедия. Т. XLVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. – С. 494–495.

Возняк 1911 – Возняк М. Граматика Лаврентія Зазанія з 1596 р. // Записки наукового товариства ім. Т. Г. Шевченко. Т. 101–102. 1911. – 222 с.

Воскресенский 1882–1883 – Воскресенский С. А. Сравнительное достоинство исправления церковно-богослужебных книг при первых пяти патриархах и при патриархе Никоне // Рязанские епархиальные ведомости. Рязань, 1882. Прибавления. № 4. – С. 105–114. № 6. – С. 177–186. № 8. – С. 229–232. № 9. – С. 255–261. № 10. – С. 284–286. № 14. – С. 413–416. № 15. – С. 444–448. № 22. – С. 651–658. № 23. – С. 675–680. № 24. – С. 703–710. 1883. Прибавления. № 4. – С. 113–118. № 6. – С. 195–200.

Гальченко 2000 – Гальченко М. Г. О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV в. // Лингвистическое

источниковедение и история русского языка / Сб. статей. М.: Древлехранилище, 2000. – С. 123–152.

Гезен 1884 – Гезен А. М. Очерки и заметки из области филологии, истории и философии. Вып. 1. История славянского перевода Символов веры: Критико-палеографические заметки. СПб., 1884. – VI, 128 с., илл.

Горский, Невоструев 1869 – [Горский А. В., протоиерей, Невоструев К. И.]. Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Отдел третий: Книги богослужебные. Ч. 1. М.: Синодальная типография, 1869. – 584 с.

Грамматический сборник 2002 – Грамматический сборник 1620-х гг. / Издание и исследование Е. А. Кузьминовой. AION-SLAVISTICA. Annali dell'Instituto Univesitario Orientale di Napoli. Dipartimento di studi dell'Europa orientale. Sezione SLAVISTICA. Quaderno № 1. 2002. – 282 с.

Гусев 2011 – Гусев А. В. Замечания по поводу взаимосвязи между исправлением книг при патриархе Иосифе и грамматическими сочинениями 1640-х гг. (на примере похвал Утрени Великой Субботы) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2. 2001. – С. 185–205.

Гурьянова 2007 – Гурьянова Н. Старообрядцы и «киевская ученость» // Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей «Новый Иерусалим». 28–30 сентября 2006 г. М.: ИФ РАН, 2007. – С. 266–273.

Дмитриевский 1895 – Дмитриевский А. А. Новые данные по исправлению богослужебных книг в Москве в XVII и XVIII в.: [Резюме доклада] // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Кн. 9. Отд. 1. Киев, 1895. – С. 30.

Дмитриевский 1909 – В императорском обществе любителей древней письменности <Сообщение о докладе А. А. Дмитриевского> // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства № 40 от 21 февраля 1909 г.

Дмитриевский 1912 – Дмитриевский А. А. Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия святого Василия Великого» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорской Академией наук. Отчеты за 1909 год. СПб., 1912. – С. 176–347.

Дмитриевский 2004 – Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Рос. академия наук; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 160 с.

Евсеев 1915 – Евсеев И. Е. Черты бытовой истории славянской Библии в XVI–XVII вв. // Христианское чтение. Пг., 1915. Март. – С. 304–333.

Емельянова 2008 – Емельянова Е. А. Издания «Минеи общей» XVII–XVIII вв.: Соотношение кириллических шрифтов в московских и старообрядческих изданиях // Три столетия русского гражданского шрифта (1708–2008): материалы Научной конференции «Иныя гражданския книги печатать темиж новыми азбуками…». 3 июня 2008 г. М.: Пашков дом, 2008. – С. 160–167.

Живов 1986 – Живов В. М. Славянские грамматические сочинения как лингвистический источник: О книге: D.S. Worth. The origins of Russian Grammar. otes on the Russian Philology befor the Advent of Printed Grammars (=ULCA Slavic Studies.Vol. 5). Columbus, 1983 // Russian Linguistics. 1986. № 10. – С. 92–93.

Живов 1995 – Живов В. М. Буковница 1592 г. и ее место в истории русской грамматической мысли // The Language and Verse of Russia / In Honor of Dean S. Worth. М.: Восточная литература РАН, 1995 (=UCLA Slavic Stadies. New Series. Vol. II). – С. 291–303.

Живов 2010 – Живов В. М. Рецензия на книгу А. Крылова «Книжная справа: Богослужебные Минеи» // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1(19). С. 305–310.

Живов 2017 – Живов В. М. История языка русской письменности: В 2 т. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2017. – 1296 с.

Зайнутдинова 2004 – Зайнутдинова А. Р. Отражение графического параллелизма в истории русского письма (отношения ѡ и о). Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. – 177 с.

Зализняк 1978 – Зализняк А. А. Новые данные о русских памятниках XIV–XVII веков с различением двух фонем «типа о» // Советское славяноведение. 1978. № 3. – С. 74–97.

Зализняк 1985 – Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. – 429 с.

Зализняк 1990 – Зализняк А. А. «Мерило праведное» XIV века как акцентологический источник. München, 1990. – 186 с. – (Slavistische Beiträge. Band 266).

Зализняк 2008 – Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. – 280 с.

Зализняк 2014 – Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. М.: Языки славянской культуры, 2014. – 728 с.

Запольская 2000а – Запольская Н. Н. Книжная справа XVII века: проблема культурно-языкового реплицирования // Сб. докладов международной конференции «Языки в Великом

княжестве Литовском и странах современной Центральной и Восточной Европы: миграция слов, выражений, идей». Будапешт, 5–7 апреля 2000 г. Будапешт, 2000. – С. 305–314.

Запольская 2000б – Запольская Н. Н. Книжная справа в Московской Руси XVII в. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2000. № 3. – С. 162–167.

Запольская 2003а – Запольская Н. Н. Книжная справа в культурно-языковых пространствах Slavia Ortodoxa и Slavia Latina // Славянское языкознание. XVIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2003. – С. 213–229.

Запольская 2003б – Запольская Н. Н. «Общий» славянский литературный язык: типология лингвистической рефлексии. М., 2003. – 238 с.

Запольская 2008 – Запольская Н. Н. Грамматика и субграмматика славянских литературных языков (XVI–XVIII вв.): теория и история норм // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Доклады Российской делегации. М., 2008. – С. 199–224.

Запольская 2010 – Запольская Н. Н. Неизвестная грамматика церковнославянского языка XVII в. // Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij. Napoli, 2010. – С. 267–282.

Засадкевич 1883 – Засадкевич Н. А. Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса, 1883. – IV, 206 с.

Зеньковский 1970 – Зеньковский С. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. Мюнхен, 1970. – 529 с.

Зернова 1928 – Зернова А. С. Памятник нижегородской печати 1613 года // Сборник публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. [Вып.] 1. – С. 57–98.

Зернова 1958 – Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М., 1958. – 153 с.

Зернова 1959 – Зернова А. С. Второе издание Букваря Ивана Федорова // Труды Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Т. III. М., 1959. – С. 189–194.

Иванов 1964 – Иванов Н. К четырехсотлетию русского печатного «Апостола» // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. – С. 69–75. № 5. – С. 75–78. № 6. – С. 68–77.

Исаевич 1978 – Исаевич Я. Д. Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI – первой половине XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л.: «Наука», 1978. – С. 161–169.

Казакова 2004 – Казакова Е. Н. Апостол 1644 г.: к проблеме дониконовской книжной справы // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. – С. 162–174.

Казанский 1848 – Казанский П. Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). М., 1848. № 8. I. Исследования. – С. 1–26.

Кайперт 2008 – Кайперт Х. Грамматика и теология: по поводу языка-объекта славянского «трактата о восьми частях слова» // Русский язык в научном освещении. № 15. 2008. – С. 79–97. Перевод статьи: Keipert H. Grammatik und Theologie. Zur Objektsprache des slavischen Traktats über die acht Redeteile // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 58, 1. Heidelberg, 1999. – S. 19–42.

Калайдович 1824 – Алфавит, как которая речь говорити, или писати // Иоанн, екзарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824. – С. 198–207.

Каптерев 1908 – Каптерев Н. Ф. Церковно-реформационное движение во время патриаршества Иосифа и его главные представители // Богословский вестник. 1908. Т. 1. № 2. – С. 309–338 (2-я пагин.).

Каптерев 1913 – Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов: Время патриаршества Иосифа. Сергиев Посад, 1913. – 271 с.

Карабинов 1911 – Карабинов И. А. К истории исправления Постной Триоди при патриархе Никоне // Христианское чтение. СПб., 1911. № 5–6. – С. 627–643.

Карский 1979 – Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. – 496 с.

Киселев 1960 – Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века // Книга: исследования и материалы. Сб. 2. М., 1960. – С. 138–139.

Ковтун 1975 – Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л.: Наука, 1975. – 352 с.

Колесов 1962а – Колесов В. В. [ô] (о закрытое) в древненовгородском говоре // Исследования по грамматике русского языка. Л., 1962. Т. 3. – С. 149–161.

Колесов 1962б – Колесов В. В. Эволюция фонемы [ô] в русских северо-западных говорах // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1962. № 3. – С. 94–104.

Колесов 1973а – Колесов В. В. Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV–XV вв. // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. I. М., 1973. – С. 115–131.

Колесов 1973б – Колесов В. В. Надстрочные знаки «силы» в русской орфографической традиции. «Времена» и «духи» // Восточнославянские языки: Источники для их изучения. М., 1973. – С. 228–257.

Коляда 1961 – Коляда Г. И. Иван Федоров первопечатник. (Московский период его деятельности). Автореф. … докт. филол. н. М., 1961. – 45 с.

Кондратьев 2012 – Кондратьев Ю. А. Церковнославянский язык: Фонетика. Графика. Орфография. Пунктуация. СПб., 2012. – 170 с., ил.

Корниенко 2010 – Корниенко Н. Н. К вопросу о книжной справе XVII века: правка Апостола 1679 г. // Христианское чтение. № 2 (33). 2010. – С. 178–195.

Кравецкий 2010 – Кравецкий А. Г. Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2006–2009 / Сб. статей. М., 2010. – С. 470–502.

Круглов 1911 – Круглов О. Исправление книг в XVII столетии при бывшем патриархе Никоне. СПб., 1911. – 28 с.

Крылов 2009 – Крылов Г., протоиерей. Книжная справа XVII века: Богослужебные Минеи. М.: Индрик, 2009. – 496 с., илл.

Крылов 2012 – Крылов Г., протоиерей. Книжная справа патриарха Гермогена // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 11. – С. 38–43.

Кузнецов 1958 – Кузнецов П. С. У истоков русской грамматической мысли. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 76 с.

Кузьминова 1999 – Кузьминова Е. А. Адаптация авторитетной юго-западнорусской грамматики в Московской Руси XVII в. // Эволюция грамматической мысли славян XIV–XVIII вв. М., 1999. – С. 59–80.

Кузьминова 2001 – Кузьминова Е. А. Антистих // Православная энциклопедия. Т. II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – С. 549–552.

Кузьминова 2007 – Кузьминова Е. А. Предисловие. Научный комментарий // Грамматика 1648 г. / Предисл., науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е. А. Кузьминовой. М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 3–5, 495–612.

Кузьминова 2012а – Кузьминова Е. А. Грамматики церковнославянского языка в культурно-языковом пространстве России XVI–XVIII вв. Автореф. дис. … докт. филол. н. М., 2012. – 49 с.

Кузьминова 2012б – Кузьминова Е. А. Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. – 467 с., илл.

Кузьминова 2016 – Кузьминова Е. А. «Лексикон» Памвы Берынды как источник Грамматики 1648 г. // Слово. Грамматика. Речь: Сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. Вып. 17. М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 3–12.

Кузьминова 2017 – Кузьминова Е. А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справы второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2017. № 5. – С. 19–44.

Левшенко 2012 – Левшенко Т. А. Жизнь церковнославянского языка в XXI веке: Некоторые проблемы редактирования текстов // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 5. – С. 69–70.

Левшенко 2015(1) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ꙗ, ѧ, ѧ // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 1. – С. 85–89.

Левшенко 2015(2) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ѥ, ѣ // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 2. – С. 90–93.

Левшенко 2015(3) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буква ѣ. Буквы ѕ, ꙁ // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 3. – С. 93–96.

Левшенко 2015(4) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буква ꙁ в приставках // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 4. – С. 70–73.

Левшенко 2015(5) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ѥ, ї, ѵ // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 5. – С. 86–89.

Левшенко 2015(6) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ѻ, ѡ // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 6. – С. 92–95.

Левшенко 2015(7) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ѻ, ѡ. Буква ѿ // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 7. – С. 86–89.

Левшенко 2015(8) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ѕ, ь // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 9. – С. 78–81.

Левшенко 2015(9) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Буквы ѕ, ь в середине слова. Ерок // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 10. – С. 93–96.

Левшенко 2015(10) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Ерок в приставках // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 11. – С. 82–85.

Левшенко 2015(11) – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Ударения // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 12. – С. 84–87.

Левшенко 2016 – Левшенко Т. А. Графико-орфографическая система богослужебных книг: Справочные материалы и методические рекомендации. Ударения // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 1. – С. 90–92.

Летова, Гусев 2011 – Летова И. А., Гусев А. В. Языковая справа 1640-х гг. старопечатной Псалтири // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). – С. 120–132.

Люблинский 1959 – Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959. – 160 с., ил.

Людоговский 2000 – Людоговский Ф. Б. Графическая оболочка современного церковнославянского языка // Ежегодная конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2000 г. М., 2000. – С. 505–510.

Людоговский 2011 – Людоговский Ф. Б. Орфография современного церковнославянского языка: проблема кодификации и проблема преподавания // Вопросы культуры речи / Отв. ред. А. Д. Шмелев. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. – С. 408–412.

Макарий 1881 – Макарий (Булгаков), митрополит. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1881. – 116 с.

Макарий 1882 — Макарий (Булгаков), митрополит. История русской Церкви. СПб., 1882. Т. 11. – 629 с.

Макеева 2011 – Макеева И. И. Рукописная и старопечатная традиции сказаний о чудесах Николая Мирликийского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. СПб., 2011. – С. 366–415.

Мансветов 1883 – Мансветов И. Д. Как у нас правились церковные книги: Материал для истории книжной справы в XVII ст.: (По бумагам архива Типографской б-ки в Москве). М., 1883. – 62 с.

Мансветов 1884 – Мансветов И. Д. Как правились Типик и Минеи: Очерк из истории книжной справы в XVII столетии. М., 1884. – 48 с.

Мечковская 1984 – Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики / Под ред. А. Е. Супруна. Минск: Изд-во университетское, 1984. – 158 с.

Морохова 1985 – Морохова Л. Ф. Лонгин // ТОДРЛ. Т. 40. 1985. – С. 125–126.

Московские 2002 – Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 2. 1626–1650 / Сост. Е. В. Лукьянова. М.: Индрик, 2002. – 376 с.

Некрасов 1924 – Некрасов А. И. Книгопечатание в России в XVI и XVII веках // Книга в России. Ч. 1. От начала письменности до 1800 года. М.: Государственное издательство, 1924. – С. 63–126.

Немировский 1964 – Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М.: «Книга», 1964. – 404 с.

Немировский 1983 – Немировский Е. Л. Выдающийся памятник восточнославянской культуры // Острожская азбука Ивана Федорова: Исследование. Словоуказатель. М.: «Книга», 1983. – С. 7–107.

Немировский 1984а – Немировский Е. Л. Анисим Михайлов Радишевский (О первопечатниках-просветителях) // Русская речь. 1984. № 1. – С. 79–87.

Немировский 1984б – Немировский Е. Л. Азбучного дела подьячий (О Василии Бурцове-Протопопове) // Русская речь. 1984. № 4. – С. 93–99.

Немировский 1985 – Немировский Е. Л. Иван Федоров (около 1510–1583). М.: «Наука», 1985. – 318 с., ил.

Немировский 1997 – Немировский Е. Л. Анисим Михайлов Радишевский. Около 1560 – около 1631 г. М.: «Наука», 1997. – 148 с., ил. – (Научно-биографическая литература).

Немировский 2007 – Немировский Е. Л. Иван Федоров и его эпоха: Энциклопедия. М., 2007. – 910 с., илл.

Немировский 2010 – Немировский Е. Л. Иван Федоров. Начало книгопечатания на Руси: описание изданий и указатель литературы: к 500-летию со дня рождения великого русского просветителя / Е. Л. Немировский; Российская гос. б-ка, НИО редких книг (Музей книги). М.: Пашков дом, 2010. – 344 с.

Николаевский 1890–1891 – Николаевский П. Ф., протоиерей. Московский Печатный Двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. 1890. Ч. 1. № 1/2. – С. 114–141; Ч. 2. № 9/10. – С. 434–467; 1891. Ч. 1. № 1/2. – С. 147–186; Ч. 2. № 7/8. – С. 151–186.

Николенкова 2017 – Николенкова Н. В. Московская орфография в рукописных и печатных текстах 1650–1660 гг. К вопросу о югозападнорусском влиянии // Die Welt der Slaven. Beiträge zum 20. Arbeitstreffen der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav). Wiesbaden, 2017. Т. 62. – С. 109–114.

Никольский К. 1896 – Никольский К. Т., протоиерей. Материалы для истории исправления богослужебных книг: Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1689–1691 г. // Памятники древней письменности. Т. CXV. СПб., 1896. – 136 с.

Никольский А. 1978 – Никольский А. И. История печатного Служебника Русской Православной Церкви // Журнал Московской патриархии. 1978. № 7. – С. 67– 77. № 9. – С. 70–79. № 11. – С. 68–75.

Опарина 1998 – Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. СПб., 1998. – 429 с.

Опарина 2002 – Опарина Т. А. «Книги литовской печати» в «спецхране» Московского Кремля // Славяноведение. 2002. № 2. – С. 140–148.

Опарина 2007 – Опарина Т. А. К предыстории рецепции украинского барочного богословия в России // Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей «Новый Иерусалим». 28–30 сентября 2006 г. М.: ИФ РАН, 2007. – С. 175–198.

Опарина, Шамин 2011 – Опарина Т. А., Шамин С. М. Иосиф, патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. XXV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – С. 594–601.

Описание 1973 – Описание рукописей Синодального Собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Составила Т. Н. Протасьева. Ч. II, № 820–1051. М., 1973. – 164 с.

Орлов 1909 – Орлов М. И., протоиерей. Литургия св. Василия Великого. Первое критическое издание. СПб., 1909. – 413 с.

Осипов 1975 – Осипов Б. И. Вопросы графики, орфографии и пунктуации в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого // Исследования по славистике и языку народов СССР. Барнаул, 1975. – С. 65–81.

Осипов 2010 – Осипов Б. И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации: монография / Б. И. Осипов. М.: Ин-т русского языка РАН; Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2010. – 320 с.

Плетнева, Кравецкий 2012 – Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык: Учеб. изд. 5-е изд., стереот. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 272 с.

Поздеева, Пушков, Дадыкин 2001 – Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001. – 544 с., ил. – (Московская монография).

Покровский 1913 – Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII в. М., 1913. – 72 с.

Поликарпов 2000 – Поликарпов Ф. Технологїа. Искусство грамматики / Издание и исследование Е. Бабаевой. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС», 2000. – 374 с.

Поспелов 1865 – Поспелов С. Преподобный Дионисий, архимандрит Троицкого Сергиева монастыря // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения (ЧОЛДП). М., 1865. Кн. 2. – С. 24–68.

Прозоровский 1896 – Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность): Опыт церк.-ист. исслед. Александра Прозоровского. М., 1896. – 606 с.

Рапова 1986 – Рапова Г. И. Функциональная нагрузка некоторых надстрочных знаков по данным русских фонетико-орфографических трактатов XV–XVII веков // Общее и сопоставительное языкознание. М., 1986. – С. 36–43.

Румянцев 1871 – Румянцев В. Е. Иван Федорович – первый русский книгопечатник. М., 1871. – 39 с.+8 с., илл.

Румянцев 1872 – Румянцев В. Е. Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России. Вып. 1. М.: Моск. Синод. тип., 1872. – 56, 8, VIII с., 29 л. ил.

Рябова 2003 – Рябова Е. В. Функционирование буквенных дублетов в новгородских Евангелиях XII–XIII веков. Дис. … канд. филол. н. Ижевск, 2003. – 366 с.

Сазонова 2007 – Исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654–1666 гг.): Требник и Часослов: Сборник документов / Сост. Н. И. Сазонова. Томск, 2007. – 247 с., табл.

Седакова 2008 – Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. – 432 с.

Сводный каталог 1984 – Сводный каталог и описание старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Описание старопечатных изданий кирилловского шрифта. Вып. 19. Типография Никифора Тарасиева и Невежи Тимофеева / Сост. Ю. А. Лабынцев. М., 1984. – С. 28–32.

Сигорский 1939 – Сигорский А. Первопечатная нижегородская книга // Горьковская область. Горький, 1939. № 6. – С. 99–101.

Сиромаха 1979 – Сиромаха В. Г. Языковые представления книжников Московской Руси 2-й пол. XVII в. и «Грамматика» Мелетия (Смотрицкого) // Вестник Московского университета: Филологические науки. 1979. № 1. С. 3–14.

Сиромаха 1981 – Сиромаха В. Г. «Книжная справа» и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-ой половине XVII в. (на материале склонения имен существительных). Дис. … канд. филол. н. М., 1981. – 430 с.

Сиромаха 1999 – Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й пол. XVII в. // Старообрядчество в России (XVII–XIX вв.). М., 1999. [Вып. 2]. – С. 15–44.

Сиромаха, Успенский 1987 – Сиромаха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х годов XVII-го века // Археографический ежегодник за 1986 г. М.: «Наука», 1987. – С. 75–84.

Скворцов 1890а – Скворцов Д. Инок-справщик Арсений Глухой (Читано в заседании Тверской Ученой Архивной комиссии 5 мая 1890 года). Тверь, 1890. – 10 с. (Перепечатано из Тверских епархиальных ведомостей. 1890. № 2).

Скворцов 1890б – Скворцов Д. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры). Тверь, 1890. – 444, IV с.

Словарь 1988 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.) Ч. 1. А–К. Л.: «Наука», 1988. – 520 с.

Словарь 1989 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.) Ч. 2. Л–Я. Л.: «Наука», 1989. – 528 с.

Словарь 1992 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А–З. СПб., 1992. – 412 с. – (РАН, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом)).

Словарь 1993 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И–О. СПб., 1993. – 448 с. – (РАН, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом)).

Словарь 1998 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. СПб., 1998. – 520 с. – (РАН, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом)).

Словарь 2004 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. – 896 с. – (РАН, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом))

Словцов 1902 – Словцов Н. Исправление при патриархе Никоне текста Символа веры и необходимость его: (на основании указаний старопечатных книг). Новгород, 1902. – 12 с.

Соколов 1907 – Соколов Д. Д. Справочная книжка по церковно-славянскому правописанию. СПб, 1907. – 40 с.

Страхова 2005 – Страхова О. Б. «Московский» тип Четьего Апостола и текстология на Московском Печатном дворе // Palaeoslavica. (Cambridge Mass.). 2005. Vol. 13. № 1. – P. 158–227.

Строев 1862 – [Строев П. М.] Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете // Православный собеседник. 1862. Ч. 2. Август. – С. 361–405. Ч. 3. Сентябрь. – С. 32–86.

Тугай 1983 – Тугай Е. В. К вопросу об эволюции двух фонем «типа о» в XVI в. // Филологические науки. № 2. М., 1983. – С. 62–68.

Тугай 1989 – Стадникова Е. В. [=Тугай]. Материалы к изучению двух фонем «типа о» в старовеликорусском // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. – С. 135–175.

Успенский 1975 – Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. Сб. 13. М., 1975. – С. 148–171.

Успенский 1968 – Успенский Б. А. Архаическая система церковнославянского произношения: (Из истории литургического произношения в России). М., 1968. – 156 с.

Успенский 1969а – Успенский Б. А. Никоновская справа и русский литературный язык: (Из истории ударения русских собственных имен) // Вопросы языкознания. 1969. № 5. – С. 80–103.

Успенский 1969б – Успенский Б. А. Из истории русских канонических имён: (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам). М.: Изд-во МГУ, 1969. – 334 с.

Успенский 1996 – Успенский Б. А. Раскол и культурный конфликт XVII в. // Избранные труды: в 3 т. Т. 1. М. 1996. – С. 477–519.

Успенский 1997 – Успенский Б. А. Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией (чтение еров) // Избранные труды: в 3 т. Т. 3. М., 1997. – С. 143–208.

Успенский 2002 – Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.

Филарет 1859 – Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы: 862–1720 гг. Харьков, 1859. Кн. 1. № 198 (Арсений Глухой). – С. 308–309.

Филарет 1875 – Филарет, иеромонах. Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужебных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами. М., 1875. – 98 с.

Филарет 1888 – Филарет (Гумилевский), митрополит. История Русской Церкви. 5-е изд. Период IV: период патриаршества (1588–1720). М., 1888. – 327 с.

Фонкич 2009 – Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М.: Языки славянских культур, 2009. – 296 с., ил. – (Россия и Христианский Восток. Библиотека; Вып. 7).

Хан Чжи Хен 2009 – Хан Чжи Хен. Принцип антистиха в Геннадиевской и Острожской Библии // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009 г.): Труды и материалы / Составители О. В. Дедова, Л. М. Захаров; Под общим руководством М. Л. Ремневой. М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 178.

Хегедюш 2007 – Хегедюш Иван. Изменения нормы церковнославянского языка великорусского извода в XVII веке (на материале корректурных экземпляров богослужебных книг), дис. … канд. филол. н. Сегед, 2007. Источник: http://doktori.bibl.u-szeged.hu/816/1/Hegedűs_I._diss_tartalom.pdf.

Хрымова 1994 – Хрымова М. Б. Фонемы [о] и [ô] и их орфографическая передача в рукописях XVII в. // Динамика русского слова: Межвузовский сборник статей к 60-летию проф. В. В. Колесова. СПб., 1994. – С. 34–38.

Черных 1953 – Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – 375 с.

Чернышев 1906 – Чернышев В. И. Из истории русского правописания. I–VI // Известия ОРЯС. Т. XI. Кн. 4. – С. 1–48.

Чумичева 2004 – Чумичева О. В. Споры вокруг исправления Требника в первой половине XVII в.: текстологические аспекты // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. – С. 566–574.

Шустова 2008 – Шустова Ю. Э. Азбука в российских изданиях Букварей XVII – первой четверти XVIII вв. // Три столетия русского гражданского шрифта (1708–2008): материалы Научной конференции «Иныя гражданския книги печатать темиж новыми азбуками…». 3 июня 2008 г. М.: Пашков дом, 2008. – С. 106–127.

Шустова 2011 – Шустова Ю. Э. Названия и графика букв кириллицы в печатных азбуках XVI–XVII вв. // Кириллица. От возникновения до наших дней. СПб.: Алетейя, 2011. – С. 110–154.

Щепкин 1967 – Щепкин В. Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. – 224 с.

Ягич 1895 – Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. (Исследования по русскому языку). СПб., 1885–1895. Т. 1, отд. вып. – 1069 с.

Jaksche 1985 – Jaksche H. Arsenij Gluchoj – ein russischer «Philologe» des 17. Jahrhunderts // Anzeiger für slavische Philologie. Bd. XV/XVI: 1984/1985. 1985. – S. 31–75.

Horbatsch 1964 – Horbatsch O. Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj. Wiesbaden, 1964.

Meyendorf 1991 – Meyendorf Paul. Russia, Ritual and Reform: The Liturgical Reforms of Nikon in the XVII c. Chrestwood, NY, St. Vladimir's SeminaryPress, 1991.

ИСТОЧНИКИ

Старопечатные книги

Азб1578 – Азбука. Острог: Иван Федоров, 1578. Цитируется по изданию: Русский первопечатник. «Азбука» Ивана Федорова 1578 г. М..: СПОЛОХИ, 2000. – 168 с., илл.

Азб1634 – Азбука. Москва: Василий Федоров Бурцов, 1634. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 3467.

Азб1637 – Азбука. Москва: Василий Федоров Бурцов, 1637. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 2589.

Ап1564 – Апостол. Москва: Иван Федоров, 1 марта 1564. 2°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 6233.

Апостол. Львов: Иван Федоров, 1574. 2°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 6955.

Ап1597 – Апостол. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1597. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 1362.

Ап1606 – Апостол. Москва: Иван Андроников Невежин, 1606. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 1365.

Ап1621 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1621. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 8303.

Ап1623 – Апостол. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1623. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 4468.

Ап1631 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1631. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 3957.

Апостол. Москва: Василий Федоров Бурцов, 1638. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 42.

Ап1644 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 34.

Ап1648 – Апостол. Москва: Печатный двор, 8.X.1648. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 1385.

Ап1648к1653 – Апостол. Москва: Печатный двор, 8.X.1648. Кавычный экземпляр для издания: Апостол. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 44.

Ап1653 – Апостол. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4078.

Берында 1627 – Памва Берында. Лексикон славенороссский и имен толкование. Киев: типография Киево-Печерской лавры, 1627. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 1436, № 6907, № 6906.

Библия. Острог, 1581. Кавычный экземпляр для издания: Библия. Москва: Печатный двор, 1663. 2°. РГАДА, БМСТ/СПИ 160 (149).

Библия. Москва: Печатный двор, 1663. 2°. РГБ НИОРК, 9-й экз., инв. № 5265.

Евангелие (узкошрифтное). Москва: анонимная типография, ок. 1553–1554. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 9129.

Евангелие (среднешрифтное). Москва: анонимная типография, ок. 1555. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 3608.

Евангелие (широкошрифтное). Москва: анонимная типография, ок. 1564. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 3609.

Ев1606 – Евангелие. Москва: Анисим Михайлов Радишевский, 1606. 2°. РГБ, НИОРК, 3-й экз., инв. № 2241.

Ев1619 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1619. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 6.

Евангелие. Москва: Печатный двор (печ. Кондратий Иванов), 1627. 2°. РГБ, НИОРК, 1-й экз., инв. № 4787.

Ев1637 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1637. 2°. РГБ НИОРК, 10-й экз., инв. № 8294.

Евангелие учительное. Москва: Василий Федоров Бурцов, 1639. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв № 8697.

Ев1640 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1640. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 4707.

Ев1644 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГБ НИОРК, 12-й экз., инв. № 6088.

Ев1648 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1648. 8°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4995.

Ев1653 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5082.

Ев1657 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1657. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 3640.

Ев1663 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1663. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5620.

Ев1668 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1668. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз, инв. № 3800.

Ев1677 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1677. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз, инв. № 5352.

Ев1685 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1685, 2°. РГБ НИОРК, 1-й экз, инв. № 5400.

Ев1688 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1688. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз, инв. № 5446.

Ев1694 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1694. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз, инв. № 5496.

Ев1697 – Евангелие. Москва: Печатный двор, 1697. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз, инв. № 8318.

ЕвУч1649 – Евангелие учительное. Москва: Печатный двор, 1649. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 4712.

ЕвУч1652к1662 – Евангелие учительное. Москва: Печатный двор, 1652. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Евангелие учительное. Москва: Печатный двор, 1662. РГАДА, БМСТ/СПК 352.

Кириллова книга. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГАДА СПК 44.

Книга о вере. Киев, 1620. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 6851.

Книга о вере. Москва: Печатный двор, 1648. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 954.

Марг1641 – Маргарит. Москва: Печатный двор, 1641. 1°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4767.

Мобщ1600 – Минея общая. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 19.VIII.1600. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 1906.

Мобщ1609 – Минея общая. Москва: Никита Федоров Фофанов, 1609. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2347.

Мобщ1618 – Минея общая. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1618. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2861.

Мобщ1625 – Минея общая. Москва: Печатный двор, 1625. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 9565.

Мобщ1635 – Минея общая. Москва: Печатный двор, 1635, кавычный экземпляр для издания 1637 г. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 9714.

Мобщ1637 – Минея общая с праздничной. Москва: Печатный двор, 1637. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2654.

Мобщ1645 – Минея общая с праздничной. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 3891.

Мобщ1653к1660 – Минея общая с праздничной. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Минея общая с праздничной. Москва: Печатный двор, 1660. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 463.

МслС1636 – Минея служебная, сентябрь. Москва: Печатный вдор, 1636. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4414.

МслС1644 – Минея служебная, сентябрь. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГБ НИОРК, 11-й экз., инв. № 9266.

МслОкт1645 – Минея служебная, октябрь. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 4867.

МслН1610 – Минея служебная, ноябрь. Москва: Печатный двор, 1610. 2°. РГБ НИОРК, 11-й экз., инв. № 8690.

Минея служебная ноябрь. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1623. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2136.

МслН1645 – Минея служебная, ноябрь. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2138.

МслД1620 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор (печ. Иосиф Кириллов), 1620. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 2141.

МслД1636 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор, 1636. 2°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 4073.

МслД1645 – Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2135.

Минея служебная, декабрь. Москва: Печатный двор, 1645. Послепечатный корректурный экземпляр. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 687.

МслЯнв1622 – Минея служебная, январь. Москва: Печатный двор, 1622. 2°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 8777.

МслЯнв1644 – Минея служебная, январь. Москва: Печатный двор, 1644. 2°. РГБ НИОРК, 7-й экз., инв. № 2150.

МслФ1622 – Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1622. 2°. ГИМ, Синодальное собрание печатное № 50.

МслФ1646 – Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1646. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2156.

Минея, служебная, март. Москва: Печатный двор, 1624. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 9289.

МслМр1645 – Минея служебная, март. Москва: Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 9302.

МслИл1629 – Минея служебная, июль. Москва: Печатный двор, 1629. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 862.

МслИл1646 – Минея служебная, июль. Москва: Печатный двор, 1646. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 865.

МслАвг1630 – Минея служебная, август. Москва: Печатный двор, 1630. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 893.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на славянском и русском языках. Репринт изд. М.: Синодальная типография, 1902. М., 2001. – 1172, XVIII с.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / на церковнославянском и русском языках. – 3-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 1168 с.

Окт1618 – Октоих. Москва: Печатный двор (печ. Никита Федоров Фофанов и Петруша Васильев Федыгин), 1618. 2°. РГАДА БМСТ/СПК 14.

Октоих. Киев, 1629. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/147.

Окт1638 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1638. Часть 2 (гласы 5–8). 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4668.

Окт1649 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1649. Часть 2 (гласы 5–8). 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 1833.

Окт1638к1649 – Октоих. Москва: Печатный двор, 1638. 2°. Часть 2 (гласы 5 – 8). Кавычный экземпляр для издания: Октоих. Москва: Печатный двор, 1649. 2°, 416 л. РГАДА, БМСТ/СПК 4604.

Октоих, сиречь Осмогласник. С 1-го гласа по 4-й. М.: Синодальная типография, 1906.

ПоучИос1643 – Сборник поучений патриарха Иосифа. Москва: Печатный двор, 1643. 4°, 48 л. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8471.

Прол1641 – Пролог, 1-я половина (сентябрь–февраль). Москва: Печатный двор, 1641. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1438.

Прол1642 – Пролог, 1-я половина (сентябрь–февраль). Москва: Печатный двор, 1642. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4784.

Прол1643 – Пролог, 2-я половина (март–август), в 2-х частях. Москва: Печатный двор, 1643 (издание А). 2°. РГБ НИОРК, 1 часть (март–май) – 5-й экз. инв. № 8454; 2 часть (июнь–август) – 2-й экз., инв. № 2595.

Псалтирь (среднешрифтная). Москва: анонимная типография, ок. 1559. 2°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 2616.

Псалтирь (широкошрифтная). Москва: анонимная типография, после 1564. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 3414.

Пс1568 – Псалтирь. Москва, Никифор Тарасиев и Невежа Тимофеев, 1568. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 2553.

Пс1577 – Псалтирь. Александровская слобода: Андроник Тимофеев Невежа, 1577. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 5228.

Пс1602 – Псалтирь. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1602. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2617.

Пс1615 – Псалтирь. Москва: Печатный двор (печ. Никита Фофанов), 1615. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2620.

Пс1619 – Псалтирь. Москва: Печатный двор (печ. софийский поп Никон), 1619. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 716.

Пс1622 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1622. 4°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 2623.

Пс1624 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1624. 4°. РГБ НИОРК, м/ф 7-63/238.

Пс1625 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1625. 4°. РГБ НИОРК, м/ф 7-63/211.

Псалтирь. Москва: Василий Федоров Бурцов, 1634 г. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 728.

Псалтирь. Москва, Василий Федоров Бурцов, 1640 г. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 730.

Пс1641 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1641. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 8800.

Пс1642 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1642. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 4968.

Псалтирь. Москва: Печатный двор, 20.IX.1645. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2633.

Пс1645 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 6.XII.1645. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8930.

Пс1647 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1647. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 8946.

Пс1648 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1648. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8953.

Пс1649 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1649. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 8962.

Пс1650 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1650. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 8976.

Пс1652 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1652. 4°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 8982.

Пс1653 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1653. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 8994.

Пс1693 – Псалтирь. Москва: Печатный двор, 1693. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 7950.

Сборник о почитании икон (в 12 слов). Москва: Печатный двор, 1642. 4°. РГБ НИОРК, 8-й экз., инв. № 9619.

СЖНЧ1640 – Службы и житие Николая Чудотворца. Москва: Печатный двор, 1640. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4955.

СЖНЧ1641 – Службы и житие Николая Чудотворца. Москва: Печатный двор, 1641. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4957.

СЖНЧ1643 – Службы и житие Николая Чудотворца. Москва: Печатный двор, 1643. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 9162.

Службы и жития Сергия и Никона. Москва: Печатный двор, 1646. Послепечатный корректурный экземпляр. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1654.

Сл1602 – Служебник. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1602. 4°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 8350.

Служебник. Стрятин: типография Гедеона Балабана, 1604. 4°. Кавычный экземпляр для издания: Служебник. Москва: Печатный двор, 1655. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 1470.

Сл1616 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1616. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК (Церк.) 842/889.

Сл1623 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1623. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5609.

Сл1627 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1627. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 6102.

Сл1633 – Служебник. Москва: Печатный вдор, 1633. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 4556.

Сл1640 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1640. 4°. РГБ НИОРК,

Сл1646 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1646. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 7985.

Сл1651к1652 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1651. 4°. Кавычный экземпляр для издания: Служебник. Москва: Печатный двор, 1652. РГАДА, БМСТ/СПК 4905.

Сл1652 – Служебник. Москва: Печатный двор, 1652. 4°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 5628.

Служебник. Москва: Печатный двор, 1655. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/21

Служебник. Москва: Печатный двор, 1658. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/25

Служебник. Москва: Печатный двор, 1667. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/29

Трб1623 – Требник. Москва: Печатный двор, 1623. Ч. 2. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК 2257.

Трб1625 – Требник. Москва: Печатный двор, 1625. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1750.

Требник. Киев, 1648. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Требник. Москва: Печатный двор, 1658. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1760.

Триодь Постная. Москва: анонимная типография, ок. 1556. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 3914.

ТП1589 – Триодь Постная. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1589. 2°. РГБ НИОРК, 7-й экз., инв. № 8508.

ТП1607 – Триодь Постная. Москва: Иван Андроников Невежин, 1607. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 2246.

Триодь Постная. Москва: Печатный двор (печ. софийский поп Никон), 1621. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2923.

ТП1630 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1630. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 3494.

ТП1635 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1635. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 8153.

ТП1642 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1642. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1870.

ТПК1648к1656 – Триодь Постная. Киев, 1648. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1656. 2°. РГАДА БМСТ/СПК 1876.

ТП1650 – Триодь Постная. Москва: Печатный двор, 1650. 2°. РГАДА БМСТ/СПК 1878.

ТЦ1591 – Триодь Цветная. Москва: Андроник Тимофеев Невежа, 1591. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 3915.

ТЦ1604 – Триодь Цветная. Москва: Иван Андроников Невежин, 1604. 2°. РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 1911.

Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1621. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 3815.

Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1630. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1811.

ТЦ1635 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1635. 2°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5451.

ТЦ1640 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1640. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 3360.

ТЦ1648 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1648. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК 1823.

ТЦ1653 – Триодь Цветная. Москва: Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 5073.

Устав. Москва: Анисим Михайлов Радишевский, 1610. 2°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 3936.

Час1643 – Часовник. Москва: Печатный двор, 1643. 8°.

Часослов. Киев: Елисей Плетенецкий, 1617. 4°. Электронный ресурс: http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/131

Рукописные книги

Кан281 – Канонник, переписанный Арсением Глухим. Троице-Сергиев монастырь, 1616. 4°. 200 л. РГБ НИОР, ф. 304/1 (собрание Свято-Троицкой Сергиевой лавры), № 281.

Кан282 – Канонник. Троице-Сергиев монастырь, XVII в. 4°, 263 л. РГБ НИОР, ф. 304/1 (собрание Свято-Троицкой Сергиевой лавры), № 282.

Кан283 – Канонник, переписанный Арсением Глухим. Троице-Сергиев монастырь, 1616. 4°, 588 л. РГБ НИОР, ф. 304/1 (собрание Свято-Троицкой Сергиевой лавры), № 283.

МслФРук1622 – Минея служебная, февраль. 2°, 340 л. Кавычная для издания: Минея служебная, февраль. Москва: Печатный двор, 1622. ГИМ, Синодальное собрание, № 184.

МслАвгРук1630 – Минея служебная, август. 2°, 651 л. Кавычная для издания: Минея служебная, август. Москва: Печатный двор, 1630. РГАДА, ф. 381/1, № 248.

Устав XVI в. 2º, 505 л. Кавычный для издания: Устав. Москва: Печатный двор, 1633. ГИМ, Синодальное собрание, № 377.

Часослов. Кавычный для издания: Часослов. Москва: Печатный двор, 1652. Рукопись переплетена вместе с кавычной Псалтирью с восследованием, правленой для издания: Псалтирь с восследованием. Москва: Печатный двор, 1625. 4°. РГАДА, ф. 381/1 № 224.

Син353 – Кни́га гл҃емаѧ а҆лфави́тъ. 1654 г., 1658 г. 4°, 245 л., лл. 7–159б. ГИМ, Синодальное собрание № 353.

Син835 – Кни́га гл҃емаѧ а҆лъ҆фави́тъ содержа́щїѧ всебѣ̀ толъкова́нїе неоу҆до́бь разоумѣва́емы҃ рече́н. и҆̀же ѡ҆брѣта́ютсѧ восто́ы҃хъ кни́гахъ слове́нъскаго ꙗ҆зы́ка и҆ностра́нными гл҃анїи поло́жены. 8°, 360 л., лл. 175–360. ГИМ, Синодальное собрание № 835.

Син916 – Кни́га гл҃ема а҆зъбоуковні(к) и҆но стра́нныхъ рѣче́й. 1644 г. 8°, 171 л. ГИМ, Синодальное собрание № 916.

Син380 – Кни́га гл҃емаѧ а҆лфави́тъ. содержа́щїѧ вѣсебѣ̀ толкова́нїе, и҆ностра́нны҃ рѣче́й. и҆̀же о҆брѣта́ютсѧ восто́ы҃ кни́га҃, непреложены̀ наро́уски҃ ꙗ҆зы́къ. 1660 г. 4°, 352 л., лл. 49–352. ГИМ, Синодальное собрание № 380.

Син354 – Толкова́нїе и҆ностра́нныхъ рѣ́чей, и҆̀же о҆брѣта́ютсѧ восто́ы҃ кни́гахъ непреложены̀ наро́уски҃ ꙗ҆зы́къ. 1676 г. 4°, 359 л., лл. 41–346. ГИМ, Синодальное собрание № 354.

Тихонр336 – Грамматический сборник 1622 г. 4°. РГБ НИОР, ф. 299 (собрание Н. С. Тихонравова), № 336.

Грамматики

ГЗ – Лаврентий Зизаний. Грамматика словенска Съвершенна҃ и҆скоусства о҆смѝ ча́стїй сло́ва, и҆ и҆ны҃х ноу҆ны҃х. Вильно, 1596.

ГС – Мелетий Смотрицкий. Грамматики Славе́нскиѧ пра́вилное Сѵ́нтагма. Евье, 1619.

Г1648 – Грамматика. Москва: Печатный двор, 1648.

Грамматика *Син734* – рукописная анонимная грамматика. Москва, примерно конец 1620-х – начало 1630-х гг. 4º. ГИМ, Синодальное собрание № 734, лл. 1–102.

K. Lascaris. ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΓΛΩΣΣΕΣ. Милан, 1476.

Martin Cruisii Grammaticae Gracae, cum Latina congruentis. Pars altera. Basel, 1585.

ΑΔΕΛΦΟΤΗΣ. Грамматика доброглаголиваго еллино-славенского языка. Львов, 1591.

Приходно-расходные книги Московского Печатного двора

РГАДА, ф. 1182 – Приказ книгопечатного дела (Московский Печатный двор), оп. 1.

д. 1 – Приходно-расходная книга за (7)128 г. (сентябрь 1620 – август 1621), 4°, 404 л.

д. 2 – Приходно-расходная книга за (7)129 г. (сентябрь 1621 – август 1622), 4°, 42 л.

д. 3 – Приходно-расходная книга за (7)130 г. (сентябрь 1622 – август 1623), 4°, 409 л.

д. 4 – Приходно-расходная книга за (7)132–(7)134 гг. (сентябрь 1623 – февраль 1626), 4°, 358 л.

д. 5 – Приходно-расходная книга за (7)134–(7)136 гг. (сентябрь 1626 – август 1628), 4°, 259 л.

д. 7 – Приходно-расходная книга за (7)137 г. (сентябрь 1628 – август 1629), 4°, 90 л.

д. 9 – Приходно-расходная книга за (7)138 г. (сентябрь 1629 – август 1630), 4°, 93 л.

д. 11 – Приходно-расходная книга за (7)139 г. (сентябрь 1630 – август 1631), 4°, 37 л.

д. 13 – Приходно-расходная книга за (7)140 г. (сентябрь 1631 – август 1632), 4°, 82 л.

д. 17 – Приходно-расходная книга за (7)142 г. (сентябрь 1633 – август 1634), 4°, 79 л.

д. 21 – Приходно-расходная книга за (7)143 г. (сентябрь 1634 – август 1635), 4°, 89 л.

д. 25 – Приходно-расходная книга за (7)144 г. (сентябрь 1635 – август 1636), 4°, 98 л.

д. 31 – Приходно-расходная книга за (7)146 г. (сентябрь 1638 – август 1639), 4°, 89 л.

д. 33 – Приходно-расходная книга за (7)148–(7)149 гг. (сентябрь 1639 – август 1641), 4°, 500 л.

д. 34 – Расходная книга, в двух частях. Ч. 1 (7)147 г. (сентябрь 1639 – август 1640). Ч. 2 (7)149–158 гг. (сентябрь 1641 – август 1650). 4°, 395 л.

д. 35 – Приходная книга за (7)148–(7)149 г. (сентябрь 1639 – август 1641), 4°, 205 л.

д. 37 – Приходно-расходная книга за (7)150–(7)152 гг. (сентябрь 1641 – август 1644), 4°, 679 л.

д. 40 – Приходно-расходная книга за (7)152–(7)153 гг. (сентябрь 1643 – август 1645), 4°, 473 л.

д. 41 – Приходно-расходная книга за (7)154–(7)155 гг. (сентябрь 1645 – август 1647), 4°, 446 л.

д. 42 – Приходно-расходная книга за (7)156–(7)158 гг. (сентябрь 1647 – август 1650), 4°, 595 л.

д. 43 – Приходно-расходная книга за (7)158 г., вторая половина (1650), 4°, 126 л.

д. 49 – Приходно-расходная книга за (7)159 г. (сентябрь 1650 – август 1651), 4°, 257 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Изменение правил употребления дублетных букв и надстрочных знаков в изданиях второй половины XVI – первой половины XVII в.

№ №	буквы	вторая половина XVI – начало XVII в.					МПД вторая половина 1610-х – 1640-е гг.		
		печатники					печатники	справщики	
		Иван Федоров Москва 1564–1565	Андроник Невежа 1587–1602	Иван Невежин 1603–1611	*Ев1606* Анисима Радишевского 1606–1610	Никита Фофанов 1609–1618	вторая половина 1610-х гг.	1620–1630-е гг.: Арсений Глухой, Антоний Крылов, Феодосий	1640-е гг.: Савватий, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев, Иван Наседка, Михаил Рогов
1.	ѡ	только в заимств словах	1) начало слова; 2) в заимств. словах		1) начало слова (иногда) 2) середина и конец - /ô/	1) начало слова 2) середина слова – идея множ-ти	1) начало слова; 2) в заимств. словах	1) начало и середина pl. словоформ; 2) заимств. слова	1) предлог и префикс *о*, *об*; 2) начало глаг. форм 2) основа сущ. Р. п. мн. ч.; 3) флексии: а) сущ. Р. п. и Д. п. мн. ч., б) адъективы Р. п. ед. ч. 4) суффикс наречия 5) в заимств. словах
	о	начало, середина и конец слова	неначало слова		1) начало, слова, 2) середина и конец - /ɔ/	середина и конец слова	середина и конец слова	начало и середина sg. словоформ	1) основа сущ. И. п. ед. ч.; 2) флексии: а) сущ. Т. п. ед. ч.; б) адъективов В. п. ед. ч. 3) флексия кр. прилаг. ср. р. ед. ч. 4) во всех остальных случаях
	ѻ̀	нет буквы							1) начало корня; 2) начало именных форм
2.	ѿ	1) предлог и префикс *от*; 2) начало корня *-отец-/-отеч-* (ѿц҃ѧ)							предлог и префикс *от*
3.	є	нет буквы			спорадически в начале слова	нет буквы		начало полнозначных слов	1) начало слова; 2) середина и конец слова после гласных; 3) основа сущ. Р. п. мн. ч.; 4) флексия: а) сущ. Р. п. и Д. п. мн. ч.; б) П. п. мн. ч.
	ѥ	все позиции: начало, середина и конец слова						середина и конец слова; начало през. глаг. **бы́ти**	середина и конец слова (кроме грамм. форм, указанных для є)

№ №	буквы	вторая половина XVI – начало XVII в.					МПД вторая половина 1610-х – 1640-е гг.		
		печатники					печатники	справщики	
		Иван Федоров Москва 1564–1565	Андроник Невежа 1587–1602	Иван Невежин 1603–1611	*Ев1606* Анисима Радишевского 1606–1610	Никита Фофанов 1609–1618	вторая половина 1610-х гг.	1620–1630-е гг.: Арсений Глухой, Антоний Крылов, Феодосий	1640-е гг.: Савватий, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев, Иван Наседка, Михаил Рогов
4.	н	после согласных						1) после согласных; 2) в pl. словоф. ѝжє; 3) как союз *и* перед согласными	1) после согласных; 2) как союз *и* перед гласной и согласной
	ї	1) после гласных; 2) иногда после согл. в заимств. словах; 3) в корне *-един-*	1) после гласных; 2) иногда после согласных в заимств. словах					1) после гласных; 2) иногда после согласных в заимств. словах; 3) в sg. словоф. ї҃жє; 4) как союз *и* перед гласными	1) после гласных; 2) в заимств. словах перед согласной (на месте греч. ι)
	ѵ/ ѵ́(ѵ̓, ѵ̈)	только в слове ѐѵ҃лїє							в заимств. словах (на месте греч. υ)
5.	ѹ	1) начало слова; 2) начало слога			1) начало слова 2) середина и конец слова	1) начало слова; 2) начало слога			1) начало слова; 2) середина и конец слова под ударением после согласных
	ꙋ	1) середина слова; 2) конец слова			середина слова (редко)	1) середина слова; 2) конец слова			1) начало слова после о, ѡ (иногда); 2) середина и конец слова не под ударением после согласных; 3) средина слова под ударением и без ударения после гласных; 4) середина и конец слова под ударением после слога с буквой о

№ №	буквы		вторая половина XVI – начало XVII в.					МПД вторая половина 1610-х – 1640-е гг.		
			печатники					печатники	справщики	
			Иван Федоров Москва 1564–1565	Андроник Невежа 1587–1602	Иван Невежин 1603–1611	*Ев1606* Анисима Радишевского 1606–1610	Никита Фофанов 1609–1618	вторая половина 1610-х гг.	1620–1630-е гг.: Арсений Глухой, Антоний Крылов, Феодосий	1640-е гг.: Савватий, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев, Иван Наседка, Михаил Рогов
6.	ꙗ		1) начало слова; 2) начало слога							начало слова
	ѧ		середина и конец слова							1) середина и конец слова; 2) ѧ҆зы́къ ‘*орган речи, речь, язык пламени*’; ѧ҆ местоимение
7.	после шипящих	ѧ	после ш, ж, щ, ч							во всех остальных случаях
		ѩ	иногда во флексиях глаголов							1) флексии сущ. дꙋша̀: И. п., В. п., Д. п., П. п. мн. ч.; 2) флексии мест. на́шъ, ва́шъ: И. п., В. п. мн. ч.
8.		ю	после ч в основе слова							после всех шипящих во флексиях: 1) сущ. В. п. ед. ч.; 2) адъективов в кр. ф. В. п. ед. ч.; 3) глаг. 1 л. ед. ч.
		ꙋ	после ш, ж, щ, редко после ч							в остальных случаях
9.		и	основная буква							1) флексии адъективов Т. п. ед. ч.; 2) в остальных случаях
		ы	иногда (в основном, во флексиях)							флексии адъективов Д. п. мн. ч.
10.	ъ		1) конец слова после твердых согласных; 2) конец предлогов и префиксов в некоторых словах						конец слова, в том числе конец предлогов	1) конец слова; 2) на конце глаголов 1 л. мн. ч.
	ь		1) конец слова после мягких согласных; 2) середина слова как разделительный знак (редко)							1) конец слова после мягк. согл.; 2) на конце кр. страд. причастий наст. вр. (не связано с тверд./мягк. согласных)

№ №	буквы	вторая половина XVI – начало XVII в.					МПД вторая половина 1610-х – 1640-е гг.		
		печатники					печатники	справщики	
		Иван Федоров Москва 1564–1565	Андроник Невежа 1587–1602	Иван Невежин 1603–1611	*Ев1606* Анисима Радишевского 1606–1610	Никита Фофанов 1609–1618	вторая половина 1610-х гг.	1620–1630-е гг.: Арсений Глухой, Антоний Крылов, Феодосий	1640-е гг.: Савватий, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев, Иван Наседка, Михаил Рогов
11.	з	основная буква							
	ѕ	ѕѣло̀, ѕло̀, ѕмїѧ̀, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀	ѕѣло̀		ѕѣло̀, зло̀/ѕло̀ звѣзда̀/ѕвѣзда̀ зе́лїе/ѕе́лїе	ѕѣло̀, досѣла̀, зѣ́лнеѩше ѕло̀/зло̀ ѕмїѧ̀/змі́и ѕвѣ́рь/звѣ́рь	ѕѣло̀, зло̀/ ѕло̀		ѕѣло̀, ѕло̀, ѕмїѧ̀, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїе, иногда ѕла́то, бѕ̃ѣ, кн̃ѕь
12.	й /j/	нет буквы						1) середина слова (кроме суфф. -ѣниш-, -аниш-), иногда возможны отступления; 2) конец слова (кроме И. п. и В. п. ед. ч. прич. и прил. и Р. п. мн. ч. сущ. с флексией -їи)	1) середина слова; 2) конец слова (кроме И. п. и В. п. ед. ч. прич. и прил. и Р. п. мн. ч. сущ. с флексией -їи)
	и /j/	основная буква в середине и конце слова						конец слов на -їи: прич. и прил. В. п. ед. ч. и сущ. Р. п. мн. ч.	

№ №	надстрочные знаки	вторая половина XVI – начало XVII в.					МПД вторая половина 1610-х – 1640-е гг.		
		печатники					печатники	справщики	
		Иван Федоров Москва 1564–1565	Андроник Невежа 1587–1602	Иван Невежин 1603–1611	*Ев1606* Анисима Радишевского 1606–1610	Никита Фофанов 1609–1618	вторая половина 1610-х гг.	1620–1630-е гг.: Арсений Глухой, Антоний Крылов, Феодосий	1640-е гг.: Савватий, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев, Иван Наседка, Михаил Рогов
13.	камора (ˆ)	над односложными словами, оканчивающимися на гласную (в конкуренции с варией)						над односложными словами на гласные ѣ, и, ы, ѧ, ꙋ	1) над «долгими» ударными гласными (последняя или вторая с конца, если рядом «краткие» гласные) в двусложных и трехсложных словах (реже четырехсложных); 2) над ударной гласной в основе сущ. Р. п. мн. ч.
	вария (ˋ)	1) над конечной ударной гласной; 2) над односложными словами, оканчивающимися на гласную (в конкуренции с каморой)						1) над конечной ударной гласной; 2) над односложн. словами на гласн. о, є	над конечной ударной гласной
	оксия (ˊ)	над ударной гласной в середине слова							
14.	исо (ˇ)	над начальной ударной гласной							
	апостроф (ˀ)	над местоимением ѧ҆							
15.	придыхание	1) над начальной безударной гласной слова; 2) над ударной неприкрытой гласной в середине слова; 3) над заударной неприкрытой гласной в середине слова; 4) над предударной неприкрытой гласной в середине слова						1) над начальной безуд. гласной слова; 2) над предударной неприкрытой гласной в середине слова	над начальной безударной гласной слова
16.	титло	простое титло: г҃ь, гж҃а, х҃с, бц҃а, бж҃ество							буквенное титло: гдь҃, гжа҃, хрⷭ҇то́съ, бцⷭ҇а, бж҃ество̀

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Эволюция орфографических принципов в изданиях второй половины XVI – первой половины XVII в.

принципы \ период		вторая половина XVI – начало XVII в.	1620–1630-е гг.	1640-е гг.
1. Позиция в слове	1) начало/ неначало слова/слога	- о во всех позициях; затем ѡ начало / о неначало - ѹ҆ начало слова/слога / ꙋ неначало - ꙗ҆ начало слова/слога / ѧ неначало	- є҆ начало / є неначало - ѹ҆ начало слова/слога / ꙋ неначало - ꙗ҆ начало слова/слога / ѧ неначало	- о҆ начало (корень) / о неначало є҆ начало / є неначало + є после гласных в середине и конце слова - ꙗ начало слова / ѧ неначало слова
	2) ударное/ безударное положение	нет		ѹ в ударном положении в середине и конце / ꙋ в безударном положении в середине и конце + ѹ в начале слова + ꙋ после/до слога с о/ѡ и ѹ в любом положении
	3) перед гласной/ согласной	ї перед гласной / н перед согласной + н҆ как союз *и* перед гласными + ї в корне *-един-* перед согласной	ї перед гласной / н перед согласной + і҆ как союз *и* перед гласными	ї перед гласной / н перед согласной; н҆ как союз *и* всегда
2. Выделение морфемы		нет		ѡ҆ – предлог и префикс *о*, *об* / о҆ – начало корня

3. Маркирование		нет	- ѡ начало и середина pl. форм - ї҆ѫ҆є как sg. словоформа *иже*	- ѡ, ѥ, камора в сущ. ж. и ср. р. мн. ч. Р. п. (осложнение принципа антистиха); ѥ во флексии -ѥмъ сущ. ж. р. - ѧ во флексиях мн. ч. сущ. дꙋша̀
4. Принцип антистиха	1) грамматич. омонимы	нет		- о/ѡ: сущ. Т. ед. – Д. мн., И. ед. – Р. мн.; адъект. В. ед. – Р. ед.; флексия прил. – суффикс нареч. - є/ѥ: сущ. Т. ед. – Д. мн., И. ед. – Р. мн. - оксия/камора: сущ. И. ед. – Р. мн. - ъ/ь: глагол с флексиями -ємъ, -нмъ – причастие на -ємь, -нмь - ѧ/ѧ после шипящих: прич. ед. – мн.; притяж. мест. ед. – мн. - н/ы после шипящих: адъективы Т. ед. – Д. мн.
	2) семантич. омонимы	нет		ꙗ҆зы́къ ‘*народ*’– ѧ҆зы́къ ‘*орган речи*’, ‘*речь*’, ‘*язык пламени*’
5. Принцип транслитерации заимствованных слов		ѡ, ѱ, ѯ, ѳ (иногда)		ѡ, ѱ, ѯ, ѳ, ї, ѵ/ѵ̈(ѵ̀, ѵ́)
6. Копирование греческой акцентной системы		нет	камора над «долгими» / вария над «краткими» гласными в односложных словах	- камора над «долгими» / вария или оксия над «краткими» ударными гласными в двусложных и трехсложных словах - камора в сущ. Р. мн. над ѡ

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Маркеры орфографического узуса

Маркеры орфографического узуса 1620–1630-х гг.

1. Буква і҆ в союзе перед гласной последующего слова.

2. Буква і҆ в sg. словоформе і҆же.

3. Маркирование pl. форм буквой ѡ в начале и середине слова в любой морфеме и в любой части речи.

4. Односложные слова и словоформы, оканчивающиеся на гласные ѣ, и, ы, ѧ, с каморой (гдѣ, здѣ, мнѣ, вси, всѧ, всю, мы, ты, вы (И. и В. п.), мн, тн, ѝн, мѧ, тѧ, бѣ, ту и под.).

5. Односложные слова и словоформы, оканчивающиеся на гласные о, є, с варией (кто̀, что̀, но̀, то̀, всѐ, сѐ).

Маркеры орфографического узуса 1640-х гг.
(орфографические правила, не зафиксированные в грамматике 1648 г.)

1. Отделение служебных частей речи от знаменательных слов пробелом.

2. Буква ѻ *широкое* в начале слова, в том числе в слове ѻ҃цъ и его производных.

3. Буква ѻ *широкое* в начале отыменных корней, буква ѡ в начале отглагольных корней.

4. Замена написания союза і҆ на и҆.

5. Замена буквы ї в корне є҆дїн- и в словоформе і҆же на букву и.

6. Буква ї (а не и, как в *Г1648*) перед гласными: 1) в префиксе прѝ-, 2) в формах адъективов ж. р. Р. п. ед. ч. (благи́ѧ жены̀).

7. Флексия -хомъ с буквой о (а не ѡ, как в *Г1648*) у глаголов в форме 1 л. мн. ч. аориста.

8. Буква є *широкое* во флексии существительных И. п. мн. ч. -ї҆є.

9. Буква є *широкое* во флексии глаголов 1 л. мн. ч. настоящего/простого будущего времени -є҆мъ.

10. Флексия -ѧ (а не -и, -ы, как в *Г1648*) в формах И. и В п. мн. ч. дш҃ѧ̀ (дш҃ѧ, дꙋшѧ̀).

11. Буква ѧ (а не ѧ, как в *Г1648*) в формах Д., Т., П. п. мн. ч. дш҃ѧ́мъ, дш҃ѧ́ми, дш҃ѧ́хъ.

12. Буква ѕ в словах: ѕѣлѡ̀, ѕло̀, ѕмі́й, ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕе́лїе.

13. Отсутствие каморы над условно «долгими» гласными, кроме форм сущ. Р. п. мн. ч. (конец 1640-х гг.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Конкуренция новой морфологической нормы и новой орфографической нормы у существительного дꙋша̀ в изданиях 1640-х гг.

У существительного дꙋша̀ в начале 1640-х гг. появляется новая орфографическая норма во флексиях И. п. и В. п. мн. ч.: вместо буквы **а** печатается буква **ѧ** (см. III.14.1). У других существительных на шипящие и **ц** происходит изменение морфологической нормы в этих грамматических формах: вместо флексии **-а** появляются флексии **-и/-ы**. У существительного дꙋша̀ также иногда появляется новая морфологическая норма: в первой половине 1640-х гг. в единичных примерах, а в конце 1640-х гг. после издания *Г1648* в большем количестве. В *Г1648* зафиксирована новая морфологическая норма: в форме И. п. – флексия **-и**, в форме В. п. – флексия **-ы**. Михаил Рогов и Иван Наседка снимают омонимию между падежами (И. и В.) внутри мн. ч. орфографическим способом (**-и/-ы**), а омонимию между числами (И. ед. / И., В. мн.) морфологическим способом (**-а** / **-и**, **- ы**). В изданиях 1640-х гг. у существительного дꙋша̀ морфологическая норма, зафиксированная в *Г1648*, соблюдается непоследовательно: в И. п. может быть флексия **-ы**, а в В. п. – флексия **-и**, то есть падежная омонимия не снимается до конца, и во флексиях возникает вариативность.

В изданиях 1640-х гг. у существительного дꙋша̀ наблюдается колебание между новой орфографической нормой и новой морфологической нормой, то есть возможны формы И. и В. п. мн. ч. дш҃ѧ и доу҆ши/доу҆шы. Среди форм с флексией **-ѧ** встречаются примеры, над которыми стоят надстрочные знаки кавыки или звездочка, а на полях печатается словоформа с новой морфологической нормой. Такие примеры мы рассмотрим отдельно, так как они наиболее наглядно отражают процесс колебания нормы.

Представим соотношение разных флексий у существительного дꙋша̀ в исследованных нами изданиях 1640-х гг.

флексия	*ПоучИос1643*	*Прол1643* (487 листов[1])	*ТЦ1648* (353 листа[2])	*Окт1638к1649*[3]
-а	—	—	2 (2,7%)	
-ѧ	1	14 (50%)	57 (78,1%)	20 (77%)
-ѧ (на полях **-и/-ы**)	—	6 (21,4%)	—	1 (3,8%)
-и/-ы	1	8 (28,6%)	14 (19,2%)	5 (19,2%)
всего форм	2	28 (100%)	73 (100%)	26 (100%)

Приведем примеры.

В *ПоучИос1643* в В. п. мн. ч. флексия **-и**: мно́ги доу҆ши ѕоблазни́вы҃н ѿва́сѣ 5, и флексия **-ѧ**: и҆дꙋшѧ̀ гꙋби́тѣ 33.

[1] Исследованы лл. 36–56б, 404–461 (л. 410 повторяется 5 раз), 463–866б.
[2] Исследованы лл. 203–554б.
[3] В кавычном Октоихе исследованы только исправленные словоформы.

В *Прол1643* в И. п. мн. ч. с флексией -и напечатано 4 примера, в флексией -ы – 2 примера, а с флексией -ѧ – 3 примера, из них рядом с 2 словоформами стоят кавыки, а на полях дается словоформа ˘доу҆ши˘. В В. п. мн. ч. с флексией -ы напечатан 1 пример, с флексией -и – также 1 пример, а с флексией -ѧ – 17 примеров, из которых около 4 словоформ стоят кавыки, а на полях напечатано 3 раза ˘доу҆шы˘, а 1 раз ˘доу҆ши˘. Приведем примеры:

- И. п.: 1) дш҃ѧ с кавыками: соу҆́ть бо нѣ́кнхъ пра́бедныхъ ˘дш҃ѧ˘ || на полях ˘доу҆ши˘ 397, пра́бедныхъ ˘дш҃ѧ˘… и҆зы́дꙋтъ || на полях ˘доу҆ши˘ 397;

2) доу҆ши: притече́мъ… пра́бедныхъ доу҆ши 800б, доу҆ши оу҆ме́ршихъ… тре́бꙋютъ 816, доу҆ши ѿ на́съ прїе́млютъ сѝхъ 817, доу҆ши бо на́ши оу҆невѣ́щены соу҆́ть 823б;

3) доу҆шы: помы́сли оу҆́бѡ, ка́кѡ соу҆́ть во а҆́дѣ доу҆шы 56, пре́бедныхъ доу҆шы поги́бнꙋтъ 492б;

- В. п.: 1) дш҃ѧ/ дꙋша̀ с кавыками: пѧ̑ть напра́снѡ ˘дꙋша̀˘ своѧ̀ бг҃ови преда́ша || на полях ˘доу҆шы˘ 609б, ми́лꙋѧ ˘дш҃ѧ˘ ра́бъ свои́хъ || на полях ˘доу҆шы˘ 25б, и҆схи́тилъ є҆сѝ ˘дш҃ѧ˘ на́шѧ || на полях ˘доу҆шы˘ 432б; преда́ша ˘дꙋша̀˘ своѧ̀ вѣроу҆́цѣ гдⷭ҇ви || на полях ˘доу҆ши˘ 191б;

2) доу҆шы: зрѧ́тъ… а҆́гг҃лы… доу҆шы и҆стѧза́ющѧ 55б;

3) дꙋ́ши: оу҆мерщве́ныѧ на́шѧ дꙋ́ши грѣхмѝ рыда́ѣ 717.

В *ТЦ1648* в И. п. мн. ч. с флексией -и напечатано 2 примера, а с флексией -ѧ – 4 примера. В В. п. мн. ч. с флексией -ѧ напечатано 53 примера, с флексией -а – 2 примера, с флексией -ы – 10 примеров, с флексией -и – 2 примера. Значительное количество примеров с флексией -ѧ в В. п. обеспечивается повторяемостью словосочетания «существительное + притяжательное местоимение» дш҃ѧ на́шѧ, которое встречается 38 раз (лл. 235, 243б, 260б и др.) из 53 примеров с флексией -ѧ, и только 1 раз в этом сочетании появляется флексия -а (л. 239б). В словосочетании «существительное + притяжательное местоимение с предлогом» в одном месте употребляется флексия -ѧ: мо́литсѧ за дꙋша̀ на́шѧ 351, в другом – флексия -ы: мо́лѧтсѧ за́ дш҃ы на́шы 497. Когда словоформа дш҃а̀ употребляется без местоимения, то 14 раз печатается дш҃а̀, 1 раз – дш҃а (л. 445б), 9 раз – доу҆шы, 2 раза – доу҆ши. Приведем примеры:

- <u>И. п. мн. ч.</u>: 1) дш҃ѧ: дш҃ѧ и҆́хъ во бл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 288, 498, 498б, 506;

2) доу҆ши: доу҆ши и҆́хъ во бл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 505б, доу҆ши совѣ̑сташа 423.

- <u>В. п. мн. ч.</u>: 1) дш҃а̀: дш҃а̀… свободѝ 206, дш҃а̀ спасѝ 228 и др. (см. III.14.1);

2) доу҆шы: доу҆шы ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы восхи́тилъ є҆сѝ 278б, и҆ ра́дости доу҆шы и҆спо́лнила є҆сѝ 298, просвѣти́вше доу҆шы 311, доу҆шы разслабла́юще 338б, и҆ сохрани́те доу҆шы своѧ̀ 355, доу҆шы ѡ҆чи́стите 378б, поко́й бж҃е доу҆шы ꙗ҆́же прїѧ́тъ 506, вѣ́рныхъ же доу҆шы ѡ҆зари́ша 553б;

3) доу҆ши: оу҆поко́й доу҆ши ра́бъ твои́хъ 528, просвѣти́вше доу҆ши 322.

Колебание в выборе флексии для форм И. п. и В. п. мн. ч. (дш҃ѧ или доу҆ши/доу҆шы) особенно заметно в повторяющихся контекстах, расположенных на соседних страницах: доу҆ши и҆́хъ во бл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 505б и дш҃ѧ и҆́хъ во бл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 506, оу҆поко́й доу҆ши ра́бъ твои́хъ 528 и оу҆поко́й дш҃ѧ ра́бъ твои́хъ 529.

В кавычном *Окт1638к1649* в начале книги в словоформе дꙋша̀ (И. п. и В. п. мн. ч.) буква ꙗ исправляется на букву ѧ (далее примеры 1). Иногда в тексте буква ꙗ исправляется на ѧ, а на полях ставится помета в кавыках ˘доу́шы˘ (примеры 2). В середине кавычного Октоиха и особенно ближе к концу в форме В. п. мн. ч. появляются исправления флексии -ꙗ на -ы (примеры 3). При выпуске нового издания норма также колеблется, и исправления кавычного экземпляра не всегда совпадают с тем, что напечатано в новом издании. Например, в некоторых контекстах в кавычном Октоихе слово дш҃ꙗ исправляется на дш҃ѧ, в *Окт1649* печатается так же, но слово ˘дш҃ѧ˘ берется в кавыки и на полях печатается ˘доу́шы˘ (пример 4). В других же контекстах, где в кавычном Октоихе дш҃ꙗ исправляется на дш҃ѧ и никакие пометы рядом не ставятся, в *Окт1649* употребляется флексия -ы (примеры 5). Приведем примеры:

1) в *Окт1638к1649* ꙗ исправляется на ѧ = *Окт1649*:

- И. п. мн. ч.: дш҃ꙗ → дш҃ѧ и҆́хъ вобл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ 93б, 95, 297б;

- В. п. мн. ч.: дш҃ꙗ на́ша → дш҃ѧ на́шѧ 7, 110, 110б, 129, 146, 291б, 329, 342, ᲂу҆чини́тъ дш҃ꙗ → дш҃ѧ и҆́хъ 94б, поко́й г҃и дш҃ꙗ → дш҃ѧ ра́бъ свои́хъ 95, ᲂу҆́тренюющихъ т҃и дш҃ꙗ... просвѣтѝ → дш҃ѧ 126б, дш҃ꙗ ꙗ҆́же престѧ́влъ є҆сѝ… вселѝ 295, дш҃ꙗ → дш҃ѧ вѣ́рныхъ веселѧ́ще 295б и др., всего 13 примеров.

2) в *Окт1638к1649* ꙗ исправляется на ѧ, а на полях пометы = *Окт1649*:

Окт1638к1649	*Окт1649*
дш҃ꙗ → дш҃ѧ и҆́хъ вобл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ ‖ на полях ˘доу́шн˘ 297б	дш҃ѧ и҆́хъ вобл҃ги́хъ водворѧ́тсѧ ‖ на полях доу́шы 303б

3) исправление флексии -ꙗ на -ы = *Окт1649*:

просвѣтѝ на́шъ ᲂу҆́мъ и҆дш҃ꙗ → доу́шы 105, х҃е дш҃ꙗ на́ша → доу́шы на́шы поми́лꙋй 296, дш҃ꙗ → доу́шы свои́хъ ра́бъ... поко́й 297, дш҃ꙗ → доу́шы ᲂу҆поко́ити бл҃гоче́стно 297б, и҆просвѣти́ти дш҃ꙗ → доу́шы 302;

4) в *Окт1638к1649* ꙗ исправляется на ѧ ≠ *Окт1649* ˘дш҃ѧ˘ в кавыках и на полях ˘доу́шы˘:

Окт1638к1649	*Окт1649*
ᲂу҆́тренюющихъ т҃и дш҃ꙗ... просвѣтѝ → дш҃ѧ 120	ᲂу҆́тренюющихъ т҃и дш҃ѧ... просвѣтѝ ‖ на полях ˘доу́шы˘ 124

5) в *Окт1638к1649* ꙗ исправляется на ѧ без помет ≠ *Окт1649* флексия -ы:

Окт1638к1649	*Окт1649*
и҆дш҃ꙗ → и҆дш҃ѧ и҆сердца̀... возведѝ 119б	дш҃ы и҆сердца̀... возведѝ 123б
прїимѝ дш҃ꙗ → дш҃ѧ 292б	прїимѝ доу́шы 298б
дш҃ꙗ → дш҃ѧ и҆́хже престѧ́влъ є҆сѝ 294	доу́шы и҆́хже престѧ́влъ є҆сѝ 300

Итак, колебания между новой орфографической и новой морфологической нормами в формах мн. ч. И. п. и В. п. у существительного дꙋша̀ возникают еще в начале 1640-х гг., но они прослеживаются только в *ПоучИос1643* и *Прол1643*, то есть не в богослужебных книгах, а в книгах, предназначенных для частного использования. В богослужебные издания морфологические новации практически не проникают до 1648 г. Но в *ТЦ1648* и *Окт1649*, выпущенных непосредственно после *Г1648*, примеры с новой морфологической нормой достигают только 19%, что даже меньше, чем в *Прол1643*, где такие примеры составляют 28,6% (а если учитывать их совместно с примерами, где есть пометы на полях, то получится 50%). Таким образом, старая морфологическая норма (флексия /а/, записанная как **-ѧ**) и новая морфологическая норма (флексии **-и**, **-ы**) к началу 1650-х гг. еще сосуществуют в текстах.

Таким образом получается следующая парадигма склонения существительного *душа* во мн. ч. с вариантными написаниями:

падеж	старая морфологическая норма	новая морфологическая норма
И	дш҃ѧ, дш҃а̀, дꙋша̀	доу҆ши, доу҆шы
Р	дш҃ъ, доу҆шъ	
Д	дꙋша́мъ, дш҃а́мъ, дш҃ѧмъ	
В	дш҃ѧ, дш҃а̀, дꙋша̀	доу҆ши, доу҆шы
Т	дꙋша́ми, дш҃а́ми, дш҃ѧми	
П	ѡ҆ дꙋша́хъ, ѡ҆ дш҃а́хъ, дш҃ѧхъ	

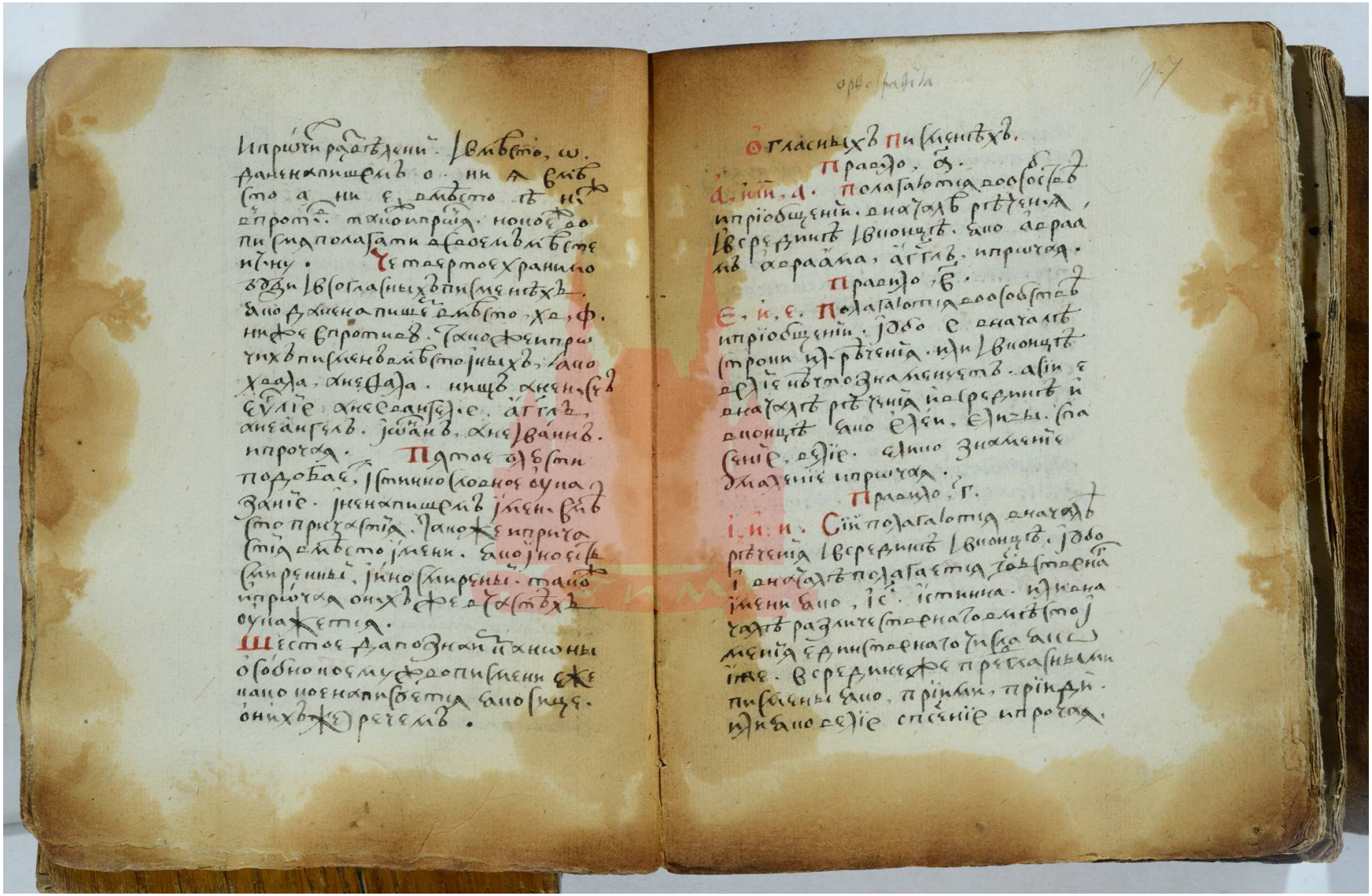

Иллюстрация 1. Анонимная грамматика конца 1620-х - начала 1630-х гг. ГИМ, Син. № 734. Л. 16б–17.

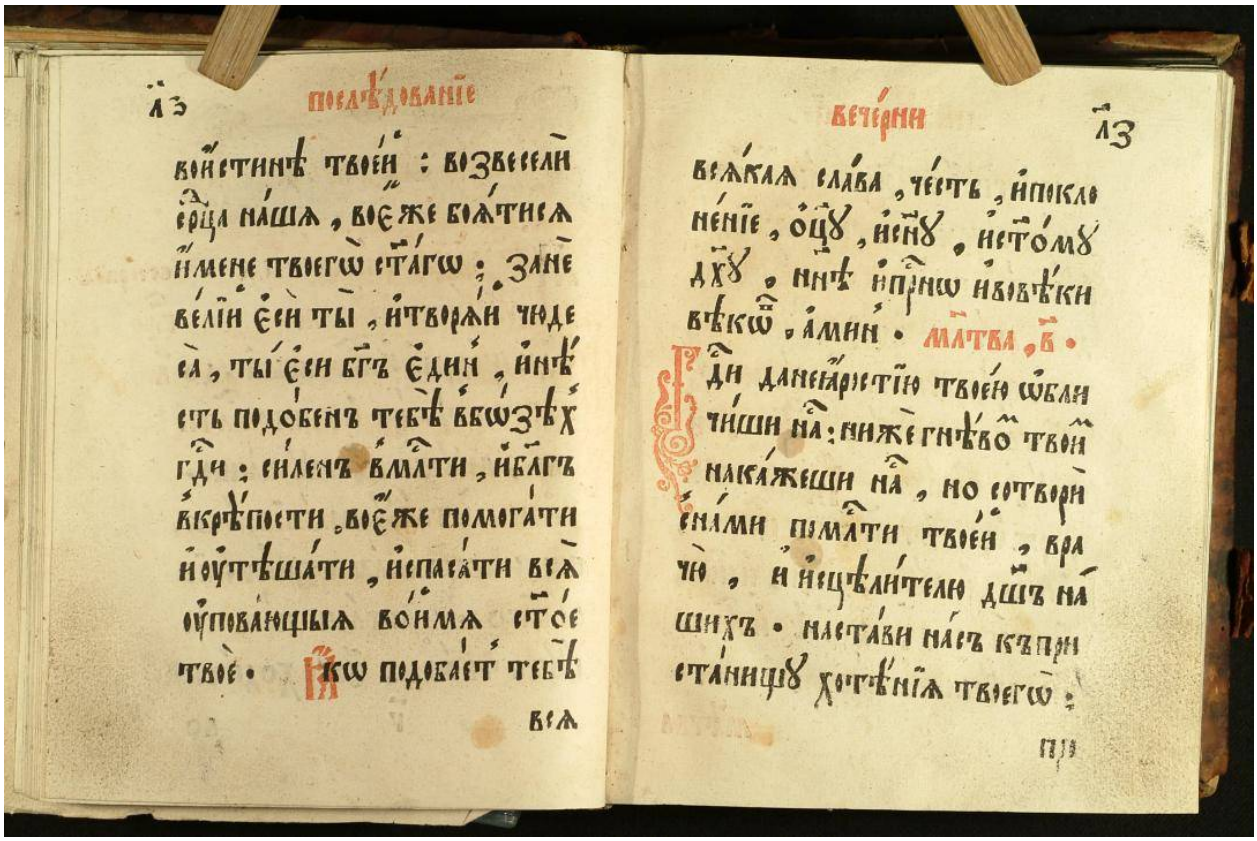

Иллюстрация 2. Служебник 1655 г., стр. 36–37.

См. стр. 36, последняя строка: подобаѥтъ; стр. 37, 7-я строка сверху: но сотворѝ; последняя строка: хотѣнїѧ твоегѡ̀.

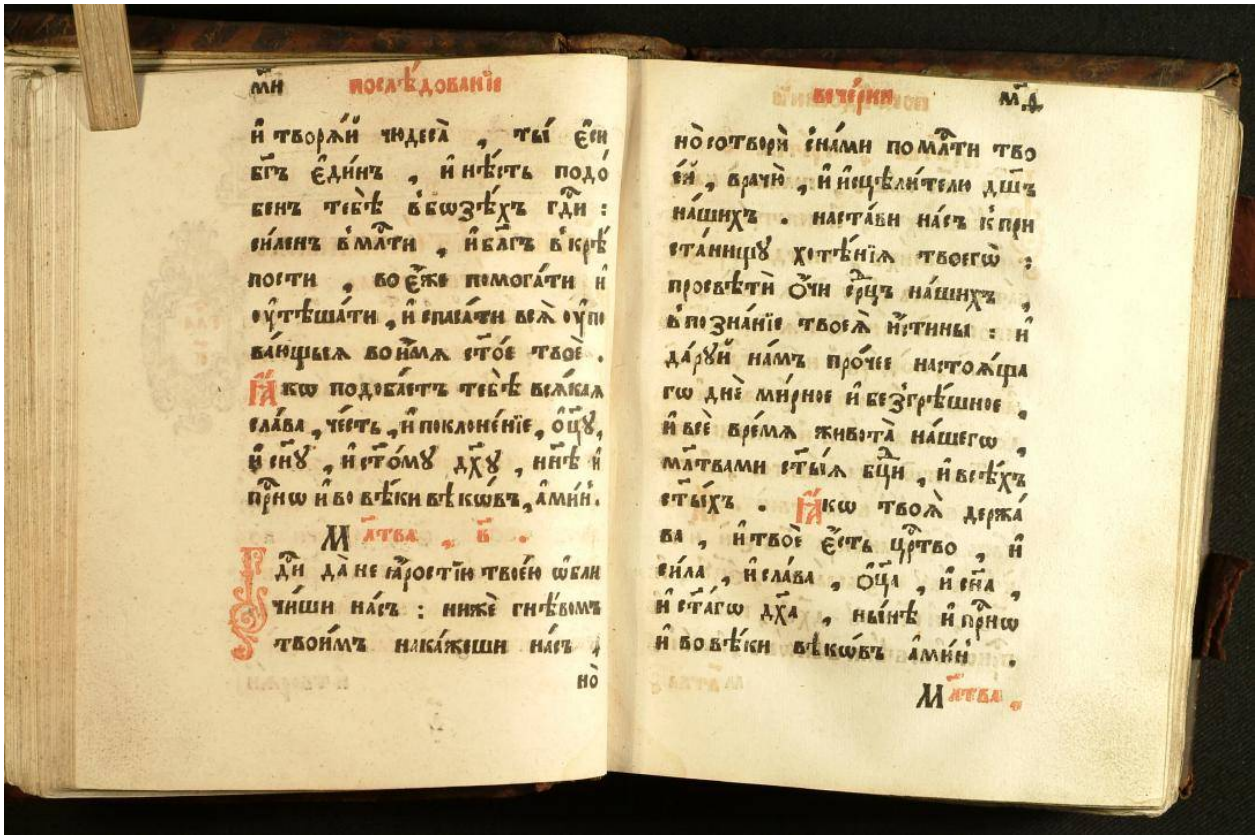

Иллюстрация 3. Служебник 1658 г., стр. 48–49.

См. стр. 48, 8-я строка сверху: подобáетъ; стр. 49, 1-я строка сверху: но҃ сотворѝ; 4-я строка сверху: хотѣ́нїѧ твоегѡ̀.

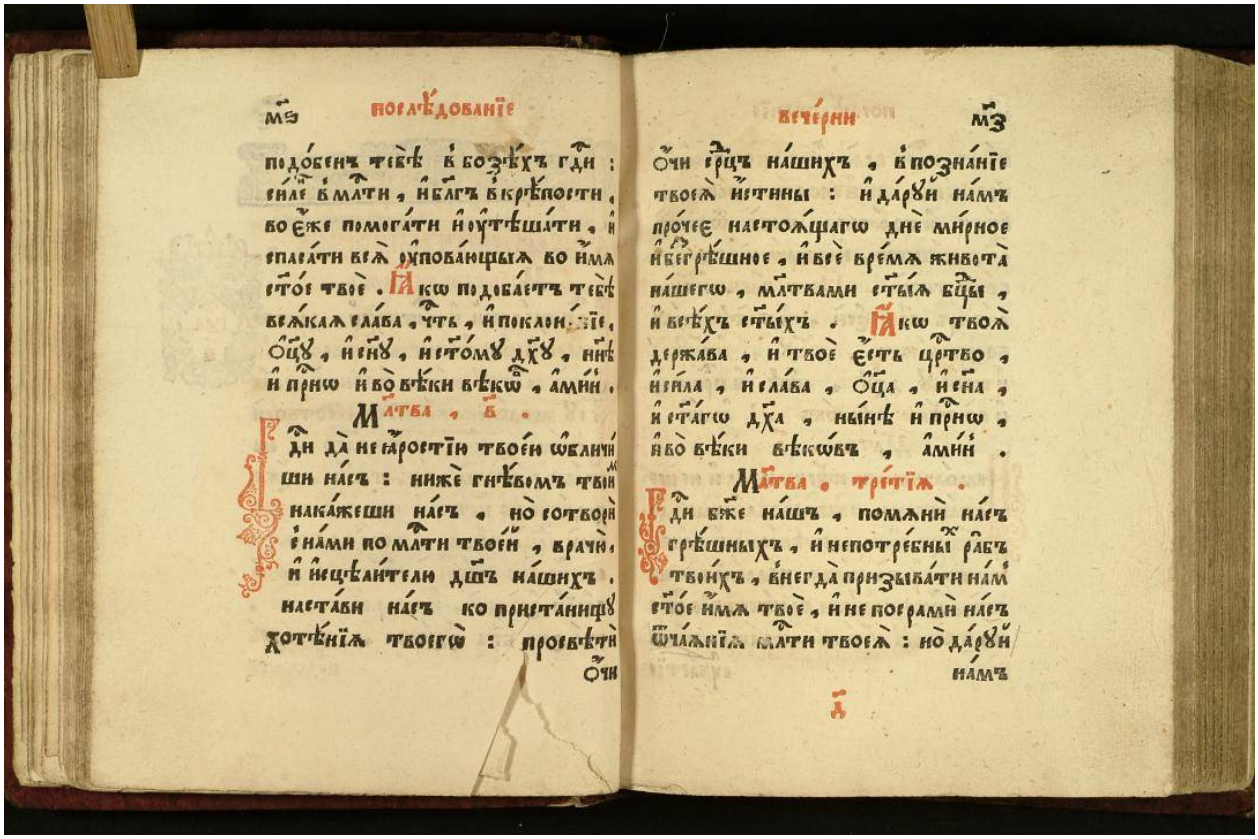

Иллюстрация 4. Служебник 1667 г., стр. 46–47.

См. стр. 46, 5-я строка сверху: подобáетъ; 12-я строка сверху: но̀ сотворѝ; последняя строка: хотѣ́нїѧ твоегѡ̀.